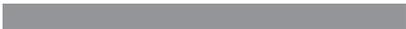

М.Г. Носов
**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
США и ЯПОНИЕЙ:**
**история
взлетов и падений
(1791–2020)**

Издательство «Весь Мир»

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
США и ЯПОНИЕЙ:**
история взлетов и падений
(1791-2020)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт США и Канады Российской академии наук

ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
Институт Европы Российской академии наук

М.Г. Носов

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ
США и ЯПОНИЕЙ:
история взлетов и падений
(1791-2020)**

Москва
Издательство «Весь Мир»
ИЕ РАН
2020

УДК 327
ББК 66.4(4/8)
Н 84

Рекомендовано к публикации
Ученым советом Института США и Канады РАН

Рецензенты:

член-корр. РАН, д-р экон. наук *О.В. Буторина*,
зам. директора Института Европы РАН;
д-р полит. наук, проф. *А.Н. Панов*,
гл. науч. сотр. Института США и Канады РАН

Редактор: *А.В. Бондаренко*

В оформлении обложки книги использованы: фрагмент цветной ксилографии японского художника Кодзима (Тосю) Сёгэцу «Прибытие американских кораблей» (1889); фото «Атомного купола» в Хиросиме; фото цветения сакуры в г. Вашингтон — первые саженцы были подарены в 1912 г. мэром Токио.

Отпечатано в России

ISBN 978-5-98163-161-0 (ИЕ РАН)
ISBN 978-5-7777-0820-5 («Весь Мир»)

© Носов М. Г., 2020
© Институт Европы РАН, 2020
© Издательство «ВесьМир», 2020

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Отношения между США и Японией до «открытия» страны (1791–1854)	11
Глава 2. Борьба вокруг «неравноправных договоров» (1854–1868)	36
Глава 3. На пути к равноправию (1868–1895)	57
Глава 4. Теодор Рузвельт и Япония: от симпатии к настороженности (1895–1912)	74
Глава 5. США, Япония и Китай в контексте Первой мировой войны (1914–1918).....	96
Глава 6. Интервенция в Россию и Вашингтонская конференция (1918–1924).....	118
Глава 7. От сотрудничества к конфликту (1924–1931)	135
Глава 8. США и японская агрессия в Китае: прелюдия ко Второй мировой войне (1931–1937).....	149
Глава 9. Накануне мировой войны (1937–1939).....	168
Глава 10. От начала Второй мировой войны до Перл-Харбора (1939–1941).....	188
Глава 11. Тихоокеанская война (1941–1945).....	213
Глава 12. СССР–США–Япония в контексте Тихоокеанской войны (1941–1945)	236
Глава 13. Оккупация: первый этап (1945–1947).....	252
Глава 14. Второй этап оккупации (1948–1952)	282

Глава 15. Сан-Францисский мирный договор и Договор безопасности (1951–1952).....	303
Глава 16. От оккупации к союзу (1952–1960).....	324
Глава 17. Протесты 1960-х и «шоки Никсона» (1960–1971).....	340
Глава 18. От «шоков Никсона» к «битью Японии» (1974–1989) ...	357
Глава 19. Конец «чуда» и «конец истории» (1989–2019).....	378
Послесловие.....	395
Указатель имен.....	403

Введение

Каждый год в середине мая в небольшом японском городке Симода на полуострове Идзу в префектуре Сидзуока три дня отмечается «Курофунемацури» («Фестиваль “черных кораблей”»), посвященный приходу в Японию в 1853 г. американской эскадры коммодора¹ М. Перри. Американцы, так же как и русские, неоднократно пытались установить торговые и дипломатические связи с Японией, но до того как 8 июля 1853 г. у ее берегов появилась эскадра США под командованием Мэтью Колбрайта Перри, японцы категорически отказывались открыть страну. После длительных переговоров ему в 1854 г. удалось заставить сёгуна Токугава, правивший страной от имени императора, сделать это и в конечном счете установить дипломатические отношения с Соединенными Штатами.

Япония была закрыта для внешнего мира в 1636 г., когда ее подданным было запрещено покидать страну, а тем, кто находился за границей, возвращаться. Японцам запретили строить большие корабли, а еще через два года был наложен запрет на посещение страны иностранцами. Исключение было сделано для голландцев, которые раз в год могли посещать город Нагасаки, где несколько их соотечественников постоянно жили на небольшом островке Децима. Ограниченные связи поддерживались и с Китаем. Формально июль 1853 г. стал началом отношений между США и Японией, хотя фактически контакты между американцами и японцами начались намного раньше.

Предлагаемая вашему вниманию книга является попыткой рассказать историю отношений между странами, находящимися на двух противоположных берегах Тихого океана, от их первого знакомства

¹ *Коммодор* – в США воинское звание офицерского состава ВМС (выше капитана I ранга, но ниже контр-адмирала), существовавшее с 1775 по 1899 г., а затем периодически возобновлявшееся вплоть до начала 1980-х гг.

до сегодняшнего дня. За более чем два века они пережили периоды взаимного интереса и ненависти, восхищения и стремления уничтожить друг друга. Сегодня эти две страны, несмотря на продолжающуюся взаимную экономическую конкуренцию и практически полную зависимость Японии от Америки в сфере безопасности, смогли найти формулу отношений, которая их вполне устраивает. Япония не стала колонией США, как это до сих пор иногда считают в России. Они союзники, несмотря на различие военных потенциалов и вопреки сохраняющейся экономической конкуренции.

Во многом благодаря Америке Япония пошла по пути демократии, став одной из самых эгалитарных стран мира, с минимальным разрывом между богатством и бедностью. При этом японская демократия — не копия американской, а система, учитывающая историю страны и национальные традиции. То же относится и к рыночной экономике. Для Японии «невидимая рука рынка» не догма, а возможность сочетать рыночные механизмы с максимальным удовлетворением запросов своего народа. Американцы и японцы активно заимствовали опыт друг друга, научились прощать взаимные обиды и находить пути урегулирования конфликтов, хотя делали это иногда не самыми приемлемыми способами. Опыт их взаимоотношений может служить наглядным уроком сосуществования двух абсолютно непохожих друг на друга стран. Япония — страна относительно маленькая, по своей площади равная американскому штату Монтана, практически не имеющая никаких природных ресурсов, сформировавшаяся под влиянием китайской конфуцианской идеологической парадигмы, с населением, в котором японцы составляют около 98%. Территория США почти в 25 раз превышает площадь Японии, Америка обладает практически полным набором природных ресурсов, население страны в основном состоит из иммигрантов, а ее идеологический фундамент формировался прежде всего на основе европейской культуры и христианства. «Открыв» Японию после двух с половиной веков ее затворничества, американцы многое сделали для выхода этой страны из средневекового феодализма и ее превращения в одну из великих мировых держав. До 1945 г. отношения Японии и США развивались далеко не просто. Взаимная настороженность сменялась восхищением японской культурой и американской техникой, союзнические отношения уступали место подозрениям и вражде. Потерпев поражение во Второй мировой войне, Япония подписала в 1951 г. Сан-Францисский мирный договор и Договор безопасности, которые до сегодняшнего дня определяют стабильность отношений между Вашингтоном и Токио. Американцы обеспечивают безопас-

ность Японии, используя военные базы на ее территории для развертывания своих вооруженных сил, а Япония все послевоенные годы тратила на оборону около 1% ВВП и избегала участия в любых военных конфликтах.

Сегодня экономика Японии по своему объему уступает лишь США, Китаю и Индии, несопоставимым с ней своими природными и человеческими ресурсами². Всего за 10 лет после окончания оккупации страна сумела стать в ряд крупнейших промышленных держав мира, обеспечив ежегодный прирост ВВП более чем на 10%. По объемам помощи развивающимся странам Япония уступает лишь США и ЕС и является одним из крупнейших инвесторов в экономику Америки. В 2018 г. в США на японских предприятиях и в компаниях, обслуживающих японские автомобили, было занято 1,6 млн американцев, из которых 65,4 тыс. работали на автомобильных заводах. В том же году США экспортировали 424 163 автомобиля и грузовика, собранных в Америке из японских деталей³. Сегодня нет двух других стран, которые, как Япония и США, накопили бы столь огромный объем двустороннего сотрудничества в сферах экономики, политики и безопасности. Хочется надеяться, что история отношений между США и Японией, наполненная драматизмом, ошибками и победами, будет интересна читателям.

В заключение хотелось бы выразить признательность моим коллегам по Институту США и Канады РАН Эдуарду Александровичу Иваняну, Сергею Михайловичу Рогову, Инне Георгиевне Самашовой и Елене Константиновне Рогульской, редактору книги Алексею Викторовичу Бондаренко (Издательство «Весь Мир»); а также моей семье, оказавшей неоценимую помощь в работе над этой книгой.

² По населению США больше Японии в 2,4 раза, Индия – более чем в 9 раз, а Китай – в 10,5 раз.

³ JAMA (Japan Automobile Manufacturers Association) in America: Enduring Partnership 2019–2020.

ГЛАВА 1

Отношения между США и Японией до «открытия» страны (1791–1854)

История США XIX в. — это летопись непрерывной территориальной экспансии. После победы в Мексиканской войне 1846–1848 г. территория США расширилась почти вдвое. Нынешние штаты Аризона, Невада, Калифорния, Юта и часть штатов Нью-Мексико, Колорадо и Вайоминг стали призом в войне. С начала 1840-х гг. американцы начали активно осваивать север Тихоокеанского побережья — территорию нынешних штатов Орегон и Вашингтон. В 1848 г. в Конгрессе США ставится вопрос о создании пароходной линии, соединяющей Калифорнию с Китаем, где Япония оказывалась естественным промежуточным пунктом. В конкуренции с Англией, тратившей более двух месяцев на путь из Лондона в Кантон, США могли получить в два раза более короткий маршрут.

Американские корабли начали регулярно плавать к берегам Китая в конце XVIII в. Одним из первых американцев, посетивших эту страну и сказавших, что она «является первой по величию, богатству и великолепию среди всех известных стран», был моряк и купец Амоса Делано из Нью-Йорка, один из предков президента Франклина Делано Рузвельта¹. Первое время американцы плавали в Китай на английских кораблях Ост-Индской компании, а в 1784 г. в Кантон пришел первый американский бриг — «Императрица Китая».

Американцы начали активную торговлю с Китаем. Шкуры морских котиков и тюленей обменивались на шелк, чай и фарфор. Торговля приносила огромную выгоду, что неизбежно подогревало интерес к ее расширению. Через Китай в Америку начали попадать и японские товары, где они высоко ценились. Американская политика в отношении Китая в первой половине XIX в. формировалась

¹ Van Alstine R. *The United States and East Asia*. — N.Y.: W.W. Norton & Company, 1973. P. 18.

исключительно на основе частных инициатив. Ее основной движущей силой были купцы и миссионеры. Торговцы получали огромные прибыли, конкурируя с англичанами, а церковь проводила свою традиционную политику «обращения варваров». С Японией все было немного по-другому. С середины XIX в. действия США в отношении этой страны строились на основе государственной политики, что в первую очередь определялось тем, что Япония оставалась закрытой для иностранцев страной, и в силу этого американский бизнес не имел там своих представительств.

Хотя Япония уже давно привлекала к себе интерес американцев, до середины XIX в. американские попытки установить торговые и политические контакты с Японией были не слишком успешными. Впервые американцы узнали о существовании Японии, вероятно, из описаний Марко Поло, который рассказывал о ней со слов китайцев, хотя сам никогда в ней не был. В своей знаменитой «Книге о разнообразии мира» («Il Milione») он так пересказывал представления китайцев XIII в. о Японии: «Золота, скажу вам, у них великое обилие: чрезвычайно много его тут, и не вывозят его отсюда»². Естественно, что многократно тиражированное подобное описание не могло не возбуждать интереса у предприимчивых купцов и мореплавателей. Знали американцы о Японии и из европейских источников, пополнявшихся за счет сведений, полученных от голландцев.

По мере расширения торговли с Китаем американцы всё пристальней начали присматриваться к соседней Японии. Страна лежала на полпути между Сан-Франциско и Кантоном и могла стать удобным перевалочным пунктом для быстрорастущей торговли с Китаем. Движущим мотивом интереса к Японии был и дух молодой нации, стремившейся к расширению своих территорий и рынков. Как отмечал в 1922 г. американский исследователь Тайлер Деннет в книге «Американцы в Восточной Азии», «первые американцы отправились в Азию потому, что они должны были отправиться туда, они должны были проникнуть куда угодно»³. Но до начала мая 1791 г., пока на рейде местечка Касиноура на полуострове Кии (остров Хонсю) не появился шлюп «Леди Вашингтон» под командованием капитана Джона Кендрика, контактов между американцами и японцами не было. На попытки Кендрика продать груз, непроданный в Китае, японцы ответили вежливым, но достаточно твердым отказом. Капитан передал японцам письмо на голландском и китайском языках,

² Книга Марко Поло. — М.: Гос. изд-во географич. лит-ры, 1956. С. 329.

³ Dennett T. *Americans in Eastern Asia*. — N.Y.: Octagon Books, 1979. P. 26.

где было сказано, что «корабль принадлежит рыжеволосым из страны Америки», что не слишком удивило японцев, слышавших об этой стране от голландцев. Кендрик не стал проявлять настойчивости и отбыл в Соединенные Штаты. Видимо, он хорошо представлял нетерпимость японцев к иностранцам, о которой столь упорно писали голландцы. Стремясь сохранить свою монополию на торговлю с Японией, те шли на откровенное преувеличение зверств японцев в отношении иностранцев, подчеркивая их ненависть к христианству. Одновременно голландцы пугали японцев мнимыми и реальными угрозами со стороны европейцев и американцев.

Тем не менее американцы не оставили попыток проникнуть за «бамбуковый занавес». С 1797 по 1807 гг. их корабли восемь раз посещали японский порт Нагасаки. В период Наполеоновских войн голландцы не осмеливались посылать свои корабли из Европы в Японию, и нидерландская Ост-Индская компания для этих целей фрахтовала американские суда⁴. Появившиеся в то время американские описания первых контактов с японцами серьезно отличались от того, что писали голландцы. Американцы отмечали вежливость японцев, высокую культуру общения, наличие эффективной системы государственного управления. Появившаяся в начале XIX в. американская география Смита относила Японию «к наиболее цивилизованным и совершенным нациям Азии»⁵. Большинство оценок носили благожелательный характер, однако все эти сведения были поверхностными и обрывочными. Как все неведомое, Япония продолжала возбуждать интерес американцев.

Стремление к открытию Японии было обусловлено также развитием китобойного промысла. Как писал в своем знаменитом романе «Моби Дик» Герман Мелвилл, «если притаившаяся за семью замками страна Япония научится когда-либо гостеприимству, то произойдет это только по милости китобойцев»⁶. Начиная с 20-х гг. XIX в. северная часть Тихого океана стала районом промысла американских китобоев. Стихия и кораблекрушения время от времени забрасывали их корабли в негостеприимную Японию, и судьбы этих людей, описанные ими самими с различной степенью достоверности, стали одним из основных источников знаний о Японии. Оказавшихся там моряков под охраной перевозили в Нагасаки, откуда на голландских кораблях отправляли

⁴ Королевство Нидерланды в начале XIX в. находилось под фактическим контролем Франции.

⁵ Dulles Foster R. *Yankees and Samurai*. — N.Y.: Harpers and Row, 1922. P. 39.

⁶ Мелвилл Г. *Моби Дик, или Белый Кит* / пер. с англ. — СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. С. 164.

чаще всего в Китай. Естественно, что обращение японцев с нежелаемыми иностранцами не отличалось особой деликатностью и вызывало возмущение американцев. Этим можно объяснить появившиеся в то время резко негативные оценки «варварства» японцев. Они описывались как люди, живущие под деспотическим правлением и нуждающиеся в помощи американцев для своего освобождения.

Интерес к открытию Японии определялся и глубоко укоренившимся в сознании американцев восприятием себя как «Богом избранной нации», призванной обращать варваров в христианство. В опубликованной в Америке в 1784 г. хрестоматии по географии японцы были названы «наибольшими идолопоклонниками, неприимимыми к христианству». В вышедшей в 1839 г. книге «Чего ожидают Япония и Малайя от христианского мира» миссионера и купца Чарлза Кинга, предпринявшего в 1837 г. неудачную попытку высадиться в Японии, прямо говорилось, что «Америка — это надежда Азии, лежащей к востоку от Малайского полуострова»⁷. Остальная часть континента, по-видимому, рассматривалась как сфера английского миссионерского влияния.

Мессианская роль Америки в отношении Японии подогревалась чувством противопоставления своей страны старым колониальным державам, с точки зрения американцев, уже скомпрометировавшим себя в глазах японцев. Определенные основания для подобных представлений существовали. Например, когда один из первых американских кораблей под голландским флагом прибыл в Нагасаки, японцы, к своему удивлению, обнаружили, что моряки говорят не на голландском языке, а по-английски. Это вызвало определенное замешательство японских властей, с большим подозрением относившихся к англичанам. Они успокоились лишь после разъяснения служащими голландской фактории, что это «рыжеволосые из Америки». Зная, что американцы восстали против британского владычества, японцы более или менее благосклонно отнеслись к присутствию американцев в Нагасаки. Стремление американцев открыть Японию определялось, в частности, потенциальным соперничеством с Англией, пока сосредоточенной на укреплении своих позиций в Китае, и с Россией, имевшей интересы на Дальнем Востоке и на севере Америки, но чьи позиции были ослаблены начавшейся в 1853 г. Крымской войной.

Однако не это было главным побудительным мотивом к установлению систематических отношений с Японией. Определяющим

⁷ King Ch. *The Claims of Japan and Malaysia upon Christendom*. — N.Y.: E. French, 1839, P. 174.

было желание начать торговлю. Китайские товары приносили огромные прибыли, а впервые попавшие в Америку в 1800 г. через Китай японские лаковые изделия, циновки, украшения были быстро распроданы. Летом 1803 г. американский капитан Вильям Стюарт, неоднократно бывавший в Японии под голландским флагом, снарядил в Индии корабль, назвав его на японский манер «Нагасаки-мару».

Прибыв в факторию Децима в Нагасаки уже под американским флагом, он от имени американского президента Томаса Джефферсона (представленного японцам как «даймё⁸ Виргинии и сёгун Соединенных Штатов») просил разрешения открыть Нагасаки для торговли с США. Он передал в подарок японцам от американского правительства верблюда, буйвола и осла. Дары были приняты, однако в просьбе было категорически отказано.

С середины XIX в. японцы всё больше ощущали нарастающее давление сил, пытавшихся положить конец изоляции страны. И события в Китае, где англичане начали так называемую «опиумную войну», и все чаще появлявшиеся у берегов Японии американские корабли порождали страх перед иностранной агрессией. Отношение Японии к появлению иностранных судов смягчилось в июле 1842 г., когда поражение Китая в «опиумной войне» с Англией стало очевидным. В соответствии с указом сёгуна иностранные корабли было предписано снабжать водой и продовольствием, а после этого требовать их ухода. В случае неподчинения приказывалось открывать огонь.

В Америке росли настроения в пользу установления контактов с Японией. В октябре 1815 г. в письме президенту Джеймсу Мэдисону капитан Дэвид Портер писал, что американцы имеют уникальную-возможность «победить укоренившиеся предрассудки японцев, завоевать для себя выгодную торговлю и открыть этих людей миру»⁹. В 1832 г. президент Эндрю Джексон принял решение отправить в Индийский океан экспедицию капитана Эдмунда Робертса, среди задач которой был сбор информации о Японии. В беседе с Робертсом государственный секретарь Эдвард Ливингстон рекомендовал ему посетить Японию и передать официальное письмо императору. Однако в 1836 г. Робертс умер в Макао, так и не побывав в Японии.

На следующий год американский торговец Ч. Кинг в Кантоне предпринял еще одну попытку «открыть» Японию. Взяв на борт корабля «Моррисон» семерых японских рыбаков, оказавшихся в Китае

⁸ Даймё (яп.) — князь, глава провинции.

⁹ Spalding J. W. *The Japan Expedition: Japan and Around the World: An Account of Three Visits to the Japanese Empire.* — N.Y.: Redfield, 1855. P. 125.

после кораблекрушения, он отправился в Японию. Ночью корабль бросил якорь вблизи Урага, но утром был обстрелян береговой артиллерией и ушел в Канагаву. Там на корабль прибыли японские чиновники, пообещавшие начать переговоры на следующий день. Однако один из японцев предупредил рыбаков, что завтра корабль будет обстрелян и никаких переговоров не будет. Кинг тут же снялся с якоря и вместе с рыбаками вернулся в Кантон.

Англо-китайская «опиумная война» еще более обострила американский интерес к Японии. В 1845 г. конгрессмен Пратт внес резолюцию о том, что «необходимы срочные меры для установления эффективных экономических связей с японской империей и корейским правительством». 20 июля 1846 г. два корабля — «Колумб» и «Винсент» — под командованием коммодора Бидля пришли в японский порт Урага с письмом президента США Джеймса Полка императору и копиями договоров Англии, Франции и США с Китаем. Бидль 9 дней ожидал ответа. В зачитанном голландским переводчиком письме сёгуна подтверждалось, что торговля запрещена со всеми, кроме голландцев и китайцев, и американцы были вынуждены вернуться ни с чем.

Не все американцы попадали в Японию в результате кораблекрушений — были и такие, которых вели исключительно собственная любознательность, а возможно, и врожденный авантюризм. Летом 1848 г. двадцатитрехлетний сын шотландца и индианки из племени чинук Ранальд Макдональд по собственной воле и договоренности с капитаном китобоя «Плимут» сел в шлюпку и через несколько дней высадился на Хоккайдо у айнской деревни Ноцука, выдав себя за потерпевшего кораблекрушение матроса. В 1834 г. десятилетний Ранальд встретил в Форте Ванкувер на реке Колумбия трех японских моряков, чей корабль, шедший из Овари в Эдо с грузом риса, течение Куросио унесло к берегам Америки. Ранальд обратил внимание, что японцы очень похожи на индейцев, среди которых он вырос. Ранальд был убежден в том, что индейцы и японцы имеют общее происхождение, и для него это путешествие было своего рода возвращением на землю предков¹⁰.

Айны, коренные жители Японских островов, встретили его гостеприимно, накормили и даже предложили сакэ, называемое ими

¹⁰ Действительно, индейцы генетически близки жителям Азии и, вероятно, попали в Америку через Берингов пролив. Существует также гипотеза о генетической связи японцев с жителями севера Сибири.

«грог-йес»¹¹, что, как выяснилось позже, было результатом пребывания на острове американских китобоев, побывавших там после кораблекрушений. На следующее утро его посетили японские чиновники, осмотревшие его вещи. Спустя две недели к берегу пристали две японские джонки, и Макдональда под конвоем перевезли в другой поселок и заперли в доме, где он провел следующий месяц. После этого его отправили в Вакканай, город на северной оконечности Хоккайдо. Там к нему пришли японские чиновники, вооруженные мечами, и пытались допросить его; там же его осмотрел японский врач. Далее его перевезли в Мацумаэ, а оттуда на корабле отправили в Нагасаки. Там он встретился с американскими моряками со шхуны «Лагода», сидевшими в местной тюрьме. В Японию они попали после мятежа, поднятого против своего капитана¹².

Проведя десять месяцев в заточении в буддийском храме в Нагасаки, где он учил самураев английскому и прилежно изучал японский язык, Макдональд в апреле 1849 г. узнал, что на рейде Нагасаки появился американский военный корвет «Пребл» под командованием коммодора Джеймса Глинна, потребовавшего от японцев освободить американских моряков. О том, что японцы удерживают моряков, американцы узнали от голландцев.

Дэвид Гейзингер, командующий американской Ост-Индской эскадрой с 1848 по 1850 г., отдал приказ Джеймсу Глинну отправиться на корабле «Пребл» в Нагасаки, куда тот и прибыл 17 апреля 1849 г. и потребовал освободить пленников, пригрозив американским вмешательством. 26 апреля 15 пленников и Макдональд были освобождены. Глинн стал первым американцем, прошедшим успешные переговоры с японцами. 31 декабря 1849 г. корабль вернулся в Гонконг.

Американцы еще несколько раз посылали корабли к берегам Японии с целью вызволить своих моряков, попавших туда в результате кораблекрушений. Экспедиции широко освещались прессой, и не слишком гостеприимное поведение японцев стало в 1850 г. предметом резолюций Конгресса США, требовавших принятия незамедлительных мер по освобождению американских граждан. По возвращении в Нью-Йорк капитан Глинн в феврале 1851 г. обратился с частным посланием к торговому дому «Холанд и Аспиуолл» с призывом организовать морское сообщение между Азией и Америкой, особо подчеркивая, что «остров Нипсон (sic!) лежит прямо на пути из

¹¹ Irving W. *Capitan Bonneville: Tales of a Traveler.* — N.Y.: P. F. Collier & Son, 1864. P. 159.

¹² Wiley P.B. *Yankees in the land of the gods. Commodore Perry and the opening of Japan,* — Middlesex, UK: Penguin Books, 1990. P. 84.

Сан-Франциско в Шанхай»¹³. По случайному совпадению за месяц до того, как было написано это письмо с предложениями по организации экспедиции в Японию, к министру флота Уильяму Грэмму обратился пятидесятилетний моряк – коммодор Мэтью Колбрайт Перри.

Перри был одним из наиболее уважаемых офицеров американского флота. Свою службу на флоте он начал в 13 лет во время конфликта с Францией. В 1812 г. участвовал в боевых действиях против флота Великобритании. Он руководил Средиземноморской эскадрой и командовал кораблем, доставившим американского посланника в Санкт-Петербург. Перри служил на флоте до 1848 г., участвовал в Мексиканской войне и во многих морских экспедициях, командовал первым американским паровым кораблем «Фултон». Его служба была высоко оценена Америкой. Ему было присвоено звание коммодора, вручен Золотой ключ от Нью-Йорка, а один из его сослуживцев писал, что «он был крутым, прямым и строгим во всем, что касалось службы, и внушал ужас невежественным и ленивым, но преданные ему и исполнявшие свой долг со знанием и усердием ценили его высоко, зная его доброжелательность и мудрость»¹⁴. Перри имел достаточно средств, хорошую семью, поместье под Нью-Йорком и собирався вести спокойную жизнь отставного военного.

В июне 1851 г. руководителем экспедиции был назначен командующий Ост-Индской эскадрой Джон Аулик, направившийся на паровом фрегате «Саскачеван» в Японию. В пути он поругался с капитаном фрегата и находившимся на борту бразильским дипломатом, а по приходе в Бразилию был отстранен президентом Миллардом Филлардом от командования эскадрой.

В ноябре 1851 г. руководителем экспедиции был назначен Перри. Он проштудировал все документы, касавшиеся неудачных попыток «открыть» Японию, и пришел к выводу, что лишь демонстрация военной силы и твердость могут решить эту задачу. Перри настаивал на придании экспедиции чисто военного характера, исключавшего любые дипломатические переговоры. Начать их он считал возможным лишь после открытия страны. Параллельно он тщательно изучал нужды и потребности американского китобойного промысла, считая, что создание открытых портов в Японии сможет значительно облегчить работу моряков. В начале 1850-х гг. в водах, прилегающих к Японии, действовало свыше 700 китобойных судов. В подготовке экспедиции

¹³ Official Documents Relative to the Empire of Japan, US Senate, 32nd Congress, 1st Session, Executive Document 59. P. 58.

¹⁴ *Wiley, op. cit.* P. 51.

активно участвовала американская администрация и, в частности, госсекретарь Дэниел Вебстер, обратившийся к правительству Нидерландов с просьбой предоставить карту Японии и прилегающих вод. Карты были куплены за баснословные по тем временам деньги — 30 тыс. долл. США. По словам Вебстера, «Япония будет последним звеном в огромной цепочке, опоясывающей мир, после установления паровой линии между Калифорнией и Китаем»¹⁵. Заручился он и материальной поддержкой со стороны торговых компаний.

Приготовления к отплытию экспедиции проходили долго и сложно. Президент Филлмор проиграл президентские выборы и стал тем, кого американцы называют «хромой уткой», что не могло не сказаться на финансировании экспедиции. Перри не получил те корабли, на которые рассчитывал первоначально. И все-таки 24 ноября 1852 г. эскадра в составе флагманского парохода «Миссисипи» и еще трех кораблей покинула порт Норфолк в Чесапикском заливе на Восточном побережье США и взяла курс на Японию.

Эскадра Перри пересекла Атлантический океан, обогнула мыс Доброй Надежды, сделала остановку на Цейлоне, затем в Гонконге, откуда через острова Рюкю, посетив порт Наха на Окинаве, направилась к берегам Японии. Спустя почти семь месяцев после начала экспедиции, 8 июля 1853 г. два паровых корабля и два транспорта эскадры commodора Перри бросили якорь напротив городка Урага в заливе Сагами при входе в Токийский залив.

Официально перед экспедицией было поставлено три задачи. Во-первых, достижение договоренности о защите потерпевших кораблекрушение у берегов Японии. Во-вторых, открытие одного или нескольких японских портов для хранения угля и пополнения запасов воды и продовольствия для американских кораблей. В-третьих, открытие портов для торговли с США. Что касается хранения угля, то вопрос был снят, после того как Перри договорился об этом с королем островов Рюкю, сохранявшим определенную автономию от Японии.

О приближении американской эскадры к Эдо, где находился реальный правитель Японии — сёгун и его правительство, японцы узнали от голландцев еще в 1852 г., при этом сообщенные данные были абсолютно точны вплоть до фамилии командующего эскадрой, числа кораблей и целей экспедиции. Накануне первого появления «черных кораблей» Перри страна оказалась перед выбором: готовиться к отражению возможной агрессии со стороны американцев или пойти на открытие портов и страны.

¹⁵ Spalding, *op. cit.* P. 173.

Формально страна управлялась императором, но фактически власть с 1600 г. принадлежала клану Токугава. Императорский двор находился в Киото, сёгуны – верховные правители – управляли страной из Эдо, как тогда назывался Токио. Власть на местах принадлежала князьям – даймё, обладавшим определенной самостоятельностью в системе управления страной.

Результаты более чем двухвековой изоляции оказались двойственными. С одной стороны, это были годы мира. Дому Токугава удалось объединить Японию и покончить с междоусобицей, долгие годы обескровливавшей страну. В условиях относительной политической стабильности Япония могла сосредоточиться на решении внутренних проблем. Единое экономическое пространство обеспечивало рост экономики, активно развивались города – Эдо был самым большим городом мира, – серьезное внимание уделялось вопросам образования. С другой стороны, изоляция привела к консервации феодальных устоев общества с его иерархической структурой, к быстрорастущему технологическому отставанию от Запада, переживавшего промышленную революцию. Оставаясь закрытой страной, Япония внимательно следила за тем, что происходит в мире и особенно в Азии. Победа Англии над Китаем в «опиумной войне» 1842 г. заставила сёгунат всерьез задуматься о будущем. Раздавались призывы укрепить военную безопасность островов, в то же время обсуждался вопрос о необходимости отхода от политики самоизоляции. В 1844 г. голландцы отправились из Нагасаки в Эдо с целью убедить сёгунат открыть страну, опасаясь, что этого смогут первыми добиться англичане или американцы, и тогда Нидерланды потеряют свою монополию на торговлю с Японией. Но японцы, несмотря на то, что иностранные корабли все чаще появлялись вблизи островов Рюкю и заходили в гавань Нагасаки, категорически отказались выходить из изоляции. Страна стала готовиться к отражению возможного вторжения. В 1845 г. было создано новое управление береговой охраны, укреплены фортификационные сооружения в заливе Эдо, от местных князей было затребовано большее количество войск.

Изоляция страны не мешала японцам собирать информацию о внешнем мире. Первая в Японии книга об Америке была опубликована в Киото в 1708 г. В ней говорилось, что это большой континент, лежащий к востоку от Японии, упоминались английские колонии, лежащие вдоль атлантического побережья, и были описания индейцев. О существовании Соединенных Штатов японцы впервые узнали в 1809 г. от голландцев, достаточно подробно информировавших их о том, что происходило в Америке. В 1847 г. японцы опубликовали

прекрасно иллюстрированный географический атлас мира с большим разделом, посвященным Америке. Он содержал биографию Джорджа Вашингтона и описание политического устройства страны. «Там нет императоров или правителей более низкого ранга, вместо этого в каждом штате избирается группа мудрых людей, управляющих штатом», — было записано в атласе. Первая книга, целиком посвященная Америке, вышла как раз в год появления эскадры Перри у берегов Японии. Книга была хорошо иллюстрирована и содержала массу сведений о далекой стране¹⁶.

Одним из источников информации об Америке и, вероятно, о Японии для американцев, был молодой японский рыбак Накадзима Мандзиро. В 1841 г. он был смыт штормом с палубы корабля и подобран американским китобоем. После долгого путешествия он попал в Нью-Бедфорд в штате Массачусетс. Капитан китобоя усыновил его, и он стал Джоном Мунгом. В 1851 г. он вернулся в Японию через Окинаву¹⁷. По закону он заслуживал казни, но его пощадили, поскольку интерес властей к окружающему миру вырос. Несмотря на то, что он хорошо знал английский язык, к переговорам 1854 г. с американцами он не был допущен, ибо полным доверием не пользовался.

Позиции центральной власти в Японии противостояли робкие голоса появившихся сторонников прагматического отношения к Западу, к ужасу японских консерваторов, говоривших о техническом отставании страны и необходимости проведения военных реформ на основе технических заимствований. Один из советников сёгуна Сакума Сёдзан провозгласил лозунг «японский дух, западные знания» («вакон — ёсай»)¹⁸. Подобная откровенность стоила ему политической карьеры, но от своих взглядов он не отрекся. Когда в 1854 г. американцы стояли на рейде Эдо, он попытался тайно отправить своего ученика в Америку, за что был арестован и посажен в тюрьму, а через десять лет убит противником модернизации.

За два дня до прихода эскадры Перри недалеко от порта Урага были проведены артиллерийские стрельбы из пушек, мало чем наминавших современные орудия. На третий день маневров на горизонте появились силуэты четырех американских кораблей. Через несколько часов корабли встали на якорь в линию, направив пушки

¹⁶ Sakamaki Sh. "Japan and the United States, 1790—1853," *Transactions of the Asiatic Society of Japan*, 2nd Series, XVIII. 1939, P. 114—115.

¹⁷ Kaneko H. *Manjiro, The Man Who Discovered America*. — Boston: Houghton Mifflin Co., 1956. P. 54.

¹⁸ Это был перифраз лозунга IX в. «вакон — кансай» («японский дух, китайские знания»).

на форты Урага. Появление 8 июля 1853 г. у берегов Японии американской эскадры и достаточно откровенная попытка оказать военное давление усилили позиции тех, кто выступал в Японии за пересмотр традиционной политики изоляции. Сам факт прибытия кораблей не был неожиданностью, но вид извергающих дым и искры паровых судов изрядно напугал японцев. Непривычным было и то, что эскадра пришла не в Нагасаки, а в воды, прилегающие к Эдо. При первой же встрече с американцами японцы потребовали, чтобы эскадра ушла в Нагасаки, но американцы категорически отказались и настаивали на передаче письма президента императору, поскольку четких представлений о том, кому принадлежит фактическая верховная власть в стране, они не имели.

На флагманский корабль высадился японский чиновник с плакатом на французском языке, написанным большими буквами: «Якорь не бросать, уходить немедленно». Разговор начался на голландском, и американцы сразу заявили, что говорить будут только с высшими чиновниками, например, с губернатором провинции. Чиновник вернулся на берег, где встретился с губернатором провинции Урага Тода Идзу. После доклада чиновник вновь поднялся на флагманский корабль и попытался выяснить количество пушек на корабле, состав команды и еще раз настойчиво предложил эскадре идти в Нагасаки. Чиновник хорошо знал, что на всем побережье залива Эдо было всего 98 японских пушек, из которых только 11 были пятидесятифунтовыми.

Тем временем о визите американцев по инстанции было доложено в Эдо, что вызвало серьезное замешательство среди чиновников сёгуната. Американцы пытались вручить письмо, адресованное императору и сёгунату в Эдо, но чиновники отказывались его принимать. Американцы угрожали высадиться на берег и доставить письмо самостоятельно. При этом сам Перри к японцам не выходил, что подчеркивало важность его миссии.

Спустя несколько дней, 11 июля эскадра Перри снялась с якоря и двинулась вглубь залива Сагами в направлении Эдо. Японцы решили принять письмо в заливе Сагами, но за ответом предложили Перри идти в Нагасаки или воспользоваться посредничеством голландцев либо китайцев. Перри заявил, что ничьими посредническими услугами он пользоваться не будет, а в случае, если японцы не примут письмо американского президента и не ответят на него, он будет считать их действия оскорблением и «не сможет ручаться за последствия»¹⁹.

¹⁹ *Wiley, op. cit.* P. 308.

После того как японцы в очередной раз отказались принять письмо президента США, Перри 14 июля вручил представителям сёгуната собственное письмо – краткое и полное открытых угроз. Требуя начать торговлю, Перри писал о своей готовности применить оружие, при этом он отмечал: «Нетрудно понять, что победа будет на нашей стороне, и вы никогда не сможете одержать над нами верх»²⁰. Подписано письмо было просто: Коммодор Перри, без указания титулов и каких-либо форм вежливости.

Японцы хорошо понимали собственную неготовность отразить вторжение и были вынуждены дать согласие на передачу письма²¹. Со своей стороны Перри дал обещание не двигаться по заливу в сторону Эдо и не высаживать десант на побережье. 16 июля 1853 г. на торжественной церемонии в местечке Курихама в специально построенном временном павильоне губернаторы двух провинций приняли коробку из палисандрового дерева с письмом президента США и обещали доставить его адресату. Послание президента Филлмора было адресовано императору, хотя американцы, имевшие не слишком четкое представление об иерархии власти в Японии, имели в виду сёгуна Токугава Иэёси²².

Письмо начиналось обращением: «Великий и хороший друг, я посылаю это письмо с коммодором Перри, офицером высшего ранга в военно-морском флоте Соединенных Штатов и командующим эскадрой, посещающей владения Вашего императорского величества». Письмо не содержало открытых угроз и скорее имело своей целью объяснить мотивы посылки экспедиции и обосновать необходимость «открытия страны». При этом президент США, относясь с пониманием к «древним законам, запрещающим контакты с иностранцами», советовал императору пересмотреть их. В письме говорилось, что даже в случае, если Япония убедится в несовершенстве подобных решений, она всегда сможет отменить их. Заканчивалось послание словами: «Да снизойдет на Ваше императорское величество величайшая и святая милость Божья, Ваш добрый друг Миллард

²⁰ *Meiji Japan through Contemporary Sources*, Volume Two: 1844–1882. – Tokyo: Centre for East Asian Cultural Studies, The Toyo Bunko. P. 236.

²¹ В японской армии в то время на тысячу солдат приходилось всего 30 мушкетеров, а береговые укрепления абсолютно не соответствовали современным стандартам. Водоизмещение флагманского корабля Перри было 2 450 т, тогда как японцы в соответствии с собственными ограничениями не строили корабли водоизмещением свыше 150 т.

²² В послании речь шла о направлении «адмирала Перри посетить Эдо», где находилась резиденция сёгуна, а не Киото, где был императорский двор.

Филмор, по поручению президента Эдвард Эверетт, государственный секретарь»²³.

Одновременно с письмом президента Перри вручил японцам и собственное письмо, бывшее своего рода верительной грамотой его миссии, в котором изначально содержались скрытые угрозы. «Множество военных кораблей, направленных в Японию, еще не прибыли в эти моря, однако ожидаются с часу на час. Нижеподписавшийся привел с собой как свидетельство его добрых намерений только четыре малых судна, рассчитывая в случае необходимости вернуться в Эдо следующей весной со значительно бóльшими силами». Зная о религиозной нетерпимости японцев, Перри дистанцировал Америку от европейских стран и давал гарантии отказа от миссионерской деятельности. «Мне поручено объяснить японцам, что Соединенные Штаты не связаны ни с одним из правительств Европы, а наши законы не позволяют вмешиваться в религиозные убеждения своих граждан, а тем более граждан другой страны». Однако американцы не учитывали, что для японцев любые иностранцы были варварами, включая и голландцев, чье пребывание они терпели, исходя из необходимости сохранять хотя бы узкий канал связи с внешним миром²⁴.

Церемония была очень краткой. После вручения писем Перри сообщил, что уходит в Гонконг, но в следующем году в апреле или в мае обязательно вернется. Когда японцы осторожно спросили его о числе кораблей, на которых он вновь собирается прийти, коммодор ответил, что это будут те же самые, а «возможно, число их будет больше, так как сейчас в Японию пришла лишь часть эскадры»²⁵.

При прощании чиновник привез на корабль подарки от сёгуната, но категорически отказывался принять американские дары, резон-

²³ Official Documents Relative to the Empire of Japan, US Senate, 32nd Congress, 1st Session, Executive Document 59, P. 58.

²⁴ Голландцы, исходя из торговых интересов, с готовностью терпели все унижения, которым они подвергались во время ежегодных аудиенций в Эдо. Их заставляли разыгрывать целые сцены, приветствовать друг друга, плясать, подпрыгивать, изображать пьяных. Как известно, русский посланник в Пекине отказался поклониться колени перед императором, и результаты его миссии оказались неблагоприятными. Голландцы выбирали унижение в обмен на выгодную торговлю, а описание их приключений при посещении двора сёгуна, вероятно, послужило для Джонатана Свифта сюжетной канвой приключений Гулливера в стране великанов.

²⁵ Perry M.C. *Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan, performed in the years, 1852, 1853, and 1854, under the Command of Commodore M.C. Perry, U.S. Navy by Order of the Government of the United States.* — Washington: Beverly Tucker, Senate Printer, 1856—1857, 3 volumes, P. 256—259.

но ссылаясь на то, что это является нарушением японских законов и может стоить ему жизни. В конце концов, его уговорили принять чай, три тома истории США, сахарную голову, отрез хлопчатобумажной ткани, ящик шампанского и бочонок виски. От японцев американцы получили лаковые изделия, пять шелковых отрезов и веера. После этого Перри покинул Японию, пообещав вернуться за ответом через шесть месяцев. 17 июля 1853 г. эскадра снялась с якоря и двинулась в сторону открытого моря.

После ухода эскадры все американские подарки японцы сожгли на берегу залива, опасаясь, что их уступка американцам будет негативно воспринята в Эдо.

Необходимо было принять решение: либо подчиниться американским требованиям об открытии страны, либо готовиться к военному противостоянию. 28 июля, спустя несколько дней после ухода эскадры Перри, умирает 60-летний сёгун Токугава Иэёси, правивший страной почти 17 лет. С ним случился удар, от которого он уже не оправился. Произошло это во время спектакля, когда чиновники решились сообщить ему о приходе эскадры Перри. Тринадцатым сёгуном становится Токугава Иэсада, не отличавшийся ни физическим, ни умственным здоровьем и бывший абсолютно компромиссной фигурой в борьбе за реальную власть. Сёгунат находился в тяжелом экономическом и финансовом положении, регулярной армии фактически не существовало, и все это усугублялось слабостью центральной власти. Впервые за все время существования этого института власти сёгунат обратился за советом к императору. Формально он и оставался первым лицом государства, но с начала XVII в. никакой реальной властью не обладал. Сёгунат также запросил мнение князей-даймё, управлявших своими провинциями-феодами. Было очевидно, что правительство рассчитывало разделить ответственность за принятое решение с как можно большим числом участников. Из 258 князей в Эдо прислали ответ только 58, и лишь немногие из них призывали к вооруженному сопротивлению. Большинство настаивало на переговорах и поиске соглашения, максимально ограничивающего американское проникновение в Японию.

Сёгунат, получив время для размышлений, оказался в сложной ситуации. Тем не менее началась подготовка к отражению возможного вторжения. Противником компромисса с американцами был председатель государственного совета при сёгуне Абэ Масахироси, однако, по иронии судьбы, именно ему через год пришлось подписать договор с американцами. Сторонником решительного вооруженного отпора американцам был и Токугава Нариаки, отец сёгуна, глава

княжества Мито и влиятельный член семьи Токугава. Именно он возглавил военную подготовку к предстоящему визиту эскадры Перри. «Мы должны построить боевые корабли и укрепить нашу береговую оборону. Если варвары придут в наши моря, мы должны убить каждого из них. Тем самым мы покажем нашу военную мощь, сохраняющую правление Токугава на века»²⁶. Он считал, что в случае, если удастся заставить американцев уйти, другие страны тоже откажутся от попыток открыть Японию миру.

Его противником и конкурентом в борьбе за власть был один из высших чиновников сёгуната Ии Наоскэ²⁷, считавший, что Япония может стать сильным государством, избежав конфликта с иностранцами и позаимствовав у них современную технику, которую в будущем можно будет использовать для борьбы с ними. Именно в это время появляется лозунг «изгнания варваров» («дзёи»), провозглашенный даймё княжества Сацума на острове Кюсю Симадзу Нариакира, предлагавшим затянуть переговоры с американцами на три года, а за это время создать сильную армию и изгнать агрессоров. В конечном счете возобладала точка зрения Ии, а военные приготовления негодились, поскольку корабли Перри пришли намного раньше ожидаемого срока.

8 февраля 1854 г. рыбаки заметили «черные корабли», вновь приближающиеся к берегам Японии. Через три дня два американских корабля, пройдя через пролив Урага, бросили якоря у входа в залив Эдо, оказавшись в опасной близости от столицы сёгуната. Тайные надежды японцев на то, что священный ветер «камикадзе», разметавший в XIII в. у берегов Японии эскадру монгольского хана Хубилая, помешает американцам войти вглубь залива Эдо, не оправдались. Вслед за ними в заливе Эдо появилось еще шесть военных кораблей, включая три паровых, извергавших из труб черный дым. 13 февраля эскадра бросила якорь в заливе Эдо. На этот раз отряд Перри насчитывал 1600 моряков и более чем в два раза больше пушек, чем в прошлом году.

Перри с самого начала проводил психологически точно выверенную политику. Он считал, что достичь результата в переговорах с японцами можно, исключительно демонстрируя силу. В своем дневнике Перри записал: «Имея дело с этими умными и коварными людьми, я понял необходимость воспользоваться тем кратким и ограниченным опытом, приобретенным мною в общении с обитателями

²⁶ Wiley, *op. cit.* P. 257.

²⁷ За свои взгляды в 1860 г. Ии был убит самураями из провинции Тоса, обвинившими его в капитуляции перед иностранцами.

этих странных земель — варварских и цивилизованных, — и этот опыт подсказывает мне, что с ними надо или отбросить все церемонии, или превзойти их в напускной важности и напыщенности»²⁸. Стремясь повысить свой авторитет, он не спешил появляться перед японцами, пытавшимися встретиться с ним. Этим Перри вновь подчеркивал значимость своей миссии и собственную роль в ней.

16 февраля главный японский переговорщик Хаяси и японская делегация прибыли в Урага, и началось согласование повестки переговоров и их места, которые шли до 21 февраля. Японцы все время пытались увести американцев подальше от Эдо. Американцы, наоборот, все время пытались приблизиться к столице сёгуната. К ужасу японцев, американцы неоднократно заявляли, что Перри собирается нанести визит вежливости сёгуну, считая, что таковы правила дипломатического этикета. Перри категорически отказался проводить переговоры в Урага, где они проходили в прошлом году, не согласился он и на переговоры в Камакура в 50 километрах от Эдо. Перри угрожал японцам, что, если они не примут американские предложения, он готов довести эскадру до 100 кораблей и начать войну. Это было блефом, но проверить его угрозы японцы не могли и начали готовиться к переговорам. В конечном счете после долгих переговоров 24 февраля корабли подошли к местечку Канагава рядом с маленькой рыбацкой деревушкой Иокогама всего в 30 км от Эдо, где и было решено провести переговоры и заключение договора.

Японские переговорщики постоянно консультировались с Эдо. 24 февраля они докладывали сёгунату свои впечатления от контактов с американцами. «Нам ничего не остается, как начать торговать с ними... Американцы несдержанны и вспыльчивы, поэтому, хотя мы и пытаемся обратиться к их разуму, они не понимают этику человеческих отношений, справедливость, верность, сыновний долг. Они пытаются добиться своей цели любой ценой и готовы использовать для этого военную силу»²⁹.

После долгих согласований японская повестка переговоров предусматривала постепенные уступки. Предполагалось предложить американцам получать уголь в Нагасаки через три года, через три года начать торговлю, но используя для этого исключительно японские корабли; что касается помощи морякам, потерпевшим кораблекрушение, то японцы были согласны ее оказывать. Американцы продолжали настаивать на своей программе. За день до начала переговоров

²⁸ Perry, *op. cit.* P. 159.

²⁹ Wiley, *op. cit.* P. 394.

Перри направил письмо сёгунату, где вновь грозил, что в случае непринятия американских требований он начнет войну, и ему на помощь будут присланы 50 судов из близлежащих вод и ещё 50 из Калифорнии.

24 февраля эскадра снялась с якоря и двинулась в сторону Канава. Перри впервые встретился с японскими представителями только 8 марта, когда начались официальные переговоры. С флагманского корабля к берегу направились 27 лодок, на одной из них находился Перри. Американская делегация на переговорах с японцами состояла из пяти человек: Перри, его сына, двух офицеров и голландского переводчика.

Появление Перри было обставлено помпезно и красочно. На берегу был выстроен эскорт, состоявший из 500 американских матросов и солдат в полном обмундировании и трех оркестров. Когда Перри сошел с лодки, раздался семнадцатизалповый салют с корабля, оркестр заиграл «Знамя, усыпанное звездами». В сопровождении шести чернокожих стюардов Перри прошел в павильон, и тогда корабли вновь салютовали двадцатью одним залпом в честь императора и семнадцатью залпами в честь Хаяси. На мачте одного из кораблей был поднят флаг с гербом Токугава. Хаяси передал Перри ответ на письмо президента Филмора, к этому времени уже покинувшего Белый дом.

В письме говорилось, что «хотя законами наших императорских предков это категорически запрещено, однако приверженность древним законам вступает в противоречие с духом времени, что заставляет нас подчиняться насущной необходимости». Американцам было сообщено, что после смерти сёгуна его преемник пока еще не знает, как изменить древние законы, но обещает сделать это в будущем. Тут же было сказано, что российскому адмиралу Евфимию Путятину, прибывшему в Нагасаки в январе 1854 г. с аналогичными целями, ответа на его просьбы дано не было. Но, понимая важность и срочность предложений американского президента, Япония готова оказывать помощь американским морякам, потерпевшим крушение, снабжать американские суда углем, продовольствием и водой и для этих целей через пять лет готовы предоставить Америке надлежащую гавань. Что касается угля, то японцы готовы предоставить его уже в 1855 г. в Нагасаки, если американцы обозначат свои потребности. Относительно открытия порта японцы обещали сделать это через пять лет. Если американцы готовы принять эти условия, японцы были согласны подписать договор.

На словах до американцев было доведено, что из-за недавней смерти сёгуна решить все вопросы невозможно. Однако японская

сторона, понимая срочность решения вопросов, поставленных президентом Америки, готова вести переговоры с американцами. В ответ Перри сказал, что его целью является подписание договора аналогичного тому, который китайцы подписали с американцами в июне 1844 г. Он рассказал японцам о выгодах, с его точки зрения, полученных Китаем от открытия портов и торговли. Потребовав открытия четырех портов, он вновь начал угрожать, говоря, что президент любезно прислал в Японию три военных парохода из имеющейся у него тысячи и образцы американской передовой техники. В заключение Перри заметил, что «он не посмеет вернуться домой, пока не получит позитивного ответа на свои предложения»³⁰. Первый этап переговоров продолжался три часа, с двойным переводом с японского на голландский и с голландского на английский, однако решение вопроса о заключении торгового договора так и не было достигнуто. Перри пригласил Хаяси на банкет на флагманском корабле «Похатан», когда позволит погода, и с этим под звуки оркестра отбыл на свой корабль, после чего и те, и другие отправились к себе знакомиться с полученными документами.

Стороны долго анализировали результаты переговоров и полученные послания. 11 марта Хаяси получил послание от Перри, где сообщалось, что хотя он и доволен японскими предложениями, но коль скоро вопрос о торговле не был решен, он собирается послать один из кораблей в Америку с просьбой о дополнительных силах. В ответ японцы разрешили американцам свободно выходить на берег и начали щедро снабжать американские корабли продовольствием и водой.

13 марта американцам было разрешено вручить свои подарки. Среди даров были «модель железной дороги величиной в одну четверть с путями, тендером и вагоном, два телеграфных аппарата и три мили проводов, медная спасательная шлюпка, набор сельскохозяйственных орудий, эталоны американских мер веса, объема и длины, телескоп, карты, образцы стрелкового оружия, бочонок виски и ящик шампанского. Японцам подарили целую библиотеку: иллюстрированный том, посвященный войне Америки с Мексикой, где особенно подчеркивалась роль Перри, командовавшего в этой войне морским отрядом, 9 томов знаменитой книги «Птицы Америки» Джона Одобона, 16 томов «Природа штата Нью-Йорк», четыре тома стенограмм заседаний Конгресса США.

Со своей стороны японцы преподнесли подарки американскому правительству и коммодору Перри от императора, а от каждого

³⁰ *Perry, op. cit.* P. 351-352.

из участников переговоров — старшим американским офицерам. От имени императора были также вручены подарки всем участникам экспедиции. С японским традиционным вниманием к церемонии вручения подарков все дары были тщательно упакованы с обозначением дарителя и адресата. Дарили японцы шелк, фарфор, керамику, лаковые изделия. Команда получила 200 мешков риса и 300 цыплят³¹.

17 марта переговоры были возобновлены. Японцы отказались брать плату за снабжение американских судов. Перри настаивал, чтобы снабжение американских судов осуществлялось не в Нагасаки, а в Иокोगаме и еще в пяти-шести портах Японии. Перри предложил Урагу, Кагосиму и Мацумаэ на Хоккайдо и Наха на Окинаве. Японцы продолжали настаивать на Нагасаки, с чем Перри категорически не соглашался. Хаяси заявил, что решение этих вопросов может потребовать новых консультаций с Эдо. Перри начал терять терпение и потребовал немедленного ответа. В итоге было принято решение об открытии Симода и Хакодате на Хоккайдо, подтверждение чего японцы смогли дать 23 марта.

Между Перри и Хаяси состоялся интересный разговор. Перри, настаивая на необходимости начать торговлю, предложил за полученные припасы расплачиваться подарками. Хаяси ответил в чисто дзен-буддистском стиле: «Говорить о торговле надо, не говоря о торговле». На вопрос о том, какие подарки предпочтет Япония — товары или золото, — Хаяси сказал, что товары — это уже торговля, а золото — нет. Фактически это означало согласие на ведение торговли, хотя де-юре японцы сохраняли лицо. В итоге стороны остались довольны друг другом: для Хаяси главным было не включать в договор пункт о торговле, для прагматичного Перри во главе угла стоял вопрос о начале фактической торговли. Японцы предложили начать ее через год в Нагасаки, а спустя пять лет открыть еще один порт для торговли. После этого переговоры завершились, поскольку остальные вопросы не вызвали сколь-либо существенных противоречий.

Результаты переговоров были доложены в Эдо 19 марта, при этом в качестве главного достижения было представлено то, что японцы не уступили американцам в вопросе о торговле. Уступка об открытии Симода вызвала ярость Нариаки Токугава, и он потребовал отстранить Хаяси от переговоров. Ситуация в Эдо осложнялась еще и тем, что Е.В. Путятин вернулся в Нагасаки и продолжал переговоры с японцами об открытии портов. При этом русское посольство не проявляло агрессивности американцев и пыталось добиться своих

³¹ *Perry, op. cit.* P. 354.

целей мирным путем³². В итоге удалось убедить противников компромисса в том, что это было единственной возможностью избежать столкновения с Америкой.

24 марта японцы в присутствии Перри в павильоне, где проходили переговоры, вручили свои подарки американцам. Им подарили шелковые ткани, изделия из лака и фарфора. После этого Перри присутствовал на показательных выступлениях борцов сумо. Три дня спустя состоялся прием для японской делегации на борту корабля «Маседониан».

До подписания договора, назначенного на 31 марта, осталось утрясти ряд технических вопросов: конкретную дату открытия портов, вопросы открытия американских консульств и некоторые другие. 31 марта текст договора на голландском, английском и китайском был подписан обеими сторонами. В последний момент японцы потребовали удалить из текста слова о том, что «договор подписан в 1854 год от Рождества Христова», поскольку с начала XVII в. всякое упоминание о христианстве было запрещено в Японии под страхом смертной казни. Было решено эту фразу оставить только в английском тексте.

Канагавский договор 1854 г. назывался Договором о мире и дружбе и состоял из 12 статей. Статья 2-я говорила об открытии двух портов для приема американских кораблей — Симода и Хакодате. Американцы получали разрешение на открытие консульства в Симода. Статья 10-я разрешала американцам в условиях форс-мажора заходить в другие порты Японии. Однако формально вопрос о торговле так и не был включен в договор. В договор не был включен и вопрос о заходах американских кораблей в Наха на Окинаве, где американцы прочно обосновались и без японского разрешения³³.

Уже после подписания договора Перри начал настаивать на посещении Эдо, что вновь стало головной болью для японцев. Перри настаивал на том, что не может вернуться в Америку, не посетив столицы сёгуната, а отказ японцев создаст для него серьезные проблемы. Хаяси объяснял коммодору, какие, в свою очередь, проблемы возникнут у него, если он даст такое разрешение. В итоге стороны

³² В инструкции МИД России адмиралу Е. В. Путятину от 24 февраля 1853 г. говорилось, что «давая Вам сии дополнительные наставления, министерство иностранных дел отнюдь не предписывает оных к непременному исполнению, зная вполне, что в столь далеком расстоянии ничего нельзя предписать безусловного и неперменного». (Архив внешней политики Российской империи, ГА, 1-9, оп. 8, д. 17, л. 218).

³³ До 1879 г. Окинава была полусамостоятельным королевством, находившимся под двойным сюзеренитетом Японии и Китая.

сошлись на том, что Перри сможет увидеть Эдо с борта своего корабля, поднявшись вверх по заливу. Американцев попросили не салютовать при подходе к Эдо, поскольку залпы пушек могут быть неверно истолкованы.

В целом стороны остались довольны друг другом. Японцы смогли удержать переговоры в рамках, очерченных сёгунатом, американцы де-факто получили то, что хотели. На японцев, как, впрочем, и на американцев, произвело большое впечатление, что, несмотря на очевидное противостояние сторон, все обошлось без открытой конфронтации. Согласно договоренности, корабли Перри перед отходом из Канагава подошли к Эдо, коммодор посмотрел на город и замок в подзорную трубу, после чего эскадра покинула залив Эдо и направилась в Симода — порт на берегу полуострова Идзу, согласно договору, открытый для американцев. Перри отправил один из своих кораблей напрямик в Соединенные Штаты с текстом договора, а сам решил зайти в Симода, где пробыл почти месяц. Три других корабля он отправил в другой «открытый» порт — Хакодате на острове Хоккайдо.

Если сегодня из Токио можно доехать до Симода за чуть больше чем два с половиной часа, в то время этот путь требовал четыре-пять дней, что делало город достаточно изолированным. Это и было одной из причин его выбора в качестве «открытого порта». Кроме всего прочего, Симода находился на краю полуострова Идзу и в стороне от главной дороги между Эдо и Киото. Целью визита Перри в Симода была проверка прав и возможностей, получаемых американцами в соответствии с только что подписанным договором.

На этот раз Перри вел себя проще, чем в Канагава, и уже на третий день сошел на берег, после чего офицерам эскадры было дано разрешение выходить на берег. Перри попросил японцев выделить для него помещение, где он мог бы находиться во время пребывания на берегу, и японцы разрешили ему останавливаться в храме Рёсэндзи.

Именно там Перри и его партнер по подписанию основного договора дайгаку-но ками (глава императорской академии) Хаяси подписали 25 мая 1854 г. дополнительный протокол к Канагавскому договору. Протокол состоял из 12 статей и касался технических вопросов обустройства будущих контактов. Американцам запрещалось посещение военных объектов и частных домов, не разрешалось покидать Симода на расстояние более пяти миль, им выделялось место для кладбища, им, как, впрочем, и японцам, запрещались любые виды охоты. Последний, 12-й пункт протокола предусматривал вручение ратификационных грамот Канагавского договора императору Японии. При этом, если Канагавский договор Перри подписывал просто

как «специальный посол США в Японии», то протокол он заверил уже как «командующий флотом США в Вест-Индии, Китае и Японском море и специальный посол США в Японии». Ни в основном Канагавском договоре, ни в дополнительном протоколе речь не шла об открытии американских портов для японцев, но в то время Япония возможностями для столь дальних путешествий и не обладала.

На прощание японцы подарили Перри большой гранитный блок для монумента Дж. Вашингтону, передали 80 долларов в качестве платы за его доставку из Канагава в Вашингтон и трех щенков породы чи-ину, высоко ценившихся в Японии³⁴. Корабельные музыканты устроили концерт во дворе храма, а японцы выступили на флагманском корабле. 23 июля корабли снялись с якоря и направились к выходу из залива.

В итоге подписанное соглашение открыло Японию миру, хотя сорванный Перри флер загадочности несколько снизил интерес к этой стране. Участники экспедиции представили японцев людьми вежливыми, но лицемерными. Подобному восприятию способствовала ситуация, в которой оказались чиновники сёгуната, вступившие в контакты с иностранцами. Под давлением силы они были вынуждены принять требования американцев, однако по указанию свыше чиновники старались не давать никаких конкретных обязательств, поскольку излишние обязательства могли им стоить головы, при этом не в переносном, а в самом прямом смысле слова. Такого рода «уклончивость», ставшая расхожим, но не слишком глубоким определением национального характера, в тех или иных формах до сих пор бытует в восприятии японцев в Америке и в мире.

Перри достаточно высоко оценивал результаты экспедиций в Японию. «Можно легко предсказать, что по прошествии всего лишь нескольких лет эта великолепная страна станет важнейшей среди стран Востока, и с ней разовьется взаимовыгодная торговля на основе обмена наших готовых изделий на товары, имеющиеся у нее в изобилии», — писал он в отчете об экспедиции³⁵.

На обратном пути Перри вновь посетил порт Наха на островах Рюкю, и коммодор принял решение рекомендовать администрации США аннексировать острова. В конце июня корабли направились в Гонконг, а затем эскадра взяла курс на Америку. Сам Перри проследовал из Гонконга в США через Европу на коммерческом судне.

³⁴ Эти собаки, похожие на пекинесов, были популярны в Японии с начала периода Эдо, а позднее в Америке и Европе получили название «японский спаниель». Одна из собак была подарена Перри президенту Пирсу, две другие погибли в пути.

³⁵ *Perry, op. cit.* P. 364.

По дороге домой европейцы оказывали Перри подчеркнутые знаки внимания. В Голландии в его честь был дан обед королем, королевой и премьер-министром, в Триесте его принял брат императора Австро-Венгрии Франца Иосифа Карл. В Гааге Перри узнал, что Канагавский договор не стал сколь-либо значительным событием в американской политической жизни. Администрация отвергла его предложение по захвату Окинавы. В июле 1854 г. подписанный усилиями Перри договор был вручен президенту Франклину Пирсу, и 15 июля Сенат США единогласно утвердил его, а 7 августа того же года президент подписал договор. Ведущие американские газеты лишь сообщили о факте ратификации договора, никак не комментируя это событие.

Перри вернулся в Нью-Йорк 11 января 1855 г. За более чем два года, прошедшие с декабря 1852 г., когда экспедиция покинула Америку, страна сильно изменилась. Возвращение Перри не привлекло внимания ни американской администрации, ни прессы. В Вашингтоне не считали экспедицию успешной, поскольку Перри так и не удалось подписать торговый договор, а вопрос об установлении отношений с Японией оказался на периферии американских политических интересов тех дней, сосредоточенных на внутренних проблемах страны и расширении территорий, лежавших вблизи американских границ.

За шесть недель до подписания Канагавского договора президент Франклин Пирс, сменивший в 1854 г. в Белом доме президента Филлмора, инициировавшего экспедицию в Японию, подписал билль Канзас–Небраска, фактически снявший барьеры на пути распространения рабства в США. Призрак гражданской войны между Югом и Севером материализовался все более явственно. Трудности внутренней политики администрация пыталась компенсировать экспансионистской внешней политикой. Госсекретарь в администрации Пирса Уильям Марси за четыре года подписал 24 международных договора — больше, чем любая администрация до него. США пытались отторгнуть Кубу у Испании, территории у Мексики, Аляску у России.

Вскоре Перри вышел в отставку и сосредоточился на подготовке материалов об экспедиции в Японию. Первый том появился в продаже весной 1856 г., а в 1857 г. вышли еще два тома. Книги были богато иллюстрированы и отнюдь не были сухим изложением результатов экспедиции. Сам Перри всегда подчеркивал, что его визит в Японию носил не только государственный, но и научный характер, что подтверждается приведенными в дневнике данными о жизни японцев и природе тех мест, которые ему удалось посетить. В феврале 1858 г. Перри скончался в Нью-Йорке в возрасте 64 лет и после панихиды

в нью-йоркской церкви Святого Марка на 10-й улице был похоронен в семейном склепе в Ньюпорте.

Канагавский договор, подписанный Перри в марте 1854 г., положил начало соглашениям, подписанным японцами с другими странами. В октябре того же года аналогичный договор был подписан с англичанами, в январе 1855 г. — с Россией, в январе 1856 г. — с Нидерландами. После двух с половиной веков добровольного затворничества Япония приоткрыла свои границы. Но до настоящего «открытия страны» было еще далеко.

ГЛАВА 2

Борьба вокруг «неравноправных договоров» (1854–1868)

Отношения между США и Японией в этот период имели две главные черты. Во-первых, это было столкновение двух совершенно разных цивилизаций, обладавших высоким уровнем социального развития, но различавшихся степенью технического оснащения. Во-вторых, эти отношения развивались на фоне серьезного политического кризиса в Японии. Его результатами стали процесс смены политической системы и начало сложного перехода от феодализма к капитализму.

Коммодор Перри подписал договор с Японией, и теперь в соответствии с его положениями надо было устанавливать реальные связи с далекой страной. Уже через две недели после отплытия Перри из Симода, в июне 1854 г. в Урага пришел американский клипер «Леди Пирс», чей капитан чисто по-американски спешил стать первым, кто начнет торговать с Японией в соответствии с новым договором. Его попросили направиться в Симода или Хакодате, где его ждало разочарование — японцы пока не собирались торговать с американцами.

В январе 1855 г. в Симода пришел американский корабль, доставивший ратифицированный Конгрессом договор для обмена его на подписанный императором аналогичный документ. Японцы заявили капитану Адамсу, что тот прибыл слишком рано. По их мнению, обмен ратификационными грамотами, согласно японскому тексту договора, должен был произойти лишь через 18 месяцев после его подписания. На самом деле в английском тексте договора говорилось, что «обмен ратификационными грамотами должен состояться в течение 18 месяцев или ранее, если в этом будет необходимость». Японцы перевели слово «within» («в течение») как «через». После новых переговоров спустя три недели договор все же был подписан сёгуном, и обмен ратификационными грамотами состоялся.

После отплытия Адамса из Симода туда пришел еще один американский корабль. Хотя им удалось получить необходимые припасы,

но убедить японцев начать торговлю американцы не смогли. В обратный путь этот корабль был зафрахтован Путятиным¹, отправившим на Камчатку часть команды фрегата «Диана», затонувшего в Симода в начале января 1855 г. в результате землетрясения и цунами. Было очевидно, что японцы позволяют американским кораблям заходить в Симода и пополнять запасы продовольствия и воды, но торговать категорически отказываются.

Согласно подписанному Перри договору с Японией, американцы должны были открыть консульства в городах Симода и Хакодате на острове Хоккайдо. Первым американским консулом в Японии в августе 1855 г. был назначен Конгрессом Таунсенд Гаррис, имевший опыт работы в Китае. В инструкциях, полученных Гаррисом от госсекретаря Уильяма Марси, речь шла о получении привилегий, предусмотренных в договоре. В случае их непредоставления Гаррис должен был предупредить японцев, что «США потребуют их методами, которым японская сторона не сумеет противостоять»².

21 августа 1856 г. Гаррис высадился в Симода вдвоем с переводчиком, голландцем Хендриком Хёскеном. Их прибытие несколько озадачило японцев. Те, ссылаясь на статью XI Канагавского договора, где говорилось, что «страны готовы обменяться консульствами в случае, если обе стороны сочтут это необходимым», заявили, что японская сторона «пока еще не считает это необходимым». При этом если американцы рассматривали записанное в договоре лишь как обычную дипломатическую формулу, их партнеры искренне толковали «взаимную готовность» как реальное намерение обеих сторон к принятию решения. В итоге Гаррису разрешили жить в храме Гёкусэндзи (Храм священного источника) в двух километрах от Симода. Следующие два года консул потратил на борьбу за признание своего дипломатического статуса, подтвержденного пока лишь поднятым на флагштоке перед храмом американским флагом.

Храм и сегодня стоит на восточной окраине Симода. Это единственный в мире действующий буддийский храм, где открыт небольшой мемориал, посвященный первому американскому консулу в Японии. В храме висит портрет самого Гарриса и коммодора Перри, выставлены личные вещи консула и восемь томов дневника деревен-

¹ В ноябре 1854 г., спустя шесть месяцев после второго визита в Японию Перри, в Симода пришел российский фрегат «Диана» под командованием адмирала Е. В. Путятина. Перед экспедицией стояла задача заключения торгового договора с Японией, который и был подписан 26 января 1855 г. в Симода.

² *Treaties and other International Acts of the United States of America.* — Washington., D. C.: vol. VII. Doc. 191.

ского старосты, ежедневно записывавшего по поручению начальства в Эдо каждый шаг дипломата. Слева от террасы храма могилы американских моряков, скончавшихся во время экспедиции Перри, а справа похоронены три русских матроса с «Дианы», смытых после землетрясения приливной волной, обрушившейся на фрегат во время его стоянки на рейде Симода в ноябре 1854 г.

Гаррис оказался в сложной ситуации. В абсолютной изоляции он должен был вести переговоры с японскими властями, хотя и подписавшими Канагавский договор, но достаточно враждебно настроенными по отношению к иностранцам. Переговоры шли тяжело, и иногда Гаррису казалось, что он не сможет убедить японцев подписать торговый договор. По его оценке, для японских чиновников «правилом является обман, а правда является исключением»³. Для американца существовавшая в Японии жесткая и жестокая «вертикаль власти», а также полное непонимание японцами реалий западной дипломатии были абсолютно неприемлемы, а отсюда возникали его не всегда верные оценки партнеров по переговорам.

В чисто бытовом отношении консулу жилось не слишком уютно. Японцы по традиции, сложившейся в их отношениях с голландцами, предоставили ему «временную жену», находившуюся с ним до его отъезда в 1861 г.⁴ Привыкший к мясу, Гаррис с трудом убедил японцев, в силу буддистских запретов редко использовавших мясо в пищу, сделать для него исключение. Это произошло в 1856 г., и в честь этого события позже токийские мясники сохранили в Симода деревянную колоду с надписью «Здесь была зарезана первая корова для еды (съедена Таунсендом Гаррисом)». Консул находился под постоянным присмотром без сколько-нибудь устойчивой связи с Вашингтоном.

Американо-японские отношения после «открытия страны» в 1853 г. и до Реставрации Мэйдзи в 1868 г., когда сёгунат был упразднен и власть полностью перешла в руки тех, кто выступал за модернизацию страны и расширение связей с внешним миром, развивались на фоне сложнейшей внутривластной ситуации в Японии. Одним из основных катализаторов этих кризисов было появление

³ Kamikawa H. *Diplomatic Relations in the Meiji-Taisho Era*. — Tokyo: Pan-Pacific Press, 1958. P. 50.

⁴ «Временная жена» Гарриса, Окити, была выбрана японскими властями за красоту. Японцы считали, что мужчина не может жить один. Необычным было то, что ко времени появления Гарриса в Японии она была замужем и супружескую пару разлучили насильно. После отъезда консула она не смогла ни вернуться к мужу, ни стать гейшей, так как запятнала себя связью с «варваром». В итоге она утопилась. Интересно, что в своих дневниках Гаррис не упоминает об Окити.

американцев в Японии. «Со дня появления Перри более десяти лет наша страна находилась в состоянии неопикуемого смятения. Правительство было слабым и беспомощным, не обладавшим волей для принятия решений»⁵, — писал один из видных чиновников сёгуната Кацу Кайсю.

После встреч с Гаррисом главный министр сёгуната Хотта Масаёси в декабре 1857 г. направил князьям-даймё и императорскому двору меморандум по итогам переговоров, где наряду с воинственными высказываниями содержался прямой призыв к компромиссу. По его мнению, «наш долг в настоящее время — следовать их желаниям в вопросах торговли и в других вопросах, откладывая конфликт из года в год, а тем временем вести военные приготовления, что не позволит им вести себя оскорбительно». Однако, будучи реалистом, Хотта писал, что «даже если мы сможем выполнить все намеченное, это позволит нам держать оборону только в наших водах. Война будет непрерывной и бесконечной. Мы не сможем противостоять экономической разрухе внутри страны и защитить наш народ от бремени страданий»⁶.

Как это часто бывало в японской истории, императорский двор, почувствовав слабость существующей власти, начал активизировать политику, направленную на восстановление своей роли в жизни государства. При этом двор, наконец получивший право голоса в политической жизни и дистанцируя себя от сёгуната, выступал, хотя и достаточно сдержанно, против расширения контактов с американцами. В мае 1858 г. император направил ответ Хотта Масаёси: «Отношения с американцами вызывают великую печаль в нашей священной земле и тесно связаны с безопасностью нашего государства. Император остро чувствует ответственность перед своими императорскими предками, большинство из которых упокоилось в храме в Исэ. Договор, открывший порт Симода, подписанный несколько лет назад, имел достаточно серьезные последствия, но Император верит, что условия договора, предложенного теперь, сделают невозможным сохранение чести нашего государства... Император повелевает бакуфу⁷ вновь обратиться к даймё за консультациями и доложить о результатах двору»⁸.

⁵ Sansom G. *A History of Japan 1615–1867*. — Tokyo: Charles E. Tuttle Co., 1977. P. 237–238.

⁶ *Sansom, op. cit.* P. 166.

⁷ Бакуфу — правительство сёгуната; дословно «полевая ставка»

⁸ Beasley W.G. *Select Documents on Japanese Foreign Policy, 1853–1868*. — London: Oxford University Press, 1960. P. 180–182

Находясь в Симода, Гаррис постоянно требовал встречи с сёгуном в Эдо, ссылаясь на необходимость передачи личного послания президента США. Не имея ни корабельной артиллерии, ни морской пехоты, бывших основными аргументами экспедиции Перри, он постоянно намекал чиновникам сёгуната, контактировавшим с ним, о намерениях Великобритании и Франции в ближайшее время применить военную силу против Японии: «Японию ждут неприятности, связанные с политикой Англии и других европейских стран. Президент считает, что, если Япония подпишет договор с Соединенными Штатами, другие страны последуют этому примеру и Япония после этого будет в большей безопасности... По пути сюда я встретил английского губернатора Гонконга Джона Боуринга, сообщившего мне, что он собирается занять пост посла Великобритании в Японии, и после моего прибытия в Японию я получил от него четыре письма. Наши беседы имели приватный характер, но в своих письмах он обсуждал проблемы, связанные с правительством Японии. Он написал, что прибудет сюда в сопровождении большого флота, которого Япония еще никогда не видела, и бросит якорь в Эдо, где должны проходить переговоры»⁹.

Гаррис внушал японцам, что, если договор с Америкой будет подписан, другие страны не посмеют применить в отношении Японии силу. Он угрожал сёгунату как намерением отправиться в Киото, так и решением начать прямые переговоры с императором¹⁰. Японцы, со своей стороны, пытались убедить Гарриса в том, что император и двор в Киото не играют сколько-нибудь существенной роли в японской политике. Как писал в своем дневнике Гаррис, чиновники сёгуната говорили, что у императора «нет денег, политической власти и ничего другого, что ценится в Японии»¹¹.

В то же время японцы, имея собственные источники информации о происходящем в Китае конфликте между китайцами и англичанами, рассказы Гарриса воспринимали вполне серьезно, особенно после того как голландский представитель в Нагасаки Донкер Куртис предупредил бакуфу о том, что англичане сожгли Кантон. В ноябре 1857 г. Гаррису удалось добиться приема у сёгуна Токугава Иэсада в Эдо. Прием у не слишком дееспособного Иэсады был торжественным и пышным. Гарриса из Симода в паланкине в сопровождении большого почетного эскорта доставили в замок Эдо, где со всеми

⁹ Beasley W.G. *Select Documents on Japanese Foreign Policy, 1853–1868*. P. 164.

¹⁰ *Dennet, op. cit.* P. 394.

¹¹ *Beasley, op. cit.* P. 518.

подобаяющими почестями он был принят сёгуном. Консул передал ларец с письмом президента США сёгуну, поскольку, не слишком разбираясь в иерархии японской власти, он называл сёгуна «Тайкун» (Великий государь). Обращаясь к Иэсада «Ваше Величество», он заявил: «Передавая Вам верительные грамоты от президента Соединенных Штатов, я уполномочен выразить Вашему Величеству искренние пожелания здоровья и счастья от президента США и пожелание процветания Вашим владениям. Для меня большая честь занять высокий и важный пост полномочного посла Соединенных Штатов при дворе Вашего Величества и выразить искреннюю надежду, что моя работа в итоге приведет к установлению тесных связей между нашими двумя странами на основе прочной дружбы». В ответ сёгун сказал, что он «рад письму, переданному послом из далекой страны, и рад встрече с ним, надеясь, что эти связи продлятся вечно»¹². Хотя прием и носил протокольный характер, но было очевидно, что отношение к американцу начинает меняться и руководство сёгуната готово к диалогу и возможным уступкам в переговорах. Находясь в Эдо, Гаррис заболел, и сёгунат оказал ему подчеркнутое внимание — во время его болезни жена сёгуна ежедневно посылала продукты к его столу.

Однако, когда главный японский переговорщик, глава советников сёгуната Хотта Масаёси в марте 1858 г. прибыл в Киото с текстом согласованного договора, император категорически отказался его одобрить. В начале июля 1858 г. умер сёгун Иэсада, и новым хозяином Эдо стал двенадцатилетний Иэмоти Токугава. Выдвинут он был сторонниками прагматичного отношения к американцам во главе с Ии Наоскэ, ставшим регентом при малолетнем сёгуне. Ии по своим политическим убеждениям был консерватором, но реалистом, понимающим как последствия конфликта с США, так и возможность использовать будущее сотрудничество в интересах модернизации страны.

27 июля 1858 г. Гаррис встретился с чиновниками сёгуната и сообщил им о победе англичан и французов над китайцами и о направлении их кораблей в Японию. Через два дня состоялось заседание правительства в Эдо, и в тот же день на борту американского военного корабля «Поухатан», прибывшего в гавань Симоды за два дня до этого, был подписан Договор о дружбе и торговле между Соединенными Штатами и Японией. Фактически последнее решение принял Ии Наоскэ, взяв на себя всю ответственность. Обладая всей пол-

¹² Tappan E.M., ed. *The World's Story: A History of the World in Story, Song and Art.* — Boston: Houghton Mifflin, 1914, Vol. I: China, Japan, and the Islands of the Pacific. P. 439–440.

нотой власти в Эдо, он провел чистку правительства, убрав из власти противников подписания договора и противников проводимой им политики. Все это сопровождалось арестами и казнями. Договор был подписан без одобрения императорского двора, а посланник сёгуната был направлен в Киото, чтобы объяснить императору происходящее. Вел он себя достаточно независимо, если не сказать грубо. В ответ император отказался одобрить новый договор.

Императорский двор в феврале 1859 г. оценил договор с американцами как «позор для нашей империи и пятно на нашей священной земле», однако в дальнейшем в письме императорского двора сёгунату говорилось, что «необходимо большее единство между двором и бакуфу в проведении политики возвращения к прочной политике изоляции. В то же время Император полностью понимает, что в сложившихся обстоятельствах бакуфу не могло поступить иначе, чем оно поступило, и поэтому Император будет проявлять терпение в отношении случившегося»¹³.

Договор состоял из 14 статей и вступал в силу в июле 1859 г. Япония открывала для торговли пять портов, обязалась выделить в Эдо и Осака участки под строительство представительств, американцы получали право экстерриториальности в портах и свободу вероисповедования. Были решены вопросы о начале торговли, вводились таможенные пошлины и согласовывались тарифные ставки, что в первую очередь было выгодно Америке. Япония могла закупать и строить в США военные корабли, а американский президент получал право выступать посредником в конфликтах между Японией и другими государствами.

Договор предусматривал обмен дипломатическими представителями, а с 1 января 1862 г. — американского представительства в Эдо. Статьи IV и V договора определяли правила торговли между двумя странами. Американцы освобождались от юрисдикции японских судебных властей и получали право религиозных отправлений в Японии¹⁴.

В соответствии с договором импортируемые Японией товары были разделены на четыре категории. Часть их не облагалась пошлинами, на некоторые пошлина составляла 5% стоимости, на спиртные напитки — 35%, на остальные товары, куда входили практически все готовые изделия, пошлина составляла 20%¹⁵.

¹³ *Beasley, op. cit.* P. 194.

¹⁴ *Beasley, op. cit.* P. 183–189.

¹⁵ В 1864 г. импортные пошлины были пересмотрены в сторону уменьшения, что лишило Японию значительных доходов от торговли и стало одной из причин японских требований пересмотреть договоры с США и другими западными странами.

Аналогичные договоры были подписаны с Голландией, Россией, Англией (август 1858 г.), Францией (октябрь 1858 г.), Португалией (август 1860 г.). Все они, включая договор с США, получили в Японии название «неравноправных», и уже очень скоро Япония начала требовать их пересмотра. Пока же император отказывался ратифицировать эти соглашения, хотя это и было предусмотрено их условиями. Проблема была решена в лучших колониальных традициях. В июне 1860 г. два американских броненосца и один русский вошли в гавань Симода. Японцам сообщили, что за ними идут английские и французские корабли. Под давлением столь весомых аргументов сёгун ратифицировал договоры без разрешения императора. Все это привело к новому обострению борьбы между сёгуном и противниками «открытия» страны, группировавшимися вокруг императорского двора.

После подписания договора американский консул наконец получил право покинуть храм в Симода и переехать в фактическую столицу Эдо, где в июле 1859 г. он обосновался в буддийском храме Дзенпуку-дзи в районе Адзабу. По сути, это было местом первого американского посольства в Японии. В январе 1859 г. Сенат США утвердил Гарриса в качестве посланника в Японии, и он прожил в этом храме до своего отъезда из Японии в 1861 г.

В ноябре 1859 г. сёгунат принял решение послать японских представителей в США для участия в церемонии ратификации договора. Первым японским дипломатическим представителем стал даймё провинции Бидзэн¹⁶ и фактический министр иностранных дел сёгуната (гайкоку-бугё) Симми Масаоки, а вся делегация насчитывала свыше 80 человек. В феврале 1860 г. японские представители на борту все того же американского военного корабля «Поухатан» отбыли в Сан-Франциско.

Из Сан-Франциско делегация направилась в Вашингтон, куда прибыла 18 мая и в тот же день была принята президентом Дж. Бьюкененом. Через несколько дней состоялся обмен ратификационными грамотами. Японцы посетили Филадельфию и Нью-Йорк, познакомились с семьей Перри и 1 июля на борту американского военного корабля «Ниагара» через Атлантику и вокруг Африки направились в Японию. Вернулись они в Иокогаму только 9 ноября.

Можно представить себе ощущения японцев, попавших в абсолютно непривычный мир с его техническими достижениями, отсутствием привычных форм вежливости, рукопожатиями и просьбами автографов. Для американцев и европейцев, давно и часто сталки-

¹⁶ Сегодня префектура Окаяма.

вавшимися с культурами других народов, знакомство с Японией было открытием экзотической, но все же еще одной страны и еще одного народа в списке колоний и завоеваний. Для японцев, имевших весьма приблизительное представление о быте и жизни Запада, знакомство с Америкой и последующие поездки в Европу были настоящим культурным шоком. Однако это не мешало им внимательно наблюдать и оценивать реалии других стран. Член делегации Фукудзава Юкити, вернувшись домой, написал книгу «Жизнь в странах Запада» («Сэйёдзидзё»), изданную тиражом 200 тыс. экземпляров.

На следующий день после возвращения послы были приняты сёгуном. Они передали ему американские подарки, а на «Ниагару» были погружены ответные дары. Затем они нанесли визит Гаррису, поблагодарив его за организацию поездки и американское гостеприимство. Послы получили щедрое вознаграждение от сёгуната. В токугавской Японии с ее достаточно слабой денежной системой основным мерилем богатства и почета оставался рис, и глава делегации Симми получил дополнительный паек в 300 коку¹⁷ риса в год.

Американцы, имевшие возможность общаться с японцами, высоко оценивали как успехи американской дипломатии, так и самих японцев. Как писал один из офицеров американского корабля «Пухатан», четыре раза плававший в Японию с 1857 по 1860 г., «любой иностранец, посещающий Восток, должен хорошо понимать, что торговля Соединенных Штатов развилась почти исключительно под защитой английских пушек, поддерживаемых британским капиталом, и что огромные коммерческие преимущества, получаемые этой страной [Англией] от торговли с Индией и Китаем, по всей вероятности, никогда бы не развернулись при любой иной политике, нежели именно та, которая осуществлялась Англией усилиями Ост-Индской компании или британского правительства, с ее жестокостью и угнетением. Но признание этих достаточно унижительных для американской гордости фактов не может позволить американцам самодовольно оправдывать любой шаг, сделанный нашей страной во имя торговли и христианской цивилизации; [однако] нельзя отрицать, что политика нашего правительства в отношении Японии оказалась исключительно успешной, предоставив нам выгодную позицию в дипломатических, торговых и социальных сношениях с этим интеллигентным и отважным народом»¹⁸.

¹⁷ Коку – традиционная японская мера объема. Вес 1 коку риса примерно равен 150 кг.

¹⁸ Johnston J. *China and Japan: Being a Narrative of the Cruise of the U.S. Steam-Frigate Powhatan in the Years 1857, '58, '59, and '60 Including an Account of the Japanese Em-*

Одновременно в Америку был направлен купленный у голландцев военный корабль под японским флагом «Канрин-мару» водоизмещением всего 300 т. На нем японские моряки под руководством американских инструкторов впервые за долгие годы отправились в дальнее путешествие. «Канрин-мару» вернулся в Эдо в июне после четырех месяцев плавания.

Подписание договора было важным этапом на пути развития отношений между США и Японией, однако ситуация внутри Японии оставалась крайне сложной. В марте 1860 г. был убит заключивший договор с американцами регент Ии Наоскэ, а через полгода умер и его главный оппонент в Эдо Токугава Нариаки, непримиримый борец с иностранцами, два года назад проигравший Ии борьбу за должность сёгуна. Теперь сёгунат и двор противостояли друг другу напрямую.

Договоры с США и европейскими державами были подписаны, оппозиция им была подавлена сёгунатом, однако с каждым днем вокруг Эдо сжималось кольцо недовольства. Князья и самураи продолжали считать, что сёгунат проявил слабость и трусость, пойдя на уступки иностранцам. Двор в Киото, понимая реальные сложности сёгуната, был готов перехватить у него власть. Прежде чем покончить с собой, убийцы Ии Наоскэ оставили записку с призывом «изгнать варваров, восстановить императорскую власть». Этот лозунг превращал борьбу против иностранцев в войну против сёгуната.

Два с половиной века страна де-факто управлялась из Эдо сёгунатом Токугава, тогда как императорский двор со всеми отдаваемыми ему почестями и церемониями находился в Киото, не имея никаких властных полномочий. Сёгуны никогда не советовались с императорами, фактически не обладавшими реальной властью с начала VIII в. Царствовавший во время визита Перри император Комэй вел спокойную жизнь в Киото в окружении многочисленных наложниц и о первом визите американцев в Японию узнал лишь спустя месяц после ухода эскадры из страны. Слабость сёгуната, впервые за долгие годы обратившегося за советом к феодалам и императору, была расценена как паралич центральной власти со всеми вытекающими отсюда последствиями. Правитель, не знающий, что делать в сложной ситуации, всегда теряет доверие своих подданных.

Силы, действовавшие на политической арене того времени, отличались сложным переплетением интересов. Существовало как минимум четыре действующих лица политической драмы этого време-

ни. Прежде всего это были американцы и наступавшие им на пятки европейцы. Запад стремился установить торговые отношения с Японией, что отнюдь не исключало его колониальных устремлений в отношении этой страны.

Со стороны Японии действовали три силы. Во-первых, сёгунат в Эдо, сохранявший фактическую власть, но ослабленный экономическими трудностями и все усиливающейся борьбой за титул сёгуна¹⁹. Во-вторых, императорский двор в Киото, все больше рассчитывавший на возвращение реальной власти. И наконец, в-третьих — феодалы-даймё, не слишком любившие центральную власть и мечтавшие о большей самостоятельности. Среди более 250 феодальных княжеств Японии особой строптивостью отличались правители наиболее удаленных от Эдо провинций, таких как княжество Сацума на острове Кюсю, Тёсю на южной оконечности Хонсю и Тоса на острове Сикоку. Выступая против «открытия» страны и против сёгуната, впусившего в страну американцев, они видели в императоре своего естественного и легитимного союзника. Кроме того, в самом клане Токугава не было единства, что в первую очередь объяснялось борьбой за контроль над властью, а отношение к «открытию страны» являлось дополнительным аргументом, который можно было использовать в этой борьбе. Все три силы объединяла ненависть к иностранцам и страх перед ними. Разделяли их разное понимание опасности, исходящей от «открытия страны», и степень использования существовавших противоречий в своих политических интересах.

Внутриполитическая жизнь страны в 1860-е гг. шла на фоне начавшегося развития японской промышленности и торговли с «варварами». Хотя Соединенные Штаты были первыми, кто установил политические связи с Японией и подписал с ней договор о торговле, для Вашингтона проблемы связей с Японией отошли на дальний план. В стране шла Гражданская война (1861–1865), и Таунсенд Гаррис, которого в 1861 г. сменил Джеймс Прюин, а затем в 1866 г. член Конгресса США генерал Роберт Ван Валкенбург, во многом действовали почти в одиночку и на собственный страх и риск.

Японцы определили в качестве одного из «открытых» портов Канагава, но американцы приняли решение перенести порт на противоположный берег залива в деревушку Иокогама, вскоре ставшую первым иностранным сэттльментом в Японии, где к американцам вскоре присоединились англичане, французы, голландцы и русские.

¹⁹ Начиная с XVIII в. титул сёгуна перестал наследоваться по прямой линии. Сёгун выбирался из числа членов клана Токугава.

Американцы справедливо сочли, что Иокогама ближе к Эдо и там находится более удобная гавань для строительства порта. Японцы не возражали: через Канагава проходил оживленный тракт Токайдо, соединяющий Эдо и Киото, что создавало возможности нежелательных контактов между японцами и иностранцами.

В 1859 г. в Иокогаме проживало около ста иностранцев, через два года их численность выросла до 250 человек, из которых 64 были американцами. К 1866 г. число иностранцев увеличилось до 400. Судя по описаниям, к этому времени Иокогама была рыбацкой деревней, где были построены пять гостиниц, было 25 винных лавок и бесчисленное количество публичных домов для обслуживания мужского населения сэттлмента. Через несколько лет ее население выросло уже до ста тысяч, и Иокогама стала приобретать черты современного города²⁰. Там появились склады, банки, церкви, гостиницы и даже бойня, снабжавшая иностранцев мясом.

Иокогама стала ареной не только торгового, но и культурного обмена между Западом и Японией. Процесс получения знаний друг о друге далеко не всегда проходил гладко. Для японцев иностранцы все еще оставались «варварами», подлежащими изгнанию. Открытие страны и начало торговли не приносили японцам ощутимых выгод. Нельзя утверждать, что приезжавшие в Японию иностранцы представляли сливки культурного общества США и Европы. Туда, как правило, попадали отнюдь не лучшие представители западной цивилизации. Чаще всего это были американцы с «Дикого Запада», англичане, прошедшие колониальную школу Китая и Индии, предприниматели из колоний Франции и Нидерландов; для большинства иностранцев японцы были людьми второго сорта. Эти люди привезли с собой привычку крепко выпивать, лошадей и огнестрельное оружие, любили гарцевать на узких улочках Иокогамы, стрелять, при этом не только в воздух, топтать рисовые поля, редко снимали обувь там, где это было нужно, и всячески подчеркивали свое превосходство над «туземцами»²¹.

В то же самое время Иокогама была основным местом культурного обмена между Японией и Западом, привлекавшим многих японцев, которые впитывали и распространяли как внешние атрибуты западной культуры, так и ее новые для Японии идеологические ценности. Для Запада Иокогама стала главным источником знаний о Японии.

²⁰ Dower J. Yokohama Boomtown. *Foreigners in Treaty-Port Japan (1859–1872)*. URL: <http://www.Visualizingcultures.mit.edu> (дата обращения: 15. 03. 2020).

²¹ Williams H. *Foreigners in Mikadoland*. — Rutland, Vermont and Tokyo, Japan: Charles E. Tuttle Company, 1963.

Первое время основным иностранным языком для общения с иностранцами в Японии был голландский, а торговые документы составлялись на китайском языке. Постепенно все большее число японцев стали понимать упрощенный английский. Его китайский вариант назывался «пиджин инглиш», а в Японии он получил название «иокогамский диалект», представлявший собой грамматическую и лексическую смесь английского с японским. В 1867 г. американский миссионер Джеймс Хепберн, обосновавшийся в Иокогаме, опубликовал первый японо-английский словарь, где японские слова были записаны латинскими буквами. С этого момента в филологический оборот вошло понятие «ромадзи» — сочетание слов «роман» — латинский и «дзи», что в японском языке обозначает «знак» или «иероглиф»²².

Культурное взаимодействие шло в достаточно сложных условиях. С одной стороны, для японцев иностранцы оставались людьми, вторгавшимися в жизнь и культуру Японии; с другой, японский практицизм говорил о том, что у них можно многому научиться. Нелюбовь к иностранцам распространялась даже на их алфавит. По словам одного видного конфуцианского ученого, «их письменность путана и непостоянна, извивается как змея или как личинки комаров, их прямые знаки как собачьи зубы, круглые похожи на червей, изогнутые буквы подобны ножкам богомола, вытянутые напоминают змеиные следы, похожи они на высохшие кости, на сгнившую змеиную шкурку или высохшую гадюку»²³. Однако уже в 1865 г. в Эдо был создан Институт по изучению варварской литературы, чьей задачей было изучение и перевод западных книг. Позже Институт стал основой для создания Токийского императорского университета, потерявшего после Второй мировой войны титул «императорский», но до сих пор остающееся самым престижным учебным заведением Японии.

Лидирующую роль в торговле с Японией с самого начала захватили англичане с их огромным опытом освоения колоний. В 1859 г., в первый год официальной торговли Японии с иностранными державами в Иокогаме работали две американских компании, четыре английских, одна португальская и одна швейцарская. В 1867 г. число английских компаний выросло до 48, а США были представлены всего

²² В принципе любое японское слово или фраза могут быть записаны «ромадзи». Выдвигались предложения отказаться от иероглифов, однако они не были осуществлены по двум причинам: во-первых, наличие большого количества омонимов, а во-вторых, нежелание японцев отказываться от достояния своей национальной культуры.

²³ Jansen M., ed. *Changing Japanese Attitudes Toward Modernization*. — Princeton: Princeton University Press, 1969. P. 57–58.

семью. С 1859 по 1866 г. японский импорт вырос с 150 тыс. до 11,4 млн долл. США, а экспорт соответственно с 400 тыс. до 14,1 млн. При этом около 80% торговли приходилось на Великобританию²⁴. Торговля развивалась не очень быстрыми темпами по нескольким причинам. Японцы были не слишком опытны в ведении широкомасштабной торговли. Они имели смутное представление о таможенной политике, тарифах и налогах, чем беззащитно пользовались иностранцы. В Японии соотношение между золотом и серебром было 1:5, тогда как за ее пределами оно составляло 1:15. Это привело к скупке и вывозу японских серебряных монет, что негативно сказалось на финансовом положении страны.

Иностранцы покупали в Японии прежде всего шелк-сырец, рис, растительное масло, воск и сушеную рыбу, что очень быстро вызвало нехватку этих товаров на внутреннем рынке. В апреле 1860 г. сёгунат принял закон о том, что эти товары могут продаваться иностранцам только через Эдо, что позволяло властям поддерживать баланс между внешней торговлей и внутренним потреблением. В стране росла безработица. Стоимость риса, основного продукта питания японцев, к 1867 г. повысилась более чем в 10 раз по сравнению с периодом до «открытия страны»²⁵. Однако главной причиной медленного роста торговли была неразвитость японской экономики, находившейся в болезненном процессе перехода от феодализма к свободному рынку.

Не слишком способствовала развитию торговли и постоянная угроза жизни иностранцев. Их преследование в Японии началось в 1859 г. с убийства российского мичмана Мофета и матроса Соколова, зарубленных самураями перед магазином в Канагава. Японцы извинились, а губернатор Канагава был отправлен в отставку. Однако террор против иностранцев этим остановлен не был. Убийства иностранных граждан не были массовыми прежде всего в силу малочисленности иностранцев в Японии, но происходили они достаточно систематически. Одним из самых громких инцидентов было убийство англичанина Ричардсона, не слезшего с коня, встретив на дороге процессию с высокопоставленным чиновником. В Эдо был убит переводчик Т. Гарриса, возвращавшийся вечером с приема.

Ненависть к иностранцам определялась многими причинами. Закрывтая в течение многих лет страна столкнулась с абсолютно непривычными нормами поведения, другими обычаями, наконец с другой одеждой. Японцам много лет внушалось, что мир разделен на

²⁴ Kamikawa, *op. cit.* P. 44.

²⁵ Dower, *op. cit.* P. 68.

японцев и абсолютно чуждых им «варваров», теперь топтавших священную землю их страны. Иностранцы ассоциировались с ненавистным сёгунатом, и его враги были врагами иностранцев. В немалой степени этой ненависти способствовало, как уже отмечалось выше, не всегда корректное поведение самих иностранцев. Как писал в октябре 1868 г. корреспондент газеты «Нью-Йорк таймс», «в Японии существуют сильные настроения против иностранцев, и я боюсь, что они будут только расти. Во всех своих сложностях они винят иностранцев».

В январе 1860 г. дипломатические представители Англии и Франции предложили ужесточить меры в отношении Японии. Т. Гаррис выступал против этого, но Госдепартамент США не поддержал его. В апреле 1861 г. госсекретарь Уильям Сьюард попросил американских представителей в Англии, Франции и России обратиться к правительствам этих стран и призвать их «провести военную демонстрацию в японских водах с целью показать сёгунату, что западные державы решительно настроены отстаивать условия договоров с Японией»²⁶.

Американское давление и демонстрация военной силы были направлены исключительно на сёгунат, воплощавший для американцев, не слишком вникавших в иерархию японской структуры управления, реальную власть в стране. Все решения и всю ответственность за них должны были брать на себя чиновники в Эдо. Стремясь разделить ответственность с другими, сёгунат интенсивно консультировался с феодалами, а сёгун Иэмоти даже пошел на беспрецедентный шаг — в марте 1863 г. возобновил посещения столицы²⁷. При этом 17-летний сёгун приехал в Киото не как уверенный в себе представитель сёгуната, а скорее как проситель. Двор осмелел и принял сёгуна достаточно холодно. Ему не дали придворный ранг, соответствующий его положению, что было нарочитой попыткой указать сёгуну на его подчиненное положение в иерархии власти.

Ослабление власти сёгуната после начала «открытия» страны американцами привело к росту напряженности. Императорский двор в Киото рассматривал уступки Эдо американцам как возможность восстановления императорской власти. Богатые юго-западные княжества почувствовали, что могут избавиться от власти сёгуната и получить большую автономию, к чему они стремились с начала создания сёгуната Токугава. Хотя единственной активной политиче-

²⁶ *Kamikawa, op. cit.* P. 47.

²⁷ После того как в 1634 г. сёгун Токугава Иэмицу посетил Киото в сопровождении 300-тысячного войска, продемонстрировав императору свою силу и мощь, сёгуны не снисходили до посещения императорского двора.

ской силой в Японии были близкие к власти самураи, до 1850-х гг. ни крестьяне, ни купцы, ни ремесленники, ни самураи низких рангов не принимали активного участия в политической жизни, но нарастающие экономические трудности привели к вовлечению в политику и их. Купцы Эдо и Осака увидели в слабости сёгуната возможность укрепить свои связи с мятежными княжествами, что для них было выгодно экономически. Нестабильность центральной власти вызвала к жизни рост недовольства среди самураев низких рангов и крестьян. Они стали требовать экономического и политического равенства. С 1853 г. управленческая «вертикаль» Японии все более и более расшатывалась. Щекотливость ситуации усугублялась тем, что и американцы, и присоединившиеся к ним чуть позже европейцы продолжали вести переговоры исключительно со слабевшим с каждым днем сёгунатом.

Сёгунат пытался найти компромисс с двором. В 1862 г. сёгун Изэмоти женился на сестре императора Комэй. Однако убийства иностранцев продолжались. Испытывая огромное давление двора, сёгунат направил 16-летнего сёгуна в Киото для решения вопроса о денонсации договоров и изгнании иностранцев. Теперь главную роль в политике играл двор, требовавший «изгнания варваров» и закрытия портов. Закрытие портов и изгнание иностранцев были назначены на 25 июня 1863 г.

Сёгунат интерпретировал решение двора как назначение даты начала переговоров с иностранцами о закрытии страны, а самураи княжества Сацума считали это началом реальных военных операций. Береговые батареи Сацума 25 июня обстреляли американский корабль «Поухатан» в Симоносекском заливе. После этого порт почти год был закрыт для судоходства. В ответ в сентябре 1864 г. эскадра, состоявшая из американских, английских, французских и голландских кораблей, уничтожила форты Сацума и заставила княжество заплатить контрибуцию. Правители княжества вынесли из этого, по крайней мере, два урока. Во-первых, они поняли слабость своих вооруженных сил и приступили к широким закупкам иностранных вооружений. Во-вторых, фактически они вышли из числа сторонников нового «закрытия» страны, оставаясь противниками сёгуната.

Главной антииностранной и антисёгунской силой осталось княжество Тёсю, в начале 1864 г. фактически развязавшее гражданскую войну в стране. Войска княжества Тёсю в 1863 г. были введены в Киото «для охраны жизни императора», но потерпели поражение от войск сёгуната, поддержанных нанятой сёгунатом объединенной эскадрой США, Франции, Англии и Нидерландов.

В июле 1866 г. во время посещения императора в Осака умер сёгун Иэмоти. В последних числах октября 1867 г. американский консул генерал Ван Валкенбург получил из Киото копию указа о том, что новым сёгуном стал Ёсинобу Токугава, но через три недели консул был извещен о том, что сёгун «не обладает полномочиями обсуждать или осуществлять действия, связанные с решением каких-либо внутренних проблем Японии»²⁸. На следующее утро консула посетили два правительственных чиновника, сообщившие о восстановлении власти императора. При этом, по их словам, все иностранные дела пока оставались прерогативой сёгуната. Совершенно очевидно, что американцы, впрочем, как и другие иностранные представители, были на стороне сёгуна, поддерживавшего, хотя и с известными издержками, соблюдение международных договоров. Легитимность императорского двора, последние десять лет отличавшегося стойкой ксенофобией, была совершенно непонятна иностранцам. Разобраться во всех перипетиях японской внешней политики, менявшейся с калейдоскопической быстротой, было практически невозможно. Они не знали, что еще в октябре представители княжества Тоса направили новому сёгуну письмо с призывом передать всю власть в стране императору, с тем чтобы «Япония стала равной в мире всем другим государствам»²⁹.

Гаррис и его преемники на посту представителя США в Японии до момента свержения бакуфу имели дело исключительно с представителями Эдо, стараясь соблюдать политику невмешательства во внутривнутриполитическую борьбу в стране. Они исходили из того, что договоры подписаны с сёгунатом и именно правительство является гарантом их соблюдения. Первым распоряжением американского консула Ван Валкенбурга, прибывшего в Эдо в августе 1866 г., было «запрещение американцам, находящимся в Японии, посещать места сражений с княжеством Тёсю или наниматься в армию мятежников». Англичане подобных запретов не соблюдали и после того, как инцидент с убийством англичанина Ричардсона был исчерпан, стали активно помогать клану Сацума, наиболее радикальному врагу сёгуната. Они раньше американцев смогли разобраться в хитросплетениях японской политики. Самураи начали покупать у англичан военные суда, через несколько лет ставшими основой японского флота. Франция делала ставку на поддержку армии сёгуната. В полити-

²⁸ Payson J. *Japan and the United States, 1853-1921*. — Stanford, CA: Stanford University Press, 1928. P. 84.

²⁹ Ibid. P. 84.

ческой элите Японии наметился определенный переход от лозунга «изгнать варваров» к призыву «богатая страна, сильная армия». Это стало платформой для объединения бывших врагов – кланов Сацума и Тёсю, ставших той силой, которая в итоге свергла власть Эдо.

Этому предшествовали две войны между сёгуном и его противниками. В 1864 г. силы Тёсю потерпели поражение от армии сёгуна, которую все еще поддерживали многие княжества. Спустя два года, перевооружив армию, получив современные вооружения и заключив секретное соглашение с княжеством Сацума, войска Тёсю нанесли поражение большей по численности армии сёгуна. По описанию современников сражения, войска сёгуна были «одеты в плащи поверх доспехов и вооружены мечами и копьями, тогда как войска Тёсю были одеты в гимнастерки с короткими рукавами и, сохраняя мечи, имели ружья»³⁰. Войска Тёсю были подготовлены с помощью английских инструкторов и хорошо усвоили уроки своего первого поражения.

После смерти сёгуна Иэмоти политическая жизнь была прервана пятидесятидневным трауром. Иностранные посланники все же отправились в Осака для обсуждения вопроса об открытии порта Хёго³¹, намеченном на 1 января 1868 г. В апреле 1867 г. генерал Ван Валкенбург был принят новым сёгуном. Консул вернулся в Эдо вполне удовлетворенный достигнутыми договоренностями и личной встречей с Ёсинобу. В июле-августе консул посетил Нагасаки, где узнал об аресте 65 японских христиан. Они были обращены еще в XVII в. и вышли из подполья, решив, что появление в стране иностранцев было знаком реабилитации запрещенной религии. Консул выступил в их защиту, и в итоге они были освобождены, хотя японские власти не отказались от преследования христиан.

Ситуация в стране оставалась нестабильной и абсолютно непонятной для иностранцев. 16 декабря 1868 г. представители Соединенных Штатов, Франции, Англии, Пруссии и Голландии встретились с сёгуном, практически уже лишенным реальной власти и окончательно переселившимся в Осака. Послы зачитали ему коллективную ноту. «В правительстве Японии произошли большие перемены, но представителям договорившихся держав нет дела до того, кому принадлежит власть, лишь бы правительство держало в повиновении весь народ и готово было выполнить международные обязательства». В ответ сёгун объяснил причину передачи власти императору и по-

³⁰ Ibid. P. 80.

³¹ Старое название города Кобе.

обещал, что страна выполнит все свои международные обязательства³².

23 декабря 1867 г. американский консул приехал в Хёго, который вместе с Осака в новом году должен был быть открыт для иностранцев. В городе собрались все иностранные представители в Японии, что облегчало им общение с представителями находящегося всего в сотне километров императорского двора. В январе 1868 г. было создано Бюро иностранных дел при императорском дворе, и 15 января представителям иностранных держав была вручена нота от имени нового императора, где говорилось, что «отныне мы лично будем решать все дела государственные, как внешние, так и внутренние»³³.

Хёго и Осака были объявлены открытыми 1 января 1868 г., но уже через два дня в Киото произошел переворот и власть перешла к антисёгунским силам. Сёгун потерял власть и бежал из Киото в Осака, где он 23 января встретился с генералом Ван Валкенбургом. Ёсинобу объяснил консулу ситуацию, сводившуюся к готовности передать всю полноту власти, включая вопросы внешней политики, императору, но только после того как это решение будет подтверждено собранием князей-даймё. 26 января сёгун отправился в Киото для встречи с 17-летним императором Мэйдзи. По дороге на процессию сёгуна напали войска клана Сацума, и он был вынужден вернуться в Осака, где укрылся на американском военном корабле «Ирокез», после чего на одном из кораблей, верных сёгунату, направился в Эдо. Фактически с этого момента он полностью потерял власть.

Власти Хёго объявили иностранным представителям, что больше не могут обеспечивать интересы и безопасность иностранцев. 3 февраля губернатор провинции покинул Хёго. Однако уже на следующий день в город вступили войска императора, что привело к вооруженным столкновениям с иностранцами. В ответ охрана консульства захватила четыре японских корабля и начала готовиться к отражению возможного нападения. 8 февраля в Хёго прибыл представитель двора с посланием императора. В нем говорилось о завершении правления сёгунов, осуждались нападения на иностранцев и давались гарантии их безопасности. Новое правительство выплатило компенсацию за ущерб, нанесенный иностранцам в Хёго. Власть императора была признана иностранными державами.

Американский консул был приглашен посетить императора в Киото. Это было ясной демонстрацией изменений в японской по-

³² Стэд А., ред. *Японцы о Японии*. — СПб.: Просвещение, 1906. С. 134.

³³ Там же. С. 135.

литике — до этого встреча «варвара» с «живым богом» была просто немислима. Однако Ван Валкенбург не воспользовался приглашением и направился в Эдо. Его решение было достаточно оправданным: в стране продолжалась гражданская война между силами сёгуната и его противниками, а в тот день, когда консул получил это приглашение, самураи клана Тоса зарубили 14 французских моряков, а консулы Великобритании и Нидерландов, направлявшиеся на встречу с императором, подверглись нападению в Киото³⁴.

Американский представитель в своих отношениях с новой властью проявлял осторожность, так как окончательный исход борьбы между сёгуном и императором был еще не ясен. Император вновь издал указ, осуждающий насилие в отношении иностранцев и ужесточающий наказание за преступления такого рода. Совершающие нападения на иностранцев самураи навсегда вычеркивались из родовых списков, что было для них страшнее смертной казни. Сторонники свергнутого сёгуна начали гражданскую войну, что заставило американского консула 18 февраля провозгласить нейтралитет и отказаться передать новым властям закупленный сёгуном в США броненосец «Стоунуолл»³⁵. Корабль уже находился в японских водах, но пока на нем была американская команда. Действия консула получили одобрение Госдепартамента.

Финальным аккордом, склонившим американцев в пользу новой власти, была церемония в марте 1868 г. в Киото. Император дал клятву, одним из пунктов которой было признание того, что «из внешнего мира будут заимствованы полезные сведения, и таким путем будут укреплены основы империи»³⁶.

Подводя итоги переломному периоду в истории Японии, когда с 1853 по 1868 г. под давлением Америки, а затем и других держав Запада вызрело решение встать на путь модернизации, что в тот период было эквивалентом вестернизации, интересно рассмотреть несколько проблем. Могла бы Япония сделать шаг навстречу Западу без аме-

³⁴ Стремясь уладить конфликт, японские власти выплатили французам и англичанам значительные суммы денег, а 20 самураев были приговорены к совершенной харакيري на глазах французского посланника. Когда девять из них вспорили себе живот, француз стал умолять о смягчении наказания, и девяти преступникам смертный приговор был заменен ссылкой.

³⁵ Через год, в феврале 1869 г., когда исход гражданской войны стал ясен, США твердо заняли позицию поддержки императора, отказались от нейтралитета и передали броненосец императорским войскам, которые использовали его против сторонников свергнутого сёгуна.

³⁶ Стэд, *Указ. соч.* С. 4.

риканского давления? Несомненно, что это произошло бы, но несомненно и то, что американцы ускорили наступление этих изменений.

В современном японском политическом лексиконе существует давно устоявшийся термин, звучащий по-японски «гайацу», что можно перевести как «давление извне» или «иностранный давление». Корни его уходят в период «открытия страны», когда начало модернизации, необходимость которой ощущалась многими, но еще не была признана на массовом уровне, на первых порах преподносилось властями народу, да и самим себе, как уступка американскому давлению. И до сих пор в японской системе принятия решений часто в качестве основания для того или иного политического или экономического шага используются требования, исходящие извне, чаще всего от США. При этом не объясняется, что подобные требования вполне совпадают с насущными интересами страны, что хорошо понимает руководство государства, но еще не осознаёт большая часть общественного мнения. Принятое решение практически обосновывается невозможностью противостоять иностранному давлению, что в глазах общественности снимает с государства значительную долю ответственности.

«Открытие Японии» во многом проходило по этой схеме. К началу 1850-х гг. сёгунат ощущал необходимость перемен, но в то же время находился под давлением консервативных стереотипов и страхов перед неизведанным. Появление американцев явилось катализатором перемен, вызревавших в японском обществе. После Реставрации Мэйдзи в 1868 г. к власти в Японии пришли люди, имевшие опыт общения с американцами и европейцами и хорошо понимавшие необходимость модернизации страны. Возможно, вначале они и рассматривали модернизацию как необходимое условие «изгнания варваров», однако очень быстро эта цель сменилась лозунгом «богатая страна, сильная армия», а затем и стремлением стать в один ряд с ведущими империалистическими державами. Прошло совсем немного лет с того момента, когда Перри демонстрировал японцам на пляже в Канагава достижения западной технической мысли, и уже в 1869 г. в Японии начал работать телеграф, а в октябре 1872 г. была открыта первая железная дорога между Токио и Иокогамой. Связи между странами вступили в новый период и быстро начали переходить от стадии «ученик — учитель» к более равноправным, хотя и более сложным отношениям.

ГЛАВА 3

На пути к равноправию (1868–1895)

В 1868 г. к власти в Эдо, переименованном в Токио («Восточная столица»), пришла группа политиков, чей костяк составляли выходцы из княжеств Сацума, Тёсю и Тоса на юге страны. Еще несколько лет назад они были непримиримыми врагами, хотя их и объединяло общее стремление не допустить уступок американцам. Теперь, устранив двоевластие, они возвели на престол императора Мэйдзи, которому в день восшествия на престол едва исполнилось 15 лет. Образованные и начинавшие понимать Запад самураи объединились и приняли решение превратить Японию в сильное и современное государство, способное противостоять любому давлению извне. «Отцы-основатели» новой Японии смогли сплотить нацию, мобилизовать ее, поставив перед людьми ясные и четкие цели. Власть императора, много веков остававшегося абсолютно символической фигурой, была объявлена верховной. Первые годы после Реставрации реальное управление страной находилось в руках умных, патриотичных и достаточно квалифицированных самураев, занимавших в иерархии государства далеко не самое высокое положение. Их реальная власть и авторитет в глазах народа были освящены императором.

Переход Японии от феодализма к капитализму имел два очевидных аспекта — материальный и духовный. Япония не впервые вступила на путь заимствований. Вся ее культура, включая письменность, пришла на острова из Китая и была «переварена» с помощью ферментов национального быта и истории. Японцы не старались слепо копировать достижения Китая. Их культурное развитие использовало и преломляло, часто изменяя до неузнаваемости, то, что за долгие века было освоено Китаем; при этом они практически всегда умели приспособить заимствования к собственным реалиям. Именно это произошло, например, с буддизмом, до сих пор прекрасно сосуществующим с чисто японским синтоизмом. Заимствуя материальную

культуру Запада, японцы оставались в рамках духовных, социальных и психологических основ своей культуры. Что касается развития торговли, которое было важнейшим требованием американцев, то она развивалась не слишком высокими темпами.

Начавшаяся в 1861 г. в США Гражданская война надолго оттеснила американский интерес к Японии на задний план. В 1880 г. на США приходилось лишь 7,3% японского импорта, тогда как на Францию — 10,3%, а на Великобританию — 53,6%¹. Что касается торговли США, то в том же году на Японию пришлось лишь 0,3% американского экспорта и 2,2% импорта. В дальнейшем американская торговля с Японией стала расти. В период с 1890 по 1894 г. важнейшим экспортером Японии были США, на которые приходилось 37,3% экспорта; по объему импорта на первом месте была Великобритания — 32,1%, доля США составила 8,6%². Американцы покупали в Японии в основном чай, табак и шелк, а продавали оружие, паровые машины, хлопок, сахар, шерсть.

Япония стала первой страной, не принадлежавшей к миру Запада, которая решилась и сумела провести модернизацию, заимствовав у США и Европы то, что она считала необходимым. На первом этапе модернизация охватывала лишь материальные ресурсы — технику, одежду, еду; затем японцы начали приспосабливать к местным условиям западную систему образования и западное законодательство, итогом чего стало создание политической системы: принятие конституции, создание политических партий, института выборов и парламента. Все изменения, учитывая менталитет японцев и национальные традиции, шли сверху и обеспечивались сохранением жесткой

¹ Имея огромный опыт колониальной политики, англичане переигрывали американцев в развитии торгово-экономических связей с Японией. Как уже упоминалось, японцы открыли свою первую железную дорогу в октябре 1872 г. Первоначально именно американцы в январе 1868 г. получили разрешение на строительство этой дороги с использованием американского капитала. Однако английский посланник в Токио Г. Паркс сумел убедить новое правительство Японии в том, что решение о строительстве дороги было принято сёгуном, который к этому времени уже не имел легитимной власти, а с точки зрения безопасности японцам не стоит передавать строительство столь важного объекта иностранцам. Контракт в апреле того же года был расторгнут, несмотря на протесты американского посланника. Однако уже в декабре Великобритании предоставила 1 млн ф. ст. частного кредита, и после обучения, проходившего под руководством 300 британских консультантов, японские специалисты приступили к строительству дороги Иокогама—Токио, которая была спроектирована английским инженером Эдмундом Морелем.

² Statistical Abstract of the U.S. Washington. D. C.: U.S. Bureau of the Census, 1911, P. 278.

политической власти во главе теперь уже не с сёгуном, а с окружением императора Мэйдзи, находившегося на троне с 1868 по 1912 г.³

К моменту падения сёгуната в 1868 г. Япония развивалась в изоляции от остального мира. Государство находилось в состоянии экономического и социального кризиса, что в первую очередь было связано с замедлением роста производительных сил, технологической отсталостью и ограничением прав быстро богатеющих купцов и торговцев, находившихся на нижней ступени социальной иерархии. Однако было бы несправедливо говорить, что два с половиной века изоляции прошли для Японии даром. Уже к началу XVIII в. Киото и Осака были в числе крупнейших городов мира, а Эдо с населением, превышавшим 1 млн чел., был самым большим городом мира. Страна имела один из самых высоких в мире уровней грамотности, совершенную, хотя во многом и элитарную, культуру. Государство обеспечивало народ скудным, но приемлемым уровнем жизни. В стране процветали ремесла и торговля, а политическая система медленно, но постоянно находилась в процессе модернизации. Как писал о японцах первый российский консул в этой стране Иосиф Гошкевич, «японский народ, недавно почти насильно втолкнуемый в семью цивилизованного европейского мира, давно имел право на это место по внутреннему родству»⁴. Начавшиеся контакты с Западом наглядно убедили японцев в том, что за два с половиной века изоляции от мировой цивилизации они значительно отстали от технического уровня Америки и Европы. Преодолеть этот разрыв можно было только учебой у Запада, что по сути стало национальным проектом.

Модернизация страны шла далеко не гладко, как любой переход из одной исторической формации в другую. Однако для перехода от феодализма в рыночную экономику потребовалась напряженная работа всего одного поколения. С 1868 г. менее чем за 30 лет Япония проделала огромный путь от феодальной сельскохозяйственной страны, технически отсталой, не имеющей современной армии и флота, к современной державе, сделавшей достаточно весомую заявку на вступление в клуб ведущих мировых держав.

В период после Реставрации Мэйдзи связи между США и Японией становятся весьма интенсивными. Американцы построили для японцев первый современный боевой корабль и обучили его команду, завезли в Японию бейсбол, ставший там практически национальным

³ Фактически власть в стране находилась в руках Тайного совета и Совета старейших (Гэнро), имевшего пожизненное членство.

⁴ *Хисамутдинов А.* Русская Япония. — М.: Вече, 2010. С. 65.

видом спорта, создали первые животноводческие фермы, содействовали становлению современной системы образования. В 1872 г. японцы создали банковскую систему по образцу американской. Американцы много сделали и для того, чтобы представить миру японскую культуру и искусство. Япония активно и с успехом участвовала во Всемирной выставке в Филадельфии в 1876 г., а также в Чикагской всемирной выставке 1893 г., посвященной 400-летию открытия Америки.

Сотни американцев приглашались в Японию в качестве преподавателей и инструкторов. В 1876 г. по приглашению японского правительства в Японию приехал американец Уильям Кларк. На Хоккайдо, в городе Саппоро он основал сельскохозяйственный институт и стал его деканом. На памятнике Кларку в кампусе высечены слова его обращения к студентам перед возвращением в Америку: «Ребята, держайте!» Через два года после Кларка в Японию приехал выпускник Гарварда Эрнест Феноллоза, ставший преподавателем Токийского императорского университета и одним из основателей научного искусствоведения в Японии.

Японцы охотно учились, а работа учителей, что немаловажно, хорошо оплачивалась. Для американцев, кроме чисто материальных выгод, обучение японцев достижениям современной науки и техники было частью миссионерских задач, всегда присутствовавших в американском менталитете. После Реставрации Мэйдзи японское правительство не только приглашало иностранных учителей, но и приняло широкую программу направления студентов в американские колледжи и университеты и приглашения американских преподавателей в Японию. Японцы не жалели ни сил, ни средств для реализации этих задач. Когда в 1873 г. было создано министерство образования, восьмая часть его бюджета предназначалась для отправки 250 японских студентов за границу. Учились они главным образом в восточных штатах США и в основном получали материальную поддержку своего государства⁵. По японским оценкам, до начала 1870-х гг. учебу в Америке прошли около 500 японцев.

⁵ О том внимании, которое уделяли и японцы, и американцы подготовке японских студентов в Америке, свидетельствуют воспоминания Мегато Танетаро, написанные в 1926 г. Закончив специальное отделение Токийского университета, готовившее студентов для отправки за границу, он выбрал местом дальнейшей учебы Америку. По прибытии в Нью-Йорк студенты были приняты японским посланником Мори Аринори, он представил их начальнику управления образования МВД США и министру внутренних дел США Карлу Шульцу, который направил Мегато в Гарвардский университет. По прибытии в Гарвард он был принят профессором Дилауэем, который определил его на учебу в колледж Ален в Уэст-Ньютон.

По мнению их американских наставников, молодые японцы отличались высоким уровнем интеллекта, прилежностью и ответственным отношением к учебе. Что касается их внешнего вида, то «они одеваются красиво, но без позерства. Им нравится наша американская пища, но они очень умеренны в еде и питье, большую часть своих денег они тратят на книги»⁶.

Со своей стороны, японские студенты внимательно изучали жизнь в Америке, подмечая ее характерные черты. Как писал один из японских студентов, «если для них “делание денег” является источником радости, как для некоторых пьянство или обжорство, то можно только сказать, что это неправильный образ жизни. Но при этом надо отметить, что их богатства получены тяжелой и упорной работой, и поэтому их надо скорее жалеть, чем осуждать, и ты все время задаешься вопросом: “Что делать с этим богатством, и в кого они превратились, достигая его?”»⁷

Одним из первых японских студентов, направленных в США еще до Реставрации Мэйдзи, в 1865 г., был Мори Аринори, ставший в 1869 г. первым японским посланником в США, где имел возможность изучить американскую систему образования⁸. В 1885 г. он занял пост министра образования и стал создателем японской системы начального, среднего и высшего образования, с небольшими изменениями существующей по сегодняшний день.

Готовность Японии заимствовать и учиться, а главное, быстрый, пусть и во многом поверхностный переход страны к западным стандартам создали условия, когда Япония в отличие от Китая или Кореи стала рассматриваться американцами как прогрессивная нация, готовая идти по пути развития цивилизации. Для Японии главной целью модернизации было достижение равенства с передовыми державами мира, символом чего должна была стать отмена «неравноправных договоров» с США и европейскими странами.

Эти задачи стали основными для двадцатитрехмесячной миссии Ивакура, направленной в США и Европу в декабре 1871 г. В состав делегации, состоявшей из 105 человек, вошли такие выдающиеся политические деятели периода Реставрации Мэйдзи, как министр общественных работ и будущий премьер-министр Ито Хиробуми, министр финансов Окубо Тосимити, член Тайного совета Кидо Та-

⁶ Lanman, Charles, ed. *The Japanese in America*. — Tokyo: Japan Advertiser Press, 1926. P. 61.

⁷ Ibid. P. 70.

⁸ Kamikawa, *op. cit.* P. 73.

каёси и многие другие. Возглавил миссию Ивакура Томоми в ранге заместителя премьер-министра.

К этому времени механизм решения конфликтных ситуаций как в торговле, так и в вопросах юрисдикции сложился и был более или менее приемлем для обеих сторон. Для Японии отмена «неравноправных договоров» была важна прежде всего для подтверждения престижа страны и утверждения ее формального равенства с Америкой и другими странами Запада. Япония, как сказал в своей речи премьер-министр Японии Ямагата Аритоми на открытии первой сессии японского парламента 6 декабря 1890 г., «стремилась встать вровень с “варварами”», что должно было, с одной стороны, «в возможно короткий срок уплатить цивилизации долг, накопившийся за 300 лет застоя»⁹, а с другой — еще раз доказать самим себе, что Япония и японцы если не превосходят, то, по крайней мере, ни в чем не уступают другим нациям и странам.

Америка хорошо приняла японцев. Когда пароход «Америка» 15 января 1872 г. вошел в гавань Сан-Франциско, ему салютовали пушки форта Алькатрас, а газета «Сан-Франциско кроникл» написала, что «японцев везде хорошо встречают, поскольку они приехали с дипломатической и торговой миссией, открывающей их страну, а помимо всего прочего, они не представляют угрозы рабочим местам, как китайские или ирландские мигранты»¹⁰.

В Америке миссия провела полгода. В Вашингтоне японцы посетили театр Форда, Смитсоновский институт, поместье Дж. Вашингтона Маунт-Вернон, Государственное печатное бюро США. Они нанесли официальный визит президенту США Улиссу Гранту, давшему официальный прием в честь японской делегации.

Для первых японцев, посетивших Америку и Европу, это было путешествие на машине времени, позволившее им заглянуть в свое будущее. Они могли не только изучать технические достижения Америки, но и внимательно наблюдали за жизнью и бытом далекой страны. Японцев поразила раскованность американских женщин, их участие в приемах и официальных банкетах. Им было непонятно, почему мужчины уступают женщинам место и встают, когда женщина входит, почему женщина может взять мужчину под руку или почему женщины танцуют с мужчинами. Японцы назвали это «наиболее любопытным обычаем». Как писал в своем дневнике секретарь миссии Ивакура Кумэ Кунитакэ о бале, данном в честь японцев президентом

⁹ Стэд, *указ. соч.* С. 78.

¹⁰ *Princeton Weekly Bulletin*, October 19, 1998.

США в Вашингтоне, «когда зазвучала музыка и мы увидели танцующих молодых людей, державших в своих объятиях женщин, нам это показалось неприличным, и если это и есть путь к будущему, то законы верности и сыновней почтительности окажутся под угрозой»¹¹.

Несмотря на то, что с момента принятия решения о модернизации страны прошло менее десятилетия, японцы хорошо понимали выгоды международной торговли. Слова, написанные Кумэ в 1870-х гг., сегодня звучат как призыв к глобализации: «Очевидно, что торговля между Востоком и Сан-Франциско будет служить делу снижения стоимости товаров и принесет выгоды обеим сторонам. В Калифорнии огромные леса, но она импортирует деревянные изделия из Нью-Йорка, здесь бурно развивается производство молочных продуктов, но изделия из кожи ввозятся из Нью-Йорка. Здесь протяженная береговая линия, но соленая рыба покупается в Канаде. Эта ситуация не изменится, даже если население Калифорнии увеличится до миллиона; здесь все еще будет оставаться много земель для освоения, и стоимость рабочей силы не будет снижаться. Поэтому торговля с Востоком не должна ограничиваться чаем, шелком и табаком. Природные ресурсы Калифорнии безграничны, но стоимость готовой продукции будет оставаться высокой. Разве все это неважно для будущей торговли?»¹² Решение важнейшей для миссии проблемы пересмотра неравноправного договора продвигалось медленно. Длительные, хотя и не слишком результативные переговоры с японцами об отмене неравноправных договоров с американской стороны вели президент и госсекретарь Гамильтон Фиш.

Письмо императора Мэйдзи, переданное Ивакура президенту США Улиссу Гранту в феврале 1872 г., начиналось словами: «Мой достойный брат и настоящий друг!» В своем выступлении при вручении послания Ивакура отметил такие японские достижения, как создание военного флота, открытие железной дороги от Токио до Иокогамы, создание телеграфной сети, монетного двора, строительство маяков и сухого дока и многое другое. Все это, с точки зрения Ивакура, свидетельствовало о том, что Япония «является наиболее прогрессирующей нацией в мире»¹³, что ставило вопрос о необходимости в течение этого года пересмотреть договоры, существующие между Японией и Соединенными Штатами.

¹¹ Duus P. *Japanese Discovery of America*. — Boston: Bedford books, 1997. P. 183.

¹² Kume K. *Bei-O Kairan Jikki* [Дневник поездки в Америку]. Vol. 1. — Токуо, 1876. P. 73.

¹³ Lanman, *op. cit.* P. 10.

Переговоры о пересмотре договора с США начались в Вашингтоне после того, как японские поправки к договору 1858 г. были переданы американцам. Японцы настаивали на том, что «менее чем через год наступает срок пересмотра существующих договоров, что требует коренного их пересмотра, дабы поставить Японию на равную ногу с цивилизованными народами и оградить наши права и интересы, из них вытекающие»¹⁴.

В соответствии с проектом пересмотра договора Япония требовала таможенного суверенитета, запрещения высадки иностранных войск на ее территории, а нахождение американцев ограничивалось «пределами установленных границ с разрешением свободно удаляться на известное число миль от границы дозволенной территории, и это расстояние может быть постепенно увеличено». Японцы требовали отказа от права на экстерриториальность для американцев, а в качестве своего рода компенсации за это проявляли готовность отменить параграф закона, запрещающий христианство, так как в противном случае «Японию будут считать варварской страной, не признающей свободы вероисповедания и потому недостойной стоять на равной ноге с другими народами»¹⁵.

Однако несмотря на торжественность приема, пышные банкеты и фейерверки, американцы пересматривать договоры отказались под предлогом отсутствия у миссии необходимых полномочий. После того как госсекретарь США Гамильтон Фиш сообщил не слишком искусственным в дипломатии японцам, что устные договоренности «не имеют никакой обязательной силы для будущего» и попросил предъявить верительные грамоты, это вызвало у не слишком знакомых с международной дипломатической практикой японцев непонимание и недоумение. Окуба и Ито были срочно направлены в Японию за письменными полномочиями. На самом деле американцы и не собирались пересматривать договор в части, касавшейся экстерриториальности. США не были готовы передавать жизнь своих граждан в руки средневекового японского правосудия и его пенитенциарной системы.

Переговоры возобновились, но вскоре были прерваны, на этот раз по инициативе японцев, решивших по совету германского посланника в Токио фон Брандта начать пересмотр сразу всех «неравноправных договоров», что действительно было более выгодным для Японии, получавшей шанс воспользоваться противоречиями между ведущими державами для получения наиболее выгодных условий.

¹⁴ Стэд, указ. соч. С. 144.

¹⁵ Там же. С. 145.

В 1875 г. начались многосторонние переговоры о пересмотре «неравноправных договоров». По словам министра иностранных дел Мунэмори Тэрадзима, «когда впервые составлялись договоры, то ни правительство, ни народ ничего не понимали в делах внешней торговли, и все было сделано согласно желаниям иностранных держав; но после десятилетнего опыта мы убедились в том, что существующие договоры сильно ограничивают нашу независимость»¹⁶. Двусторонние переговоры с США и многосторонние переговоры о пересмотре договоров велись с перерывами до 1894 г. За этот период США и Япония заключили ряд промежуточных договоров, но окончательно вопрос о заключении действительно равноправного договора был решен лишь в ноябре 1894 г., после начала японо-китайской войны.

Одним из важнейших направлений развития страны после Реставрации Мэйдзи было создание современной армии. В 1873 г. был принят закон о всеобщей воинской повинности, а в 1883-м численность армии, оснащенной современным оружием, значительная часть которого уже производилась в Японии, была доведена до 200 тыс. чел. В куплетах, популярных в Японии в 1880-е гг., пелось:

*По законам мир живет,
Только помни: час придет,
Сильный слабого сожрет*¹⁷.

Заимствуя западные технологии и систему управления, японцы быстро осваивали и политику колониализма. Уже в 1874 г. Япония отправляет военную экспедицию на Тайвань с официальной целью наказать местных жителей за убийство рыбаков с Окинавы. что на деле было попыткой захватить остров. Это вызвало негативную реакцию Китая, поддержанного США и Великобританией. На этот раз военные действия были прекращены, а планы захвата острова пришлось отложить. По подписанному с Китаем в 1871 г. Тяньцзиньскому договору острова Рюкю были признаны японской территорией, а в 1879 г. они получили статус японской префектуры. В 1876 г. Япония аннексирует острова Огасавара, на которые претендовала Великобритания, и в том же году вынуждает Корею подписать с ней договор, условия которого мало чем отличались от неравноправных соглашений, вынужденно подписанных Японией с США и странами Европы. Итогом японских колониальных устремлений в XIX в. стала японо-китайская война 1894–1895 гг.

¹⁶ Стэд, указ. соч. С. 188.

¹⁷ Sanson, G. *The Western World and Japan*. — N.Y.: Alfred A. Knopf, 1965. P. 407.

Впервые после Реставрации Мэйдзи мысли о внешней экспансии появились у Японии уже в 1873 г., когда началось обсуждение вопроса о военном походе в Корею, которую как в древности, так и в XVI в. японцы не раз пытались завоевать. Формальным поводом для похода в Корею была неудачная японская экспедиция в эту страну в 1871 г., когда два японских военных корабля пытались повторить то, что удалось коммодору Перри в 1853 г. в Японии. В этот раз «открыть» Корею не удалось, и на повестку был вынесен вопрос о военном походе. Но основной причиной появления подобного плана была прежде всего внутренняя ситуация в Японии. В результате социальных и экономических преобразований самураи оказались не только без дела, но и без содержания, что грозило опасными последствиями¹⁸. Противники вторжения в Корею, считавшие, что страна еще не готова к большой войне, оказались в большинстве, что привело к кризису власти и выходу части министров из правительства. Но это отнюдь не означало, что Япония отказалась от планов внешней экспансии, к которой США относились достаточно благосклонно.

Для Америки конца XIX в. Дальний Восток оставался действительно «дальним» регионом, не слишком интересовавшим американскую дипломатию. В Госдепартаменте имелось всего два специалиста, знающих регион, а руководители американских дипломатических миссий в основном были политическими назначенцами. В 1892 г. президент-республиканец Бенджамин Гаррисон, пытавшийся в годы своего президентства аннексировать Гавайи и Самоа, проиграл выборы демократу Гроверу Кливленду, чья политика отличалась осторожностью и стремлением избегать внешнеполитических конфликтов. Как заявил госсекретарь кабинета Кливленда Уолтер Гришем, бывший инициатором отказа от аннексии Гавайев, «правительство свободной страны не сможет проводить империалистическую политику»¹⁹.

Бывший мэр Буффало и губернатор Нью-Йорка Кливленд в своей жизни покидал США лишь дважды – он посетил Канаду и Вест-Индию, а Тихоокеанский регион был далеко не в центре его

¹⁸ Объясняя, почему в 1873 г. Корея стала объектом японских территориальных притязаний, японский дипломат Арита Нагао писал в 1904 г., что «бывшие самураи, наскучив продолжительным спокойствием, сменившим многолетнее возбуждение и смуты, и недовольные упадком, как им казалось, национального мужества под влиянием сношения с иностранцами, нетерпеливо ждали какого-нибудь тревожного события, в котором мог бы с надлежащей широтой развернуться их воинственный патриотизм» (Стэд, *указ. соч.* С. 138.).

¹⁹ National Archives Record Group 59. In *Notes from the Japanese Legation in the United States to the Department of State*, Vol. 5. P. 115.

интересов. Однако именно в период его второго президентства произошел конфликт между Японией и Китаем в Корее. Результатом этого столкновения стала японо-китайская война 1894–1895 гг., в которую, хотя и косвенно, были вовлечены Соединенные Штаты.

Корея находилась в сложной политической ситуации. Как и Япония, она до второй половины XIX в. была закрыта для иностранцев. В 1875 г. на побережье Кореи высадился японский десант и, действуя теми же методами, что и американцы в отношении их самих, навязал корейцам договор. В соответствии с подписанным под дулами орудий соглашением, Корея, с одной стороны, признавалась независимой от Китая, чьим вассалом она формально была, но с другой – Япония получала особые права в этой стране, включая право экстерриториальности, против которого она столь упорно боролась в своих отношениях с США. Когда в начале 1890-х гг. в Корее началось восстание, где одним из лозунгов было изгнание японцев, Китай ввел войска для его подавления, а Япония, в свою очередь, обвинив китайцев во вмешательстве во внутренние дела Кореи, начала военные действия против Китая, одержала над ним победу и фактически установила протекторат над Кореей.

Соединенные Штаты были связаны с Кореей договором 1882 г., в соответствии с которым Америка выступала в качестве арбитра в случае конфликта на полуострове. Вашингтон установил с ней полноценные дипломатические отношения и направил в страну военных советников. В 1879 г. бывший президент США Улисс Грант посетил Японию, на него произвели огромное впечатление темпы японской модернизации, и он полностью одобрил действия японцев в Корее. Никаких серьезных экономических или политических интересов в Корее США не имели. Японское посольство в Вашингтоне убеждало американскую администрацию в том, что никаких агрессивных намерений в отношении Кореи у Токио нет. Как заявил японский посланник Татено Годзо, «отсталый Китай препятствует развитию корейской промышленности, торговли и транспорта, и до тех пор пока он не присоединится к программам экономических и административных реформ, Япония не выведет свои войска из Кореи»²⁰. Во время личной встречи японского посланника с госсекретарем США Уолтером Гришемом посланник смог убедить американца в том, что Япония не имеет никаких территориальных претензий к Корее и выступает исключительно как сторонница прогресса.

²⁰ Ibid. P. 117.

Во время японо-китайской войны США формально соблюдали строгий нейтралитет, предложив обеим воюющим сторонам посреднические услуги по защите граждан воюющих стран. Госсекретарь США дал указание американскому консулу в Пекине представлять интересы японцев, а консулу в Токио — соответственно китайцев. В июне 1894 г. по просьбе американского посла в Сеуле в Корею был направлен флагман Тихоокеанского флота США крейсер «Балтимор», высадивший десант морской пехоты, размещенный в здании американского консульства в столице. Это решение было принято прежде всего по соображениям защиты американских миссионеров в Корее²¹. Аналогичный контингент президент был готов направить в Пекин.

Американцы в отличие от России, Англии или Германии в то время еще не имели серьезных интересов в Китае и оценивали его поражение как победу сил, открывавших новые возможности для прогресса, торговли и христианства. Администрация президента Кливленда рассматривала необходимость поддержания дружеских отношений с Японией, исходя, по крайней мере, из трех соображений.

Во-первых, Америка ошибочно считала, что Япония может стать противовесом хищнической политике европейских держав, стремившихся закрепить за собой зоны влияния в Китае. Недооценка японских намерений в отношении Китая, вероятно, проистекала из того, что своими главными соперниками как в мире, так и на Дальнем Востоке американцы видели англичан и русских, но никак не японцев, еще совсем недавно не решавшихся противостоять четырем кораблям коммодора Перри и имевших армию, вооруженную большей частью оружием XVI в.

Во-вторых, модернизация Японии рассматривалась как успех американской политики, открывшей внешнему миру эту страну, с американской точки зрения, буквально на глазах превращавшуюся в цивилизованное государство. С точки зрения американцев, японцы выгодно отличались от гораздо более консервативных китайцев и корейцев, с меньшей готовностью усваивавших духовные и материальные ценности Запада. Такие качества японцев, как честность, законопослушность,

²¹ Штаб американского Тихоокеанского флота находился в Нагасаки, а в распоряжении его командующего адмирала Дж. Скеррета находился всего один корабль. Всего в то время ВМС США насчитывали 19 больших современных кораблей, которые в основном находились в Атлантике. Американский флот в Тихом океане уступал не только Великобритании, России, Франции, но и Японии. Скеррет, которому оставалось несколько месяцев до отставки, отказался послать свой единственный корабль в Корею, и тогда корейский правитель Коджон обратился напрямую к президенту Кливленду.

вежливость, воспринимались американцами в качестве христианских ценностей, что способствовало ощущению национальной и даже расовой общности. «Хотя японцы темнокожие, в других странах по отношению к ним нет расовых предрассудков. Их с готовностью принимают там, куда нет дороги ни китайцу, ни выходцу из Ост-Индии»²², — писала газета в Джорджии. Для них японцы во многом повторяли историю их собственной страны, превратившейся из английской колонии в одну из мощнейших держав мира. В конце XIX в. японцы в представлении американцев были своего рода «янки Востока».

В-третьих, в Америке и особенно на ее западном побережье уже появились серьезные антикитайские настроения, что было связано с растущей китайской миграцией в Калифорнию.

Позитивному восприятию Японии в США способствовали и чисто объективные причины. За короткий срок после Реставрации Мэйдзи Токио превратился в современный город с каменными домами и развитой транспортной системой. Многие японцы стали носить европейскую одежду, а главное, в стране были созданы современная промышленность и сильная армия. Американцы рассматривали отношения между двумя странами как контакты «благожелательного учителя» с «прилежным учеником», а японцев — как нацию «трудолюбивых людей, весьма способных к модернизации»²³. Американцам импонировала готовность японцев учиться и перенимать западную культуру. Япония развивалась намного быстрее Китая и Кореи, и при этом японцы, чья ненависть к чужой культуре стала после Реставрации Мэйдзи быстро исчезать, не забывали благодарить своих американских и европейских учителей. Американцы, «открывшие» Японию миру, ощущали особую гордость за успехи своих учеников.

Япония не только победила Китай на полях сражений, но и выиграла пропагандистскую войну. Японцы со всей серьезностью подошли к созданию позитивного образа своей страны в глазах американцев. Американская пресса, широко освещавшая японо-китайскую войну, заняла позицию безусловной поддержки Японии. Этому в немалой степени способствовали японские и иностранные журналисты, во время военных действий в основном находившиеся в рядах японских войск, и японская пресса, служившая главным источником новостей для американских журналистов, аккредитованных в Токио. В США созданием мощной пропагандистской машины занимался японский

²² Dodge Th. "The Eastern War, and After." In *A Military Study, Forum 18*, November 1894. P. 317.

²³ Kitamura H. *Psychological Dimension of US–Japanese Relations* / Center for International Affairs. — Cambridge: Harvard University Press, 1971. P. 2.

посол в Вашингтоне, выпускник Гарвардского университета Курино Синъитиро. При посольстве работала группа японских журналистов, владеющих английским языком. В американской прессе публиковались статьи, где расписывались подвиги японских солдат, японские «успехи на поприще модернизации и те барьеры, которые Китай чинил на этом пути»²⁴.

По словам одного из наиболее ярых сторонников сближения между Токио и Вашингтоном Уильяма Гриффиса²⁵, именно Япония сумеет передать остальной Азии «настоящий американский дух». Американская помощь Японии в войне против Китая «открывает новую главу в борьбе человечества против рабства, абсолютизма, варварства и тирании»²⁶.

Американские средства массовой информации достаточно четко отделяли японцев от китайцев и корейцев. Японцы выглядели сторонниками вестернизации, людьми, стремящимися модернизировать Азию, тогда как китайцы и корейцы описывались как косные и консервативные люди, противники прогресса.

Подписанный 17 апреля 1895 г. Симонсекский договор между Японией и Китаем оказал серьезное воздействие на политику США в регионе. В соответствии с договором Корея получала независимость от Китая, Япония отторгала у Китая Ляодунский полуостров, Тайвань и архипелаг Пэнхуледао и получала контрибуцию в сумме 150 млн долл. США. Китай обязан был заключить с Японией новое соглашение, в соответствии с которым он должен был открыть порты для японского экспорта и согласиться с временной японской оккупацией Шэньяня и Вэйхайвея, взяв на себя расходы по содержанию там японских войск. Главным противником этого договора выступила Россия под предлогом необходимости, по словам С. Ю. Витте, «всеми силами поддерживать принцип цельности и неприкосновенности Китайской Империи»²⁷.

Через неделю после подписания договора МИД России обратился к правительствам Германии и Франции с предложением заставить

²⁴ White, Trumbull. *The War in the East, Japan, and Corea*. — Philadelphia: Lancer-Publishers, 1895. P. 13.

²⁵ Уильям Гриффис был автором книги «Империя Микадо» — одной из первых книг, познакомивших американцев с Японией. Он приехал в Японию в 1871 г. как миссионер, создал техническую школу в провинции Этидзен (ныне Фукуи) в центральной части острова Хонсю, преподавал органическую химию в Токийском университете.

²⁶ *Boston Globe*, August 13, 1894.

²⁷ Витте С.Ю. *Воспоминания*. — М.: Изд-во соц.-экон. лит-ры, 1960. Т. 2. С. 47.

Японию отказаться от отторжения Ляодунского полуострова. Флоты трех держав устроили совместную демонстрацию у берегов Японии. По словам современника этих событий, японского дипломата Арита Нагао, «японский император выслушал этот, как казалось, хороший совет и уступил полуостров без всяких оговорок»²⁸. На самом деле японцы далеко не сразу проявили готовность следовать «хорошему совету». Они безуспешно пытались начать переговоры с Россией, одновременно запросив Лондон об отношении Великобритании к сложившейся ситуации. Россия вести переговоры отказалась и продолжила оказывать военное давление на Японию, приведя в готовность свои войска на Дальнем Востоке. Англичане ответили о своей готовности соблюдать «благосклонный нейтралитет», но сделали это после того, как Япония приняла требование трех держав. Специальная конвенция о возвращении Ляодунского полуострова была подписана 8 ноября 1895 г. в Пекине²⁹.

Американцы продолжали оказывать содействие Японии и после окончания войны. Когда после подписания Симонсекского договора императорский двор в Пекине не проявил большого желания ратифицировать его, в столицу с согласия администрации Кливленда приехал бывший госсекретарь США Джон Фостер³⁰ с целью убедить императора Гуансюя подписать договор как можно скорее, что тот и сделал. Церемония обмена ратификационными грамотами едва не была сорвана, когда прибывшая в Китай японская делегация увидела на рейде порта Чифу 11 русских боевых кораблей. Только благодаря посредническим усилиям американского консульства в Тяньцзине удалось смягчить противоречия и провести финальную церемонию завершения войны.

Для Японии одним из важнейших итогов войны с Китаем был пересмотр японо-американского договора 1858 г. В ноябре 1894 г. посол Японии в Вашингтоне Курино и госсекретарь США Гришем подписали договор, ликвидировавший юрисдикцию американского консульства в Японии в части сохранения экстерриториальности для американцев³¹. В своей речи в палате представителей японского пар-

²⁸ Стэд, указ. соч. С. 186.

²⁹ Как показали дальнейшие события, демарш трех держав стал одной из важнейших причин русско-японской войны 1904–1905 гг. и тех изменений в мире, которым эта война положила начало.

³⁰ Дж. Фостер был госсекретарем в администрации президента Б. Гаррисона.

³¹ С Китаем США и Великобритания заключили аналогичные соглашения лишь во время Второй мировой войны. 9 октября 1942 г. США и Великобритания известили китайское правительство о том, что «движимые стремлением укрепить

ламента в 1897 г. министр иностранных дел Японии Окума Сигэнобу, характеризуя внешнюю политику Японии, сказал, что «импульсом всех национальных реформ было стремление стать на равную ногу с прочими державами, что стало, по моему твердому убеждению, двигателем, давшим Японии возможность стать цивилизованной страной и подняться в уважении всего мира»³².

После окончания войны японский император направил благодарственное письмо президенту США Кливленду, где говорилось о том, что американская политика «служила делу укрепления уз дружбы и добрососедства, счастливо объединяющих наши две страны»³³.

Отношение американцев к итогам японо-китайской войны было двойственным. В телеграмме посланника США в Китае Чарлза Денби, направленной в Госдепартамент, говорилось, что «захватив территории в Китае, Япония превращается в континентальную державу, что нарушает статус-кво в Восточной Азии и приведет к вмешательству европейских стран». По его мнению, «США должны использовать свое влияние для сдерживания Японии»³⁴.

С другой стороны, американцы рассматривали Японию как противовес растущему влиянию России и Великобритании в Китае, что и определяло позитивное отношение США к политике Токио. Выступая в Конгрессе, президент сказал, что «японская империя сегодня уже не Япония прошлого, и наши отношения с этой прогрессирующей страной не должны быть менее широкими и свободными, чем с другими державами». Он отметил «стремление Японии к более либеральным отношениям, полной независимости во внутренних делах и полному равенству в семье народов»³⁵.

Однако итогом японской победы над Китаем явилось не только укрепление отношений между Вашингтоном и Токио. В Америке начало появляться осознание потенциальной опасности, которую Япо-

дружбу и сотрудничество со своим китайским союзником, они решили отказаться от всех экстерриториальных и связанных с ними иных прав в Китае». Как заявил на следующий день тогдашний правитель Китая Чан Кайши, «бремя неравноправных договоров, наложенное на нас иностранными державами сто лет назад, наконец устранено». (Цзян Чжунчжэн (Чан Кайши). *Советская Россия в Китае*. М.: Посев, 2009. С. 130.

³² Стэд, указ. соч. С. 202.

³³ Dorwart J. *The Pigtail War: American Involvement in the Sino-Japanese War of 1894–1895*. – Amherst: University of Massachusetts Press, 1975, P. 21.

³⁴ *Documentary History of the Peace Negotiations between China and Japan, March–April 1895*. – Tientsin: Tientsin Press, 1895, P. 294.

³⁵ Library of Congress, Whitelaw Reid Papers, Reid to Col. John Hay, October 10, 1894, box 40, vol. 49.

ния представляла для американских интересов, а также ощущение необходимости активизации американской политики в Азии. Сквозь восхищение теми, кого американская пресса часто называла «янки Азии», стали проступать реалии японской захватнической политики в Корее и Китае. Негативные оценки японской политики в Корее давались теми, кто действительно хорошо знал Японию и Восток. По мнению чиновника Госдепартамента, специалиста по Азии У. Рокхилла, Япония, встав на путь захватов в Азии, будет конкурировать с Америкой в борьбе за китайский рынок и «один лишь Бог знает, где они останутся»³⁶.

Оправдывая ограниченное американское вмешательство в конфликт между Японией и Китаем, президент в своем обращении к Конгрессу заявил, что «действуя в соответствии с нашим договором с Кореей в начале возникновения напряженности, предлагая наши посреднические услуги для урегулирования конфликта, я чувствовал некоторое неудобство, учитывая японские требования провести административные реформы в Корее, однако... нарастание военного противостояния оправдало эту благородную цель»³⁷.

Победа Японии в войне с Китаем в 1895 г. и попытки усилить американское влияние на Гавайях побудили США заняться укреплением своего Тихоокеанского флота. Именно тогда в Соединенных Штатах появились первые планы военного строительства в Тихоокеанском регионе. Теоретиком создания флота, базирующегося в двух океанах, стал морской офицер и историк Альфред Тайлер Мэхэн. Если до 1895 г. его работы были посвящены исторической роли флота в мировой политике, то после японо-китайской войны 1894–1895 гг. он публикует книгу «Настоящее и будущее Америки как морской державы», где обосновывает необходимость создания сильного флота на Тихом океане. Он призывал укрепить Тихоокеанский флот США. «США обращены к Старому Свету и на востоке, и на западе. Берега как первых, так и второго омываются океанами. Но лишь наши берега омываются обоими океанами»³⁸, — писал Мэхэн.

Несмотря на эйфорию взаимного восхищения между Вашингтоном и Токио, все больше американцев начинали думать о том, что в скором времени США и Япония могут стать серьезными конкурентами в Тихоокеанском регионе.

³⁶ Heard A., Stevens D. and Martin H. "China and Japan in Korea." *North American Review*, Vol. 159, Sept. 1894, P. 311.

³⁷ Dorwart, *op. cit.* P. 21.

³⁸ Mahan A. *The Interest of America in Sea Power, Present and Future*. — London: Sampson Low, Marston & Co., 1897. P. 16.

ГЛАВА 4

Теодор Рузвельт и Япония: от симпатии к настороженности (1895–1912)

17 августа 2010 г. губернатор штата Нью-Хэмпшир Джон Линч подписал закон штата, объявлявший 5 сентября Днем Портсмутского мирного договора. Соглашение, подписанное в 1905 г., до сих пор рассматривается как победа американской дипломатии. США в лице президента Теодора Рузвельта действительно приложили серьезные усилия для достижения мира между Россией и Японией. В то же время Портсмутский договор открыл новый этап в развитии отношений между США и Японией.

В 1895 г. Япония вышла победителем из войны с Китаем и сделала весомую заявку на полноправное участие в политике ведущих держав мира, что обусловило переход к трансформации американо-японских отношений. В 1912 г. в Америке после избрания президентом США Вудро Вильсона из Белого дома ушли республиканцы, занимавшие его с 1896 г., а в Японии со смертью императора Муцухито закончилась эпоха Мэйдзи, на протяжении 45 лет которой Япония совершила переход от средневекового феодализма к уровню передовых держав мира. В рассматриваемый период отношение США к Японии трансформировалось от снисходительного восхищения ее успехами к признанию недавнего ученика равным партнером, в восприятии которого все чаще проглядывала настороженность.

Основы американской политики в Азии были заложены президентом-демократом Гровером Кливлендом и его госсекретарем Уолтером Гришемом и, несмотря на партийные различия и разный подход к внешней политике, сохранились в политике президентов-республиканцев Уильяма Маккинли и Теодора Рузвельта. Весь этот период США рассматривали Японию как противовес колониальной политике европейских держав, а себя – как силу, способную обеспечить стабильность региона. Американцы выступали посредником в двух основных дальневосточных военных конфликтах этого перио-

да — японо-китайской войне 1894–1895 гг. и русско-японской войне 1904–1905 гг., а американские войска приняли участие в подавлении Боксерского восстания в Пекине в 1900 г.

Американская политика на Дальнем Востоке в этот период определялась двойственным отношением к политике Токио. Япония в глазах американцев оставалась страной, сначала ставшей жертвой немцев, французов и русских, которые заставили ее в 1895 г. после окончания японо-китайской войны отказаться от Ляодунского полуострова, а менее чем через три года начали захватывать территории в Китае. Но даже противоречия между США и Японией, включая их расхождения по вопросу о политике в отношении Китая, в конце XIX — начале XX в. находились в тени американского восхищения японскими успехами в сфере модернизации, во многом достигнутой при содействии Америки. Китай же воспринимался как консервативная и ксенофобская страна, сопротивляющаяся всему новому¹.

США рассматривали Японию также и в качестве противовеса России в борьбе за влияние в Китае. Россия в 1896 г. подписала с Китаем секретный договор о военном союзе, включавший соглашение о строительстве Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Американцы при поддержке Японии пытались добиться права на постройку железной дороги Кантон—Ханькоу—Пекин и далее в Маньчжурию. Из-за противодействия России, стремившейся укрепить свои позиции в Маньчжурии, этим планам не суждено было сбыться. Россия и Япония все сильнее конкурировали за влияние в Маньчжурии, причем Америка поддерживала в этой борьбе Японию, чьи позиции в Китае были намного слабее, чем позиции России. В 1902 г. основные объемы инвестиций в экономику Китая приходились на Великобританию (33% от общего объема инвестиций), Россию (31,3%) и Германию (20,9%). На Японию приходилось лишь 0,1% от объема инвестиций, на США — 2,5%².

Власть в Китае отличалась крайней непредсказуемостью и нестабильностью. Начавшееся в 1898 г. на севере Китая Боксерское восстание, направленное против расчленения Китая и против иностранцев, привело к фактической потере императорским двором контроля над страной, а затем к интервенции восьми держав в Китай

¹ В 1890-е гг. в Китае происходили враждебные акции, направленные против американских миссионеров. Американский посланник в Китае Чарлз Денби, считавший, что Китай находится на краю политической пропасти, призывал «в ответ уничтожить ряд китайских городов в отместку за действия против американских миссионеров» (*Van Alstine, op. cit.* P. 180).

² Beasley W. *Japanese Imperialism, 1894–1945.* — Oxford: Clarendon Press, 1987, P. 126.

летом 1900 г. В ней приняли участие европейские государства, США и Япония, что не способствовало нормализации положения в стране.

После аннексии в 1898 г. Гавайев и захвата в том же году Филиппин интерес США к Тихоокеанскому региону возрос. Для Вашингтона признание Японией, ставшей сильнейшей морской державой в этом регионе, американских интересов в нем стало крайне важным. Со своей стороны, Токио в качестве ответного шага рассчитывал на признание Америкой особых интересов Японии в Корее. Взаимный интерес Вашингтона и Токио подкреплялся и растущими экономическими связями³. Политика Токио на Дальнем Востоке в этот период рассматривалась американцами вполне позитивно. США поддерживали Японию в войне с Россией в 1904—1905 гг., поощряли Японию в аннексии Кореи, осуществленной ею в 1910 г.

В то же время растущая с каждым годом военная мощь Японии и ее все более явный экспансионизм начали входить в противоречие с интересами США в Тихоокеанском регионе и в Китае. Призывы Альфреда Мэхэна укрепить Тихоокеанский флот США нашли отклик у назначенного в марте 1897 г. заместителем министра военно-морского флота США Теодора Рузвельта. В частном письме Мэхэну он предложил направить на Гавайи американские боевые корабли, «прежде чем два новых японских линкора покинут Англию», где они строились. Рузвельт писал: «Я полностью осознаю опасность, грозящую нам со стороны Японии, и я знаю, что глупо полагаться на сентиментальную добрую волю по отношению к нам»⁴. Именно Рузвельт был инициатором программы строительства флота, способного действовать как в Атлантике, так и на Тихом океане. До этого Тихоокеанский флот США состоял из небольших крейсеров и канонерских лодок, в чьи задачи входила лишь охрана жизни американских купцов и миссионеров в азиатском регионе.

После войны с Китаем Япония пошла по пути резкого наращивания военного флота. Если в 1894 г. на вооружении находилось восемь броненосцев и шесть крейсеров, построенных большей частью в Англии и Франции, то в 1901 г. японский военный флот имел на вооружении пять броненосцев, 11 крейсеров и шесть канонерок. Численность рабочих, занятых в военной промышленности, выросла с 13,4 тыс. чел. в 1893 г. до 128 тыс. в 1903 г.⁵ Главное внимание остров-

³ Япония становилась все более значимым торговым партнером США. С 1895 по 1910 г. экспорт США в Японию вырос с 4,6 до 22 млн долл. США, импорт увеличился с 23,7 до 66,9 млн долл. США (Statistical Abstract за соответствующие годы).

⁴ *История США: хрестоматия* / сост. Э. А. Иванян. — М.: Дрофа, 2005. С. 138.

⁵ Стэд, указ. соч. С. 125—126.

ная Япония уделяла строительству современного военно-морского флота.

В 1902 г. военный губернатор Филиппин генерал Артур Макартур был назначен командующим Тихоокеанским департаментом Вооруженных сил США, штаб-квартира которого располагалась на военной базе Пресидио в Сан-Франциско. В его сферу ответственности входили Филиппины и Гавайи. Начатая им реорганизация вооруженных сил в регионе исходила из потенциальной немецкой и японской угрозы Соединенным Штатам. В 1903 г. Макартур посетил Гавайи, где заявил о необходимости укреплять оборону островов. Это вызвало недовольство президента Т. Рузвельта, который, хотя и инициировал строительство Тихоокеанского флота США, с большой симпатией относился как к кайзеру Вильгельму, так и к японцам. Закончился этот инцидент дипломатическим скандалом — сначала с Германией, а затем с Японией, — и телеграммой министра обороны США Элиу Рута в Гонолулу, предписывающей Макарту воздержаться от подобных высказываний⁶.

Признаком американской озабоченности растущими амбициями Японии стало также появление американской доктрины «открытых дверей», по мысли ее создателей призванной обеспечить всем странам равные экономические возможности в Китае и остановить его дальнейшую колонизацию. Политика «открытых дверей» явилась результатом как американской заинтересованности в освоении китайского рынка, так и неспособности США конкурировать с другими колониальными державами⁷.

В Америке стали рассматривать Китай как огромный потенциальный рынок и сферу возможного приложения капиталов. Япония, встав в один ряд с колониальными державами, считала соседний Китай естественной, хотя и тоже потенциальной сферой своего влияния и территорией, которую Япония может и должна колонизовать.

⁶ Nimmo W. *Stars and Stripes Across the Pacific. The United States, Japan, and the Asia/Pacific Region, 1895–1945.* — Westport, CT: Praeger Publishers, 2001, P. 56.

⁷ Свое продвижение в Азию американцы начали с Китая. Сделано это было не государством, а торговцами, которые, проявив инициативу в 1784 г., отправили свой первый корабль в Китай. До этого американцы бывали в Китае, но попадали туда на кораблях под английским флагом. Попытки администрации США подкрепить усилия бизнеса, проникавшего в Китай, политикой были не слишком активны и большого успеха не принесли. В 1832 г. американцы попытались направить дипломатическую миссию в Пекин, но ее результаты оказались не очень удачными. Подписанный в 1844 г. специальным уполномоченным США в Китае Каледом Кушингом и дипломатическим представителем китайского двора договор не обеспечил американцам тех торговых привилегий, которые имели англичане.

Среди крупнейших держав мира США были единственной страной, не имеющей территориальных приобретений в Китае⁸, и американская политика основывалась на принципе обеспечения всем странам равных возможностей в отношениях с Китаем.

Впервые идея о равном доступе к рынкам Востока была сформулирована в конце XVIII в. Томасом Джефферсоном, считавшим, что «торговля с Востоком должна быть по возможности открытой для всех, вне зависимости от имеющегося влияния в этой стране»⁹. Доктрину «открытых дверей» США сформулировали 22 сентября 1899 г., в ноте, направленной государственным секретарем США Джоном Хэем правительствам Великобритании, Франции, Германии, России, Италии и Японии¹⁰. Этот документ отражал стремление Вашингтона иметь равные со всеми возможности на китайском рынке, что в данной ситуации можно было достигнуть исключительно путем ограничения возможностей стран, уже получивших серьезные привилегии в Китае. После того как в ходе подавления Боксерского восстания в северном Китае были размещены войска стран Европы, США и Японии, Хэй направил участникам интервенции вторую ноту, где речь шла о важности сохранения территориальной и административной целостности Китая.

Реализацию этой задачи США видели, во-первых, в свободном доступе для всех великих держав к открытым портам или другим объектам, а во-вторых, в том, что только китайское правительство может собирать торговую пошлину. Кроме того, США настаивали на том, что ни одна из великих держав, имеющая в Китае сферу своих интересов, не может освобождаться от портовых сборов или платы за

⁸ В марте 1898 г. Германия на 99 лет получила территорию Циндао и особые права на Шаньдунском полуострове; через три недели за ней последовала Россия, которая на 25 лет арендовала Порт-Артур на Ляодунском полуострове и фактически установила контроль над значительной частью Маньчжурии и территориями к северу от Великой стены. Япония обязала Китай не передавать другим державам территорию провинции Фуцзянь и начала укреплять свои позиции в Корее. В апреле того же года Франция на 99 лет арендовала Кантонский залив и получила права на строительство железной дороги в провинции Юнань, а также особые права на острове Хайнань. В июле того же года Великобритания в дополнение к Гонконгу, которым она владела с 1842 г., получила Вейхайвей на Шаньдунском полуострове и особые права в районе реки Янцзы. США в этом разделе территории Китая не участвовали.

⁹ Van Alstine, *op. cit.* P. 125.

¹⁰ Автором текста ноты был американский востоковед и специалист по Тибету Уильям Рокхилл, который пять лет занимал пост секретаря американской миссии в Пекине, а по возвращении в Вашингтон был назначен третьим заместителем государственного секретаря США и единственным сотрудником Азиатского отдела Госдепартамента.

железнодорожные перевозки. По сути, доктрина была попыткой обеспечить Америке место на китайском рынке, но объективно предполагала сохранение территориальной целостности Китая и существование национального китайского государства.

Доктрина «открытых дверей» была активно поддержана Великобританией и Германией. Позиция Японии оставалась двойственной. Здесь хорошо понимали, что противостоять России в Китае Токио может только при содействии США, чем и объяснялась формальная поддержка Японией доктрины «открытых дверей». Однако на практике ни Япония, ни Россия, вовлеченные в укрепление своих позиций в Маньчжурии, не собирались отказываться от полученных привилегий. К началу русско-японской войны Япония контролировала свыше 60% корейской торговли, строила железные дороги между Сеулом и Пусаном, а также между Сеулом и Инчхоном. По соглашению 1896 г. Япония имела небольшие воинские контингенты в Сеуле, Пусане и Вонсане¹¹.

Со своей стороны, российские правящие круги, где существовала группа во главе с министром внутренних дел В. К. Плеве, считавшая, что «чтобы удержать революцию... нужна маленькая победоносная война», усиливали присутствие России в Корее, что явно входило в противоречие с интересами Японии. Николай II, по словам председателя Комитета министров С.Ю. Витте, «был глубочайше уверен, что Япония, хотя и с некоторыми усилиями, будет разбита вдребезги», а в своих резолюциях называл японцев исключительно «этими макаками»¹².

Влиятельные группы, полагавшие, что война с Россией должна стать прелюдией к дальнейшей территориальной экспансии, были и в Японии. Как писал еще в 1901 г. один из основателей националистической организации «Кокурюкай» Утида Рёхэй, война с Россией должна «создать основы для решения континентальной задачи — для захвата и объединения в один регион Маньчжурии, Монголии и Сибири»¹³. В том же году премьер-министр Японии Кацура Таро писал, что «Россия неизбежно будет расширять свое влияние в Корее и не остановится до тех пор, пока для нас не останется там места», а любое соглашение с Россией он рассматривал как «временную и краткосрочную меру»¹⁴.

¹¹ Beasley, *op. cit.* P. 75.

¹² Витте, *указ. соч.* С. 291–292.

¹³ Okamoto Sh. *The Japanese Oligarchy and the Russo-Japanese War.* — N.Y.: Columbia University Press, 1970. P. 61.

¹⁴ Beasley, *op. cit.* P. 77.

Столкновение интересов Японии и России в Маньчжурии и Корее в итоге привело к русско-японской войне 1904–1905 гг. США во время этой войны формально соблюдали строгий нейтралитет, но на неофициальном уровне президент Т. Рузвельт отметил в своем письме к английскому дипломату Сесилу Спринг-Райсу, что «с момента начала войны я проинформировал Германию и Францию в весьма вежливой и сдержанной форме, что в случае, если будет создана коалиция против Японии, как это было сделано в 1894 г.¹⁵ Россией, Германией и Францией, я не задумываясь поддержу Японию и буду делать это столь долго, сколько это будет необходимо»¹⁶.

Американцы внимательно наблюдали за действиями японской армии, к которой было прикомандировано 11 американских наблюдателей. Среди них были будущий командующий американским экспедиционным корпусом в Первой мировой войне капитан Джон Першинг и генерал Артур Макартур, сопровождаемый сыном, лейтенантом Дугласом Макартуром, который через 36 лет будет командовать американскими войсками в войне против Японии. Вместе с отцом он в октябре 1904 г. посетил Японию, где они встретились с героями войны с Россией: маршалом Ояма Ивао, генералами Куроки Тамэмото, Ноги Марэсукэ и адмиралом Того Хэйхатио. В качестве военного корреспондента к японским войскам был прикомандирован Джек Лондон.

Для Японии Россия была явным конкурентом и врагом, а для Америки Япония в силу ряда причин была намного ближе, чем Россия. Президент США Теодор Рузвельт, находившийся в Белом доме с 1901 по 1909 г., имел стойкую репутацию друга и защитника Японии. Его отношение к этой стране основывалось не только на личных симпатиях, но и на очевидных геополитических соображениях. США не без оснований считали, что Россия стремится укрепить свои позиции в Маньчжурии, тогда как Япония до поры до времени не декларировала своих экспансионистских планов в отношении Китая. Выступая за равные для всех возможности в Китае, США рассматривали Россию как источник большей опасности, чем Япония¹⁷.

¹⁵ Т. Рузвельт имел в виду выдвинутое Россией, Германией и Францией в 1895 г. требование в адрес Японии о нежелательности аннексии Ляодунского полуострова.

¹⁶ Dennett T. *Roosevelt and the Russo–Japanese War*. – N.Y.: Doubleday, Page and Company. 1925. P. 2.

¹⁷ Ситуация усугублялась еще и тем, что после Кишиневского еврейского погрома (апрель 1903 г.) отношение мирового общественного мнения к России резко ухудшилось.

В 1902 г. Токио заключил союз с Великобританией, с которой США поддерживали близкие и тесные отношения. Кроме всего прочего, в Вашингтоне рассчитывали, что в ответ на американскую помощь Японии та положительно отнесется к политике, проводимой США в Азии, и в частности к захвату Филиппин, Гавайев и Гуама.

Несмотря на военные победы, японская экономика находилась в тяжелой ситуации. В годы войны с Россией внешний долг Японии вырос с 600 млн до 2,4 млрд иен с ежегодной выплатой по обслуживанию долга в сумме 100 млн иен. При этом в 1903 финансовом году японскому правительству удалось собрать всего 27 млн иен в качестве налоговых поступлений¹⁸. Что касается России, то «маленькой победоносной войны» не получилось. Война продемонстрировала неподготовленность русской армии и закончилась тяжелым поражением. Признание Россией своего поражения шло вразрез с великодержавным отношением к Японии. Вот почему инициатива мирных переговоров исходила от японцев. Уже в июле 1904 г. министр иностранных дел Японии Комура Дзютаро представил премьер-министру Кацура Таро проект мирного договора с Россией. Япония настаивала на независимости Кореи под японским протекторатом, на территориальной целостности Маньчжурии, на расширении интересов Японии в Маньчжурии, Корее и русском Приморье, а также на «создании основ для эффективного вмешательства для защиты интересов Японии тогда, когда это будет необходимо»¹⁹. Однако с целью «сохранения лица» Япония обратилась к президенту Т. Рузвельту с просьбой «пригласить обе воюющие державы встретиться», но сделать это надо было по «собственному побуждению и инициативе» президента США²⁰.

Отношение президента Рузвельта к войне во многом определялось тем, что Япония уделила огромное внимание пропагандистскому обеспечению в США своей военной кампании. В конце марта 1904 г. в Вашингтон был направлен посол по особым поручениям виконт Канэко Кентаро, выпускник Гарварда, в разное время занимавший посты министра сельского хозяйства, торговли и юстиции. Он был знаком с будущим президентом Т. Рузвельтом с 1889 г., когда приезжал в Америку изучать парламентскую систему. Сразу после прибытия в Вашингтон Канэко был принят президентом в Белом доме. Со дня своего приезда и до начала переговоров в Портсмуте президент США Т. Рузвельт и Канэко периодически встречались для

¹⁸ Dennet, *op. cit.* P. 2.

¹⁹ Okamoto, *op. cit.* P. 112-114.

²⁰ Morison E., ed. *The Letters of Theodore Roosevelt*. — Cambridge, Mass.: 1951—1954, Vol. 4. P. 1222.

консультаций, итогом которых стало американское посредничество в переговорах о заключении мира между Японией и Россией.

Во время русско-японской войны президент Т. Рузвельт не раз выступал в поддержку Японии, подчеркивая в своей частной переписке, что эта страна «сражается на стороне цивилизации» и «представляет англосаксонские народы»²¹. Когда в конце мая 1905 г., вернувшись с медвежьей охоты в штате Колорадо, президент узнал о разгроме русской эскадры адмирала Рожественского в Цусимском проливе, он, не скрывая своей радости, пообещал Канэко послать шкуру самого большого медведя — символ России — в подарок японскому императору²².

В начале войны с Россией, 23 февраля 1904 г. Япония подписала соглашение с Кореей, где говорилось, что «императорское правительство Японии решительно гарантирует независимость и территориальную целостность Корейской империи», что успокоило американцев, поверивших или сделавших вид, что поверили Токио. Более того, японцы заверили американскую администрацию в том, что соглашение с Кореей ни в коей мере не затронет договоренности, заключенные Кореей с другими державами, или предоставленные им концессии. Американцев успокаивали и тем, что финансовым советником корейского правительства был назначен выпускник Гарвардского университета барон Мегата Танетаро. Фактически Вашингтон признал японскую аннексию Кореи.

В конце июля 1905 г. в Токио было подписано так называемое Соглашение Тафта—Кацура. В соответствии с этим документом, подписанным военным министром в администрации Т. Рузвельта и будущим президентом США Уильямом Говардом Тафтом и премьер-министром Японии Кацура Таро, США одобрили установление японского протектората над Кореей в обмен на то, что Япония подтвердила признание прав США на Филиппины²³. В ноябре 1905 г.

²¹ Morison, *op. cit.* P. 1309.

²² Он сделал это после заключения Портсмутского мира (*Kamikawa, op. cit.* P. 229).

²³ Тафт возглавил первую государственную миссию США, посетившую Азию, задачами которой было подтверждение политики «открытых дверей» в Китае и укрепление отношений с Японией в контексте американского посредничества при заключении мирного договора между Россией и Японией. В составе этой представительной делегации было 35 конгрессменов, семь сенаторов, журналисты и дочь президента Теодора Рузвельта Алиса. Делегация отправилась из Сан-Франциско на корабле «Маньчжурия», и в планах путешествия были Гавайи, Япония, Китай, Филиппины. Американские журналисты назвали «Маньчжурию» ковчегом, а Тафта — Ноем, отправившимся в Азию. Американскую делегацию принял император Мэйдзи, лично пожавший руку каждому из членов амери-

Япония и Корея подписали договор, передававший Токио право на проведение внешней политики Кореи, а при дворе корейского короля был аккредитован японский «генеральный резидент». Буквально через несколько дней госсекретарь США Рут проинформировал японского посланника о том, что США отзывают свою дипломатическую миссию из Сеула, а все вопросы, относящиеся к отношениям США с Кореей, будут в компетенции посольства США в Токио. В Японии этот шаг был расценен как «очень любезный и дружественный акт»²⁴.

Что касается Китая, на территории которого шли военные действия, то сразу же после начала русско-японской войны Госдепартамент США направил в Токио и Санкт-Петербург телеграммы, где говорилось, что «США искренне заинтересованы в соблюдении нейтралитета Китая и в том, что его юридическое существование будет уважаться обеими сторонами в ходе военных операций, начавшихся между Россией и Японией»²⁵.

В январе 1905 г., после падения Порт-Артура Великобритания, Германия²⁶ и Франция выступили с инициативой мирных переговоров между Россией и Японией, о чем Т. Рузвельт сообщил Канэко. Для Рузвельта, проводившего свою вторую президентскую кампанию, было важным самому выступить с инициативой по проведению мирной конференции. Рузвельт предложил Японии в ходе переговоров с Россией потребовать себе Порт-Артур, получить контроль над Кореей, но заявил, что, по его мнению, Маньчжурия должна быть возвращена Китаю и превращена в нейтральную зону под международными гарантиями.

Япония в целом согласилась с американскими предложениями, за исключением передачи Маньчжурии под международный контроль. По мнению Токио, Маньчжурия должна была быть возвращена Китаю, но сделать это необходимо тогда, когда Китай сможет осуществлять контроль над этой территорией. До этого Маньчжурия должна оставаться под японским контролем. Кроме того, Япония выдвинула требование о выплате Россией контрибуции и уступке Са-

канской делегации, после чего им разрешили осмотреть сад дворца, куда крайне редко допускались не только иностранцы, но и японцы. Подчеркнутое внимание японцев к американской группе объяснялось в первую очередь японской заинтересованностью в скорейшем подписании мирного договора с Россией, которое теперь во многом зависело от Вашингтона.

²⁴ Foreign Relations of the US (FRUS), 1905, Japan. P. 615.

²⁵ FRUS, 1904, Japan. P. 418.

²⁶ Исход войны между Россией и Японией вызывал серьезное беспокойство Германии, которая опасалась, что в случае победы Японии под угрозой захвата окажется немецкие владения на Шаньдунском полуострове.

халина. Японские предложения были сформулированы в телеграмме, направленной японским правительством послу Японии в Вашингтоне Такахира Когоро.

В центре дальнейших событий были несбывшиеся надежды России на военное решение проблемы отношений с Японией. 14 февраля Т. Рузвельт сообщил Канэко о том, что он сделал предложение о проведении мирной конференции российскому послу Артуру Кассини, однако Санкт-Петербург отказался от американской инициативы. Россия мотивировала это тем, что исход войны не ясен и есть шанс победить Японию под Мукденом и на море силами флота, идущего с Балтики. 10 марта битва под Мукденом закончилась разгромом русской армии, и по просьбе японцев Рузвельт уполномочил нового посла США в России Джорджа Мейера, представлявшего интересы Японии в России, довести до сведения императора о стремлении США содействовать заключению мира между Россией и Японией. Россия вновь отвергла американское предложение. 27 мая эскадра адмирала Рожественского была уничтожена в Цусимском проливе, и 31 мая министр иностранных дел Японии Комура направил телеграмму послу в США Такахира, где содержалась просьба к президенту Рузвельту «найти для себя возможным немедленно и всецело по своей инициативе пригласить обоих противников встретиться для непосредственных переговоров»²⁷.

Спустя три дня президент Т. Рузвельт вновь предложил российскому послу Кассини посреднические услуги. Ответом было несогласие с любыми территориальными уступками и выплатой репараций. 8 июня 1905 г. Рузвельт вновь обратился к России и Японии начать переговоры, подчеркивая, что, хотя «президент США и не считает, что любое вмешательство в мирные переговоры допустимо, он полон желания сделать все возможное в случае, если обе державы сочтут, что его содействие будет полезным»²⁸. Уже 10 июня министр иностранных дел России В. Ламсдорф сообщил в Вашингтон о принятии Россией предложения американского президента.

Перед отъездом в Америку С.Ю. Витте, назначенного вести переговоры с японцами, принял Николай II и сказал, что «он не может допустить ни, хотя бы, одной копейки контрибуции, ни уступки одной пяди земли». В то же время Япония укрепила свои позиции на переговорах, высадив 7 июля 1905 г. десант на Сахалин, который в течение месяца был ею оккупирован.

²⁷ Витте, *указ. соч.* С. 617.

²⁸ FRUS, 1905, Russia. P. 807.

Переговоры о заключении мирного договора между Россией и Японией прошли в Портсмуте (штат Нью-Хэмпшир) с 9 августа по 5 сентября 1905 г. Перед началом переговоров Т. Рузвельт принял обе делегации и пожелал скорейшего достижения договоренности о мире. Президент США формально не участвовал в российско-японских переговорах, однако посол по особым поручениям Канэко постоянно курсировал между Остербей, где находился Рузвельт, и Портсмутом, где шли переговоры. Фактически Рузвельт «играл» на японской стороне и все время переговоров в Портсмуте оставался негласным советником японской делегации. По словам Витте, «Рузвельт с самого начала переговоров и все время старался поддерживать Японию», а «его симпатии были на ее стороне»²⁹.

7 августа 1905 г. Рузвельт заверил Канэко в своей готовности вмешаться в ход переговоров в случае, если они зайдут в тупик. Уже 18 августа на встрече с Канэко Рузвельт решил, что пришло время вмешаться, так как стороны не могли прийти к соглашению. Он счел необходимым обратиться напрямую к российскому императору, но предварительно проинформировать Витте о выдвигаемых требованиях. Президент рекомендовал японцам в случае, если Витте не согласится на японские предложения, настаивать на отторжении Сахалина и компенсации Россией японских расходов на войну. Если Россия не примет эти условия, то Япония должна потребовать 48-часового перерыва в переговорах. Если перерыв будет объявлен, то это даст повод обратиться напрямую к царю, германскому кайзеру и президенту Франции. Рузвельт предлагал России согласиться на японское предложение заплатить Токио компенсацию за возвращение северной части Сахалина. С его точки зрения, в этом случае Россия не «потеряет лицо», выплачивая не военную контрибуцию, а просто «выкупая» часть Сахалина. Японское предложение было отвергнуто, и Рузвельт в своей телеграмме предупредил царя, что в случае непринятия японских условий «Россия может потерять всю Сибирь, которую храбрые русские солдаты отвоевывали своей кровью на протяжении 300 лет»³⁰. Рузвельт также направил телеграммы с просьбой о посредничестве кайзеру и президенту Франции.

Россия категорически отказывалась платить деньги, и тогда Рузвельт сумел убедить японцев отказаться от этого требования, что позволило подписать мирный договор. По Портсмутскому миру Япония получила южную половину Сахалина, Южную Маньчжу-

²⁹ Витте, *указ. соч.* С. 418.

³⁰ Kamikawa, *op. cit.* P. 251.

рию (Ляодунский полуостров, южную ветку КВЖД – Южно-Маньчжурскую железную дорогу (ЮМЖД) – от Мукдена до Порт-Артура со всеми русскими правами и концессиями) и право рыбной ловли в русских водах. Япония также получила право размещать на Ляодунском полуострове свой военный гарнизон. Для Витте достижение компромисса далось нелегкой ценой. Ночь перед подписанием договора он провел, по его словам, «в какой-то усталости, в кошмаре, в рыдании и молитве»³¹.

Заключение Портсмутского мира было по-разному воспринято в США и в Японии. В Америке газеты писали о договоре как о «величайшем достижении» и указывали, что «только великая нация может предложить поверженному врагу столь щедрые и приемлемые условия после успешных побед». Именно Рузвельт убедил японцев отказаться от требования к России о выплате контрибуции, и высокие оценки мирного договора относились и к нему. За свое посредничество президент США в 1906 г. получил Нобелевскую премию мира. В то же время в Японии Портсмутский мир был воспринят крайне негативно. 5 сентября 1905 г. в Японии произошли крупные антиправительственные выступления, в подавлении которых приняла участие армия. Руководитель японской делегации посол Комура Дзютаро был обвинен в том, что он не смог добиться от России контрибуции, и ему пришлось возвращаться в Токио тайно и под полицейской охраной.

Посредничество Т. Рузвельта в подписании мирного договора с Россией знаменует собой высшую точку отношений между Вашингтоном и Токио в период, последовавший за «открытием» Японии. После 1905 г. они всё больше и больше сталкивались со сложностями и взаимным недоверием. Суть отношений между двумя странами президент Теодор Рузвельт сформулировал в документе, который можно назвать его политическим завещанием. В 1909 г., всего через четыре года после подписания Портсмутского мира он, отказавшись от выдвижения своей кандидатуры на президентских выборах, направил будущему госсекретарю в новой администрации президента Уильяма Тафта Филандеру Ноксу письмо, являвшееся своего рода наставлением будущему руководителю американской внешней политики.

Послание начиналось словами: «Существует одна проблема внешней политики столь огромной и постоянной важности, что заставляет меня поставить ее перед избранным президентом и Вами, — это отношения между Соединенными Штатами и Японией». В письме

³¹ Витте, *указ. соч.* С. 436.

говорилось, что «Япония является наиболее грозной военной силой. Ее народ обладает особой способностью к войне. Они горды, воинственны, ранимы и подвержены двум противоречивым чувствам: величайшей самоуверенности, одновременно жестокой и тщеславной, которая проистекает из их победы над могущественной Российской империей, и величайшей чувствительности, связанной с тем, что они хотят, чтобы их считали полностью равными с братскими народами Запада. Вместо этого они испытывают горькое унижение, находя, что даже их союзники англичане и даже их друзья американцы не признают их равноправными гражданами, какими они признают менее развитые и более упадочные народы Европы».

Основную угрозу для Америки президент видел в возможности конфликта с Японией на почве иммиграционных законов. «Разрешение японцам приезжать к нам в больших количествах вызовет расовые проблемы и наверняка приведет к расовым конфликтам. Необходимо предотвратить это. Но столь же необходимо, чтобы мы продемонстрировали всю возможную вежливость и предупредительность при проведении неизбежно неприятной политики высылки. В то же время мы должны быть основательно вооружены для того, чтобы не допустить нападения на нас со стороны японцев. К сожалению, огромное число наших людей демонстрируют как глупое равнодушие к необходимости вооружаться, так и не менее глупое стремление обижать японцев»³².

В эпоху политкорректности обвинения американцев в расизме лишь подчеркивают стремительность пути, проделанного американским обществом за достаточно короткий отрезок истории. С середины XIX в. американский расизм распространился не только на выходцев из Африки, но и на тех, кто приехал в страну из Азии. Его первыми жертвами стали китайцы, с началом «золотой лихорадки» 1849 г. устремившиеся в Калифорнию. Уже в 1851 г. в Калифорнии насчитывалось свыше 25 тыс. китайцев³³.

В начале XX в. одним из наиболее острых противоречий в отношениях между США и Японией стали расовые проблемы. Шла русско-японская война, американские газеты выражали восхищение военными победами Японии, и в то же самое время газета «Сан-Франциско кроникл» в марте 1905 г. в течение месяца выходила с заголовками «Японское вторжение не за горами», «Японская угро-

³² Papers of Theodore Roosevelt. Manuscript Division, Library of Congress. P. 120–126.

³³ Treat, *op. cit.* P. 273.

за американским женщинами», «Как японцы вытеснят белых». «Как только закончится война с Россией, — писала газета, — бурный поток японской иммиграции захлестнет Америку». Американцев предупреждали, что 100 тыс. японцев готовы переехать в США, и «так же, как и китайцы, они не готовы к ассимиляции»³⁴.

Антияпонская кампания в Калифорнии явилась продолжением антикитайских выступлений, начавшихся в 1871 г. с китайских погромов. Ее результатом стало принятие в 1882 г. «Акта о недопущении въезда китайцев», срок действия которого вначале был определен в 10 лет, а в 1902 г. закон был сделан бессрочным³⁵. Выходцы из Азии воспринимались в Калифорнии враждебно, как в силу расизма, так и с учетом культурных различий. Китайцы не слишком хотели ассимилироваться, их труд был дешев, что снижало стоимость рабочей силы, они далеко не всегда были законопослушны, а кроме того, в Калифорнии росли опасения, что рост их числа позволит китайцам захватить контроль над Тихоокеанским побережьем.

Антияпонские настроения не имели экономической подоплеки, да и боязнь японского вторжения в Америку вряд ли существовала. В начале XX в. японцы, чья численность в Америке в 1900 г. составляла 24, 3 тыс. чел. (0,03% от числа иммигрантов)³⁶, не представляли экономической угрозы в силу их малочисленности. Причина лежала прежде всего в расизме. Простить желтокожим японцам победу над белыми русскими было невозможно. Если в начале русско-японской войны симпатии американцев были на стороне «маленьких» японцев, сражавшихся с огромной Россией, то их победа стала рассматриваться в Америке как угроза безопасности. Американцы боялись, что демобилизованные солдаты устремятся в США, а японская армия станет угрожать американским владениям в Тихом океане. Симпатизирующий японцам президент Т. Рузвельт сказал об этом послу Канэко перед его отъездом в Японию вслед за подписанием Портсмутского мира в сентябре 1905 г.³⁷

Противостояние между японскими иммигрантами и американцами началось с момента прибытия первых японских переселенцев на

³⁴ Daniels R. *Asian America: Chinese and Japanese in the United States since 1850*. — Seattle & London: University of Washington Press, 1988. P. 116.

³⁵ Этот закон, запрещавший выходцам из Азии покупать землю в США, был признан антиконституционным только в 1952 г. Раздельное обучение белых детей и детей иммигрантов из Азии отменили в 1936 г., а «Акт о недопущении въезда китайцев» был отменен Конгрессом лишь в 1943 г.

³⁶ Daniel, *op. cit.* P. 115.

³⁷ Kamikawa, *op. cit.* P. 265.

Гавайи. 148 японцев приехали на Гавайи в 1868 г., но власти Гонолулу сразу же наложили запрет на дальнейшую иммиграцию японцев, действовавший вплоть до 1885 г.³⁸ В 1885 г. японская иммиграция на Гавайи возобновилась, и к 1897 г. там насчитывалось 25 тыс. японцев, что намного превышало белое население, составлявшее 8 тыс. чел. В основном они приезжали для работы на сахарных плантациях. К концу XIX в. японцы составляли четверть населения Гавайских островов и наиболее многочисленную этническую группу, что вызывало у американских колонистов опасения возможной аннексии архипелага Японией.

США сами поспешили сделать то, в чем они подозревали Японию. В 1893 г. с американского корабля «Бостон» на Гавайи высадились 162 моряка, свергнувшие королеву Лилиуокалани и создавшие там временное правительство из четырех американцев. Оно управляло островами до 1898 г., когда Конгресс США принял резолюцию об аннексии островов и Гавайи фактически стали американской колонией³⁹. По словам канадского историка Уильяма Русса, одной из причин американского военного вмешательства было «опасение, что численность азиатов скоро будет доминировать над белой цивилизацией островов»⁴⁰.

После создания временного правительства встал вопрос об определении гражданства всех тех, кто проживал в это время на Гавайях. Было предложено рассматривать японцев и китайцев, живущих на Гавайях, в качестве временных резидентов с их последующей высылкой. Однако адмирал Дж. Уолкер, командовавший флотом в районе Гавайев, направил военно-морскому министру США письмо, где говорилось о нецелесообразности подобной меры, поскольку «японцы рассматриваются здесь как возможный источник будущих осложнений, а их высылка может привести к серьезным неприятностям»⁴¹.

В 1897 г. власти островов не разрешили причалить кораблю, где находились свыше тысячи потенциальных японских иммигрантов, что вызвало напряженность в американо-японских отношениях. Трения усилились, когда в Токио стало ясно, что США собираются аннексировать острова. Демонстрируя свою озабоченность, японцы

³⁸ Conroy H. *The Japanese Frontier in Hawaii, 1868–1898*. – Berkeley: University of California Press, 1953. P. 55.

³⁹ В 1900 г. острова получили статус территории США, став штатом лишь в августе 1959 г.

⁴⁰ Russ Jr W. *The Hawaiian Revolution (1893–94)*. – Cranbury, N. J.: Associated University Presses, 1992. P. 34.

⁴¹ Russ Jr W. *The Hawaiian Revolution (1893–94)*. – Cranbury, N. J.: Associated University Presses, 1992. P. 23.

направили крейсер «Нанива» к берегам Гавайев, а японский посланник в Вашингтоне проинформировал госсекретаря Джона Шермана о том, что «японское правительство не может не проявлять озабоченности возможностью неожиданного и радикального изменения статуса Гавайев, что может привести к ущемлению прав Японии и японцев». В ответ американцы направили свои военные корабли к Гавайям, но госсекретарь объяснил, что действия США «никак не ущемляют дружеских отношений между Японией и США»⁴².

Япония сняла свои возражения против аннексии Гавайев в обмен на подтверждение Вашингтоном условий пересмотренного договора между США и Японией, который должен был вступить в силу в 1899 г. Для решения спора вокруг иммиграции японцев на Гавайи Соединенные Штаты перед аннексией островов выплатили Японии 75 тыс. долл. США.

Конгресс США не ратифицировал аннексию Гавайев, но в итоге решение об этом было принято простым большинством при голосовании в обеих палатах Конгресса, и в июле 1898 г. президент Маккинли подписал соответствующий документ. После того как Гавайи стали территорией США, вопрос о ввозе туда контрактных рабочих отпал сам собой. На мигрантов теперь распространялись законы Калифорнии. Теперь японец, рожденный на Гавайях, автоматически становился американским гражданином⁴³.

С 1900 по 1910 г. число японских иммигрантов в США увеличилось до 72,2 тыс., при этом доля японцев в общей численности иммигрантов выросла всего лишь с 0,03 до 0,08%. Большая часть японцев селилась в Калифорнии — в 1910 г. там проживало 57,3% японцев, переехавших в Америку⁴⁴.

В 1905 г. в США была учреждена «Лига за недопущение въезда японцев и корейцев», вскоре переименованная в «Лигу за недопущение въезда азиатов». После войны 1905 г. Япония начала претендовать на место среди мировых лидеров, а иммиграция оттуда стала в пропагандистских целях рассматриваться как угроза безопасности Соединенных Штатов в целом и Калифорнии в частности. В октябре 1906 г. школьный совет Сан-Франциско принял решение о сегрегации школьников из Японии, Китая и Кореи, которые теперь должны были учиться в специальных школах.

⁴² *New York Times*, 6 July 1897.

⁴³ Это не распространялось на китайских иммигрантов, которые попадали под действие Акта о недопущении въезда китайцев, хотя китайцы, родившиеся после аннексии Гавайев, автоматически становились американскими гражданами.

⁴⁴ Daniels, *op. cit.* P. 115.

Президент Теодор Рузвельт пытался вмешаться и смягчить напряженность между США и Японией на федеральном уровне, но власти штата не хотели идти на уступки. Более того, в 1909 г. городской закон о сегрегации в школах получил статус закона штата.

В 1908 г. США и Япония подписали так называемое «джентльменское соглашение», в соответствии с которым Токио дал обещание не выдавать паспорта для потенциальных иммигрантов в США, за исключением граждан, собирающихся посетить Америку в связи с ведением бизнеса или въезжающих в США по служебным делам. Однако уже живущие в США японцы получили право привозить из Японии «своих родителей, жен и детей»⁴⁵, что сохраняло реальную возможность для роста японской общины в Америке.

В ответ президент Рузвельт дал обещание воздействовать на городские власти Сан-Франциско с целью отмены решения о сегрегации японских детей в городских школах. Япония выполнила свое обещание, а власти Сан-Франциско хотя формально и отменили закон о сегрегации, но на практике сохранили его в силе, так что проблема противоречий на расовой почве в отношениях между США и Японией сохранилась. С одной стороны, США всячески демонстрировали Японии свою дружбу и поддержку, что позволяло той чувствовать себя равной среди великих держав, а с другой — американский расизм в отношении японской иммиграции отбрасывал японцев во времена «открытия» страны и «неравноправных договоров».

Становление Японии в качестве ведущей державы мира ставило перед США вопрос об обеспечении безопасности в Тихоокеанском регионе. В декабре 1905 г. президент Рузвельт, еще совсем недавно инициировавший выговор генералу Артуру Макартуру за высказывание о необходимости обеспечить безопасность Гавайев, в своем ежегодном послании Конгрессу заявил, что «немедленно должны быть приняты меры для укрепления Гавайев, поскольку это наиболее важная точка в Тихом океане, требующая подобных мер для сохранения интересов нашей страны»⁴⁶.

После победы в войне 1905 г. Япония стала единственным потенциальным военным соперником США в Тихоокеанском регионе. Главную, хотя опять же потенциальную, угрозу для своих интересов в Тихом океане американские военные видели в возможном японском нападении на Филиппины. Часть Тихоокеанского флота США

⁴⁵ FRUS, 1924, Japan. P. 339.

⁴⁶ Theodore Roosevelt's 5th State of the Union Address, December 5th, 1905 (American History from evolution to reconstruction and beyond. URL: <https://www.let.rug.nl/usa/presidents> (дата обращения: 08. 06. 2018)).

базировалась в Олонгапо в заливе Субик к северо-западу от Манилы и была предназначена для отражения морской угрозы столице Филиппин. Армия настаивала на переносе базы флота в Манильский залив. Это могло обеспечить прикрытие стоянки флота с суши. Однако администрация Рузвельта не слишком заботилась об обороне Филиппин, не считая реальной угрозой со стороны Японии, все еще считавшейся дружественной страной, хотя план действий на случай войны существовал и в Вашингтоне, и в Токио.

Американский «оранжевый план»⁴⁷ был разработан еще в 1903 г. Объединенным комитетом армии и флота⁴⁸, возглавляемым адмиралом Джорджем Дьюи. Комитет, состоявший из двух армейских и двух флотских офицеров, так и не сумел принять решение о том, где должен базироваться Тихоокеанский флот США — на Филиппинах, в Перл-Харборе на Гавайях или на Гуаме, что явилось одной из причин его роспуска в 1913 г. После 1905 г. в Японии появился собственный аналог американского «оранжевого плана». В соответствии с ним в случае, если напряженность вокруг расовых преследований японцев в Америке приведет к войне, Япония захватит Филиппины и Гуам, что заставит американский флот пересечь океан и прийти на выручку захваченным гарнизонам. Японский флот встретит американские корабли, утомленные длительным походом, ближе к берегам Японии и уничтожит их⁴⁹.

В 1907 г. Япония приняла программу перевооружения армии и флота, что позволило к 1909 г. увеличить силы военно-морского флота вдвое. Со своей стороны, США, стремясь продемонстрировать свое военное присутствие в Тихом океане, в декабре 1907 г. перебросили флот из Атлантики в Сан-Франциско, откуда эскадра из 16 крейсеров отправилась на Дальний Восток. Целью похода была демонстрация американской военной мощи, оформленная как выражение дружбы между США и Японией. Визит американского флота в Японию в 1908 г. внешне проходил вполне благополучно. Тысячи японцев приветствовали американских моряков в Иокогаме и Токио. Был организован прием у императора. Однако за кулисами визита росла напряженность.

⁴⁷ Военные планы США имели цветовое обозначение: план возможного столкновения с Германией назывался «черный план», с Великобританией — «красный», с Мексикой — «зеленый».

⁴⁸ Предшественник Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ).

⁴⁹ Seno S. "Chess Game With No Checkmate: Admiral Inoye and the Pacific War." In *Naval War College Review*, January-February 1974. P. 27-28.

По замыслу американского командования, часть эскадры должна была идти в Японию, часть — в Китай. Но японцы под угрозой отмены визита, потребовали, чтобы вся эскадра шла в Японию, так как именно она является великой державой, что требует визита всей эскадры. Американцы уступили, но все же собирались после Японии посетить Китай. И здесь снова японцы заявили, что подобный визит ставит Японию на один уровень с Китаем, что делает невозможным визит того же уровня, что и в Японию. Американцы опять уступили — лишь часть эскадры пошла в Китай, а другая — на Филиппины⁵⁰.

После окончания русско-японской войны военный истеблишмент США и Японии исподволь начал готовиться к худшему сценарию развития ситуации. Ограничив влияние России в Китае, Япония не спешила делиться своим влиянием на континенте с Америкой. Расчеты Рузвельта на то, что Япония сможет ограничить влияние России в Маньчжурии, не оправдались. После русско-японской войны отношения между бывшими врагами начали улучшаться, тогда как отношения между США и Японией ухудшались. Японский генштаб разрабатывал планы дальнейшей экспансии в Китае, а США рассматривали Японию как угрозу своим интересам не столько в Китае, сколько на Филиппинах, находившихся в опасной близости от Японии.

После окончания войны 1904—1905 гг. и Россия, и Япония достаточно быстро вернулись к вопросу о разграничении сфер своего влияния в Китае, что полностью противоречило американской политике «открытых дверей». Обе страны осознали как взаимосвязанность, так и взаимозависимость своей политики в регионе. В июле 1907 г. российский министр иностранных дел Александр Извольский и японский посланник в Санкт-Петербурге Мотоно Итиро подписали соглашение, в открытой части которого речь шла о «принципе территориальной целостности Китая» и «статус-кво на Дальнем Востоке», а в его закрытой части говорилось о разделе сфер влияния в Маньчжурии на японскую (южная часть) и русскую (северная). Россия признавала особые права Японии в Корее, а Япония — российские интересы во Внешней Монголии.

Когда «секретная» часть соглашения стала известна госсекретарю США Элиу Руту, он согласился на предложение японского посла Та-

⁵⁰ Однако, даже посылая всего лишь половину эскадры в Китай, американцы боялись задеть обострившееся чувство национального достоинства японцев. Первоначально планировалось направить эскадру в порт Чифу (Яньтай) на Шаньдунском полуострове, но в Госдепартаменте США решили, что японцы могут возражать против такого решения, поскольку порт находится слишком близко к Порт-Артуру. В итоге было решено направить корабли в Амой (ныне Сямынь).

кахира подписать аналогичное соглашение с США. В подписанном в ноябре 1908 г. соглашении Рута–Такахира речь шла о сохранении политики статус-кво в Тихоокеанском регионе, политике равных возможностей в Китае и сохранении целостности Китая. В дополнение к соглашению были согласованы вопросы торговли в регионе и признание взаимных территориальных владений. Японцы признавали аннексию Филиппин и Гавайев, американцы – «особые права» Японии в Корее и Маньчжурии.

Для Токио целями соглашения, пышно названного японцами «Американо-японской Антантой», было прежде всего смягчение напряженности, сложившейся после русско-японской войны в отношениях с США. Япония всячески демонстрировала стремление сохранить статус-кво в Тихоокеанском регионе, что устраивало и Токио, и Вашингтон. Однако японцы отказались включить в текст соглашения предложенное американцами положение о «сохранении административной целостности Китая». В инструкции министра иностранных дел Японии Комура послу Такахира Когоро говорилось, что «это может войти в противоречие с административными правами Японии в арендованных территориях в Маньчжурии вдоль ЮМЖД, что в будущем может привести к определенным недоразумениям»⁵¹. Заключив союзные соглашения с США, Великобританией (1902), Россией и Францией (1907), Япония не только подтвердила равный статус с великими державами, но и создала собственную систему безопасности. В то же самое время ей удалось сохранить определенную «свободу рук» в Китае, где после победы над Россией ее позиции все более укреплялись. Американо-японские договоренности о «равных возможностях в Китае» носили достаточно декларативный характер. На деле планы американцев построить железную дорогу в Маньчжурии и интернационализировать существующие в Маньчжурии железные дороги наткнулись на стойкое сопротивление и России, и Японии. В июле 1910 г. Япония и Россия подписали договор о «дружественном содействии» улучшению железнодорожного сообщения в Маньчжурии и поддержании статус-кво в этом регионе. В секретной части договора говорилось, что стороны будут оказывать друг другу содействие в случае посягательств на них третьей стороны. В 1912 г. было подписано еще одно секретное соглашение – Сазонов–Мотоно⁵² – о разделе сфер влияния во Внутренней Монголии. Вос-

⁵¹ Kamikawa, *op. cit.* P. 273.

⁵² Соглашение названо по фамилиям министра иностранных дел России С.Д. Сазонова и посла Японии в Санкт-Петербурге Мотоно Итиро.

точная часть Маньчжурии объявлялась сферой японского влияния, западная — российского. Таким образом, США оказывались «третьим лишним» в своих планах проникновения в Маньчжурию.

В декабре 1908 г. Япония начала кампанию по пересмотру договоров 1894–1895 гг. с целью добиться полной таможенной автономии. Первыми в феврале 1911 г. Договор о торговле и мореплавании, отменявший все таможенные ограничения, урезывавшие права Японии, подписали США, что де-юре окончательно устраняло сохранявшуюся со времен «открытия» страны неравноправность Японии по отношению к другим ведущим странам.

ГЛАВА 5

США, Япония и Китай в контексте Первой мировой войны (1914–1918)

После русско-японской войны отношения между США и Японией окончательно вышли за рамки двусторонних и стали частью глобальной дипломатической игры. Отношения в треугольнике США–Япония–Китай в начале XX в. отличались переплетением внутренних проблем, глобальной политики и экономики. И Япония, и США рассматривали Китай как потенциального экономического партнера, хотя Токио в силу географической близости и азиатской общности считал Китай не столько партнером, сколько сферой собственного влияния. Для Японии в 1910–е гг. США оставались крупнейшим торговым партнером, на которого приходились почти треть японского экспорта и около 20% импорта, что объясняло определенную осторожность японской политики в отношении Вашингтона¹.

Япония рассматривала Китай как зону своего исключительного влияния. Вскоре после начала Первой мировой войны бывший премьер-министр и один из самых влиятельных политиков Японии Ямагата Аритомо писал, что «Маньчжурия для японцев является единственным регионом, где возможна экспансия. Маньчжурия – спасение для Японии... будучи азиатами, японцы должны жить в Азии»². Политическая нестабильность в Китае после Синьхайской революции 1911 г. открывала японцам новые возможности для укрепления своих позиций на континенте, не слишком устраивало Вашингтон.

При этом стоит отметить, что американские политики достаточно широко интерпретировали политику «открытых дверей». Избранный в 1912 г. президентом США Вудро Вильсон рассматривал ее не как

¹ В американской внешней торговле на Японию приходилось менее 3%. Доля Китая в американской торговле была около 1% (Statistical Abstract of the United States. 1915).

² Livingston J., Moore J., and Oldfather F., ed. *Imperial Japan 1800-1945*. – N.Y.: Pantheon Books, 1973, P. 217.

«открытые двери для предоставления прав Китаю», а как «открытые двери для интересов США». Об этом же говорил и его политический противник на президентских выборах 1912 г. Теодор Рузвельт. По его словам, «перед глазами американцев проходит расширение границ Соединенных Штатов на запад до территории Китая»³. Но серьезной экономической основы эти планы пока не имели.

В отношениях с Китаем Япония обладала значительными экономическими преимуществами перед Соединенными Штатами. До начала Первой мировой войны Китай не играл серьезной роли в американской торговле. В 1913 г. в экспорте США на Китай приходилось менее 1%, тогда как в японском экспорте доля Китая составляла одну треть⁴. Опережала Япония Америку и по инвестициям в китайскую экономику. С 1901 по 1914 г. они выросли с 1 млн до 220 млн долл. США, тогда как инвестиции США в Китай выросли всего лишь с 20 до 49 млн долл. США⁵.

С военной точки зрения Вашингтон и Токио стали рассматривать друг друга в качестве потенциальных военных соперников. После окончания русско-японской войны главным потенциальным соперником Японии в Тихоокеанском регионе стали США. Основная доля военных расходов Японии приходилась на строительство флота. Как писал адмирал Фукутоме, «императорский флот считал Соединенные Штаты своим единственным стратегическим противником уже в 1907 г.»⁶. Со своей стороны, и Америка рассматривала растущую мощь японского флота как потенциальную угрозу.

Программы строительства вооруженных сил и прежде всего флота были полностью ориентированы на достижение взаимного баланса. Между Токио и Вашингтоном все еще сохранялись дружеские отношения, но обе стороны продолжали наращивать свое военно-морское присутствие в Тихом океане. Исходя из того, что Тихоокеанский флот США планировал иметь 25 линкоров и линейных крейсеров, руководство японского флота считало, что для обеспечения безопасности им необходимо иметь 8 линкоров и 8 линейных крейсеров.

³ Stromberg R. *Collective Security and American Foreign Policy: From the League of Nations to NATO*. — N.Y.: Prager, 1963, P. 66.

⁴ Beasley, *op. cit.* P. 127.

⁵ Основным инвестором в китайскую экономику в 1914 г. была Великобритания — 607 млн долл. США, или 37, 7% от общего объема инвестиций в Китай (Spence J. *The Search for Modern China*. — N.Y.: Norton, 1990. P. 992).

⁶ Crowley J. "From Closed Door to Empire." In Silberman B. and Harotunian H. eds., *Modern Japanese Leadership: Transition and Change*. — Tuscon: University of Arizona Press, 1966. P. 281.

Когда в 1910 г. этот план был представлен парламенту, то оказалось, что расходы для его реализации в два раза превышают бюджет всей страны⁷.

Япония начинала играть с США на равных и все чаще стала заставлять Вашингтон принимать свои правила игры на международной арене. Еще одним фактором, делавшим США и Японию если не врагами, то, по крайней мере, антагонистами, оставался американский расизм с его постоянным давлением на японскую иммиграцию на Западном побережье Америки. Со своей стороны, Япония, стремившаяся к упрочению своих позиций в Азии, стала использовать лозунги борьбы против «белого» колониализма, провозглашая собственную «доктрину Монро»⁸ для Азии.

В Америке в ноябре 1912 г. президентом стал демократ Вудро Вильсон с его широко разрекламированным идеалистическим намерением переделать мир в соответствии со своими религиозными убеждениями. Реальная политика новой администрации, находившейся в Белом доме до начала 1921 г., позволяла японцам как минимум усомниться в искренности его моралистского подхода к внешней политике. Идеализм Вильсона не распространялся на Американский континент. Хотя он и критиковал «интервенционизм» республиканских предшественников, внешнеполитическая деятельность его администрация началась с оккупации Гаити и Доминиканской Республики, ставших американскими протекторатами. Затем последовали военные экспедиции в Мексику: весной 1914 г. американский флот высадился в Веракрусе, а в 1916 г. в Мексику была направлена армия США. Японцы не критиковали Вильсона за практику реализации доктрины Монро, но были искренне уверены, что и они имеют полное право рассматривать соседний Китай как сферу собственных политических и экономических интересов.

⁷ В итоге этот план в 1911 г. был урезан до строительства одного линкора и трех крейсеров, но в 1913 г. были отпущены средства для строительства еще трех линкоров. В 1916 г. парламент профинансировал строительство одного линкора и двух крейсеров, а в 1917 г. в ответ на американское решение построить еще 10 крейсеров и шесть линкоров парламент Японии выделил средства на постройку еще пяти линкоров. В итоге было построено 15 кораблей. После того как в 1919 г. администрация Вильсона приняла дополнительный план строительства еще шестнадцати крупных боевых кораблей, японцы ответили решением увеличить и модернизировать свои ВМС к 1927 г.

⁸ *Доктрина Монро* — внешнеполитическая программа правительства США, провозглашенная в 1823 г. в послании президента США Дж. Монро Конгрессу. Провозглашала Западное полушарие сферой интересов США.

В Японии, где после смерти императора Мэйдзи в 1912 году на трон взшел его сын Ёсихито⁹, не отличавшийся ни физическим, ни психическим здоровьем, политика все больше определялась растущими аппетитами военных, стремившихся укрепить позиции своей страны на Азиатском континенте. Первая мировая война предоставила Японии хороший шанс для реализации этих планов. Идеологической основой для японского участия в войне, по словам Ямагата Аритомо, было «усиливающееся расовое противостояние между белыми и не белыми расами, что заставляет Японию и Китай создать систему сотрудничества на основе союза под руководством Японии, так как только они сохраняют независимый статус в Азии»¹⁰. Другой лидер Реставрации Мэйдзи, Мацуката Масаёси писал о «бремени желтого человека» и о «доктрине Монро для Азии»¹¹.

Внесение расового компонента в политику Японии в значительной степени диктовалось устойчивыми антияпонскими настроениями в Калифорнии, которые распространялись средствами массовой информации на всю страну. В начале 1912 г. в США прошел слух о том, что Япония собирается купить у Мексики земли в Калифорнийском заливе. Японское правительство официально опровергло эти слухи, однако пресса продолжала раздувать антияпонскую кампанию¹². 30 марта 1912 г. газета «Геральд трибюн» опубликовала статью, где говорилось, что Мексика и Япония договорились о расселении японцев в районе залива Магдалена в Южной Нижней Калифорнии, что является прямым нарушением доктрины Монро. Хотя слухи опять не подтвердились, уже 2 апреля Сенат США принял подавляющим большинством голосов поправку республиканца Генри

⁹ Ёсихито вошел в историю под именем императора Тайсё (Великая справедливость), по названию эры его правления (1912–1926).

¹⁰ Письменное мнение Ямагата Аритомо о политике в Китае, август 1914. Цит. по: De Bary W.Th., Keene D., eds. *Sources of Japanese Tradition*. — N Y.: Columbia University Press, 1958, P. 207–209.

¹¹ Kawamura N. *Turbulence in the Pacific: Japanese-U.S. Relations During World War I*. — Westport, Connecticut: Greenwood Publishing Group Inc., 2000, P. 8.

¹² Поводом для появления подобных слухов стало получение японской рыболовной компанией «Тоё хогей» стандартной лицензии от правительства Мексики и обращение нью-йоркской компании недвижимости живущему в Сан-Франциско японцу НодаОтодзиро с предложением рассмотреть вопрос об освоении принадлежащих компании земель в Нижней Калифорнии путем переселения туда японцев. Компания по просьбе Нода обратилась за разрешением в Госдепартамент, который ответил, что он не вмешивается в частные сделки. Посол Японии в Вашингтоне выступил категорически против этой сделки, считая, что переселение японцев в район, прилегающий к американской Калифорнии, вызовет ненужную напряженность в отношениях с властями штата.

Кэбота Лоджа к доктрине Монро, направленную против «иностранной колонизации» в Западном полушарии. Под словом «колонизация» Сенат понимал «действия компаний, корпораций, граждан или субъектов иностранных государств, могущих предпринимать действия... которым должна препятствовать доктрина Монро». Резолюция применялась, по крайней мере, четыре раза и каждый раз против неподтвержденных попыток Японии купить земли в Мексике¹³.

Следующим шагом, направленным против Японии, стало принятие в 1913 г. властями штата Калифорния закона, фактически запрещающего покупку и владение землей японцами в этом штате. В основе антияпонской кампании отнюдь не лежали реальные опасения относительно роста японской иммиграции, резко сократившейся после принятия «джентльменского соглашения» 1907 г.¹⁴ Причины крылись в другом. Это были расизм, традиционно направленный против «не белых», и конкуренция с эффективно работавшими японцами, сумевшими создать монополизированную вертикальную структуру по выращиванию и продаже овощей и фруктов на Западном побережье США. Свою роль играло и становление Японии в качестве мощной военной державы, что особенно остро воспринималось на Тихоокеанском побережье.

Только что избранный президент Вильсон, как и его предшественники, пытался предотвратить новую вспышку антияпонских настроений в Калифорнии. В 1913 г. он направил туда госсекретаря Аристида Бриана с целью отговорить власти штата от этого решения. Губернатор Хирам Джонсон и обе палаты конгресса Калифорнии отказались рассматривать изменения в законах штата, и президент был вынужден констатировать, что федеральная власть ограничена в воздействии на местные власти.

В Японии в ответ на принятие калифорнийскими властями закона о запрете на покупку земли японцами началась антиамериканская кампания. В Токио демонстранты требовали направить военный флот в Калифорнию для защиты интересов японских граждан. В ответ росли и опасения американских военных. В середине мая 1913 г. адмирал Брэдли Фиске, отвечавший за военное планирование, заявил военно-морскому министру Джозефусу Дэниелсу, что «война не только вероятна, но даже возможна»¹⁵. На просьбу моряков перебросить часть флота в район Филиппин и Гавайев Вильсон, пытаясь

¹³ Kamikawa, *op. cit.* P. 296.

¹⁴ В 1910 г. в Калифорнии проживало 41, 4 тыс. японцев. (Daniels, *op. cit.* P. 115).

¹⁵ LaFeber W. *The Clash. U.S. – Japanese Relations Throughout History.* – N.Y., L.: W.W. Norton & Co., 1997. P. 105-106.

не раздражать японцев, ответил твердым отказом. В мае 1913 г. Вильсон выступил на пресс-конференции, где высоко оценил достижения японцев, однако отметил, что причиной появления Закона о покупке земли явилось то, что «американцы не желают глубокой связи с японским образом жизни»¹⁶.

Отношения между США и Японией, как, впрочем, и вся политическая картина мира, претерпели серьезные изменения после начала Первой мировой войны. Япония видела в войне в Европе шанс укрепить свои позиции в Азии и прежде всего в Китае. США приняли решение об участии в войне только в апреле 1917 г. До этого президент неоднократно выступал перед Конгрессом США с изложением своего видения послевоенного переустройства мира. Выступая 22 января 1917 г. в Конгрессе США, президент говорил о «мире, свободном от запутанных союзов», и о том, что «все страны должны принять доктрину Монро», ибо «ни один народ не должен стремиться распространить свою власть на другие народы»¹⁷. Японцы восприняли упоминание о доктрине Монро как подтверждение собственного права на влияние в Азии.

Участие Японии в Первой мировой войне диктовалось достаточно циничными соображениями. Японцы не собирались напрямую участвовать в европейской войне. Присоединение к Антанте давало Японии «свободу рук» в Азии и открывало возможность захватить германские владения в Китае и в Тихоокеанском регионе. Участие в войне предоставляло Японии шанс присоединиться к клубу великих держав. Важную роль играли и чисто экономические соображения. С 1904 по 1913 г. японская экономика ощущала дефицит торговли, что покрывалось иностранными займами и работой печатного станка. В 1913 г. страна оказалась на грани экономического кризиса. Росли военные расходы. Если в 1880-х гг. они составляли около 15% от бюджета страны, то за период 1901–1910 гг. достигли 48%¹⁸. Опасения японцев относительно столкновения с США усилились после открытия в 1914 г. Панамского канала, что, с одной стороны, расширяло американское влияние в Китае, а с другой – обеспечивало флоту США возможность для переброски дополнительных сил из Атлантики.

¹⁶ Ibid. P. 106.

¹⁷ A compilation of the messages and papers of the presidents. Vol XVIII. – N.Y.: Bureau of National Literature Inc. P. 8097–8582

¹⁸ Lockwood W. *The Economic Development of Japan. Growth and Structural Change, 1868–1938.* – Princeton: Princeton University Press, 1954. P. 36.

Двумя инструментами политики Японии в Китае были военное присутствие Японии в этой стране¹⁹ и деньги в форме займов и прямых взяток коррумпированным чиновникам китайского правительства. Противостоять японскому влиянию в Китае администрация Вильсона пыталась, рассчитывая на то, что Америка станет образцом для строительства нового Китая и надеясь, что американские банки начнут инвестировать в Китай. Ни то, ни другое у американцев не получилось. Китайские чиновники больше думали о реальных деньгах, чем о демократии, а американские банкиры не хотели рисковать. В результате японское влияние в этой стране оказалось доминирующим. Первая мировая война создала новые предпосылки для укрепления японского влияния в Китае. Находясь далеко от основного театра военных действий, Япония смогла извлечь максимальные выгоды от присоединения к Антанте.

Уже 3 августа 1914 г., за день до того, как Англия вступила в войну с Германией, правительство Китая обратилось к американскому посланнику в Пекине с просьбой «достичь понимания относительно создания условий, при которых арендованные в Китае территории не превратятся в арену боевых действий». Для этих целей Китай предложил использовать Тихоокеанский флот США. Одновременно Китай обратился к Японии с просьбой сотрудничать в этом вопросе с Вашингтоном. США заявили, что они не собираются использовать свой флот для этих целей и обратились к Германии с предложением по возможности ограничить театр военных действий Европой, сохраняя статус-кво на Дальнем Востоке. В ответ 13 августа 1914 г. Германия заявила, что «она не собирается воевать с Японией и готова в случае, если Япония с уважением отнесется к немецким колониям, к ее военным кораблям и торговому флоту, не вести военных действий против Великобритании в Тихоокеанском регионе между мысом Надежды и 90-м градусом восточной долготы»²⁰.

После объявления Великобританией войны Германии Япония обратилась к Лондону с предложением оказать англичанам помощь в соответствии с положениями англо-японского договора 1902 г.,

¹⁹ После подавления Боксерского восстания в 1900 г. Япония получила право держать небольшой военный контингент в районе Пекина–Тяньцзиня, а после русско-японской войны – право на аренду Ляодунского (по-японски Квантунского) полуострова с городами Дайрен и Порт-Артур и контроль над 430 километрами Южно-Маньчжурской железной дороги от Чанчуня до Порт-Артура. В полосе отчуждения железной дороги шириной 124 м Япония получила право держать войска для охраны дороги.

²⁰ *Kamikawa, op. cit.* P. 329.

предусматривавшего участие Японии в военных действиях в случае угрозы интересам Великобритании в Индии и Восточной Азии. Хотя такой угрозы не было, Лондон предложил Японии действовать против немецкой Тихоокеанской эскадры. В Токио английское предложение интерпретировали более широко.

8 августа 1914 г. Германия обратилась к Японии с просьбой сохранять строгий нейтралитет в войне, на что та ответила, что это будет зависеть от действий Германии на Дальнем Востоке. Германия никаких действий не предпринимала, но уже 15 августа Япония заявила, что «в соответствии с обязательствами, вытекающими из положений Англо-японского союза, направленных на поддержание мира на Дальнем Востоке», она требует, чтобы до 15 сентября немецкие военные суда покинули прибрежные воды Китая, а территория Циндао была передана Японии для возвращения Китаю. Ждать ответа Япония согласилась до 23 августа. Ответа не последовало, и 23 августа Япония объявила войну Германии.

После того как Япония направила ультиматум Германии, министр иностранных дел Японии Като Такааки обратился к дипломатам, аккредитованным в Токио, с заявлением о том, что Япония действует в соответствии с Англо-японским союзом, вновь подчеркнув, что она не имеет намерений территориальной экспансии и строго соблюдает интересы Китая. В то же время американскому посланнику в Токио было сказано, что, если Япония не будет оказывать финансовую помощь Китаю, там может начаться гражданская война. Это заявление было демонстрацией особой роли Японии в Китае.

К 7 ноября операция по захвату Циндао была завершена, при этом Япония потеряла 200 чел. убитыми, 800 ранеными, и 8 тыс. немецких военнопленных были отправлены в Японию²¹. В октябре была завершена операция по захвату Каролинских и Марианских островов в Тихом океане. Но Япония отклонила предложение Антанты направить войска во Францию для участия в боях против немцев. Хотя Япония мотивировала захват Циндао «необходимостью передачи территории Китаю», делать это она отнюдь не собиралась. Японские войска контролировали все протяжение дороги между Циндао и расположенным на берегу реки Хуанхэ Цзинанем, что позволяло ей взять под свой контроль весь Шаньдунский полуостров.

После завершения операции по захвату немецких территорий в Шаньдуне китайское правительство в январе 1915 г., опираясь на

²¹ Young A. *Japan in Recent Times, 1912–1926*. – N.Y.: William Morrow, 1929 / reprint. Westport, Conn.: Greenwood, 1973. P. 70–74.

японский ультиматум Германии от 15 августа 1914 г., где говорилось, что «арендованная территория Цзяочжоу²² должна быть передана Японии в целях возвращения ее Китаю», потребовало удаления японских войск с территорий вне Циндао. В ответ Япония предъявила Китаю беспрецедентные по своей наглости «Двадцать одно требование», принятие которых повлекло бы за собой превращение Китая в японскую колонию. Расчет строился на том, что европейские державы, занятые войной в Европе, не будут вмешиваться в действия Японии. Врученный президенту Китая Юань Шикаю документ был напечатан на бумаге с водяными знаками, изображавшими броненосцы и пулеметы. Это должно было служить напоминанием о том, что может произойти, если Китай не примет японские условия.

Первые четыре группы требований касались передачи Японии Шаньдунской провинции, открытия главных городов и портов, оговаривали «особые права» Японии в Южной Маньчжурии и в восточной части Внутренней Монголии, включая продление срока аренды Порт-Артура и Дайрена. Кроме этого, Япония настаивала на создании совместного японо-китайского предприятия на базе Ханьпинского металлургического комбината и требовала не отчуждать и не сдавать в аренду третьим странам гавани, бухты и острова вдоль китайского побережья.

Пятая группа требований настолько не укладывалась в нормы международных отношений, что сами японцы первоначально попытались скрыть ее даже от своих союзников. Эти требования предусматривали приглашение японцев в качестве советников центрального правительства, предоставление права земельной собственности для японских учреждений, создание в некоторых районах японо-китайской полиции, закупку японских вооружений, получение права на постройку железных дорог в Центральном Китае, контроль над экономикой провинции Фуцзянь на юго-востоке Китая и предоставление Японии права религиозной пропаганды в Китае.

Вашингтон воспринял эти требования как прямую угрозу американской политике «открытых дверей». В телеграмме американского посланника в Пекине Пола Рейнша говорилось, что «принятие этих требований станет концом независимости Китая. Хотя Япония и не собирается аннексировать территории, но, сохраняя формально свой суверенитет, Китай окажется в положении вассального государства, передав под японский контроль важную часть администра-

²² Город Циндао входил в состав территории Цзяочжоу, арендованной у Китая Германией.

тивного управления и природные ресурсы, как существующие, так и перспективные»²³.

Конфликт с США по вопросу о предъявленных Китаю требований привел к резкому ухудшению отношений между Вашингтоном и Токио, что негативно сказалось на дальнейших связях между двумя странами вплоть до 1945 г. При оценке американского отношения к «Двадцати одному требованию» следует учитывать либеральные представления о международных отношениях, лежавшие в основе дипломатии президента Вильсона, назвавшего японский демарш «подозрительным делом»²⁴.

Хотя японцы, опасаясь американского вмешательства в переговоры с Китаем, пытались скрыть текст требований, в Белом доме уже 22 января имелся текст японской ноты, полученный американским посланником в Пекине от китайских властей²⁵. Первая реакция Вильсона на японские требования была изложена в письме Рейншу от 8 февраля 1915 г., где говорилось, что «я буду делать все возможное, что косвенно может помочь Китаю... однако любой совет Китаю или прямое вмешательство в его пользу в ходе идущих переговоров может принести больше вреда, чем пользы. Скорее всего это спровоцирует ревность и враждебность Японии, что в первую очередь обернется против самого Китая»²⁶. Осторожность позиции президента основывалась, во-первых, на том, что пятый раздел требований еще не был предан официальной огласке, и, во-вторых, тем, что ссориться с Японией, участвовавшей в Первой мировой войне на стороне Антанты, Вильсон явно не хотел.

18 февраля полный текст требований, включая пятый раздел, был опубликован в американских газетах. Министр иностранных дел Японии Като Томосабуро, признавая существование этого раздела, достаточно неуклюже пытался оправдать его отсутствие в официальном тексте требований тем, что это были «не требования, а лишь пожелания»²⁷.

США отреагировали на заявление Като лишь 13 марта в ноте, направленной в МИД Японии. В ней выражалось удовлетворение тем, что требования, изложенные в пятом разделе, являются «лишь

²³ FRUS, 1916. China, P. 85–86.

²⁴ Kawamura, *op. cit.* P. 35.

²⁵ Reinsch P. *An American Diplomat in China*. Garden City. — N.Y.: Doubleday, Page & Co., 1922. P. 130.

²⁶ The Papers of Woodrow Wilson (PWW). — Princeton: Princeton University Press, 1966–1994. P. 197.

²⁷ Kawamura, *op. cit.* P. 41.

пожеланиями». Нота все же имела двойственный характер. С одной стороны, США заявляли о том, что «эти “пожелания” не должны навязываться Китаю в случае, если тот откажется принимать их», и подчеркивали свою приверженность «сохранению независимости и целостности Китая, свободе торговли и законных прав и интересов американцев в Китае». Американцы настаивали на незаконности большинства «пожеланий» пятого раздела. С другой — нота признавала обоснованность японских претензий на Маньчжурию, Шаньдун и восточную часть Внутренней Монголии²⁸.

В ответ японцы поблагодарили США за понимание их позиции и еще раз заверили американцев, что не собираются навязывать Китаю свои пожелания, хотя пространно объяснили причины их появления. В то же время японцы проявили готовность пойти на значительные уступки Соединенным Штатам, признав необязательный характер пятого раздела. Хотя президент Вильсон считал, что позиция Японии по-прежнему является угрозой для американской политики «открытых дверей» в Китае, госсекретарь Уильям Брайан настаивал на том, что хорошие отношения с Японией важнее деклараций о независимости Китая и возможных выгод от будущих американо-китайских экономических связей.

Попытки США заставить Японию смягчить ее требования к Китаю продолжались с переменным успехом до момента, когда Япония увеличила контингент своих войск в Шаньдуне, после чего 9 мая 1915 г. Пекин был вынужден принять японские требования, за исключением пунктов пятого раздела. Этот день вошел в историю Китая как «день национального позора».

США ограничились направленной 11 мая правительствам Японии и Китая нотой, где говорилось, что США «не признают любое соглашение или действия Японии и Китая, которое сейчас или в будущем будет направлено на ущемление договорных прав США и американских граждан в Китае, политической и территориальной целостности Республики Китай, а также действия, направленные против международно признанной политики в отношении Китая, известной как “политика открытых дверей”»²⁹.

Попытки Вильсона оказать давление на Японию совместными усилиями союзников полностью провалились. Ни Россия, ни Франция, ни Великобритания, к которым президент Вильсон обратился с призывом к совместным действиям в защиту Китая, такой готов-

²⁸ Ibid. P. 45.

²⁹ FRUS, 1915, China. P. 146.

ности не проявили, что подтвердило расчет Японии на то, что вовлеченность в войну в Европе в значительной степени ослабила степень сопротивления союзников японскому экспансионизму. Воздействие на позицию США в отношении японских требований, предъявленных Китаю, оказали также политические пристрастия президента США и его госсекретаря. Если президента Вильсона отличало собственное видение идеального мироустройства, то его госсекретарь Уильям Брайан был убежденным пацифистом³⁰, не соглашавшимся с президентом, когда тот был готов использовать силу для достижения своих политических целей.

Стремление Вильсона «защитить Китай любыми доступными средствами»³¹ сталкивалось с примирительной позицией Брайана, считавшего, что «Япония и Китай обречены на соседство, и жизненно важно, чтобы в их отношениях превалировал дух добрососедства, а достичь его невозможно в случае, если Япония запросит слишком много или Китай слишком мало уступит»³². После начала Первой мировой войны Китай обратился к США с просьбой обеспечить сохранение статус-кво в Тихоокеанском регионе. Вашингтон выступил с соответствующим обращением к странам мира, но готовность к этому проявила лишь Германия. На повторное обращение Китая к Америке Роберт Лансинг, бывший в то время советником Госдепартамента, ответил китайцам, что «несмотря на то, что Америка питает к Китаю чувство искренней дружбы, было бы крайне нереалистичным ввязываться в азиатские проблемы без учета антигерманских действий Японии»³³. По сути, это заявление означало констатацию отказа США поддерживать Китай в его отношениях с Японией.

В итоге политика в отношении Китая стала причиной резкого ухудшения связей между США и Японией. Вашингтон поверил или скорее сделал вид, что поверил, заверениям японцев об их мирных намерениях, рассчитывая рассмотреть вопрос о Китае после окончания мировой войны. Ухудшение отношений с Японией явилось одной из причин решения президента, одобренного Конгрессом США, начать в 1916 г. пятилетнюю программу строительства военно-морских сил. Оценивая достигнутый компромисс, американский историк Артур

³⁰ Брайан подал в отставку 8 июня 1915 г. после того, как президент направил Германии резкую ноту в связи с гибелью торпедированного немецкой подводной лодкой английского парохода «Лузитания», где погибло 139 американцев.

³¹ PWW, P. 531. Письмо Вильсона Брайану от 16 апреля 1915 г.

³² Ibid. P. 434. Письмо Брайана Вильсону от 25 марта 1915 г.

³³ Clements K. *The Presidency of Woodrow Wilson*. — Lawrence, KA: University of Kansas, 1992. P. 108.

Линк писал, что «это был тот редкий случай, когда так хорошо задуманные дипломатические усилия привели к такому плохому концу»³⁴. Компромисс 1915 г. стал азиатской репетицией Мюнхенского соглашения, что в конце концов привело к новой японо-китайской войне и катастрофе Перл-Харбора.

До 1917 г. США придерживались нейтралитета в Первой мировой войне, хотя и оказывали странам Антанты моральную и материальную помощь. Затяжная война в Европе вызывала у администрации США опасения относительно будущего союзников и тех средств, которые были в них вложены. Расчеты Вильсона на то, что США могут оставаться в роли мирового арбитра и миротворца, не оправдались. Вступлению Америки в войну предшествовала безуспешная попытка Берлина найти новых союзников для войны с Антантой, в числе которых была упомянута Япония несмотря на то, что она находилась в состоянии войны с Германией³⁵.

К этому времени кабинет Вильсона испытывал сильнейшее давление со стороны тех сил, которые считали необходимым вступить в войну с Германией. Список американских претензий к Германии рос с каждым днем. Американцы оказывали Англии помощь, а немцы топили американские и английские корабли в Атлантике. К апрелю 1917 г. немцы потопили пять американских кораблей, а 1 февраля 1917 г. Германия объявила о неограниченной подводной войне. В ответ 3 февраля США объявили о разрыве дипломатических отношений с Германией, а 6 апреля вступили в войну.

После того как США разорвали дипломатические отношения с Германией, они предложили Китаю предпринять аналогичный шаг.

³⁴ Link A. *Wilson*. Vol. III: The Struggle for Neutrality 1914–1915. – Princeton: Princeton University Press, 1960. P. 288.

³⁵ 16 января 1917 г. немецкий министр иностранных дел Артур Циммерман через посла Германии в Вашингтоне направил секретную телеграмму германскому посланнику в Мехико с просьбой предложить Мексике заключить союз с Берлином, если США вступят в войну с Германией. В случае германской победы Мексике было обещано возвращение Техаса, Аризоны и Нью-Мексико. В телеграмме содержалась просьба к президенту Мексики Венустиано Карранса «заверить Японию в нашей верности». Телеграмма была перехвачена британским адмиралтейством, расшифрована и доведена до сведения президента США Вильсона. В начале марта он передал ее в прессу. Министр иностранных дел Японии Мотоно Итиро на следующий день после публикации письма заявил, что «считает подобное предположение смехотворным, построенным на оскорбительном допущении того, что Япония может предать своих союзников». Несмотря на кажущуюся сегодня фантастичность немецкого предложения о союзе с Японией, тогда это вызывало серьезные опасения в Белом доме и явилось одним из поводов для вступления США в войну и начала переговоров с Японией.

В ответ китайцы попросили Вашингтон предоставить им гарантии того, что, во-первых, китайские вооруженные силы и военные арсеналы не попадут в руки Японии; во-вторых, Китай примет участие в мирной конференции, и, в-третьих, США предоставят Китаю заем в сумме 10 млн долл. США для закупки вооружений. Кроме этого Китай просил, чтобы репарации, выплачиваемые Китаем Америке после Боксерского восстания, были реструктуризированы в долгосрочный заем. США отказались выполнять китайские требования и посоветовали Пекину обратиться за консультациями к другим союзникам, имея в виду прежде всего японцев. Те тоже порекомендовали китайцам вступать в войну, о чем немедленно уведомили Вашингтон. Токио стремился создать условия, при которых решение о вступлении Китая в войну будет принято в рамках тесного сотрудничества именно с Японией, а не с США. Вот почему Япония внимательно отслеживала любые попытки Вашингтона вмешаться в этот процесс.

Вопрос о вступлении Китая в войну оказался в центре внутривнутриполитической борьбы. 14 марта китайское правительство разорвало дипломатические отношения с Германией, после чего начался длительный конфликт между борющимися за власть в стране премьер-министром Дуань Цижунем, готовым начать войну, и президентом Ли Юаньхуном, который этого не хотел. США направили Китаю ноту, в которой говорилось, что «участие Китая в войне является для него делом второстепенной важности», а главным является «восстановление и сохранение действенного правительства»³⁶. Япония официально сочла американскую ноту вмешательством во внутренние дела Китая. Для Токио участие или неучастие Китая в войне было вопросом второстепенной важности, а вопрос политической стабильности Китая вообще не слишком волновал прагматичных японцев. Для них главным было признание Соединенными Штатами их особых интересов в Китае.

Решение Китая объявить войну Германии в августе 1917 г. мотивировалось несколькими соображениями. Во-первых, исход войны после вступления в нее Америки был более или менее ясен, что не требовало от Китая серьезных людских жертв и материальных усилий³⁷. Во-вторых, возможное поражение Германии рассматривалось как шанс вернуть Шаньдун. В-третьих, Китай мог рассчитывать на участие в послевоенном переустройстве мира. В-четвертых, Китай, вступивший в войну по просьбе США, рассчитывал, что админи-

³⁶ Kamikawa, *op. cit.* P. 334.

³⁷ Участие Китая в Первой мировой войне свелось к отправке около ста тысяч носильщиков-кули, использовавшихся на разгрузке судов в портах Франции.

страция Вильсона выступит на стороне Китая в его споре с Японией по Шаньдуну. Но Китаю не удалось получить ни Шаньдун, ни права голоса в ходе Парижской мирной конференции, ни реальной поддержки со стороны администрации Вильсона. В отличие от США, ограничивавшихся при оказании помощи Китаю моральной поддержкой, Япония укрепляла свои позиции на континенте займами, которые, по своей сути, часто были прямыми взятками коррумпированному китайскому руководству и местным военным правителям³⁸.

После того как Китай был вынужден принять «Двадцать одно требование», Япония начала еще более активное проникновение в экономику и политику Китая. Используя политическую нестабильность страны после Синхайской революции 1911 г., Токио, наряду с инвестициями в экономику, прибегал к прямому подкупу китайской верхушки, предоставляя ей взятки в форме так называемых займов Нисихара³⁹. Это обеспечивало Японии получение экономических привилегий, а главное, политическое влияние за счет подкупа высших должностных лиц и военных правителей провинций, которые обретали все большую самостоятельность. Вступление Китая в мировую войну еще сильнее закрепило его зависимость от Японии. Идеализму вильсоновских попыток стать покровителем слабой китайской демократии японцы противопоставили прагматичную власть денег и военной мощи.

В процессе переговоров с Японией по вопросу о вступлении Китая в войну, которые в очередной раз обострили отношения между Вашингтоном и Токио, было принято решение провести прямые переговоры между двумя странами. 12 мая 1917 г. государственный-секретарь США Роберт Лансинг попросил посла Японии направить в США специального представителя. В этом качестве в Вашингтон прибыл бывший министр иностранных дел Исии Кикудзиро.

В секретных инструкциях, которые Исии получил перед началом переговоров от премьер-министра Тераути Масатакэ, говорилось, что «интересы США в Китае носят прежде всего экономический характер и в любом случае не столь важны, чтобы поставить под угрозу их безопасность. С другой стороны, в отношениях Японии с Китаем, если говорить об экономике, объем наших инвестиций⁴⁰ и объем

³⁸ В период между январем 1917 и сентябрем 1918 г. Япония предоставила китайскому правительству около 73 млн. долл. США (*Nimmo, op. cit.* P. 90).

³⁹ Займы названы по имени Нисихара Камэдзо, доверенного лица премьер-министра Тэраути Масатакэ, который вел переговоры с Китаем о займах.

⁴⁰ В 1914 г. основным инвестором в экономику Китая была Великобритания, на которую приходилось 37,7% от объема всех инвестиций, на Россию приходилось

нашей торговли несравнимо больше, чем у США, тогда как в сфере политики интересы Японии намного превышают интересы Соединенных Штатов и европейских держав. Эти отношения имеют перво-степенный и жизненный интерес, тесно связанный с безопасностью и будущим процветанием нашей страны. Следовательно, в случае если любая из стран попытается установить свое политическое влияние в Китае, игнорируя или ущемляя позицию Японии, Япония будет вынуждена прибегнуть к мерам самообороны»⁴¹.

Во время переговоров Лансинг попросил заменить слово «перво-степенные» (“ragamount”) интересы на «особые» (“peculiar”), на что Исии ответил, что именно словом «первостепенные» США определили свои интересы в Мексике, подписывая с ней договор. В конечном итоге японцы уступили, и интересы Японии в Китае были определены как «особые». Соглашение Лансинга—Исии было подписано 2 ноября 1917 г. и формально действовало вплоть до 1923 г. Оно явилось попыткой сгладить противоречия между Вашингтоном и Токио по вопросам Китая и совместить американский принцип «открытых дверей» в Китае с японскими «особыми интересами» в этой стране.

Стороны признали приверженность политике «открытых дверей», а Япония дала обещание уважать независимость и территориальную целостность Китая. В то же время соглашение содержало пункт, гласящий, что «правительство Соединенных Штатов признаёт, что Япония имеет особые интересы в Китае, в частности в той его части, с которой граничат ее владения». Фактически это означало, что США признали «преобладающие» интересы Японии в Маньчжурии и в других местах на побережье Китая, поскольку Японию и Китай разделяло море и граница с Кореей, ставшей в 1910 г. частью Японии.

По обе стороны Тихого океана соглашение преподносилось как дипломатическая победа. В Америке подчеркивалось признание Японией «равных возможностей в Китае» и «независимости и неделимости» Китая, а в Японии говорили о «признании Америкой особых интересов Японии в Китае». И Вашингтон, и Токио, хотя и по разным причинам, стремились продемонстрировать единый взгляд на Китай, что, в свою очередь, должно было свидетельствовать о крепких союзнических отношениях. США вступили в войну сразу после Февральской революции в России, когда начался процесс развала Восточного фронта в Европе, и в Вашингтоне смотрели на Японию как на силу,

16,7%, на Германию – 16,4%, на Японию – 13,6, на Францию – 10,7, на США – 3,1. (Beasley, *op. cit.* P. 133).

⁴¹ Kajima M. *The Diplomacy of Japan, 1894–1922*, Vol. 1. – Tokyo: Kajima Institute of International Peace, 1976. P. 304.

способную вмешаться в войну на стороне Антанты. Япония, в свою очередь, рассчитывала на то, что США после победы союзников окажутся на стороне Токио при разделе военных трофеев.

На деле соглашение Лансинга—Исии не привело к изменениям ни в политике Японии по отношению к Китаю, ни в политике Вашингтона по отношению к Токио. Документ был повторением текста соглашения Рута—Такахира 1908 г., за исключением того, что он содержал если не юридическое, то международное признание японских территориальных и экономических претензий к Китаю, что в итоге привело к обострению отношений между двумя странами⁴².

В ноябре 1918 г. подписанием перемирия между странами Антанты и Германией фактически закончилась Первая мировая война. Вопросы заключения мира и послевоенного урегулирования стали предметом рассмотрения Парижской мирной конференции, чья работа продолжалась с января 1919 по январь 1920 г. В конференции в качестве главных участников — «великих держав» — были Франция, Великобритания, США, Япония и Италия. Китай был приглашен на конференцию в качестве страны второй категории, что давало возможность его представителю участвовать только в тех заседаниях, где так или иначе обсуждались его интересы. Фактически все решения на Конференции принимались Советом четырех, куда вошли представители США, Англии, Франции и Италии. Представитель Японии Сайондзи Киммоти отказался войти в Совет, так как, по его словам, «не хотел участвовать в обсуждении вопросов, не касающихся непосредственно Японии».

Парижская конференция завершилась подписанием Версальского мира и созданием Лиги Наций. К концу Первой мировой войны США и Япония пришли с диаметрально противоположным видением будущего мира. В январе 1918 г. президент США Вудро Вильсон выступил в Конгрессе с изложением программы мирового порядка, основанного на принципах открытой дипломатии, свободы мореходства, свободной торговли, самоопределения государств. Инструмент реализации этой задачи президент США видел в создании Лиги Наций, которая должна была стать площадкой для разрешения международных противоречий и конфликтов.

⁴² В 1938 г., когда в США было опубликовано секретное приложение к соглашению, стало ясно, что Вашингтон был не слишком озабочен очевидным стремлением Японии расширять свои позиции в Китае, поскольку там говорилось лишь об обязательстве Японии «не добиваться особых прав и привилегий в Китае, ведущих к ущемлению прав граждан других дружественных стран» (цит. по: *Аварин В.* Борьба за Тихий океан. — М.: Госполитиздат, 1947. С. 62). Очевидно, что об интересах китайцев здесь речь не шла.

На конференции Япония выступила с требованием институционально закрепить передачу ей Шаньдунского полуострова, против чего выступали США и, естественно, Китай. Перед началом Парижской конференции президент Вильсон встретился с министром иностранных дел Китая Веллингтоном Ку и дал ему обещание поддержать его в споре с Японией в вопросе о возвращении Шаньдуна⁴³. Когда в апреле 1919 г. конференция приступила к обсуждению вопроса о судьбе Шаньдунского полуострова, президент Вильсон заявил, что «мои симпатии на стороне Китая, и надо помнить, что в будущем наибольшей опасностью для мира будет ситуация в Тихоокеанском регионе»⁴⁴. По китайскому вопросу США выступили как наиболее последовательный противник Японии. Одновременно американские эксперты рекомендовали президенту Вильсону предложить Японии в качестве компенсации за возвращение Шаньдуна российский Дальний Восток⁴⁵.

Попытки Вильсона отстоять принципы либеральной «новой дипломатии» столкнулись со «старой дипломатией», в основе которой лежал колониализм и разрешение межимпериалистических противоречий с помощью силы. Молодой японский империализм выступил одним из главных антагонистов вильсоновской политики. В азиатском варианте доктрины Монро присутствовал очевидный антиевропейский и антиамериканский акцент: лозунг «Азия для азиатов» (при этом имелась в виду Азия, руководимая Японией) очень быстро был взят на вооружение японской политикой. Для его реализации перед японской дипломатией на Парижской конференции стояли две конкретные задачи: во-первых, закрепить отторжение в свою пользу бывших германских территорий в Шаньдуне и в Тихом океане; во-вторых, обеспечить в рамках создаваемой Лиги Наций расовое равенство. Первая задача, несмотря на сопротивление Вильсона, была решена, вторая — полностью отвергнута США и Англией.

Вильсон хорошо знал о том, как и какими средствами Япония проводит свою политику в Китае. Американский посланник в Пекине Пол Рейнш 16 января 1919 г. направил президенту Вильсону телеграмму, где говорилось: «Мой опыт пятилетней работы в Китае убедил меня в том, что методы, используемые японскими военными правителями, могут вести только к бедствиям и разрухе». С его точки

⁴³ Walworth A. *Wilson and His Peacemakers: American Diplomacy at the Paris Peace Conference, 1919*. — N.Y.: W.W. Norton & Co., 1986. P. 360-361.

⁴⁴ Link A., ed. *The Deliberations of the Council of Four (March 24–June 28, 1919): Notes of the Official Interpreter Paul Mantoux*. 2 vols. — Princeton: Princeton University Press, 1992.

⁴⁵ Gelfand L. *The Inquiry: American Preparation for Peace, 1917–1919*. — New Haven: Yale University Press, 1963. P. 265–269.

зрения, «только отказ от принятия итогов секретных японских манипуляций, предпринятых за последние четыре года в Китае и приведших к установлению японского политического влияния и привилегированного положения в Шаньдуне», может предотвратить зависимость Китая от Японии. Рейнш настаивал, чтобы США не допустили передачи Японии немецких прав на Шаньдун⁴⁶. Хотя США во главе с Вильсоном и стремились противостоять японским требованиям поживиться за счет Китая, избежать этого не удалось. Токио смог убедить участников конференции в том, что Китай нуждается в японском руководстве, а сама Япония в силу своих успехов на ниве модернизации является естественным претендентом на лидерство в Азии. Политику Японии все еще определяли люди, хорошо помнящие «открытие Японии» коммодором Перри. Они были архитекторами военных побед Японии над Китаем и Россией и оставались искренне уверенными в том, что именно японцы в силу исторической и географической близости должны взять на себя цивилизационное «шефство» над погрязшим в нестабильности Китаем.

При этом Япония по-прежнему мотивировала свою позицию в отношении Шаньдуна стремлением передать полуостров Китаю. В декабре 1918 г. созданный в июне 1917 г. в Японии Консультативный совет по вопросам внешней политики («Гайкотёсакай») и японское правительство приняли решение о том, что Япония вернет Китаю права на залив Цзяочжоувань, на берегу которого находится Циндао, после того как Германия без всяких условий возвратит Японии арендованные ею территории. Предполагалось, что после этого принадлежность территорий будет определяться прямыми переговорами между Японией и Китаем. Позиция Японии основывалась прежде всего на стремлении избежать на Парижской конференции вмешательства США в решение вопроса о принадлежности Шаньдунского полуострова. На последнем заседании Консультативного совета было высказано мнение, что «наш национальный престиж будет ущемлен в случае, если мы потребуем сохранить за нами Циндао, а потом в результате американского протеста будем вынуждены отказаться от этого решения»⁴⁷.

Было очевидно, что в ходе Парижской конференции президент Вильсон был намерен отстаивать позицию Китая, категорически возражавшего против передачи Шаньдуна Японии. В феврале 1919 г.

⁴⁶ Elleman B. *Wilson and China: A Revised History of the Shandong Question*. — L., N.Y.: Routledge, 2002. P. 74–75.

⁴⁷ Kobayashi T., ed. *Suiusonikki: Rinji gaikocho saiinkaikai gihikki* [Дневник Виллы голубого дождя: Записи Консультативного совета по вопросам внешней политики]. Токуо: Harashobo, 1966. P. 317 (на яп. яз.).

президент узнал о том, что Япония уведомила Китай о намерении отторгнуть Шаньдун, а в случае отказа в ее требовании обещала прервать финансовую помощь и решить этот вопрос военной силой. Вильсон рекомендовал китайцам твердо отстаивать свою позицию, а Японию обвинил в том, что «она не верит в честность и справедливость Парижской конференции»⁴⁸.

После того как Великобритания и Франция выступили в поддержку позиции Японии по Шаньдуну⁴⁹, а Япония пригрозила покинуть Парижскую конференцию и не вступать в Лигу Наций, президент Вильсон отказался от своих возражений по вопросу о передаче Шаньдуна Японии. Свое решение он мотивировал необходимостью создания Лиги Наций, которая в будущем сможет разрешить вопрос о территориальных претензиях Японии к Китаю. По его мнению, «если она не будет членом Лиги Наций, то сможет делать все, что ей заблагорассудится, на Дальнем Востоке»⁵⁰. До определенной степени Вильсон оказался прав. Уже в ходе Вашингтонской конференции в 1921 г. Япония была вынуждена вывести свои войска из Шаньдуна, но весной 1928 г. вновь ввела войска на полуостров. Однако уже в 1929 г. ее вновь заставили уйти из Китая. Идеализм миропорядка, основанного, в соответствии с мечтой Вильсона, «не на балансе сил, а на их общности»⁵¹, просуществовал не слишком долго, а проблема Китая в отношениях между США и Японией стала одной из причин их обострения в будущем.

15 февраля 1919 г. Парижская конференция приняла первую редакцию устава Лиги Наций. За два дня до этого японский представитель выступил с предложением включить в этот документ пункт о запрещении расовой дискриминации в международных отношениях⁵². Конференция категорически отказалась даже обсуждать это

⁴⁸ PWW, *op. cit.*, 54: P. 548

⁴⁹ Еще зимой 1917 г. Япония подписала с Францией и Великобританией секретные соглашения, подтверждавшие переход прав Германии на Шаньдун и тихоокеанские острова севернее экватора Японии, что было сделано «в обмен на японскую помощь союзникам в военно-морских операциях в Средиземном море». Интересно, что весной 1917 г. министр иностранных дел Великобритании Артур Бальфур ознакомил американцев с секретными соглашениями, подписанными Англией с союзниками, однако соглашение с японцами показано американцам не было. (*Kawamura, op. cit.* P. 138–139.)

⁵⁰ PWW, *op. cit.* 58: 145

⁵¹ Ninkovich F. *The Wilsonian Century: U.S. Foreign Policy since 1900*. — Chicago: University of Chicago Press, 1999. P. 58–59.

⁵² Kawakami K. *Japan and World Peace*. — N.Y.: The MacMillan Company, 1919. P. 45–62

предложение, что было вполне ожидаемо. Вильсон выступил против принятия японского предложения о расовом равноправии по двум причинам. Во-первых, он хорошо осознавал негативную реакцию в Америке на такую резолюцию. Во-вторых, он понимал, что против этого выступит Великобритания и ее доминионы Канада, Австралия и Новая Зеландия, что могло стать препятствием на пути создания Лиги Наций. По словам самого Вильсона, его основной задачей было «смягчить дискуссию по проблемам национальных различий и расовых предрассудков, поскольку они не должны мешать обсуждению вопросов о создании этой Лиги»⁵³.

Японцы, поддержанные Китаем, поставили вопрос о расовом равноправии на голосование в комитете конференции, и их предложение было принято одиннадцатью голосами против шести. Председательствовавший на заседании Вильсон отказался принять эту поправку, мотивируя это тем, что она не была принята единогласно. В ответ Япония пригрозила отказом от вступления в Лигу Наций. В итоге Вильсон сдался и обменял японское присоединение к Лиге Наций на отказ от требования вернуть Шаньдун Китаю. Это решение английский дипломат, участвовавший в конференции, позже назовет «наиболее ужасным»⁵⁴.

В результате Япония получила от Китая все, что требовала. Статьи 156–158 Версальского договора предусматривали передачу Японии всех германских прав на Шаньдунский полуостров. Япония продолжала заявлять, что намерена вернуть Китаю суверенитет над полуостровом, сохранив за собой только экономические привилегии. В результате китайская делегация покинула конференцию, не подписав договора. Китай не получил ничего, за исключением астрономических приборов, захваченных Германией в Пекине во время подавления Боксерского восстания⁵⁵.

Первая мировая война и для США, и для Японии закончилась относительно благополучно. Обе страны приняли участие в войне на стороне Антанты, однако военные действия на их территории не велись, а людские жертвы были ограничены гибелью 117 тыс. американцев и 415 японцев⁵⁶. Выгоды от войны для обеих стран были значительно выше их людских потерь. Получив огромные прибыли за счет военных поставок во время войны, и США, и Япония смогли

⁵³ PWW, *op. cit.* P. 268.

⁵⁴ Nicolson H. *Peacemaking. 1919.* – L.: Faber and Faber, 1943. P. 146.

⁵⁵ Новая и новейшая история Китая. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1950. С. 42.

⁵⁶ Россия потеряла в этой войне 2,8 млн. чел., Франция – 1,5 млн. Германия – 2,1 млн (Morley J., ed. *Japan's Foreign Policy, 1868–1941. A Research Guide.* – N.Y.: Columbia University Press, 1974. P. 423).

укрепить свои позиции на мировых рынках и создать мощный промышленный и финансовый потенциал. Кроме того, Япония получила немецкие территории в Китае и принадлежавшие Германии острова в Тихом океане.

После окончания Первой мировой войны Япония упрочила свое место в клубе великих держав и вместе с Америкой стала оказывать значительное влияние на формирование мировой политики. Война дала и Токио, и Вашингтону удачный шанс принять активное участие в переделе мира, избежав человеческих и материальных жертв, понесенных Европой. Обе страны сумели улучшить свое экономическое и геополитическое положение за счет войны. США превратились в мирового кредитора, а Япония получила новые территории и определенную «свободу рук» в Азии. Формально во время Первой мировой войны США и Япония были союзниками, однако фактически между ними шла постоянная борьба, в основе которой было стремление укрепить собственные позиции в Китае.

В марте 1921 г. президент Вильсон покинул Белый дом, куда въехал победивший на выборах республиканец Уоррен Гардинг, а в ноябре того же года в Японии регентом при недееспособном императоре стал 21-летний принц Хирохито, сын императора Тайсё и внук императора Мэйдзи. США и Япония все дальше уходили от отношений «благосклонного учителя и благодарного ученика».

ГЛАВА 6

Интервенция в Россию и Вашингтонская конференция (1918–1924)

Выход России из войны привел к новому обострению отношений между Токио и Вашингтоном, что было связано с вопросом об интервенции на российский Дальний Восток. Угроза сепаратного договора между Германией и Россией открывала немцам Восточный фронт, что могло сказаться на исходе войны. Беспокойство европейцев вызывала и опасность распространения российской революции на другие страны. Начавшиеся в декабре 1917 г. в Брест-Литовске переговоры между Россией и Германией вызвали серьезные опасения у стран Антанты, боявшихся возможности получения Германией контроля над Транссибом — каналом переброски военного снаряжения с Дальнего Востока на Восточный фронт¹. Париж и Лондон считали, что две тихоокеанские державы — Япония и США — должны восстановить контроль союзников над Владивостоком и Транссибом. После официального выхода России из войны в марте 1918 г. страны Антанты усилили давление на Японию и США с требованием вмешаться в сложившуюся на российском Дальнем Востоке ситуацию и послать туда войска. Отношение к этому предложению и оценка ситуации в России в Вашингтоне и Токио были диаметрально противоположными.

В период после Первой мировой войны отношения между США и Японией характеризовались, с одной стороны, стремлением Токио к равноправию и согласием с американской политикой сокращения вооружений, а с другой — нарастанием противоречий по таким вопросам, как расовое равноправие и борьба за влияние в Китае. Обострению американско-японских отношений в этот период способствовали и противоречия по вопросу об интервенции США и Японии на российский Дальний Восток, закончившейся лишь в 1922 г. Вторже-

¹ К октябрю 1917 г. Во Владивостоке скопилось свыше 600 тыс. т военных грузов (Van Alstine, *op. cit.* P. 105).

ние японских войск в Китай в мае 1927 г. окончательно определило противоречия между Вашингтоном и Токио в вопросе о политике «открытых дверей» в отношении Китая и начало отказа от договоренностей Вашингтонской конференции 1922 г.

Президент Вильсон считал, что вмешательство во внутренние дела России недопустимо, о чем он сказал в своем выступлении в Конгрессе 8 января 1918 г., сформулировав свои знаменитые 14 пунктов послевоенного урегулирования. Его «программу мира» можно называть наивной и утопической, но она искренне отражала его видение мира и понимание ситуации на тот момент времени. Говоря о необходимости дать России возможность «самостоятельного определения направления ее политического развития и национальной политики», он отметил, что «отношение к России со стороны родственных ей государств в предстоящие месяцы явится серьезным испытанием их доброй воли, понимания ими ее нужд, а не собственных интересов, их бескорыстного сочувствия к ней»². «Бескорыстие» Вильсона, помимо его либеральных убеждений, основывалось и на том, что развал России означал бы усиление влияния Японии на Дальнем Востоке, а японцам после споров между Токио и Вашингтоном по вопросам политики в отношении Китая президент США не слишком доверял.

Что касается Японии, то она начала планировать оккупацию Дальнего Востока с момента начала революции в России. К плану оккупации Приморья японский генштаб приступил уже в середине ноября 1917 г.³ С помощью интервенции Токио намеревался решить несколько задач.

Япония рассчитывала повысить свой статус в глазах союзников по Первой мировой войне. В октябре 1917 г. к войскам стран Антанты присоединились высадившиеся во Франции американцы. Япония, участвовавшая в войне с самого начала, кроме захвата оккупированного немцами Циндао и принадлежащих Германии островов в Тихом океане, а также посылки небольшой эскадры в Средиземное море⁴, никаких особых заслуг в войне не имела. Не слишком опасная и, на

² Иванян, *указ. соч.* С. 190.

³ Morley, *op. cit.* P. 329–333.

⁴ В марте 1917 г. Япония направила в Средиземное море эскадру в составе одного крейсера и восьми эсминцев, базировавшуюся на Мальте, и участвовала в конвоях между Египтом и портами Франции и Италии. Один из эсминцев был торпедирован, в результате чего погибло 59 японских моряков. В 1918 г. японский крейсер участвовал в конвоях в Индийском океане между Сингапуром и Суэцким каналом. После окончания войны Япония получила в качестве контрибуции семь немецких подлодок.

первый взгляд, не очень затратная экспедиция на Дальний Восток могла способствовать завоеванию столь желанного статуса великой державы. Интервенция на Дальнем Востоке, по мнению японских политиков, повышала позиции Японии на послевоенных переговорах о новом разделе мира.

Выход России из войны и революция создавали вакуум власти на Дальнем Востоке и давали Японии шанс на расширение своих позиций в Китае за счет России. Япония надеялась создать в Приморье и Сибири марионеточное государство, лояльное Токио. Это было выгодно с экономической точки зрения, поскольку открывало доступ к сырьевым богатствам региона. Токио надеялся воспользоваться ситуацией, когда США и Антанта были заняты в Европе, а революция в России, очевидно, ослабляла способность этой страны реагировать на внешние угрозы.

Японские намерения в чем-то совпадали с целями союзников: во Владивостоке были сосредоточены требовавшие охраны военные грузы, отправляемые американцами через Транссиб на Западный фронт. В Сибири находился 50-тысячный чехословацкий корпус, который союзники рассчитывали через Владивосток перебросить на европейский военный театр, но после 7 ноября 1917 г. решили использовать для борьбы с новой властью в России⁵.

Япония раньше многих других стран оценила возможность глобального распространения коммунистических идей и рассчитывала с помощью интервенции создать определенного рода буферную зону, препятствующую их распространению.

Страны Антанты хорошо понимали намерения Токио, но считали, что действия Японии должны находиться под американским контролем. 27 февраля 1918 г. английский посол в Вашингтоне Руфус Ридинг встретился с президентом Вильсоном и передал ему телеграмму

⁵ Насчитывавший 40–50 тыс. чел. чехословацкий корпус состоял из чехов и словаков, отказавшихся сражаться на стороне Австро-Венгрии и сдавшихся в плен на Восточном фронте. После того как правительство России в марте 1918 г. разрешило корпусу эвакуироваться из России через Владивосток, эшелоны начали двигаться на восток по Транссибу. В конце мая того же года корпус, отвергнув требование сдать оружие, поднял мятеж и присоединился к армии Колчака. После разгрома колчаковской армии чехословаки через Владивосток вернулись на родину. Живший в России и стремившийся использовать любую возможность для создания независимой Чехословакии ее будущий президент Томаш Масарик писал в конце 1917 г.: «Я подумывал о войне против большевиков». Далее он отмечал, что «была только одна возможность борьбы против большевиков и против немцев» — «мобилизация японцев». (Цит. по: Фишер Л. *Ленин*. L.: Overseas Publications Interchange Ltd., 1970. P. 427.)

министра иностранных дел Великобритании Артура Бальфура, где содержался призыв «принять участие в оккупации Сибирской железной дороги вплоть до Омска», поскольку в случае американского отказа Япония будет действовать в одиночку и «без ограничений, накладываемых на нее союзническим мандатом»⁶. Первой реакцией государственного секретаря США Роберта Лансинга было резкое осуждение этого предложения, названного им «шагом на пути установления англо-японского контроля над Россией»⁷. Однако администрация Вильсона приняла решение сотрудничать с союзниками в этом вопросе, и по согласованию с Вашингтоном французский генерал Пьер-Морис Жанен был назначен Антантой командующим союзными войсками на Дальнем Востоке и в Сибири, включая чехословацкий корпус.

В феврале 1918 г. японское правительство потребовало от России «немедленно восстановить порядок в Сибири», а в марте Япония подписала соглашение с Китаем о совместном военном сотрудничестве. Стремясь придать интервенции законный характер, японцы начали переговоры со странами Антанты, добиваясь от них одобрения своей политики. С точки зрения Токио, санкция союзников укрепляла позиции Японии на мирной конференции по итогам Первой мировой войны. В июне 1918 г. Англия, Франция и Италия одобрили действия Японии, однако оговорили свое согласие рядом условий. Япония должна была не вмешиваться во внутренние дела России, уважать ее территориальную целостность и «послать свои войска так далеко на Запад, чтобы дать им возможность противостоять германским вооруженным силам»⁸.

После вступления в Первую мировую войну американцы не спешили брать на себя новые военные обязательства. С декабря 1917 до лета 1918 г. между Вашингтоном и Токио шла оживленная переписка по вопросу о политике в отношении России, и администрация США шесть раз отвергала просьбы союзников и Японии об участии в интервенции. Лишь в июле 1918 г. президент Вильсон дал согласие на совместную с Японией высадку на Дальнем Востоке. Численность контингента была определена по 7 тыс. человек с каждой стороны. Это решение было продиктовано осознанием того, что Япония с согласия американцев или без него неизбежно начнет полномасштабную интервенцию, тем более, что, не дожидаясь американского ре-

⁶ PWW. *op. cit.* P. 470–472.

⁷ Gardner L. *The Creation of the American Empire*. – Chicago: Rand McNally, 1976. P. 335.

⁸ Kawamura, *op. cit.* P. 115.

шения, Япония уже 5 апреля 1918 г. высадила во Владивостоке десант под предлогом принятия «мер по ограждению интересов японцев, проживающих на русском Дальнем Востоке»⁹.

Целями совместной американско-японской акции, с точки зрения американского президента, были «помощь чехословацкому корпусу»¹⁰ и «охрана военных складов союзников во Владивостоке»; при этом в письме, направленном президентом в Токио, говорилось, что «США немедленно отзовут свои войска в случае, если действия экспедиционного корпуса выйдут за рамки поставленных мною целей»¹¹.

16 июля Вильсон дал согласие на настойчивое японское требование назначить командующим экспедиционным корпусом японского офицера¹². Однако, несмотря на принятое решение, по признанию американского командующего экспедиционным корпусом генерала Уильяма Грейвса, американские и японские войска не сотрудничали в ходе интервенции¹³.

Документ об американской интервенции на Дальний Восток появился 4 августа 1918 г. Повод для интервенции был абсолютно надуманным. Как говорилось в этом документе, «военные действия в России можно предпринимать в настоящее время лишь с тем, чтобы предоставить защиту и посильную помощь чехословакам, подвергающимся нападениям состороны австрийских и германских военнопленных». Заявление администрации свидетельствовало о том, что принимаемое решение шло вразрез с политическими убеждениями Вильсона и отражало стремление администрации ограничить

⁹ Интересно, что против совместных действий с Японией выступил будущий первый посол США в СССР Уильям Буллит, тогда служивший в Госдепартаменте. Он считал, что большевики являются для Америки меньшим злом, чем японцы, поскольку «высадка американцев во Владивостоке в итоге приведет к тому, что немцы будут контролировать европейскую часть России, а японцы — Сибирь» (Link A. *Woodrow Wilson: Revolution, War, and Peace*. — N.Y.: Wiley-Blackwell, 1979. P. 85).

¹⁰ По мнению Дж. Кеннана, одним из мотивов принятия решения об интервенции была «симпатия президента к идее независимой Чехословакии» и известия о мятеже чехословацкого корпуса (Kennan G. *The Decision to Intervene*. — Princeton N.J.: Princeton University Press, 1958. P. 395). Еще в январе 1918 г. президент Вильсон призвал к получению независимости странами Австро-Венгерской монархии, а в мае того же года госсекретарь Лансинг солидаризировался с чехословацким движением за независимость. В июне 1918 г. независимость Чехословакии была признана странами Антанты.

¹¹ PWW, *op. cit.* P. 624–627.

¹² Kawamura, *op. cit.* P. 126.

¹³ Graves W. *America's Siberian Adventure 1918–1920*. — N.Y.: J. Cape & H. Smith, 1931. P. XIV.

масштабы интервенции. Об этом говорилось в заявлении: «США обратились к правительству Японии с предложением, чтобы оба правительства отправили во Владивосток военные части численностью в несколько тысяч человек, сотрудничавших и действовавших заодно при оккупации Владивостока и в случае надобности способных защитить тыл движущихся на запад чехословаков»¹⁴. В середине августа 1918 г. американцы перебросили во Владивосток 7 тыс. солдат с Филиппин¹⁵.

В своем обращении к русскому народу после принятия решения об интервенции Вильсон заверил, что ни одно из государств не планирует ни в какой форме вмешательство в политический суверенитет России, вмешательство в ее внутренние дела или действия, направленные на ущемление ее территориальной целостности, ни сейчас, ни в будущем»¹⁶.

США переоценили свою возможность контролировать действия Японии. В Токио отнюдь не намеревались соблюдать договоренности с Вашингтоном. С самого начала японцы не собирались оказывать помощь чехословацкому корпусу. Японским правительством было принято решение о направлении одной дивизии в Приморье и еще одной в Сибирь. В дальнейшем генеральным штабом Японии было решено увеличивать численность войск «исходя из сложившихся обстоятельств». В приказе, данном отправленной во Владивосток 12-й дивизии, прямо говорилось, что «действия по оказанию помощи чехословакам не являются целью операции, а использованы в качестве ее “оправдания” в силу озабоченности правительства отношениями с другими странами»¹⁷. Оккупировав российский Дальний Восток, Япония отказалась поддержать Александра Колчака, возглавившего Белое движение в восточной части России и пытавшегося объединить антибольшевистские силы в Маньчжурии. Токио не был заинтересован в усилении российского влияния на Дальнем Востоке и откровенно поддерживал свою марионетку — атамана Григория Семенова, выступавшего как против большевиков, так и против Колчака.

Отношение Японии и США к оккупации российского Дальнего Востока было различным. Для Токио оккупация была шансом укрепить свое влияние в регионе. Для Вильсона участие в интервенции

¹⁴ FRUS, 1918, Russia, vol. II. P. 328–329.

¹⁵ Американская интервенция на Дальнем Востоке продолжалась до апреля-мая 1920 г., а с острова Русский, где находилась радиостанция, американцы ушли в ноябре 1922 г.

¹⁶ Kennan, *op. cit.* P. 482–485.

¹⁷ Kawamura, *op. cit.* P. 123.

вначале диктовалось прежде всего долгом перед союзниками по Первой мировой войне. После начала интервенции для США возникла необходимость ограничить масштабы японской агрессии, все больше грозившей перерасти в укрепление позиций Японии не только в Приморье, но и в Китае, чего Вашингтон хотел меньше всего. События в России после ноября 1917 г. воспринимались американским президентом сквозь призму падения царизма и стремления дать шанс развитию демократии, воплощением которой для Вильсона было Временное правительство¹⁸.

Активность Японии вызывала беспокойство американцев. 26 августа 1918 г. американский консул во Владивостоке докладывал в Госдепартамент: «Японские солдаты в количестве 18 тыс. уже высадились во Владивостоке, 6 тыс. продвинулись через Чаньчун на Маньчжурский фронт. Японцы заправляют всюду, где только возможно, положение критическое»¹⁹. Численность посланных на Дальний Восток японцев быстро достигла 72 тыс., что в десять раз превышало лимиты, предложенные американцами. Нарушение японцами предварительной договоренности о численности экспедиционного контингента вызвали серьезное раздражение Вильсона. В письме к известному американскому юристу и одному из авторов устава Лиги Наций Дэвиду Хантеру он писал в январе 1919 г., что «перестал доверять японцам, считая их воплощением антитезы его либеральному интернационализму»²⁰.

9 января 1920 г. США объявили о решении вывести свои войска с российского Дальнего Востока и потребовали, чтобы Япония последовала их примеру. Первой реакцией японцев был отказ, но США открыто заявили, что они категорически против захвата японцами Транссиба. Премьер-министр Хара Такаси был готов согласиться с американским требованием, но в марте 1920 г. произошел так называемый Николаевский инцидент, в результате чего погибло 122 японца²¹. В ответ японцы увеличили свой оккупационный контингент в Приморье и захватили северную часть Сахалина. Уступив милитаристам, кабинет Хара столкнулся с серьезными финансовыми

¹⁸ Хотя это и скрывалось от средств массовой информации США, после октября 1919 г. и до конца своего президентского срока в 1921 г. Вильсон, перенесший тяжелый инсульт, в деятельности администрации практически не участвовал.

¹⁹ FRUS, 1918, Russia, Vol. II. P. 328–329.

²⁰ PWW, *op. cit.* P. 379.

²¹ В марте 1920 г. в результате действий красного партизанского отряда город Николаевск-на-Амуре был почти полностью сожжен, а японский гарнизон уничтожен.

проблемами, поскольку расширение интервенции из-за нарастания партизанского движения в Приморье требовало все новых расходов и новых жертв.

31 мая 1921 г. Госдепартамент США вручил японскому послу в Вашингтоне ноту, где отмечалось, что вслед за выводом американских войск с российского Дальнего Востока последует вывод японских войск, «если и не немедленно, то в течение разумного времени». Администрация настаивала на том, что «правительство Соединенных Штатов ни сейчас, ни позже не признает законными любые притязания или права, вытекающие из нынешней оккупации, и не пойдет на уступки в признании правомочности действий японского правительства, направленных на ущемление существующих договорных прав или политической и военной целостности России»²².

Токио испытывал серьезное давление со стороны США, настаивавших на выводе японских войск с Дальнего Востока. В очередном меморандуме, врученном 3 июня 1921 г. посольству Японии в Вашингтоне, содержалась ссылка на заявление японского правительства от августа 1918 г., где оно «обещало уважать территориальную целостность России и воздерживаться от любых вмешательств в ее внутренние дела, а также заверяло, что после решения задач помощи чехам все японские войска будут выведены с территории России, сохраняя как политический, так и военный суверенитет России». Далее говорилось, что «правительство США ожидает, что вслед за выводом американских войск последует полный вывод японского контингента» и что «правительство Соединенных Штатов ни сейчас, ни в будущем не признает законными любые притязания либо статус, вытекающие из сегодняшней оккупации и территориального контроля, и не согласится с любыми действиями японского правительства, возможно, ущемляющими существующие договорные обязательства или политическую и территориальную целостность России»²³.

В августе 1921 г. японцы начали переговоры с правительством Дальневосточной Республики²⁴ в Дайрене. Переговоры продолжались до апреля 1922 г. и закончились решением о выводе японских войск из Приморья, однако Токи настоял на сохранении японской оккупации северного Сахалина.

²² FRUS, 1921, Russia, Vol. II. P. 704.

²³ Ibid. P. 703–705.

²⁴ В апреле 1920 г. на территории Дальнего Востока была создана Дальневосточная Республика, что открывало легальный канал для переговоров как с Японией, так и с США, отказывавшимися признавать правительство Ленина.

Президентство У. Гардинга началось в достаточно противоречивых условиях. 2 июля 1921 г. Конгресс США официально объявил об окончании Первой мировой войны, из которой Америка вышла, с одной стороны, как мировой кредитор и крупнейшая финансовая держава, а с другой — как страна, столкнувшаяся с серьезным экономическим и идеологическим кризисом. Прекращение военных контрактов привело к резкому сокращению промышленного производства и росту безработицы. Люди, вернувшиеся с фронтов Первой мировой, не могли найти своего места в жизни и чувствовали глубокое разочарование и крах идеалов, определявших их участие в войне в Европе. Американцы считали, что участие страны в Первой мировой войне было трагической ошибкой. «Потерянное поколение» 1920-х—1930-х гг. стало темой книг Эрнеста Хемингуэя, Джона Дос Пассоса, Фрэнсиса Скотта Фицджеральда, отражавших судьбы американцев в послевоенный период. Отсюда доминирование политического изоляционизма, определившего американскую политику в период между мировыми войнами, и попытки США ограничить потенциал гонки вооружений, в первую очередь морских.

Экономическая и социальная ситуация в Японии развивалась примерно по тому же сценарию. Страна тоже формально вышла победителем из войны, встала в один ряд с мировыми державами, смогла расширить свою территорию и укрепила свое влияние в Китае. В годы войны японская промышленность и внешняя торговля росли быстрыми темпами. Валовая стоимость промышленного производства с 1914 по 1920 г. выросла с 2 132 до 7 499 млн иен²⁵.

В то же время японцы считали, что европейские союзники и США не дали их стране того, что Япония заслужила своим участием в войне. Ее экономика испытывала серьезные трудности. Быстрый экономический рост сопровождался инфляцией и повышением стоимости жизни. В 1917 г. США ввели эмбарго на экспорт золота, что серьезно сократило приток денег в Японию, так как значительная часть доходов японских экспортеров оставалась в Америке. Это вело к росту денежной эмиссии, инфляции и все большему социальному расслоению, кульминацией чего стали охватившие в 1918 г. более 40 префектур Японии рисовые бунты. Повышение цен на рис привело к стихийным выступлениям крестьян и городского пролетариата, число участников которых, по оценкам, составило около 10 млн чел. Правительство и армия жестоко подавили эти выступления, отразившие нарастание

²⁵ Ohkawa K. *The Growth Rate of the Japanese Economy since 1878*. — Tokyo: Kinokuniya Bookstore Co., Ltd., 1957. P. 80.

классовых противоречий. Провал японской интервенции на российский Дальний Восток, повлекшей за собой огромные расходы, тоже не способствовал финансовой стабильности Японии. Немалую роль в этом сыграл и экономический спад в Америке, в результате чего резко сократились закупки японского шелка, составлявшие около трети японского экспорта в США. Спад экономики вызывал рост социальных противоречий и внутривнутриполитическую нестабильность.

И для США, и для Японии вопросы экономического взаимодействия на некоторое время отодвинули на задний план их противоречия по вопросам политики в отношении Китая и России, а также по проблемам антияпонских выступлений в Калифорнии. Обе страны оказались готовыми координировать свою политику в рамках поиска выхода из послевоенной рецессии, что не могло не отразиться на попытках урегулировать политические отношения между ними на Вашингтонской конференции 1921–1922 гг.

Ее подготовка началась еще при президентстве В. Вильсона. После окончания Первой мировой войны военный бюджет США был резко сокращен, а в марте 1920 г. Сенат США отказался ратифицировать Версальский договор, что означало отказ Америки стать членом Лиги Наций. Эти решения определялись, с одной стороны, экономическими соображениями, связанными с выплатой накопившихся во время войны долгов и экономической рецессией, а с другой, стремлением изолировать страну от участия в будущих войнах. Несмотря на то, что детище президента Вильсона — Лига Наций — не была признана американским политическим истеблишментом, а он сам уже принял решение покинуть Белый дом, видение проблем безопасности США в Тихоокеанском регионе основывалось на фундаменте его политических предпочтений. Вашингтонская конференция, созванная по инициативе США в ноябре 1921 г., должна была стать площадкой для выработки общих правил политического и военного поведения.

Конференция открылась 12 ноября 1921 г. Делегацию США возглавлял госсекретарь администрации Гардинга Чарлз Хьюз, японскую — назначенный в день открытия конференции на пост министра военно-морского флота адмирал Като Томасабура. Кроме Японии и США, в конференции приняло участие еще семь стран²⁶. Конфе-

²⁶ В Вашингтонской конференции неофициально принимала участие и делегация Дальневосточной Республики во главе с бывшим обер-прокурором Священного синода во Временном правительстве И.Н. Львовым. Она была направлена в Вашингтон и профинансирована Наркоматом иностранных дел РСФСР. Делегация была принята госсекретарем США, обещавшим добиваться от Японии вывода войск из Приморья, но допустить делегацию на конференцию он катего-

рениция была призвана обсудить вопросы сокращения морских вооружений и проблемы Дальнего Востока и Тихого океана.

Было очевидно, что при подготовке к Вашингтонской конференции Токио осознавал все те проблемы японо-американских отношений, которые накопились в период Первой мировой войны и в ходе Парижской конференции. В инструкциях, данных японской делегации, говорилось, что «сохранение дружеских и спокойных отношений с Соединенными Штатами является именно тем, к чему стремится Япония. Необходимо прилагать все усилия для установления с ними тесных отношений». Делегации было рекомендовано «не доводить дело до ситуации, когда прошлые действия Японии и ее политика будут подвергаться критике»²⁷.

Для США важнейшей задачей было сдерживание расширения японского политического, военного и экономического влияния в регионе. Этой задаче отвечало стремление Вашингтона прекратить действие Англо-японского союза и установить ограничения на военноморское строительство. Конечной целью американской дипломатии было смягчение напряженности в отношениях с Токио, что в итоге могло бы усилить позиции США на Дальнем Востоке и прежде всего в Китае.

Если Парижская конференция была посвящена глобальным проблемам будущего мироустройства, то на Вашингтонской конференции рассматривались исключительно тихоокеанские проблемы, что, с одной стороны, несомненно, льстило Японии, так как подчеркивало ее растущую роль в мире, но с другой — Токио терял политическую инициативу, поскольку конференция созывалась по предложению американского президента.

13 декабря 1921 г. был заключен так называемый Договор четырех, подписанный США, Великобританией, Францией и Японией. Его целью было сохранение статус-кво в Тихоокеанском регионе на основе отказа от новых территориальных приобретений и проведения взаимных консультаций в случае возникновения конфликтов по вопросам территориальных владений. Новое соглашение фактически заменяло и упраздняло Англо-японский союз 1902 г., формально утрачивавший свою силу в 1923 г. Под американским давлением Япония была вынуждена вернуть Китаю Циндао и Шаньдунский полуостров, правда, сохранив там ряд экономических привилегий. Однако

рически отказался (Москва—Вашингтон. Политика и дипломатия Кремля. 1921—1941. Т. 1. 1921—1928. — М.: Наука, 2009. С. 19—20).

²⁷ Nish I. *Alliance in Decline, A Study in Anglo-Japanese Relations 1908—1928*. — L.: Athlone Press, 1972. P. 360.

китайской делегации не удалось добиться отмены обязательств, данных Японии в соответствии с принятыми в 1915 г. «Двадцатью одним требованием», так как Токио настаивал на том, что этот документ подписан и ратифицирован согласно законам обеих стран. Япония отказалась вернуть Дайрен и Порт-Артур на Ляодунском полуострове.

В переговорах о сокращении морских вооружений участвовали Великобритания, США, Япония, Франция и Италия, 6 февраля 1922 г. подписавшие документ, согласно которому тоннаж крупных боевых кораблей водоизмещением более 10 тыс. т ВМС США, Великобритании, Японии, Франции и Италии должен был находиться в пропорции 5—5—3—1,67—1,67. Обсуждение вопроса об ограничении морских вооружений было инициировано госсекретарем США Чарлзом Хьюзом, предложившим отправить в металлолом принадлежащие великим державам линейные корабли водоизмещением 1,9 млн т. В итоге было принято решение списать 26 американских, 24 английских и 16 японских уже построенных или строящихся кораблей. Участники конференции согласились на 10 лет отказаться от программ постройки крупных военных кораблей и от строительства военно-морских баз в восточной части Тихого океана. По требованию США было принято решение о том, что ни одна из стран не будет иметь корабли водоизмещением более 35 тыс. т, что объяснялось тем, что открытый в 1914 г. Панамский канал не мог пропускать суда большего тоннажа.

По условиям договора США могли иметь 18 линейных кораблей общим водоизмещением 525 850 т, Великобритания — 20 кораблей (558 950 т), Япония — 10 кораблей (301 320 т)²⁸. В то же время решения Вашингтонской конференции не слишком ущемляли интересы японского флота. В отличие от США и Великобритании, чей флот оперировал по всему миру, японские корабли базировались только в Тихом океане. При этом, хотя руководство японского флота выступало против любых ограничений на строительство боевых кораблей, экономическая рецессия японской экономики в 1921 г. диктовала принятие финансовых ограничений, что совпадало с мировой тенденцией к ограничению военных бюджетов²⁹.

Вероятно, подписывая эти важные и юридически безупречные документы, участники Вашингтонской конференции рассчитывали на создание прочной системы безопасности в Тихоокеанском регионе на долгие годы. Как уже отмечалось выше, экономические и поли-

²⁸ *История дипломатии*. Т. 3. — М.: ОГИЗ, Госполитиздат, 1945. С. 141.

²⁹ В 1921 г. Япония тратила на военно-морское строительство 32% своего бюджета (Buckley Th. *The United States and the Washington Conference*. — Knoxville: University of Tennessee Press, 1970, P. 59).

тические интересы Вашингтона и Токио в этом регионе кардинально различались. Япония стремилась укрепить свои позиции в регионе и рассматривала политическую нестабильность Китая как повод для вмешательства. Соединенные Штаты, осознавая географические преимущества Японии в Азии, настаивали на политике «открытых дверей» в Китае. Кроме всего прочего, выполнению гарантий «независимости» Китая не слишком способствовала сложившаяся в первой половине XX в. политическая ситуация в стране. Участие европейских стран, США и Японии в подавлении Боксерского восстания в 1900 г. привело к дальнейшей колонизации Китая Западом и Японией и процессу распада централизованной власти в стране.

В Японии итоги Вашингтонской конференции не рассматривались как дипломатический успех. По словам японского историка Рояма Масамити, «Япония не смогла заставить американцев более мягко отнестись к ее позиции на Дальнем Востоке»³⁰. Вашингтонский договор действовал до того момента, когда в середине 1930-х гг. Япония начала ставить вопрос о пересмотре квот на тоннаж ВМС. После того как ей было отказано в этом, она уведомила стороны о намерении выйти из Соглашения, юридически истекшего в конце 1936 г.

В августе 1923 г. неожиданно умирает президент Гардинг, позже названный худшим президентом за всю историю США, что было связано с коррупционными скандалами, вскрытыми после его смерти. Президентом стал вице-президент Калвин Кулидж, сохранивший консервативную и изоляционистскую внешнюю политику своего предшественника. Расистские взгляды нового президента были изложены в опубликованном за год до этого эссе, где он восхвалял превосходство нордических рас, заявляя, что «дети от смешанных браков рождаются дегенератами»³¹. В Америке вошли в моду работы по евгенике, трактующие с расистских позиций необходимость сохранения «чистоты» белой расы. Проводником этой точки зрения выступала печать, контролируемая газетным концерном Уильяма Рэндольфа Херста.

В своем послании Конгрессу 6 декабря 1923 г. президент Кулидж заявил, что «Америка должна остаться страной для американцев, поэтому необходимо продолжать политику ограничения иммиграции»³², что вполне соответствовало росту ксенофобских настроений в стране, где многие считали, что рост иммиграции из Азии и стран

³⁰ Royama M. *The History of the Japanese Foreign Policy, 1914–1939*. – Tokyo: Greenwood Press, 1941. P. . 33.

³¹ Daniels, *op. cit.* P. 282–283.

³² Israel F., ed. *The State of the Union Messages of the Presidents, 1790–1966*. – N.Y.: Chelsea House, 1966. P. 2651.

Восточной Европы увеличивает число безработных и снижает уровень жизни американских рабочих и фермеров. За ограничение иммиграции из Европы выступали восточные штаты, против приезда в США азиатов – западное побережье.

Отношения между США и Японией вновь обострились после принятия американским Конгрессом Закона об иммиграции в мае 1924 г. И для США, и для Японии вопрос о японской иммиграции оказался весьма чувствительным. Против иммиграции японцев в США выступала прежде всего Калифорния.

После аннексии Гавайев Соединенными Штатами японцы, жившие на островах, получали американское гражданство, а их приток в Калифорнию и на западное побережье США начал расти. Численность японцев, проживающих в США, с 1900 по 1920 г. выросла с 24 до 111 тыс. чел., из которых 85% проживало в тихоокеанских штатах. При этом на японцев приходилось 0,1% от населения США и 1,7% от населения тихоокеанских штатов. В Калифорнии японцы составляли всего 2,1% от населения штата³³.

Тем не менее японское население западного побережья становилось все заметнее на фоне тогда не слишком густозаселенного региона. Способность японцев быстро адаптироваться к местным условиям и хорошо работать, закрытость их общины вызывали постоянные конфликты с местными властями, видевшими в них конкурентов, в первую очередь в сельском хозяйстве и сфере услуг.

Следует отметить, что действия властей штата шли вразрез с позицией президентов США. И Теодор Рузвельт, и Вудро Вильсон неоднократно пытались предотвратить введение штатом дискриминационных законов, но их попытки оказались безуспешными, и Калифорния продолжала принимать законы, напрямую направленные на дискриминацию японцев в этом штате, последним из которых был закон 1921 г., ограничивающий право японцев на владение землей.

Единственное, чего удалось достичь федеральным властям в борьбе с руководством Калифорнии, было подписание в 1907 г. ряда «джентльменских соглашений», направленных на ограничение японской иммиграции. В соответствии с этими договоренностями Япония обещала не выдавать паспорта потенциальным иммигрантам, направляющимся в Америку для работы. Разрешался отъезд только для учебы или по делам бизнеса. Предусматривался отъезд в Америку японцев для воссоединения семьи. В силу того, что до принятия этих ограничений в США в основном выезжали одинокие мужчины, по-

³³ Подсчитано по: *Daniels, op. cit.* P. 115.

лучило широкое распространение так называемая женитьба по фотографии или по переписке, что вело к увеличению числа въезжающих в Америку японцев³⁴.

Для Японии принятие расистских законов означало попытку США рассматривать японцев в качестве нации «второго сорта» и вызвало резкие антиамериканские выступления в стране. Дискриминационные меры в первую очередь наносили ущерб ее великодержавному самосознанию. Сегрегация ставила ее на уровень колоний и вызывала рост антиамериканских настроений, даже несмотря на то, что в самой стране иностранцы не имели права владеть землей, китайские иммигранты изгонялись из страны, а получение японского гражданства было возможно лишь для тех, кто вступал в брак с лицом японской национальности.

В начале 1920-х гг. в Соединенных Штатах принятие иммиграционных законов вышло на федеральный уровень. В мае 1921 г. Конгресс США принял Закон о чрезвычайных квотах, ограничивавший иммиграцию в США иностранцев тремя процентами от числа жителей США данной национальности, проживавшими в стране в 1910 г., что привело к сокращению числа новых иммигрантов с 805 до 320 тыс. чел. за период с 1920 по 1921 г.³⁵ Вводимые квоты были направлены в первую очередь на ограничение иммиграции из Восточной Европы, но ограничивали и иммиграцию из Японии. Квота для иммиграции из Японии по закону 1921 г. составляла 1500 чел. в год.

В мае 1924 г. по инициативе конгрессмена Альберта Джонсона и сенатора Дэвида Рида подавляющим большинством обеими палатами Конгресса был принят так называемый Акт Джонсона–Рида об иммиграции, составной частью которого был Акт об ограничении въезда азиатов, ограничивающий число иммигрантов, «нежелательных» для натурализации³⁶. Закон имел очевидную антияпонскую направленность, так как содержал фразу об отказе в получении американского гражданства для «нежелательных иностранцев», что текстуально повторяло принятые ранее калифорнийские законы, направленные исключительно против японцев. По словам Джонсона, «способности сохранять наши заветные устои угрожают потоки иностранной крови»³⁷. По новому закону въезд в США иммигрантов

³⁴ В 1900 г. число японок в Калифорнии составляло лишь 5,4% от численности японцев-мужчин, проживавших в штате (*Daniels, op. cit.* P. 127)

³⁵ Murray R., *The 103rd Ballot: Democrats and the Disaster in Madison Square Garden.* — N. Y., Harper and Row, 1976. P. 7.

³⁶ Юридически этот закон был отменен лишь в октябре 1965 г.

³⁷ *LaFeber, op. cit.* P. 144.

из отдельно взятой страны ограничивался уже двумя процентами от числа лиц этой национальности, проживавших на территории США в 1890 г. Теперь квота для иммиграции японцев составляла около 100 чел. в год, а действие «джентльменских соглашений» фактически приостанавливалось.

Если с 1900 по 1920 г. число японцев, иммигрировавших в Америку, выросло более чем в четыре раза, то в результате действия закона 1924 г. в 1930 г. число японцев составило 138, 8 тыс. чел. (прирост на 25% от уровня 1920 г.). Численность японцев, проживающих в США, в 1930 г. сохранилась на уровне всего лишь 0,1% от населения Америки, а численность японцев на западном побережье США за эти годы сократилась с 1,7 до 1,5%³⁸.

Перед голосованием по данному закону госсекретарь в кабинетах президентов Уоррена Гардинга и Калвина Кулиджа Чарлз Хьюз, только что прошедший успешные переговоры с японцами в ходе Вашингтонской конференции, безуспешно пытался убедить Конгресс в том, что его «принятие в значительной степени подорвет эффективность Вашингтонских договоренностей». По его просьбе посол Японии в Вашингтоне Ханахира Масанао 10 апреля 1924 г. обратился к Конгрессу с письмом, где говорилось, что «исходя из того доверия, которое вы всегда благосклонно оказывали мне, я говорил или скорее повторял вам самым дружеским образом, что я понимаю и, я уверен, вы тоже, что введение мер, вытекающих из этого решения, неизбежно приведет к серьезным последствиям для наших замечательных и взаимовыгодных отношений»³⁹.

В ответ на это письмо 15 апреля 1924 г. сенатор от Массачусетса Генри Кэбот Лодж заявил, что «к сожалению, письмо посла Японии Госдепартаменту не может быть отправлено представителем одной великой страны в адрес другой дружественной страны. В нем, к моему глубокому сожалению, содержится скрытая угроза. Теперь, господин Президент, Соединенные Штаты должны принимать законы под давлением скрытых угроз. То, что происходит сейчас, создает международный прецедент, и я думаю, что надо понимать нам и всему миру, что только сами Соединенные Штаты должны решать, кто может приезжать в Соединенные Штаты, формируя часть нашего населения. Решения, принимаемые нашей страной в сфере иммиграции, не наносят никому оскорблений и не являются ни поводом для войны, ни поводом для военных угроз. Это является безусловным

³⁸ Daniels, *op. cit.* P. 115.

³⁹ FRUS, 1924, Japan, Vol. II. P. 373.

суверенным правом и ничем другим»⁴⁰. После этого закон был принят подавляющим большинством обеих палат Конгресса и вызвал серьезное обострение отношений между США и Японией.

В Америке решение Конгресса вызвало разочарование у тех, кто хорошо понимал значение этого события для двусторонних отношений Японии и США. Понимая, что принятие закона ухудшит политические и экономические отношения между США и Японией, президент Кулидж, безуспешно пытался отсрочить введение закона в силу на два года. Подписывая 26 мая закон, он признал его антияпонскую направленность, заявив, что, «подписывая этот закон, с чьими основными положениями я искренне согласен, я сожалею о невозможности исключить из него положения о запрещении въезда и высылке, что в рамках существующих положений прямо затрагивает японцев. С чувством удовлетворения я признаю, что действие этого закона ни в коей мере не меняет наше чувство восхищения народом Японии и сердечной дружбы с ним, чувство, всегда продолжающее находить широкое распространение в нашей стране»⁴¹.

Против обострения отношений с Японией выступили Госдепартамент и те промышленные и банковские круги, которые считали, что, как с политической, так и с экономической точки зрения, хорошие отношения с Токио необходимы Америке. Как писал в одном из писем госсекретарь Хьюз, «я ужасно расстроен, Япония не может никому угрожать в силу своей зависимости от Америки и других стран. Сенат в течение нескольких минут уничтожил плоды многолетней работы и нанес непоправимый вред»⁴².

По Японии прокатилась волна протестов против политики США и призывов к бойкоту американских товаров. Принятие закона нанесло удар по позициям вступившего в должность в июле 1924 г. нового министра иностранных дел Сидэхаара Кидзюро, выступавшего за согласование позиций Токио и Вашингтона в деле обеспечения безопасности на основе системы международных соглашений. Антиамериканизм способствовал политическому изоляционизму, росту милитаризма и убежденности в том, что политика Японии должна концентрироваться в первую очередь на проблемах Азии в целом и на Китае в частности. Практическим воплощением паназиатского курса политики Токио было расширение японской экспансии в Китае и крах американской политики «открытых дверей».

⁴⁰ Ibid. P. 376.

⁴¹ Payson, *op. cit.* P. 291.

⁴² LaFeber, *op. cit.* P. 145.

ГЛАВА 7

От сотрудничества к конфликту (1924–1931)

В середине 1920-х гг. отношения между США и Японией на первый взгляд развивались достаточно благополучно. Под давлением Вашингтона японские войска были выведены с российского Дальнего Востока, и единственным фактором, серьезно осложнявшим отношения между этими странами, оставалась застарелая проблема иммиграции японцев на территорию США. В эти годы отношение США к Японии определялось тем, что Япония не только вошла вместе с США в клуб великих держав, но и, с точки зрения Вашингтона, вступила на путь демократического развития, шаг за шагом приближаясь к стандартам западной модели государственной системы. При этом Токио далеко не всегда охотно принимал американские концепции мироустройства, включая Версальские договоренности и вильсоновские идеи всеобщего мира.

Идеи «справедливого мира» были сохранены администрацией Гардинга, но теперь они основывались не на идеалистических моральных сентенциях президента, а на конкретной силе доллара и «американском индивидуализме». Версальские договоренности, носившие благодаря участию в них США, Японии и Китая глобальный характер, подтвердили американскую вовлеченность в мировую экономику и новую доминирующую роль США в ней. Финансируя войну в Европе, Америка превратилась в мирового кредитора. Чистая прибыль американских монополий за 1914–1919 гг. составила 33,6 млрд долл. США¹. За годы войны союзники задолжали Соединенным Штатам огромную по тем временам сумму в 20 млрд долл. США, что позволило Америке занять доминирующее положение на мировых финансовых рынках. Как писал в 1922 г. будущий президент США Герберт Гувер, «Америка стала практически единственным

¹ *История США, 1918–1945.* – М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 9.

источником международного капитала»². Именно в 1920-е гг. в США были заложены основы функционирования современной глобальной финансовой системы. Банки финансировали все страны, нуждавшиеся в кредитах, и были в состоянии выплачивать дивиденды. Но импорт из этих стран был по ценам дешевле американских товаров, что вело к потере конкурентоспособности многих отраслей американской промышленности и стало одной из причин биржевого краха 1929 г. и «Великой депрессии».

Для Японии, кроме территориальных приобретений, выгоды от участия в войне состояли в использовании военных заказов для роста промышленности. За годы войны японская внешняя торговля выросла в 3,5 раза. Объем промышленного производства в Японии за эти же годы увеличился на 80%, а численность фабричных рабочих — в 1,7 раза³. С 1913 по 1924 г. японский импорт вырос с 361 до 1009 млн, а экспорт — с 315 до 727 млн долл. США, при этом в экспорте в 1924 г. более половины приходилось на готовые товары. За этот же период экспорт США вырос с 2 495 до 4 589, а импорт с 1851 до 3 684 млн. долл. США. В 1928 г. в японском экспорте 41,2% пришлось на Соединенные Штаты и 26,3% — на Китай. В американском экспорте в том же году на Японию пришлось 5,6 %, на Китай — 2,8%⁴.

Однако дальнейшее экономическое развитие США и Японии привело к возникновению экономического кризиса по обе стороны Тихого океана. В Америке прекращение военных контрактов и отмена законов военного времени, регулировавших уровень цен, вызвали рост инфляции и безработицы. В США после окончания войны число безработных выросло до 5 млн. чел.⁵ В Японии, чей рост экономики в военные годы во многом финансировался за счет иностранных кредитов, введение США в 1917 г. эмбарго на экспорт золота усложнило расчеты с кредиторами и привело к резкому росту инфляции. В результате индекс оптовых цен по сравнению с 1913 г. в 1920 г. вырос более чем в три раза. Финансовая ситуация в Японии осложнялась огромными расходами на интервенцию в Россию, фактически продолжавшуюся до октября 1922 г., и затратами на ликвидацию последствий землетрясения 1923 г. в районе Канто.

В Японии процесс промышленного роста, основанный на военных заказах, носил достаточно неравномерный и противоречивый

² McCormick T., LaFebr W., eds. *Behind the Throne*. — Madison, WI: University of Wisconsin Press, 1993. P. 101.

³ История Японии, 1868–1998. Т. 2. — М.: ИВ РАН, 1998. С. 270.

⁴ URL: <http://www.comtrade.un.org> (дата обращения: 07. 09. 2018).

⁵ Иванян, указ. соч. С. 368.

характер. Городское население росло за счет притока крестьян в промышленность. С 1900 по 1925 гг. население Японии выросло с 43,8 до 60 млн, а число занятых в сельском хозяйстве за тот же период сократилось с 17,3 до 14,8 млн чел.⁶ В городе появилась достаточно большая прослойка людей с высокими доходами, богатевших за счет обнищания деревни и тяжелого положения растущего рабочего класса. Значительное влияние на рост протестного движения в стране оказала и революция в России, отголоски которой доносились до Японии.

Внешняя политика Японии в 1920-е гг. формировалась исходя прежде всего из соображений потребностей экономики. В Токио хорошо понимали, что после Первой мировой войны Великобритания уступила глобальное финансовое лидерство Соединенным Штатам и именно Америка может стать основным источником финансирования японской экономики, включая инвестиции в Китай, необходимые для деятельности японских компаний в Маньчжурии, которую Токио рассматривал как свою потенциальную колонию.

В 1920-е гг. в своих экономических отношениях с Китаем США не ощущали противодействия Японии, характерного для прошлых лет. Объем американской торговли с Китаем быстро рос и с 1913 до 1928 г. увеличился более чем в шесть раз. За этот же период в три раза выросли и американские инвестиции в Китае⁷. США были настолько уверены в стабильности своих отношений с Японией, что позволили себе в 1929 г. не направлять своего посла в Токио. Однако американские оценки отношений с Японией далеко не полностью отражали реальную ситуацию в этой стране и эволюцию ее политики.

Значительную роль в стабилизации американо-японских отношений сыграл министр иностранных дел Японии с 1924 г. Сидэхара Кидзуро, чья политика сотрудничества с Америкой получила название «дипломатия Сидэхара». Профессиональный дипломат, он был послом в США, входил в состав японской делегации на Вашингтонской конференции и был известен в Японии своей приверженностью к рациональной и во многом пацифистской внешней политике, а кроме того, своими прозападными симпатиями. Он, также как и ставший премьер министром в 1924 г. Като Такааки, был женат на дочери Ивасаки Ятаро, основателя крупнейшего в Японии финансово-промышленного концерна «Мицубиси», что во многом в этот период определяло политику экономического и политического сотрудничества между Токио и Вашингтоном. Сидэхара выступал за

⁶ *Ohkawa, op. cit.* P. 245–246.

⁷ *LaFeber, op. cit.* P. 147.

лидирующую роль Японии в Азии в целом и в Китае в частности, но считал, что делать это надо вместе с американцами и прежде всего экономическими средствами. Его политика отражала интересы крупных японских монополий и в первую очередь крупнейшего в Японии концерна «Мицубиси». Исключением из этих правил была Маньчжурия, которую Япония считала зоной своих особых интересов. Во многом эта политика совпадала с политикой США, направленной на расширение торгово-экономических связей с Японией и Китаем. Выразителем этого курса в Америке был Томас Ламонт, представлявший интересы крупнейшего мирового банка Моргана.

Обе страны рассматривали Китай как огромный рынок и сферу приложения инвестиций. Стремясь получить более широкий доступ к китайскому рынку, США предложили создать на основе крупнейших американских банков финансовый консорциум с участием Японии, Великобритании и Франции. Япония не слишком торопилась принять американское предложение, обусловив свое участие в консорциуме исключением Маньчжурии и Внутренней Монголии из сферы деятельности создаваемой организации. В ходе переговоров был предложен компромисс, в основе которого было признание особых интересов Японии в Маньчжурии банкирами, но не государствами, входящими в консорциум, однако Госдепартамент США категорически отказался принять такие условия соглашения. Американцам не помогла даже угроза опубликовать секретные статьи соглашения Лансинга—Исии, содержащие обещание Японии не требовать для себя привилегий в Китае за счет интересов других держав. В итоге в мае 1920 г. состоялся обмен письмами между инициатором консорциума Томасом Ламонтом и президентом государственного Иокогамского банка для внешней торговли Кадзивара Накадзи. В них говорилось лишь о том, что деятельность консорциума не будет распространяться на принадлежащие Японии железные дороги в Маньчжурии, что де-факто исключало эту часть Китая из возможных финансовых операций международного консорциума.

Несмотря на то, что ни желание американцев получить свободный доступ к инвестициям в Маньчжурии, ни стремление японцев добиться от Вашингтона признания их особых интересов в этом регионе не были реализованы, были установлены прямые связи и рабочие отношения между такими крупными промышленными и финансовыми японскими концернами, как «Мицуи» и «Мицубиси», и консорциумом влиятельных американских банков во главе с банком Моргана.

В течение 1920-х гг. американские банки не скупались на предоставление займов Японии, предназначенных прежде всего для индустрии.

стриализации Маньчжурии. Американские банкиры не хотели вкладывать деньги в рискованные проекты на территории сотрясаемого революцией Китая и ограничивались инвестициями в Маньчжурию, контролируемую Японией. При этом действия американских банков зачастую некоординировались с политикой администрации США, так как и президент Гувер, и его госсекретарь Хьюз считали, что вмешательство в дела бизнеса может создать условия для тоталитаризма. В итоге получилось так, что наиболее крупными клиентами банка Моргана стали Япония, Германия и Италия, чьи режимы с каждым годом имели все меньше общего с демократией.

На характер и состояние американо-японских отношений влияли прежде всего тенденции развития внутривнутриполитической жизни в Японии и тесно связанная с ними японская политика в Китае. После смерти императора Мэйдзи в 1912 г. императорская власть переживала период резкого ослабления в силу того, что новый император Тайсё не имел ни авторитета своего предшественника, ни способности управлять страной. К власти пришло новое поколение политиков, не связанное с традиционалистскими установками, сдерживавшими в период после Реставрации Мэйдзи процесс вестернизации страны.

С начала XX в. в Японии значительно вырос уровень жизни. В среднем потребление таких основных продуктов питания, как рис, рыба, фрукты и сахар, выросло на 10%. Люди стали лучше одеваться, даже с учетом инфляциидоходы на душу населения за этот период увеличились почти на треть. Развитие торговли и транспорта вело к появлению все большего количества западных товаров на японском рынке, что неизбежно закрепляло процесс вестернизации. При этом речь шла не только о распространении бытовых атрибутов западной жизни, но и об осязаемой демократизации политической жизни. В политику вовлекались все более широкие слои городского населения, рос уровень образования. В 1925 г. был принят закон о всеобщем избирательном праве, увеличивший число избирателей с 3,2 до 12,5 млн чел. В феврале 1928 г. Япония провела последний довоенный эксперимент с демократией – были проведены первые всеобщие выборы по избирательному закону 1925 г., увеличившему число избирателей почти на 10 млн чел.

В то же время быстрый экономический рост Японии во время Первой мировой войны и демократические реформы сопровождались гиперинфляцией, съедавшей рост заработной платы и усиливавшей расслоение общества. В особенно тяжелом положении оказались сельские жители, чьи доходы значительно отставали от го-

родского уровня. Шел быстрый процесс постепенного размывания традиционных ценностей, в то время как новые, западные ценности воспринимались еще поверхностно. Такая ситуация не могла не вести к кризису общества, теряющего жизненные ориентиры. Спад производства и банковский кризис 1927 г. вызвал сокращение рабочих мест и угрозу безработицы. Все чаще обсуждался вопрос о необходимости поиска «жизненного пространства», и наиболее реальным объектом для экспансии рассматривался Китай. Одними из итогов послевоенного развития экономики стали, с одной стороны, популярность социалистических и марксистских идей в японском обществе, а с другой — рост национализма и милитаризма в форме радикализма и правого экстремизма.

В 1920-е гг. в Японии существовали три основных группы, позиционировавшие себя в качестве противников существующей политической системы. Это были левые, использовавшие в своей пропаганде растущее недовольство населения, националисты, считавшие, что вестернизация разрушает устои японского общества, и армия, чья позиция отражала как растущую агрессивность генералитета, так и социальное недовольство младшего и среднего офицерства, рекрутировавшихся в переставшей быть самурайской армии в основном из деревни и городских низов.

Марксисты, во многом вдохновленные успехом революции в России, критиковали экономическую политику правительства, продажность чиновников и рост богатства крупнейших монополий. После окончания войны социалисты начали активно устанавливать связи с рабочими организациями и профсоюзами, появившимися в стране. В июле 1922 г. не без участия Москвы была создана Коммунистическая партия Японии (КПЯ), провозгласившая своими лозунгами разрушение феодальной системы и монархии, признание СССР и вывод японских войск из Китая, Кореи, Тайваня и с Сахалина. Подобного рода заявления в стране с все еще сохраняющимся культом императора фактически поставили партию вне закона, что юридически было осуществлено в 1923 г. Полиция воспользовалась беспорядками после землетрясения в сентябре 1923 г. и наложила запрет на деятельность КПЯ, а в марте 1924 г. КПЯ сама приняла решение о ликвидации.

Большую популярность и поддержку в 1920-х гг. стали набирать в Японии националистические идеи, основанные на сочетании критики буржуазии и вестернизации страны. Лозунгом правых стал призыв к «Реставрации Сёва», что было аналогом призывов периода Реставрации Мэйдзи, когда «хороший» император противопоставлялся «плохому» сёгуну. Теперь это было требование укрепления импера-

торской власти, возвращения к исконным японским ценностям, отказа от «декадентского» культурного влияния Запада и «прогнившей» партийной системы. За всем этим стояли социально-экономические и демографические изменения в стране.

Наиболее простым для широкого понимания выходом из социального кризиса, по мнению националистов, были возврат к традиционным японским ценностям, возрождение ксенофобии и возвращение власти императору. Идеи национал-популистов находили широкий отклик в армии. В армию шли прежде всего юноши, стремящиеся уйти от деревенской бедности. Они были достаточно далеки от политических партий, и, с их точки зрения, ни одна партия не могла успешно справиться с экономическими и политическими проблемами страны, а вся их деятельность сводилась к победе на очередных выборах. По сути, рост национализма и недовольство военных существовавшей системой управления стали основой для роста опиравшегося на армию экстремизма.

В сознании военных город, копирующий западные образцы в одежде и поведении, контрастировал с «чистотой» деревенской жизни. Все это вместе с ощущением политического давления Запада на уровне международных отношений питало крайний национализм, часто граничивший с популистскими лозунгами национал-социализма⁸. Однако следует сразу оговориться, что в Японии в первой половине XX в. не было ни настоящей демократии, ни настоящего фашизма, хотя многие черты того и другого парадоксально переплетались с феодальными принципами политических лидеров страны, родившихся в середине XIX в. Борьба армии против партийной политической системы привела к ситуации, когда именно военные стали играть доминирующую роль в японской политике. При этом если части, дислоцированные собственно в Японии, пока еще находились под контролем государства, японская Квантунская армия⁹ в Китае превратилась в самостоятельную политическую силу.

⁸ Интересно, что левый экстремизм часто сливался с правым радикализмом. Так, один из лидеров японского национализма Икки Кита, который был казнен в 1937 г. за организацию попытки военного переворота, считал себя социал-революционером.

⁹ После заключения Портсмутского мира с Россией в 1905 г. Япония получила право на аренду Ляодунского (в японской транскрипции – Квантунского) полуострова с городами Дайрен и Порт-Артур и контроль над ЮМЖД от Чанчуня до Порт-Артура. В полосе отчуждения железной дороги шириной 124 м Япония получила право держать войска для охраны дороги. В 1906 г. была создана Квантунская армия, численность которой первоначально не превышала 10 тыс. чел. Кроме этого, Япония по соглашению после подавления в 1901 г. Боксерского вос-

Смерть императора Тайсё в декабре 1926 г. стала окончанием тех демократических тенденций в японской политике, которые получили в истории название «демократия Тайсё». Сам император в силу слабости здоровья к этой политике непосредственного отношения не имел, а с 1921 г. даже юридически не имел прямого доступа к власти. Все его prerogatives были переданы его сыну Хирохито, бывшему до смерти отца регентом, а в 1926 г. ставшему императором.

17 апреля 1927 г. под давлением Тайного совета, выступавшего против умеренной китайской политики министра иностранных дел Сидэхара, был распущен кабинет Вакацуки Рэйдзио. Через два дня был сформирован кабинет сторонника расширения «жизненного пространства» Японии за счет стран Азии и прежде всего Китая, отставного генерала Танака Гиити. В тот же день Чан Кайши создал в Нанкине правительство Гоминьдана и возобновил свой Северный поход с целью объединения Китая, что не слишком совпадало с намерением Японии укрепить свои позиции в Маньчжурии.

Развитие американо-японских отношений в 1920-е гг. было самым непосредственным образом связано с позицией этих стран в отношении Китая. В октябре 1911 г. пала правившая страной с 1645 г. Циньская династия, и Китай стал республикой. Фактическая власть в стране перешла в руки провинциальных губернаторов и военных. С начала 1920-х гг. в стране шла гражданская война, а ситуация характеризовалась раздробленностью, ставящей под угрозу целостность страны. Япония широко пользовалась экономическими привилегиями, предоставленными ей в соответствии с навязанными Китаю «Двадцатью одним требованием», контролируя значительную часть экономики материка. Ее единственным противником в борьбе за экономическое доминирование в Китае остались Соединенные Штаты, заинтересованные в расширении торговли, но в отличие от Японии и европейских стран никогда не стремившиеся к захвату китайской территории.

К концу 1920-х гг. партия Гоминьдан претендовала на контроль над всей территорией Китая, хотя на практике многие районы страны не попадали под контроль центральной власти. Противником централизации выступали не только правящие провинциями военные клики, но и Япония, стремившаяся сохранить свой контроль над северной частью страны — Маньчжурией.

Основой японского влияния в этом регионе была компания ЮМЖД, в чьи функции входили не только эксплуатация железной

стания имела небольшой гарнизон в районе Пекина—Тяньцзиня и отряд морской пехоты для охраны японского селтльмента в Шанхае.

дороги, но также экономика и проблемы местного самоуправления в зоне, прилегающей к железной дороге, где проживали как японские колонисты, так и местные жители. Японское население в Южной Маньчжурии увеличилось с 25 тыс. в 1907 г. до 220 тыс. в 1930 г., а доходы компании выросли с 2 до 34 млн иен.

В Китае росли антияпонские настроения, бойкотировались японские товары, шли забастовки на японских предприятиях, часто перераставшие в прямые столкновения с японской полицией. Правительство Танака дважды — в 1927 и в 1928 гг. — направляло в провинцию Шаньдун японские войска в ответ на антияпонские выступления. Токио потребовал от китайского правительства отказаться от суверенитета в отношении Маньчжурии и Монголии. Однако захватническая политика Японии вызывала все большее возмущение в Китае и усиление бойкота японских товаров. Свое негативное отношение к японской политике высказали и США. Оба раза Япония была вынуждена отзывать свои войска из Китая, что вызывало недовольство верхушки Квантунской армии и гражданской администрации ЮМЖД, считавших, что нерешительность правительства может привести к потере Маньчжурии. Уже в 1928 г. Квантунская армия начала политическую подготовку к созданию автономного манчжуро-монгольского государства. В Дайрене была создана Маньчжурская лига молодежи под эгидой Всеманьчжурского съезда японцев, состоявшего из живущих в Маньчжурии японских чиновников и бизнесменов¹⁰.

Первой военной «пробой сил» дислоцированной в Китае Квантунской армии по осуществлению самостоятельной политики стало убийство военного диктатора Маньчжурии маршала Чжан Цзолия, долгое время являвшегося союзником Японии в борьбе против гоминьдановского правительства Чан Кайши. Решение о его устранении было принято двумя штабными офицерами Квантунской армии — Итагаки Сэйсино и Исихара Кэндзи, не без оснований подозревавших сближение Чжан Цзолия с Чан Кайши, пытавшимся объединить Китай. Японцев, стремившихся отторгнуть Маньчжурию от Китая, это не устраивало, и 4 июня 1928 г. недалеко от Мукдена был взорван поезд, в котором ехал маршал. Убийство, хотя и вызвало негативную реакцию в официальном Токио¹¹, но было с энтузиазмом

¹⁰ FRUS, 1927, Vol. II, China. P. 210–249.

¹¹ В Токио хорошо понимали, что офицеры Квантунской армии нарушили армейский устав 1908 г., который запрещал армии действовать за пределами их территориальной юрисдикции. Однако император, который собирался подвергнуть офицеров наказанию, уже 5 ноября дал разрешение начальнику генерального штаба Каная Хандзо принимать самостоятельные решения в тех случаях,

поддержано военными и националистами. Они считали, что Японии с ее быстрорастущим населением необходимо жизненное пространство. Как писал Итагаки, «Маньчжурия, безусловно, важна с точки зрения японского капитализма. С точки зрения пролетариата, требующего равную долю национального богатства, достичь благосостояния для всех в границах бедной природными ресурсами Японии просто невозможно»¹².

Военное министерство довольно неуклюже пыталось переложить вину за убийство Чжан Цзолиня на китайцев. Правительство в лице премьер-министра Танака дало императору обещание восстановить порядок и дисциплину в Квантунской армии. Однако император не принял оправданий премьера, и 1 июля 1928 г. правительство Танака было вынуждено уйти в отставку. Это был первый случай в новой истории Японии, когда император открыто вмешался в политику. По сути, это было отражением ожесточенной борьбы, шедшей внутри страны по вопросу о будущем японской внешней политики, все еще сохраняющей остатки «демократии Тайсё» и стремления наладить хорошие отношения с США.

Одними из последних проявлений вильсоновской «открытой дипломатии» и японского внешнеполитического либерализма стали Пакт Бриана–Келлога и присоединение к нему Токио. Пакт стал инициативой государственного секретаря США Фрэнка Келлога и содержал довольно декларативное осуждение войны, однако не предусматривал никаких санкций против тех, кто решился на агрессию. Документ был подписан в августе 1928 г. в Париже пятнадцатью странами, включая Японию. Но оговорки, сопровождавшие ратификацию пакта, свидетельствовали о росте национализма в стране и о дальнейшем отходе от «мягкой дипломатии» Сидэхара.

Токио долго не ратифицировал пакт, поскольку Тайный совет Японии выступил против этого, ссылаясь на то, что содержащаяся в первой статье фраза «от имени своих народов» не соответствует положениям конституции и должна быть заменена в японском экземпляре на слова «от имени императора»¹³. В итоге после долгой переписки между Госдепартаментом и посольством Японии в Вашингтоне пакт был подписан императором. Дискуссия отражала начало скан-

когда речь шла о «небольших операциях». Это позволило армии проводить операции в Маньчжурии без согласования с Токио (Вик Р. *Hirohito and the Making of Modern Japan*. — N.Y.: Harper Collins Publishers, 2000. P. 242).

¹² Toland J. *The Rising Sun, The Decline and Fall of the Japanese Empire, 1936–1945*. — N. Y: The Modern Library, 2003. P. 7–8.

¹³ FRUS, 1929, Japan, Vol. III. P. 246–260.

дала между теми в Японии, кто считал, что суверенитет принадлежит государству, а император является «высшим органом власти», и теми, кто придерживался теории о божественном происхождении императора, который по своему положению не может быть «высшим органом». Как известно, победили сторонники второй точки зрения, что отражало рост национализма в стране. Пакт об отказе от войны в качестве орудия национальной политики вступил в силу в июле 1929 г. США тоже приняли Пакт Бриана—Келлога с известными оговорками. Сенат США ратифицировал пакт с условием, что он «не лишает США права на самооборону» и «не обязывает США предпринимать действия против тех, кто нарушает его условия»¹⁴.

Высшей точкой сотрудничества между Вашингтоном и Токио в 1920-х гг. явилась Лондонская конференция по морским вооружениям, состоявшаяся с января по апрель 1930 г. в соответствии с решениями, принятыми еще на Вашингтонской конференции. В ее работе приняли участие те же пять стран, участвовавших в предыдущей конференции — Великобритания, США, Япония, Франция и Италия. Целью конференции было дополнение решений Вашингтонской конференции, не установивших ограничений на крейсера и вспомогательные суда. США, планировавшие развернуть в конце 1920-х гг. широкую программу военно-морского строительства, и Великобритания встретились в 1927 г. в Женеве, но не смогли достичь соглашения о возможных ограничениях. Это вызвало волну протестов со стороны Конгресса США, рассматривавшего в палате представителей законопроект о строительстве еще 15 тяжелых крейсеров. «Великая депрессия» резко скорректировала эти планы, и было принято решение провести новый этап конференции по ограничению морских вооружений.

По результатам конференции соотношение крейсеров между США, Великобританией и Японией с 5:5:3 было изменено на 10:10:6, хотя Япония настаивала на соотношении 10:10:7. В итоге Япония заручилась разрешением вернуться к исходному требованию в 1935 г. Кроме того, Японии разрешили достроить уже заложенный крейсер. По итогам конференции США должны были уничтожить три крейсера, Япония — один, а Великобритания — пять. В качестве уступки Соединенные Штаты обещали Японии пересмотреть Закон об иммиграции 1924 г.

Страны-участницы согласились ввести пятилетний мораторий на строительство крупнотоннажных кораблей и подтвердили согла-

¹⁴ История США: хрестоматия, указ. соч. С. 210.

сие на принятый в ходе Вашингтонской конференции контроль над строительством подводного флота и авианосцев. США, Японии и Великобритании было разрешено иметь равное количество подводных лодок, но их тоннаж был ограничен 52,7 тыс. т. Франция и Италия отказались подписать документ о соотношении тоннажа крупных судов, поскольку не смогли договориться между собой о соотношении флотов.

Японский военно-морской истеблишмент резко выступил против принятых в Лондоне решений. В начале 1930 г. разразился скандал в Штабе ВМФ — многие высшие офицеры подали в отставку в знак протеста против подписания Лондонского морского соглашения, а те, кто поддерживал договор, под давлением остающихся в штабе противников соглашения тоже были вынуждены покинуть свои посты. Противники Лондонского договора подвергли резкой критике и двор, и самого императора, поддержавших принятые в Лондоне решения. Правые считали, что Япония вновь попала в зависимость от США и Англии, и только уничтожение системы морских ограничений позволит Японии начать территориальную экспансию на Азиатский континент. За продолжение диалога с Западом выступили японские либералы. Так, Исибаси Тандзан, ставший после окончания Второй мировой войны премьер-министром Японии, считал, что страна «не должна превращать соседей, являющихся нашими потенциальными покупателями, во врагов за счет грубого использования силы»¹⁵. Активными сторонниками достигнутых в Лондоне договоренностей выступили действующие министр иностранных дел Сидэхара и премьер-министр Хамагути.

В конце октября 1930 г. премьер-министр Японии принял участие в радиомосте, посвященном итогам Лондонской конференции, вместе с президентом США Гербертом Гувером и премьер-министром Великобритании Рамсеем Макдональдом. Хамагути сказал, что они «открыли новую главу в истории человеческой цивилизации»¹⁶. В ноябре того же года заместитель госсекретаря США Уильям Касл встретился с послом Японии в Вашингтоне Дебути Кацудзи, который заверил Касла, что «Лондонский договор счастливо решил все вопросы, связанные с морскими вооружениями, и никакие вопросы относительно Китая более не стоят перед обоими правительствами, а отношение Японии к Китаю практически идентично пози-

¹⁵ Nolte Sh. *Liberalism in Modern Japan. Ishibashi Tanzan and His Teachers 1905–1960*. — Berkeley: University of California Press, 1987. P. 155.

¹⁶ Irie A. “Japan’s policies Toward the United States.” In James Morley, ed. *Japan’s Foreign Policy, 1868–1941. A Research Guide*. — N.Y.: Columbia University Press, 1974. P. 441

ции Соединенных Штатов. Остается лишь проблема иммиграции». По словам Касла, посол проявил понимание того, что Госдепартамент не может внести вопрос об отмене Закона 1924 г. в Конгресс, но ожидает, что этот вопрос будет обсужден в надлежащее время¹⁷. Через месяц Касл за свой счет отправился в качестве специального посла в Токио для участия в торжествах по случаю подписания договора, а Конгресс США, вопреки обещанию, отказался пересматривать иммиграционный акт.

14 ноября 1930 г. премьер-министр Хамагути Осати был смертельно ранен на Токийском вокзале за его роль в принятии Японией условий Лондонского договора. Лондонская конференция по морским вооружениям явилась пиком борьбы в Японии между либералами, выступавшими за сотрудничество с Западом, и националистически настроенными военными. Итоги конференции стали последним успехом тех, кто выступал за развитие внешней торговли связей с США и считал, что торговля выгоднее внешней экспансии. Как позже докладывал из Токио американский посол Джозеф Грю, «в 1930 г. гражданские и либеральные элементы в японском правительстве находились в своем зените, но после этого они практически исчезли. Если бы в то время существовало сегодняшнее влияние военных, Лондонский договор был бы, без сомнений, отвергнут»¹⁸.

Тем временем разрыв между тем, что происходило в Токио, и событиями в Маньчжурии все более сокращался. В столице еще сохранялись остатки либеральных прозападных веяний, тогда как в Китае Квантунская армия все больше становилась самостоятельным политическим фактором, выступавшим за использование военной силы для отторжения Маньчжурии. По словам американского консула в Мукдене Джона Винсента, «есть серьезные основания считать, что внутренняя политика Японии намного больше ответственна за опасные перипетии китайско-японских отношений, чем все, что смогли или не смогли бы сделать китайцы. С моей точки зрения, отношения между японской армией и японским МИДом (представляющим гражданскую группу в правительстве) сегодня столь же напряжены, как и отношения между Китаем и Японией, а военные столь же заинтересованы в провале переговоров, сколь МИД заинтересован в их успехе»¹⁹.

¹⁷ FRUS, 1930, Japan, Vol. III. P. 316.

¹⁸ FRUS, 1933, Naval Construction Program, Vol. I. P. 381.

¹⁹ Morton W. *Tanaka Giichi and Japan's China Policy*. — N.Y.: St. Martin's, 1980. P. 9.

1920-е гг. были периодом вестернизации и внедрения «демократии Тайсё» в политическую жизнь Японии, «ревущими двадцатыми» для Америки, «веком джаза», десятилетием «сухого закона», роста преступности и ощущения надвигающейся катастрофы для обеих стран. По обе стороны океана интеллектуалы чувствовали разлитую в воздухе тревогу и угрозу будущей войны. Как вспоминал в своем эссе «Отзвуки Века Джаза» бытописатель эпохи двадцатых и жертва их суетливой экстравагантности Ф. Скотт Фицджеральд, «к 1927 году повсюду стали явственно выступать приметы нервного истощения»²⁰. 1927-й стал роковым и для выдающегося японского писателя XX в. Акутагава Рюноске. Он добровольно ушел из жизни в июле того года, а в своем предсмертном «Письме другу» писал о мучившем его чувстве «смутной тревоги за свое будущее»²¹.

Десятилетие, начавшееся с достигнутых на Вашингтонской конференции договоренностей по контролю над морскими вооружениями на Тихом океане, ставших продолжением договоренностей Версальских, закончилось Лондонской конференцией, пытавшейся продлить эти соглашения до 1936 г. Однако спустя полтора года после ратификации Лондонского договора, 18 октября 1931 г. Япония начала захват Маньчжурии, и все договоренности 1920-х оказались под вопросом. Америко-японские отношения быстро вступали в период турбулентности и конфликтов, предвещающий катастрофу Второй мировой войны.

²⁰ Скотт Фицджеральд Ф. *Избранные произведения в трех томах.* — М.: Худ. лит., 1973. Т. 3. С. 404

²¹ Акутагава Р. *Слова пигмея.* — М.: Прогресс, 1992. С. 367.

ГЛАВА 8

США и начало японской агрессии в Китае: прелюдия ко Второй мировой войне (1931–1937)

Период с 1931 по 1937 г. в американской внешней политике характеризовался безуспешными попытками предотвратить распад сложившейся в 1920-х гг. системы американо-японских отношений, которая отличалась достаточным уровнем доверия и конструктивного сотрудничества. Кризис в отношениях между Вашингтоном и Токио усиливался в условиях разрастания японской агрессии в Маньчжурии, милитаризации Японии, ее выхода из Лиги Наций и таких международных соглашений, как Пакт Бриана–Келлога и договоренности по контролю над морскими вооружениями. Закончился этот период в июле 1937 г. так называемым «инцидентом на мосту Марко Поло», когда «Маньчжурский инцидент», а именно так Япония называла начавшуюся в сентябре 1931 г. необъявленную войну с Китаем, превратился в японо-китайскую войну, продолжавшуюся с 1937 по 1945 г.

Американская политика в отношении Японии в первой половине 1930-х гг. явилась отражением взглядов двух лауреатов Нобелевской премии мира – президента Вудро Вильсона и госсекретаря Элиу Рута¹, считавших, что международные конфликты должны решаться на основе моральных принципов и неприменения силы. По сути, в своей конкретной политической реализации эта политика, не свободная от интересов монополий, не спешивших отказаться от своих прибылей, получаемых от стран-агрессоров, стала предтечей Мюнхенского сговора 1938 г., окончательно открывшего путь ко Второй мировой войне.

В основе конфликта между Вашингтоном и Токио лежало противоречие между американской уверенностью в том, что на основе международных договоренностей и институтов все государства смо-

¹ Э. Рут получил премию в 1912 г. за «укрепление мира в Западном полушарии», а В. Вильсон – в 1919 г. за создание Лиги Наций, в которую США так и не вступили.

гут воспользоваться равными преимуществами свободной торговли и политической независимости, и японским стремлением обеспечить экономическую и политическую стабильность за счет захвата чужих ресурсов и территорий. Япония исходила из того, что в отличие от достигшей полной автаркии Америки она крайне ограничена в природных ресурсах, а ее территория недостаточна для быстрорастущего населения. При этом в первой половине 1930-х гг. главной угрозой своей безопасности Япония считала не США, а СССР, и все мобилизационные планы японской экономики строились в расчете на советско-японскую войну, первоначально намечавшуюся на 1936 г.²

В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. рядом с казармами 7-й бригады китайской армии севернее Мукдена взрывом были повреждены пути Южно-Маньчжурской железной дороги³. После перестрелки с китайскими войсками Квантунская армия начала широкомасштабные военные действия. Уже на следующий день был захвачен Мукден, а в декабре того же года вся территория Маньчжурии была оккупирована японскими войсками. В феврале 1932 г. территория трех провинций Китая была провозглашена независимым государством Маньчжоу-го, де-факто ставшим колонией Японии. В 1933 г. Япония расширила оккупированную территорию, установив свой контроль над провинцией Жэхэ, вскоре вошедшей в состав нового государства.

Агрессия против Китая фактически закончила недолгую передышку между двумя мировыми войнами. В октябре 1935 г. Италия напала на Эфиопию, в 1938 г. последовали аншлюс Австрии Германией и оккупация Чехословакии, а 1 сентября 1939 г. началась Европа, а затем и весь мир оказались втянутыми в бойню Второй мировой войны.

Японская агрессия в Маньчжурии привела, хотя и не сразу, к обострению американско-японских отношений, в центре которых оказались американские опасения относительно возможной потери потенциальных позиций США в Китае. Семена будущего конфликта были посеяны еще тогда, когда в 1899 г., через четыре года после окончания японо-китайской войны американцы наконец поняли, что Япония решила прочно обосноваться на материке, и провозгласили доктрину «открытых дверей» в Китае, направленную на обеспечение равных

² В июне 1933 г. на совещании высших армейских офицеров министр армии Араки Садао назвал СССР главной угрозой безопасности Японии (Barnhart M. *Japan Prepares for Total War: the Search for Economic Security*. — Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1987. P. 43).

³ Взрыв был настолько незначительным, что фактически движение по ЮМЖД не прерывалось.

возможностей на китайском рынке. С этого момента вопрос американо-японских противоречий по проблемам Китая постоянно оставался на повестке отношений между Вашингтоном и Токио.

Экспансионизм Японии был связан как с развитием глобальной ситуации в мире, так и с изменениями, происходившими в политике Токио под влиянием краха Версальской системы с ее утопическими надеждами на мир на Земле и всеобщее благоденствие. До тех пор, пока внешняя торговля Японии росла и экономика развивалась, существовали ресурсы для поддержания социального баланса, что оправдывало вестернизацию, в рамках которой Япония пыталась инкорпорировать западную политическую систему в жизнь страны и создать ощущение принадлежности к странам Запада. Экономические трудности, связанные как с внутренними проблемами, так и с глобальными последствиями Великой депрессии 1929 г., нарушили этот хрупкий баланс, и модернизация получила негативную коннотацию. На фоне разочарования в западной демократии росло стремление вернуться к традиционным японским ценностям, главным из которых стал лозунг времен Реставрации Мэйдзи: «Сильная страна, сильная армия». Итогом отхода от «демократии Тайсё», давшей Японии возможность достаточно далеко продвинуться по пути демократизации общества и модернизации страны, стал рост влияния военных, фактически определявших политику страны в 1930-е гг. Японские элиты были разочарованы не только в демократии Тайсё, но и в западном либерализме в целом. Именно в 1930-е гг. в мире, все больше разделявшимся на западные демократии и государства с тоталитарной системой правления, Япония сделала выбор в пользу вторых⁴.

Одной из важнейших причин обострения отношений между США и Японией и радикализации внешней и внутренней политики Японии стал кризис глобальной экономики. В силу бедности природных ресурсов ее экономика практически полностью зависела от внешних рынков и в первую очередь от торговли с Соединенными Штатами и Китаем, на которые в 1928 г. приходилось соответственно 41,3 и 25,0% экспорта и 26,2 и 18,4% импорта. Для Америки, в чьем

⁴ В схему разделения мира на демократические и тоталитарные государства в 1930-е гг. не укладывался СССР. Являясь по природе тоталитарным государством, он до 22 июня 1941 г., с одной стороны, не имел возможности присоединиться к западным демократиям, но, с другой, коммунизм и фашизм были антагонистичными идеологиями, что препятствовало присоединению Москвы к оси Берлин—Рим—Токио. Противоречия между демократией и тоталитаризмом определили недолговечность геополитического союза между СССР и Западом, осуществимого только в условиях войны.

экспорте в том же году на Японию приходилось 5,6%, а на Китай 2,8%, а в импорте соответственно 9,4 и 2,2%, дальневосточный рынок пока не имел большого значения.

Последствием биржевого краха 1929 г. стал спад мировой торговли, усугубленный принятием США в июне 1930 г. протекционистского закона Хоули—Смута⁵, поднявшего ставки пошлин на более чем 20 тыс. импортируемых товаров. Это привело к сокращению в период с 1928 по 1933 г. американского экспорта с 5,1 до 1,7 млрд долл. США, а импорта — с 4,2 до 1,5 млрд. Японский экспорт за те же годы упал с 889 до 473 млн долл. США, а импорт — с 1,1 млрд до 494 млн долл. США⁶. Учитывая долю Америки во внешней торговле Японии, протекционистские меры стали более чем чувствительным ударом по ее экономике.

Обострилась ситуация и на японском внутреннем рынке. Индекс цен на шелк-сырец, важнейшую статью экспорта Японии, с 1928 по 1933 г. снизился более чем в два раза, и одновременно в связи с высокими урожаями риса упала его закупочная цена⁷. Это, а также растущая конкуренция со стороны Кореи и Тайваня сильно ухудшили ситуацию в сельских районах страны.

Наиболее сохранным внешним рынком для Японии остались Китай в целом и Маньчжурия в частности, являвшаяся не только основным источником угля, леса и железной руды, но и районом, куда Япония вложила более 500 млн долл. США в качестве инвестиций⁸. Прочные позиции Токио в Дальневосточном регионе явились важнейшим фактором, определявшим стремление Японии к созданию собственной сферы экономического и политического влияния на базе иены, куда, кроме Японии, вошли оккупированные Маньчжурия, Тайвань и Корея. Закрытость полукOLONиальной иеновой зоны, где правила торговли диктовались из Токио, позволила Японии уже в 1937 г. превзойти уровни экспорта и импорта 1929 г., чего США сделать не смогли.

Агрессия в Маньчжурии определялась еще и тем, что с конца XIX в. Япония, руководствуясь примером США, выдвинула собственную «доктрину Монро» для Азии. Китай рассматривался как объект японского влияния, что давало Токио право считать себя главным ар-

⁵ Закон назван по имени его инициаторов — сенатора от Юты Рида Смута и члена Палаты представителей от Орегона Уиллиса Хоули.

⁶ Подсчитано по базе данных UN Statistics. URL: <http://www.comtrade.un.org> (дата обращения; 03.11.2017).

⁷ Okhawa, *op. cit.* P. 125.

⁸ LaFebr, *op. cit.* P. 161.

битром при решении проблем внутренней и внешней политики этой страны. В начале 1931 г. депутат парламента Японии и бывший вице-президент ЮМЖД Мацуока Ёсукэ обосновал японские претензии на создание собственной сферы политического и экономического влияния. По его словам, «мировое экономическое противостояние движется по пути создания больших экономических объединений. Япония, глядя на внешнюю и внутреннюю ситуацию, чувствует, как ее душат. Нам необходим минимум для жизни, мы ищем пространство, где мы смогли бы дышать»⁹. Наиболее естественным «жизненным пространством» с этой точки зрения была Маньчжурия, которую Япония уже давно рассматривала как сферу приложения капитала и источник сырьевых ресурсов¹⁰.

Токио с той или иной степенью готовности принимал, а иногда использовал в своих интересах американское экономическое присутствие в Китае, однако стратегически это присутствие всегда противоречило планам Японии в отношении своего континентального соседа. Все это неоднократно приводило к противоречиям с США еще и до 1930-х гг., но в тот период Япония не считала себя готовой к открытой конфронтации с Вашингтоном. Не были готовы к решительному противостоянию действиям Японии и Соединенные Штаты, передоверившие урегулирование кризиса в Маньчжурии Лиге Наций, в работе которой они формально не принимали участия.

Вашингтон не слишком активно вмешивался в события в Маньчжурии. Первая американская реакция на события в Мукдене была довольно спокойной. Американская печать не спешила обвинять Японию в агрессии, рассматривая ее действия в далеком Китае как незначительный и изолированный эпизод. Редактор влиятельной газеты «Нью-Йорк уорлд» Уолтер Липман писал в сентябре 1931 г., что «понять, кто является агрессором в Маньчжурии, это все равно что определить, кто кого первым толкнул в переполненном вагоне ме-

⁹ Silberman B., Harootunian H., ed. *Japan in crisis*. — Princeton: Princeton University Center, 1974. P. 265.

¹⁰ Установление японского контроля над Маньчжурией публично мотивировалось идеями таких националистов, как, например, Исивара Кандзи, чья философия была смесью национализма, популизма и социалистических идей. По его словам, «Китай не является единой нацией. Священная миссия Японии — помочь людям Китая. Четыре нации — японцы, китайцы, корейцы и маньчжуры — будут пользоваться благами процветания, деля между собой ответственность: японцы — это политическое лидерство и тяжелая промышленность, китайцы — рабочая сила и мелкий бизнес, корейцы — рис, маньчжуры — скотоводство» (Ienaga S. *The Pacific War 1931–1945*. — N.Y.: Pantheon Books, 1978. P. 12).

тро»¹¹. Столь пассивная реакция американского общественного мнения, а за ним и руководства страны, на события в Китае объяснялась рядом факторов.

В начале 1930-х гг. отношения с Японией и Китаем не были в числе приоритетов американской политики. Оценивая события в Маньчжурии с американской точки зрения, необходимо помнить, что японская агрессия в Китае начиналась на фоне Великой депрессии, а продолжалась в период президентских выборов 1932 г. и новой администрации Франклина Делано Рузвельта. Американцы, с одной стороны, были поглощены решением сложных внутренних экономических и социальных проблем, а с другой — верили в то, что японцы не решатся нарушить те международные договоренности, к которым обе страны присоединились. За два дня до начала японской агрессии госсекретарь США Генри Стимсон встречался с послом Японии в Вашингтоне, и обе стороны констатировали «удовлетворительное состояние отношений между нашими двумя странами»¹². Быстрыми темпами развивались экономические связи между ними. Американский экспорт в Японию с 1913 по 1928 г. вырос с 59 до 288 млн долл. США, импорт из Японии увеличился с 97 до 380 млн долл. США¹³. Серьезную роль в формировании американского отношения к японским действиям в Китае играла завышенная оценка политических и экономических изменений, произошедших в Японии в контексте «демократии Тайсё» и вестернизации страны.

Министр иностранных дел Японии Сидэхара Кидзуро, как и кабинет Вакацуки Рэйдзио в целом, выступали за гражданский контроль над армией. Выступление офицеров Квантунской армии действительно стало сюрпризом для кабинета министров. Утром 19 сентября премьер-министр обратился с письмом к одному из самых влиятельных политиков Японии, бывшему премьеру и участнику Реставрации Мэйдзи Сайондзи Киммоти. По словам премьера, «ни МИД, ни министерство армии не предоставили мне никакой информации». На вопрос, обращенный к военному министру Минами Дзиро, о том, что будет делать армия в случае военного сопротивления превосходящих китайских сил, тот ответил, что будут переброшены японские войска из Кореи; при этом он добавил, что «они, вероятно, уже находятся там». Свое послание премьер заключил признанием в том, что «в складывающихся обстоятельствах я абсолютно

¹¹ Lipman W. *Interpretations, 1931–1932*. — N.Y.: The Macmillan Co., 1932. P. 188.

¹² FRUS, 1931–1941, Japan. P. 5.

¹³ UN Statistics, *Historical Data 1900–1960*, P. 53–56. URL: <http://www.comtrade.un.org> (дата обращения: 02. 09. 2018).

не в состоянии сдерживать военных в ситуации, когда императорские вооруженные силы действуют без санкций самого императора»¹⁴. Что касается самого Сайондзи, то ему оставалось лишь констатировать в своем дневнике, что «в конце концов, это произошло»¹⁵.

Госсекретарь США не хотел предпринимать шаги, которые могли бы негативно воздействовать на ту политическую борьбу, которая шла между либералами и милитаристами в верхних эшелонах японской власти. В Вашингтоне не без оснований считали, что в Токио существует группа политиков во главе с министром иностранных дел Японии Сидэхара, готовая сделать все, чтобы остановить выступление офицеров Квантунской армии, развязавших войну без санкции правительства.

22 сентября 1931 г. госсекретарь Стимсон вновь встретился с послом Японии и выразил свое «полное доверие министру иностранных дел Японии Сидэхара и его усилиям по сохранению мира и поддержанию справедливых международных отношений». Послу был вручен меморандум, где говорилось, что «правительство США уверено, что у правительства Японии не было намерений создать ситуацию, ставящую под вопрос имеющиеся соглашения». В меморандуме подтверждалась уверенность администрации США в том, что «гражданская часть японского правительства не согласна с маньчжурской авантюрой, и для Госдепартамента крайне важно любым путем поддержать ее»¹⁶.

Сам Сидэхара находился в весьма сложной ситуации. Он был человеком, хорошо знавшим Запад и Америку, и, вероятно, понимавшим, насколько опасным для будущего страны могут стать приход к власти военных и конфликт с Соединенными Штатами. Он видел все выгоды развития отношений с Вашингтоном и возможности японо-американского двустороннего сотрудничества в Китае и, наконец, имел моральные обязательства перед своими американскими партнерами. Однако он был прагматиком и в тех условиях, в которых находилась страна, идти против течения он не хотел, да и не мог, и до момента своей отставки в декабре 1931 г. продолжал уверять американцев в том, что Япония действует в Китае исключительно в рамках самообороны.

До определенного момента в Вашингтоне старались верить японским заверениям. Ошибочность американских оценок можно оправдать сложностью внутривнутриполитической обстановки в Японии. Даже сегодня, когда об этом времени написаны сотни книг, основанных

¹⁴ Bix, *op. cit.* P. 236.

¹⁵ LaFebr, *op. cit.* P. 166.

¹⁶ FRUS, 1932, Occupation of Manchuria by Japan and statement of policy by the United States. P. 10.

на тщательном исследовании документов и архивов, трудно дать полную и объективную картину происходившего в 1930-е гг. в Японии. Те люди, которые по долгу службы должны были давать точную оценку происходящего в Японии и в Китае, далеко не всегда правильно понимали ситуацию на местах. И директор Дальневосточного отдела Госдепартамента Стэнли Хорнбек, и назначенный в начале 1932 г. посол США в Токио Джозеф Грю¹⁷ считали, что события в Маньчжурии скорее отражают борьбу между армией и либерально настроенными политиками, а не политику установления японского контроля над Китаем и Азией. Даже в 1932 г., когда уже ясно вырисовывались масштабы японской агрессии, Грю писал Стимсону: «Маловероятно, что «Мицуи» и «Сумитомо» позволят поставить свои огромные зарубежные интересы под угрозу этих махрово реакционных движений»¹⁸.

В реальности основную роль в политической жизни страны все-таки и надолго стали играть военные, хотя при этом и они не представляли собой единой силы. Генералитет и старших офицеров можно было разделить на две политические фракции: Группу контроля («Тосейха») и Группу императорского пути («Кодоха»). И те, и другие выступали с националистических позиций против западных политических институтов. Однако первые намеревались установить военную диктатуру в рамках политических процессов, тогда как вторые стремились решить эту проблему с помощью террористических актов, осуществлявшихся группами молодых офицеров.

В 1930 г. был смертельно ранен премьер-министр Хамагути Осати, в 1932-м были убиты премьер-министр Инукаи Цуёси, глава концерна «Мицуи» Дан Такума и бывший министр финансов Иноуэ Дзюнноскэ. В марте и октябре 1931 г. радикально настроенные «молодые офицеры» дважды пытались свергнуть правительство. В марте заговор был раскрыт, и часть заговорщиков арестована. В октябре ситуация повторилась, но никто из офицеров серьезного наказания не понес. Кульминацией этих выступлений стал офицерский мятеж февраля 1936 г., когда путчисты заняли здания парламента и министерства армии, убили бывшего премьера Сайто Макото и министра финансов Такахаси Корэкиё. Действующий премьер-министр Окада Кэйсукэ лишь по счастливой случайности избежал смерти. Подавление выступления молодых офицеров потребовало прямого вмешательства императора и на этот раз казни 13 офицеров и четырех гражданских лиц,

¹⁷ Выпускник Гарварда и карьерный дипломат Грю был послом США в Токио с 1932 по 7 декабря 1941 г.

¹⁸ LaFebr, *op. cit.* P. 648.

что фактически положило конец активности сторонников террора, но отнюдь не приверженцев милитаризации страны.

Когда стало очевидным, что «Маньчжурский инцидент», как в Японии официально окрестили события в Китае, имеет долгосрочный и опасный характер, Госдепартаменту удалось обеспечить американское участие в работе Лиги Наций, куда с жалобой обратился Китай. Американский представитель даже принял участие в заседании Лиги. Однако сам Стимсон, с одной стороны, заявлял о необходимости занять твердую позицию в отношении Японии, а с другой, все еще пытался найти причины отхода японцев от привычных для него вильсоновских схем международной политики. Через неделю после начала работы Лиги Наций госсекретарь конфиденциально говорил журналистам о том, что «Япония является нашим буфером против неизвестных сил», подразумевая под этим Китай и СССР¹⁹.

Позиция США стала меняться после того, как в нарушение многочисленных обещаний прекратить агрессию японцы сначала 8 октября 1931 г. бомбардировали город Цзиньчжоу в провинции Ляонин, что стало первой в мире бомбардировкой мирного населения, а затем в декабре захватили его. Стимсон резко осудил акцию Японии, чьи войска приблизились к Великой китайской стене, считая, что переход за границы Маньчжурии будет означать конец политики «открытых дверей», в значительной степени фетишизированной американцами. В реальности Китай не играл сколько-либо значительной роли в американской экономике. Экспорт США в Китай в 1935 г. составлял лишь 42 млн долл. США, а импорт — 54 млн., тогда как экспорт в Японию составлял 203 млн долл. США, а импорт — 158 млн²⁰.

Для США одним из факторов, определявших американскую политику невмешательства в политику Японии в Маньчжурии, были интересы монополий, имевших прочные связи с японским рынком. США в период с 1933 по 1936 г. поставляли почти 70% металлического лома, более 80% нефти и других видов стратегического сырья, без чего Япония не могла бы осуществлять свою программу военного строительства, на которую тратила свыше 40% своего бюджета. На то время это являлось самым высоким показателем в мире²¹.

Реакция Вашингтона на события в Маньчжурии во многом определялась и позицией президента Герберта Гувера. После того как стало ясно, что Япония не собирается прекращать агрессию, в де-

¹⁹ LaFebr, *op. cit.* P. 169

²⁰ UN Statistics, *op. cit.* P. 61.

²¹ Barnhart, *op. cit.* P. 48.

кабре 1931 г. госсекретарь предложил президенту план ответных действий, предусматривавший, что США вместе с союзниками вводят коллективные экономические санкции против Японии, а в случае, если это не возымеет действия, используют дипломатическое давление и общественное мнение для принуждения сторон к урегулированию кризиса. Стимсон опирался на оценку Хорнбека, уверенного, что в условиях экономического эмбарго Япония сможет продержаться не более трех месяцев²². Однако Гувер в отличие от своего госсекретаря был категорическим противником экономических санкций. По его оценке, Стимсон «был компетентным госсекретарем, но временами он был скорее бойцом, чем дипломатом. Для него фраза “экономические санкции” (бойкот) была волшебной палочкой, с помощью которой можно достать мир из глубокой пропасти... Здесь наши мнения разошлись. Еще со времен Версаля я убедился, что “экономические санкции” означают войну, если они применены против любой крупной державы»²³.

Свою позицию по событиям в Китае Гувер сформулировал в меморандуме, представленном кабинету в середине октября 1931 г. Считая происходящее «аморальным» и «возмутительным», президент признал, что Япония нарушила существующие договоренности, однако отметил, что и «Договор 9-ти», и Пакт Келлога—Бриана, «являются лишь инструментами морали, а не военными союзами». Что касается Лиги Наций, то Гувер отметил, что «США не являются членами организации, чей устав также был нарушен»²⁴.

Тем самым президент до определенной степени дистанцировался от конфликта. Интересно отметить, что в этом документе, в то время носившем закрытый характер, президент с пониманием отнесся к мотивации японских действий, отмечая, что с точки зрения Японии происходящее в Китае угрожает ее национальным интересам и безопасности. К таким угрозам были отнесены потеря рынков, «анархия на территории Китая», «большевистская Россия и большевистский Китай». Обещая присоединиться к усилиям Лиги Наций по восстановлению мира, президент заявил, что это предел того, на что готова пойти Америка. «Ни наши обязательства в отношении Китая, ни любые собственные интересы, ни чувство собственного достоин-

²² Ibid. P. 55.

²³ [Hoover H.] *The Memoirs of Herbert Hoover, The Cabinet and the Presidency 1920–1933*. – N.Y.: The Macmillan Co., 1952. P. 366.

²⁴ Hoover, op. cit. P. 369–370

ства не заставят нас воевать... мы никогда не начнем ни войну, ни применение санкций, будь то экономических или военных»²⁵.

Усилия американской дипломатии после начала японской агрессии в Маньчжурии были направлены прежде всего на соблюдение принципа «открытых дверей» в Китае, что требовало торгового равенства для всех стран в Китае и сохранения территориальной целостности стран Азии. При этом на начальном этапе конфликта эти два требования находились в противоречии друг с другом. В Вашингтоне считали, что Китай в силу политической нестабильности не может обеспечить коммерческие интересы Америки, тогда как политика Японии, даже несмотря на ее захватнический характер, направлена на стабилизацию ситуации в этой стране. За год до событий в Маньчжурии Стимсон заявил, что «Китай нуждается в порядке, и только Япония может его обеспечить»²⁶.

И в Вашингтоне, и в Токио считали, что гоминьдановское правительство Чан Кайши, ведущее войну и с сепаратистами, и с коммунистами, в его нынешнем состоянии не сможет удержать контроль над страной. США рассчитывали, что Япония будет содействовать стабилизации ситуации в Китае и именно это поможет сохранить американское влияние и инвестиции в этой стране. В Токио же территориальная раздробленность Китая рассматривалась как шанс не только укрепить свои позиции в этой стране, но и как возможность отторгнуть значительную часть его территории.

Пассивность американской политики в отношении Японии определялась еще и тем, что американские попытки оказать давление на Японию не находили поддержки союзников США. Госсекретарь Стимсон пытался наладить сотрудничество с министром иностранных дел Великобритании сэром Джоном Саймоном, но англичане от сотрудничества отказались. В ответ на американские просьбы направить японскому правительству ноту протеста по поводу оккупации Маньчжурии английский МИД сделал заявление, где со ссылкой на выступление японского премьер-министра о том, что «Япония будет твердо придерживаться политики “открытых дверей” и будет приветствовать иностранное участие и сотрудничество в маньчжурском бизнесе», говорилось, что «правительство Его Величества не считает необходимым направлять официальную ноту японскому правительству, аналогичную американской ноте»²⁷. Как писал о себе в третьем

²⁵ Ibid. P. 369–370.

²⁶ *LaFebr. op. cit.* P. 168.

²⁷ FRUS, 1932, Far Eastern crisis. Vol. III, P. 19.

лице Стимсон, «праведный гнев, направлявший действия Стимсона, мягко говоря, не разделялся сэром Джоном Саймоном»²⁸.

Больше всего США опасались, что экономические санкции станут юридическим признанием ведения Японией войны против Китая, до сих пор считавшейся лишь «инцидентом», что могло стать поводом для вовлечения США в конфликт. Опыт участия США в Первой мировой войне был еще слишком свеж в памяти Америки, все больше склонявшейся к политике изоляционизма.

7 января 1932 года, после того как японские войска оккупировали последний город на территории Маньчжурии, Стимсон все же направил ноту правительствам Китая и Японии, где была сформулирована так называемая «политика непризнания». В ноте говорилось, что «США считают своим долгом проинформировать правительства Японии и Китая о том, что США не могут признать законность сложившейся де-факто ситуации и не собираются признавать любую договоренность или соглашение, наносящие ущерб договорным правам Соединенных Штатов или их гражданам в Китае, включая те, которые связаны с независимостью или территориальной и административной целостностью Китая, предусмотренной “политикой открытых дверей”. Они также не собираются признавать любую ситуацию, договор или соглашение, противоречащие обязательствам и договоренностям, вытекающим из Парижского пакта 27 августа 1928 г., участниками которого являются и Китай, и Япония, равно как и Соединенные Штаты»²⁹.

В ответ на американскую ноту японское правительство 16 января 1932 г. сообщило, что Япония продолжает придерживаться Пакта Келлога–Бриана, а что касается политики «открытых дверей», то она крайне сожалеет о том, что ситуация, сложившаяся в Китае, препятствует ее реализации. Токио вновь повторил, что не имеет никаких территориальных претензий в Маньчжурии, однако ее процветание и безопасность, так же как и свобода ее торговли, имеют особую важность для японцев³⁰.

В тот же день послу США было объявлено о том, что в феврале Япония намерена провозгласить независимость Маньчжурии. При этом японцы пытались убедить американцев в том, что делается это по просьбе самих китайцев, в чем министр иностранных дел Ёсидза-

²⁸ Stimson H. *On Active Service in Peace and War*. – N.Y.: Harper & Brothers, 1948. P. 263.

²⁹ FRUS, 1932, Far Eastern crisis. Vol. III. P. 76.

³⁰ Ibid. P. 76–77.

ва Кэнкити убедился после встречи с губернаторами трех провинций Маньчжурии³¹.

Стимсон продолжал попытки отстоять принцип «открытых дверей» в Китае, даже за счет согласия на действия Японии в Маньчжурии. В январе 1932 г. Госдепартамент сделал заявление, где, ссылаясь на ноту администрации США от 1915 г., касающуюся «Двадцати одного требования», предъявленных Японией Китаю, отмечалось, что США «не оспаривают права Японии в Маньчжурии, не имеют намерений вмешиваться в условия любых договоренностей, которые в будущем могут быть достигнуты между Японией и Китаем, в случае, если они не будут затрагивать наши права в Китае и не будут нарушать условия Пакта Келлога»³².

Однако в Токио уже было принято решение о создании марионеточного государства в Маньчжурии. 19 февраля 1932г. министр иностранных дел Японии лично собрал в Токио иностранных послов и объявил о «создании по инициативе китайских официальных лиц независимого китайского правительства в Маньчжурии». На вопрос американского посла о том, как независимость Маньчжурии сочетается с многочисленными японскими заявлениями о суверенитете Китая, министр ответил, что «у него не было времени подробно разобраться в этом вопросе, но позиция японского правительства заключается в том, что хотя Маньчжурия будет оставаться территорией Китая, но ее правительство будет независимым, как это было, когда Чжан Цзолинь и его сын не были связаны с Нанкинским правительством»³³.

За день до этого Стимсон, разочарованный и раздраженный постоянными и неуклюжими уловками японцев, записал в своем дневнике: «Складывающаяся ситуация начинает все больше раздражать и возвращает меня к моей давней точке зрения на то, что мы все еще не достигли стадии, когда мы можем обходиться без полицейских сил. И сегодня единственная полицейская сила, на которую я могу опереться, — это флот США, о чем я в ближайшее время собираюсь сказать президенту»³⁴.

23 февраля 1932 года Стимсон направил открытое письмо сенатору Уильяму Бору, где сформулировал тезис о том, что несоблюдение Японией международных обязательств открывает путь к отказу от Лондонских договоренностей и дает возможность приступить к модернизации флота США. На японцев столь необычный американ-

³¹ Ibid. P. 78.

³² FRUS, 1934, Far Eastern crisis. Vol. III. P. 8.

³³ FRUS, 1932, Far Eastern crisis. Vol. III. P. 79.

³⁴ Stimson Diaries, 18 February 1932, reel 4, vol. 20, p. 189.

ский демарш не произвел слишком большого впечатления. Агрессия в Китае продолжалась, а сам Стимсон назвал собственную инициативу «политикой блефа», которую «было трудно проводить, поскольку это был трудно подтверждаемый блеф». Объяснял эти трудности госсекретарь тем, что Гувер был категорически против любых санкций против Японии вплоть до того, что Стимсону пришлось официально опровергать циркулировавшие в Лиге Наций слухи о возможности их применения³⁵.

Невнятность американской позиции позволяла Японии все дальше продвигаться по пути агрессии. Новое государство Маньчжоу-го было формально провозглашено 1 марта 1932 г. со столицей в Чанчуне, однако ни одна из великих держав не признала его³⁶. Япония установила с ним юридические отношения только в сентябре 1932 г., подписав протокол о взаимном сотрудничестве в обеспечении безопасности, согласно которому командующий Квантунской армией стал послом Японии в Чанчуне и фактическим правителем Маньчжоу-го³⁷. Реакция США на провозглашение Маньчжоу-го было более чем осторожной. 3 марта госсекретарь Стимсон направил в посольство США в Китае телеграмму, где говорилось, что «в случае, если будет получено уведомление об установлении нового режима в Маньчжурии, следует проинформировать Госдепартамент, но не предпринимать никаких шагов до получения дальнейших инструкций»³⁸.

Позиция администрации Гувера не изменилась и после опубликования 2 октября 1932 г. Лигой Наций доклада международной ко-

³⁵ Ibid. P. 246

³⁶ После признания Маньчжоу-го Японией в период с 1934 по 1941 г. его признали 23 государства, в основном входившие в блок стран оси Берлин—Рим—Токио, а также оккупированные Германией и Японией в ходе Второй мировой войны. СССР признал новое государство де-факто, продав ему в сентябре 1934 г. КВЖД, а де-юре — в апреле 1941 г. после подписания 13 апреля 1941 г. Пакта о нейтралитете между СССР и Японией.

³⁷ 15 сентября 1932 г., в день, когда Япония официально признала Маньчжоу-го, спикер японского МИДа Сиратори Тосио в ответ на вопрос американского корреспондента, почему Токио так долго не признавал новое государство, едко заметил, что «Япония не собиралась там строить канал». Это был прямой намек на то, что американцы в ноябре 1903 г. оказали прямую военную помощь сторонникам отделения Панамы от Колумбии и после провозглашения ее независимости в первый же день признали новое государство, а затем получили монопольное и неограниченное по времени право на строительство, эксплуатацию и защиту Панамского канала. Японские газеты, отвергая американскую критику действий Токио в Маньчжурии, писали, что «США сами создали прецедент для подобной политики своими действиями в Панаме и на Кубе».

³⁸ FRUS, 1932, Far Eastern Crises, Vol. III. P. 495—496.

миссии Литтона о ситуации в Маньчжурии, в работе над которым участвовал и представитель США генерал Фрэнк Маккой. Хотя Япония и не была названа агрессором, в докладе отмечалось, что «японцы имели точно составленный план поведения на случай возможных военных действий между ними и китайцами», а захват Маньчжурии был осуществлен «в нарушение международных договоров и Устава Лиги Наций»³⁹. В ответ Япония заявила о выходе из Лиги Наций.

Позиция США изменилась после прихода в 1933 г. в Белый дом президента Франклина Делано Рузвельта. Свою политику в отношении Японии Рузвельт определил вскоре после избрания. В январе 1933 г., за два месяца до инаугурации он встретился с госсекретарем Стимсоном и обсудил с ним проблемы внешней политики США, включая ситуацию на Дальнем Востоке. Рузвельт не питал иллюзий по поводу политики Японии. Он согласился как с принципом непризнания законности ее действий в Китае, так и с готовностью США начать модернизацию флота. Он лишь признал, что критики заслуживают только то, что начинать проводить подобную политику надо было намного раньше.

Новый президент относился к Японии с определенной долей осторожности. Еще в 1920 г., учась в Гарварде, Рузвельт от одного из японских студентов услышал рассказ о разработанном в 1889 г. в Японии плане, рассчитанном на сто лет, предусматривающем аннексию Маньчжурии и северного Китая, и установление контроля над принадлежащими США и Великобритании территориями в Тихоокеанском регионе, включая Гавайи, а также создание военных баз в Мексике и Перу. Проверить достоверность этого плана не представлялось возможным, но в 1934 г. президент рассказал об этом Стимсону, отметив, что многое из этих намерений становится реальностью⁴⁰.

В отличие от Гувера, не только не хотевшего предпринимать сколь-либо решительные действия против Японии, но и отказывавшегося помогать Китаю, новый президент принял решение предоставить Китаю 50-миллионный кредит на оплату экспорта американского зерна и хлопка и отправил туда американских пилотов-добровольцев и самолеты. Ответом Японии было заявление спикера МИДа Амау Эйити в апреле 1934 г., где говорилось, что «поставки в Китай военных самолетов, строительство аэродромов в Китае, направление военных инструкторов или военных советников, или предоставление

³⁹ Report of the Commission of Inquiry, League of Nations, Geneva: 1932, Ch. III. P. 330.

⁴⁰ Toland, *op. cit.* P. 47.

займов, используемых в политических целях, без сомнения, приведет к разрушению дружеских отношений между Японией и Китаем и другими странами, а также мира и порядка в Восточной Азии. Япония будет выступать против подобных планов»⁴¹.

Госдепартамент реагировал на это заявление достаточно двусмысленно. В меморандуме Хорнбека, с одной стороны, речь шла о том, что США должны придерживаться политики «открытых дверей», с другой — говорилось о том, что США «без всякого сомнения, должны иметь “большую дубинку”, но не должны размахивать ею или говорить о ней»⁴².

После убийства в 1932 г. премьер-министра Инукаи правительство Японии возглавляли военные, но в марте 1936 г. было сформировано правительство, возглавляемое гражданским политиком Хирота Коки, занимавшим в предыдущем кабинете пост министра иностранных дел. По оценке посла США в Токио Грю, «Хирота сильный и надежный человек, и хотя ему придется до определенной степени играть в игры с армией, мне кажется, что его внешняя политика будет разумной, насколько это возможно»⁴³.

Хирота, еще занимая пост министра иностранных дел в предыдущем кабинете, сделал попытку улучшить отношения с США. В феврале 1934 г. он заявил, что для достижения взаимопонимания между обеими странами Япония готова начать переговоры с Вашингтоном с целью рассмотреть вопросы, касающиеся «раздела Тихого океана путем заключения определенного рода соглашения и возможности предоставления независимости Филиппинам»⁴⁴. США на это заявление не отреагировали, в силу очевидной нереалистичности японского предложения, выходящего далеко за рамки юрисдикции Японии.

Уже с первых дней своего существования кабинет Хирота столкнулся с противодействием армии. Сначала военные заставили отменить назначение на пост министра иностранных дел либерального дипломата Ёсида Сигэру, а вскоре было принято решение о возвращении к практике, когда министры армии и флота назначаются из числа генералов и адмиралов, находящихся на действительной службе. Это позволяло военным контролировать политику: в случае, если они не соглашались с предложенной кандидатурой, кабинет автоматически распускался вплоть до достижения согласия.

⁴¹ FRUS, 1934–1936, Further Japanese political and economic penetration into China. P. 225.

⁴² FRUS, 1935, Japan, Vol. III. P. 836.

⁴³ FRUS, 1936, Far East, Vol. IV. P. 760–761.

⁴⁴ FRUS, 1934, Japan, Vol. III. P. 638.

В новом кабинете Инукаи министерство финансов возглавил опытный экономист Такахаси Корекиё, которому удалось вывести Японию из экономического кризиса. Был отменен золотой стандарт, что вызвало сорокапроцентную девальвацию иены, прекратилось отток валюты из страны и восстановило японскую конкурентоспособность на международном рынке. Новый министр финансов прибег к выпуску государственных облигаций и снизил кредитную ставку, что привело к оживлению экономики, дальнейшее развитие которой стимулировалось также и ростом военных заказов. На фоне глобальной экономической депрессии японская экономика по темпам промышленного развития опережала США и страны Европы. Успехи экономики, в глазах общественного мнения, подтверждали правоту военных и националистов, выступавших против «западного либерализма». По оценке посла Грю, «японцы в подавляющем большинстве поддерживают действия армии в Маньчжурии и не слишком обеспокоены выводами комиссии Лиги Наций»⁴⁵.

Еще одним признаком ухудшения отношений между Токио и Вашингтоном стал крах международной системы контроля над морскими вооружениями, определявшейся решениями Вашингтонской (1922) и Лондонской (1930) конференций, в которых принимали участие и США, и Япония. Согласно Лондонскому договору, новая конференция должна была быть созвана в 1935 г. для подготовки нового договора. В мае 1934 г. Великобритания направила приглашение правительствам США и Японии начать предварительные переговоры по подготовке конференции. Японцы долго тянули с посылкой своих представителей, прибывших в Лондон лишь 16 октября 1934 г. Планировалось, что проведению трехсторонней конференции, назначенной на 19 декабря, будут предшествовать двусторонние встречи участников. Встреча английских и американских участников завершилась еще летом, и теперь дело оставалось лишь за встречами с японскими участниками конференции.

Японцы собирались принять участие в конференции только при условии достижения паритета с Великобританией и США. Уже в сентябре 1934 г. МИД Японии известил посла США в Токио о том, что Япония приняла твердое решение выйти из Вашингтонского договора до конца года. Окончательное решение было принято Токио 29 декабря, после того как японское предложение об установлении равного уровня флотов для Японии, США и Великобритании было отвергнуто.

⁴⁵ FRUS, 1932, The Far Eastern crises, Vol. IV. P. 78.

Американская политика фактического невмешательства в ход японской агрессии в Китае опиралась на интересы американских монополий, заинтересованных в торговле с Японией и Китаем, и на изоляционистскую политику Конгресса, отражавшую стремление избежать повторения тех событий, которые привели к вовлечению США в Первую мировую войну. В 1935 г. в США был принят закон о нейтралитете, запрещавший экспорт оружия, боеприпасов и военного снаряжения не только воюющим государствам, но даже и нейтральным странам в случае, если существует угроза передачи их воюющим сторонам. Во многом изоляционизм противоречил политике президента Рузвельта, активно пытавшегося помочь Китаю в отражении японской агрессии.

Радикализация политики шла не только в Азии, но и в Европе, где происходило быстрое разрушение Версальской системы. В Германии после прихода к власти Гитлера началось формирование фашистского блока Берлин—Рим. В марте 1935 г. Германия отказалась от статей Версальского договора, ограничивавших ее военное строительство. Как США и Великобритания в Китае, так и европейские страны в Европе проводили политику невмешательства в агрессивные действия Германии и Италии. Противостояние между блоком Берлин—Рим и странами, ориентировавшимися на политику Великобритании и Франции, нарастало. Вскоре к этой глобальной конфронтации присоединилась и Япония. В 1935 г. военный атташе посольства Японии в Берлине генерал Осима Хироси встретился с фактическим руководителем внешней политики Германии Иоахимом фон Риббентропом и проинформировал его о намерении Японии заключить соглашение с Германией для борьбы с коммунизмом.

25 ноября 1936 г. так называемый Антикоминтерновский пакт был подписан в Берлине. Формально он был направлен против Коминтерна и назывался «Соглашение о совместной обороне против Коммунистического Интернационала», однако его секретные статьи предусматривали, что в случае, если одна из сторон окажется в состоянии войны с СССР, другая будет придерживаться благожелательного нейтралитета. В случае нападения СССР на одну из сторон участники соглашения предусматривали консультации для обеспечения общих интересов, что, по сути, означало, что обе страны обязались сохранять нейтралитет в случае, если одна из них окажется в состоянии войны с СССР. В ноябре 1937 г. к Пакту присоединилась Италия, позже — еще ряд стран Европы и Азии. По словам посла США в Токио Джозефа Грю, присоединение Италии «создает антикоммунистический треугольник, что, без сомнения, говорит о том,

что Япония становится частью так называемого фашистского блока стран... и отходе от ее традиционного равнения на демократические страны»⁴⁶.

Отношения между США и Японией в период с 1931 по 1937 г. основывались на политике невмешательства и попытках убедить Токио отказаться от агрессии в отношении Китая. Даже когда японцы в январе 1932 г. начали военные действия в Шанхае и возникла угроза для проживавших там американцев, Госдепартамент занял крайне осторожную позицию. Вашингтон всячески пытался избежать столкновения между японскими войсками, постоянно нарушавшими все договоренности о безопасности Шанхайского сэттльмента, и американскими морскими пехотинцами, дислоцированными в Шанхае⁴⁷. В конце января Стимсон направил телеграмму командующему Азиатским флотом США адмиралу Монтгомери Тейлору с требованием «проявить крайнюю сдержанность и предпринять все возможные усилия для того, чтобы избежать любых столкновений между американскими и другими подразделениями»⁴⁸. Одновременно Госдепартамент дал указание консулу США в Шанхае пересмотреть границы сэттльмента путем уступки «американской части сэттльмента, где доминируют японские интересы»⁴⁹. Адмирал Тейлор без приказа из Вашингтона направил в Шанхай еще 1400 чел., крейсер и шесть эсминцев, что довело численность иностранных войск, противостоящих японцам, почти до пяти тысяч. Белый дом был вынужден утвердить его решение лишь задним числом⁵⁰, однако ни американцы, ни англичане и французы так и не предприняли никаких реальных действий в отношении японской агрессии. Сопrotивление японцам оказали лишь китайские войска⁵¹. «Крайняя сдержанность» Вашингтона обеспечила японцам полную свободу действий сначала для агрессии в Китае, а затем для экспансии в Юго-Восточную Азию, что в итоге привело к Тихоокеанской войне.

⁴⁶ FRUS, 1931–1941, Japan, Vol. II. P. 160.

⁴⁷ Численность иностранных формирований, потенциально противостоящих трем тысячам японцев в Шанхае на конец января 1932 г. составляла: 1264 американца, 2086 англичан, 1008 французов, 160 итальянцев. К этому надо прибавить силы китайской 19-й полевой армии, которая в отличие от иностранцев противостояла японской агрессии (FRUS 1932. P. 108)

⁴⁸ FRUS, The Far Eastern Crises, 1932. P. 124.

⁴⁹ Ibid. P. 123.

⁵⁰ Ibid. P. 146.

⁵¹ Лишь в мае 1932 г. было подписано перемирие, согласно которому Шанхай был объявлен демилитаризованной зоной.

ГЛАВА 9

Накануне мировой войны (1937–1939)

Американо-японские отношения в период между июлем 1937 г., когда захват Маньчжурии перерос в широкомасштабную войну между Японией и Китаем, и началом Второй мировой войны в сентябре 1939 г. можно характеризовать как крах американских надежд на сохранение Версальской системы в Тихоокеанском регионе. Переговоры и американские призывы к благоразумию и здравому смыслу и даже угрозы введения экономических санкций не слишком действовали на японских политиков и военных, заявлявших об установлении «нового порядка» в Азии. Его официальной целью провозглашалось «освобождение народов Азии от белого колониализма», а на деле являлось перераспределение ресурсов региона в пользу Японии.

Американская политика в отношении Японии в 1937–1939 гг. постепенно эволюционировала от благодушных надежд на сохранение мира к готовности противостоять японскому милитаризму. В телеграмме посла США в Токио Джозефа Грю¹, направленной 1 января 1937 г. госсекретарю Корделлу Хэллу, посольство оценило перспективы развития американо-японских отношений на предстоящий год как «не внушающие пессимизма»². В своем дневнике на странице за 12 февраля того же года Грю описал свою встречу со спикером МИД Японии Амау Эйити, выдвинувшим в апреле 1934 г. доктрину,

¹ Грю до самого нападения на Перл-Харбор был убежден в том, что войны с Японией удастся избежать, а то, что ему говорят на дипломатических раутах японские политики, соответствует реальности. В дневниковой записи от 5 декабря 1941 г. посол цитирует частное письмо к нему «известного японского политика», уверенного в том, что «переговоры в Вашингтоне закончатся благополучно». Запись заканчивается словами: «По моему мнению, это письмо является прекрасным примером существующего сегодня общественного мнения в Японии» (Grew J. *10 years in Japan*. — N.Y.: Simon & Schuster, 1944. P. 486).

² FRUS, 1937, Undeclared War between Japan and China, Political and Military Developments, Chapter 1. P. 2.

направленную против «политики открытых дверей». Тем не менее в своих мемуарах он назвал главу об этом периоде так: «Время, когда японо-американские отношения были лучше, чем когда-либо»³.

К этому моменту американцы более или менее смирились с японским захватом Маньчжурии, начавшемся в 1931 г., и пытались приспособить сложившуюся ситуацию к собственным интересам в Китае. Они считали, что японцы не смогут осилить экономическое развитие этих провинций и прибегнут к американским капиталам и технологиям в рамках политики «открытых дверей». Кроме того, японский протекторат над северными провинциями Китая рассматривался Вашингтоном как своего рода санитарный кордон на дальневосточных границах СССР.

Оптимизм американцам внушала и фигура пришедшего к власти в феврале 1937 г. премьер-министра генерала Хаяси Сэндзюро. Посол Грю охарактеризовал его как «солдата, а не политика, не связанного с наиболее радикальными элементами в армии, осторожного и умеренного, верящего в дисциплину в армии и выступающего против участия армии в политике»⁴. Назначенный же в марте министром иностранных дел Сато Наотакэ, по мнению посла, имел репутацию либерала. Грю срочно доложил в Вашингтон, что «назначение Сато явно свидетельствует о постоянном конфликте, существующем в Японии между либеральной дипломатией старой школы и бесноватой, бряцающей оружием дипломатией, сложившейся после Маньчжурского инцидента 1931 г.»⁵

Реакция американского посла в Токио, чья позиция в определенной степени влияла на принятие решений в Вашингтоне, на изменения в японском политическом истеблишменте всегда отражала его тайную надежду на смену политического курса Японии, что далеко не полностью соответствовало реалиям японской политической кухни. Расчет на либерализацию связывался с политической репутацией новых фигур в правительстве и с их не всегда откровенными высказываниями. Посол Грю все еще считал, что маятник политической конкуренции раскачивается между милитаристами и либералами, которые в конечном счете одержат верх над военными. Подобной же точки зрения придерживались и руководство США, и американские общественные деятели, все еще надеявшиеся, что либерализм «демократии Тайсё» и основанная на здравом смысле оценка экономиче-

³ *Grew, op. cit.* P. 205.

⁴ FRUS, 1937, Far East, Vol. IV. P. 708.

⁵ FRUS, 1937, Far East, Vol. III. P. 49.

ских и военных потенциалов обеих стран возьмут верх над милитаризмом. Американские оценки политики Токио основывались и на допущении, что японская экономика не готова к широкомасштабной войне ни с СССР, стоявшем на первом месте в планах японского Генштаба, ни с Китаем, где Япония продолжала вести не слишком интенсивные военные действия против армии Чан Кайши.

При этом не учитывалось прежде всего то, что Япония уже после захвата Маньчжурии твердо встала на рельсы мобилизационной экономики в рамках провозглашенного лозунга о создании «тотального государства», что собственной определяло политическую ориентацию страны. Правительство выделило масштабные государственные дотации на развитие тяжелой промышленности, где были размещены военные заказы. Крупные машиностроительные и металлургические компании богатели, а рост военных расходов вел к снижению уровня заработной платы и увеличению продолжительности рабочего дня. Не понимал Грю и того, что за частой сменой политических фигур на олимпе власти стояла сложная борьба между политическими партиями, императорским двором и военными, чья роль с каждым годом возрастала.

В конце мая 1937 г. кабинет Хаяси ушел в отставку, а новый премьер-министр Коноэ Фумимаро и министр иностранных дел Хирота Коки особым либерализмом не отличались. Оба являлись противниками всевластия военных, но были сторонниками агрессивной внешней политики. Коноэ был противником международных договоренностей 1920-х гг. и Лиги Наций как инструмента урегулирования международных споров. Он считал, что все это консервирует несправедливое распределение территорий и ресурсов и что Япония «должна отбросить идеи мира, основанные на принципе статус-кво, и выработать новые принципы международного мира, основанного на текущих подходах». Коноэ делил страны мира на «имеющие ресурсы и земли» и «не имеющие их». Относя Японию ко второй группе, он считал, что мир должен обеспечить Японии «право на выживание»⁶.

Американский оптимизм был окончательно развеян событиями июля 1937 г., и прогнозу Грю не было суждено сбыться. Новое японо-китайское столкновение началось вечером 7 июля 1937 г. с незначительного эпизода. Во время регулярных маневров японского батальона, дислоцированного вблизи моста Люгоцяо (мост Марко Поло) в 30 км от Пекина⁷, было сделано несколько холостых вы-

⁶ Irie A. *The Origins of the Second World War in Asia and the Pacific*. — N.Y.: Longman. 1987. P. 38.

⁷ К 1937 г. японские войска располагались во многих районах Китая, включая Тайвань, где они находились с 1895 г. в соответствии с Симоносекским дого-

стрелов в сторону казарм китайской 29-й армии. Китайцы ответили выстрелами, никакого вреда японцам не причинившими. Во время вечерней поверки обнаружилось отсутствие одного японского солдата, в исчезновении которого обвинили китайцев. К моменту, когда солдат вернулся из самоволки, была объявлена тревога, информация о случившемся была доложена по инстанции, и началась перестрелка между противостоящими гарнизонами. Обе стороны подтянули подкрепления и начали интенсивные военные действия. В Японии инцидент был расценен как нарушение достигнутого в 1935 г. японо-китайского соглашения о том, что китайские войска не могут вводиться в провинцию Хэбэй, в территорию которой входил Пекин. По словам премьер-министра Японии Коноэ, случившееся явилось «результатом антияпонской военной акции со стороны Китая»⁸.

Первоначально инцидент носил довольно ограниченный характер, и было очевидно, что японское правительство проявляло определенную заинтересованность в его урегулировании. В Токио многие политики считали, что конфликт будет мешать подготовке к решению стратегической задачи — войне с СССР. Противники расширения военных действий исходили и из того, что расходы на новую войну подорвут возможность сосредоточить экономические и военные ресурсы на реализации установления японского господства во всей Азии, а использование экономики Маньчжурии пока было недостаточным для решения долгосрочных задач японской политики.

В то же время и в Японии, и в Китае существовали силы, препятствовавшие мирному урегулированию инцидента. Обладавшие все более растущим политическим весом японские военные видели в расширении военных действий фактор укрепления своего влияния и получения новых военных ассигнований. Руководство Квантунской армии считало, что случившееся у моста Марко Поло предоставляет хороший шанс для расширения японского военного

вором: в трех провинциях Маньчжурии (Хэйлуцзян, Кирич, Ляонин) и в части провинций Жэнь (до 1955 г. провинция на севере-востоке Китая, сейчас часть провинций Хэбэй, Ляонин и Внутренняя Монголия) и Чахар (до 1952 г. провинция во Внутренней Монголии, сейчас часть провинций Хэбэй и Шаньси), захват которых был осуществлен в ходе «Маньчжурского инцидента». Кроме этого, японские войска после участия в подавлении Боксерского восстания в 1901 г. находились в районе Пекина и Тяньцзиня, на Ляодунском полуострове (в соответствии с Портсмутским миром 1905 г. Японии отошли Порт-Артур и Далинь) и Шаньдунском полуострове (после Первой мировой войны Японии отошли бывшие германские территории на полуострове Шаньдун), а также в международном поселении в Шанхае.

⁸ Spence J. D. *The Search for Modern China*. — N.Y.: Norton, 1990. P. 444–446.

присутствия в Китае. Деловые круги видели в войне возможность для дальнейшего развития экономики. По словам министра торговли и промышленности Ёсино Синдзи, «правительство рассматривало инцидент как возможность сделать еще один решительный шаг на пути развития японской экономики и промышленности, и было бы желательно, чтобы меры, предпринятые для этого, выходили за рамки усилий, предназначенных для его разрешения, давая шанс для будущего экономического развития страны»⁹.

Отказ китайского руководства от переговоров определялся тем, что весной 1937 г. Нанкинское правительство Чан Кайши, с момента захвата японцами Маньчжурии в 1931 г. практически не оказывавшее серьезного сопротивления агрессорам, сосредоточив свои силы на борьбе с коммунистами, приняло решение пересмотреть свою позицию¹⁰. Итогом переговоров с КПК стал процесс интеграции военных формирований коммунистов в ряды регулярной гоминьдановской армии. Уже 8 июля, на следующий день после перестрелки у моста Марко Поло, Чан Кайши записал в своем дневнике: «Наступило время принять решение об отпоре японцам, продолжающим бросать нам вызов»¹¹. На следующий день он отдал приказ о переброске двух дивизий в район конфликта.

Когда 11 июля японцы потребовали от Нанкинского правительства извинений за случившееся у моста Марко Поло, наказания виновных и отвода войск, китайская сторона отказалась от любых уступок. В ответ на японский ультиматум китайцы обстреляли японские войска, а те в свою очередь начали полномасштабные военные действия. Через несколько дней Пекин был оккупирован японскими войсками, и остановить развитие большой войны уже было невозможно.

В июле 1937 г. японские военные, исходя из опыта захвата Маньчжурии, считали, что им хватит трех дивизий, 100 млн иен и трех месяцев¹² для того, чтобы заставить Чан Кайши и коммунистов прекратить сопротивление. Оптимизм военных, как это часто бывало и еще много раз будет в истории, не оправдался. Уже первые три месяца

⁹ Duss P., ed. *The Cambridge History of Japan*. Vol. 6: The Twentieth Century. — N.Y.: Cambridge University Press. P. 128.

¹⁰ В апреле 1937 г. в Яньане состоялась встреча представителей Гоминьдана и КПК, а в июне в Нанкине между ними начались переговоры, дававшие шанс для прекращения гражданской войны и создания единого фронта в борьбе с японской агрессией. Соглашение о сотрудничестве было подписано в августе 1937 г.

¹¹ *The Cambridge History of Japan*, *op. cit.* P. 305.

¹² Черчилль У. Вторая мировая война. Т. I. — М.: Альпина нон фикшн, 2012. С. 91.

войны обошлись в 2, 5 млрд иен, что практически равнялось годовому бюджету Японии в 1937/1938 фин. г.¹³

Сопротивление китайцев заставило Токио продолжить массированную переброску войск и техники из Японии, Кореи и Маньчжурии в район боевых действий. К концу 1937 г. численность японской армии в Китае достигла 16 дивизий, однако даже несмотря на то, что японцы захватили сначала Нанкин, где находилось китайское правительство, а затем и Чунцин, куда оно было эвакуировано, война принимала затяжной характер без особых перспектив на военную победу.

Американцы все еще надеялись, что им удастся уговорить японцев не идти на расширение масштабов конфликта. 12 июля 1937 г. госсекретарь США Корделл Хэлл принял посла Японии в Вашингтоне Сайто Хироси, вручившего ему документ, касавшийся военного столкновения у моста Марко Поло, где вся ответственность за инцидент возлагалась на китайскую сторону. Госсекретарь заявил, что «такая великая и первоклассная держава, как Япония, должна не только проявить сдержанность в сложившихся обстоятельствах, но и в долгосрочной перспективе подобное поведение будет еще больше свидетельствовать о правильности избранной политики»¹⁴.

16 июля 1937 г. госсекретарь Хэлл выступил с заявлением о фундаментальных принципах американской внешней политики. Признавая существование напряженности в различных регионах мира, госсекретарь отмечал, что «в мире не существует военных конфликтов, в той или иной степени не затрагивающих интересов, прав или обязательств Соединенных Штатов». Далее говорилось о том, что США «постоянно и последовательно выступают за сохранение мира, за сдержанность на национальном и международном уровнях, за решение проблем международных отношений путем мирных переговоров и соглашений, за соблюдение международных договоров»¹⁵. Это заявление было разослано правительствам большинства стран мира с просьбой выразить свое отношение к данному документу¹⁶. Правительство Японии ответило, что их точка зрения полностью совпадает

¹³ Duss, *op. cit.* P. 481

¹⁴ Ike Nobutaka, ed. *Japan's Decision for War*. — Stanford: Policy Conferences, 1967. P. 368.

¹⁵ Ibid. P. 371.

¹⁶ Ответ МИД Германии гласил: «Как хорошо известно, основой политики рейха всегда было стремление регулировать международные отношения путем мирных соглашений, что совпадает с идеями, изложенными государственным секретарем». Итальянцы «высоко оценили идеи госсекретаря».

с провозглашенными принципами, и что оно будет действовать в соответствии с обстоятельствами, сложившимися в регионе. В реальности следовать этим принципам Япония не собиралась.

Еще одной попыткой администрации США уговорить японцев проявить сдержанность в конфликте с Китаем стало американское предложение о посредничестве. 21 июля 1937 г. госсекретарь встретился с послом Японии Сайто, а позже и с послом Китая в Вашингтоне. Япония на это предложение никак не отреагировала, хотя 10 августа Грю вновь поставил перед МИД Японии вопрос о посредничестве. В августе американцы предложили провести трехсторонние переговоры в США. Однако министр иностранных дел Японии Хирота Коки, рассчитывавший, что Вашингтон может стать посредником при переговорах с гоминьдановцами, заявил, что «если США хотят быть действительно полезными, то им необходимо убедить Чан Кайши принять японские предложения»¹⁷.

Президент Рузвельт с беспокойством наблюдал за тем, что происходит в Китае и в Европе, где Германия предъявляла свои претензии на господство на континенте. В сентябре 1937 г. президент выступил с призывом «отказываться потенциальным агрессорам в поставках сырьевых материалов»¹⁸. Однако, учитывая все еще сохраняющееся влияние сторонников изоляционизма, президент, несмотря на свое очевидное неудовольствие действиями Японии, отказался от введения экономических санкций, хотя и заявил о возможности «применения весьма практичных мер»¹⁹, не противоречащих Акту о нейтралитете²⁰.

Тем не менее в рамках существовавших политических ограничений на противостояние японской агрессии Рузвельт сохранял возможность укреплять ВМС США, призванных в случае конфликта с Японией играть главную роль в обороне страны. В конце 1933 г. тоннаж ВМС США был на 150 тыс. т ниже уровня, разрешенного Вашингтонским договором 1922 г. В свои первые 100 дней президентства Рузвельт, занимавший в администрации Вудро Вильсона пост заместителя министра флота и хорошо понимавший состояние военно-морских сил и их нужды, добился ассигнования 238 млн долл. США на строительство 32 боевых кораблей, включая два авианосца и

¹⁷ FRUS, 1931–1941 Peace and War, P. 375.

¹⁸ Irie A. *Across the Pacific*. — N.Y.: Harcourt, Brace & World, 1967. P. 37.

¹⁹ Borg D., Okamoto Sh., ed. *Pearl Harbour as history, Japanese–American relations 1931–1941*. — N.Y., L.: Columbia University Press, 1973. P. 383

²⁰ Подписанный 31 августа 1935 г. Акт о нейтралитете вводил эмбарго на продажу оружия и военных материалов воюющим государствам.

четыре легких крейсера. В марте 1934 г. был принят закон Траммела–Винсона²¹, в основе которого лежала программа строительства в течение трех лет 65 эсминцев, 30 подводных лодок, авианосца и 1184 самолетов авианосного базирования²².

Действия американских изоляционистов не слишком отличались от политики европейских сторонников «невмешательства». Анализируя позицию США в отношении Японии после 1931 г., когда была оккупирована Маньчжурия, и реакцию Англии и Франции на захватнические действия Гитлера в Европе, трудно избежать ощущения их сходства. Политику Токио и Берлина государственные деятели по обе стороны океана пытались объяснить «национальными интересами» и стремлением избежать «большой войны». Однако по мере того, как усиливалась тенденция к политической консолидации стран-захватчиков – Японии, Германии и Италии, – а масштаб их аппетитов все больше угрожал стабильности в Европе и Азии и интересам стран, причислявших себя к «западным демократиям», американцы, хотя и очень медленно, начали ужесточать свою политику в отношении Токио.

Первым сигналом стала «карантинная» речь Рузвельта в Чикаго 5 октября 1937 г. Президент заявил: «Когда эпидемия начинает распространяться, общество одобряет меры по организации карантина для заболевших и присоединяется к ним... Война заразна вне зависимости от того, объявленная она или нет»²³. И хотя Япония не была названа, было очевидно, что речь шла именно о ней. Администрация приняла решение нарушить политику изоляционизма и начала экономическую и военную помощь Китаю. Был найден способ обхода ограничений Конгресса. В 1937 г. Казначейство США купило хранящееся у них китайское серебро по очевидно завышенной цене. В декабре 1938 г. Экспортно-импортный банк США предоставил Чан Кайши коммерческий кредит в 25 млн долл. США якобы для оплаты импорта из Китая. Через Бирму американцы продолжали нелегально поставлять националистам оружие.

Реакция американцев на выступление президента была неоднозначной. Политики, общественное мнение и даже сам Госдепартамент разделились на две группы. Одни считали, что США должны активно реагировать на агрессию как на основе коллективной безопасности, так и в одиночку. Изоляционисты выступали за политику

²¹ Закон назван по имени его инициаторов – сенатора из Флориды Парка Траммела и члена Палаты представителей из Джорджии Карла Винсона.

²² Borg, Okamoto, *op. cit.* P. 199.

²³ Franklin D. Roosevelt's "Quarantine" Speech, October 5, 1937. URL: sites.temple.edu (дата обращения: 06.11.2018).

невмешательства и за соблюдение актов о нейтралитете. Госсекретарь Хэлл и главный специалист Госдепартамента по Китаю Стенли Хорнбек настаивали на введении экономических санкций. Их противниками выступали те, кто считал, что американские интересы в Европе намного важнее интересов США в Азии, где Япония к тому же может стать барьером для распространения коммунизма.

В документе, подготовленном для президента заведующим отделом Дальнего Востока Госдепартамента Максвеллом Гамильтоном, действия Японии в Китае оправдывались «стремлением к экономической безопасности (доступ к сырьевым ресурсам и получение рынков сбыта) и страхом перед угрозами со стороны других стран и прежде всего Советской России и коммунизма». При этом он считал, что США следует снижать импортные и экспортные пошлины, чтобы облегчить Японии доступ к сырьевым ресурсам. Что касается территориальных захватов, то «США должны признать суверенитет Китая над Маньчжурией, но управлять территорией следует таким образом, чтобы создать буфер между Советским Союзом и Китаем и предотвратить распространение коммунизма из Советского Союза в Китай»²⁴. Противники экономических санкций апеллировали и к тому, что Япония занимает прочное третье место в американском экспорте.

США активно поддержали еще одну бесплодную с самого начала попытку убедить Токио отказаться от войны. Брюссельская конференция 1937 г. участников Договора девяти стран состоялась с 3 по 24 ноября по инициативе Чан Кайши. Однако Япония участвовать в работе конференции отказалась, что с самого начала сделало ее бессмысленной. От США в ней принял участие президент Совета по международным отношениям Норман Дэвис. Инструкции, полученные им в Вашингтоне, были весьма неопределенными. С одной стороны, он должен был проводить политику, гарантирующую сохранение мира в Китае, с другой — ему следовало избегать шагов, ведущих к серьезному столкновению с Японией. Когда перед отъездом в Брюссель Дэвис посетил президента Рузвельта в его имении Гайд-Парк на Гудзоне, он получил инструкции, в соответствии с которыми «США не должны высовываться в качестве лидера или предлагать какие-либо действия». Президент рекомендовал «поставить перед Японией вопросы относительно проводимых ею мер, ставящих ее во все более неудобное положение и усиливающих мобилизацию общественного мнения и сил морали»²⁵.

²⁴ FRUS, 1937, *Undeclared War*, Vol. III. P. 597–600.

²⁵ Borg, *Okamoto*, *op. cit.* P. 39

Когда в ходе работы конференции Дэвис по инициативе англичан предложил запретить предоставление кредитов Японии, Госдепартамент выступил категорически против, потребовав прекратить переговоры с англичанами о санкциях. Как писал Дэвис, участвующая в конференции советская делегация во главе с М. Литвиновым «настойчиво призывает меня к тесному сотрудничеству и пониманию между Англией, Соединенными Штатами и Россией с тем, чтобы поставить Японию перед лицом комбинации государств, заставляющей ее прекратить военные действия и установить мир. Одни призывы к разуму не будут иметь никакого эффекта»²⁶. Однако США вновь проигнорировали сообщение Дэвиса. Рузвельт все еще не был готов пойти на санкции против Японии, так как это предусматривало опасную необходимость реагировать на другие проявления агрессии, все больше становившейся нормой политической практики Германии и Италии. Конференция ограничилась новым приглашением Японии принять в ней участие, благополучно ею проигнорированное. В ходе конференции американцы вновь отклонили предложение англичан объединить силы по сдерживанию Японии. На предложение английской делегации во главе с Энтони Иденом ввести коллективные санкции в отношении Токио Дэвис сказал, что общественное мнение в его стране будет рассматривать такое предложение как использование США для защиты английских интересов в Азии.

В итоге 15 ноября конференция приняла декларацию, лишь констатировавшую озабоченность стран-участниц событиями в Китае, но не предлагавшую никаких реальных мер по ликвидации конфликта и его последствий. Конференция фактически признала завершение действия Вашингтонских соглашений 1921–1922 гг., с момента их подписания определявших структуру безопасности Тихоокеанского региона. Что касается японской реакции, то 16 ноября 1937 г. министр иностранных дел Хирота, говоря о Брюссельской конференции, обвинил США в попытках создания антияпонского фронта²⁷.

После того как в том же ноябре 1937 г. японские войска захватили Шанхай, Чан Кайши принял решение перенести столицу из Нанкина в Ханькоу²⁸, находившийся вверх по течению реки Янцзы вне зоны действия японской авиации. Туда же были передислоцированы все посольства, а в Нанкине американцы оставили небольшую группу

²⁶ Fox J. *Germany and the Far Eastern Crises, 1931–1938*. — Oxford: Oxford University Press, 1982, P. 157–158.

²⁷ Cornell J. “The Air Force on the Eve of World War II”. In *Air Force Magazine*, October 2007, Vol. 90, No. 10, P. 413.

²⁸ Сегодня часть города Ухань провинции Хубэй.

посольских сотрудников и канонерку ВМС США «Панай», предназначенные для поддержания связи между оставшимися в Нанкине дипломатами и Ханькоу²⁹. В декабре, когда оккупация Нанкина стала очевидной перспективой, а бомбардировки города с каждым днем усиливались, оставшиеся в городе сотрудники посольства приняли решение ночевать на корабле, стоявшем в устье Янцзы. Японские военные были уведомлены о том, что 18 американцев остаются на борту корабля, чей командир принял решение подняться на несколько миль вверх по реке, чтобы укрыться от японских бомбардировок. Японцы знали о передвижении американского корабля, однако 12 декабря канонерка и еще три судна, принадлежащие американской компании «Стандард ойл», были атакованы шестью японскими самолетами. Большинство судов были потоплены, при этом были убиты один из членов команды «Панай» и итальянский журналист, а несколько членов команды и командир канонерки были ранены. На борту судна находился американский военный атташе капитан Фрэнк Робертс и группа кинооператоров компании «Юниверсал ньюс», снявших налет японской авиации. В конце декабря этот новостной сюжет был показан в американских кинотеатрах по всей стране, что естественно вызвало возмущение действиями японцев, при прекрасной видимости обстрелявших из пулеметов суда под американским флагом.

Американский посол в Токио по просьбе Госдепартамента обратился с жалобой в МИД Японии, на что министр иностранных дел Хирота холодно ответил, что «иностранцы были заранее предупреждены о необходимости эвакуации из зоны боевых действий в районе Нанкина». Вечером того же дня министр посетил посольство США и сообщил, что МИД получил сообщение из Нанкина от командующего японскими ВМС в Китае адмирала Хасэгава Киёси, где говорилось, что нападение на «Панай» «было совершено по ошибке, в связи с чем японское правительство приносит глубокие извинения»³⁰. На следующий день по просьбе президента Рузвельта госсекретарь Хэлл выразил японскому послу возмущение по поводу случившегося. Он потребовал, чтобы «подобные инциденты не допускались в будущем», а также поставил вопрос об извинении и компенсации ущерба³¹.

Американцы подготовили детальное описание нападения на американские суда, но японцы настаивали на «простой ошибке» и упор-

²⁹ Американцы начали патрулировать Янцзы с 1854 г. для охраны речных портов, открытых для иностранцев, и обеспечения жизни американцев, живущих и работающих в Китае. Американские ВМС присутствовали на Янцзы до 5 декабря 1941 г.

³⁰ *Ike, op. cit.* P. 397.

³¹ *Cornell, op. cit.* P. 523.

но отрицали преступность своих намерений и действий. Компромисс был достигнут, когда накануне Рождества 1937 г., Япония приняла решение выплатить США 2,2 млн долл. США в качестве «компенсации за убийство американского гражданина и потерю имущества». Тот факт, что США, отлично зная, что расстрел американского судна не был случайностью, приняли не только формальные японские извинения, но и деньги, свидетельствовал о том, что Рузвельт и его администрация все еще не были готовы активно выступить против нарастающей японской агрессии в Китае³². В своем дневнике посол Грю записал: «Это был поистине счастливый день, когда мудрость и чувство здравого смысла двух государств не допустили возникновения войны несмотря на то, что одни любой ценой пытались “спасти лицо”, а другие прибегли к крайним оскорблениям»³³.

Американцы хорошо знали и о «Нанкинской резне», когда 13 декабря 1937 г. две японские дивизии вошли в город и начали зверски убивать китайских солдат и мирных жителей. В результате погибло по разным оценкам от 200 до 500 тыс. чел. Но осторожность Белого дома во многом объяснялась еще и изоляционистскими настроениями, доминировавшими в общественном мнении в условиях нарастающей напряженности в Европе, где угроза столкновения Германии с Францией и Великобританией с каждым днем становилась реальностью. Следует принять во внимание и то, что практически до начала Тихоокеанской войны Вашингтон рассматривал азиатское направление политики в качестве вторичного, сосредотачивая все внимание на событиях в Европе.

Более того, реакцией законодателей на инцидент с канонеркой «Панай» стало внесение в Конгресс конституционной поправки, требующей проведения национального референдума для объявления войны и внесенной конгрессменом из Индианы демократом Луисом Лудлоу. Изоляционисты опасались, что в сложившихся условиях президент может предпринять шаги, направленные на экономическое или даже военное противостояние японской агрессии. Президент сделал все возможное, чтобы Конгресс не принял эту поправку, и ему это удалось³⁴.

Рузвельт продолжал постепенно готовить страну к возможному обострению ситуации в мире. В ноябре 1937 г. США начали пере-

³² В начале 1930 гг. численность американской армии составляла 145 тыс. чел. К 1939 г. ее численность выросла до 190 тыс. (*Borg, Okamoto, op. cit.* P. 165).

³³ *Grew, op. cit.* P. 239.

³⁴ В Палате представителей против поправки проголосовало 209 конгрессменов, за — 188.

смотр «оранжевого плана» действий на случай конфликта с Японией. Новая его версия предусматривала экономические санкции против Японии и переброску флота в западную часть Тихого океана. Администрация продолжала курс на укрепление флота. В 1938 г. Конгресс принял предложенный Рузвельтом закон «О развитии флота» (Naval Expansion Act), предусматривавший его двадцатипроцентное усиление. После того как в феврале 1938 г. Япония оккупировала острова Хайнань и Спратли в Южно-Китайском море, что реально ставило под угрозу интересы союзников США — Великобритании и Франции — в Азии, было принято решение о строительстве еще 69 боевых кораблей общим водоизмещением в 400 тыс. т³⁵.

В августе 1938 г. Сенат выступил с рекомендацией создания военных укреплений на островах Мидуэй, Уэйк и Гуам в Тихом океане. До этого, 11 июня 1938 г. госсекретарь Хэлл, осудив японские бомбардировки Кантона, в ходе которых погибли полторы тысячи мирных жителей, призвал американские авиастроительные компании прекратить практику «материального поощрения» агрессора и ввести «моральное эмбарго» на продажу самолетов в Японию³⁶.

Все 1930-е гг. инвестиции в строительство флота росли, а строительство кораблей было ограничено лишь мощностями верфей. Внимание Рузвельта к этому вопросу было связано как с тем, что, по его мнению, американский флот «уступал флоту Японии»³⁷, так и с политикой восстановления экономики после Великой депрессии. В то же время Вашингтон все еще надеялся на благоразумие японских политиков, продолжавших настойчиво заверять американцев в дружбе и готовности к сотрудничеству. В основе курса США на невмешательство в японскую политику в Китае лежало стремление вернуть ее в рамки западных представлений о возможных изменениях Версальской системы и создания новых правил экономического сосуществования ее участников. Альтернативой этой системе была категорически неприемлемая для западных демократий, но активно поддерживаемая СССР концепция антифашистского «народного фронта»³⁸. Выбирая между идеологиями национал-социализма

³⁵ Irie, *op. cit.* P. 215.

³⁶ Ike, *op. cit.* P. 108.

³⁷ Hull, *op. cit.* P. 370.

³⁸ Во Франции и Испании в конце 1930-х гг. существовали правительства «народных фронтов» при участии социалистов и при поддержке коммунистических партий этих стран. Существование «народного фронта» в Испании определило «нейтральное» отношение США и Великобритании к фашистскому путчу генерала Франко.

и коммунизма, лидеры Запада пока еще были готовы сосуществовать с Берлином, Римом и Токио, но отнюдь не с Москвой. Они считали, что основные противоречия с агрессорами связаны исключительно с их экономическими претензиями, а фашистская идеология, сохранявшая черты рыночной экономики, долгое время оставалась более или менее приемлемой³⁹.

Усилия Рузвельта по противодействию растущей агрессивности Японии продолжали наталкиваться на позицию изоляционистов и деловых кругов. В 1938 г. на Японию приходилось 7,7% экспорта США и 6,2% импорта, на Китай приходилось 1,1% экспорта и 2,4% импорта⁴⁰; при этом основными американскими экспортерами были нефтяные компании, традиционно сохранявшие серьезное политическое влияние. США рассчитывали сохранить оба рынка и не собирались отказываться от политики «открытых дверей» в Китае, надеясь на понимание японскими политиками того, что простое сравнение экономических и геополитических потенциалов двух стран заставит Токио отказаться от конфронтационной политики.

Как писал бывший госсекретарь США Генри Стимсон, «госсекретарь Хэлл даже полагал, что существовала возможность кардинального поворота японской политики. Для реализации этой возможности он постоянно указывал японцам на те преимущества, которые они могут обрести для своей политики в Тихоокеанском регионе в случае, если откажутся от своих экспансионистских мечтаний в пользу совместного развития мирной торговли». Сам Стимсон в это уже не верил. По его словам, «подобные усилия в 1931 г. провалились даже при более благоприятных обстоятельствах»⁴¹.

После начала полномасштабной войны с Китаем японская экономика оказалась в сложной ситуации. Война затягивалась и требовала огромных расходов, отношения с США с каждым днем становились все напряженнее, уровень жизни населения падал, а страна все больше оказывалась в международной изоляции. В то же время военные считали, что западные демократии продолжают уступать силе

³⁹ Страх перед сталинским коммунизмом в некоторых странах был выше угрозы потери национальной независимости и территориальной целостности. Ответ Польши на предложение СССР о военном сотрудничестве в 1939 г., по словам французского политика Поля Рейно, основывался на убежденности в том, что «с немцами мы рискуем потерять свободу, а с русскими душу» (Черчилль, *указ. соч.* С. 181).

⁴⁰ Statistical Abstract of the U.S., 1940, P. 502–513.

⁴¹ Stimson H., Bundy M. *On Active Service in Peace and War*. — N.Y.: Harper & Brothers, 1948. P. 385.

и не готовы дать военный отпор Японии. Либерально настроенные политики искали пути выхода из изоляции, что прежде всего требовало поиска компромисса с Китаем и выхода из войны.

В мае 1938 г. маятник японской политики вновь качнулся в сторону западного либерализма. Министром иностранных дел в кабинете Коноэ стал генерал Угаки Кадзусигэ, имевший репутацию прозападного политика. Четыре месяца, которые он возглавлял МИД, можно охарактеризовать попытками вывести страну из политической изоляции. Угаки пытался начать переговоры с Чан Кайши, но наткнулся на непримиримую позицию своих менее либеральных армейских коллег. Параллельно были начаты переговоры с послом Великобритании в Токио Робертом Крейгом об улучшении отношений двух держав. Японцы рассчитывали, что США вслед за Великобританией встанут на европейский путь «умиротворения» государств-агрессоров и будут более терпимо относиться к японским действиям в Китае. Однако уже в октябре Угаки под давлением военных был отправлен в отставку.

Подписание Мюнхенского соглашения в сентябре 1938 г. продемонстрировало стремление части политической элиты США и Великобритании, пока не испытывавшей непосредственной угрозы ни со стороны немецкого фашизма, ни со стороны японского милитаризма, любой ценой избежать вовлечения в войну⁴². В Америке все еще жила надежда на возможность создать новые правила экономического сосуществования, способные вернуть тоталитарные государства в цивилизованные рамки.

В Японии Мюнхенское соглашение породило новую надежду на то, что политика «умиротворения» агрессоров может быть распространена и на Азию. 3 ноября 1938 г. премьер-министр Коноэ выступил с заявлением, где были конкретизированы японские представления о «новом порядке» в Восточной Азии. По словам премьера, «он создавал новую систему мирных отношений, основанных на подлинной справедливости». Краеугольным камнем этой доктрины было создание «сферы совместного процветания» на основе взаимодействия Японии, Китая и Маньчжоу-го» в области обеспечения прочной стабильности в Восточной Азии, что требовало «политиче-

⁴² Английский премьер-министр Чемберлен, триумфально вернувшись в Лондон после заключения 30 сентября 1938 г. позорного Мюнхенского соглашения, заявил восторженной толпе, собравшейся перед его резиденцией на Даунинг-стрит, 10: «Дорогие друзья, я второй раз вернулся на Даунинг-стрит из Германии с почетным миром. Это мир для нашего поколения. Идите домой и спокойно спите в своих постелях» (Faber D. *Munich: The 1938 Appeasement Crises*. — N.Y.: Simon & Shuster, 2008, P. 7).

ского, экономического и культурного сотрудничества в деле установления международной справедливости, совместной борьбы с коммунизмом, создания новой культуры и нового экономического порядка в Восточной Азии»⁴³.

При этом Япония подтверждала отказ от каких-либо переговоров с правительством Чан Кайши и заявляла об «изменившейся ситуации на Дальнем Востоке» и о том, что «иностранные государства должны понять, что будущее их интересов в Китае будет зависеть от признания ими “изменившейся ситуации”»⁴⁴.

США категорически отказались признать японский «новый порядок». «Такие фундаментальные принципы, как равенство возможностей, не могут быть модифицированы под односторонним давлением»⁴⁵, — говорилось в заявлении Госдепартамента от 20 декабря 1938 г. В то же время США отказались оказывать военную помощь Чан Кайши, считая, что это может спровоцировать японцев.

После провозглашения «нового порядка» Япония стала открыто декларировать непризнание американской доктрины «открытых дверей» в Китае, и без того сведенной японцами к минимуму. Партнером Японии в Китае стало марионеточное правительство бывшего заместителя Чан Кайши Ван Цзинвэя, объявившее в декабре 1938 г. о готовности вести переговоры с японцами, а в следующем марте создавшее в Нанкине «национальное правительство».

Если раньше на многочисленные ноты США относительно ущемления прав американцев в Китае и отказа от политики «открытых дверей» японцы уклончиво ссылались «на сложности переходного периода» и призывали «проявлять терпение», то в конце 1938 г. тон их ответов резко ужесточился. Теперь министр иностранных дел Японии Арита Хатино заявлял, что «в Восточной Азии возникла новая ситуация, и Япония, исходя из соображений собственной стратегической и экономической безопасности, должна контролировать определенные сырьевые ресурсы Китая и определенные отрасли промышленности. Именно это не нравится вам, иностранцам». При этом министр продолжал утверждать, что «открытые двери остаются открытыми»⁴⁶.

Серьезным препятствием на пути реальных американских действий против Японии в Китае была несогласованность политики США и Великобритании. Интересы и американцев, и англичан

⁴³ FRUS, 1931–1941, Japan, Vol. IV. P. 478.

⁴⁴ FRUS, Japan 1943–1945, Informal US–Japanese Conversations, 1941. P. 366.

⁴⁵ Ibid. P. 105.

⁴⁶ Grew, *op. cit.* P. 271.

в Китае находились под серьезным давлением японской политики, однако их реакция на происходящее долгое время не совпадала. Отношения между Вашингтоном и Лондоном по вопросу о японской агрессии в Китае чаще всего характеризовались, с одной стороны, взаимной осторожностью, вызванной американским изоляционизмом и стремлением Лондона сохранить свои экономические позиции в Китае⁴⁷, а с другой — стремлением перенести на Азию европейскую политику умиротворения агрессоров. Готовность одних решительно противостоять японской агрессии постоянно наталкивалась на нерешительность других. При этом стороны все время менялись ролями, что являлось прежде всего отражением внутренней политической конъюнктуры в обеих странах.

В 1931 г., когда японцы начали захват Маньчжурии, англичане отказались поддержать призыв Стимсона к коллективным действиям, опасаясь за судьбу своих инвестиций в Китае. Подход англичан к японской агрессии изменился после того, как в августе 1937 г. во время бомбардировки Нанкина был тяжело ранен посол Великобритании в Китае. Советник-посланник английского посольства в Вашингтоне 1 сентября посетил Госдепартамент с предложением о совместном экономическом бойкоте Японии. Однако Госдепартамент продолжал считать, что подобный шаг противоречит американскому законодательству⁴⁸. После того как в мае 1937 г. премьер-министром Великобритании стал Невилл Чемберлен, любые американские предложения о совместных действиях отвергались Лондоном. 11 января 1938 г. заместитель госсекретаря США Самнер Уэллс посетил английского посла в Вашингтоне с конфиденциальным предложением согласовать проведение международной конференции с участием Великобритании, США, Германии, Италии, Франции и СССР для обсуждения проблем европейского урегулирования. При этом отмечалось, что «в случае, если Германия и Италия смогут разрешить проблемы своих отношений с Великобританией и Францией, поддержка ими Японии будет в значительной мере ослаблена — по крайней мере, до такого уровня, чтобы заставить Японию заключить мир с Китаем на условиях, не противоречащих принципам Договора девяти дер-

⁴⁷ В конце 1930-х гг. Великобритания являлась крупнейшим инвестором в экономику Китая. На нее приходилось 36, 7% от общего объема капиталовложений, что в шесть раз превосходило инвестиции США. Японские инвестиции в китайскую экономику составляли 35, 1% общего объема капиталовложений. (Higuchi H. *Nihon-notaishitoshikenkyu* [Исследование проблем японских инвестиций в Китае]. Tokyo, 1939, P. 286).

⁴⁸ Borg, Okamoto, *op. cit.* P. 360.

жав»⁴⁹. Предварительным условием подготовки и проведения конференции было участие в ней Великобритании. Однако после долгих обсуждений кабинет министров по инициативе премьер-министра Чемберлена отверг американское предложение. По словам Уинстона Черчилля, это означало «утрату последнего слабого шанса спасти мир от тирании»⁵⁰. Японцы вряд ли были осведомлены об этой инициативе американского президента, но хорошо знали, что за три дня до подписания Мюнхенского соглашения Рузвельт обратился к Германии и Чехословакии с предложением провести международные переговоры по урегулированию проблем мирным путем, однако предложение было отвергнуто Гитлером⁵¹.

В январе 1938 г. американцы предложили Англии совместные действия по защите интересов обеих стран в Азии. В Лондон был направлен руководитель отдела военно-морского планирования Министерства морского флота США капитан Роял Ингерсолл с предложением о совместной долгосрочной военно-морской блокаде Японии. Предложение президента нашло поддержку в Адмиралтействе Великобритании, но Чемберлен отверг и его. И первое, и второе предложения стали известны после того, как в 1960-е гг. были рассекречены довоенные документы ВМС США⁵².

В рамках политики «умиротворения» агрессора Великобритания 22 июля 1939 г. подписала соглашение, признававшее свободу действий Японии в Китае в обмен на обещание Токио не предпринимать враждебных действий против англичан в этой стране⁵³. Это еще более усилило демонстративную дискриминацию американских бизнесменов на территории Китая, подвергавшихся обыскам, постоянным проверкам документов и бюрократическому давлению на их коммерческие интересы со стороны Японии. В ответ США 26 июля объявили о денонсации через шесть месяцев японо-американского торгового договора 1911 г.⁵⁴, в соответствии с которым Япония имела статус «наиболее благоприятствуемой страны». Денонсация договора давала Вашингтону право регулировать торгово-экономические от-

⁴⁹ FRUS, 1939, Relations of Japan with the AXIS Powers and with the Soviet Union, Vol. III. P. 117.

⁵⁰ Черчилль, указ. соч. С. 117.

⁵¹ Посол Грю ознакомил министра иностранных дел Японии с текстом послания Рузвельта и получил «полную поддержку правительством Японии действий президента США» (*Grew, op. cit.* P. 253).

⁵² Nimmo, *op. cit.* P. 49.

⁵³ В ходе переговоров японцы в июне блокировали английскую концессию в Тяньцзине, что сделало англичан значительно уступчивее.

⁵⁴ Договор был подписан в Вашингтоне 21 февраля 1911 г.

ношения с Японией в одностороннем порядке и вводить любые экономические санкции.

Выход Японии из политической изоляции виделся в Токио в укреплении военно-политических связей с Германией, чье агрессивное поведение в Европе вызывало восхищение армии и прежде всего поклонника нацистской идеологии Осима Хироси, занимавшего пост военного атташе в Берлине. Являясь горячим сторонником Антикоминтерновского пакта, он по собственной инициативе, одобренной Генштабом Японии, в 1938 г. начал переговоры с только что назначенным министром иностранных дел Германии Иоахимом Риббентропом о придании Антикоминтерновскому пакту военной составляющей. Министр считал, что «укрепление... дружбы с Италией и Японией и, в дополнение к этому, привлечение на свою сторону стран, чьи интересы прямо или косвенно совпадают с германскими, — важный шаг в деле подготовки страны к войне с Британией и Советским Союзом»⁵⁵. О своих переговорах Осима даже не поставил в известность посла в Берлине Того Сигэнори, зная, что тот был категорическим противником военного союза с Германией. Посол исходил из того, что союз с фашистскими государствами неизбежно приведет к войне с США, Великобританией и СССР, в которой Германия и ее союзники неизбежно потерпят поражение⁵⁶. В октябре 1938 г. Того был назначен послом в Москву, а его место занял Осима.

Союз с Германией⁵⁷ для Японии являлся очевидным фактором выбора между фашистскими странами и их противниками во главе с США. При этом в Токио не прекращалась политическая борьба между сторонниками и противниками соглашения с Берлином. Противники союза исходили прежде всего из зависимости японской экономики от США. В 1938 г. на Америку приходилось более трети японского импорта, в котором главное место занимали нефтепродукты, хлопок, металлы и машины, без чего ни военная, ни гражданская

⁵⁵ *Fox, op. cit.* P. 292–293.

⁵⁶ Того С. *Воспоминания японского посла.* — М.: Новина, 1996. С. 189–190.

⁵⁷ Важным для Токио было и то, что в 1938 г. руководство Германии взяло курс на поддержку Японии в войне против Китая, несмотря на то, что до этого оно активно поддерживало Чан Кайши, в армии которого находилось более 80 немецких военных советников во главе с генералом Александром Фалькенхаузенем. В феврале Гитлер выступил с речью в рейхстаге, в которой высоко оценил вклад Японии в борьбу с коммунизмом, что открыло путь к переговорам о модернизации Антикоминтерновского пакта, которому обе стороны были готовы придать функции расширенного военного сотрудничества. В мае 1938 г. Германия признала Маньчжоу-го, что укрепляло позицию тех в Японии, кто активно выступал за союз с Германией.

экономики существовать не могли. Сторонники прозападной ориентации все еще считали, что США могут сыграть роль посредника в поисках возможности урегулирования конфликта с Китаем. Против союза выступал и японский флот, считавший, что ВМС Японии пока еще не могут противостоять объединенным силам США и Великобритании. За подписание соглашения выступала армия и политики, считавшие, что союз с Германией и Италией явится шагом к выходу Японии из политической изоляции и укрепит позиции Японии в переговорах с США и Великобританией.

В январе 1939 г. кабинет Коноэ ушел в отставку и новым премьером был назначен Хиранума Киитиро, имевший репутацию крайне правого политика. С этого момента активизировались переговоры между Токио и Берлином, прерванные в результате подписания советско-германского пакта о ненападении 23 августа 1939 г. Для Японии подписание советско-германского соглашения было тем, что премьер-министр Хиранума, подавая прошение об отставке, назвал «непостижимыми новыми условиями», что, по сути, было дипломатическим эвфемизмом слова «унижение». Новая ситуация полностью противоречила как шедшим переговорам о будущем союзе Японии и Германии, так и 2-й статье Антикоминтерновского пакта⁵⁸. Ситуация осложнялась и тем, что СССР, с мая 1939 г. продолжавший вести ожесточенные боевые действия против 6-й японской армии на территории Монголии, для Японии становился если не союзником, то, по крайней мере, другом Германии, которая до этого рассматривалась как потенциальный и наиболее вероятный союзник Японии⁵⁹. Премьер заявил, что «теперь Япония откажется от усилий по укреплению Антикоминтерновского пакта»⁶⁰ и 30 августа 1939 г. кабинет ушел в отставку. До начала Второй мировой войны оставалось чуть больше суток.

⁵⁸ Статья гласила, что «Договаривающиеся Стороны на период действия настоящего соглашения обязуются без взаимного согласия не заключать с СССР каких-либо политических договоров, противоречащих духу настоящего соглашения» (*История войны на Тихом океане*. Т. 2. — М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1957. С. 343–346).

⁵⁹ Соглашение о прекращении военных действий на монгольско-маньчжурской границе было подписано лишь 15 сентября 1939 г.

⁶⁰ FRUS, 1939, Relations of Japan with the AXIS Powers and with the Soviet Union, Vol. III, P. 55,

ГЛАВА 10

От начала Второй мировой войны до Перл-Харбора (1939–1941)

Период между началом Второй мировой войны и японским нападением на Перл-Харбор был самым напряженным за всю историю американо-японских отношений. Их будущее зависело от подвижек внутри четырехугольника Вашингтон–Токио–Москва–Берлин. После начала Второй мировой войны США и Япония, а также СССР, формально не участвовавшие в войне, оказались перед необходимостью выбора дальнейшего политического и военного курса. Свой выбор Япония сделала 7 декабря 1941 г., напав на американскую военную базу в Перл-Харборе.

После 1 сентября 1939 г. США, сохраняя формальный нейтралитет, заняли позицию полной моральной и экономической поддержки Великобритании, с каждым месяцем усиливая экономические санкции в отношении Японии. В Вашингтоне не знали, как будут складываться взаимоотношения США ни с Японией, ни с СССР. В Токио не представляли себе будущего отношений с США и СССР. К тому же ни в Вашингтоне, ни в Токио не могли предвидеть, какая из сторон пакта о ненападении, заключенного в августе 1939 г. между Москвой и Берлином, первой нарушит его ненадежные гарантии¹, даже несмотря на то, что 17 сентября СССР присоединился к Германии в агрессии против Польши.

Сегодня намного проще анализировать ход открытых и конфиденциальных дипломатических переговоров, проводившихся накануне Второй мировой войны и после ее начала в Москве, Вашингтоне, Токио и Берлине, так как нам известны их конкретные результаты. До нападения Германии на СССР, когда сформирова-

¹ Исключением из этой политической неопределенности был Берлин, где понимали, что США неизбежно поддержат Великобританию, а СССР рано или поздно станет объектом германской агрессии. Что касается германо-японских отношений, то их рассматривали как союзнические, но не слишком важные для Германии.

лась Антигитлеровская коалиция, внутри четырехугольника шли напряженные переговоры, чей окончательный исход был неясен даже самим их участникам. После 22 июня 1941 г. в этом глобальном уравнении единственным «неизвестным» осталась Япония, все еще окончательно не определившаяся с выбором направления агрессии.

После начала Второй мировой войны президент Рузвельт продолжал обещать американцам, что стране удастся избежать войны. В конце своего радиообращения к стране 3 сентября 1939 г. Рузвельт сказал: «Надеюсь, что война не коснется Соединенных Штатов, я от души в это верю». Но при этом он добавил: «...я не могу просить американцев оставаться нейтральными и в своих в мыслях. Даже нейтральный человек имеет право оценивать факты, и даже от нейтрального человека нельзя требовать, чтобы он заставил молчать свои разум и совесть»².

В октябре 1939 г. посол Грю вернулся в Токио после отпуска, проведенного в США, и выступил с речью перед Американско-японским обществом, названной им «Из первых уст». По его собственным словам, он изложил своим японским друзьям точку зрения президента, госсекретаря и членов американской администрации. Суть выступления сводилась к «непониманию» американцами «нового порядка в Восточной Азии», который в итоге «урезает и выхолащивает» американскую политику «открытых дверей» в Китае, а «многие предпринятые шаги, принося вред Соединенным Штатам, делают эти меры абсолютно бессмысленными»³.

Ответом на это выступление было заявление министра иностранных дел Японии Номура Китисабуро о том, что «стремление Японии установить “новый порядок в Восточной Азии” слишком сильно для того, чтобы вмешательство третьей стороны могло изменить его или оказать на него влияние»⁴.

Япония все больше ощущала политическую изоляцию. Бесконечная война с Китаем ослабляла экономику Японии, что создавало благодатную почву для роста национализма и милитаризма. В мире, разделенном на западные демократии и тоталитарные государства, Япония все больше склонялась к союзу с Германией и Италией, несмотря на то что за исключением идеологии интересы этих стран практически не пересекались.

² Рузвельт Ф. *Беседы у камина* / Пер. с англ. — М.: ИТРКБ, 2003, С. 65.

³ Grew, *op. cit.* P. 293.

⁴ Nimmo, *op. cit.* P. 180.

Квасисоюзнические отношения с фашистскими государствами, связанными с Японией Антикоминтерновским пактом, долгое время не рассматривались в Токио как основа политической и военной стабильности. За подписание нового и более обязывающего соглашения о союзе между Германией, Италией и Японией, идея которого была выдвинута еще в конце 1938 г. Риббентропом⁵, в Японии выступала прежде всего армия, считавшая, что союз с Германией позволит Японии оказывать давление на Англию, Францию и СССР. С точки зрения сторонников союза с Германией сближение с Берлином укрепляло позиции Токио в отношениях с США. В Токио рассчитывали и на то, что союз с Гитлером будет способствовать прекращению немецкой помощи Чан Кайши⁶. Против союза с Гитлером выступали флот и МИД, считавшие, что в случае войны Германии с Францией и Великобританией Япония будет вовлечена в нее, что неизбежно вызовет участие США в этом глобальном конфликте. Военно-морской министр Ёнаи Мицумаса считал, что такой союз никоим образом не будет способствовать решению китайской проблемы и вызовет серьезные трения с Великобританией и США. Он был убежден в том, что «Германия и Италия не из добрых побуждений ищут союза с Японией. Они исходят из стремления использовать Японию в своих интересах»⁷.

В ходе переговоров с Берлином Япония предложила ограничить свое участие в договоре совместным участием только в войне между Германией и СССР, что было сразу же отвергнуто Германией⁸. После неожиданного для Токио подписания советско-германского пакта о ненападении в августе 1939 г. кабинет Хиранума Киитиро подал в отставку, считая, что решение Берлина кардинально противоречит позиции тех, кто выступал за союз с Германией. Посол Японии в Берлине Осима Хироси встретился со статс-секретарем МИД Германии Эрнестом Вейцзеккером и сообщил ему, что подписание пакта «вызвало некоторый шок в Японии». В ответ он получил заверения в том, что соглашение «не направлено против интересов Японии», а в опре-

⁵ В 1938 г. Риббентроп заявил, что «укрепление нашей дружбы с Италией и Японией, и в дополнение к этому привлечение на нашу сторону стран, чьи интересы прямо или косвенно совпадают с нашими, является важным шагом в деле подготовки страны к войне с Британией и Советским Союзом» (Fox J. *Germany and the Far Eastern Crisis, 1931–1938*. – L.: Oxford University Press, 1982, P. 292–293).

⁶ Германия еще с конца 1920-х гг. активно помогала Чан Кайши, поставляя оружие, оказывая содействие в создании военной промышленности и направляя военных советников.

⁷ Borg, Okamoto, *op. cit.* 1973. P. 72.

⁸ FRUS, 1939, Relations of Japan with the AXIS powers and with the Soviet Union. P. 65

деленной степени явилось результатом отказа Японии заключить тесный союз с Германией. По словам Вейцзеккера, «мы уже полгода ждем ответа со стороны Японии»⁹.

На некоторое время вопрос о Тройственном союзе был снят с политической повестки дня. В условиях начавшейся в Европе войны и военного поражения Польши, Франции и других европейских стран Япония приняла решение вернуться к сотрудничеству со странами Оси, что окончательно определило ее место в складывающейся расстановке сил на мировой арене. Очевидные успехи Германии в Европе рассматривались в Токио как призыв к действию и возможность использовать шанс расширить свою сферу влияния в Азии, простив Берлину неожиданный для Японии пакт о ненападении с СССР.

В июле 1940 г. новым министром иностранных дел во втором кабинете Коноэ стал Мацуока Ёсукэ¹⁰, горячий сторонник заключения соглашения с Берлином. Формулируя идеологию японской внешней политики, министр считал возможным одновременное существование японского «нового порядка» в Азии и сохранения дружественных отношений с США. Достижение этого виделось ему в разделении мира на зоны влияния, где «Япония будет доминировать в Азии, Германия и Италия – в Европе (включая Африку), зона СССР будет включать Индию и Иран, а Австралия и Новая Зеландия могут отойти к Великобритании»¹¹.

В начале сентября 1940 г. в Токио приехал советник Риббентропа Генрих Штаммер для согласования условий соглашения. И Япония, и Германия рассматривали это соглашение как возможность предотвращения американского вмешательства в войну в Европе и в Азии. Немецкая сторона всячески подчеркивала, что соглашение будет направлено на сдерживание США, в чем была заинтересована Япония.

«Только сильная и решительная, четкая и безошибочная позиция Японии, Германии и Италии, известная как США, так и всему миру, находящемуся на распутье, может стать мощной и эффективной

⁹ Sontag R. J., Beddie J. S., ed. *Nazi–Soviet relations, 1939–1941. Documents from the Archives of the German Foreign Office.* – Department of State, Wash. D. C.: 1948. P. 71.

¹⁰ Для решения задачи подписания соглашения с Берлином Мацуока провел широкую кадровую чистку в МИДе. На встрече в конце августа 1940 г. в американском посольстве в Токио с приехавшим туда послом США в Москве Штейнгардом Мацуока сказал, что он собирается отозвать домой многих японских послов. По его словам, «они стали слишком прозападными и утратили связь с японскими реалиями». Были возвращены в Токио пять послов, 19 советников-посланников, 16 советников и генеральных консулов, большинство из которых выступали против союза с Германией (FRUS, 1940, *Foreign Affairs*, P. 644, 650).

¹¹ Iriye, *op. cit.* P. 209.

силой, сдерживающей США»¹², — заявил 7 сентября 1940 г. Штаммер, начав переговоры с Мацуока.

27 сентября 1940 г. в Берлине министрами иностранных дел Германии Иоахимом Риббентропом и Италии Галеаццо Чиано и послом Японии в Берлине Курусу Сабуро¹³ был подписан Тройственный пакт, чей срок действия составлял 10 лет. Позже к нему присоединились Венгрия, Румыния, Словакия и Болгария.

Первая статья нового договора гласила, что «Япония признаёт и уважает ведущую роль Германии и Италии в установлении нового порядка в Европе», а вторая отмечала, что «Германия и Италия признают и уважают ведущую роль Японии в установлении нового порядка в Великой Восточной Азии». Статья 3 Пакта гласила, что «Япония, Германия и Италия соглашаются осуществлять взаимное сотрудничество, основывающееся на указанном курсе; если одна из договаривающихся сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, в настоящее время не участвующей в европейской войне и в японо-китайском конфликте, то три страны обязуются оказывать взаимную помощь всеми имеющимися в их распоряжении политическими, экономическими и военными средствами»¹⁴.

25 сентября 1940 г., за два дня до подписания Тройственного пакта Риббентроп в телеграмме послу Германии в Москве Шуленбургу поручил тому довести до сведения Молотова, что союз стран Оси «не направлен против Советского Союза и ни в коей мере не затрагивает отношения каждой из стран с СССР». Одновременно он пригласил Молотова в Берлин для «обсуждения важных вопросов, относящихся к установлению будущих общих политических задач».

¹² Sagan S. D. "The Origin of the Pacific War" // *Journal of Interdisciplinary History*, Vol. 18, No. 4, Spring 1988. P. 900.

¹³ Посол Осима вернулся в Токио в сентябре 1939 г. после подписания Пакта о ненападении между СССР и Германией, но по настоянию Гитлера весной 1941 г. вернулся в Берлин, где оставался послом Японии вплоть до мая 1945 г.

¹⁴ Японии удалось сохранить определенную свободу военного выбора. Секретное приложение к договору позволяло странам самим определять свои действия в случае, если один из партнеров по союзу подвергся нападению. В письмах, которыми по инициативе Японии обменялись при обсуждении договора министр иностранных дел Мацуока и германский посол в Токио Евгений Отт, оговаривалось, что «факт нападения должен быть определен участниками договора путем взаимных консультаций». Тем самым Япония оговаривала определенную самостоятельность при решении выступить на стороне Германии в случае ее войны с США или с СССР. При этом статья 5 Пакта гласила, что соглашение «не затрагивает политического курса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников пакта и Советским Союзом».

Переговоры Молотова с Гитлером и Риббентропом состоялись 12–13 ноября в Берлине. Речь шла о присоединении СССР к Пакту и разделу сфер влияния между СССР и странами Оси. Риббентроп представил германский проект соглашения, состоявший из четырех статей и двух секретных протоколов. Статьи определяли сотрудничество между четырьмя странами, уважение их сфер влияния и сотрудничество между ними, а также обещание не вступать в союзы, направленные против участников союза. Первый секретный протокол определял сферы влияния участников соглашения. Германии отводились территории Европы, уже находящиеся под ее влиянием, и территории в Центральной Африке; Италии – территории в Европе, а также в Северной и Северо-Восточной Африке; Японии – территории в Восточной Азии и к югу от Японии, Советскому Союзу – территории к югу от его границы в сторону Индийского океана. Второй секретный протокол касался «освобождения Турции от ее прошлых обязательств в пользу сотрудничества с участниками соглашения» и замены Конвенции Монтрё по проливам новым документом, разрешающим военным судам СССР, странам Причерноморья, а также Германии и Италии беспрепятственный проход через проливы¹⁵.

Молотов ответил, что он не может принимать решение без консультации со Сталиным. 20 ноября Молотов встретился с послом Шуленбургом и передал ему ответ на предложения Риббентропа. В письме говорилось, что «Советское правительство готово принять проект соглашения, предложенный 13 ноября Риббентропом». При этом Молотов определил условия принятия соглашения, потребовав контроль над Босфором и Дарданеллами, вывод германских войск из Финляндии и Румынии, признание советских интересов в Болгарии и Румынии, усиление советского влияния в Иране и отказ Японии от нефтяных концессий на севере Сахалина¹⁶. Договориться стороны не смогли. Немцы усилили давление на Болгарию и Югославию и не собирались покидать Финляндию. В декабре Гитлером была подписана Директива 21 («План Барбаросса») о войне с СССР.

США с самого начала выступали против присоединения Японии к Оси Берлин–Рим. Госсекретарь Хэлл еще в феврале 1940 г. дал инструкции послу Грю попытаться убедить японцев в том, что «выгодные и дружеские отношения между народами мира и принятие политики, служащей расширению таких отношений, а не их сужению, служат

¹⁵ Sontag, Beddie, *op. cit.* P. 249–250.

¹⁶ Ibid. P. 258–259.

интересам всех стран, включая Японию»¹⁷. Тем не менее для американского посла в Токио Грю подписание пакта явилось сюрпризом, и он направил телеграмму в Госдепартамент с горькой жалобой на то, что тот не информировал его о происходящем на основании сообщений из Берлина и Рима, что, по его образному выражению, поставило его «в положение человека, стреляющего из темноты в темноту»¹⁸.

Подписание Тройственного пакта не могло способствовать улучшению отношений между США и Японией, тем более что Вашингтон после начала Второй мировой войны взял на себя обязательства помогать Великобритании, воевавшей против двух из трех членов нового союза. Для пока еще нейтральных США оставался открытым вопрос о характере и масштабах взаимопомощи участников соглашения¹⁹.

В ситуации неопределенности политического курса в отношении Америки Япония пыталась балансировать между угрозами и заверениями в собственном миролюбии. Еще в марте 1940 г. министр иностранных дел Японии, выступая на заседании бюджетного комитета нижней палаты парламента, заявил, что антикоммунистическая политика «не имеет своей основе противостояние с Британией, Соединенными Штатами и другими демократиями»²⁰. Сразу же после подписания Тройственного пакта МИД Японии кардинально изменил политические акценты. В беседе с сотрудником американского посольства заместитель министра иностранных дел Японии Охаси Тюити заявил, что «Пакт направлен прямо против США, с момента принятия Закона об иммиграции проводивших политику, направленную против необходимой и неизбежной японской экспансии, тогда как англосаксонская идеология обанкротилась и будет сметена в пользу тоталитаризма. Естественным является то, что Япония присоединяется к странам, выступающим за новый порядок в международных отношениях»²¹.

Японцы в сентябре 1940 г. вторглись в Индокитай и все глубже погружались в трясину конфликта с Китаем. Япония, Германия и Италия в сентябре 1940 г. заключили Тройственный союз, чьи положения формально не обязывали Японию в случае войны присоединиться к странам Оси. И перед США, и перед Японией стоял вопрос о буду-

¹⁷ FRUS, 1931, Japan, Vol. II. P. 163.

¹⁸ FRUS, 1940, Japan. P. 652–653.

¹⁹ В сентябре 1940 г. США заключили соглашение с Великобританией об обмене американских эсминцев на использование английских военных баз в Атлантике.

²⁰ FRUS, 1931–1941, Japan, Vol. II. P. 164.

²¹ FRUS, Japan, 1940. P. 669.

шем политическом курсе СССР, от которого во многом зависел ход развития событий не только в Европе, но и в Тихоокеанском регионе. Было очевидным, что в этот период США не рассматривали Москву в качестве союзника и больше всего опасались присоединения СССР к Тройственному союзу. Что касается Японии, то к этому моменту она еще окончательно не определилась с направлением агрессии. С одной стороны, существовавшая возможность войны между СССР и Германией могла бы сделать Москву союзником Великобритании и США, с другой — ее политику в Азии ограничивал существовавший де-факто союз между Вашингтоном и Лондоном.

В Вашингтоне крепла уверенность в неизбежности столкновения между державами Оси и Америкой. В сентябре 1940 г. госсекретарь США Корделл Хэлл сделал заявление о том, что «Гитлер становится безжалостным и чрезвычайно разрушительным завоевателем Европы, а японская военная клика встала на тот же путь на Тихом океане от Гавайев до Сиама»²².

Тем не менее реакция США на Трехсторонний пакт оказалась достаточно сдержанной. В США шла предвыборная президентская кампания, и Рузвельту, баллотировавшемуся на третий срок, приходилось оглядываться на позицию изоляционистов, считавших, что радикальные шаги по сдерживанию японского экспансионизма могут привести к войне. Осторожную позицию занимали и американские военные, полагавшие, что страна пока еще не готова к войне. Они выступали как против дислокации флота в Перл-Харборе, так и против его посылки на защиту Сингапура, о чем в октябре 1940 г. просил Черчилль²³.

Перевод американской экономики на военные рельсы требовал времени и политического решения. Из 184 тыс. американских промышленных фирм военным производством были заняты не более 150 компаний²⁴. Принятый в апреле 1939 г. Закон о национальной обороне одобрил строительство 5500 самолетов для ВВС. В 1940 г. Рузвельт определил число самолетов для армейской авиации в 36 500

²² FRUS, 1931–1941, Peace and War, 1943. P. 181.

²³ Просьба английского премьера была поддержана министром обороны США Стимсоном и послом Грю, но против выступили начальник штаба ВМС адмирал Гарольд Старк и начальник генерального штаба Джордж Маршалл, считавшие, что подобные действия ослабят обороноспособность страны и могут спровоцировать нападение Японии. Рузвельт принял компромиссное решение — флот был оставлен в Перл-Харборе, но не был послан в Сингапур. (Richardson J. *On the Treadmill to Pearl Harbour*. — Wash.: Naval Historical Division, Department of the Navy, 1973. P. 424–436.

²⁴ *История США, 1918–1945*. — М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 328

и 13 500 для флота. Годовое производство самолетов было определено в 50 тыс. В 1941 г. численность ВВС выросла до 125 тыс. чел. и 6 777 самолетов, среди которых было 120 тяжелых бомбардировщиков, 903 легких и средних бомбардировщиков, 1018 истребителей²⁵. В июле 1940 г. Конгресс принял закон о «Флоте двух океанов», предусматривавший увеличение его тоннажа на 70%. Предполагалось построить 18 авианосцев, шесть линкоров, 33 крейсера, 115 эсминцев и 43 подводные лодки²⁶.

Несмотря на то, что экономический и ресурсный потенциал Японии был несопоставим с экономической мощью США, на Тихоокеанском театре флот и авиация Японии значительно превосходили силы Америки. США дислоцировали здесь три авианосца из семи, имевшихся в составе флота, против 10 японских. Япония имела 10 линкоров, 18 тяжелых крейсеров, 20 легких крейсеров, 112 эсминцев. Тихоокеанский флот США располагал восемью линкорами, 13 тяжелыми крейсерами, 10 легкими крейсерами, 56 эсминцами. В 1941 г. Япония произвела 3 200 боевых самолетов, тогда как США — всего 1400²⁷. Япония в 1941 г. имела более 2 275 самолетов, США на тихоокеанском театре — 880, по количеству дивизий соотношение было 11 к 9 в пользу Японии²⁸. Даже учитывая, что значительная часть японских сухопутных сил и авиации была занята войной в Китае, существовавшее японское военно-морское преимущество определяло значительную сдержанность американских военных и политиков.

Америка стремилась не допустить вторжения Японии в азиатские колонии европейских стран, но сделать это она рассчитывала, избежав войны. Токио, планируя захватить европейские колонии, тоже пока не хотело открытого военного противостояния с США. Командование японского флота серьезно опасалось, что военные действия в этом регионе неизбежно приведут к вмешательству США и к столкновению с базировавшимся в Перл-Харборе американским флотом. В докладе, представленном ВМС на совещании у императора 27 июля 1940 г., перспективы войны с США оценивались крайне пессимистично. «Если в течение четырех месяцев не удастся захва-

²⁵ Cornell J. "The Air Force on the Eve of World War II." In *Air Force Magazine*, October 2007, Vol. 90, No. 10. P. 24.

²⁶ Spencer T. ed. *Encyclopedia of World War II: A Political, Social, and Military History*. — Santa Barbara, CA: ABC-CLIO, 2005. P. 1541.

²⁷ Record J. *Japan's decision for war in 1941: some enduring lessons*. — Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War, College, 2009. P. 26.

²⁸ Зимонин В.П. *Последний очаг Второй мировой*. — М.: Ин-т проблем безопасности и развития Евразии, 2002. С. 61.

тить нефть в Нидерландской Ост-Индии и создать условия для перевозки ее в Японию, то продолжать войну при полном эмбарго на поставки нефти из США будет невозможно. Даже если это удастся сделать, Япония сможет продолжать войну не более года. В случае, если она будет продолжаться дольше, наши шансы победить будут равны нулю»²⁹.

Война в Европе привела к активизации провозглашенного в ноябре 1938 г. «нового порядка» в Азии. После падения Нидерландов в мае 1940 г. и Франции в июне Япония начала захват европейских колоний в Азии. 25 июня министр армии Хата Сюнроку заявил, что «необходимо не упустить золотого шанса, и ничто не должно стоять на нашем пути»³⁰. В планы военных входил захват не только Французского Индокитая (Вьетнама) и Нидерландской Индии (Индонезии), но и английских колоний на Дальнем Востоке, включая Сингапур.

В апреле 1940 г. министр иностранных дел Японии Арита Хатири «выразил озабоченность» по поводу сохранения статус-кво Нидерландской Индии. В ответ госсекретарь Хэлл, хорошо понимая интерес Японии к оставшейся без присмотра территории, предупредил Токио о том, что «любое нарушение статус-кво будет рассматриваться как угроза стабильности не только в Нидерландской Индии, но и во всем Тихоокеанском регионе»³¹.

На совещании у императора 27 июля 1940 г. была принята представленная новым министром иностранных дел Мацуока «Программа мероприятий, соответствующих изменениям в международном положении». Она предусматривала «активные меры по включению колоний Великобритании, Франции, Нидерландов и Португалии в сферу японского “нового порядка” в Восточной Азии» и «твердую решимость устранить вооруженное вмешательство США» в этот процесс. Одновременно было принято решение начать переговоры с СССР о заключении соглашения о ненападении и укреплять союз с Германией и Италией.

В июле 1940 г. японцы начали переговоры с французским правительством Виши о вводе войск в северный Индокитай. Японцы предложили сохранить Вьетнам как французскую колонию, взяв под свой контроль военные вопросы. У премьер-министра Петена особого выбора не было, и 24 июля 1941 г. Япония добилась «разреше-

²⁹ Morley J.W., ed. *The Fateful Choice. Japan's Advance into Southeast Asia*. — N.Y.: 1980. P. 247–248.

³⁰ Morley J.W., ed. *Deterrent Diplomacy: Japan, Germany, and the USSR, 1935–1940*. — N.Y.: 1967. P. 207.

³¹ FRUS, 1931–1941, Peace and War. P. 92

ния обеспечить безопасность Индокитая». В сентябре японские войска заняли север Вьетнама под предлогом создания военных баз для действий против Китая и прекращения снабжения армии Чан Кайши через территорию Индокитая.

Для противодействия японской агрессии Вашингтон располагал двумя реальными возможностями: нефтяным эмбарго и использованием угрозы военного вмешательства. Что касается прекращения поставок нефти в Японию, то после долгих обсуждений в июле 1940 г. администрация приняла решение покане идти на этот шаг. В Вашингтоне опасались, что это может спровоцировать Японию на захват Нидерландской Ост-Индии, чего США не могли допустить.

Американцы продолжили политику введения поэтапных санкций в отношении Японии. В январе 1940 г. прекратил свое действие американо-японский договор о торговле от 1911 г., авведенные в 1938—1939 гг. «моральные» санкции на экспорт самолетов, вооружений, молибдена, алюминияиавиационного топлива стали носить обязательный характер. В июле того же года был принят Закон о национальной обороне, позволявший администрации запрещать или разрешать экспорт товаров, объявленных жизненно важными для национальной обороны, после чего было введено эмбарго на авиационное топливо, смазочные материалы и определенные виды металлолома. В сентябре 1940 г., после того как Япония подписала соглашение о Тройственном союзе, был введен запрет на экспорт авиационного топлива и металлолома. Той же осенью с перевесом в один голос Рузвельтпровел через Конгресс решение о призыве на военную службу и мобилизации Национальной гвардии, что никогда раньше не делалось в мирное время. В декабре 1940 г. было введено эмбарго на экспорт металлов, включая сталь и изделия из стали, и на железную руду. В январе 1941 г. эмбарго было распространено на медь, латунь, бронзу, цинк, никель и поташ. Список запрещений расширился с каждым месяцем.

В конце 1940 и в начале 1941 г. внутренняя и внешняя политика США сталкивались с серьезными вызовами. В Европе и на севере Африки шла война, складывавшаяся не в пользу союзников Америки. Кандидат на третий президентский срок Рузвельт убеждал избирателей в том, что США смогут избежать вовлечения в войну, тогда как его соперник Уэнделл Уилки балансировал между изоляционистами и теми, кто занимал более радикальную позицию в отношении гитлеровской агрессии.

Тем не менее, после своей победы Рузвельт встал на позицию противодействия нарастающим угрозам в Европе и в Азии со сто-

роны стран Тройственного союза. Президент увеличил военный бюджет, начал программу помощи Великобритании, создав систему ленд-лиза, ужесточил санкции в отношении и Японии и активизировал помощь Китаю³².

Не в пользу нормализации отношений между Вашингтоном и Токио говорило и подписание Пакта о нейтралитете между Японией и СССР. В начале 1941 г. японские политики внимательно наблюдали за происходящим в Европе. Затянувшаяся война в Китае не сулила особых успехов, а на фоне все более ухудшающихся отношений с США возможность захвата европейских колоний в Азии выглядела все более привлекательной. Это было развитием имперской концепции «нового порядка» в Азии под лозунгом «освобождения ее народов от западного империализма», а на деле открывало Японии доступ к сырьевым ресурсам региона. Действия СССР в Европе после начала Второй мировой войны в глазах Японии делали Москву если не союзником Германии, то, по крайней мере, не антагонистом. Для СССР заключение соглашения с Токио открывало иллюзорную и пропагандистскую возможность обеспечения безопасности своих границ на Дальнем Востоке³³. Япония же получала свободу рук для действий в Азии и возможность обеспечить безопасность своих тылов в случае войны с США.

11 марта 1941 г. посол США в Москве Лоуренс Штейнгардт сообщил в Вашингтон о возможности переговоров между министрами иностранных дел Японии и СССР Мацуока Ёсукэ и В. Молотовым.

³² В ноябре 1940 г. в Китай как частное лицо был направлен отставной полковник ВВС США Клэр Ченнолт, ставший консультантом в армии Чан Кайши и создавший в Куньмине группу американских летчиков-добровольцев «Летающие тигры» и школу подготовки китайских летчиков. Группа насчитывала три эскадрильи, каждая по 20 самолетов, и первоначально базировалась в Бирме. После начала войны между США и Японией группа участвовала в боевых действиях против японской армии. В июле 1942 г. группа стала регулярным соединением ВВС США. Снабжение ВВС Китая было обеспечено американскими займами в сумме 100 млн. долл. США, предоставленными в июне 1940 г., и решением администрации США в декабре того же года предоставить Китаю 100 истребителей «Томагавк Р-40». Генерал Джозеф Стилуэлл, с 1935 по 1939 г. являвшийся военным атташе в Китае, после начала Тихоокеанской войны стал начальником штаба в армии Чан Кайши.

³³ Реальная ценность соглашений между СССР, Германией и Японией была практически нулевой. Германия нарушила Пакт о ненападении с СССР, Япония после 22 июня 1941 г. была готова напасть на СССР, а в августе 1945 г. Москва нарушила условия советско-японского соглашения. Что касается Тройственного союза, то на политику Японии союз с Германией, а тем более с Италией, существенного влияния не оказывал.

Мацуока прибывал в Москву 23 марта по пути в Берлин, куда он должен был отправиться на следующий день. Сообщение Штейнгардта основывалось на конфиденциальной беседе с японским послом в Москве Татэкава Ёсицугу, сообщившим, что визит японского министра в Германию и Италию является «лишь камуфляжем, ибо Мацуока нечего обсуждать ни с Гитлером, ни с Муссолини. Цель его остановки в Москве — переговоры о заключении соглашения с СССР»³⁴. Утром 24 марта Штейнгардт снова встретился с Мацуока. В беседе с послом США 24 марта Мацуока сказал, что «Япония не собирается воевать с США», а «СССР заинтересован в войне между США и Японией, но он хорошо понимает тот вред, который принесет Японии такого рода конфликт»³⁵.

Во второй половине того же дня В. Молотов принял в Кремле Мацуока. По словам участвовавшего во встрече посла Татэкава Ёсицугу, министр сказал, что «хотя Япония не имеет ни экономически, ни политически ничего общего с коммунизмом, но существуют параллели между коммунизмом и семейным укладом японцев». На что И. Сталин, «случайно» зашедший в зал, где проходила встреча, заметил, что «несмотря на идеологические разногласия, оба народа могут дружить»³⁶.

8 апреля сразу же после возвращения в Москву из Берлина и Рима Мацуока приехал в американское посольство на завтрак. В ходе встречи Штейнгардт пытался получить максимум информации о намерениях Японии и Германии, а Мацуока — создать у американцев впечатление о миролюбии Токио и передать американцам ту информацию, которую Гитлер и Риббентроп попросили его довести до сведения американцев. Наиболее интересным в этой беседе было то, что, признавая приверженность Японии обязательствам, вытекавшим из Тройственного пакта, Япония не была связана никакими обязательствами перед Берлином и Римом, так как ее присоединение к странам Оси направлено «на сохранение мира». Более того, по словам Мацуока, Гитлер предложил ослабить антиамериканскую пропаганду в Японии. В случае объявления США войны Германии Япония должна будет объявить войну Америке, но «только после консультаций с Берлином». Мацуока дал высокую оценку личности

³⁴ FRUS, 1941, Japan, Vol. V. P. 915–916.

³⁵ В разговоре со Штейнгардтом Мацуока выступил как провидец, определив ход развития ситуации в Азии: «Если США нанесут поражение Японии, то весь Азиатский континент “коммунизируется”, но Япония через 30 лет станет сильнее, чем раньше» (Ibid. P. 923.)

³⁶ Ibid. P. 929.

Гитлера и попросил Штейнгардта передать президенту и госсекретарю, что они должны доверять министру. По его мнению, Германия готова к нападению на СССР, однакособирается сделать это только в случае, если Москва пойдет на существенное сокращение экспорта в Германию»³⁷. Интересно, что, оценивая свои переговоры с Молотовым и Сталиным, Мацуока сказал, что стороны не смогли прийти к соглашению «в силу завышенных советских требований»³⁸. Однако 13 апреля было объявлено о подписании Пакта о нейтралитете между СССР и Японией.

Руководство СССР считало, что Пакт гарантировал отсутствие угрозы с востока. Опыт тяжелых потерь в столкновении с японцами на озере Хасан в июле-августе 1938 г. и на Халхин-Голе в конце августа 1939 г.³⁹ и реальность столкновения с Германией на западе диктовали необходимость устранения угрозы войны на два фронта. Для Японии, рассматривавшей выбор направления агрессии на север — война с СССР — или на юг — война с США и Великобританией, — пакт с СССР гарантировал возможность реализации второго сценария, тем более что японцы были практически уверены в неизбежности конфликта между СССР и Германией.

Пакт о нейтралитете имел и очевидную антикитайскую направленность. Японцы признали независимость Монголии, а СССР — независимость Маньчжоу-го. И та, и другая территория рассматривались правительством Чан Кайши как территория Китая⁴⁰. Буквально на следующий день после подписания Пакта о нейтралитете газета «Правда» стала освещать ход японо-китайской войны по японским источникам и с очевидной симпатией к японской стороне конфликта.

Отношения между США и Японией с каждым месяцем становились все более напряженными. В Токио понимали, что США рано или поздно окажут противодействие японской экспансии в Азии и никогда не смирятся с действиями Японии в Китае. 15 января 1941 г., выступая в Комитете по иностранным делам Палаты представителей, госсекретарь США Хэлл, говоря о политике Японии в Азии, заявил, что «новый порядок в Тихоокеанском регионе означает политическое доминирование одной страны»⁴¹. В Токио, вероятно, хо-

³⁷ FRUS, 1941, Japan, Vol. V. P. 933.

³⁸ Ibid. P. 937–938.

³⁹ По оценкам, безвозвратные потери СССР в этих двух конфликтах составили 7 432 чел. (Кривошеин Г.Ф. *Россия и СССР в войнах XX века*. — М.: Олма-Пресс, 2001, табл. 81, 88).

⁴⁰ Китай признал независимость Монголии лишь 16 октября 1949 г.

⁴¹ FRUS, Japan, 1931–1941, Vol. II. P. 329.

рошо понимали неприемлемость японских планов для Вашингтона, однако считали, что вовлеченность США в проблемы Европы явится гарантией их сдержанности в применении силы.

В этих условиях обеими сторонами было принято решение начать процесс поиска выхода из ситуации, ставящей страны на грань войны. Одной из последних попыток найти решение противоречий между Вашингтоном и Токио явились переговоры посла Японии в США Номура Китисабуро с американским госсекретарем Хэллом, начавшиеся в апреле 1941 г. и продолжавшиеся практически до нападения Японии на Перл-Харбор.

Переговоры были инициированы двумя католическими миссионерами — Джеймсом Уолшем и Джеймсом Драутом из Общества Маринолл⁴². Осенью 1940 г. они отправились в Японию, где предложили влиятельному японскому банкиру Икава Тадао, долгие годы работавшему в Нью-Йорке и женатому на американке, инициировать переговоры о выводе американско-японских отношений из тупика. При этом они, без особых на то оснований, убедили Икава в том, что они действуют с согласия президента и американской администрации. К переговорам был подключен начальник разведшколы японской армии полковник Ивакуро Хидео, обладавший широкими связями в военных кругах.

После обнадеживающих бесед с премьером Коноэ и министром иностранных дел Мацуока миссионеры вернулись в Вашингтон, где через католика, министра почт Фрэнка Уолкера передали предложения японского руководства президенту Рузвельту. Рузвельт встретился с главой миссии Уолшем, а представленные предложения передал госсекретарю Хэллу с резолюцией: «Что ты думаешь по этому поводу?» Хэлл принял решение начать переговоры, и Уолш отправил Икава телеграмму со словами: «По результатам встречи с президентом надеюсь на прогресс, жду развития событий»⁴³.

Решение о начале переговоров было принято, и 27 ноября 1940 г. послом в США был назначен бывший министр иностранных дел в кабинете Абэ адмирал Номура. 11 февраля 1941 г. он прибыл в Вашингтон с полномочиями вести переговоры с США об урегулировании конфликтных ситуаций. Перед началом переговоров с Номура Хэлл оценивал шансы на успех как один к ста. Тем не менее администрация приняла решение сделать все возможное для реализации

⁴² Общество названо по имени района большого Нью-Йорка Маринолл, где находилась штаб-квартира миссии. Созданная в 1911 г. миссия имела широкие связи в Японии и Китае.

⁴³ Toland, *op. cit.* P. 68–69.

этого единственного шанса, хотя Хэлл был уверен в том, что в переговорах Америка «не сможет пожертвовать основными принципами, что сделало бы мир иллюзорным»⁴⁴.

Выбор Номура главным переговорщиком определялся многими факторами. Морской офицер, он был военно-морским атташе в Вашингтоне с 1914 по 1918 г., представлял флот во время Версальской и Вашингтонской конференций, был министром иностранных дел и имел репутацию либерала и сторонника тесных отношений с США, к тому же говорил по-английски⁴⁵ и лично знал президента Рузвельта. 12 февраля 1941 г. состоялась первая встреча посла с госсекретарем, а через два дня Номура был сердечно принят Рузвельтом, и оба тепло вспоминали свои прежние встречи. Тем не менее президент отметил ухудшение отношений между двумя странами и выразил озабоченность японской агрессией в Индокитае и ее присоединением к державам Оси. Номура, в свою очередь, обещал сделать все возможное для улучшения отношений между двумя странами.

В переговорах с американцами Номура занимал позицию сторонника дружбы с Америкой, противопоставляя себя милитаристам. В своей первой беседе с президентом Рузвельтом 14 февраля посол назвал находящихся у власти в Японии милитаристов «шовинистами» и главным препятствием на пути к цели, которую посол и те, кто разделяет его взгляды, хотели бы достичь. По его словам, он сделает все возможное для сохранения и укрепления мирных и дружеских отношений на основе взаимопонимания между двумя странами. При этом, по оценке Хэлла, участвовавшего в встрече, «он создал ощущение, что и его правительство разделяет цели, столь искренне изложенные им»⁴⁶. Во многом это отражало ситуацию, сложившуюся в Токио, где действительно шла борьба между военными и либералами. По оценке министра иностранных дел Того, Япония с самого начала не ожидала позитивных результатов от переговоров в Вашингтоне. Перед министерством стояло две задачи: «Во-первых, выторговать у США смягчение их позиции... и, во-вторых, убедить наше собственное военное командование в необходимости пойти на уступки»⁴⁷.

⁴⁴ Hull C. *The Memoirs of Cordell Hull*. Vol. 2. — N.Y.: The Macmillan Company, 1948. P. 986.

⁴⁵ Хэлл не слишком высоко оценивал английский язык Номура. По его словам, «он говорил иногда на понимаемом, но иногда на не совсем понимаемом английском».

⁴⁶ FRUS, 1941, *Informal US–Japanese Conversations*, Vol. II. P. 387.

⁴⁷ Togo, *op. cit.* С. 291.

До 7 декабря 1941 г. между Хэллом и Номура, к которому 17 ноября 1941 г. присоединился еще один посол по особым поручениям Курусу Сабуро⁴⁸, состоялось более 40 встреч, а также несколько встреч с президентом Рузвельтом. Однако достичь соглашения стороны так и не смогли. Главным противоречием был категорический отказ Японии вывести свои войска из Китая и Индокитая, а без этого Вашингтон столь же твердо отказывался от любых компромиссов.

Ведя переговоры, американцы находились в более выгодном положении, чем их японские партнеры, так как разведка США не только перехватывала всю переписку японских переговорщиков с Токио, но расшифровывала и переводила ее на английский быстрее, чем это делали сотрудники японского посольства. Для Хэлла переговоры были абсолютно предсказуемыми. Он заранее знал все, что скажет Номура, и, по его собственным словам, ему стоило больших усилий делать вид, что речи посла он слышит впервые.

В основу переговоров с Японией США положили четыре принципа. Во-первых, уважение территориальной целостности и суверенитета каждого и всех государств; во-вторых, принцип невмешательства во внутренние дела других стран; в-третьих, принцип равенства, включая равенство торговых возможностей; в-четвертых, отказ от нарушения статус-кво в Тихоокеанском регионе, за исключением случаев, когда это делается мирными средствами⁴⁹.

Со своей стороны, Номура заявил о неприемлемости принципа равенства в отношении Китая и других стран Азии, сославшись на то, что США, имея «особые» связи со странами Латинской Америки, отказывает Японии в этом праве в отношении стран Азии. Американцы ответили, что их действия в южной части Америки по созданию системы «более тесных отношений между нашими странами направлены исключительно на обеспечение общей обороны полушария»⁵⁰. Этот тезис не без оснований показался Номура не слишком убедительным⁵¹. Он отметил, что принятие американских требований,

⁴⁸ Карьерный дипломат Курусу шесть лет был японским консулом в Чикаго, где женился на американке. В сентябре 1940 г., будучи послом в Берлине, он подписал Тройственный пакт. Ко времени его приезда в Вашингтон уже было принято решение о направлении японского флота в направлении Перл-Харбора.

⁴⁹ FRUS, 1931–1941, Japan, Vol. II. P. 332–334.

⁵⁰ Hull, *op. cit.* P. 995.

⁵¹ 15 сентября 1932 г., в день, когда Япония официально признала Маньчжоуго, спикер японского МИДа Сиратори Тосио в ответ на вопрос американского корреспондента, почему Токио так долго не признавал новое государство, едко заметил, что «Япония не собиралась там строить канал». Это был прямой намек на то, что американцы в ноябре 1903 г. оказали прямую военную помощь сторон-

с точки зрения Японии, было бы равносильно капитуляции. Отвергнув требования Госдепартамента, Япония обратилась к Рузвельту с просьбой убедить Чан Кайши заключить мир с Японией на условиях сохранения независимости Китая, но с обязательством в дальнейшем сотрудничать с Японией. США отвергли это предложение, исходя из содержащихся в японских предложениях противоречий с их собственными заявлениями о несовместимости независимости с принуждением к сотрудничеству.

Параллельно в феврале 1941 г. шли переговоры между Уолшем и приехавшим в Вашингтон Икава Тадао. В ходе переговоров 16 апреля стороны подготовили компромиссный документ, где изложили свое видение возможности улучшения отношений. Проект предусматривал вывод японских войск из Китая и отказ от притязаний на территорию Китая. Проект был передан Номура, обсудившим его с госсекретарем Хэллом 14 апреля 1941 г. Ознакомившись с документом, госсекретарь, сказал лишь то, что он содержит ряд вещей, которые можно обсуждать⁵². На вопрос Номура, стоит ли отправлять документ в Токио, Хэлл дал положительный ответ, что было ошибочно воспринято Номура как готовность принять проект за основу для дальнейших переговоров.

Воспринятый в Токио как официальный документ администрации США, проект был дважды обсужден на совместном заседании кабинета и двора и признан хорошей основой для дальнейших переговоров. Неожиданно против выступил вернувшийся из Европы Мацуока. Министр иностранных дел был окрылен успехом своих переговоров в Москве и Берлине и стремился развить успех собственной дипломатии. 3 мая он заявил, что доклад не может служить основой для переговоров и прежде чем обсуждать его в Вашингтоне, Япония должна настоять на подписании с США договора о ненападении. Основным аргументом министра иностранных дел было то, что «Германия и Италия добились военных успехов в Европе, и любое американское вмешательство в войну в Европе лишь продлит ее, породив новые страдания и разрушение цивилизации». Новое совместное заседание кабинета и двора, хотя и не единогласно, но одобрило позицию Мацуока⁵³.

никам отделения Панамы от Колумбии и после провозглашения ее независимости в первый же день признали новое государство, а затем получили монопольное и неограниченное по времени право на строительство, эксплуатацию и защиту Панамского канала. Японские газеты, отвергая американскую критику действий Токио в Маньчжурии, писали, что «США сами создали прецедент для подобной политики своими действиями в Панаме и на Кубе».

⁵² Hull, *op. cit.* P. 995.

⁵³ Borg, Okamoto, *op. cit.* P. 153.

Переговоры продолжались, но оставались в патовой ситуации. Американцы настаивали на принятии четырех требований, а японцы категорически отказывались признать их основой для переговоров. К середине 1941 г. ситуация на Дальнем Востоке прошла линию невозврата. США воспринимали Японию как часть угрозы со стороны стран Оси в контексте событий, происходящих в Европе. Вашингтон оказывал военную помощь Великобритании и принял решение уничтожить немецкие подводные лодки в Атлантике, топившие американские суда с военными грузами для Великобритании. Японская угроза европейским колониям в Юго-Восточной Азии рассматривалась как *casus belli*⁵⁴, о чем и президент Рузвельт, и Хэлл неоднократно говорили послу Номура. Даже в случае отказа от экспансии в Юго-Восточной Азии сохранялась угроза нефтяного эмбарго; при этом Япония не была готова выполнить такие американские требования, как вывод японских войск из Китая, что, впрочем, она не собиралась делать при любом развитии ситуации.

Ситуация на Дальнем Востоке стала еще более неопределенной после нападения Германии на СССР. Участие США в антигитлеровской коалиции стало очевидным, в то время как Япония не сделала окончательного выбора между северным и южным направлением удара. В списке потенциальных главных врагов Японии оставались и СССР, и США. Советский Союз был традиционным врагом Японии, коммунистической державой, страной, отступающей под ударами гитлеровской армии⁵⁵.

Гитлеровское нападение на СССР не было сюрпризом для Мацуока. О нем ему ясно дали понять во время визита Мацуока в Берлин, накануне подписания советско-японского Договора о нейтралитете. Другое дело, что немцы вновь отнеслись к своим союзникам достаточно небрежно: о начале войны японцы узнали лишь из средств массовой информации. Тем не менее, выступая 25 июня на заседании координационного комитета японского правительства и ставки, Мацуока заявил, что «когда Германия победит и завладеет Советским

⁵⁴ Повод к войне (*лат.*).

⁵⁵ 24 июня 1941 г. министр иностранных дел Японии Мацуока в ответ на вопрос посла СССР К. Сметанина о позиции Японии в связи с началом войны между СССР и Германией заявил, что «позиция японского правительства пока еще не сформулирована и в значительной степени будет зависеть от оценки ответственности за начало войны. В основе политики Японии лежит союз с державами Оси, а Пакт о нейтралитете имеет второстепенное значение и в силу этого японскому правительству придется принять решение о том, как отношения с СССР согласуются с принципами японской политики» (FRUS, Relations of US with the AXIS powers and with the Soviet Union, Foreign Relations of the U.S. P. 986).

Союзом, мы не сможем воспользоваться победой, ничего не сделав для нее»⁵⁶.

Противоположной позиции придерживался премьер-министр Коноэ, считавший, что «Советский Союз был втянут в англо-американский лагерь» и что Япония должна вернуться к политике нормальных экономических и политических отношений с Америкой⁵⁷.

США достаточно четко определили свою позицию в отношении гитлеровской агрессии. В инструкциях Госдепартамента, направленных 27 июня послу США в Токио Грю, говорилось, что тот в беседах с ответственными лицами в Японии может довести до их сведения, что «гитлеровские армии рассматриваются как основная угроза Америке, и поэтому в основе нашей политики лежит помощь Великобритании и другим странам, ведущим борьбу с гитлеровскими армиями, что является вкладом в нашу безопасность. Подобная помощь будет приветствоваться вне зависимости от источника ее происхождения. В силу этого меры, которые наше правительство может предпринять для помощи России, имеют единственную цель — обеспечение безопасности США и не представляют угрозы для стран, не вовлеченных в конфликт на стороне гитлеризма»⁵⁸. 6 июля 1941 г. Рузвельт направил телеграмму премьер-министру Коноэ, в которой выразил серьезную надежду на то, что Япония не будет проводить враждебную политику в отношении СССР⁵⁹.

Позиция самой Японии в отношении СССР изменилась после введения США нефтяного эмбарго. 24 июля 1941 г. Рузвельт принял посла Номура и предупредил его о том, что любые действия Японии по захвату Нидерландской Вост-Индии могут стать поводом для начала войны на Дальнем Востоке. В случае, если Япония воздержится от оккупации Индокитая, президент проявит готовность убедить правительства Китая, Великобритании, Нидерландов вместе с США и Японией опубликовать совместную декларацию о гарантиях нейтрализации Индокитая. Не получив ответа из Токио, 26 июля Рузвельт объявил о том, что США замораживают все японские активы в США, что означало почти полное прекращение торговли между двумя странами.

28 июля 1941 г. японцы вошли в южную часть Вьетнама. В ответ США полностью ограничили экспорт нефти в Японию. При этом

⁵⁶ Кошкин А. *Россия и Япония: Узлы противоречий*. — М.: Вече, 2010. С. 233.

⁵⁷ Iriye A. *The Origins of the Second World War in Asia and the Pacific*. — L. & N.Y.: Longman, 1987. P. 141.

⁵⁸ FRUS, 1939, Relations of Japan with the AXIS powers and with the Soviet Union. P. 988.

⁵⁹ FRUS, 1941, Japan's Relations with AXIS and with USSR. P. 994–995.

сам Рузвельт не собирался вводить полное эмбарго на экспорт нефти в Японии, считая, что подобный шаг может спровоцировать Токио на войну. Однако дальнейшие события начали развиваться не по задуманному сценарию.

После того как в начале августа президент отправился на Ньюфаундленд, где встретился с Черчиллем, президент Комитета по иностранным фондам и помощник госсекретаря Дин Ачесон принял решение не выдавать лицензии на экспорт нефти в Японию. Он считал, что эмбарго не станет поводом для войны в силу того, что «любой рациональный японец не может не думать, что нападение на нас явится только катастрофой для его страны»⁶⁰. Пересматривать это решение после возвращения президента в Вашингтон не стали, так как это могло бы рассматриваться в Токио как уступка и даже «умиротворение».

Нефтяное эмбарго резко сократило для Японии возможности военно-политического выбора. Если раньше Генштаб параллельно разрабатывал план войны как с СССР, так и со странами ABCD (America, Britain, China, Dutch), то теперь «северный» сценарий терял свою актуальность. Во-первых, СССР был союзником Великобритании, а фактически и США, поддерживавших и Лондон, и Москву, и нападение на СССР могло привести к войне с его союзниками. Во-вторых, сколь бы ни заманчивой была возможность захвата советских территорий в условиях успехов немецкого наступления лета-осени 1941 г., это не решало вопрос нефти, без которой ни флот, ни армия, и что еще более важно, экономика, не могли существовать.

В августе 1941 г. Коноэ заявил о своей готовности встретиться с Рузвельтом, однако его предложение было вежливо, но твердо отклонено. Дальнейшее ухудшение отношений привело к падению кабинета Коноэ. 18 октября 1941 г. новым премьером был назначен генерал Тодзио Хидэки, а министром иностранных дел — либерал Того Сигэнори, в задачу которого входило формальное продолжение переговоров с американцами. В ноябре на совещании у императора было принято решение начать войну с США в случае, если Вашингтон не перестанет настаивать на выводе японских войск из Индокитая и не отменит эмбарго на поставки нефти.

21 октября 1941 г. Того направил инструкции послу Номура. Расшифрованный текст телеграммы одновременно оказался на рабочем столе госсекретаря США. В послании Того говорилось, что «наша страна практически сказала все, что она хотела сказать, и разъяснила свою позицию. Мы считаем, что достигнута точка, когда ничего

⁶⁰ Acheson D. *Present at the creation*. — N.Y.: W.W. Norton Inc., 1969. P. 46.

нельзя сделать при условии, если Соединенные Штаты не пересмотрят свою позицию»⁶¹.

25 ноября 1941 года Рузвельт, Хэлл, министр обороны Генри Стимсон и руководство армии и флота обсудили складывающуюся ситуацию. Выдвинутое японскими послами предложение о том, что США должны прекратить помощь Китаю и восстановить торговлю с Японией, было отвергнуто Вашингтоном. Токио ответил решительным отказом на встречный американский план о выводе войск из Китая и замораживании сотрудничества Японии с Германией и Италией в рамках Тройственного союза. Переговоры практически провалились, и обе стороны поняли неизбежность войны.

Американцам было известно, что пять японских дивизий были погружены на корабли и направились на юг в сторону Голландской Ост-Индии. Из перехваченных шифровок было известно, что премьер-министр Тодзио информировал Номура о том, что «война начнется раньше, чем мы ожидали, и начнется она не на севере, а на юге». Американцы ожидали, что 6 декабря японцы нанесут первый удар по перешейку Кра в Малайе. Рузвельт был готов к войне, но хотел, по его собственным словам, сказанным министру финансов Генри Моргантау, чтобы «его втолкнули в ситуацию»⁶². Он не хотел первым начинать войну, но был уверен в ее неизбежности, хотя и не слишком ясно представлял ее будущие масштабы. На следующий день Хэлл обратился к министру обороны Стимсону со словами: «Я умыл руки и теперь все в ваших руках, в руках Нокса⁶³, армии и флота»⁶⁴. Еще через день предупреждение о возможности войны было разослано всем американским военным частям в Тихоокеанском регионе⁶⁵.

26 ноября ранним утром в обстановке секретности и полного радиомолчания японский флот покинул залив Хитокаппу в восточной части острова Итуруп и взял курс на Гавайи. Окончательное решение о войне еще не было принято, но Япония была к ней готова. Командо-

⁶¹ Hull, *op. cit.* P. 1055.

⁶² LaFebr, *op. cit.* P. 208.

⁶³ Фрэнк Нокс — министр военно-морского флота в администрации Ф.Д. Рузвельта.

⁶⁴ Stimson, *op. cit.* P. 389.

⁶⁵ Некоторые американские историки считали, что Рузвельт своими действиями намеренно спровоцировал нападение японцев на США, отдав в ноябре 1941 г. приказ передислоцировать часть флота из Сан-Диего в Перл-Харбор. Об этом писал, например, Чарльз Бэрд в своей книге: Beard Ch. *President Roosevelt and the Coming of War, 1941.* — New Haven: Yale University Press, 1948.

вавший Объединенным флотом⁶⁶ адмирал Нагумо Тюити должен был привести флот в район Перл-Харбора и ждать радиосигнала к атаке.

1 декабря 1941 г. на совещании в созданной в ноябре 1941 г. ставке император утвердил окончательное решение об ударе по Перл-Харбору. Администрации США было хорошо известно, что в тот же день в посольства Японии в Вашингтоне и Лондоне поступила шифровка из Токио с приказом срочно сжечь коды и уничтожить все шифровальные машины.

В декабре 1941 г. политика сдерживания в отношении Японии потерпела крах в силу того, что решение начать войну перевесило решение отказаться от вступления в нее. По определению начальника штаба ВМС адмирала Нагано Осами, «Япония напоминает человека, страдающего от серьезного заболевания. Операция, несмотря на ее крайнюю опасность, вселяет некоторую надежду на спасение жизни»⁶⁷. Подводя итоги дискуссии, в начале декабря 1941 г. премьер Тодзио доложил императору, что «у империи нет альтернативы начала войны»⁶⁸.

Хотя американский историк флота Сэмюэл Морисон назвал японское решение начать войну с США «стратегическим слабоумием»⁶⁹, на деле это было далеко не так. Осенью 1941 г. японцы оказались перед непростым выбором между экономическим крахом в результате американских санкций и потерей тех территорий, которые Япония захватила за последние 10 лет.

В случае войны эти потери, вероятно, удалось бы отсрочить и получить возможность, хотя и достаточно призрачную, заключить мир с Америкой до того момента, когда американская экономика полностью встанет на военные рельсы. В пользу второго варианта говорила и японская убежденность в том, что американцы не слишком готовы воевать, как с точки зрения готовности экономики, так и психологически. Кроме всего прочего, Гитлер 21 ноября обещал японцам, что в случае их удара по США Германия объявит войну Америке, что заставит США воевать и в Атлантике, и на Тихом океане.

⁶⁶ В составе Объединенного флота было шесть авианосцев, два линкора, два тяжелых и два легких крейсера, восемь эсминцев, три танкера и вспомогательное судно.

⁶⁷ Pearl Harbor Attack Hearings before the Joint Committee on the Investigation of the Pearl Harbor Attack. Wash., D. C., 1946, Pt. XX, P. 4005.

⁶⁸ Nobutaka I., ed. *Japan's Decision for War: Records of the 1941 Policy Conferences*. — Stanford: 1967, P. 263.

⁶⁹ Prange G., Goldstein D., Dillon K. *Pearl Harbor: The Verdict of History*. — N.Y.: McGraw-Hill, 1986. P. 499.

Рузвельт и его администрация хорошо понимали неизбежность войны с Германией в Атлантике и на европейском театре. Что касается Японии, то в Вашингтоне исходили из того, что США не допустят захвата Японией Голландской Ост-Индии, но военное столкновение с Японией будет носить локальный характер.

Приняв решение начать войну с США, в Токио хорошо представляли масштабы экономического и военного потенциала Америки. За два месяца до начала войны один из авторов плана нападения на Гавайи адмирал Ямамото Исороку писал, что «США не прекратят борьбу, даже если мы будем побеждать. Война будет продолжаться несколько лет, во время которых наши материальные ресурсы будут исчерпаны, кораблям и вооружениям будет нанесен ущерб, восполнить который можно будет лишь с трудом. В конце концов, мы не сможем противостоять Соединенным Штатам»⁷⁰. После того как США передислоцировали часть своего флота в Перл-Харбор, а на Филиппины были переброшены бомбардировщики В-17, стало очевидно, что этот процесс начался. Рассчитывать на ведение длительной войны с Америкой японцы не могли и хорошо это понимали. Удар по Перл-Харбору определялся военным расчетом на то, что урон, нанесенный американскому флоту, ослабит желание США вести продолжительную войну с Японией.

В воскресенье 7 декабря в 22 часа 15 минут по токийскому времени американское посольство в Токио получило послание президента Рузвельта императору Японии и просьбу как можно скорее довести его до сведения адресата. Послание отмечало традиционную дружбу между народами США и Японии, но единственным конкретным предложением американской стороны было предложение вывести японские войска из Индокитая под гарантии того, что США, Китай и соседние страны воздержатся от вмешательства в конфликт. Посол Грю настаивал на немедленной встрече с министром иностранных дел Того. Встреча состоялась в половине первого ночи по Токийскому времени уже 8 декабря, и министр обещал передать послание императору.

Соблюдая протокол, перед тем как обратиться к лорду хранителю печати Кидо Коити с просьбой об аудиенции, Того проинформировал премьер-министра Тодзио о содержании послания. Американское предложение, по сути, повторяло предложение США от июля 1941 г., отвергнутое тогдашним премьер-министром Коноэ. Премьерлишь спросил, нет ли в послании каких-либо уступок, и, получив негатив-

⁷⁰ Sadao A. *From Mahan to Pearl Harbor: The Imperial Japanese Navy and the United States*. — Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2006. P. 277.

ный ответ, сказал, что послание ничего не меняет. В 3 часа ночи, когда до момента нападения на Перл-Харбор оставалось не более получаса, император принял Того и выслушал послание президента США и подготовленный ответ, одобренный премьер-министром. Император согласился с документом, и на этом аудиенция была закончена.

Вернувшись в министерство в половине пятого утра, Того получил телефонограмму об успешном нападении на Перл-Харбор. Одновременно японская авиация бомбила Сингапур, тихоокеанские острова Гуам, Уэйк и Давао на Филиппинах. По словам адъютанта императора Дзё Этиро, «весь этот день император ходил в военноморской форме и был в прекрасном настроении»⁷¹.

В 7 часов утра Грю был разбужен срочным вызовом в МИД Японии и уже через полчаса встретился с Того, который сообщил ему о том, что Япония не видит смысла в продолжении переговоров. Министр поблагодарил посла за его усилия в деле укрепления дружбы между Японией и США, но дал ему понять, что встреча президента с императором невозможна. Того проводил Грю до машины, и посол уехал, так и не узнав о том, что война уже началась. По его собственным воспоминаниям, он собирался переодеться и ехать играть в гольф. Только вернувшись в посольство, он узнал о случившемся. В 11 утра полиция окружила посольство, а представитель МИД привез официальную ноту об объявлении войны. В Вашингтоне посол Номура появился в кабинете госсекретаря с нотой об объявлении войны через полчаса после того, как первые бомбы упали на Перл-Харбор.

⁷¹ Вих, *op. cit.* P. 437.

ГЛАВА 11

Тихоокеанская война (1941–1945)

Если говорить об американско-японских отношениях в период с 7 декабря 1941 г. по 2 сентября 1945 г., когда на крейсере «Миссури» была подписана капитуляция Японии, то они на первый взгляд сводятся исключительно к военным действиям. На самом деле это далеко не так. В русском языке слово «отношение» имеет, по крайней мере, два значения: взаимная связь предметов, действий, явлений, людей и т. д. (по-английски *relation*) и проявление чувств (симпатии или антипатии) к ним (по-английски *attitude*).

Война резко ограничила сферу отношений между Японией и США, но появились такие проблемы, как обмен интернированными гражданами, дипломатами, отношение к военнопленным, а также к японцам и американцам, которых война застала на враждебной территории. Война обострила проблемы расизма во взаимных отношениях американцев и японцев. Обе стороны продолжали оценивать политику друг друга, строить планы послевоенного устройства мира. Все эти аспекты находились в тесной зависимости от происходящего на огромном тихоокеанском театре войны.

Не имеет смысла пересказывать хорошо известный ход Тихоокеанской войны. Япония хорошо подготовилась к ней, поставив экономику на военные рельсы и скрытно обеспечив координацию действий и мобильность армии и флота на огромном театре военных действий. Вооруженным силам потребовался высочайший уровень подготовки и организации для нанесения в первый же день войны одновременного удара по Гавайям, Филиппинам, Уэйку, Гуаму, Сингапуру, Гонконгу, Малайе и Таиланду. К началу 1942 г. Япония захватила огромную территорию, включая Сингапур и Гонконг. Однако военные победы Японии долго продолжаться не могли, прежде всего в силу несопоставимости экономических потенциалов соперников.

Начало войны сложилось для Америки и ее союзников тяжело, если не сказать трагически. Неожиданный удар по Перл-Харбору, стоивший США больших людских потерь (2 403 убитых и 1178 раненых), вывода из строя восьми линкоров, гибели трех крейсеров и трех эсминцев, уничтожения 308 самолётов¹, нанес не только человеческий и материальный ущерб Америке, но и явился тяжелейшей моральной травмой для американского общества.

Было несколько причин, обусловивших неудачи США на первом этапе войны. Соединенные Штаты вступили в войну лишь с частично отмобилизованной армией, которая была плохо подготовлена и плохо вооружена, что в первую очередь относилось к частям, дислоцированным на тихоокеанском театре. Американцы только приступили к укреплению обороны в этом регионе, начав поставки вооружений и переброску личного состава на Филиппины. Осуществить эти планы в полном объеме им так и не удалось.

Неподготовленность США к войне во многом определялась и политическими причинами. Японская экономика раньше американской встала на военные рельсы, что позволило обеспечить армию и флот достаточным количеством техники, многие образцы которой превосходили американские². Америка долгие годы находилась во власти изоляционистской политики, провозглашавшей курс на невмешательство и отказ от вовлечения страны в войны. После избрания на третий срок в ноябре 1940 г. президент Рузвельт отказался от политики изоляционизма³, однако администрация совершила стратегический просчет, начав подготовку к возможной войне намного позже, чем Япония. При этом шла подготовка скорее к войне в Европе на стороне Великобритании против Германии, чем с Японией. Американская военная стратегия после начала Второй мировой войны определялась так называемым «Меморандумом D», подготовленным начальником штаба ВМФ США адмиралом Гарольдом Старком в ноябре 1940 г. В соответствии с этим документом США должны

¹ Японцам не удалось уничтожить американские авианосцы, незадолго до нападения покинувшие Перл-Харбор, и уничтожить запасы нефти, хранившиеся на базе. Через несколько месяцев все линкоры, кроме одного, были вновь введены в строй и приняли участие в войне.

² Так, например, японцы создали истребитель Zero, в первый период войны значительно превосходивший американские и английские самолеты, что обеспечивало японцам господство в воздухе.

³ О влиянии изоляционизма на политику Рузвельта говорит хотя бы то, что, объявляя войну Японии 8 декабря 1941 г., президент не решился объявить войну странам Оси — Германии и Италии, которые 11 декабря сами объявили войну США.

были «вести наступательные действия в Атлантике против Германии и Италии, и занимать оборонительную позицию в Тихоокеанском регионе»⁴. Даже после Перл-Харбора на встрече Рузвельта с Черчиллем в Вашингтоне в декабре 1941 г. для определения общей военной политики было заявлено, что стратегической целью является «скорейшее поражение Германии, являющейся доминирующей среди стран Оси, за счет сосредоточения военных усилий Соединенных Штатов в Атлантике и в Европе», и лишь следующим пунктом говорилось о «стратегической обороне на Дальнем Востоке»⁵.

В Вашингтоне до декабря 1941 г. исходили из того, что основным направлением японской экспансии будет Юго-Восточная Азия, а решать, быть или не быть войне между ними, будут именно США, а не Япония. Достаточным ответом на японскую экспансию в Азии американская администрация считала экономические санкции и угрозу военного вмешательства, что рассматривалось как достаточный фактор сдерживания Японии. Именно на подобных предпосылках строилась стратегия американской позиции на переговорах с Японией в предвоенные месяцы. Американцы так и не смогли понять, что национальные традиции японцев даже под угрозой тяжелейших экономических санкций не позволят им отказаться от своих великодержавных амбиций создания «Великой Восточноазиатской сферы совместного процветания». Оценивая американо-японские переговоры 1941 г., английский историк сэр Бэзил Лиддел Гарт писал, что «ни одно государство, и меньше всего Япония, не могло бы пролотить столь унижительные условия и полную потерю лица»⁶.

В мае 1941 г. в администрации США обсуждался вопрос о необходимости переброски флота из Гавайев в Атлантику. За это выступало военное руководство во главе с военным министром Генри Стимсоном, считавшим, что «борьба за сохранение морских путей в Атлантике является наиболее важной задачей». Его оппонентом был Госдепартамент, настаивавший, что передислокация флота ослабит американские позиции на переговорах с Токио и будет стимулом для дальнейшей японской экспансии. При этом, как писал Стимсон, «нечего и говорить, что обе стороны в споре были уверены в том, что в настоящее время Япония не собирается нападать на Соединенные Штаты»⁷. Тем более

⁴ Spector R. *Eagle against the Sun. The American War with Japan*. — N.Y.: Vintage Books, 1985/ P. 65.

⁵ Morton L. *Strategy and Command: The First Two Years. The United States Army in World War II*. — Washington, D. C.: GPO, 1962. P. 88.

⁶ Liddell Hart H. *Strategy*. — N.Y.: Frederick A. Praeger, 1967. P. 269.

⁷ Stimson, *op. cit.* P. 386

в Вашингтоне не ожидали, что удар будет нанесен по Перл-Харбору, где находилась часть кораблей ВМС США, оставшаяся на Тихом океане после переброски части флота в Атлантику. Американцы перехватывали и расшифровывали дипломатическую почту японцев и более чем за три часа до нападения на Перл-Харбор президент Рузвельт прочел перехваченную ноту, которую посол Номура должен был вручить госсекретарю после полудня. Президент сказал: «Это война», однако он не знал, куда японцы нанесут свой первый удар, и вряд ли думал, что нападение будет совершено на американские вооруженные силы.

Степень неготовности США к войне наглядно продемонстрировали уже ее первые часы. Цепь провалов в системе управления началась рано утром 7 декабря, когда, поняв неизбежность войны, прочитав расшифрованную ноту о прекращении переговоров, что было равнозначно объявлению войны, занимавший тогда должность начальника штаба сухопутных войск генерал Джордж Маршалл приказал разослать предупреждение о возможном японском нападении на американские базы в Тихоокеанском регионе. Установить радиосвязь с Гавайями не удалось, и было принято решение отправить телеграмму через коммерческую телеграфную связь компании «Вестерн Пасифик». Посыльный на велосипеде отвез телеграмму на телеграф, но она пришла в Перл-Харбор уже после того, как японцы начали бомбить базу. Заметившие на экране радара приближающиеся к Гавайским островам японские самолеты дежурные солдаты службы оповещения доложили об этом дежурному офицеру, но он приказал им не обращать на это внимания, посчитав их американскими бомбардировщиками, перебрасываемыми с материка.

На Филиппинах, где находились тысячный американский гарнизон и значительная часть американской авиации, о том, что произошло в Перл-Харборе, узнали из радиопередач коммерческого радио, и только тогда по приказу Макартура гарнизон был приведен в состояние боевой готовности. Однако, когда через 9 часов после этого японская авиация совершила налет на аэродромы Кларк-Филд и Иба-Филд на Филиппинах, японцы были искренне удивлены, обнаружив американские самолеты, стоявшие крылом к крылу на летном поле. В этот день американцы потеряли большую часть своей авиации, дислоцированной на Филиппинах, что обеспечило японцам беспрепятственную высадку на острова вечером того же дня. При этом японцы действовали не в соответствии с американскими концепциями обороны Филиппин, предусматривавшими оборону Манильского залива и столицы. Они высадились на северо-востоке и юго-западе от

Манилы, окружив ее со стороны суши. Уже 24 декабря город был объявлен свободным и сдан японцам.

Японцы, несомненно, понимали, что победить Америку в этой войне они не смогут. Хорошо знавший Америку автор плана нападения на Перл-Харбор адмирал Ямамото Исороку достаточно скептически оценивал шансы Японии на победу. По его словам, «любой, кто видел автомобильные заводы Детройта и нефтяные поля Техаса, поймет, что у Японии недостаточно национальной мощи для военно-морской гонки с Америкой»⁸. В японском стратегическом мышлении с самого начала превалировала стратегия «ограниченной войны». В Токио рассчитывали, что, уничтожив часть американского флота и захватив огромные территории в Азии, они смогут убедить американцев начать переговоры в качестве альтернативы тотальной войне. Однако, как это ни парадоксально, блестяще спланированная и осуществленная операция в Перл-Харборе и дальнейшие победы Японии лишили ее малейших шансов на возможность диалога с Америкой. Японцы унизили Америку, и 7 декабря 1941 г. было названо президентом Рузвельтом «Днем злодеяния», став призывом нации к оружию. С этого дня единственно возможным исходом войны Америка считала полную и безоговорочную капитуляцию Японии.

К середине 1942 г. Япония контролировала огромную территорию от Алеутских островов на севере до Соломоновых островов на юге, от границ с Индией на востоке до острова Уэйк на западе. Америка проиграла первый этап войны не только в силу политических и управленческих просчетов. Страна была абсолютно не готова к войне. В 1939 г. армия США насчитывала 200 тыс. чел., флот — 125 тыс., и 20 тыс. служило в морской пехоте⁹. Не хватало вооружений — на маневрах в 1939 и 1940 гг. роль танков исполняли автомобили, а вместо винтовок у солдат в руках часто были палки¹⁰. С 1919 по 1940 г. США произвели 1035 танков, из которых 1 тыс. была произведена в период с 1935 по 1940 г.¹¹ Хотя Япония с 1937 г. тратила на военные нужды около 28% национального дохода¹² и сумела создать мощный

⁸ Asada S. *From Mahan to Pearl Harbor: The Imperial Japanese Navy and the United States*. — Annapolis, MD: Naval Institute Press, 2006. P. 183.

⁹ Для сравнения, армия Бельгии в 1939 г. насчитывала 17 дивизий, где служило 600 тыс. чел. (Kirpatrick Ch. *An Unknown Future and a Doubtful Present. Writing the Victory Plan of 1941*. — Washington, D.C.: Center of Military History, U.S. Army, 1992. P. 45).

¹⁰ Gropman A., ed. *The Big "L": American Logistics in World War II*. — Washington, D. C.: National Defense University Press, 1997, P. 3.

¹¹ Production Goes to War, War Production Board, Division of Information, 1942.

¹² США в этот период тратили на военные нужды 1,5% национального дохода.

Таблица 1 военный потенциал, разница между экономическим и сырьевым потенциалами двух стран очень скоро начала сказываться на характере войны (см. табл. 1).

**Сопоставление производства
некоторых видов сырья и товаров
в США и Японии за 1942–1945 гг.**

	США	Япония
Уголь, млн т	2154	189,8
Нефть, млн барр.	6661	29,6
Артиллерия, ед.	257 390	7000
Боевые самолеты, ед.	279 390	64 800*
Сталь, млн т	312,2	20,1
Алюминий, тыс. т	2460,4	426

* Необходимо отметить, что, несмотря на нехватку сырья и начавшиеся в 1944 г. американские авианалеты, японцы сумели в 1944 г. произвести свыше 28 тыс. боевых самолетов.

Подсчитано по: Hastings M. Retribution: The Battle for Japan, 1944–1945. — N.Y.: Alfred A. Knopf, 2007.

сокращения импорта и ведения военных действий. За счет оккупированных территорий удалось увеличить импорт нефти до 9,8 млн баррелей в 1943 г., но с 1941 по 1944 г. в среднем Япония с учетом импорта и внутреннего производства располагала в год 7,45 млн баррелей сырой нефти¹³. Американское эмбарго резко сократило и возможности японской металлургической промышленности. Японский импорт металлолома в 1939 г. с 2, 6 млн т в 1941 г. упал до 203 тыс. т. С 1940 по 1944 г. Япония испытывала ежегодный дефицит стали в 1,1 млн т¹⁴.

В США развитие военной промышленности стало национальным приоритетом после марта 1941 г., когда было принято решение о военных поставках в Великобританию по ленд-лизу. В 1941 г. военное министерство США приняло «План победы», в соответствии с которым численность армии должна была быть доведена до 8,8 млн чел. 17 декабря был принят план строительства флота¹⁵. В соответствии с ним было развернуто военное производство, несопоставимое по своим масштабам с возможностями Японии. Основой американского военного производства танков и самолетов стала автомобильная промышленность. Большая часть самолетов В-24, ставших основ-

¹³ Cohen J. *Japan's Economy in War and Reconstruction*. — Minneapolis: University of Minnesota Press, 1949. P. 134.

¹⁴ Ibid. P. 118.

¹⁵ Gropman, *op. cit.* P. 26.

ными американских бомбардировщиками Второй мировой войны, были произведены на заводах Форда в местечке Уиллоу-Ран близ Детройта. Американцам удалось за короткий срок перевести экономику на военные рельсы и обеспечить техникой вооруженные силы, действовавшие вначале на тихоокеанском театре, а затем в Северной Африке и в Европе.

Перед началом войны японский флот по своему тоннажу превосходил флот США. К концу войны действия американского флота и усилия промышленности обеспечили тотальное превосходства ВМС США. Из 12 линкоров Япония потеряла 11, из 26 крейсеров — 20, из 43 эсминцев — 38. Американцы потеряли пять авианосцев и шесть легких авианосцев, но было построено 27 авианосцев и 110 легких авианосцев. Потерянные 10 крейсеров и 52 подводные лодки были возмещены новыми 48 крейсерами и 203 подлодками¹⁶.

Дальнейший ход войны развивался не в пользу Японии. 6–7 июня 1942 г. вблизи острова Мидуэй американцы потопили четыре из шести больших японских авианосцев и крейсер, а в августе высадились на островах Тулаги и Гуадалканал, начав освобождение территорий, захваченных японцами. Предстояла долгая и кровопролитная борьба, в которой американцев ждали не только победы, но и тяжелые потери. С августа 1942 г. стратегическая инициатива перешла к американцам, и японская экспансия была остановлена. Американские вооруженные силы начали движение в сторону Японии. В отличие от войны в Европе, где существовала линия фронта и непосредственное противостояние армий, Тихоокеанская война была войной расстояний, в которой одним из важнейших факторов успеха была логистика, в конечном счете опирающаяся на мощь экономики.

В декабре 1941 г. страны Оси подписали соглашение о совместном ведении войны, невозможности сепаратного мира и о «новом порядке» в мире. Гитлер был заинтересован в войне Японии с США и Великобританией, так как это должно было сократить американскую помощь Англии. В 1941 г. в Берлине с удовлетворением восприняли захват Японией северной части Французского Индокитая, поскольку рассматривали это как прелюдию к захвату английского Сингапура и ослаблению Англии, к чему немцы активно склоняли Японию. Вместе с тем после начала Тихоокеанской войны ни Берлин, ни Токио не проявляли серьезной заинтересованности в активном военном сотрудничестве и проведении совместных военных операций в Тихоокеан-

¹⁶ King E. "U.S. Navy at War 1941 1945". Official Reports to the Secretary of the Navy. Third report, 1 March 1945 — 1 October 1945. Washington, D. C., December 1945. P. 169.

ском регионе. Япония рассчитывала, что страны Оси объявят войну США в случае, если это сделает Токио. 18 ноября 1941 г. МИД Японии запросил германское посольство в Токио о возможной позиции Берлина в случае начала войны. Посол Отт, в свою очередь, обратился за инструкциями в Берлин, и Риббентроп ответил, что Германия готова подписать соглашение о том, что «в случае, если и Германия, и Япония будут находиться в войне с США, никто из них не пойдет на подписание сепаратного мира». 25 ноября в Берлине был подписан меморандум о продлении и расширении Антикоминтерновского пакта еще на пять лет, куда был включен пункт о невозможности сепаратного мира с США, а к пакту присоединились Венгрия и Румыния¹⁷.

Во всем остальном стороны относились друг к другу достаточно равнодушно. Страны Оси не создавали единого командования и не пытались координировать свои военные планы. Немцы так и не смогли убедить японцев напасть на СССР, в чем Германия была крайне заинтересована. В Берлине узнали о нападении на Перл-Харбор из радиопередачи Би-би-си. По показаниям начальника Штаба оперативного руководства Верховного командования вермахта генерала Альфреда Йодля на Нюрнбергском процессе, «Гитлер и его штаб были изумлены» действиями японцев¹⁸.

Хотя Япония, Германия и Италия в ходе войны подписали ряд таких документов, как «Соглашение о разделе сфер влияния» (февраль 1942 г.) и «Пакт о взаимной экономической помощи для победы в войне» (январь 1943 г.), реального военного или экономического сотрудничества между странами Оси практически не было. Сотрудничество с Германией носило чисто пропагандистский характер. Существовал небольшой обмен стратегическими материалами, ограниченный использованием подводных лодок в качестве транспорта. После того как в Тихоокеанской войне наступил перелом, вопрос о возможности нападения на СССР был снят с повестки дня. А просьбы японского посла в Берлине Осима о германской экономической помощи никогда не удовлетворялись.

Война обострила негативное восприятие японцев в Америке и американцев в Японии. Превращение Японии в мощное государство усилило страх Европы и США перед «желтой опасностью»¹⁹, что

¹⁷ Boyd C. *Hitler's Japanese Confidant: General Oshima Hiroshi and Magic Intelligence, 1941–1945*. — Lawrence, KS: University Press of Kansas, 1993. P. 31–35.

¹⁸ Черчилль, *указ. соч.* Т. 3, С. 306.

¹⁹ Выражение «желтая опасность» (*фр.* le peril jaune, *англ.* yellow peril, *нем.* Gelbe Gefahr) приписывается кайзеру Германии Вильгельму II, который в конце XIX в. охарактеризовал этими словами угрозу Европе со стороны Азии. В Европе

играло особую роль в Калифорнии, где в основном жили мигранты из Японии и Китая. Расовые предрассудки в отношении японцев особенно ярко проявились после начала японской агрессии против Китая в 1931 г. Ухудшение отношений между Вашингтоном и Токио привело к пересмотру стереотипов представлений друг о друге уже и на государственном уровне. Япония стала восприниматься в качестве конкурента, а затем и врага.

В американском массовом сознании, где расовые предрассудки занимали достаточно прочное место, лубочные образы Японии, навеянные книгами Лафкадио Херна²⁰, быстро замещались образами маленьких желтокожих, похожих друг на друга, безжалостных солдат, убивающих китайских детей и женщин.

Столь быстрой замене стереотипов способствовали как объективные, так и субъективные факторы. Поведение японцев в Китае было далеко от цивилизованных стандартов, что не слишком способствовало позитивному восприятию страны в американском массовом сознании. С другой стороны, американский расизм и отсутствие сколь-либо серьезных знаний о японской культуре, истории, нравах и обычаях переносили справедливую оценку японского милитаризма на представления о стране в целом. В то же самое время американские ценности возводились в абсолют и противопоставлялись ценностям японским, априори оказывавшимися негативными. Христианство противопоставлялось варварству, демократия — тоталитаризму, либерализм — деспотизму, индивидуализм — коллективизму. При этом многие негативные черты, характерные для американского общества, автоматически переносились на японцев. В рамках психологии культурного высокомерия американцы пытались монополизировать мораль и справедливость, даже не рассматривая возможности наличия подобных качеств у японцев. Шовинизм в сфере культуры вел к формированию ненависти к японцам, а не к политике их правительства.

Во время войны благодаря усилиям пропаганды японцы для американцев сделались «недочеловеками» как в физическом, так и в интеллектуальном смысле. При этом им одновременно приписывались сверхчеловеческие черты. Наиболее популярным их изображением

и в Америке в качестве носителей подобной опасности рассматривали китайскую и японскую иммиграцию, участников Тайпинского восстания в Китае, а затем и политику Японии.

²⁰ Херн (Хирн) Лафкадио (1850–1904) — американский прозаик, журналист, переводчик. Автор романтических рассказов и эссе о Японии (сборники «Блики незнакомой Японии», «Душа Японии» и др.), в которых эта страна нередко представлялась в идиллическом образе.

в американских карикатурах военных лет были обезьяны с гранатами и автоматом, коварные и лишённые человеческих качеств. В одной из наиболее популярных книг о войне на Тихом океане «Спуск в долину» Джон Херси писал о чувствах американских морских пехотинцев сражавшихся в битве за Гуадалканал: «Лучше бы мы дрались с немцами. Они такие же люди, как и мы. Сражение с ними — это соревнование: сила против силы. Немцев завели не туда, но, по крайней мере, у них человеческие реакции. Япошки же животные. Воюя с ними, ты должен иметь абсолютно другой набор реакций. Ты должен приспособливаться к их упорству и цепкости. В джунглях они чувствуют себя так, словно родились там, и так же, как и некоторых животных, ты никогда не увидишь их, пока не убьёшь»²¹. Создание подобного образа санкционировало вседозволенность действий по отношению к противнику. Американцы коллекционировали уши убитых японцев, отмечались случаи убийства пленных. 22 мая 1944 г. журнал «Лайф» напечатал фотографию девушки, пишущей письмо солдату, задумчиво глядя на присланный ей в подарок череп японца.

В своем дневнике «Со старой гвардией»²². На Пелелиу и Окинаве», опубликованном в 1981 г., американский биолог Юджин Следж, в годы войны служивший в морской пехоте на тихоокеанском театре, описывая далекое от цивилизованных норм поведение американских солдат, пришел к страшному для себя выводу о восприятии происходящих на войне зверств как чего-то совершенно нормального: «Время лишилось смысла. Яростная борьба за выживание... разъела налет цивилизованности и превратила нас всех в дикарей»²³. При этом американским солдатам даже не приходило в голову вести себя подобным образом на Западном фронте, где их противниками были немцы.

Существовало несколько причин для подобных различий в поведении. Немцы, обладавшие с американцами культурной общностью, были для них ближе и понятнее, чем японцы, которые в силу расовых предрассудков воспринимались как существа второго сорта. Однако расизм и пропаганда были не единственными причинами столь негативного отношения американцев к японским солдатам. Американцы знали об отношении японцев к пленным, о показательных каз-

²¹ *Hersey John*, Into the Valley: Marines at Guadalcanal. — N.Y.: Alfred A. Knopf, 1943. P. 56.

²² «Старая гвардия (“The Old Breed”) — прозвище 1-й дивизии морской пехоты США.

²³ *Sledge E.*, With the Old Breed — At Peleliu and Okinawa. — N.Y.: Presido Press, 2011. P. 287. Цит. по: Следж Юджин. Со старой гвардией. Часть I. Пелелиу: позабытая битва. URL: www.artofwar.ru (дата обращения: 17. 07. 2020).

нях военнопленных и убийстве мирных жителей в Китае, о «марше смерти» на Батаане, когда американские и филиппинские пленные сотнями гибли во время стокилометрового перехода из Коррехидора в Сан-Фернандо. Все это широко освещалось в американской печати и радиопередачах. До июня 1944 г., когда американцы высадились в Нормандии, они не слишком хорошо знали, что происходит на европейском театре военных действий, и не очень интересовались этим. Пока американские корреспонденты не увидели Освенцим и Дахау, тема Холокоста и немецких зверств почти не освещалась в американской пропаганде²⁴. Зато японцам в американских средствах массовой информации уделялось основное и ежедневное внимание. Для американцев противником на Западном фронте были «нацисты» или «гитлеровцы», а не немцы. На тихоокеанском же театре врагами были исключительно японцы, а не милитаристы, развязавшие войну, что ставило в разряд врагов всю нацию.

Свою трагическую роль играли и серьезные потери американцев при штурме тихоокеанских островов, где японцы в буквальном смысле сражались до последнего человека, намеренно вовлекая мирных жителей в водоворот гибели. Важной в создании негативных стереотипов японцев была также обида, нанесенная американцам вероломным, но достаточно успешным нападением на Перл-Харбор и победами японцев на тихоокеанском театре на первом этапе военных действий.

В годы войны антияпонская пропаганда в Америке достигла своего апогея, и это было объяснимо. Вместе с тем, именно в эти годы в США были сделаны попытки всерьез исследовать этнопсихологию японцев, что создало задел для проведения объективных исследований Японии, заложило основы современной американской японистики и во многом определило выработку послевоенной политики в отношении Токио. Первые исследования в этой области были начаты в марте 1942 г. на базе лагеря для интернированных американцев японского происхождения. Одной из целей этой работы явился сбор данных по психологии японцев для будущих исследований на территории оккупированной Японии. В дальнейшем эта проблема разрабатывалась в рамках учрежденного в 1944 г. «Проекта по изучению Японии», под руководством военной разведки США. Работа велась на основе допросов японских военнопленных, анализа печати и литературы, писем японских солдат, радиоперехвата.

²⁴ В серии пропагандистских фильмов о Второй мировой войне «Почему мы воюем», снятых в 1942–1945 гг., тема Холокоста даже не упоминалась.

Одним из наиболее интересных открытых итогов этой работы явилась опубликованная в 1946 г. книга американского антрополога Рут Бенедикт «Хризантема и меч», до сих пор считающаяся классическим исследованием японского национального характера. Отмечая, что «принятые западными народами как факты человеческой природы условные правила ведения войны явно не признавались японцами», автор пыталась дать более многостороннюю оценку черт японского национального характера, справедливо отмечая, что «японцы в высшей степени агрессивны и неагрессивны, воинственны и эстетичны, дерзки и вежливы, непреклонны и уступчивы, преданны и вероломны, храбры и трусливы, и восприимчивы к новому»²⁵. Оценки Р. Бенедикт могли быть отнесены к любой нации, особенно к народу, который живет и действует в условиях тоталитарной власти. Ее заслугой было то, что в условиях жесточайшей антияпонской пропаганды, рисовавшей японцев жестокими животными, ей удалось объективно показать их человеческую сущность. Во многом исследования подобного рода создали основу американской оккупационной политики, позволившей преодолеть негативные стереотипы восприятия японского поведения, что в значительной мере отразилось в позитивном отношении японцев к американским оккупационным властям и к американцам вообще.

В Тихоокеанской войне с обеих сторон сражались государства, чьей идеологии были присущи те или иные формы расизма. Это сказывалось не только в пропагандистских приемах, используемых в войне, но и проецировалось на поведенческие стереотипы военнослужащих обеих сторон.

Провозглашенные американцами в войне с Японией лозунги борьбы за свободу и демократию были достаточно лицемерными. В XXI в., когда президентом США стал афроамериканец, мы забываем, что во Второй мировой войне американские вооруженные силы были полностью сегрегированы, а подразделения, сформированные из афроамериканцев, находились исключительно под командованием белых офицеров²⁶. Администрация США разрешила призыв чернокожих граждан на военную службу, но сражались они

²⁵ Бенедикт Р. *Хризантема и меч. Модели японской культуры*. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 5.

²⁶ Только в конце Тихоокеанской войны американцы начали формировать смешанные соединения, а окончательная десегрегация вооруженных сил США была объявлена лишь в июле 1948 г. и окончательно завершена к концу войны в Корее в октябре 1953 г., когда было объявлено, что 95% афроамериканцев в вооруженных силах США проходят службу в интегрированных частях.

в соединениях, где были только афроамериканцы, и жили в казармах, предназначенных «только для черных»²⁷. Среди них было очень мало летчиков и моряков, и, по образному выражению английского сатирика Джорджа Микеша, «единственным исключением из законов сегрегации было то, что немецкие и японские пули не были помечены грифом “только для белых”»²⁸.

Расизм отразился и на отношении американцев к проживавшим в США японцам. К началу войны в 48 штатах Америки проживало почти 127 тыс. американцев японского происхождения, что составляло около 0,1% населения США. Борьба с потенциальной «пятой колонной» началась сразу же после начала Второй мировой войны. В середине 1940 г. администрация перевела Службу иммиграции и натурализации из юрисдикции Министерства труда в ведение Министерства юстиции. Был принят Закон о регистрации иностранцев, в соответствии с которым впервые в истории Америки все иностранцы старше 14 лет должны были ежегодно регистрироваться, сообщать о смене места жительства и давать отпечатки пальцев. Одновременно был составлен секретный список иностранцев, интернируемых в случае войны. В начале осени 1941 г. специальный представитель Госдепартамента на Западном побережье Кёртис Мунсон направил в Вашингтон доклад, где, отмечая «лояльность японцев», тем не менее не исключал возможности организации ими диверсионных актов на побережье Калифорнии.

Перл-Харбор и военные успехи японцев в первые недели войны вызвали всплеск антияпонских настроений в стране и панические настроения в Калифорнии. Газеты выходили с заголовками «Японское судно передает сигналы на берег», «Японцы собираются напасть в апреле», «Вражеские самолеты замечены над побережьем Калифорнии»²⁹, а японцев в печати и в быту стали называть не иначе как «джапы», «ниппы» или даже «желтые подонки». Уже 8 декабря, на

²⁷ В марте 1941 г. супруга президента Элеонора Рузвельт посетила 332-е соединение истребительной авиации – авиабазу в Алабаме, где проходило подготовку первое авиационное соединение, целиком состоявшее из афроамериканцев. Первое, что она спросила командира соединения Чарли Андерсона: «Разве негры действительно могут управлять самолетом?». В ответ Андерсон предложил ей полетать с ним, на что она согласилась, несмотря на протесты секретной службы. После получасового полета она изрекла: «Я думаю, они действительно могут летать» (Moyle T. *The Tuskegee Airmen of WWII*. – Chapel Hill: UNC Press, 2010. P. 18).

²⁸ Mikes G. *How to Scrape Skies: the United States exposed, rediscovered and explained*. – N.Y.: Penguin, 1948. P. 34.

²⁹ *Los Angeles Times*, December 8, 1941 – February 23, 1942. Цит. по: Daniels R. *Prisoners without trail*. – N.Y.: Hills and Wang, 1993. P. 29.

следующий день после Перл-Харбора Министерство юстиции выпустило федеральное распоряжение, направленное против японцев американского происхождения. Им было запрещено покидать пределы США несмотря на то, что 60% из них родились в Америке и были гражданами этой страны.

Через неделю после начала войны с Японией и одновременным вступлением в войну с США Германии и Италии Министерством юстиции США были интернированы 3 тыс. иностранцев, половина из них были японцами. Одновременно казначейство заморозило счета иностранцев в американских банках.

19 февраля 1942 г. президент Рузвельт подписал Исполнительный указ 9066, по которому, «исходя из необходимости успешного ведения войны», свыше 120 тыс. японцев, проживавших на Западном побережье, были отправлены в концлагеря. При этом в документе японцы даже не упоминались, а говорилось лишь о том, что «военный министр и военное руководство обладают правом указать военные территории, откуда любой человек или все люди могут быть выселены»³⁰.

В малонаселенных районах Юты, Аризоны, Колорадо, Вайоминга, Калифорнии, Айдахо и Арканзаса были организованы 10 концентрационных лагерей. Эти лагеря, предназначенные для японцев, несмотря на совпадение названий, по условиям содержания отличались от лагерей смерти, созданных нацистами в Европе, хотя помещенные туда семьи жили за колючей проволокой под вооруженной охраной и были ограничены в передвижении. За четыре года, проведенные японцами в лагерях, 1862 человека скончалось от естественных причин, но в то же время в японских семьях родилось почти 6 тыс. американских граждан.

Было очевидно, что «военной необходимости» в выселении японцев не было. Достаточно сказать, что на Гавайях, ставших жертвой японского нападения и где проживало 150 тыс. японцев, ничего подобного не произошло. Лишь 1500 чел. оказались во временном и краткосрочном заключении. Толерантность властей по отношению к японцам определялась экономическими соображениями. Если в штатах Тихоокеанского побережья японцы составляли лишь 0,2% численности проживающего там населения, то экономика Гавайев не могла обойтись без японцев, составлявших треть населения островов. Основной причиной для принятия подобных жестких мер в континентальной Америке был не столько страх перед возможными действиями «пятой колонны», сколько традиционные антияпонские настроения

³⁰ Ibid. P. 145.

в Калифорнии и месть за японские военные успехи в начале войны. В 1943 г. военный министр Стимсон сказал президенту, что необходимость в лагерях для японцев отпала. Рузвельт, учитывая сильнейшие антияпонские настроения в стране, решил отложить решение этого вопроса на период после президентских выборов в ноябре 1944 г.

В 1942 г. один из лучших американских специалистов по Японии и будущий посол в Токио Эдвин Рейшауэр выступил с предложением о необходимости дать американским японцам возможность доказать свою лояльность Соединенным Штатам, предоставив им право служить в американской армии. «Тем самым мы сможем снизить расистский подтекст войны и показать, что мы воюем лишь с милитаристскими главарями Японии, а не с японским народом»³¹. В феврале 1942 г. Рузвельт разрешил призыв японцев в армию США. В июне 1942 г. на Гавайях на базе островной Национальной гвардии был сформирован 100-й пехотный батальон. Военную подготовку солдаты прошли на континенте. Численность батальона была увеличена за счет добровольцев из числа интернированных американцев японского происхождения. В августе 1943 г. батальон был отправлен в Северную Африку, а затем в Италию, где принял участие в освобождении Рима. На базе батальона в феврале 1943 г. была сформирована 442-я боевая группа (*Regimental Combat Team*), полностью состоявшая из японцев второго поколения, что было сделано Рузвельтом, несмотря на сопротивление военных. Участвуя в войне в Европе, солдаты и офицеры части получили самое большое количество наград за свои подвиги³².

Вопрос о компенсации материальных потерь, понесенных японцами в ходе депортации, был поставлен в Конгрессе США сразу же после войны. Однако его окончательное решение затянулось до 1965 г., когда была удовлетворена последняя претензия. В 1983 г. созданная Конгрессом двумя годами раньше Комиссия по возмещению ущерба (*Redress Commission*) опубликовала доклад «Нарушение личных свобод», признающий действия администрации в отношении живущих в США японцев несправедливыми. Комиссия рекомендовала принести японцам извинения от имени Конгресса и компенсаци-

³¹ Packard G. *Edwin O. Reischauer and the American Discovery of Japan*. — N.Y.: Columbia University Press, 2010. P. 69.

³² В годы войны данная воинская часть восемь раз упоминалась в президентских приказах, что давало военнослужащим право на орденские планки. 22 солдатам и одному офицеру была присвоена высшая военная награда США — Орден славы (правда, 21 из них были награждены лишь в 2000 г. президентом Клинтон). Всего с 1861 по конец 2014 г. Орденом славы было награждено 3 493 чел., в том числе 464 — за участие во Второй мировой войне.

ровать им моральные и материальные потери, выплатив по 20 тыс. долл. США каждой из ныне живущих жертв несправедливости. Дебаты вокруг выполнения этих рекомендаций продолжались до ноября 1989 г., когда президент Джордж Буш-старший наконец подписал закон об ассигновании, в соответствии с которым в октябре 1990 г. начались первые выплаты.

Для американцев с самого начала войны, особенно после капитуляции филиппинского гарнизона в апреле 1942 г., остро встал вопрос о пленных, в Америке никогда не считающихся предателями³³. Все попытки американцев наладить через посредничество Швейцарии обмен военнопленных полностью провалились. В октябре 1944 г. Токио в очередной раз отверг американское предложение об обмене пленными. Одной из причин являлось то, что в руках японцев находилось более 140 тыс. военнопленных из союзных стран, тогда как на другой стороне было лишь 6 тыс. японцев³⁴.

В японский плен попало 24 992 американца, а всего в многочисленных японских лагерях для военнопленных на территории Японии и на захваченных ею территориях было свыше 140 тыс. английских, австралийских, новозеландских и голландских военнопленных, а также около 180 тыс. филиппинцев, индийцев, китайцев и индонезийцев, воевавших на стороне союзников. В плену умерло 35% американцев³⁵, треть австралийских и чуть меньше четверти английских и голландских военнопленных³⁶.

Положение военнопленных в японских лагерях было несопоставимо с трагическим положением советских военнопленных в немецких лагерях. Как правило, там не практиковались массовые убийства, в лагерях существовали магазины, заключенных, хотя и плохо, но кормили, иногда до них доходили продуктовые посылки Красного Креста. Однако ситуация в японских лагерях была несопоставима с достаточно безопасной и даже комфортной жизнью американских и английских пленных в Европе. Из 93 653 американцев, попавших в

³³ В ноябре 1985 г. Конгрессом США была учреждена медаль военнопленного, которой награждались американские военнослужащие, попавшие в плен после 5 апреля 1917 г., когда Америка вступила в Первую мировую войну. Идея учреждения медали была предложена в 1944 г., но не была реализована, поскольку, по мнению военных, считалось, что военнопленные могут получать другие награды США.

³⁴ Sandler S., ed. *World War II in the Pacific. An Encyclopedia*. — N.Y. & London: Garland Publishing, Inc., 2001. P. 847.

³⁵ Frank R. B. *Downfall: The End of the Imperial Japanese Empire*. — N.Y.: Random House, 1999.

³⁶ Sandler, ed., *op. cit.*, P. 842, 848.

плен к немцам, погибло лишь 833 военнослужащих (0, 9%). Японцы же убивали пленных за попытку к побегу. Зачастую военнопленные работали по 18 час. в день без выходных. Наказания за любые нарушения были тяжелыми и часто сопровождалось издевательствами. Японцы, как правило, казнили сбитых над их территорией американских летчиков. В частности, весной и летом 1945 г., когда усилились налеты бомбардировщиков В-29 на японские города, японцы казнили более 200 попавших в плен американских летчиков.

Американцы не без оснований считали, что японцы не соблюдают нормы обращения с военнопленными³⁷. 12 апреля 1942 г. Корделл Хэлл через посредничество Швейцарии обратился к японскому правительству с заявлением о том, что в случае, если Япония будет относиться к военнопленным не в соответствии с международными нормами, виновные в этом понесут заслуженное наказание³⁸. Это оказалось не пустой угрозой: 75% из 4400 японцев, осужденных за военные преступления, были обвинены в преступлениях против военнопленных³⁹.

В конце войны в американском плену в общей сложности находилось около 41 тыс. японских военнопленных. Плен в официальной японской пропаганде рассматривался как позор не только для сол-

³⁷ На протяжении XX в. в Японии отношение к плену и пленным менялось. Жестокость в отношении пленных китайцев во время японо-китайской войны 1894–1895 гг. вызвала серьезную критику со стороны США и европейских стран. В русско-японской войне 1904–1905 гг. японцы относились к русским военнопленным с милосердием, граничащим с джентльменством. Офицеров отпускали под честное слово больше не воевать с Японией, а солдатам создавались вполне сносные условия существования в плену. В то же время японское общество даже тогда с осуждением отнеслось к своим солдатам, вернувшимся из русского плена, поскольку считалось, что они не смогли сохранить верность императору, предпочтя плен смерти. Подобное отношение к правилам войны серьезно изменилось в 1930-е гг., что в первую очередь было связано с беспрецедентным ростом шовинизма и милитаризма. Хотя Япония и подписала Женевскую конвенцию об обращении с военнопленными 1929 г., эта конвенция так и не была ратифицирована. После начала японской агрессии против Китая в 1931 г. отношение Японии к Западу и к собственному месту в мире было кардинально пересмотрено. Китайцы рассматривались как низшая раса, а европейцы – как угнетатели народов Азии. В этих условиях японцы не должны были сдаваться в плен, а попавшие в плен не находились под охраной международных юридических норм.

³⁸ Lael R. *The Yamashita Precedent: War Crimes and Command Responsibility*. – Willmington: Rowman & Littlefield, 1982. P. 40.

³⁹ Kaufman Z. “Transitional justice for Tojo’s Japan: The United States role in the establishment of the International Military Tribunal for the Far East and other transitional justice mechanisms for Japan after World War II”. In *Emory International Law Review*, 2013, Vol. 27, Issue 2. P. 34.

дата, но и для его семьи⁴⁰. Во время штурма американцами острова Сайпан из сорокатрехтысячного японского гарнизона в плен попали лишь 921 чел., а на острове Лейте, который обороняли 135 тыс., лишь 400 оказались в американском плену. Стремление не попасть в плен распространялось и на гражданское население. В ходе самой кровопролитной битвы Тихоокеанской войны – американского штурма острова Окинава – из 450 тыс. проживавших там до войны гражданских лиц погибло от 70 до 160 тыс., при этом многие из них покончили жизнь самоубийством по приказу военного командования. Первые американские лагеря для японских военнопленных были созданы в сентябре 1942 г. в Австралии и Новой Зеландии, где находилось около 800 японцев. Позже около 5400 японцев были отправлены в лагерь в США, а остальные пленные находились на Филиппинах. Сразу же после окончания войны все пленные были отправлены в Японию⁴¹.

Несмотря на то, что уже после сражения у атолла Мидуэй (1942) японцы начали осознавать, что быстрые победы первых месяцев войны не приведут ни к окончательной победе, ни к переговорам с американцами, они продолжали войну. Война продолжалась даже после того, как в июне 1944 г. американцы высадились на острове Сайпан, что позволило им начать систематические и разрушительные бомбардировки японских городов. Даже в августе 1945 г., несмотря на практически полный разгром японской военной машины и захват американцами Окинавы, руководство армии и флота продолжало настаивать на продолжении войны, при этом подстрекая мирных жителей к добровольной и абсолютно бессмысленной смерти.

Для американцев окончание войны ставило важнейший для них вопрос о человеческой цене победы. Ожесточенное сопротивление японцев при операциях по освобождению тихоокеанских островов предполагало американские потери в 1 млн чел. при ведении военных операций на территории четырех главных островов Японии. Снижение этих потерь требовало тщательной и длительной подготовки.

Американское командование начало планировать операцию по высадке в Японию в начале 1945 г. после высадки на Окинаве. Зимой 1945 г. на Мальте президент Рузвельт и премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в преддверии Ялтинской конференции встретились с военным руководством своих стран, предыдущие три дня обсуждавшим проблемы заключительной фазы войны с Гер-

⁴⁰ В принятом в 1940 г. полевом уставе японской армии было записано, что «нельзя жить со стыдом плена».

⁴¹ Sandler, ed., *op. cit.* P. 847.

манией и Японией. Объединенный комитет начальников штабов США представил план операции «Крах» (“Downfall”), целью которой была оккупация Японии. Первая фаза операции – высадка на Кюсю – была названа «Олимпик», вторая – оккупация района Токио на Хонсю – называлась «Коронет». Высадка на Кюсю планировалась на осень 1945 г., а вторая фаза операции должна была осуществляться с весны по ноябрь 1946 г.

По опыту боев на Окинаве, где американцы потеряли около 50 тыс. чел., ожидалось еще более отчаянное сопротивление полуторамиллионной японской армии при обороне четырех главных островов страны, даже несмотря на то, что она продолжала нести тяжелейшие и невозполнимые потери. При этом все американское военное планирование велось без учета фактора ядерного оружия, что определялось высочайшим уровнем секретности Манхэттенского проекта по его созданию. О работе над ядерным оружием в американской администрации и военном руководстве до весны 1945 г. знали всего шесть человек. Вице-президент США Гарри Трумэн узнал о существовании атомной бомбы от министра обороны Г. Стимсона лишь 24 апреля 1945 г., став президентом спустя 12 дней после смерти Ф.Д. Рузвельта. Тогда же было принято решение о создании межведомственной комиссии, которая должна была принять решение о возможности использования нового оружия.

К обсуждению использования атомного оружия против Японии кроме участников проекта была привлечена лишь небольшая группа военных и дипломатов. В контексте военного планирования вопрос об этом решался исключительно в Вашингтоне. Верховный главнокомандующий экспедиционными силами в Европе Дуайт Эйзенхауэр впервые узнал о существовании атомной бомбы и плана использовать ее против Японии от министра обороны Стимсона, посетившего его штаб в Германии в июле 1945 г. Реакция генерала разочаровала Стимсона. «Поскольку Япония уже потерпела поражение, – писал об этом Эйзенхауэр позднее в своих воспоминаниях, – использование бомбы абсолютно не является необходимым. Кроме того, мне казалось, что наша страна не должна шокировать общественное мнение использованием оружия, уже не являющимся обязательным для спасения жизни американцев»⁴². Что касается верховного командующего союзными войсками на Тихом океане Дугласа Макартура, то до принятия окончательного решения об использовании ядерного оружия с ним никто не консультировался. Позже на вопрос о том, что бы

⁴² Eisenhower D. *Mandate for Change, 1953–1956*. – N.Y.: Doubleday 1963. P. 380.

он ответил, если бы его спросили об этом, он заявил американскому журналисту Норману Казинсу, что «уже тогда военной необходимости в этом не было, а война могла бы быть закончена неделями раньше, если бы мы согласились с сохранением института императорского правления, тем более что в конце концов это было сделано»⁴³.

В мае 1945 г. в Вашингтоне начал работать межведомственный Комитет по выбору целей бомбардировок (Target Committee), куда вошли представители командования ВВС США и группа физиков во главе с Робертом Оппенгеймером. В качестве потенциальных целей для атомной бомбардировки были предложены Киото, Хиросима, Ниигата и Кокура. Выбор целей определялся прежде всего возможным психологическим воздействием нового оружия; при этом, с точки зрения участников совещания, «Киото был наиболее предпочтительной целью для воздействия на людей высокого интеллектуального уровня, что даст возможность оценить значение нового вида оружия». Участники совещания не исключали из списка потенциальных целей и императорский дворец в Токио⁴⁴.

Киото спас от атомной бомбы Генри Стимсон, справедливо считавший город мировым культурным центром. Сыграло свою роль и то, что в 1925 г. он там провел свой медовый месяц. Стимсон, вместе с Трумэном приехавший в Потсдам, сумел убедить президента в недопустимости атомной бомбардировки Киото, на чем продолжал настаивать руководитель Манхэттенского проекта генерал Лесли Гровс. Место Киото в этом печальном списке занял Нагасаки⁴⁵.

Реальная возможность использовать ядерное оружие против Японии появилась лишь после 16 июля 1945 г., когда было проведено испытание ядерного заряда в Альмогордо в штате Нью-Мексико. Против атомной бомбардировки выступили создатели бомбы. 17 июля 1945 г. физик Лео Сциллард направил президенту Трумэну петицию, вместе с ним подписанную еще шестьюдесятью девятью учеными, принимавшими участие в Манхэттенском проекте. Они требовали от президента «использовать свою власть Верховного главнокомандующего для того, чтобы не допустить использование атомной

⁴³ Cousins N. *The Pathology of Power*. — N.Y., Norton & Co, 1987. P. 70–71.

⁴⁴ U.S. National Archives, Record Group 77, Records of the Chief of Engineers, Manhattan Engineer District, TS Manhattan Project File '42–'46, folder 5D, Selection of Targets, 2 Notes on Target Committee Meetings.

⁴⁵ После того как Киото попал в список потенциальных целей для атомной бомбардировки, для «чистоты» оценки нового оружия были запрещены авиационные налеты на него. Это позволило Киото избежать разрушений.

бомбы» в случае, если Япония примет условия капитуляции⁴⁶. Убедить Трумэна отказаться от использования ядерной бомбы пытался и бывший президент Герберт Гувер, 28 мая 1945 г. посетивший президента и рекомендовавший ему «обратиться к японцам с призывом капитулировать и обещанием сохранить императора», что «позволит закончить обе войны»⁴⁷.

Тем не менее, 25 июля 1945 г. президент Трумэн окончательно решил сбросить атомную бомбу на Японию, а 26 июля была принята Потсдамская декларация, требовавшая «безоговорочной капитуляции всех вооруженных сил Японии». Президент записал в своем дневнике: «Я сказал военному министру Стимсону использовать ее только против военных объектов, солдат и моряков, а не против женщин и детей. Даже если джапы дикари, безжалостные, беспощадные и фанатичные, мы, возглавляя общую войну, не можем сбрасывать эту ужасную бомбу ни на старую, ни на новую столицу»⁴⁸.

Потсдамская декларация была отвергнута Японией, и окончательное решение об атомной бомбардировке было принято. 6 августа атомная бомба была взорвана над Хиросимой, 9 августа — над Нагасаки. За день до этого СССР объявил войну Японии, начав наступление на позиции Квантунской армии в Манчжурии. 10 августа японское правительство согласилось принять ультиматум, однако, оговорив это условием, что подобное согласие не нанесет ущерба прерогативам императора.

Вопрос о сохранении системы императорской власти долгое время дебатировался в США. Большинство американских и английских специалистов по Японии, включая отца американской японоведения Сергея Елисеева и выдающегося английского историка сэра Джорджа Сансома, не говоря уже о таких политиках, как госсекретарь Джеймс Бирнс и бывший госсекретарь Хэлл, чья неприязнь к японцам определялась его опытом переговоров с японцами в 1941 г., считали, что император должен быть судим и наказан. Против этого выступал военный министр Стимсон, бывший посол в Японии Грю, занимавший пост заместителя госсекретаря, и командующий американскими войсками на тихоокеанском театре Дуглас Макартур.

10 августа Япония через Швейцарию обратилась к США с нотой, вновь содержащей согласие на капитуляцию в случае, если преро-

⁴⁶ U.S. National Archives, *op. cit.* folder 76.

⁴⁷ Smith R. *An Uncommon Man: The Triumph of Herbert Hoover*. — N.Y.: Simon & Schuster, 1987. P. 347.

⁴⁸ Ferrell R. *Off the Record: The Private Papers of Harry S. Truman*. — N.Y.: Harper & Row, 1980. P. 55–56.

гативы императора будут сохранены. На следующий день США от имени союзников ответили японцам, косвенно приняв их условие. В телеграмме говорилось, что «с момента капитуляции власть императора и японского правительства в управлении государством будут определяться Верховным главнокомандующим союзными войсками, действующим в соответствии с задачами обеспечения условий капитуляции... Окончательная форма правительства Японии в соответствии с Потсдамской декларацией будет определена свободно выраженной волей японского народа»⁴⁹.

В ожидании японского ответа Трумэн отдал приказ прекратить бомбардировки Японии, однако уже на следующий день они были возобновлены, так как Токио сохранял молчание. В последнем налете на Токио участвовало более тысячи самолетов. Рано утром 14 августа над Токио вновь появились американские самолеты, сбросившие листовки, где говорилось о необходимости принятия Потсдамской декларации и был приведен американский ответ на японское послание от 10 августа. Член Тайного совета и лорд хранитель печати Кидо Коити в 8:30 утра принес императору эту листовку и рекомендовал принять условия капитуляции. Необходимость капитуляции Кидо мотивировал также и тем, что теперь народу и, главное, армии станут известны переговоры между Японией и США и что фактически Япония проиграла войну. К обсуждению присоединился премьер-министр Судзуки Кантаро. Император был согласен на принятие американской интерпретации будущего императорской системы, хотя его опасения вызывала позиция армии. В 10 часов утра к переговорам присоединились командование армии и флота, а через час в дворцовом бомбоубежище началось заседание кабинета в полном составе⁵⁰. Против принятия условий капитуляции выступили начальники штабов армии и флота и военный министр генерал Аннами Корэтика. Однако после вмешательства императора, поддержавшего решение о капитуляции, они были вынуждены снять свои возражения. В 9 вечера после долгой дискуссии был подготовлен текст заявления о принятии капитуляции, подписанный всеми членами кабинета. Император записал на магнитную пленку текст своего обращения к нации, и после всех формальностей в 11 вечера капитуляция вступила в силу.

Ранним утром 15 августа по всей Японии было объявлено о том, что в полдень будет передано важное сообщение. Выступление им-

⁴⁹ MacArthur D. *Reminiscences*. — N.Y.: Crest Books, 1964. P. 304—305.

⁵⁰ Впервые за все время существования императорского дома членам кабинета ввиду срочности было разрешено нарушить протокол и приехать в повседневной одежде.

ператора явилось шоком для японцев, впервые услышавших голос «Сына неба». Многие японцы под влиянием пропаганды не были готовы принять подобный исход войны, но не были готовы и идти против воли императора.

В тот же день в 9 часов утра по манийскому времени штаб Макартура получил радиogramму от начальника Генерального штаба армии США генерала Джорджа Маршалла, где говорилось об официальном подтверждении японской капитуляции и назначении Макартура Верховным главнокомандующим союзными войсками. Через два часа штаб отправил в Токио сообщение о назначении главнокомандующего и о необходимости установления прямой связи и отправки на Филиппины представителей Японии для обсуждения технических вопросов капитуляции. Японцы не отвечали, хотя радисты в Маниле отслеживали движение полученной из Манилы радиogramмы между радиостанциями как в Японии, так и в других странах Азии. Наконец в 23:30 был получен ответ из Токио с сообщением о приказе императора всем вооруженным силам прекратить огонь в 16 часов 16 сентября⁵¹. Вторая мировая война закончилась.

⁵¹ *Military Review*, May 1946, Vol. XXVI, N 2, pp. 31–40.

ГЛАВА 12

СССР—США—Япония в контексте Тихоокеанской войны (1941—1945)

Нападение японской авиации на Перл-Харбор поставило точку в отношениях между США, Японией, Германией и СССР, четырьмя главными акторами Второй мировой войны. США помогали Великобритании и СССР в борьбе с гитлеровской Германией, а теперь они вступили в войну с Японией и Германией. Не были определены только отношения между СССР и Японией. Несмотря на то, что Квантунская армия продолжала оставаться реальной угрозой для СССР, а советские корабли, везущие американское оружие, получаемое СССР по ленд-лизу, проходили вблизи берегов Японии¹, стороны все еще сохраняли приверженность Пакту о нейтралитете, подписанному 13 апреля 1941 г. в Москве.

Вопрос участия СССР в войне против Японии был поставлен американцами практически сразу же после Перл-Харбора, и прежде всего он был связан с проблемой открытия второго фронта. Приоритетом обсуждения был вопрос не столько о европейском театре военных действий, сколько о возможности СССР вступить в войну с Японией.

Начало Тихоокеанской войны совпало с тяжелейшей ситуацией на советско-германском фронте. Немецкие войска находились в 20 километрах от Кремля, а советское правительство было эвакуировано в Куйбышев (Самару). 9 декабря 1941 г. посланник США в СССР Уолтер Торстон доложил в Вашингтон из Куйбышева об отсутствии официальной советской реакции на японское нападение на Перл-Харбор. Что касается неофициальной реакции, то на основе немногочислен-

¹ Когда в ноябре 1941 г. японские корабли в обстановке высочайшей секретности готовились отправиться в сторону Гавайев, на последнем совещании командиров кораблей на флагмане «Акаги» один из них задал вопрос о том, что делать, если по пути эскадра встретит торговый корабль под флагом СССР. Ответ был — «топить». (Toland, *op. cit.* P. 171).

ных контактов американских журналистов с советскими гражданами Торстен сообщил: «Складывается впечатление, что их чувства, как это и следовало ожидать, враждебны в отношении Японии, а наша война с Японией приведет к сокращению военной помощи Советскому Союзу со стороны союзников. Есть ощущение, что советское правительство в своей политике будет придерживаться условий советско-японского пакта о нейтралитете». Торстен встретился с заместителем наркома иностранных дел А. Я. Вышинским, который, по словам дипломата, «не комментировал ситуацию, хотя и выразил искреннее сочувствие». На вопрос о контактах с послом Японии Вышинский ответил, что «посол Татекава попросил о встрече, чтобы устно сообщить, что Япония находится в состоянии войны с США, Великобританией и рядом членов Британского Содружества»².

В Вашингтоне только что прибывший в Америку посол СССР Максим Литвинов 7 декабря завтракал с Джозефом Дэвисом, бывшим послом США в Москве, когда поступило сообщение о нападении японцев на Перл-Харбор. На прямой вопрос о возможной реакции правительства СССР Литвинов дать определенного ответа, естественно, не мог, поскольку, по его словам, был в пути и «уже три-четыре недели не имел связи со своим правительством». Единственное, что он мог позволить себе сказать, это что «СССР будет стремиться избежать войны на два фронта»³.

Руководство СССР никак не комментировало начало войны на Тихом океане до 12 декабря 1941 г., когда газета «Правда» опубликовала передовую статью «На Тихом океане», где говорилось, что «Япония действовала по методу, хорошо известному советскому народу из опыта войны с кровавым Гитлером, который так же вероломно, по-разбойничьи напал на Советский Союз», а итогом этой войны будет «неизбежное поражение Японии»⁴.

11 декабря 1941 г. посол СССР М. Литвинов встретился с госсекретарем США Корделлом Хэллом по его просьбе. В беседе, по докладу госсекретаря президенту, «наряду с обсуждением вопросов ленд-лиза были затронуты вопросы позиции СССР в начавшейся войне между США и Японией. Литвинов сказал, что он сообщил президенту о том, что сегодня ему стало известно о решении правительства в настоящее время не сотрудничать с нами в районе японского Дальнего Востока. Его правительство в широком масштабе ведет боевые дей-

² FRUS 1941 Japan's relations with AXIS and with USSR. P. 1026–1027.

³ FRUS 1941, The Soviet Union. P. 730–731

⁴ *Правда*, 12 декабря 1941 г.

ствия против Германии, и участие в совместных действиях на Дальнем Востоке означало бы войну с Японией, что привело бы к войне на два фронта». На затронутый Хэллом вопрос о создании авиабаз на Камчатке и в районе Владивостока, что «позволило бы нашим тяжелым бомбардировщикам бомбить японские военно-морские базы и флот, а также города», посол уклончиво заметил, что «бомбардировка не решает проблем войны»⁵.

Хэлл в разговоре постоянно возвращался к теме сотрудничества СССР и США: «Если Россия будет отказываться от сотрудничества с нами на Востоке, а мы будем продолжать помогать вам, будет нарастать критика относительно того, почему мы помогаем России в деле, в котором участвуют все, кто с нами, а Россия, в свою очередь, отказывается сотрудничать с Америкой на Дальнем Востоке»⁶.

Возможность и целесообразность вступления СССР в войну против Японии после начала Тихоокеанской войны сегодня представляет лишь абстрактный интерес, так как хорошо известно, что история не имеет сослагательного наклонения. Находившийся на Филиппинах командующий войсками США на Дальнем Востоке генерал Дуглас Макартур был твердо уверен, что с военной точки зрения совместные действия СССР и США против Японии могли бы обеспечить быструю победу над агрессором. Уже 10 декабря генерал направил в Вашингтон радиogramму начальнику штаба объединенного командования Джорджу Маршаллу, где говорилось о необходимости немедленного вовлечения СССР в войну с Японией. Это было сделано через день после того, как японская авиация уничтожила большую часть американских самолетов на Филиппинах.

Макартур считал, что «советский удар по Японии с севера при поддержке американской авиационной концентрации в Сибири» ослабит военные усилия Японии. «Сегодня существует блестящая возможность для немедленного нападения на Японию с севера, что не только нанесет ей тяжелый ущерб, но и наконец ослабит стремление япошек двигаться на юг. Мощный удар по ним приведет не только к еще большему распылению сил их авиации, но и уничтожит их нефтяные запасы. Сейчас это золотая возможность для нанесения блестящего удара по врагу, силы которого распылены растянутыми действиями авиации»⁷.

⁵ FRUS 1941, The Soviet Union, Vol. I. P. 742.

⁶ Ibid. P. 742.

⁷ Позже он вспоминал: «В то время я был настолько уверен в необходимости русского вступления в Тихоокеанскую войну, насколько я был против этого тогда, когда наша победа была близка» (*MacArthur*, op. cit. P. 132).

Сразу же после нападения на Перл-Харбор Чан Кайши выступил с призывом к союзникам одновременно объявить войну странам Оси⁸. 12 декабря ему ответил И. Сталин, окончательно внеся ясность в вопрос о вступлении СССР в войну против Японии. «Сегодня Советская Россия несет на себе главную тяжесть войны против Германии. Победа Советской России над Германией является великой надеждой всех участников фронта борьбы со странами Оси — Великобританией, Соединенных Штатов и Китая. По моему мнению, в сложившихся сегодня обстоятельствах Советскому Союзу, начавшему атаковать германские армии, не стоит расплывать свои силы... поэтому я прошу вас не настаивать на том, чтобы Советская Россия немедленно объявила войну Японии»⁹.

Американские предложения провести ряд конференций по вопросам координации усилий в борьбе со странами Оси поддержки в Москве не нашли. Тем более СССР отказался от предложения Рузвельта создать единый Военный совет, в чью задачу входила бы координация усилий Антигитлеровской коалиции. По мнению наркоминдела Молотова, это привело бы к втягиванию СССР в войну с Японией и «к подчинению советского военного планирования американским прихотям»¹⁰.

К весне 1942 г. в Вашингтоне к идее организовать бомбежки Японии с аэродромов в СССР начали относиться с определенным скептицизмом. Это было прежде всего связано с пониманием того, что шансов на то, что Москва согласится нарушить нейтралитет в отношениях с Токио в складывавшейся ситуации на советско-германском фронте, практически нет. В марте 1942 г. Объединенный комитет начальников штабов США приостановил работу над планированием совместных с СССР операций в северной части Тихого океана «до момента, когда Россия будет готова к более полному военному сотрудничеству»¹¹.

К вопросу о вовлечении СССР в войну с Японией американцы вновь вернулись летом 1942 г. В начале июня японцы захватили два острова Алеутского архипелага Атту и Кыска и начали переброску войск на Парамушир на Курилах. Для Вашингтона это был удар по

⁸ FRUS 1941, The Soviet Union, Vol. I. P. 737.

⁹ Ibid. P. 747.

¹⁰ Письмо В. М. Молотова М. М. Литвинову от 25 декабря 1941 г. Цит. по: Filitov A. "Soviet Perspective". In: Iriye A., ed. *Pearl Harbour and the Coming of the Pacific War*. — Boston, N.Y.: Bedford/St. Martin's, 1999. P. 241.

¹¹ *U.S. Army in World War II. Strategic Planning for Coalition Warfare: 1941–1942*. — Washington, 1953. P. 119.

их престижу, так как впервые за историю США была оккупирована часть американской территории. Для военных захват островов создавал угрозу Аляске и мог рассматриваться как подготовка Японии к нападению на СССР. Белый дом принял решение поставить перед Сталиным вопрос о необходимости координации военного планирования на случай вовлечения СССР в войну с Японией. 17 июня Рузвельт направил Сталину письмо, где говорилось: «Положение, которое складывается в северной части Тихого океана и в районе Аляски, ясно показывает, что японское правительство, возможно, готовится к операциям против Советского Приморья. Если подобное нападение осуществится, то Соединенные Штаты готовы оказать Советскому Союзу помощь американскими военно-воздушными силами при условии, что Советский Союз предоставит этим силам подходящие посадочные площадки на территории Сибири»¹².

Сталин согласился на переговоры, и в октябре 1942 г. в Москву была направлена миссия во главе с генерал-майором Фоллеттом Брэдли. 6 октября генерал встретился с Молотовым и Сталиным. Принимая во внимание тяжелую ситуацию, которая складывалась на Кавказе, Брэдли по поручению Джорджа Маршалла предложил направить на Кавказ в начале будущего года два американских авиационных соединения. Хотя Сталин согласился с этим предложением, реализовано оно не было¹³. Что касается координации военных усилий на Дальнем Востоке, то, по оценке американских военных, «русские не спешили делиться информацией о базах в Сибири и не проявляли готовности обсуждать планы совместных действий против Японии. Их больше интересовали вопросы поставки самолетов по ленд-лизу»¹⁴. Всего по маршруту «Алсиб» (Аляска—Сибирь) в СССР было переброшено около 8 тыс. самолетов, что составило около 70% от общего количества поставленных из США самолетов¹⁵. Было очевидно, что в сложившихся условиях Советский Союз не рискнет открыть второй фронт на Дальнем Востоке, тем более что Великобритания не собиралась начинать военные действия в Европе¹⁶.

¹² Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 2. С. 24.

¹³ Papers of George Catlett Marshall Archives, Pentagon Office 1938—1945. P. 418—419. URL: marshallfoundation.org (accessed 23.05.2017).

¹⁴ *U.S. Army in World War II. The War in the Pacific. Strategy and Command: The First Two Years.* — Washington, 1962, P. 343—346.

¹⁵ Ярославцев В. Небо без границ // *День и Ночь*, 1998, № 4—5. С. 71—76.

¹⁶ Впервые вопрос о Втором фронте Сталин поставил перед союзниками в письме Черчиллю от 18 июля 1941 г., в котором говорилось, что «военное по-

К вопросу об участии СССР в войне с Японией союзники вернулись в ходе конференции в Тегеране в ноябре 1943 г. На первой же встрече, после того как Рузвельт описал ход войны на Тихом океане и сообщил о предстоящем открытии в Европе Второго фронта в мае 1944 г., Сталин, говоря о вступлении СССР в войну с Японией, заявил, что «к сожалению мы не были в состоянии помогать, так как нам требовалось слишком много войск на Восточном фронте, что не давало возможности начать какие-либо действия против Японии». После поражения Германии, продолжал он, войска смогут быть переброшены в Восточную Сибирь, и тогда, «создав общий фронт, мы победим Японию»¹⁷. В Тегеране Черчилль заявил, «что Япония может быть гораздо быстрее выведена из войны, если против нее выступит Россия»¹⁸. По его словам, «обещание Сталина вступить в войну против Японии тотчас после свержения Гитлера и разгрома его армий имело величайшее значение»¹⁹.

Окончательно сроки и условия вступления СССР в войну с японцами были согласованы с американцами и англичанами в феврале 1944 г. в Ялте, когда было подписано секретное Соглашение о вступлении СССР в войну с Японией. Его секретность определялась действующим Пактом о нейтралитете между Японией и СССР и отсутствием в Крыму представителей Китая, чьи интересы непосредственно затрагивались в договоренностях, достигнутых Большой тройкой. Согласовать с Чан Кайши условия вступления СССР в войну с Японией, затрагивавшие интересы Китая, не представлялось возможным. По словам Рузвельта, «сложность разговора с китайцами состоит в том, что все сказанное становилось в 24 часа известно миру из радиопередач»²⁰.

В ответ на то, что СССР «спустя два-три месяца после поражения Германии начнет военные действия против Японии», ему гарантировали сохранение статуса МНР и получение территорий, утраченных в результате «предательского нападения Японии на Россию в 1904 г.», включая «Южный Сахалин и прилегающие острова, Дайрен и Порт-Артур, аренду КВЖД и ЮМЖД и Курильские остро-

ложение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика)» (Переписка, *op. cit.* Т. 1. С. 11).

¹⁷ FRUS, 1943, Tehran Conference, P. 489.

¹⁸ Черчилль, *указ. соч.* С. 233.

¹⁹ *Ibid.* С. 251.

²⁰ U.S. Army in World War II, The War in the Pacific. Strategy and Command, The First Two Years. P. 635.

ва»²¹. Сталин дал согласие удовлетворить просьбу американцев предоставить США военные аэродромы в Приморье и на Камчатке для использования их при бомбардировках Японии после вступления СССР в войну с Японией.

Вслед за этим СССР начал демонстративно менять акценты своей внешней политики. Выступая на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся перед представителями партийных и общественных организаций г. Москвы 6 ноября 1944 г., Сталин, спустя почти три года после нападения Японии на США, лично осудил политику Токио, что было очевидной демонстрацией меняющегося отношения Кремля к Японии. «Нельзя считать случайностью такие неприятные факты, как “инцидент” в Пирл-Харборе, потеря Филиппин и других островов на Великом океане, потеря Гонконга и Сингапура, когда Япония как агрессивная нация оказалась более подготовленной к войне, чем Великобритания и Соединенные Штаты Америки, придерживавшиеся миролюбивой политики. Следовательно, нельзя отрицать того, что в будущем миролюбивые нации могут вновь оказаться застигнутыми врасплох агрессией, если, конечно, они не выработают уже теперь специальных мер, способных предотвратить агрессию»²².

В апреле 1945 г. СССР заявил о денонсации Пакта о нейтралитете между СССР и Японией. Нарком иностранных дел В. Молотов заявил, что со времени подписания договора в апреле 1941 г. «Германия напала на Советский Союз, и Япония, союзник Германии, помогала ей в войне против СССР. Кроме того, Япония воюет против США и Великобритании, являющихся союзниками Советского Союза. В этой ситуации Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и его продление стало невозможным»²³. Юридически, поскольку речь шла не об аннулировании пакта, а о его денонсации, действие документа сохранялось до апреля 1946 г., о чем заявил посол Японии Сато Наотакэ, выразивший надежду, что мир между СССР и Японией будет сохранен²⁴.

Параллельно с событиями в Москве и Вашингтоне в Токио лихорадочно пытались найти приемлемый выход из войны, исход которой был достаточно очевиден. 12 мая 1945 г. на заседании Верховного совета по ведению войны, куда входили премьер министр, министр иностранных дел и четыре высших представителя генералитета, адмирал

²¹ FRUS, 1945, Conferences at Malta and Yalta. P. 984.

²² Правда, 7 ноября 1944 г. .

²³ Правда, 2 апреля 1945 г.

²⁴ Toland, *op. cit.* P. 796–797.

Ёнаи Мицумаса предложил попросить СССР выступить посредником при заключении мира. Несмотря на то, что министр иностранных дел Того считал эту инициативу абсолютно нереалистичной, ему было поручено написать обоснование позиции Японии. Через два дня министр подготовил меморандум, где говорилось: «...очевидно, что своей победе над Германией Россия обязана остававшейся нейтральной Японии, и СССР будет выгодно помочь Японии в сохранении ее международных позиций, особенно учитывая, что в будущем ему, возможно, придется столкнуться с Соединенными Штатами в качестве врага»²⁵. Переговоры с послом СССР в Токио Яковом Маликом были поручены бывшему премьеру и министру иностранных дел Хирота Коки. Встреча состоялась только 3 июня, когда Хирота «случайно» встретил советского посла в холле гостиницы в местечке Гора недалеко от курорта Хаконе, где обычно отдыхали дипломаты и японские чиновники высокого ранга. Суть японских предложений сводилась к отказу от денонсации Пакта о нейтралитете и советскому посредничеству в заключении мира с союзниками; главным при этом было то, что данная точка зрения «отражает мнение императорского правительства и всего народа». Посол дипломатично ответил, что ему необходимо обдумать предложение, прежде чем дать ответ.

24 июня Хирота вновь встретился с Маликом, но переговоры вновь оказались безрезультатными для Японии, хотя посол обещал сообщить об окончательном ответе Москвы на предложения Хирота предоставить независимость Маньчжурии и отказаться от рыбных концессий²⁶. Не дождавшись ответа, японцы приняли решение направить в Москву бывшего премьера Коноэ. Об этом было сообщено послу Японии в СССР Сато Наотокэ. Дипломат, понимая бесполезность этой инициативы, без особого энтузиазма²⁷ пытался согла-

²⁵ Ibid. P. 747.

²⁶ Параллельно японцы зондировали возможность заключения мира через своего военного атташе в Берне генерал-лейтенанта Окамото Сейго, который действовал через японских банкиров в Швейцарии. Контакты с ближайшим сотрудником руководителя Управления стратегических служб США Аллена Даллеса немцем Геро фон Гаверничем тоже не дали результатов, поскольку ни его шеф, ни тем более он сам не были готовы взять на себя ответственность за обещание сохранить императорскую систему в Японии, что было условием капитуляции. Во время Потсдамской конференции Даллес приехал в Берлин, где проинформировал госсекретаря Стимсона о переговорах в Берне. Однако новость об успешном испытании атомной бомбы фактически сняла с повестки дня вопрос о значении этих переговоров.

²⁷ В своей телеграмме в Токио посол писал, что «подписание мирного договора посредством переговоров не может быть поддержано Советским Союзом. Если

совать визит с руководством советской внешней политики. После возвращения Молотова из Потсдама Сато по требованию Токио безрезультатно продолжал добиваться встречи с руководством Наркомата иностранных дел.

До кончины президента Рузвельта (12 апреля 1945 г.) участие СССР в войне с Японией рассматривалось как не обсуждаемый и необходимый вклад союзника США, позволяющий ускорить окончание войны и значительно сократить масштабы американских потерь. Отношение администрации Трумэна к вступлению СССР в войну с Японией можно охарактеризовать как постепенный отход от договоренностей, достигнутых Рузвельтом, Черчиллем и Сталиным в Тегеране и Ялте. Очевидно, что доверие и определенная взаимная симпатия, существовавшие между Рузвельтом и Сталиным, в отношениях нового президента с советским лидером отсутствовали, сменившись прежде всего настороженностью. Сталин был хорошо осведомлен о том, что Трумэн, вступивший в должность вице-президента всего за три месяца до смерти Рузвельта, не только не имел политического опыта своего предшественника, его образования и широты взглядов, но и не был горячим сторонником военного партнерства с СССР. Новый президент, по словам Генри Киссинджера, «поначалу стремился следовать заветам Рузвельта и крепить союз»²⁸, но очень скоро стал одним из авторов начала «холодной войны». Первым серьезным столкновением между СССР и союзниками стал вопрос о послевоенном устройстве Польши, где послевоенные политические процессы все дальше отходили от решений, принятых в Ялте. Двойственность отношения Трумэна к вступлению СССР в войну определялась как растущим недоверием к политике СССР, так и стремлением избежать потерь, чей масштаб рос в ходе боев за Окинаву, где с 1 апреля по 21 июня 1945 г. американцы потеряли 49 тыс. чел., в том числе 12 281 убитыми, что стало самыми тяжелыми потерями США за все время войны²⁹.

После Ялты в США превалировала точка зрения, согласно которой опыт боев на Тихоокеанском театре свидетельствует, что высадка на Японских островах может начаться не ранее 1 ноября 1945 г., будет продолжаться, по крайней мере, до марта 1946 г. и стоить американцам более миллиона жизней. 18 июня 1945 г. в Белом доме состоялось совещание с участием президента, военного министра, военно-морского

наша страна действительно хочет завершить войну, у нас нет альтернативы принятию безоговорочной капитуляции или чего-нибудь очень близкого к этому».

²⁸ Киссинджер Г. Дипломатия. — М.: АСТ, 2018. С. 380.

²⁹ *Cambridge History of Japan*, Vol. 6. P. 397.

министра и высших военных руководителей армии, флота и авиации, посвященное заключительной фазе войны с Японией. Начальник штаба армии США генерал Маршалл зачитал мнение находившегося на театре военных действий генерала Макатура относительно планов высадки в Японии. Тот считал, что потери в живой силе – а это было наиболее важной проблемой военного планирования – «можно будет значительно снизить в случае, если будет осуществлено наступление из Сибири задолго до назначенной даты высадки, что вовлечет противника в крупное сражение»³⁰. В ходе совещания президент Трумэн одобрил план высадки, представленный Комитетом начальников штабов, «отметив, что это является наилучшей возможностью в сложившихся обстоятельствах, и выразил надежду, что его реализация не превратит всю Японию в одну большую Окинаву»³¹.

Противники сохранения союзнических отношений с СССР исходили из того, что советское вступление в войну с Японией укрепит позиции Москвы в Азии и в мире, а это не укладывалось в американскую концепцию послевоенного устройства мира. Против участия СССР в войне с Японией выступил бывший президент США Герберт Гувер, ставший неформальным внешнеполитическим советником Трумэна. Он считал, что вступление советских войск в Китай приведет к распространению коммунизма в регионе. Предотвратить такую возможность, по его мнению, могло бы скорейшее заключение мира с Японией. Гувер предложил использовать посредничество Чан Кайши для секретных переговоров с Токио. В качестве компенсации за вывод Квантунской армии из Китая, что ослабило бы силы коммунистов, Гувер предлагал оставить Японии Тайвань и Корею. Он исходил из того, что за счет не слишком больших жертв Япония сможет «вернуться к сотрудничеству с западной цивилизацией»³². Фактически Гувер предлагал отказ от договоренностей, достигнутых в Ялте, на что американская администрация пока не была готова пойти.

Позиции противников участия СССР в войне с Японией укрепились по мере успехов США в работе над ядерным оружием. В день открытия Потсдамской конференции, проходившей с 17 июля по 2 августа 1945 г., Трумэн получил сообщение об успешном испытании ядерного устройства. Когда в Потсдам 21 июля поступил полный отчет об испытаниях в Альмогордо, госсекретарь Джеймс Бирнс, по словам его помощника Уолтера Брауна, сказал, что «после атомной

³⁰ FRUS, 1945, The Conference of Berlin (the Potsdam Conference). P. 906.

³¹ Ibid. P. 908.

³² Schaller M. *The American Occupation of Japan*. – N.Y.: Oxford University Press, 1985. P. 12.

бомбы Япония сдастся, и России вряд ли нужно будет воевать»³³. Теперь, когда возможность завершить войну без участия советской армии стала реальностью, Трумэн очень не хотел делить победу над Японией со Сталиным, тем более что в этом его поддерживал Черчилль. Ознакомившись с отчетом об испытаниях, английский премьер отметил, что использование бомбы может ускорить окончание войны и исключит участие СССР в войне с Японией³⁴.

На обратном пути из Потсдама на борту крейсера «Аугуста» Трумэн принял окончательное решение об использовании ядерного оружия против Японии и во время приема для узкого круга заявил: «Мы создали абсолютно новое оружие такой силы и характера, что теперь не нуждаемся в русских или в ком-либо другом»³⁵.

Однако и Черчилль, и Трумэн хорошо понимали трудности на пути реализации этой задачи. Советская военная машина в строгом соответствии с решениями Ялтинской конференции приступила к развертыванию своих сил на Дальнем Востоке, и никаких формальных поводов попытаться ее остановить ни у американцев, ни у англичан не было. Даже выступая противником участия СССР в войне, Черчилль хорошо помнил о тех отношениях, которые сложились между участниками Большой тройки, отметив в своих мемуарах, что Сталин «был замечательным союзником в войне против Гитлера»³⁶.

После того как США три года убеждали СССР вступить в войну с Японией, предложить Москве нейтралитет едва ли было возможно. Более того, не было возможности предотвратить это и в том случае, если такая просьба была бы высказана. Даже такой сторонник жесткой линии по отношению к СССР, как посол США в Москве Аверелл Гарриман, считал, что «Россия вступит в войну независимо от желания американцев»³⁷.

Аргументом в пользу советского участия в войне было и то, что, несмотря на успешное испытание ядерного устройства, те, кто принимал участие в решении его применить, не были уверены в успешности авиационного использования бомбы, не имели точной оценки ее разрушительной силы и не представляли себе, как это подействует на принятие решений в Токио. В Вашингтоне хорошо понимали, что, несмотря на огромные потери авиации и флота, Япония сохраняла

³³ Messer R. *The End of an Alliance: James F. Byrnes, Roosevelt, Truman, and the Origins of the Cold War*. — Raleigh: University of North Caroline, 1982. P. 105.

³⁴ Черчилль, *указ. соч.* Том 5. С. 699.

³⁵ Schaller, *op. cit.* P. 16.

³⁶ Черчилль, *указ. соч.* С. 700.

³⁷ Leahy W. *I Was There*. — N.Y.: Gollancz, 1950. P. 369.

огромную армию, а также, судя по опыту боев на Иводзиме и Окинаве, готовность сражаться до последнего солдата³⁸.

25 июля Макартур, который должен был возглавить вторжение в Японию, получил распоряжение начальника штаба армии генерала Маршалла, где речь шла о необходимости быть готовым к немедленному прекращению войны и к началу оккупации Японии и южной части Кореи. В этом случае могли потребоваться молниеносные действия, чтобы предотвратить советское вторжение³⁹. По-видимому, директива была скоординирована с уже намеченными датами атомных бомбардировок Японии.

В Москве понимали, что капитуляция Японии неминуемо приближается и может сложиться ситуация, когда участие СССР в войне не понадобится. Начать военные действия против Японии Советский Союз планировал на территориях Китая и Кореи, оккупированных японскими войсками, что требовало координации действий с руководством Китая. Еще 28 мая 1945 г. Сталин сказал посланцу президента США Гарри Гопкинсу, что СССР будет готов начать войну 8 августа, но вступление в войну будет зависеть от присоединения Китая к Ялтинскому соглашению⁴⁰. Пункты соглашения, относящиеся к Китаю, требовали согласования с Чан Кайши, который был руководителем Китая и союзником Вашингтона и Лондона. На отношение Вашингтона к заключению договора между СССР и Китаем, о чем велись переговоры в Москве с 30 июня 1945 г., проецировалось состояние отношений между Вашингтоном и Москвой. Если до испытания атомного оружия США настаивали на том, что Чан Кайши должен принять условия, согласованные в Ялте относительно Внешней Монголии, Дайрена, КВЖД и ЮМЖД, то теперь госсекретарь Бирнс и посол Гарриман уговаривали министра иностранных дел Китая Сун Цзывэня не соглашаться на предложенные условия.

Ситуация на Дальнем Востоке складывалась таким образом, что даже несмотря на то, что договор с Китаем все еще находился в ста-

³⁸ В середине июля 1945 г., по оценке американской разведки, численность японской армии составляла 2 млн чел. на территории самой Японии, 2 млн в Корее, Маньчжурии, Китае и на Формозе (Тайване), свыше 200 тыс. во Французском Индокитае, Таиланде и Бирме, свыше 500 тыс. в Ост-Индии, включая Филиппины, и 100 тыс. на Тихоокеанских островах. Общая численность японской армии оценивалась в 5 млн чел. (*U.S. Army in World War II, The War in the Pacific. Strategy and Command, op. cit.* P. 618).

³⁹ Matray J. "Captive of the Cold War: The Decision to Divide Korea at the 38th Parallel." *Pacific Historical Review*, Vol. 50, No 2, May 1981, P. 149.

⁴⁰ Harriman A., Abel E. *Special Envoy to Churchill and Stalin, 1941–1946.* — N.Y.: Random House, 1975. P. 471.

дии переговоров, Сталин был готов начать войну в любой день, и Хиросима стала спусковым крючком.

Атомная бомбардировка Хиросимы 6 августа привела к гибели более 200 тыс. японцев, но, к сожалению, не стала для японского правительства аргументом в пользу принятия условий капитуляции. В Кремле были серьезно обеспокоены тем, что Япония может капитулировать до вступления СССР в войну. По воспоминаниям Н. Хрущёва, «у Сталина были тогда сомнения, станут ли американцы держать данное ими ранее слово. Думал, что могут и не сдержать... Скажут: вы не участвовали, и мы вам ничем не обязаны»⁴¹. На следующий день после Хиросимы был подписан приказ о начале наступления, назначенного на 9 августа.

Утром 8 августа, вернувшийся из Потсдама, Молотов пригласил к себе японского посла Сато, уже несколько недель добивавшегося приема у наркома. Послу было сообщено, что в восемь вечера Молотов примет его. Через несколько часов встреча была перенесена на пять часов вечера. Учитывая разницу во времени между Москвой и Дальним Востоком, нарком не хотел повторить ошибку японских послов, вручивших ноту об объявлении войны США уже после нападения на Перл-Харбор.

Когда Сато вошёл в кабинет наркома, тот попросил его сесть и начал читать ноту об объявлении войны. Военные действия должны были начаться в ноль часов 9 августа, что совпадало по времени с визитом посла. Сато выразил сожаление о нарушении условий Пакта о нейтралитете за год до его истечения и спросил о возможности сохранения связи со своим правительством. Молотов заверил посла в обязательном сохранении связи с Токио. Они обменялись рукопожатием, и Сато поехал в посольство. К его приезду все телефоны в посольстве были отключены, а радиоаппаратура была конфискована. Телеграмма о начале войны была отправлена открытым текстом с почты, но так и не дошла до Токио.

Вечером 8 августа в Вашингтоне президент Трумэн провел самую короткую пресс-конференцию за все время существования президентской власти в США. Он появился перед журналистами и сказал: «Россия объявила войну Японии! Это всё!» Краткость пресс-конференции объяснялась прежде всего тем, что, услышав новость, журналисты бросились к выходу из зала к своим микрофонам и телетайпам. Война началась в 0 часов 10 минут по хабаровскому времени 9 августа, а в 11 часов 2 минуты того же дня над Нагасаки была

⁴¹ Хрущёв Н.С. Воспоминания. Часть II. — М.: Вагриус, 2007. С. 69.

взорвана вторая атомная бомба. 14 августа Япония капитулировала, и официально Вторая мировая закончилась. В тот же день в Москве был подписан Договор о дружбе и союзе между Советским Союзом и Китаем, куда вошли все относящиеся к Китаю ялтинские договоренности. Чан Кайши и его правительство хорошо понимали, что наступление советских войск в Маньчжурии изменит соотношение сил между китайскими коммунистами и силами националистов и стремились создать гарантии стабильных отношений с СССР.

Боевые действия продолжались до 4 сентября, когда закончилась Курильская десантная операция и советские войска вошли в Порт-Артур. 3 сентября была подавлена японская группировка на самом северном Курильском острове Шумшу. За 26 дней войны СССР потерял убитыми 12 031 чел.⁴² За 3 года, 8 месяцев, 3 недели и 5 дней войны безвозвратные потери США составили 111 606 чел.

Практически все договоренности Ялты были выполнены, и в Вашингтоне, учитывая вклад союзников в войну, были абсолютно уверены, что США будут играть главную роль как в оккупации, так и в послевоенном развитии Японии. Однако существовала и альтернативная точка зрения.

10 августа ночью посол США в Москве Гарриман посетил Молотова, чтобы ознакомить его с позицией администрации по вопросу о будущем императорского правления в Японии. В телеграмме, полученной послом из Вашингтона, говорилось, что «с момента капитуляции власть императора и японского правительства окажется в компетенции Верховного главнокомандующего союзными войсками, действующего в соответствии с необходимостью обеспечения надлежащих условий капитуляции»⁴³. Молотов сказал, что он не готов комментировать документ и попросил связаться с ним позже. Через некоторое время посол был приглашен к наркому, где ему был вручен подписанный Молотовым документ, содержащий принципиальное согласие с американской позицией, но с одной оговоркой. «Советское правительство считает, что в случае положительного ответа со стороны правительства Японии союзные державы должны достичь соглашения относительно кандидатуры или кандидатур представителей союзного командования, которым будет подчиняться японский император и японское правительство».

⁴² Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил. Статистическое исследование. Под ред. Г. Кривошеева. — М.: Олма-Пресс, 2001, Табл. 134.

⁴³ FRUS, 1945, Japan. P. 626.

Гарриман, по его словам, хорошо понимая, что оно никогда не будет принято американским правительством, твердо возражал против подобного предложения. Обосновывая свои возражения, посол отметил, что подобное решение даст СССР право вето при назначении главнокомандующего. На это Молотов предложил с самого начала назначить двух Верховных главнокомандующих – американца и русского, например, маршала Александра Василевского, командовавшего советскими войсками на Дальнем Востоке. Гарриман настаивал на том, что этот пост может занимать только американец⁴⁴. Не достигнув договоренности, стороны расстались.

Как только Гарриман вернулся в резиденцию Спасо-Хаус, ему позвонил переводчик Сталина Владимир Павлов и фактически дезавуировал то, что предлагал Молотов. Он сообщил, что «после консультации со Сталиным Молотов назвал происходившее “недопониманием”, поскольку это были просто консультации, а не попытки достичь договоренности». Гарриман просил Павлова передать Молотову, что слова «кандидаты» должны быть исключены из документа. Через несколько минут Павлов позвонил вновь и передал, что американские возражения приняты и в документ внесены необходимые поправки⁴⁵. Хотя Гарриман позже писал, что «в эту ночь была решена будущая роль СССР в Японии», Сталин не оставил попыток закрепить там советские позиции⁴⁶.

Получив для ознакомления проект Общего приказа № 1 о процедуре принятия капитуляции японских войск командующим союзными войсками Макартуром, 15 августа назначенным на этот пост президентом Трумэном, Сталин на следующий день направил Трумэну послание, содержащее поправку к проекту. В ней предлагалось «включить в район сдачи японских сил советским войскам северную половину острова Хоккайдо, примыкающего на севере к проливу Лаперуза, находящемуся между Карафуто (Сахалин) и Хоккайдо⁴⁷. Трумэн ответил через два дня. «Генералу Макартуру сдаются японские вооруженные силы на всех островах собственно Японии: Хоккайдо, Хонсю, Сикоку и Кюсю». Признавая право СССР на Курильские острова, Трумэн заявил, что «правительство США желает располагать правами на авиационные базы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов, предпочтительно в центральной группе, для военных и коммерческих целей»⁴⁸.

⁴⁴ Ibid. P. 630.

⁴⁵ Ibid. P. 631.

⁴⁶ Harriman, Abel, *op. cit.* P. 501.

⁴⁷ Переписка, указ. соч. Т. 2. С. 263–264.

⁴⁸ Там же. док. 364.

20 августа Василевский приказал 1-му и 2-му Дальневосточным фронтам быть готовыми к проведению операции по высадке войск в северной части Хоккайдо и южной части Курильских островов, однако 22 августа приказ по Хоккайдо был отменен Ставкой. В этот же день Сталин направил новое послание Трумэну, где говорилось, что он «не ожидал такого ответа» по поводу Хоккайдо и что его возмутило американское требование о создании авиабазы на Курилах⁴⁹. Конечная отмена приказа о высадке на Хоккайдо была произведена в приказе от 27 августа. В нем говорилось, что «во избежание создания конфликтов и недоразумений в отношении союзников категорически запретить посылать какие бы то ни было корабли и самолеты в сторону о. Хоккайдо»⁵⁰.

В итоге 30 августа Сталин написал Трумэну, что он готов предоставить США «право посадки на наших аэродромах на одном из Курильских островов в чрезвычайных случаях в период оккупации Японии», однако попросил разрешить советским коммерческим самолетам использовать аэродром на одном из Алеутских островов. Ни то, ни другое реализовано не было, а Хоккайдо не был разделен на зоны оккупации⁵¹.

История отношений в треугольнике СССР–США–Японии в период Второй мировой войны показала как единство союзников в достижении задач уничтожения фашизма и милитаризма, так и рост противоречий между Москвой и Вашингтоном, вновь проявившихся после окончания войны и усугубленных фактором появления ядерного оружия. Япония из одного из главных акторов мировой политики на долгие годы превратилась в ее объект, а СССР и США продолжили долгую конфронтацию на ядерном уровне, прерванную общей борьбой со странами Оси.

⁴⁹ Там же. док. 365.

⁵⁰ Там же. док. 322.

⁵¹ Российский исследователь В. Зимонин, рассматривая вопрос о несостоявшейся высадке советских войск на Хоккайдо, замечает: «Если бы высадка состоялась, нетрудно было бы представить политические последствия оккупации Хоккайдо советскими войсками для его населения, послевоенного устройства Японии и военно-политической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (Зимонин, *указ. соч.* С. 371). Учитывая опыт развития таких разделенных стран, как Корея или Германия, последствия раздела Японии действительно можно легко представить.

ГЛАВА 13

Оккупация: первый этап (1945–1947)

Официально союзная, а фактически американская оккупация Японии началась с момента капитуляции страны 14 августа 1945 г. и закончилась 28 апреля 1952 г., когда вступил в силу Сан-Францисский мирный договор с Японией. Оккупация продолжалась дольше, чем сама война, и эти шесть лет и восемь месяцев в историографии традиционно делятся на два периода: второй обычно отсчитывается с начала 1948 г. и называется «обратный курс», что, вероятно, позволяет условно назвать первый период «начальным курсом». Вне зависимости от названия первый период был временем тотального господства политики генерала Дугласа Макартура, назначенного 13 августа по распоряжению президента Гарри Трумэна Верховным главнокомандующим союзными войсками в Японии (*Supreme Commander for the Allied Powers — SCAP*¹). В документе говорилось, что «власть императора и правительства Японии подчинены главнокомандующему», а управление Японией будет осуществляться через японское правительство, до того как его действия можно будет считать позитивными. «Это не исключает вашего права действовать... включая использование силы»².

28 августа 1945 г. в 8:30 утра 16 американских транспортных самолетов С-54 «Скаймастер» высадили на аэродром японской военно-морской базы Ацуги в префектуре Канагава в 30 км к западу от Токио передовые части 8-й армии США. С этого дня началась оккупация Японии. Американцы, готовившиеся к длительным и кровопролитным боям за четыре японских острова, получили возможность ок-

¹ Этим английским сокращением в работах, посвященных оккупационному периоду обозначается как сам Макартур, так и Штаб оккупационных войск.

² Документ координационного комитета госдепартамента, армии и флота 181/2. URL: www.ndl.go.jp/constitution/e/shiryo/01/023/023tx.html (дата обращения: 6.12.2016).

купировать страну без единого выстрела. Через два дня в Ацуги сел самолет «Батаан»³ генерала Дугласа Макартура. На военной базе генерала уже ожидали японские корреспонденты и прибывшие в обозе 8-й армии 112 американских журналистов, прилетевшие освещать триумфальное прибытие генерала. Макартур любил сохранять для истории драматические моменты своей жизни в тех случаях, когда его позитивный имидж совпадал с важными событиями американской истории. Корреспонденты снимали спускающегося по трапу самолета генерала с его неизменной пенковой трубкой и пытались записать его слова, сказанные встречавшему его генералу Роберту Экельбергеру: «Боб, длинная дорога от Мельбурна до Токио, но, как любят говорить в фильмах, час расплаты наконец настал»⁴. Эти слова на следующий день попали на передние полосы американских и японских газет, а позже цитировались в сотнях книг, посвященных Макартуру.

Генерал запретил сопровождавшим его офицерам иметь при себе оружие, что было вполне рационально, поскольку группа генералов и полковников, вооруженных пистолетами, вряд ли смогла бы противостоять все еще вооруженной 3, 5-миллионной японской армии, дислоцированной на четырех островах страны. Этот поступок произвел неизгладимое впечатление на японских военных, привыкших к совсем иным стандартам поведения при оккупации других стран. На 30-километровой дороге от аэродрома Ацуги до гостиницы в г. Иокогама, где Макартур провел несколько дней до подписания капитуляции, спиной к шоссе стояли 30 тыс. полностью вооруженных японских солдат, охранявших проезд генерала⁵. Такие почести в Японии воздавались только императору, на кортеж которого народу было запрещено смотреть.

2 сентября на линкоре «Миссури» прошла церемония капитуляции Японии. Первым Акт от имени Союзного командования подписал Макартур, за ним представители 9 стран-союзников. От США свою подпись поставил адмирал Честер Нимиц, от СССР — генерал-лейте-

³ Самолет был назван в честь полуострова Батаан, где в начале Тихоокеанской войны были сосредоточены американские и филиппинские войска под командованием Макартура. Оборона полуострова продолжалась до 4 апреля 1942 г. По приказу президента Рузвельта Макартур был эвакуирован, а гарнизон сдался японцам. 11 тыс. военнопленных погибли во время печально знаменитого Батанского марша.

⁴ Единственный реальный свидетель сказанного, сам Экельбергер в своем письме жене от 30 августа 1945 г. писал, что Макартур сказал ему лишь: «Как дела, Боб?» (Buckley R. *US–Japan Alliance Diplomacy, 1945–1990*. – N.Y.: Cambridge University Press, 1992. P. 7).

⁵ MacArthur, *op. cit.* P. 310.

нант Кузьма Деревянко. Последними документ подписали представители Японии. Церемония завершилась демонстрацией военной мощи победителей: над Токийским заливом пролетели 400 бомбардировщиков «В-29» и полторы тысячи истребителей. Торжества победителей завершились, и наступили тяжелые будни оккупации.

Американцы не представляли, как поведут себя японцы под оккупацией, и были готовы к сопротивлению и даже к партизанским выступлениям. Не знали, чего можно ожидать от американцев, и японцы. Обе стороны накопили печальный багаж взаимной ненависти. Победители помнили и о своих потерях в жестоком противостоянии с японцами, и об их жестокости по отношению к американским военнопленным. Побежденные видели все еще дымящиеся города, сожженные американской авиацией. Пропаганда обеих сторон все годы войны представляла друг друга жестокими зверями, не подчинявшимися человеческим законам.

Как писал в октябре 1945 г. адмирал Уильям Хэлси, «я был готов дать по морде каждому японцу, присутствующему на церемонии капитуляции на борту крейсера “Миссури”»⁶. Американцы опасались диверсий и не разрешили герою Мидуэйской операции адмиралу Рэймонду Спрюэнсу участвовать в церемонии капитуляции. В случае гибели американского командования, присутствовавшего на «Миссури», он должен был возглавить флот. Японцы, услышавшие призыв императора о необходимости «вынести невыносимое», были поражены не столько сутью сказанного, сколько самим фактом беспрецедентного обращения «Сына неба» к народу.

Американцы начали планировать свою послевоенную политику в отношении Японии задолго до ее капитуляции. Основная борьба разворачивалась вокруг будущего императорской системы и судьбы самого императора. До момента, когда в августе было принято решение дать японцам обещание сохранить императорскую систему, в Америке шла интенсивная дискуссия по этому вопросу. По данным опроса, проведенного Институтом Гэллага 29 июня 1945 г., 70% американцев высказались за казнь императора или его тяжкое наказание⁷. В итоге победила точка зрения бывшего посла США в Японии Джозефа Грю и будущего посла в Токио Эдвина Рейшауэра, считавших, что «люди, действительно хорошо знающие Японию, объединены в понимании необходимости оставить в покое императора»⁸.

⁶ *Christian Century*, October 1945, P. 1119

⁷ Dower J. *Japan in War and Peace*. — N.Y.: W.W. Norton & Co. Inc., 1993. P. 342.

⁸ Packard G., Edwin O. *Reischauer and the American Discovery of Japan*. — N.Y.: Columbia University Press. 2010. P. 72.

Специалисты по Японии понимали, что сохранение императора и его лояльность к победителям должны сыграть решающую роль в установлении позитивных отношений между оккупационными войсками и японцами. В анализе, подготовленном разведкой штаба Макартура в июле 1944 г., отмечалось, что «для японцев казнь императора была бы равнозначна распятию Христа для нас»⁹.

Макартур хорошо понимал, что Япония, именем императора ставшая в 1940-е гг. тоталитарным государством¹⁰, может вернуться к демократии только с использованием авторитета самого императора. Ценой снятия с императора ответственности за развязывание войны, что позволило избежать суда над ним, Макартур сумел сделать его вполне управляемым. В определенной степени, благодаря американской победе над Японией, генерал в глазах японцев стал олицетворением императорской власти. Как это ни парадоксально, тоталитарный менталитет японцев позволил им достаточно быстро и относительно безболезненно перейти к демократии. При этом сделать это стало возможно только при условии развенчания мифа о божественном происхождении императорской власти и категорического осуждения оккупационными властями милитаризма и шовинизма.

В рамках Госдепартамента в августе 1942 г. был создан специальный отдел во главе с профессором Университета Кларк Джорджем Блэкли. Через год, в июле 1943 г. был подготовлен документ «Основные принципы послевоенной политики в отношении Японии», легший в основу послевоенного курса Америки. Документ предусматривал сохранение императора и такие меры по демократизации системы управления, как ответственность японского кабинета перед парламентом, а также передачу парламенту контроля над бюджетом, что должно было исключить контроль военных над политикой страны. Все меры по демилитаризации и демократизации предполагалось проводить не с помощью силы или указов, а при помощи экономических рычагов и попыток убедить японцев в том, что реформы необходимы им самим и проводить их они должны сами. Планы в отношении Японии разительно отличались от планов в отношении Германии, где планировался полный слом гитлеровского рейха¹¹.

⁹ Dower, *op. cit.* P. 345.

¹⁰ В октябре 1940 г. была учреждена Ассоциация помощи трону, чьей целью было запрещение любых форм политической деятельности, а в мае 1942 г. было создано Общество политического содействия трону, и все партии были «по собственной инициативе» распущены.

¹¹ Ward R., Sakamoto Y., eds. *Democratizing Japan: The Allied Occupation*. — Honolulu: University of Hawaii Press, 1987. P. 78.

Окончательно послевоенная политика США в отношении Японии определилась 29 августа 1945 г., когда президент подписал документ, подготовленный Координационным комитетом, «Политика в отношении Японии на начальном этапе после капитуляции»¹². Эта политика практически полностью совпадала с изложенной Макартуром одному из своих ближайших помощников генералу Кортни Уитни 30 августа 1945 г. в самолете, на пути из Филиппин в Японию накануне капитуляции. Макартур предложил, создать представительное японское правительство, обеспечить права женщин, освободить политических заключенных, обеспечить свободу ведения сельского хозяйства, создать свободные профсоюзы, разрушить монополии, гарантировать свободу печати, провести либерализацию образования и децентрализацию политической власти и отделить церковь от государства»¹³. В мемуарах генерала и его помощника все эти формулировки «по умолчанию» приписывались исключительно Макартуру. Забегая вперед, необходимо сказать, что он достаточно последовательно придерживался этой программы и сделал все, что было в его силах, для ее реализации.

Понять ход и развитие американской послевоенной оккупационной политики невозможно без оценки личности Макартура, до своей вынужденной отставки в апреле 1951 г. во многом определявшего американскую политику в отношении Японии. По словам Ричарда Финна, несколько лет проработавшего в штабе оккупационных войск, «генерал, безусловно, был главной звездой драмы оккупации, но его деяния в Японии многими, включая и его самого, были преувеличены и искажены культом личности генерала, созданию которого он в немалой степени способствовал»¹⁴.

Макартур узнал о своем назначении командующим союзными оккупационными войсками 15 августа 1945 г., что неожиданно и без очных консультаций в Вашингтоне превратило его из военачальника в администратора, обладающего широкими, если не сказать абсолютными, полномочиями на управление Японией. У Макартура был опыт работы в Азии — он около 16 лет провел на Филиппинах и четыре раза был с краткими визитами в Японии, однако сколь-либо систематическими знаниями о стране он не обладал. Более того, если судить по его штабу, можно предположить, что он с определенным

¹² "US Initial Post-Surrender Policy for Japan". *Department of State Bulletin*, Sept. 23, 1945. P. 423–427.

¹³ Whitney C. *MacArthur: His Rendezvous with History*. — N.Y.: Praeger, 1956. P. 213.

¹⁴ Finn R. *Winners in Peace: MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan*. Berkeley: University of California Press, 1992. P. XVIII.

недоверием относился к тем, кто знал Японию и владел японским языком¹⁵. В 15 отделах штаба работали около 5 тыс. американцев, из них лишь двое имели довоенный опыт жизни и работы в Японии. Макартур не очень доверял специалистам по Японии, в большом количестве подготавливаемым все военные годы. В основном они получали работу не в самом Штабе, а в японской провинции. По словам сотрудника штаба полковника Альфреда Опплера, участвовавшего в пересмотре японского гражданского и уголовного права, «считалось, что если вы знаете о Японии слишком много, вы можете быть предвзятым. Что и определяло нашу нелюбовь к специалистам по Японии»¹⁶.

Американская система управления Японией в период оккупации во многом повторяла систему управления страной, существовавшую почти 250 лет до Реставрации Мэйдзи. Император в Киото был формальным главой государства, а страной из Эдо управляли сёгуны, в чьих руках была сосредоточена военная власть. Теперь роль сёгуна перешла к Макартуру, а японское правительство и император были лишь исполнителями воли оккупационного штаба. Императорский дворец и штаб Макартура в здании «Дайити сэймэй»¹⁷ разделяли всего несколько сот метров и ров с водой, что символизировало реальную структуру власти в стране. Если перед императорским дворцом японцы собирались лишь раз в год на день рождения императора, то перед оккупационным штабом они собирались ежедневно, наблюдая, как машина генерала ровно без пяти минут девять подъезжала к подъезду штаба и из нее выходил генерал.

Манера управления Макартура во многом напоминала стиль монархического правления. За исключением его регулярных появлений перед подъездом штаба, он крайне редко появлялся на общественных мероприятиях. За все время оккупации он ни разу не выступал по радио и лишь однажды в марте 1947 г. дал пресс-конференцию, на которой неожиданно заявил об успехах демократизации и демилита-

¹⁵ Об уровне информированности Макартура о японских реалиях может свидетельствовать хотя бы то, что перед встречей с императором в сентябре 1945 г. генерал был уверен в том, что Хирохито знает английский язык, поскольку в юности он жил в США, и в том, что сам он встречался в 1905 г. с отцом императора. Фактически же император до 1975 г. не бывал в США, а император Мэйдзи, с которым встречался генерал, был дедом императора Хирохито.

¹⁶ Oppler A. *Legal Reform in Occupied Japan: A Participant Looks Back*. — Princeton, N.J.: Princeton University Press, 1976. P. 12.

¹⁷ Речь идет о сохранившемся до настоящего времени здании японской Первой страховой компании. «Дайити» в переводе означает «номер один», что весьма импонировало генералу.

ризации Японии и о необходимости подписания мирного договора с ней, что было связано с его намерением принять участие в президентской кампании 1948 г. За исключением двух коротких поездок в Сеул и Манилу, до начала войны в Корее в июне 1950 г. он ни разу не покидал Токио. По вечерам генерал просматривал кинокартины, в основном любимые им вестерны, но иногда смотрел снятые американскими военными службами фильмы о происходящем в разных частях Японии. Он ни разу не посетил Киото или Нару, а японской культурой не интересовался вообще. Его общение с японцами ограничивалось узким кругом высших чиновников и императором, посетившим за годы оккупации американское посольство, где была резиденция генерала, 11 раз. Никаких социальных контактов с местным населением Макартур не поддерживал, хотя и не запрещал подобные встречи своим подчиненным.

Человек необычайной харизмы, постоянно подпитываемой театральностью его поведения, генерал Макартур сыграл значительную роль в переходе Японии от тоталитаризма к демократии. По словам политического советника штаба и первого послевоенного посла США в Токио Уильяма Сибольда, «если бы не решительность командующего, то оккупация могла бы закончиться полным фиаско»¹⁸. Генерал контролировал все стороны жизни страны — от установления курса иены до назначения премьер-министра. Ни один американский бизнесмен не мог въехать в Японию без разрешения штаба, а все статьи американских корреспондентов визировались сотрудниками Макартура.

За эти четыре с половиной года Макартур, по крайней мере, в восприятии японцев, был абсолютным властителем страны и сделал очень многое для возрождения Японии. Далеко не все его реформы были результатом его собственной политики и не все из них были удачными. Формально пятизвездный генерал армии Макартур был подчинен президенту США, министру обороны, начальнику штаба Армии и председателю ОКНШ. Со всеми из них генерал находился в состоянии латентной конфронтации, смягчаемой военной субординацией. Многое из того, что происходило в Японии, делалось по приказу из Вашингтона, а многие из решений генерала не реализовывались в силу как объективных, так и субъективных обстоятельств.

Макартур, со свойственными американской политической элите мессианскими устремлениями по распространению демократии

¹⁸ Manchester W. *American Caesar Douglas MacArthur, 1880–1964*. — N.Y.: A Dell book, 1978. P. 548.

и христианской морали в мире, рассматривал свою деятельность как грандиозный социальный эксперимент, провести который ему было поручено Провидением. По его словам, «Япония стала гигантской мировой лабораторией по освобождению людей от тоталитарного военного правления и либерализации правительства изнутри. Очевидно, что эксперимент, проводимый в Японии, должен идти дальше первоначальных замыслов союзников — разрушения возможностей Японии затеять новую войну и наказания военных преступников»¹⁹. Деятельность Макартура в Японии, несомненно, была связана с его честолюбивыми планами стать президентом США. В 1944 и 1948 гг. он безуспешно пытался выиграть номинацию от Республиканской партии, а в 1952 г. рассматривался вопрос о его номинации на пост вице-президента США в паре с сенатором-республиканцем от Огайо Робертом Тафтом. Генералу пришлось довольствоваться возможностью управлять чужой страной. По ироничному замечанию Эдвина Рейшауэра по поводу мессианской роли Макартура и его штаба в реформировании Японии, «революционные реформы было легче и интересней проводить не в своей, а в чьей-то другой стране»²⁰.

Формально управление страной осуществлялось от имени 10 союзных стран, подписавших Акт о капитуляции Японии. До начала оккупации планировалось, что в Японии будет размещен шестисоттысячный контингент союзников: 315 тыс. американцев, 135 тыс. представителей Британского Содружества, 60 тыс. китайцев и 175 тыс. советских солдат²¹. Однако фактически, за исключением Великобритании, в феврале 1946 г. направившей в Японию 36 тыс. солдат и офицеров из Австралии, Новой Зеландии и Индии в рамках Британского Содружества, больше никто из союзников своих солдат в Японию не направлял. Необходимости в увеличении оккупационных сил не было и уже к концу 1945 г. 6-я армия вернулась в США, а зимой 1946 г. вернулся и контингент Британского Содружества.

СССР не стал участвовать в оккупации Японии после того, как США отказались как от раздела Японии на зоны союзного контроля (на чем настаивали также и представители Великобритании), так и от участия советского представителя в руководстве Союзного совета. Весьма ограниченное советское участие в оккупации Японии было связано и с тем, что американцы с самого начала определили свою главенствующую роль в этом процессе, отказав Москве в назначении

¹⁹ MacArthur, *op. cit.* P. 282.

²⁰ Reischauer E. *The Japanese*. — Tokyo: Tuttle, 1978. P. 107–108.

²¹ Cohen T. *Remaking Japan: The American Occupation as New Deal*. — N.Y.: The Free Press, 1987. P. 60.

маршала А. М. Василевского на руководящую должность в командовании оккупационными силами. Сталин не хотел, чтобы советскими войсками командовал американский генерал, поскольку все оккупационные войска подчинялись Макартуру, и отказался разместить в Японии советский военный контингент.

Несмотря на то, что СССР в принципе согласился на создание Союзного совета по Японии, на встрече в Гаграх 25 октября 1945 г. посол США в Москве Аверелл Гарриман попросил Сталина направить в Вашингтон советского представителя, на что Сталин ответил, что в условиях, когда «советское правительство не получило никакой ответственности за ситуацию в Японии, выступать в качестве “приложения” без всякой ответственности за политику Японии, не имея возможности влиять на нее, будет весьма трудно»²².

Изменения в советской политике Сталин объяснил тем, что американцы игнорируют вопросы СССР относительно контроля над ситуацией в Японии. Сталин жаловался, что Вашингтон не относится к СССР как к союзнику, несмотря на советский вклад в победу над Японией. Аналогичную позицию занимала и Великобритания, считавшая, и не без оснований, что все вопросы, связанные с Японией, решаются исключительно американцами. Единственной уступкой союзникам стало согласие США на создание Дальневосточной комиссии, о чем было принято решение на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, проходившей в декабре 1945 г. В состав Комиссии вошли представители 11 стран, участвовавших в войне против Японии, а местом ее работы стал Вашингтон. Перед Комиссией была поставлена задача – «формулировать политическую линию, принципы и общие основания, в соответствии с которыми может осуществляться выполнение Японией ее обязательств по условиям капитуляции». СССР, так же как США, Великобритания и Китай, фактически обладал правом вето при голосовании. Для практической реализации решений Комиссии в Токио был создан Союзный совет для Японии (FEAC), куда вошли представители США, СССР, Китая и Британского Содружества наций. Руководство и Комиссией, и Советом было возложено на представителей США²³.

Формально в случае, если члены Совета не соглашались с действиями Верховного командующего по выполнению решений Дальневосточной комиссии, относящихся к таким вопросам, как изменение

²² FRUS 1945, Japan, Vol. VI. P. 787.

²³ Московское совещание министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. – М., 1946. С. 3–13.

системы контроля над действиями японского правительства, командующий не имел права отдавать приказы без согласования с Дальневосточной комиссией. Практически же на фоне начавшейся холодной войны решения Комиссии не слишком влияли на американскую политику в отношении Японии и на решения, принимаемые Макартуром. Как писал в своих мемуарах Трумэн, «мы были заинтересованы в участии России в войне с Японией, но опыт, полученный в Потсдаме, убедил меня в том, что я не должен допустить любого участия русских в контроле над Японией»²⁴. Макартур в этом вопросе строго следовал указаниям президента. По словам американского дипломата Нильса Бонда, с 1950 г. занимавшего пост председателя Союзного совета, «генерал Макартур рассматривал Союзный совет как неизбежное зло, как кусок, который по политическим соображениям необходимо бросить союзникам, но всегда относился к нему так и только так, никогда не используя его как площадку для серьезных дискуссий»²⁵. Стоит отметить, что сам Макартур ни разу в заседаниях Комиссии не участвовал.

Главой советской делегации в Дальневосточной комиссии формально был назначен А. Громыко, а его заместителем — будущий посол СССР в Вашингтоне Н. Новиков, фактически представлявший Москву в Комиссии. Первое пленарное заседание Комиссии состоялось 14 марта 1946 г., через десять дней после Фултонской речи Черчилля, традиционно ставшей точкой отсчета начала холодной войны. Тем не менее формально Комиссия просуществовала до 1952 г., когда после подписания мирного договора с Японией США в одностороннем порядке заявили о прекращении ее работы. По оценке посла Новикова, «деловая обстановка в ДВК была, в общем, удовлетворительной, хотя по временам на заседаниях и возникали серьезные трения. Главное противодействие подлинной демократизации Японии исходило от архиреакционного генерала Макарура, видевшего в деятельности ДВК помеху своей практически неограниченной власти»²⁶. Если исключить идеологическую составляющую подобной оценки, то она вполне справедлива. По словам английского историка Джорджа Сансома, работавшего в ДВК в Вашингтоне, «предполагалось, что мы будем говорить Макаруру, что нужно делать, но, очевидно, что возможности делать это мы были лишены»²⁷.

²⁴ *MacArthur, op. cit.* P. 334.

²⁵ Мемориальная библиотека Г. Трумэна. URL: <https://www.trumanlibrary.org/oralhist/bond.htm#50>, P. 50 (дата обращения: 23. 06. 2018).

²⁶ Новиков Н. В. Воспоминания дипломата. — М.: Политиздат, 1989. С. 230.

²⁷ Perry J. *Beneath the Eagle's Wings, Americans in Occupied Japan*. — N.Y.: Dodd, Mead & Co, 1980. P. . 69.

Фактически, по крайней мере, в первые два года оккупации, несмотря на сопротивление союзников и недовольство Белого дома, все основные решения принимались генералом и его штабом, действовавшим в качестве исполнительной власти. Американцы эффективно использовали сохраненную японскую администрацию, включая парламент и императора, хорошо понимая, что отсутствие знаний о стране и языковой барьер затруднят проведение реформ. Как писал работавший в штабе генерал майор Джон Хилдринг, «мы дали возможность японцам самим прибираться в своем доме на наших условиях»²⁸.

В качестве органов контроля над исполнением распоряжений штаба на местах в начале оккупации на базе 8-й армии в 53 городах Японии были созданы военные штабы, непосредственно контактировавшие с местными властями и вместе с японцами осуществлявшие полицейские функции. В них по всей Японии работало около 2500 военных и гражданских американцев²⁹. В 1948 г. эти представительства были лишены военного статуса, а их функции значительно сокращены.

Хотя в японских кабинетах министров в период оккупации всегда присутствовал министр иностранных дел, страна не имела дипломатических отношений с внешним миром, за исключением контактов со штабом Макартура. На базе МИД Японии было создано Центральное бюро по связям, через которое отдавались все указания японским властям. В то же время назначенный руководить МИДом в кабинете Хигасикуни 17 сентября 1945 г. Ёсида Сигэру все годы оккупации был главным связующим звеном между японской администрацией и штабом.

Наряду с Макартуром, Ёсида сыграл выдающуюся роль в формировании послевоенной Японии и создании новой системы американо-японских отношений. Карьерный дипломат, бывший послом в Риме, а затем в Лондоне, Ёсида выступал против сближения между Японией и нацистской Германией и был вынужден подать в отставку. В апреле 1945 г. он был арестован по обвинению в антивоенной деятельности, но был выпущен из тюрьмы в мае, после того как тюрьма была разрушена американской бомбардировкой. Американцы не без оснований считали его западником и противником милитаристов. Прагматичный и опытный политик, Ёсида в непростых условиях американского диктата сумел установить с Макартуром от-

²⁸ *Department of State Bulletin*, Oct. 1945, Vol. XIII. P. 541

²⁹ Hille H. "Eighth Army's Role in the Military Government of Japan". *Military Review*, Feb. 1948. P. 9–18.

ношения, оптимально отвечавшими интересам страны. Вынужденная, но абсолютно верная позиция японского руководства в период оккупации основывалась на известной фразе Джорджа Керзона, согласно которой, если насилие неизбежно, надо «расслабиться и получить удовольствие». Большого удовольствия от оккупации японцы не испытывали, но перед ними стояла задача получить от нее максимум пользы, что им и удалось в полной мере.

Стратегические и повседневные вопросы жизни Японии решались на встречах Макартура и Ёсида. Генерал принимал его за время оккупации 75 раз, больше, чем кого-либо еще, за исключением своего политического советника Уильяма Сибольда³⁰. Взаимоотношения Макартура и японского правительства, пожалуй, наиболее ярко проявились, когда министр иностранных дел Ёсида пришел к генералу выяснить вопрос о возможности сохранения на посту премьер-министра барона Сидэхара Кидзюро, подавшего в отставку под давлением штаба. Макартур без обиняков все поставил на свои места. Он сказал Ёсида: «Господин министр, возможно барон Сидэхара устроит императора в качестве премьер-министра, но он неприемлем для меня». Присутствовавший на встрече Кортни Уитни, провожая Ёсида, спросил министра, ясно ли ему, что имел в виду Макартур. Ёсида ответил: «Даже слишком ясно»³¹. Назначение самого Ёсида премьером тоже решалось лично Макартуром. После того как кандидатура будущего премьера была согласована внутри партии и одобрена императором, он обратился к Макартуру с просьбой об одобрении своего назначения. Генерал написал на письме кандидата в премьеры: «Штаб не возражает, всего наилучшего», после чего император через день назначил Ёсида премьером.

В то же время даже в условиях жесткого ограничения суверенитета Ёсида умело проводил в жизнь решения, с его точки зрения могущие в перспективе идти на пользу стране. По его словам, «с момента окончания войны, по существу, мы преследовали собственные

³⁰ Во время первой встречи с Макартуром Ёсида, неожиданно рассмеялся. На вопрос генерала о причине веселья, Ёсида, беспрестанно поворачивавший голову, следя за расхаживавшим по кабинету Макартуром с неизменной трубкой в зубах, ответил: «У меня ощущение человека, который слушает лекцию в клетке со львом». Вряд ли Ёсида знал о привычке другого диктатора расхаживать с трубкой по кабинету, но сцена очень напоминает то, что часто происходило в Кремле, за исключением того, что Макартур сначала оторопел, но затем сам рассмеялся. Слушатели Сталина вряд ли решились бы на подобную реплику.

³¹ Frazier H. *The Untold History of Douglas MacArthur*. — N.Y.: Devin-Adair & Co, 1954. P. 422.

цели»³². Ему удавалось ограничить масштабы американской идеологической чистки, внести в новую Конституцию пункт о «запрещении войны как средства разрешения конфликтов», что положило начало так называемой «доктрине Ёсида», позволившей Японии минимизировать свои военные расходы и избежать участия в военных конфликтах.

Ёсида искусно пользовался конфликтами, возникавшими между Макартуром и Вашингтоном, и противоречивыми тенденциями внутри самого штаба. Он хорошо знал, что в Белом доме и ОКНШ далеко не все одобряют действия генерала в Японии. Фактически Макартур действительно обладал властью, но назвать ее неограниченной было бы преувеличением. Его взаимоотношения с Белым домом всегда были достаточно напряженными. Генерал не терпел вмешательства в свои действия, а в Вашингтоне не считали его политику полностью отвечающей американским интересам. Президент Рузвельт, высоко ценивший военные таланты Макарура, скептически оценивал его политические амбиции. Трумэн откровенно недолюбливал Макарура, считая его военные успехи сильно преувеличенными³³, а манеру общения с администрацией неприемлемой. «Он хуже Кэботов и Лоджей: те, прежде чем сказать Богу, что он должен сделать, говорят друг с другом, а Мак говорит с Богом напрямую»³⁴, — прокомментировал Трумэн отказ генерала приехать в Вашингтон за инструкциями.

В августе 1945 г. штаб выступил с неожиданным для Вашингтона заявлением о намеченном сокращении численности американских войск в Японии «в связи с успехами оккупационной политики». Это заявление прокомментировал заместитель госсекретаря Дин Ачесон, заявивший, что «в реализации нашей политики оккупационные силы являются инструментом политики, а не ее определителем»³⁵. Мака-

³² Masumi J. *Postwar politics in Japan, 1945–1945*. — Berkeley: University of California, 1985. P. 41.

³³ Вскоре после капитуляции Японии министр внутренних дел США Гарольд Айкс, беседуя с президентом Трумэном, заметил, что Рузвельт совершил ошибку, отозвав Макарура с Филиппин в марте 1942 г. «Его надо было оставить там, чтобы он разгребал тот бардак, который он создал, а вывезить надо было Уэйнрайта». Трумэн с этим согласился, сказав, что «Уэйнрайт был лучшим солдатом, чем Макарура». «Он знал, как и все остальные, что Филиппинская кампания под руководством Макарура закончилась фиаско». (Ferrell R. *Off the Record: The Private Papers of Harry S. Truman*. — N.Y.: Harper Collins Publishers, 1980, P. 132).

³⁴ Ferrell, *op. cit.* P. 132. Намек на эпиграмму американского поэта начала XX в. Джона Боссиди, в которой упоминаются аристократические семейства Бостона: «Там Лоуэллы говорят только с Кэботами, а Кэботы — только с Богом».

³⁵ *Department of State Bulletin*, September 23, 1945. P. 427.

тур был весьма раздражен подобным вмешательством в его политику и, хотя и направил в Вашингтон телеграмму, где оправдывал свои действия указаниями Министерства обороны, жаловался генералу Экельбергеру, что «Трумэн боится политической конкуренции» и что «если бы против меня не выступали Советы, меня давно бы убрали»³⁶.

Различные точки зрения на политическое будущее Японии существовали даже в ближайшем окружении Макартура. Внутри штаба, как и в Вашингтоне, шла борьба либералов и консерваторов. Либералы считали, что Япония должна пройти через процесс демократизации, экономические возможности азиатских стран должны быть выровнены, что лишит Японию империалистических амбиций, а это может быть достигнуто путем децентрализации ее экономики и выплаты репараций. Консерваторы считали, что демократизация и роспуск монополий ведут к угрозе коммунистической революции в Японии. Руководитель отдела по связям с японским правительством генерал-майор Кортни Уитни считал, что «лишь решительное полевение страны может спасти Японию»³⁷. А его коллега по штабу, отвечавший за безопасность, генерал Чарлз Уиллоуби призывал Макартура к борьбе с «левыми», как в Японии, так и в самом штабе³⁸. Будучи консерватором и антикоммунистом, Ёсида старался избегать Уитни и больше общаться с Уиллоуби.

Первой важнейшей задачей оккупационной политики были демобилизация и разоружение японской армии. Макартуру, несомненно обладавшему опытом и мастерством осуществления широкомасштабных военных операций, в кратчайшие сроки удалось задействовать американские вооруженные силы для демобилизации и разоружения японской армии, освобождения военнопленных и репатриации мирного японского населения из стран Азии. Прежде всего было необходимо разоружить почти семимиллионную японскую армию, больше половины которой было дислоцировано в самой Японии, и провести ее демобилизацию.

Разоружение японской армии было поручено самим японцам. Солдаты и офицеры не сдавались в плен, а в соответствии с Потсдамской декларацией, в боевом порядке шли к пунктам сдачи оружия, а затем расходились по домам. Американцы лишь наблюдали за процессом уничтожения вооружений. Они были настолько озабочены уничтожением японского военного потенциала, что разрезали и уто-

³⁶ *Finn, op. cit.* P. 45.

³⁷ *Whitney, op. cit.* P. 263–311.

³⁸ Willoughby Ch., Chamberlain J. *MacArthur: 1941–1945: Victory in the Pacific.* – N.Y.: McGraw-Hill, 1954. P. 69.

пили японский лабораторный циклотрон, не имевший прямого отношения к военным разработкам.

Первый этап демобилизации был завершен в октябре 1945 г., когда было разоружено 88% армии и флота, а в декабре демобилизация была полностью завершена³⁹. Все оружие было уничтожено, а сохранившиеся военные товары гражданского назначения, включая продукты питания и одежду, были переданы японским властям. Передача демобилизации и разоружения самим японцам была удобна не только с точки зрения выполнения этой масштабной работы, но и тем, что смягчала японским военным горечь поражения. Японские министерства армии и флота были преобразованы в министерства демобилизации и, став гражданскими организациями, сохранили свою структуру. В сентябре был упразднен Генеральный штаб Японии, а его функции были переданы двум министерствам демобилизации. Репатриация с оккупированных территорий была осуществлена с помощью японских и американских судов, и все военнослужащие перед отправкой на родину были разоружены. В марте 1946 г. около 400 самых разных японских и американских судов использовались для репатриации. Беспрецедентные по своим масштабам операции по разоружению и демобилизации японской армии и возвращению их на родину были проведены в короткие сроки и без единого выстрела.

Частью демобилизации было возвращение на родину 6,5 млн японских солдат и гражданских лиц, включая 1,2 млн в Маньчжурии, 750 тыс. в Корею, 1,5 млн в Китае, 700 тыс. в странах Азии и на островах Тихого океана⁴⁰. К октябрю 1947 г. большинство японцев, разбросанных по странам рухнувшей Великой Восточноазиатской сферы совместного процветания, были возвращены на родину, а 1,2 млн иностранцев из Японии вернулись в свои страны⁴¹.

Сложности возникли с возвращением на родину солдат Квантунской армии, оказавшихся в зоне советской оккупации в Китае. 600 тыс. японских военнопленных были без особых на то оснований отправлены на принудительные работы в СССР. По состоянию на 31 декабря 1948 г., по оценке штаба Макартура, около 469 тыс. японцев продолжали удерживаться в СССР, что очевидно противоречило статье 9 Потсдамской декларации, гласившей, что «японским воен-

³⁹ Reports of General MacArthur in Japan: The Occupation: Military Phase, Chapter V, Demobilization and Disarmament of the Japanese Armed Forces. P. 120.

⁴⁰ Reports of General MacArthur in Japan: The Occupation: Military Phase, Vol. 1. P. 170, 176

⁴¹ В основном это были корейцы и китайцы, привезенные в Японию для использования на принудительных работах.

нослужащим после полного разоружения будет разрешено вернуться на родину»⁴².

Немедленно после капитуляции Японии началась и операция по освобождению военнопленных и гражданских лиц из более 150 японских лагерей, разбросанных по всей территории империи, что считалось американским командованием первоочередной задачей. Работа по поиску лагерей и освобождению военнопленных началась сразу же после того, как Япония объявила о принятии условий капитуляции. Уже 16 августа командование американскими войсками на Тихоокеанском театре запросило у Генштаба Японии список лагерей для военнопленных и места их расположения. Еще до получения ответа была начата подготовка к организации снабжения военнопленных с воздуха. С 27 августа по 30 сентября американцы обнаружили 158 лагерей, куда было сброшено 4 470 т продовольствия и медикаментов⁴³. Уже к концу октября более 30 тыс. американских военнопленных были освобождены.

Если на территории Японии и Филиппин, где находились американские войска, серьезных проблем с освобождением пленных не было, то политическая и военная обстановка в Китае, где шла война между Гоминьданом и коммунистами, а Маньчжурия была зоной советской оккупации, и в странах Юго-Восточной Азии, где японские войска капитулировали «заочно», подчиняясь приказу императора, обстановка по освобождению пленных была достаточно сложной. На этих территориях основную работу по обнаружению лагерей и по организации доставки по воздуху продуктов и медикаментов в лагерь выполняли офицеры Управления стратегических операций (*Office of Strategic Services* — *OSS*) — организации, позже преобразованной в ЦРУ. Именно они смогли эвакуировать из лагеря в районе Сианя американского генерала Джонатана Уэйнрайта и британского генерала Артура Персиваля, которые по распоряжению Макартура должны были присутствовать на церемонии подписания Акта о капитуляции Японии 3 сентября 1945 г. За неполные четыре месяца большая часть военнопленных и интернированных была освобождена.

Удачно завершив, по сути, военные операции по разоружению, демобилизации, репатриации и освобождению военнопленных, штаб встал перед необходимостью решать текущие проблемы поверженной страны и определять ее будущее. Гражданские проблемы ока-

⁴² Reports of General MacArthur in Japan: The Occupation: Military Phase, Chapter VI, Overseas Repatriation Movements. P. 161.

⁴³ Reports of General MacArthur in Japan: The Occupation: Military Phase, Chapter IV, Relieve of prisoners of war and internees. P. 97.

зались намного более тяжелыми и труднорешаемыми. Более четверти национального богатства было потеряно в войне, 30% населения оказалось без жилья⁴⁴. 66 японских городов были разрушены и сожжены американской авиацией. В частности, в Токио было уничтожено 65% жилья, в Осака — 57%, в Нагоя — 89%, около 9 млн чел. оказались бездомными⁴⁵. Японии угрожала эпидемия туберкулеза, в 1945 г. унесшая жизни большего числа людей, чем погибло от американских бомбардировок, включая Хиросиму и Нагасаки⁴⁶.

До 1949 г. в Японии практически во всех крупных городах официально действовали черные рынки, многие из которых контролировались бандами якудза. Спекуляция подпитывалась разворованными запасами армейских складов благодаря участию в ней солдат оккупационной армии, пользовавшихся дешевизной товаров в армейских магазинах и выгодным валютным курсом⁴⁷. В стране с благословения японских властей процветала проституция⁴⁸. Контраст между сытыми, здоровыми и хорошо обеспеченными американцами и больными и голодными японцами усугублял депрессию и падение общественной морали. Страна оказалась перед реальной угрозой голода, что осенью 1945 г. стало наиболее актуальной проблемой, стоящей перед штабом. При этом, хотя исполнительные функции были деле-

⁴⁴ Dower J. *Japan in War and Peace*, P. 122.

⁴⁵ Dower J. *Embracing Defeat: Japan in the Wake of World War II*. — N.Y.: W.W. Norton & Co, 1999. P. 45–46.

⁴⁶ Morris S. *Supreme Commander. MacArthur's Triumph in Japan*. — N.Y.: Harper Collins Publishers, 2014, P. 107.

⁴⁷ Американцы ежемесячно отправляли на родину около 8 млн долл. США, что намного превышало денежное довольствие армии. (Morris, *op. cit.* P. 226).

⁴⁸ Уже 18 августа 1945 г. МВД Японии издало секретную инструкцию полицейским властям на местах о необходимости создания развлекательных заведений для оккупационной армии. Использовался опыт, полученный еще в период «открытия Японии», когда создавались увеселительные кварталы для утех «западных варваров». Официально работавшие проститутки были не слишком готовы развлекать американцев, и тогда правительство обратилось с призывом «к женщинам новой Японии участвовать в утешении оккупационных сил». 27 августа 1945 г. 1360 женщин записались в так называемую Ассоциацию отдыха и развлечений. Церемония инаугурации новой организации прошла на следующий день перед императорским дворцом. Была принята клятва, содержащая слова: «Мы не поступаем нашей чистотой и не торгуем нашими душами, а лишь платим неизбежный долг вежливости и служим делу выполнения части наших обязательств, являющихся нашим вкладом в безопасность нашего общества». Эти заведения легально просуществовали до января 1946 г., после чего по указанию штаба были закрыты как «нарушающие права женщин». Но проституция продолжала процветать, поскольку голод гнал женщин на панель, что для многих из них было единственной возможностью для выживания. (Dower, *op. cit.* P. 127).

гированы сохраненной японской администрации, решить наиболее срочные проблемы голода в разрушенной стране могли только американцы.

Перебои с продуктами питания начались сразу же после начала войны. Рост военных расходов и необходимость кормить огромную армию истощали ресурсы страны. Голоду способствовали неурожай 1945 г. и отсутствие рабочей силы в деревнях. После капитуляции продовольственные проблемы еще более обострились. К ноябрю 1945 г. в Токио в среднем ежедневно от голода умирали шесть человек. Ситуация усугублялась потерей Кореи, Маньчжурии и Тайваня, дававших до капитуляции треть потребляемого риса, более 90% сахара, 58% сои и 45% соли⁴⁹. Около 70% японских фермеров работали на арендованной земле. Страна голодала. В июне 1945 г. Министерство здравоохранения Японии опубликовало данные о том, что калорийность питания японцев упала с 2 400 до 1800 калорий. За две недели между объявлением о принятии Японией условий капитуляции и прибытием американцев в страну японские военные фактически передали черному рынку все имевшееся продовольствие и промышленные товары, а вся документация о запасах была уничтожена.

Наутро после прилета в Японию Макартур в иокогамском отеле «Нью-Гранд» заказал на завтрак яйцо, которого, однако, в ресторане не оказалось. Офицеры 11-й воздушно-десантной дивизии, сопровождавшие Макартура, бросились в город на поиски, но достать им удалось только одно-единственное яйцо. Первая из 2 185 инструкций, изданных штабом за время оккупации, касалась запрета американцам использовать местные продукты, а для штаба борьба с голодом стала одной из первоочередных задач⁵⁰.

Уже на второй день своего пребывания в Токио Макартур направил в Вашингтон требование о необходимости предоставить Японии 3, 5 млн тонн продовольствия. Не получив ответа, он направил телеграмму со словами: «Дайте мне хлеб или патроны»⁵¹. Продовольствие начали поставлять, а параллельно американцы решали вопрос о производстве продовольствия в самой Японии, что требовало глубокой реформы сельского хозяйства страны.

⁴⁹ Dower, *op. cit.* P. 91.

⁵⁰ О напряженной обстановке в голодающем Токио свидетельствует инцидент, происшедший 19 мая 1946 г., когда толпа демонстрантов во главе с одним из руководителей КПЯ Токуда Кюити ворвалась в кухню императорского дворца в поисках спрятанных запасов продовольствия, но ничего не нашла.

⁵¹ MacArthur, *op. cit.* P. 307.

В декабре 1945 г. японское правительство провело через парламент собственный вариант косметической земельной реформы, не получивший одобрения Макартура и его советников в штабе. Не нашел одобрения Макартура и вариант аграрной реформы, принятый в апреле 1946 г. на третьем совещании Союзного совета по инициативе советского представителя. Радикально-колхозный вариант реформы на основе экспроприации государством всей земли был поддержан японскими коммунистами и социалистами.

В штабе была создана группа, приступившая к разработке собственного варианта реформы. Считается, что ведущую роль в подготовке проекта играл Вольф Ладежинский⁵², разработавший детальную систему проведения реформы, включая обучение тех, кто будет работать в земельных комиссиях по всей стране, а также размер их зарплаты и суточных⁵³. В конце войны менее 10% обрабатываемой земли принадлежало тем, кто на ней работал. Почти $\frac{3}{4}$ живущих в деревнях работали на полностью или частично съемной земле. Планировалось изъять излишки земли у землевладельцев, не работающих на ней. Надёлы выкупались государством и на льготных условиях продавались тем, кто на них работал. Рассрочка платежей за землю на 30 лет, особенно в условиях инфляции, была выгодна для реальных землепользователей, уже через несколько лет выкупавших свои участки. Закон об аграрной реформе на основе подготовленного штабом проекта был принят в октябре 1946 г. и стал основой для радикальных изменений в сельском хозяйстве Японии. Уже в 1950 г. в руках реальных земледельцев находилось 90% обрабатываемой земли⁵⁴. Реформа значитель-

⁵² Ладежинский родился в 1898 г. в Екатеринополе Киевской губернии, в 1920 г. бежал в Румынию, а оттуда без копейки денег в Америку, где, выучив английский, закончил Колумбийский университет. Он всю жизнь занимался проблемами сельскохозяйственных реформ в странах Азии. В 1954 г. комиссией сенатора Маккарти он был обвинен в связи с компартией США и СССР и отозван из американского посольства в Токио, где занимал пост советника по аграрным вопросам. Как писал в журнале «Тайм» в январе 1955 г. в своем открытом письме известный американский писатель и журналист Джеймс Миченер, «обвинять Ладежинского в коммунизме — это все равно что обвинять Ричарда Никсона и Эдлая Стивенсона в подрывной деятельности, поскольку мистер Ладежинский известен в Азии как наиболее непримиримый враг коммунизма» (*Time*, January 3, 1955). В итоге Ладежинский был оправдан. Он ушел с государственной службы и до конца жизни работал во Всемирном банке, где занимался вопросами земельной реформы в странах Юго-Восточной Азии.

⁵³ *The Selected Papers of Wolf Ladejinsky. Agrarian Reform as Unfinished Business.* — N. Y.: Oxford University Press, 1977. P. 109–113.

⁵⁴ Dower J. *Empire and Aftermath: Yoshida Shigeru and the Japanese Experience, 1878–1954.* Cambridge, Mass., and London: Harvard University Press, 1979. P. 331–332.

но снизила социальную напряженность в стране, достаточно быстро создав слой мелких и средних собственников, не только накормивших страну, но и ставших достаточно консервативными собственниками, лишенными революционного зуда, что позволило многим исследователям земельной реформы в Японии назвать ее «контрреволюционной»⁵⁵.

Параллельно с решением военных проблем и обеспечением решения наиболее насущных проблем существования страны штаб активно занимался вопросами ее демократизации. За четыре месяца 1945 г. штаб Макартура издал ряд указов, направленных на разрушение военно-политической структуры Японии. 11 октября в ходе встречи с премьер-министром Японии Сидэхара Кидзюро Макартур потребовал в рамках этих указов провести социальные реформы, включая эмансипацию женщин, создание независимых профсоюзов, либерализацию школьного образования, уничтожение системы полицейской слежки за гражданами и демократизацию экономических институтов. Целью директив штаба, по словам главы секции информации и образования полковника Кена Дайка, было «предотвращение распространения милитаристских и ультранационалистических идей»⁵⁶. В рамках этой политики были внесены изменения в школьные учебники, откуда были убраны упоминания о божественном происхождении императора⁵⁷, а синтоизм был лишен статуса государственной религии.

В октябре 1945 г. Макартур разрешил деятельность Коммунистической партии Японии (КПЯ), с момента своего образования в 1922 г. находившейся на полуправильном или нелегальном положении. В декабре штаб начал кампанию по воссозданию профсоюзного движения, уничтоженного во время войны. К августу 1945 г. число членов профсоюза составляло уже 6, 75 млн чел. К 1947 г. были приняты законы о коллективных договорах, забастовках и даже о страховой медицине. Однако масштаб профсоюзного движения, где сильное влияние имели японские коммунисты, начал пугать штаб,

⁵⁵ McCoy A. "Land Reform as Counter-Revolution". *Bulletin of Concerned Asian Scholars*, Vol. 3, No. 1, Winter–Spring 1971.

⁵⁶ *Fifty Years of Light and Dark. The Hirohito Era.* — Tokyo: Mainichi Newspapers, 1973. P. 200.

⁵⁷ 1 января 1946 г. был опубликован императорский рескрипт, где говорилось, что «связь между Нами и Нашим Народом всегда зиждилась на взаимном доверии, любви и уважении, которые не имеют ничего общего с мифологией и легендами, говорящими, что Император является божеством, а народ Японии выше других народов и имеет право править миром» (*Fifty Years...*, *op. cit.* P. 120–121).

который запретил запланированную на 1 февраля 1947 г. всеобщую забастовку.

Выступая поборником либерализации, Макартур, как и любой диктатор, не терпел никакой критики. С самого начала оккупации в стране была установлена жесточайшая цензура, просуществовавшая до сентября 1949 г. В длинном списке цензурных запретов и ограничений было запрещение критики штаба и самого Макарура, США и союзников, включая СССР, довоенной политики союзников, оккупационных войск. Нельзя было пропагандировать милитаризм, национализм, божественное происхождение императора и т. д., преувеличивать голод и писать о черном рынке⁵⁸. До 1951 г. штаб разрешал Японии иметь лишь одну радиостанцию — государственную Эн-эйч-кей. Каждый месяц секция гражданской цензуры (*Civil Censorship Detachment— CCD*) при отделе безопасности штаба просматривала 26 тыс. газет, 3,8 тыс. выпусков информационных агентств, 4 тыс. журналов, 1800 книг, 23 тыс. расшифровок радиопередач. Кроме того, цензура просматривала 330 млн писем и прослушивала 800 тыс. частных телефонных разговоров. Цензурировались все фильмы и театральные постановки. Для выполнения этих задач использовалось свыше 6 тыс. японцев, переведивших материалы для американских цензоров⁵⁹. Американцы умудрились запретить даже японский перевод романа Л. Толстого «Война и мир»⁶⁰.

Решение выявить зачинщиков войны и лишить их права занимать те должности, которые могут оказать воздействие на демократизацию Японии, было одним из основополагающих пунктов оккупационной политики США. 11 сентября 1945 г. все подозреваемые в военных преступлениях были разделены на три категории: А (преступления против мира), В (нарушение правил ведения войны) и С (преступления против человечности). Членов кабинета Тодзио генерал хотел судить самостоятельно, без участия союзников, но 6 октября пришла директива из Вашингтона о создании международного трибунала, организация и обеспечение работы которого возлагалась на Макарура. 7 ноября 1945 г. Макарур обратился к своему политическому советнику Джорджу Атчесону с просьбой представить списки тех, кого необходимо арестовать. Такие списки были представлены к концу года. Было арестовано 103 чел., включая высших чинов армии

⁵⁸ Dower J. *Embracing Defeat*. P. 411.

⁵⁹ Wolfe R., ed. *Americans As Proconsuls: United States Military Government in Germany and Japan*. — Carbondale: Southern Illinois University Press, 1984. P. 263–320.

⁶⁰ Hopewell J. *Press Censorship: A Case Study*. — College Park: University of Maryland, 1971. P. 63.

и флота и бюрократов высшего эшелона. Трое подозреваемых были членами кабинета Тодзио в момент нападения на Перл-Харбор⁶¹. По предложению советского представителя в Союзном Совете в список попали подписавшие капитуляцию министр иностранных дел Сигэмицу Мамору и начальник Генштаба Умэдзу Ёсидзиро.

17 декабря 1945 г. начались процессы над военными преступниками категорий В и С. Дела более чем 5 тыс. японцев, подозреваемых в совершении преступлений этих категорий, были рассмотрены национальными трибуналами США, Нидерландов и стран Содружества. Всего было казнено 920 японцев, 475 было приговорено к пожизненному заключению, 2 944 — к меньшим срокам, 1018 были оправданы. Трибуналы США судили 1344 подозреваемых, из которых 140 было казнено, 145 получили пожизненный срок, 877 были приговорены к различным срокам заключения, а 182 оправданы⁶².

19 января 1946 г. Макартур опубликовал Хартию Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Президентом трибунала был назначен австралийский судья сэр Уильям Уэбб. Несмотря на попытки представителей СССР и Великобритании судить императора, в итоге он был исключен из списка военных преступников. Всего трибунал в составе представителей 11 государств рассмотрел дела 28 обвиняемых, из которых семь были приговорены к смертной казни, 16 к пожизненному тюремному заключению, двое к меньшим тюремным срокам, двое умерли в ходе процесса и один был признан невменяемым и исключен из процесса⁶³.

Политика Макарура по наказанию военных преступников была скомпрометирована двумя судебными делами и отсутствием еще одного суда. Это прошло практически незаметным для Японии периода оккупации, где жесточайшая цензура ставила заслон любым новостям, затрагивающим интересы диктатора. В сентябре 1945 г. в Маниле проходил суд над двумя, пожалуй, наиболее талантливыми японскими генералами — Ямасита Томоюки и Хомма Масажару; первый из них провел блестящую операцию по захвату Сингапура в феврале 1942 г., а второй нанес поражение Макаруру в Филиппинской кампании в 1942 г. Обоим было предъявлено обвинение в нарушении

⁶¹ FRUS, 1945, Japan, Vol. VI. P. 963-978.

⁶² Liu James, "The Tokyo Trial: Source Materials". *Far Eastern Survey*, July 28, 1948, P. 168–170.

⁶³ Из 16 приговоренных к пожизненному заключению трое умерли в тюрьме, 13 были помилованы в 1955 г., приговоренный к 20 г. заключения Того Сигэнори умер в тюрьме. Сигэмицу Мамору был помилован в 1950 г. и в 1954 г. стал министром иностранных дел в кабинете Хатояма Итиро.

правил ведения войны и в зверствах в отношении американских военнослужащих и мирного населения. Судил их военный суд, состоящий из офицеров, подчиненных Макартуру, и оба были приговорены к смертной казни, хотя юридически их вина так и не была доказана.

В то же время Макартур сделал все возможное, чтобы преступник, чья вина была хорошо известна и не отрицалась самим подозреваемым, смог избежать справедливого суда. Первое, о чем спросил Макартур, приземлившись в Ацуги, было: «Где Исии?». Речь шла о генерал-лейтенанте Исии Сиро, возглавлявшем «Отряд 731», проводивший исследования по применению бактериологического оружия, используя в своих опытах китайских и американских военнопленных⁶⁴. В отряде насчитывалось 3 тыс. врачей, технических сотрудников и персонала охраны; у отряда были свои самолеты и аэродром вблизи Харбина.

Исии после капитуляции вернулся из Китая, зарыл все документы в саду и организовал церемонию собственных похорон, поскольку согласно справке, представленной мэру городка, где он жил, Исии погиб в Китае. Однако штаб получил письмо, где говорилось, что Исии жив. Американцы пригрозили одному из бывших сотрудников Исии, сотрудничавшему с американцами, что если он не выдаст местоположение своего бывшего начальника, то его передадут русским. Через некоторое время Исии сам пришел к американцам и предложил в обмен на гарантии безопасности свои услуги в качестве «американского эксперта по вопросам биологического оружия». В случае согласия американцев он заявил «о готовности предоставить всю информацию о биологическом оружии, которая может пригодиться в случае войны между США и СССР»⁶⁵. 6 мая 1947 г. Макартур телеграфировал в Вашингтон о том, что «дополнительная информация от Исии может быть получена при условии, если японцам будет сообщено, что она не будет выходить за рамки разведки и не будет использована в качестве свидетельства “военных преступлений”»⁶⁶.

Секретное решение о неприкосновенности военного преступника было принято в марте 1948 г. ОКНШ и согласовано с президентом. В направленной Макартуру телеграмме говорилось, что «информация, полученная от Исии и его сотрудников, должна сохраняться

⁶⁴ Barenblatt D. *A Plague Upon Humanity: The Secret Genocide of Axis Japan's Germ Warfare Operation*. — N.Y.: Harper Collins, 2004. P. 209.

⁶⁵ Williams P., Davis W. *Unit 731, The Japanese Army's Secret of Secrets*. — L.: Hodder and Stoughton, 1988. P. 207.

⁶⁶ Gold H. *Unit 731 Testimony: Japan's Wartime Human Experimentation Program*. — Tokyo: Charles F. Tuttle, 1966. P. 109

разведслужбами»⁶⁷. Исии некоторое время находился под домашним арестом и, когда японская полиция обнаружила место его пребывания, американцы смогли их убедить в том, что это не тот человек, которого они разыскивают.

В 1947 г. американцы были вынуждены дать возможность советским представителям допросить Исии, но все его ответы были согласованы с американским адвокатом, предоставленным штабом, и практически не содержали какой-либо полезной информации. В конце 1949 г. в Хабаровске состоялся процесс над 12 офицерами Квантунской армии, обвинявшимися в создании и применении бактериологического оружия. Четверо генералов были приговорены к 25 годам заключения, остальные — к различным срокам заключения, от двух до 20 лет⁶⁸. В феврале 1950 г. СССР обратился в ДВК с предложением провести суд над императором и четырьмя генералами по обвинению в подготовке бактериологической войны, но США отказались, мотивируя это «идеологической ангажированностью подобного предложения»⁶⁹. Фактически, в контексте холодной войны американцы приняли решение не предъявлять обвинений японцам, связанным с бактериологическим оружием, в обмен на получаемую от них информацию⁷⁰.

Параллельно с работой Международного трибунала был начат процесс кадровой чистки. Этот процесс не предусматривал ни ареста, ни какой-либо формы уголовного преследования. В категорию тех, кто проходил проверку на лояльность, попадали высшие чины армии и флота, офицеры жандармерии («Кэмпэйти»), офицеры армии и флота, проявлявшие национализм и агрессивные настроения, руководство ультранационалистических и террористических организаций и все те, кто подозревался в военных преступлениях⁷¹. Проводить «чистку» штаб намеревался руками японцев, что, естественно, встречало сопротивление действующих японских полити-

⁶⁷ *Barenblatt, op. cit.* P. 223.

⁶⁸ В 1956 г. последние из осужденных были возвращены на родину из Иванава, где они отбывали наказание.

⁶⁹ *Department of State Bulletin*, Feb. 15, 1950. P. 244.

⁷⁰ Исии спокойно прожил в своем доме до своей смерти в 1969 г. Один из его ближайших сотрудников Найто Рёити стал главой одной из крупных фармацевтических компаний, другой сотрудник, занимавшийся реакцией людей на холод, был консультантом японской экспедиции к Южному полюсу, еще один возглавил фирму по производству плазмы крови. (*Morris, op. cit.* P. 296)

⁷¹ *Political Reorientation of Japan, September 1945 to September 1948, Report of Government Section SCAP.* P. 11.

ков, многие из которых отвечали критериям, предусматривающим увольнение и запрет на политическую деятельность.

Японцы крайне негативно относились к «чисткам», и Ёсида в конце октября 1946 г. направил Макартуру письмо, где говорилось, что военный режим был создан кликой военных, а народ был лишь мишенью их политики. На это Макартур ответил, что «политика “чисток” должна дать людям возможность обновить руководство на местах»⁷².

Однако под давлением штаба в январе 1947 г. Ёсида наконец прореагировал на требование Макартура провести «чистку». Было роздано свыше 2 млн опросных листов, на основании ответов на которые человек или продолжал занимать свою должность, или был вынужден покинуть ее. В список лиц, подлежащих запрету на дальнейшую работу по специальности, попали 3960 мэров и членов местных собраний (менее 1% от рассмотренных дел), были проверены 154 крупные компании и уволено 1973 человека из 8309 (24%), проверено 605 редакций газет и радио, рассмотрены дела 1328 человек, из них было уволено 1066 (81%)⁷³. Одной из жертв «чистки» стал лидер победившей на выборах января 1946 г. Либеральной партии Хатояма Итиро, претендовавший на пост премьер-министра. Ему инкриминировалось, что в 1933 г., будучи министром образования, он уволил профессора, известного своими левыми взглядами, а после поездки в Европу в 1938 г. благожелательно отзывался о Гитлере и Муссолини. Ёсида обратился к Макартуру с просьбой снять с Хатояма обвинения и «рекомендовать трону назначить Хатояма премьер-министром». Уитни кратко ответил, что Макартур считает его «нежелательной персоной»⁷⁴.

Важным шагом по демократизации страны стала подготовка пересмотра конституции. Хорошо понимая, что американцы будут настаивать на таком пересмотре, правительство начало подготовку собственных вариантов реформ. Для составления японских предложений по реформе конституции МИД Японии пригласил профессора Токийского императорского университета Миядзава Тосиёси, который подготовил документ «Предложения по реформе конституции», где обосновывался тезис о том, что действующая конституция, принятая в 1889 г., уже тогда поддерживала идеи демократии.

Аналогичной точки зрения придерживался и выдающийся английский историк сэра Джордж Сэнсом, входивший в Союзный совет для Японии. Он считал, что действующая конституция требует лишь трех

⁷² FRUS 1945, Vol. VI. P. 971.

⁷³ MacArthur, *op. cit.* P. 288.

⁷⁴ Finn, *op. cit.* P. 110.

изменений: кабинет министров должен быть подотчетен парламенту, полномочия верхней палаты должны быть ограничены, а парламент должен ежегодно готовить и принимать бюджет. Со своими рекомендациями выступил и Вашингтон. В январе 1946 г. Координационный комитет подготовил документ SWNCC 228 «Реформа государственной системы Японии». В принципе эти рекомендации мало отличались от целей Макартура, но там был пункт, ограничивавший участие штаба в конституционной реформе, на что генерал внимания не обратил.

1 февраля 1946 г. в газете «Майнити» был опубликован японский вариант конституции, подготовленный комитетом во главе с государственным министром Мацумото Дзодзи. Японский проект не удовлетворил Макартура, и на этом фактическое сотрудничество с японцами в подготовке новой конституции закончилось. На следующий день Макартур подготовил документ, в котором были сформулированы основные положения готовившейся конституции. Главным в нем было то, что, во-первых, «император является династическим главой государства. Его обязанности и власть проистекают из конституции и отвечают воле народа», а во-вторых, «война как суверенное право народа упраздняется»⁷⁵. Подготовка текста новой конституции полностью перешла в компетенцию штаба. В секции штаба по связям с японским правительством было создано восемь комиссий и сводный комитет, а ее руководитель генерал Кортни Уитни 4 февраля дал абсолютно секретное задание своим 27 сотрудникам подготовить проект конституции на основе тезисов Макартура. Уже 7 февраля они представили комиссии свои предложения, и после их обсуждения в сводном комитете было сформулировано 92 параграфа предполагаемой конституции. Вечером 10 февраля документ был передан Макартуру, и после того, как он его одобрил, 13 февраля Мацумото представил американский вариант конституции премьер-министру Сидэхара Кидзюро. Одновременно до сведения японцев была доведена информация о том, что СССР и Великобритания настаивают на суде над императором, а 18 сентября 1945 г. Сенат США принял резолюцию о необходимости судить императора как военного преступника. Вслучае, если конституция не будет принята, дело императора может быть передано в Международный военный трибунал для Дальнего Востока, созданный 19 января 1946 г. На подготовку проекта конституции потребовалась ровно неделя⁷⁶.

⁷⁵ Moore R., Robinson D. *Partners for Democracy. Crafting the New Japanese State under MacArthur*. — N.Y.: Oxford University Press, Oxford, 2002. P. 94.

⁷⁶ Для сравнения отметим, что Конституция США, принятая в 1787 г., состояла из преамбулы и семи статей и писалась 127 дней.

21 февраля премьер-министр встретился с Макартуром и изложил ему итоги обсуждения нового варианта конституции на заседании кабинета 19 февраля, где было высказано мнение о неприемлемости американского проекта. Несогласие в основном касалось вопроса о будущем императорской системы и отказе от войны. Макартур убедил премьера как в необходимости включения этих параграфов в конституцию, так и в том, что США не собираются отходить от своих предложений. На следующий день документ был представлен на заседании правительства и в целом одобрен. Мацумото вместе с министром иностранных дел Ёсида Сигэру посетили штаб, пытаясь выяснить, в какие части конституции японская сторона имеет право вносить свои предложения или исправления. Им было сказано, что они могут вносить стилистические изменения, но не смысловые. 4 марта Мацумото представил Уитни проект конституции с внесенными изменениями. В частности, японцам удалось отстоять свое предложение о создании двухпалатного парламента. После согласования поправок 6 марта окончательный вариант проекта конституции был передан прессе. Один из участников подготовки японского проекта конституции юрист Сирасу Дзиро грустно заметил: «Вот как родилась конституция, выставляющая напоказ наше поражение»⁷⁷.

На следующий день проект появился в японских газетах вместе с заявлением Макарутура о том, что США поддерживают проект конституции. В апреле кабинет Ёсида представил проект парламенту, сформированному по результатам выборов 10 апреля. Обсуждение в основном концентрировалось вокруг параграфов об определении императора как «символа нации» и «отказе от войны»; при этом против отказа от войны выступили японские коммунисты. На вопрос генсека КПЯ Носака Сандзо: «Как можно отказываться от войны, если существует вероятность войны в рамках самообороны?», премьер министр Ёсида ответил, что «в прошлом все империалистические войны велись в рамках самообороны»⁷⁸. Конституция была обнародована 3 ноября 1946 г. в день рождения императора Мэйдзи и вступила в силу 3 мая 1947 г., что было отмечено исполнением японским духовым оркестром перед императорским дворцом патристического американского марша «Полосы и звезды навсегда»⁷⁹.

Большое внимание на первом этапе оккупации уделялось и вопросам репараций и реструктуризации японской экономики. Еще

⁷⁷ Finn, *op. cit.* P. 101.

⁷⁸ *Fifty Years of Light and Dark, op. cit.* P. 203.

⁷⁹ Gayn M. *Japan Diary*. — N.Y.: William Sloane, 1948. P. 488.

весной 1945 г. президент Трумэн назначил калифорнийского нефтяника Эдвина Паули ответственным за послевоенную репарационную политику в отношении Японии. Паули считал, что в первую очередь необходимо уничтожить военную промышленность Японии. По его мнению, японцы ничего не потеряют, если страна лишится таких отраслей, как металлургия и машиностроение, и японская экономика сравняется с экономикой стран Азии. Главный удар должен был быть нанесен по крупнейшим монополиям — «дзайбацу»⁸⁰. При этом он критиковал политику Макартура, считая, что тот слишком медленно уничтожает крупнейшие компании.

Побывав в Японии в конце 1945 г., Паули в декабре представил президенту доклад, суть которого сводилась к тому, что, учитывая негативный опыт взыскания репараций с Германии после окончания Первой мировой войны, что стало причиной возрождения ее агрессивности, взыскивать репарации с Японии следует исходя из ее возможностей, а не из ущерба, нанесенного Японией союзникам. В своем докладе президенту Трумэну «Репарации из Японии: срочные меры» в мае 1946 г. Паули писал, что «до тех пор, пока будут существовать “дзайбацу”, Япония будет оставаться их Японией»⁸¹.

Доклад Паули критиковал действия Макартура, «не прилагавшего усилий для демонтажа японского промышленного потенциала». Паули предлагал «немедленную конфискацию 27 наиболее важных станкостроительных предприятий, производящих половину этой продукции». Паули писал, что «ситуация, когда 10 “дзайбацу” контролируют три четверти промышленных, коммерческих и финансовых ресурсов страны, противоречит американским антитрестовским законам»⁸².

Работа по демонополизации японской экономики продвигалась не слишком успешно. В штабе считали, что реализация плана по роспуску «дзайбацу» должна стать делом самих монополий, естественно, стремившихся минимизировать потери от реализации подобных планов. Против этого выступал и главный политический партнер оккупационных властей Ёсида, заявивший 19 октября 1945 г., что ответственность за милитаризм лежит не на старых «дзайбацу», «радостно воспринявших окончание войны, а на новых компаниях, чьи доходы выросли на военных заказах»⁸³.

⁸⁰ В переводе с японского «дзайбацу» означает «денежные мешки».

⁸¹ Schaller, *op. cit.* P. 38.

⁸² Ibid. P. 38.

⁸³ Hadley E. *Antitrust in Japan*. — Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1970. P. 43–44.

Тем не менее план по разукрупнению монополий медленно, но реализовывался. В апреле 1947 г. в Японии был создан аналог американской Комиссии по честной торговле, а в декабре японский парламент принял закон «О ликвидации избыточной концентрации экономики», предусматривающий роспуск компаний-монополистов. Было распущено 18 крупных компаний, а их предприятия были переданы другим владельцам или превратились в самостоятельные компании. В то же время частичный роспуск «дзайбацу» и проводимая оккупационными войсками кадровая чистка открыли путь созданию новых компаний, занявших прочное место в иерархии японской экономики. Компания «Комацу», производившая детали для танков и якорные цепи для флота, стала выпускать бульдозеры, крупнейшие производители фото- и кинооборудования «Канон» и «Никон» были поставщиками оптики для армии, «Хонда» производила мотоциклы и моторы для армии, один из основателей компании «Сони» Ибука Масару работал в компании, поставлявшей военное оборудование для связи⁸⁴.

Если предпринятые штабом усилия по демократизации Японии действительно заложили основы трансформации общества, то экономические реформы не привели к сколько-либо серьезным изменениям в повышении уровня жизни страны. Реальный уровень ВВП на душу населения в 1946 г. составил лишь 55% от уровня 1934–1936 гг., а уровень инфляции по сравнению с тем же периодом вырос в 16,3 раза⁸⁵.

Шаги Макарута по демократизации Японии вызвали резкое противодействие Вашингтона. Под огнем критики оказалась политика Макарута, направленная на роспуск «дзайбацу», «чистку» деловых кругов и возрождение профсоюзов. Противники оккупационной политики группировались вокруг журнала «Ньюсуик» и его редактора Гарри Керна, ставшего одним из создателей в 1948 г. Американского совета по Японии. Совет поддерживали министр торговли Аверелл Гарриман, министр обороны Джеймс Форрестол и бывший президент Герберт Гувер. По инициативе Керна в журнале в 1947 г. появился ряд статей, анализирующих оккупационную политику США, где наряду с пози-

⁸⁴ Забегая вперед, можно сказать, что усилия по роспуску таких гигантов, как «Мицубиси», «Мицуи» и других «дзайбацу» особого ущерба им не нанесли, и уже в 1951 г. 8% держателей акций контролировали 68% рынка (Bisson T. *Zaibatsu Dissolution in Japan*. – Berkeley: University of California Press, 1954. P. 202–203), а к середине 1952 г. 9 крупнейших конгломератов контролировали значительную часть японской экономики (Schonenberg H. *Aftermath of War*. – Kent, Ohio: The Kent University Press, 1992. P. 107).

⁸⁵ *Cambridge History of Japan*. Vol. VI. The Twentieth Century. – Cambridge, U.K.: Cambridge University Press, 2008. P. 500.

тивной оценкой действий Макартура содержались и обвинения в политическом либерализме и притеснении бизнеса. Критикуя действия штаба в отношении японского бизнеса, журнал писал, что «инфляция и тяжелая экономическая ситуация в стране явились результатом некомпетентности и левого радикализма сотрудников Макартура»⁸⁶.

В начале 1947 г. для Америки глобальная ситуация в мире и особенно в Азии складывалась не слишком благоприятно. Несмотря на то, что США вышли из Второй мировой войны мощнейшей державой мира, СССР контролировал страны Восточной Европы, а в Азии США с каждым днем теряли свои позиции в Китае. Экономика Японии все еще оставалась на грани коллапса, а двузначная инфляция делала продукты питания недоступными для большей части населения. Как докладывал американскому президенту политический советник при штабе Джордж Атчесон в начале января 1947 г., «японская экономика находится в состоянии банкротства, и, хотим мы этого или нет, Япония попадает под экономическую ответственность США»⁸⁷.

Изменилась и военно-политическая ситуация на Дальнем Востоке. Если после окончания Второй мировой войны своим главным союзником в Азии американцы видели Китай, то очевидный провал политики Чан Кайши начал процесс превращения Японии из бывшего противника в будущего союзника. 8 мая 1947 г. заместитель госсекретаря Дин Атчесон выступил с речью в Кливленде, в которой призвал «приложить усилия к восстановлению двух великих мастерских Европы и Азии — Германии и Японии, — от которых зависит окончательное восстановление двух континентов»⁸⁸. Место главного врага Америки все больше переходило к СССР, а Япония превращалась в важнейшего американского союзника в Азии, что требовало восстановления экономики и прекращения «чисток» и борьбы с монополиями.

19 марта 1947 г. Макартур созвал первую и последнюю пресс-конференцию за время его пребывания в Японии и выступил с заявлением о том, что оккупацию можно оценить как большой успех. Он сказал, что Япония готова подписать мирный договор «как можно скорее», а американские войска могут вернуться домой⁸⁹. В Вашингтоне это справедливо расценили как заявку Макартура на участие в президентских выборах 1948 г. и задумались о том, что делать с генералом и его политикой в Японии. Необходимость «обратного курса» стала очевидностью.

⁸⁶ *Newsweek*, 10 May 1947, 23 June 1947,

⁸⁷ FRUS, 1947, Japan, Vol. VI. P. 159

⁸⁸ *The Department of State Bulletin*, Vol. XVI, No. 411. P. 994

⁸⁹ Finn R. *Winners in Peace*. . *MacArthur, Yoshida, and Postwar Japan*. — Berkely: University of California Press, 1992. P. 157.

ГЛАВА 14

Второй этап оккупации (1948–1952)

К середине 1948 г. стремительный распад мира на две политические системы и те проблемы, с которыми сталкивалась Япония, активизировали намерение Вашингтона изменить вектор американской оккупационной политики в сторону восстановления японского экономического потенциала и превращения Японии в союзника США. Холодная война разделила Европу на два лагеря, теперь наступила очередь Азии.

В Вашингтоне, чья внешняя политика была в первую очередь сосредоточена на Европе, не слишком хорошо представляли себе реальную ситуацию в Азии. Обвинения в адрес демократов в том, что они «потеряли Китай», были не лишены оснований¹. Посетивший Японию в феврале 1949 г., министр армии Кеннет Роял заявил на пресс-конференции в американском посольстве, что «в случае войны с СССР или даже в период холодной войны Япония является скорее бременем, и, с точки зрения американской политики, было бы рациональным вывести все войска из Японии». Политический советник Макартура Уильям Сибольд, сменивший погибшего в авиакатастрофе Джорджа Атчесона, расценил это заявление как «тяжелый удар по престижу Америки в Японии, а возможно, и на всем Дальнем Востоке. Вероятно, никакое другое заявление не смогло бы так успешно возродить японский интерес к возможности или желательности ориентации на Советы, особенно в свете недавних событий на Азиатском континенте»².

¹ В начале 1950 г. были опубликованы документы, подтверждающие, что государственный секретарь Дин Ачесон, вопреки мнению Пентагона, убедил президента Трумэна не вмешиваться в конфликт в Китае. В США была развернута кампания против «левых», обвиненных в предательстве национальных интересов.

² FRUS, 1949, Vol. VII. P. 648–649.

Штаб Макартура и американская армия блестяще и без единого выстрела провели разоружение и демобилизацию японской армии, была осуществлена успешная аграрная реформа, в стране были заложены основы развития демократического общества, что было сделано не без влияния американских либералов в оккупационной администрации. На первом этапе оккупации, суть которого сводилась к проведению реформ, часть из которых была инициативой Макартура, а другие шли по указанию Вашингтона, была принята новая конституция, из тюрем были выпущены политические заключенные, включая коммунистов, женщины получили избирательные права, император лишился божественного статуса. В то же время в экономике сохранялась тяжелейшая ситуация, не слишком изменившаяся за годы оккупации.

За два года индекс промышленного производства составлял всего лишь 45% от уровня 1930–1934 гг., экспорт – 10%, а импорт – около 30%. Инфляция только с сентября 1945-го по август 1948 г. выросла на 700%³. В основном страна выживала за счет американской продовольственной помощи. Пик американской помощи пришелся на первые два года оккупации. Всего за 80 месяцев оккупации помощь составила 2,2 млрд долл. США (в ценах 2005 г. – 15,2 млрд долл. США), из них 77% пришлось на гранты и 23% – на займы. Гранты в основном предоставлялись по линии программы GARIOA (*Government Aid and Relief in Occupied Areas*). Из 504 млн долл. США, предоставленных в виде займов, Япония выплатила 490 млн долл. США. Из общей суммы помощи американцы забрали 89,7 млн долл. США на административные расходы, и фактически помощь составила 1,9 млрд долл. США⁴. 59% американской помощи было предоставлено в виде продовольствия, 15% пришлось на поставки промышленных товаров, 12% – на транспортное оборудование⁵.

Теперь перед оккупационными властями была поставлена задача изменить направленность проводимых в Японии реформ, прежде всего тех, которые касались уничтожения крупнейших японских мо-

³ *Shonberger, op. cit.* P. 202.

⁴ Serafino N., Tarnoff C., and Nanto D. “U.S. Occupation Assistance: Iraq, Germany and Japan Compared”. Washington. D. C.: CRS Report for Congress, March 23, 2006.

⁵ Эффективность помощи снижалась тем, что японское правительство выплачивало компенсацию хозяевам тех зданий, которые были реквизированы американцами под нужды оккупации. Всего за время оккупации японцы выплатили более 4 млрд долл. США, что в два раза превышало стоимость американской помощи (Nanto D. *The United States Role in the Postwar Economic Recovery of Japan*. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1977. P. 66, 145)

нополий, что рассматривалось как препятствие на пути восстановления японской экономики. В феврале 1948 г. 325 крупных компаний, что составляло $\frac{3}{4}$ японского промышленного потенциала, попали в категорию «избыточной концентрации экономической мощи». Их роспуск, по оценке Томаса Биссона, известного своими социалистическими взглядами сотрудника штаба, «был необходим для устранения как правого феодализма и милитаризма, так и левого революционного насилия»⁶.

Макартур считал, что восстановление экономики невозможно без заключения мирного договора, тогда как в Вашингтоне настаивали на приоритете восстановления экономики. Администрация США исходила из успешного опыта плана Маршалла в Европе, однако проводить экономические реформы в Японии было необходимо в условиях ограниченного американского финансового участия. Президент Трумэн не допускал использования американских денег для восстановления японской экономики, поскольку хорошо понимал, что американцы еще не забыли Перл-Харбор и не одобряют использование денег налогоплательщиков и избирателей для восстановления экономики недавнего врага.

Роль главного врага Запада все больше переходила к СССР, а Япония с ее все еще сохраняющимся экономическим потенциалом должна была стать опорой военно-политической стратегии США в Азии⁷. Если в Европе механизмом восстановления экономики стал выдвинутый в 1947 г. план Маршалла, то восстановление японской экономики требовало кардинального пересмотра оккупационной политики. Пересмотр американской политики в отношении Японии, получивший название «Обратный курс», был направлен на переход от превращения Японии из страны, лишенной возможности когда-либо угрожать безопасности США и быть для нее экономическим конкурентом, в государство, способное при сохранении политической и военной зависимости от США не только обеспечивать себя экономически, но и оказать содействие в восстановлении экономики американских союзников в регионе. Вопрос о конкурентоспособности Японии в то

⁶ Bisson T. *Zaibatsu Dissolution in Japan*. — Berkeley: University of California Press, 1954. P. 140–141.

⁷ С 1937 по 1944 г. японская промышленность развивалась высокими темпами. За этот период машиностроение выросло на 252%, производство стали — на 4%, производство цветных металлов — на 70% (Dower J. *Japan in war and peace*. P. 13). Япония потеряла сырьевые рынки, и многие предприятия были разрушены, но сохранилась система организации производства, квалифицированная рабочая сила и инженерный состав.

время, в силу понятных причин, не ставился. Восстановление экономики требовало американского отказа от репараций, увеличения помощи, прекращения политики децентрализации японских монополий, прекращения политических чисток. Все эти меры находились в противоречии как с политикой, проводимой Макартуром, так и с первоначальными установками Белого дома⁸. Раздражение в Вашингтоне вызывали и такие проводимые штабом демократические реформы, как легализация Коммунистической партии Японии или создание массовых профсоюзов. На фоне усиления противостояния между СССР и США считалось, что осуществляемые реформы могут создать коммунистическую угрозу для Японии. В конце июля 1948 г. Макартур отдал распоряжение премьер-министру Асида Хитоси о запрещении забастовок. Когда решение правительства вызвало волну протестов, Макартур приказал арестовывать профсоюзных лидеров и активистов коммунистической партии. Это вызвало протест членов Дальневосточной комиссии, включая англичан⁹, что, впрочем, никак не повлияло на решение штаба.

Недовольство Белого дома оккупационной политикой определялось и тем, что Макартур рассматривался в качестве угрозы для демократов на предстоящих в 1948 г. президентских выборах. По оценкам опросов Института Гэллапа, с 17 июня 1946-го до 9 марта 1947 г. генерал считался «наиболее обожаемой фигурой в мире»¹⁰. Приехавший в 1946 г. в Токио бывший президент США Герберт Гувер, которого с Макартуром связывали дружеские отношения, без большого труда убедил амбициозного генерала принять участие в президентских выборах. Однако вторая заочная попытка Макауртура попасть в Белый дом тоже закончилась провалом. В апреле 1948 г. на первых же праймериз Республиканской партии, проходивших в штате Висконсин, Макартур оказался вторым с восьмью голосами, пропустив вперед

⁸ Макартур скрупулезно, хотя и не всегда охотно, следовал указаниям Вашингтона и Дальневосточной комиссии для Японии, которая весной 1947 г. по инициативе США приняла документ FEC-230, требовавший роспуска «дзайбацу» и наказания представителей бизнеса. Делал он это несмотря на то, что первоначально выступил категорически против экономических чисток, назвав их мерой «слишком либеральной, невыполнимой и ведущей к удушению свободного предпринимательства» (Schonberger, *op. cit.* P. 16–31).

⁹ Представитель Великобритании в Дальневосточной комиссии сэр Альвари Гаскойн пожаловался в Лондон, что, когда он официально обратился с протестом к Макартуру, тот, по словам англичанина, «орал на него без перерыва три четверти часа, обвинив его “в пособничестве Кремлю” и “предательстве США”». (Schaller, *op. cit.* P. 135–136).

¹⁰ The Gallup Poll, Vol. I, 1935–1948, New York, 1972.

бывшего губернатора Миннесоты Гарольда Стассена¹¹, набравшего 27 голосов. Следующие праймериз в Небраске он вновь проиграл, после чего сошел с гонки. Перестав быть политической угрозой для демократической администрации, Макартур фактически оставался единоличным правителем Японии, что в Вашингтоне рассматривалось как препятствие на пути реформ, способствовавших, с точки зрения американской администрации, а главное, бизнеса, превращению Японии из врага в зависимого от США союзника.

В начале 1948 г. в Вашингтоне стала очевидна необходимость создания механизма для реализации политики восстановления японской экономики. Для лоббирования политики противостояния штабу 28 июня 1948 г. был создан Американский совет по Японии, возглавляемый одним из руководителей влиятельного американского журнала «Ньюсуик» Гарри Керном. В Совет вошли бывший посол США в Токио Джозеф Грю, видные представители американского бизнеса и известные журналисты. Целью создания было объявлено «информирование американского общественного мнения и помощь администрации Трумэна в решении проблем, возникающих в случае, если мы намерены добиться победы в Японии»¹². Одним из вдохновителей деятельности «японского лобби» был банкир, бывший американский посол в Москве и один из крупнейших акционеров журнала Аверелл Гарриман, назначенный в октябре 1946 г. министром торговли. Инструментами реализации поставленных Советом задач были пресса, административный и финансовый ресурсы, плюс широкие довоенные связи с деловыми и политическими кругами в Японии.

Родившийся и выросший в японском Кобе, корреспондент «Ньюсуик» в Токио Комптон Пакенхэм весьма критически оценивал оккупационную политику Макарута в Японии. Прекрасно владевший японским языком, Пакенхэм сохранял доверительные контакты с такими видными политическими фигурами Японии, как тесть премьер-министра Ёсида, бывший министр двора Макино Нобуаки и бывший посол Японии в Вашингтоне Номура Китисабуро, что давало ему возможность получать информацию о положении в стране из первых рук. Уже в июле 1946 г. он писал Керну: «Не возникает сомнений в том, что оккупация — это провал, провал, провал»¹³. В 1947 г. в журнале «Ньюсуик» были опубликованы статьи, осужда-

¹¹ Рекордсмен по номинациям на пост кандидата в президенты США Г. Стассен с 1944 по 1992 г. девять (!) раз безуспешно пытался участвовать в праймериз от Республиканской партии.

¹² *New York Times*, July 19, 1948.

¹³ *Daily Yomiuri*, September 1, 1979.

ющие чистки в японском бизнесе, что вызвало гнев Макартура, потребовавшего высылки корреспондента из Японии. Сделать ему это не удалось, что привело к усилению напряженности в отношениях между Макартуром и Вашингтоном.

Вашингтон приготовился к длительной и хорошо эшелонированной осаде штаба. В реформировании оккупационной политики были заинтересованы, в первую очередь, политики, считавшие необходимым превратить Японию из поверженного противника в сателлита, и представители большого бизнеса, видевшие возможность восстановления выгодного экономического сотрудничества с Японией. Перед реформаторами стояла задача, с одной стороны, пересмотра собственной политики в отношении Японии, а с другой – коррекции излишней, с их точки зрения, самостоятельности Макартура. Исполнителями предполагаемых реформ стали три человека, внесшие, наряду с Макартуром, весомый вклад в реформирование Японии. Это генерал и бывший банкир Уильям Дрейпер, дипломат Джордж Кеннан и банкир Джозеф Додж.

Несмотря на негативное отношение Вашингтона к Макартуру, он оставался главной политической фигурой послевоенной Японии. По своим политическим взглядам генерал принадлежал скорее к правому консервативному крылу Республиканской партии, чем к либералам и демократам, чья идеология на первом этапе оккупации лежала в основе политических реформ, проводимых в Японии. При этом, несмотря на свой откровенный антикоммунизм, Макартур достаточно терпимо относился к своим сотрудникам, имевшим левые взгляды. Когда в марте 1948 г. приехавший в Японию Кеннан, считавший, что проводимая Макартуром политика сделала «японское общество уязвимым для коммунистической угрозы»¹⁴, спросил Макартура, правдивы ли слухи о коммунистах, работающих в его штабе, тот ответил: «Возможно, и у нас они есть, как они есть и в военном министерстве, и в Госдепартаменте, но большого значения это не имеет»¹⁵.

Подобный парадокс был связан с двумя причинами. Во-первых, среди тех американцев, кто «в поле» разрабатывал и осуществлял реформы в Японии, было много либералов, демократов и даже людей с откровенно левыми взглядами. Во многом терпимое отношение к левым сразу после войны объяснялось все еще существовавшей инерцией союзнических отношений между СССР и США, а также

¹⁴ Kennan G. *Memoirs, 1925–1950*. Vol. I. – Boston: Atlantic – Little Brown, 1967. P. 391.

¹⁵ *Ibid.* P. 190.

популярностью в США социалистических идей во время войны и сразу после ее окончания. Во-вторых, консерватизм отнюдь не исключал таких понятий, как свобода и демократия. Макартур, будучи консерватором, ортодоксом и ярым противником коммунистической идеологии, не только свято верил в универсальность таких американских ценностей, как идеалы свободы и демократии, но и хорошо понимал, что разрушение японского милитаризма и тоталитаризма невозможно без революционных преобразований японского общества.

Однако одно дело верить в принципы демократии и свободы, считая их американскими, хотя и универсальными основами глобального мироустройства, и совсем другое — прививать их в стране, где свобода веками была ограничена сословной иерархией, а опыты с демократией носили краткосрочный и достаточно поверхностный характер в 20-е годы XX в. В то же время, разрушив такие институты насилия, как армия и полиция, приняв активнейшее участие в создании демократической и пацифистской конституции, американцы сохранили почти в первозданном виде японскую систему управления, включая парламент и старую бюрократию, поскольку другого чиновничества у Японии не было, а в то время и не могло быть. Демократические реформы, проводимые Макартуром в Японии, отчасти были мотивированы стремлением генерала привить японцам еще одну универсальную американскую ценность — христианство. Макартур считал, что «чем больше христианских миссионеров придет в Японию, тем больше американских солдат мы сможем отправить на родину»¹⁶. По его распоряжению в США отпечатали и ввезли в Японию 10 млн карманных Библий на японском языке, а свое пребывание в Японии сам Макартур рассматривал как христианскую миссию.

В военном ведомстве США Японию курировал генерал Дрейпер, удачно сочетавший в себе ипостаси банкира, военного и дипломата. До Второй мировой войны он занимал пост вице-президента крупной инвестиционной компании «Диллон и Рид», затем служил в армии и после окончания войны был назначен руководителем экономического отдела союзного Контрольного совета по управлению Германией в звании бригадного генерала. В июле 1947 г. был учрежден пост министра обороны, и Дрейперу, ставшему заместителем министра, был поручен контроль над оккупированными территориями. Его первой командировкой в сентябре того же года стала поездка в Японию, носившая чисто протокольный и ознакомительный характер. В Токио он встретился с Макартуром и с членами японско-

¹⁶ MacArthur, *op. cit.* P. 356.

го кабинета, включая премьер-министра социалиста Катаяма Тэцу. Больше всего его поразил высокий уровень сотрудничества между оккупационной администрацией и японским правительством, что было отнесено им к заслугам штаба, а недостатком его работы он считал политику разукрупнения монополий, осуществлявшуюся по первоначальным указаниям Вашингтона.

В Госдепартаменте Японией занимался опытный дипломат Джордж Кеннан¹⁷. После работы в американском посольстве в Москве в 1945–1946 гг. он был в 1947 г. назначен руководителем отдела планирования внешней политики Госдепартамента, где занимался планом Маршалла и Европой. В сферу его обязанностей входила и Япония, о которой он, впрочем, как и его начальство, имел довольно смутные представления¹⁸. Фактически возглавив японское направление американской дипломатии в октябре 1947 г., Кеннан направил в администрацию президента секретный меморандум, излагающий контуры будущего мирного договора с Японией. В этом документе утверждалось, что слишком раннее подписание мирного договора, на чем настаивал Макартур, опасно в силу неготовности японского общества к самостоятельному управлению и может привести к усилению влияния коммунистической идеологии. В то же время в нем указывалось, что необходимо уже с середины 1948 г. начать переговоры о подготовке договора с Японией вместе с союзниками, включая СССР. В случае, если согласие между союзниками не будет достигнуто, США имеют возможность использовать свой реальный оккупационный статус для достижения де-факто мирного статуса Японии.

Понимая сложность отношений между Госдепартаментом и штабом и невозможность прямого диалога между госсекретарем Джорджем Маршаллом и Макартуром, чьи личные отношения были далеко не безоблачными, Кеннан принял решение самому отправиться в Токио в конце февраля 1948 г. Перед ним были поставлены задачи убедить Макатура в необходимости тщательной подготовки мирного договора с Японией, обсудить с ним место Японии в структуре американской политики обеспечения безопасности в Азии и убедить генерала в необходимости прекращения политики роспуска японских монополий. Это было продиктовано как интересами

¹⁷ Кеннан был автором «Длинной телеграммы», направленной им в феврале 1946 г. из Москвы в Госдепартамент, в которой была сформулирована внешнеполитическая доктрина «сдерживания» СССР, которая вместе с Фултонской речью Черчилля считается идеологической основой холодной войны.

¹⁸ Япония оставалась на периферии американской политики. Госсекретарь Дин Ачесон между 1949-м и 1952 гг. 11 раз побывал в Европе и ни разу – в Японии.

американского бизнеса, стремившегося восстановить довоенные деловые связи с Японией, так и необходимостью преодоления стагнации японской экономики, что было неперенным условием для подготовки страны к подписанию мирного договора.

Кеннан трижды встречался с Макартуром, при этом в их последней встрече принял участие и Дрейпер, вновь приехавший в Токио. На встрече обсуждались прежде всего такие политические вопросы, как подписание мирного договора и проблемы безопасности Японии. Дрейпер довел до Макарута мнение Пентагона о необходимости создания в Японии небольших вооруженных сил после вывода оттуда американских войск. Макартур категорически возражал против этого, считая, что это «прямо противоречит нашим торжественным международным обязательствам... и приведет к отчуждению стран Дальнего Востока, смертельно опасаящихся ремилитаризации Японии... и к тому же они противоречат основополагающим принципам политики штаба, проводимой со дня капитуляции Японии». Кроме того, по его словам, милитаризация Японии подорвет ее способность к экономическому возрождению, и страна «станет соблазнительным куском для Советской России»¹⁹.

Макартур исходил из того, что безопасность Японии должна была быть обеспечена американской авиацией, базирующейся на Окинаве, а не американской армией и флотом. Что касается оккупационных войск, то «они должны сохраняться в Японии только до подписания мирного договора как средство обеспечения внутреннего порядка в стране и демонстрации того, что мы не бросаем японцев»²⁰. Он категорически выступил и против сохранения американского военного присутствия в Японии после заключения мирного договора. Его основным аргументом было, что если американцы останутся в Японии, то этого же захотят и другие союзники. Выступая за полную отмену выплаты Японией репараций, он поддержал необходимость экономического возрождения Японии, отметив свои собственные усилия в этом направлении, и пожаловался на «бесстыдный эгоизм стран — участниц оккупации в отношении Японии»²¹, имея в виду требования союзников продолжать политику репараций.

Серьезную обеспокоенность приехавших американцев вызывала и необходимость решения территориальных проблем Японии. По мнению Кеннана, Южно-Курильские острова должны были быть

¹⁹ FRUS, 1948, Japan, Vol. VI. P. 709

²⁰ Ibid. P. 709.

²¹ Ibid. P. 700–701

сохранены за Японией²², а Бонинские острова (Огасавара), острова Волкано (Иводзима) и остров Маркус должны были остаться под стратегическим мандатом США²³. Что касается Окинавы, то позиция Кеннана была не слишком определенной. Японцы увязывали возвращение Южных Курил с сохранением контроля над Окинавой. В письме политического советника штаба Атчесона президенту Трумэну в июне 1947 г. говорилось, что «недавние высказывания министра иностранных дел Асида Хитоси о желании японцев вернуть Южные Курилы и Окинаву вызвали легко предсказуемое неудовольствие в некоторых дипломатических кругах. Нам не верится, что Асида говорил от имени японского народа или даже японского правительства. Как нам представляется, удержание США Окинавы (под эгидой ООН или другим способом) в будущем является залогом сохранения нашего влияния в этом районе»²⁴. В секретном меморандуме переданном в Госдепартамент, Кеннан писал, что «решения по Окинаве будут приниматься в зависимости от предложений военных, учитывающих желательность, во-первых, американского стратегического мандата над этими островами, и, во-вторых, долгосрочной аренды баз и номинального суверенитета над территориями, сохраняемыми Японией»²⁵.

Кеннан перед приездом в Токио подготовил для штаба записку о целях американской политики в Японии. В их основе лежало «достижение максимума стабильности японского общества» в опоре на «твердую американскую политику в сфере безопасности». По его мнению, все это требовало «интенсивной программы экономического восстановления» и «ослабления оккупационного контроля, что

²² В марте 1948 г. главный специалист по вопросам географии Госдепа Сэмюэл Богге по запросу провел исследование географической общности Кунашира и островов Хабомаи и Шикотан. В ответе на запрос говорилось: «Мы не имеем достаточной информации относительно геологии, физической географии, растительности и прочих параметров островов Хабомаи и Шикотан. Однако на основе имеющейся информации, по моему мнению, эти острова могут быть с достоверностью классифицированы как географически отдельные, а не как часть Курил. Возможно, они являются продолжением восточного полуострова на восточной части Хоккайдо». Однако «неизвестно, насколько эта информация может способствовать решению проблемы, поскольку не удалось найти карты, которые использовались на Ялтинской конференции при решении вопроса о Курилах. На основе имеющейся информации и беседы с Чарлзом Боленом (в 1945 г. – переводчик Ф. Рузвельта) и другими у меня сложилось мнение, что в то время вопрос о Хабомаи и Шикотане не рассматривался» (FRUS, 1948, Japan, Vol. VI. P. . 688–689).

²³ Острова были возвращены Японии в 1968 г.

²⁴ FRUS, 1947, Japan, Vol. VI. P. 233

²⁵ Ibid. P. 539–540.

позволит возродить большее чувство прямой ответственности самих японцев»²⁶. Вопрос ослабления оккупационного контроля весьма беспокоил Макартура, считавшего, и не без оснований, что Вашингтон стремится ограничить его властные полномочия в Японии. Позиции Макартура и Дрейпера совпадали в вопросе о необходимости отказа от репараций, которые, по словам Макартура, «Япония сполна выплатила, потеряв имущество в Маньчжурии, Корее и Северном Китае на сумму более чем в 50 млрд долл. США»²⁷.

Вернувшись в Вашингтон, Кеннан в конце марта 1948 г. направил в Госдепартамент свой доклад, содержащий рекомендации по формированию американской политики в отношении Японии. В нем отмечалось, что «американские тактические силы должны находиться в Японии до вступления в силу мирного договора. Окончательная позиция США, касающаяся военной безопасности Японии после заключения договора, не должна формулироваться до окончания переговоров по мирному договору. Она будет сформулирована с учетом развития ситуации в мире и уровня внутренней стабильности, достигнутой в Японии. Если к этому моменту Россия будет оставаться угрозой и не будет проводить трезвую политику, или в случае, если японское общество будет все еще оставаться политически уязвимым, мы должны будем или отложить заключение договора, или настаивать на ограниченной ремилитаризации Японии, предпочтительно под руководством и контролем США. Однако если к этому времени ситуация с Россией значительно улучшится и мы будем чувствовать уверенность относительно внутренней стабильности Японии, нашей целью должна стать ее полная ремилитаризация, гарантированная мирным договором, имеющим четкий и конкретный характер, участником которого должна быть и Россия»²⁸. Визит Кеннана подавался в американской печати под броскими заголовками: «Решительный поворот в американской политике. Визит Кеннана — свидетельство политики превращения Японии в бастион антикоммунизма».

Миссии Кеннана и Дрейпера были первой серьезной попыткой Вашингтона нарушить монополию Макартура на власть. Макартур был категорически против вмешательства Белого дома в политику штаба, считая, что он как военный обязан подчиняться исключительно указаниям ОКНШ или как командующий оккупационными силами — решениям Дальневосточной комиссии. Миссии Кеннана

²⁶ FRUS, 1948, Japan, Vol. VI. P. 609–706.

²⁷ Ibid. P. 710–711.

²⁸ Ibid. P. 700.

и Дрейпера он оценил как «наиболее высокопоставленную попытку большого бизнеса свести на нет мою политику спасения Японии от авантюристов»²⁹. В свою очередь, это вызвало недовольство Вашингтона. В июле 1949 г. политический советник Макартура Сибольд в ответ на вопрос Макартура об отношении к нему президентской администрации заметил генералу, что он является не только Верховным главнокомандующим оккупационными войсками, но и офицером США, подчиняющимся приказам правительства США, что позволяет президенту сместить его с должности в любой момент. На этот аргумент Макартур ответил, что он может быть снят исключительно решением, одобренным всеми союзными державами, с чем не согласился Сибольд, сказав, что подобная точка зрения не разделяется политиками в Вашингтоне³⁰.

По итогам поездок Кеннана и Дрейпера было подготовлено несколько материалов для администрации США. По инициативе Дрейпера 3 октября по линии Министерства обороны появился документ «Экономическое возрождение Японии», где впервые речь шла об «обратном курсе». Параллельно была разработана программа, предусматривающая использование собственных возможностей Японии для экономической реабилитации. Предлагалось, во-первых, отказаться от репарационного перемещения японских производственных мощностей в страны Азии, пострадавшие от японской агрессии. Во-вторых, Дрейпер и его сторонники призывали к отказу от политики роспуска и децентрализации «дзайбацу», поскольку именно они должны были стать основой промышленной базы страны. В-третьих, сторонники реформ настаивали на прекращении кадровых чисток, затрагивающих бизнес.

Их совместные рекомендации стали основой для документа Совета Безопасности США NSC-13/2, определявшего меры по подготовке мирного договора с Японией³¹. Интересно, что эта директива была принята 7 октября 1948 г. в день провозглашения Доктрины Трумэна³². С точки зрения глобальной политики она полностью совпадала с Доктриной Трумэна. В документе говорилось, что «в силу советской политики агрессивного коммунизма наше правительство

²⁹ Hadley, *op. cit.* P. 20–21.

³⁰ FRUS, 1949, Japan, Vol. VII. P. 811.

³¹ *Ibid.* P. 858–861.

³² *Доктрина Трумэна* – внешнеполитическая программа, сформулированная президентом США Г. Трумэном в выступлении перед Конгрессом 12 марта 1947 г. Предусматривала «сдерживание» СССР и помощь Греции и Турции под предлогом защиты от коммунистической угрозы.

не должно настаивать на скорейшем подписании договора». Переговоры с союзниками предлагалось вести на основе решений, принятых большинством голосов, что практически лишало СССР гипотетического права вето³³.

В день появления документа 13/2 Ёсида встретился с Макартуром и объявил о своем намерении возглавить кабинет, чтобы было одобрено генералом, несмотря на то, что до этой встречи штаб рассматривал другие кандидатуры на этот пост³⁴. 14 октября 1948 г. Ёсида был избран премьером, даже несмотря на то, что его партия имела в парламенте лишь треть из 466 мест. Первый кабинет просуществовал лишь до декабря, и на февраль 1949 г. были назначены новые выборы в парламент, на которых Ёсида выступил под лозунгами скорейшей экономической стабилизации и подписания мирного договора, что вполне совпадало с позицией штаба. Либеральная партия Ёсиды получила абсолютное большинство в 264 голоса и в два раза увеличила количество мест в нижней палате. На следующий день после выборов Макартур выступил с лаконичным заявлением, в котором говорилось, что «все народы свободного мира могут испытывать удовлетворение от активных и справедливых выборов в Японии, в критический для Азии момент давших ясный и решительный мандат консервативным философии и правительству»³⁵. Несколько омрачало победу консерваторов то, что японские коммунисты получили 35 мест в палате представителей, но Ёсида заверил штаб в том, что «это предел успеха для коммунистов, поскольку японцы ненавидят Россию и опасаются коммунистической идеологии»³⁶.

В декабре 1948 г. от имени администрации США Макартуру была направлена телеграмма, предписывающая ему срочно потребовать от японского правительства начать претворение в жизнь программы экономической стабилизации, включающей в себя налоговую, денежную и ценовую стабилизацию, упорядочение заработной платы и максимальное увеличение выпуска экспортной продукции³⁷. В по-

³³ FRUS, 1948, Vol. VI. P. 777

³⁴ Макартур хотел видеть на этом посту 41-летнего лидера Народно-кооперативной партии Мики Такэо, в свое время учившегося в университете Беркли. Однако Мики отклонил это предложение в пользу Ёсиды, чья партия имела большинство в парламенте. Макартур принял решение не вмешиваться во внутренние политические процессы, несмотря на сопротивление своих ближайших советников. Мики стал премьером лишь в 1974 г.

³⁵ Masumi J. *Postwar Politics in Japan, 1945–1955*. — Berkeley: Institute of East Asian Studies, University of California, 1985. P. 180

³⁶ Finn, *op. cit.* P. 217.

³⁷ FRUS, 1948, Vol. VI. P. 1059–1060.

мощь штабу было решено направить в Токио детройтского банкира Джозефа Доджа. Если Макартур смог решить проблемы капитуляции и ремилитаризации Японии и создать основы ее демократизации, а Кеннон и Дрейпер сформулировали задачи восстановления японской экономики, то перед Джозефом Доджем была поставлена задача воплотить эти планы в жизнь.

Додж был тем, кого сегодня называют кризис-менеджером. Когда в Германии рухнула финансовая система, Верховный командующий оккупационными войсками Дуайт Эйзенхауэр отправил телеграмму в Вашингтон с требованием немедленно прислать Доджа для работы по стабилизации экономики. Его усилия по снижению инфляции не смогли предотвратить блокаду Берлина в 1948 г., но из Германии он уехал в Австрию, где тоже занялся решением экономических проблем оккупированной страны. Джозеф Додж приехал в Японию в феврале 1949 г. как экономический советник Макарура. Направить его в Японию предложил Дрейпер, а попросил его поехать туда лично президент Трумэн, обещавший банкиру полную поддержку.

Додж разделял точку зрения Кеннана и Дрейпера о том, что Япония становится важным пограничным государством в холодной войне, что требует стабильности ее экономики. Он считал, что для достижения этой цели Япония должна сократить расходы государства на социальные нужды и общественные работы, что препятствует развитию конкуренции. При этом он настаивал, что возрождение японской экономики возможно исключительно при опоре на «дзайбацу», что противоречило политике штаба, считавшего крупные монополии ответственными за войну и поддержку милитаризма.

Задача стабилизации японской экономики осложнялась тем, что в 1949 г. страна все еще находилась в тяжелой ситуации. Промышленное производство составляло лишь 70% предвоенного уровня, а на начало года розничные цены были в два раза выше, чем на тот же период предыдущего года. Внешняя торговля оставалась под контролем оккупационного штаба, а ее дефицит, составивший в 1947 г. 352 млн долл. США, в 1948 г. вырос до 426 млн³⁸.

Свою работу в Японии Додж начал с контактов с правительством Японии. Он встретился с министром финансов кабинета Ёсида Икэда Хаято и изложил ему свое видение мер по проведению реформ экономики. Додж предлагал сбалансировать бюджет, снизить государственные расходы, что даст возможность сократить инфля-

³⁸ Hunsberger W. *Japan and the United States in World Trade*. — N.Y.: Harper & Row, 1964. P. 106.

цию. Работа над новым бюджетом проходила в нескончаемых спорах между американцами и членами японского кабинета. В качестве оппонентов Доджа выступили сравнительно молодые и в то время не слишком известные политики, получившие бесценный опыт работы и общения с американской элитой. С Доджем по поручению премьер-министра сотрудничали Миядзава Киити, Икэда Хаято, Сато Эйсаку, Окадзаки Кадзуо, из которых трое первых стали в будущем премьер-министрами, а последний – министром иностранных дел и послом в Вашингтоне.

Бюджет 1949-го финансового года³⁹, появившийся в результате месяца переговоров между Доджем и Икэда, был назван японской прессой «сверхсбалансированным» за счет сокращения государственных расходов и роста налогов. Естественно, что эти меры не пользовались популярностью ни у правительства, ни у народа, но, по расчетам Доджа и его команды, способствовали началу оздоровления японской экономики. Предложенные Доджем меры по сдерживанию инфляции, по его собственному определению, «затрагивали небольшой сегмент населения, тогда как сама инфляция бьет по большинству»⁴⁰. Действительно, в 1949-м финансовом году инфляция составила 24%, сократившись по сравнению с предыдущим годом более чем в три раза, однако ни в 1949-м, ни в первой половине 1950 г. это не привело к росту промышленного производства.

Проведенные Доджем экономические преобразования, наряду с сокращением инфляции, привели к росту безработицы, сокращению внутреннего потребления, банкротству мелких предприятий и снижению индексов фондового рынка. Страна оказалась перед угрозой того, что японские и американские средства массовой информации назвали «стабилизационным кризисом» и «экономическим самоубийством». «Линия Доджа» вызывала вполне обоснованные опасения, так как могла спровоцировать политическую нестабильность. Сокращение расходов по многим бюджетным статьям привело к увольнению к концу 1949 г. 140 тыс. только государственных служащих, а всего число потерявших работу составило свыше 260 тыс. чел.⁴¹ Сокращение на 60% расходов на содержание государственных железных дорог привело к увольнению 126 тыс. железнодорожников, началу общенациональных забастовок и аресту лидеров профсоюзов, большинство из которых были членами коммунистической партии.

³⁹ В Японии финансовый год начинается 1 апреля.

⁴⁰ *Shonberger, op. cit.* P. 223.

⁴¹ *Nanto, op. cit.* P. 226

Более 30% мелких и средних предприятий обанкротились, а выжившие были вынуждены сократить выплату заработной платы.

Отношение японского правительства к предложенным реформам было неоднозначным. Стремление Доджа ограничить роль японского правительства при решении экономических вопросов и передать управление рыночным силам не слишком устраивало Ёсида и его кабинет. Правительство не испытывало большого энтузиазма по поводу мер, предложенных Доджем. Ёсида сравнивал этот план «с номером фокусника, собирающегося достать кролика из цилиндра, где есть место только для крысы»⁴². В свою очередь, Додж жаловался на то, что Ёсида «саботировал его план перевода страны на рыночные рельсы»⁴³. Только много лет спустя, вспоминая о переговорах с Доджем, их участник Миядзава, бывший тогда сотрудником Министерства финансов, написал, что «сперва мы считали его злобным старцем, но несколько лет спустя убедились в том, что все происходило именно так, как он говорил»⁴⁴.

С другой стороны, стремление Доджа остановить программу уничтожения «дзайбацу» нашла полную поддержку кабинета. Требование Вашингтона прекратить политические чистки позволило Ёсида освободить из тюрем некоторых осужденных военных преступников. Двух из них он хотел сделать членами своего кабинета, чего не допустил Макартур. Однако штаб не стал препятствовать преследованию профсоюзов и коммунистов, начатому Ёсида. Премьер был не меньшим антикоммунистом, чем Макартур, но при этом не был одержим приверженностью к принципам демократии.

Отношения между политикой Доджа и действиями японского кабинета строились как на сотрудничестве, так и на сопротивлении предлагаемым реформам. Американские требования опирались на власть победителей и на финансовые инструменты поддержки бюджета и японской экономики. Ёсида действовал внутри сохранившейся бюрократической системы, позволявшей обходить наиболее радикальные меры, предлагаемые Доджем. Кабинет выступал против сокращения государственных расходов и устранения государства от управления экономикой. Позже Ёсида признавался, что он «саботировал планы Доджа по достижению Японией экономической самостоятельности исключительно за счет рыночной экономики»⁴⁵.

⁴² *LaFebr, op. cit.* P. 276

⁴³ Dower J. *Empire and Aftermath*. P. 422–423.

⁴⁴ Miyazawa K. *Tokyo-Washington-no mitsudan* [Секретные переговоры между Токио и Вашингтоном]. — Tokyo: Bigokai, 1975. P. 14.

⁴⁵ *Dower, op. cit.* P. 274.

Додж, в свою очередь, писал, что «Ёсида саботировал план по открытию страны для рынка, что позволило бы стране встать на ноги»⁴⁶. Реформы Доджа не слишком приветствовались и в штабе Макартура, поскольку во многом они шли вразрез с основными постулатами проводимой им оккупационной политики. Крупнейшим потенциальным бенефициаром реформ Доджа в стратегическом плане стал японский бизнес. Перед ним открывались привлекательные перспективы установления международных связей и устранения давления со стороны оккупационных властей.

Ощутимыми результатами пребывания Доджа в Японии стали принятое 25 апреля 1950 г. решение об установлении твердого обменного курса иены — 360 иен за 1 долл. США, без изменений просуществовавшего до 1973 г., и создание по его рекомендации Министерства внешней торговли и промышленности (*Ministry of International Trade and Industry — MITI*)⁴⁷, вместе с Министерством финансов ставшего не только идеологическим и финансовым центром возрождения японской экономики, но и связующим звеном между японским бизнесом и политиками.

После отъезда Доджа, чьи трехмесячные усилия были направлены на оздоровление японской экономики, больших перемен не произошло. Когда в июле 1949 г. советник Госдепартамента при штабе Сибольд вернулся из Вашингтона и сообщил Макартуру о недовольстве Вашингтона ходом проводимых реформ, генерал резонно заметил, что их проведение требует американских специалистов высокой квалификации, которыми в настоящее время штаб не располагает. По его словам, «сегодняшние трудности японской экономики являются прямым следствием рекомендаций Доджа. Он сам должен был бы претворять их в жизнь. Другими словами, эксперты в случае необходимости должны на месте отслеживать реализацию своих предложений, по крайней мере, два года»⁴⁸.

Реально перестройка японской экономики по американским лекалам ни в 1949, ни в 1950 г. не успела получить своего развития. Связано это было как с негативным отношением японского правительства к «линии Доджа», так и с отказом администрации США финансировать реформы в полном объеме. Из запрошенных Доджем

⁴⁶ LaFebr, *op. cit.* P. 276.

⁴⁷ В 2001 г. его функции перешли к Министерству экономики, торговли и промышленности.

⁴⁸ FRUS, 1949, Vol. VII. P. 809–812

394 млн долл. США Конгресс США в 1950 г. выделил на помощь Японии лишь 271 млн⁴⁹.

Начавшаяся 25 июня 1950 г. война в Корее коренным образом изменила экономическую ситуацию в Японии и отношения между США и Японией. Став тыловой базой американской армии, воевавшей в Корее, Япония стала не только реальным союзником Америки, но и обрела возможность получать средства для возрождения своей экономики. С первых часов войны Макартур и дислоцированные в Японии американские войска были вовлечены в военные действия. Уже 26 июня ВВС США были направлены в Корею и эвакуировали около 2 тыс. американцев и сотрудников ООН. 29 июня Макартур прилетел в Сувон, городок в 40 км. к югу от Сеула, который уже был захвачен армией КНДР. Перед ним стояла задача оценить масштабы военной катастрофы и дать рекомендации по участию союзников в войне. Макартур направил телеграмму в Вашингтон с обоснованием неизбежности участия американских сухопутных сил и авиации в этой войне. Президент Трумэн фактически дал генералу полную свободу рук в принятии решений. Две из четырех американских дивизий 8-й армии, дислоцированной в Японии, были отправлены в Корею, где участвовали в кровопролитных боях по обороне Пусана на крайнем юге Корейского полуострова. 10 июля Макартур начал подготовку к задуманной им Инчхонской операции и потребовал для этого 1-ю дивизию морской пехоты. Относившийся к генералу с обычной антипатией и недоверием Трумэн направил в Токио посла Аверелла Гарримана, который после долгой беседы с Макартуром одобрил его план высадки десанта и расчленения сил КНДР, о чем он доложил президенту. После этого генералу удалось убедить военных в возможности высадить десант в тылу северокорейской армии. 15 сентября рискованная операция началась и закончилась победой. В конце сентября Сеул был отбит, а 8-я армия перешла в наступление, продвигаясь к реке Ялу, граничащей с Китаем.

Однако дальнейшие события на Корейском полуострове закончились отставкой Макарута и его отъездом в апреле 1951 г. из Японии. Формальной причиной его отставки было нарушение субординации, фактической – раздражение Белого дома излишней самостоятельностью генерала и его ошибочной оценкой возможности участия в войне 18 дивизий китайских «добровольцев», вступивших на территорию Кореи в конце октября 1951 г. Формально Трумэн обосновал отставку Макарута тем, что тот направил сенатору Джозефу Мартину письмо

⁴⁹ *Shonberger, op. cit.* P. 89.

с критикой политики Белого дома, которое было зачитано в Конгрессе; фактически в Белом доме считали, что генерал своими политическими заявлениями, например, о необходимости использования тайваньских вооруженных сил в Корее или распространения военных действий на территорию Китая, выходит за пределы своих полномочий. В СССР и в России бытует точка зрения, что Трумэн уволил Макартура за намерение использовать ядерное оружие против Китая. На самом деле о возможности использовать ядерное оружие против Китая объявил на своей пресс-конференции 30 ноября 1950 г. сам Трумэн, сказав, что «вопрос о его конкретном использовании будет решаться командующим на поле боя. Однако решение о его применении по закону является исключительно прерогативой президента»⁵⁰.

Японцы провожали Макартура как национального героя. 2 млн чел. стояли вдоль дороги от посольства до авиабазы Ацуги, школьники были освобождены от занятий, и, по словам самого Макартура, «многие плакали». Народ Японии высоко оценил демократические реформы, ставшие результатом работы штаба. Обсуждалось создание Мемориала Макартура и установка ему памятника в Токийском заливе. Благодарность японцев подогревалась и первыми признаками выхода из экономического кризиса, появившимися в конце 1950-го — начале 1951 г.

Благодарность японцев, правда, была не слишком долгой. Уже в мае 1951 г., на третий, заключительный день слушаний в Сенате США, в ходе которых генерал много говорил о высоких боевых качествах японских солдат, о готовности японцев принять социальную революцию и о многих других прекрасных качествах японского народа, он сказал, что «по сегодняшним цивилизационным меркам японцы находятся на уровне 12-летнего мальчика по сравнению с нашим возрастным уровнем в 45 лет»⁵¹. Сказано это было в ответ на вопрос о готовности японцев отстаивать приобретенные в годы оккупации свободы. Макартур попытался сравнить действия США в Японии с тем, что происходило в Германии. При этом вряд ли он хотел подобным сопоставлением сознательно оскорбить японцев. Однако те не на шутку обиделись, и все планы по увековечиванию имени генерала в Японии исчезли. Макартур больше никогда не посещал Японию, за исключением краткой посадки на базе в Ацуги на пути на Филиппины в июле 1961 г.

⁵⁰ FRUS, 1950, Korea, Vol. VII. P. 1261-1262.

⁵¹ U.S. Senate, Hearings before the Committee on Armed Services and the Committee on Foreign Relations, Military Situation in the Far East, May 1951, Part I. P. 312.

В общественной жизни генерал выступал в четырех ипостасях — солдата, командующего, администратора и политика. Солдатом Макартур стал в 1899 г., поступив в военную академию Вест-Пойнт и окончив ее в июне 1903 г. Он участвовал в военных операциях против Мексики в 1914 г., а с 1917 г. воевал в американском экспедиционном корпусе во Франции, заслужив 9 боевых наград — больше, чем любой другой участник американского экспедиционного корпуса. В ходе операций во Франции, во время войны с Японией и в Корейской войне Макартур практически всегда руководил войсками, часто находясь в первых рядах. Хотя эта смелость сопровождалась присутствием фотографов и кинооператоров, его поведение свидетельствовало о мужестве и храбрости.

Как военный стратег он достиг гораздо меньших успехов. В 1941—1942 гг. он проиграл Филиппинскую кампанию, а его дальнейшие действия в Тихоокеанской войне были продиктованы скорее личными амбициями, чем стремлением сохранить жизни американцев. Он отказался от плана командующего флотом адмирала Честера Нимица, предлагавшего перерезать коммуникации, снабжавшие оккупированные японцами острова, а не штурмовать их. Действительно блестящей операцией Макартура-полководца был десант в Инчхоне.

Политика не была сильной стороной деятельности Макартура. У него были сложные отношения с президентом Франклином Рузвельтом, отвратительные — с президентом Трумэном и его окружением, а три неудачные попытки стать президентом США говорят сами за себя⁵². Все то, что он сделал для Японии, в глазах японцев было перечеркнуто одним неосторожным высказыванием.

Однако при всех своих недостатках генерал был блестящим администратором. Достаточно вспомнить его руководство академией Вест-Пойнт в 1919 г. и американской Олимпийской командой в 1927 г. Нельзя не признать и то, что Макартур сыграл огромную роль в превращении Японии из врага США и милитаристского государства в мощную экономическую державу, союзника Америки и одного из крупнейших ее торговых партнеров. Его военную, а тем более политическую карьеру можно оценивать по-разному, но результаты пяти лет и восьми месяцев, проведенных им в Японии, большинство многочисленных американских и японских биографов оценили по-

⁵² Уже после возвращения из Японии Макартур в 1952 г. еще раз неудачно попытался стать кандидатом в президенты США от Республиканской партии. Несмотря на то, что Америка встретила генерала как национального героя, на республиканском конвенте в Чикаго он получил лишь четыре голоса, тогда как победивший Дуайт Эйзенхауэр набрал 845.

зитивно и высоко. В 1950 г. один из наиболее авторитетных американских специалистов по Японии и будущий посол США в Токио Эдвин Рейшауэр писал о Макартуре: «Его имя – в числе великих в истории Японии, и лишь немногие в долгой летописи ее истории стоят выше него, а в истории страны после бурных событий Мэйдзи выше него нет никого»⁵³. Это было написано до отставки генерала и его выступления на слушаниях в Сенате⁵⁴. То, что японцы так быстро забыли Макартура, было связано не только с его неудачным высказыванием в их адрес. Поражение в войне и оккупацию страны, несмотря на все то полезное и важное, что Япония получила от завоевателей, вряд ли можно назвать приятным опытом и воспоминанием, предназначенным для вечного хранения.

⁵³ Reischauer E. *The United States and Japan*. – Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1950. P. 224.

⁵⁴ Рейшауэр довольно объективно относился к Макартуру и много позже писал о своем решении отклонить предложение генерала занять пост политического советника штаба: «Он слишком эгоистичен, чтобы терпеть достаточно сбалансированную точку зрения» (Reuschauer E. *My Life Between Japan and America*. – N.Y.: Harper and Row, 1986. P. 102–103).

ГЛАВА 15

Сан-Францисский мирный договор и Договор безопасности (1951–1952)

Вопрос о мирном договоре с Японией был поднят задолго до конца оккупации. При этом точка зрения на будущее этой страны менялась вместе с ситуацией в мире и эволюцией отношений между американцами и японцами. Начальные проекты будущего Японии, как разрабатываемые Госдепартаментом, так и предлагаемые фактическим хозяином Японии Макартуром и его штабом, характеризовались сохранявшимися надеждами на послевоенное сотрудничество союзников в рамках Потсдамского соглашения. Анализируя внешнеполитические альтернативы США в Азии после окончания войны, американский востоковед Роберт Скалапино писал о надеждах Вашингтона на то, что «демократический Китай, находящийся в прочном союзе с Соединенными Штатами, будет играть ключевую роль в регионе, а Япония будет низведена до пасторального пацифистского общества, лишенного возможности наносить ущерб своим соседям»¹.

В марте 1947 г. Госдепартаментом был подготовлен проект мирного договора с Японией. Над этим документом с 1946 г. работала группа во главе со специалистом по истории Японии Хью Бортоном. В основе концепции договора лежала идея сотрудничества между членами Дальневосточной комиссии, чьи представители должны были контролировать экономику Японии в течение неопределенного периода. Вопрос о базах и американском военном присутствии в Японии в проекте даже не рассматривался. В середине сентября 1947 г. появился новый документ отдела планирования Госдепартамента «Политика США в вопросе мирного урегулирования с Японией», где говорилось, что «идея уничтожения Японии как военной силы начинает меняться. Теперь в силу поведения России превалирует тенденция превратить “Острова Хирохито” в буферное государство. Го-

¹ Scalapino R. *Pacific Asia and US Policies*. – Honolulu: Hawaii University, 1978. P. 1.

товящийся сейчас проект мирного договора должен предусматривать подобную возможность»². Оба проекта не устраивали военных, поскольку исключали базирование ВВС США на территории Японии в случае войны с СССР.

Одним из наиболее последовательных сторонников превращения Японии в нейтральную «Швейцарию Востока» долгое время оставался Макартур. Еще в марте 1949 г. он, отстаивая точку зрения о необходимости нейтральной и демилитаризованной Японии, предлагал вернуть Японии суверенитет, вывести все войска с ее территории при гарантиях безопасности со стороны ООН³. При этом предполагалось разместить на Окинаве и подмандатных островах американские военные базы, что позволило бы Америке полностью контролировать Японию и обеспечивать ее безопасность. Что касается мирного договора, то Макартур считал, что гарантом будущей безопасности Японии должен быть договор о демилитаризации страны, подписанный всеми союзниками, включая СССР, вместе с мирным договором. В этом случае, по его мнению, СССР тоже станет гарантом безопасности Японии и будет соблюдать условия этого договора. С ним категорически не был согласен возглавлявший в Госдепартаменте отдел планирования внешней политики Джордж Кеннан, считавший коммунистическую угрозу со стороны Москвы достаточно высокой, а идею превращения Японии в демилитаризованное государство под наблюдением союзников, включая СССР, противоречащей реальности⁴.

На решение Вашингтона предоставить независимость Японии повлияло и изменение американского восприятия Японии и японцев. В процессе оккупации американский взгляд на японцев как на врагов начал возвращаться к отношениям между учителем и учениками, превалировавшим в их взаимодействии в период после «открытия Японии» в середине XIX в. До начала русско-японской войны 1904–1905 гг. американцы рассматривали отношения между двумя странами как контакты между «благожелательным учителем и прилежным учеником», а японцев — как «нацию трудолюбивых людей, весьма способных к модернизации»⁵. В предвоенные и военные годы японцы считались нацией варваров, жестоких убийц и коварных политиков, но после войны, по словам американского дипломата и япониста

² Schaller, *op. cit.* P. 104.

³ Jansen M. *The Making of Modern Japan*. — Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2000. P. 263.

⁴ FRUS, 1949, Japan, Vol. VII. P. 712.

⁵ Kitamura H. *Psychological Dimensions of U.S. — Japanese Relations*. — Harvard: Center for International Affairs, Harvard University, August, 1971. P. 2.

Джона Эмерсона, «американцы неожиданно увидели в японцах дружелюбных, привлекательных и гостеприимных людей, а представления о Японии трансформировались в романтическую комбинацию цветов, храмов, красавиц в кимоно, дзэн-буддизма и грациозности»⁶.

Подобной трансформации способствовал достаточно миролюбивый характер оккупации и отсутствие какого-либо сопротивления со стороны японцев. Значительно сложнее трансформировалось американское восприятие Японии в самих Соединенных Штатах. Японцы воспринимались как враги, вероломно напавшие на Америку, победа над ними стоила жизни ста тысячам американцев. В письме генералу Макартуру сенатор от штата Миссисипи Теодор Бильбо предлагал стерилизовать всех японцев⁷, а требование судить императора превалировало в американском общественном мнении.

Однако постепенно отношение к побежденным менялось. Как справедливо отметил американский японист Эдвард Сейденстикер, «американское восприятие Японии колебалось между почти безоговорочной любовью и столь же безоговорочной антипатией»⁸. При этом сдвиг в ту или иную сторону был достаточно быстрым, что определялось зависимостью общественного мнения от масс-медиа, в свою очередь напрямую зависевших от политики. Через некоторое время после окончания войны общественное мнение начало быстро переориентироваться в сторону позитивного восприятия Японии и всего японского. Япония перестала восприниматься в качестве врага и пока еще не считалась экономическим конкурентом.

Большую роль играли еще три фактора. Во-первых, тем, кто требовал наказать Японию, противостояли специалисты по Японии, справедливо считавшие, что сохранение императорской власти и установление позитивных отношений с японцами будут способствовать успехам оккупации, а затем и превращению Японии из врага в союзника. Во-вторых, после окончания войны в Америке среди интеллигенции были весьма сильны левые и либеральные взгляды, включая комплекс вины за ядерную бомбардировку Японии. Уже упоминавшийся журналист Джон Херси, получивший известность своими статьями, воспевавшими ненависть к японцам, в августе 1946 г. опубликовал в журнале «Нью-Йоркер» репортаж «Хиросима», вызвавший широкое сочувствие к жертвам ядерной бомбардировки. В Америке началась кампания помощи этим жертвам, а известный

⁶ Emerson J. *Arms, Yen and Power. The Japanese Dilemma*. Dunellen, N.Y.: 1971. P. 377.

⁷ Schaller, *op. cit.* P. 3.

⁸ Passin Herbert, ed. *The U.S. and Pacific Nations*. — Prentice-Hall, N. J.: Englewood Cliffs, 1966. P. 18.

американский публицист Норман Казинс возглавил сбор средств для приглашения в США 25 японских девушек, пострадавших в Хиросиме и Нагасаки, на лечение. Их приезд, лечение в Америке и дальнейшая жизнь после возвращения в Японию стали объектом пристального внимания американских СМИ, включая становившееся все более популярным телевидение. Став, по точному определению социолога Шейлы Джонсон, «частью американской семьи»⁹, эти молодые японки во многом способствовали изменению американского отношения к Японии. В-третьих, отказ от негативных представлений о японцах был связан с ошибочностью этих представлений. Возобновленные контакты с японцами продемонстрировали ложность стереотипов, навязываемых военной пропагандой. Американцы убедились в том, что японцы — обыкновенные люди, а не приматы, скачущие по лианам в джунглях¹⁰. То же самое происходило и с восприятием американцев японцами. Их страну оккупировали не демоны и вампиры, а обыкновенные люди, хорошо относящиеся к их детям и не собирающиеся насиловать женщин. Поведение американских солдат в Японии резко контрастировало с представлениями японцев о поведении победителей. Японское поведение на оккупированных азиатских территориях было отмечено насилием, массовыми убийствами, грабежами и подавлением национальной культуры, о чем, несмотря на военную цензуру, японцы имели кое-какое представление. Американцы же вели себя вполне цивилизованно, что во многом определялось проводимой штабом политикой жесткого наказания военных за любые проявления агрессии в отношении местного населения¹¹. Кроме всего прочего, введенная Макартуром цензура мало отличалась от японской цензуры времен войны.

Вопрос о военном присутствии США в Японии после окончания оккупации стал одним из ключевых при подготовке мирного до-

⁹ Johnson Sh. *American Attitudes toward Japan. 1944–1975*. — Stanford: AEI—Hoover policy studies, 1975. P. 42.

¹⁰ На обложке журнала морской пехоты США «Ледернек» («Кожаный загривок») за сентябрь 1945 г., посвященного победе над Японией, красовался улыбающийся морской пехотинец, на плече которого сидела растерянная маленькая обезьянка в форме японской императорской армии. Подобные метафоры были характерны не только для американцев. Перед русско-японской войной 1904–1905 гг. российский император Николай II называл японцев не иначе, как «макаками» (Витте, *указ. соч.* С. 292).

¹¹ Штаб категорически запрещал критиковать союзников и упоминать инциденты с участием американских солдат. После окончания оккупации появились статьи об изнасилованиях, дорожно-транспортных происшествиях, грабежах и прочих инцидентах с участием оккупантов.

говора. После провозглашения КНР в октябре 1949 г. точка зрения Пентагона на будущее Японии кардинально изменилась. Надежды Вашингтона, что Китай останется в орбите американского влияния, окончательно рухнули после подписания Советско-китайского договора о дружбе и сотрудничестве в феврале 1950 г. Теперь Япония из поверженного врага стала превращаться в потенциального союзника, что настоятельно требовало заключения мирного договора, гарантирующего сохранение там американского военного присутствия.

Япония, в феврале 1949 г. фактически выведенная Пентагоном за периметр своих военных планов, стала рассматриваться как важнейшая стратегическая военная база США в Азии. Военные выступили за сохранение американской оккупации, что, с их точки зрения, являлось твердой гарантией сохранения американского военного присутствия в Японии. Уже в декабре 1949 г. первый председатель ОКНШ генерал Омар Брэдли выступил с заявлением о необходимости сохранения существующих баз в Японии после подписания мирного договора, что вызвало недовольство госсекретаря Дина Ачесона¹².

Госдепартамент настаивал на превращении Японии в эталон успешного экономического развития в рамках западной цивилизации для стран Азии и Тихоокеанского региона. Аналогичной позиции придерживался и Макартур, считавший, что базы на территории Японии приведут к вспышке националистических настроений. Это, по его мнению, даст повод прокоммунистической пропаганде говорить о том, что США пытаются поработить Японию и, возможно, подтолкнет Японию к сближению с СССР¹³.

Премьер-министр Японии Ёсида публично неоднократно выступал против сохранения американских баз в Японии. Как и Макартур, он надеялся, что американские войска будут дислоцированы только на территориях, прилегающих к Японии, а в самой Японии они будут размещаться только в исключительных случаях. Однако, будучи опытным политиком, он быстро оценил изменения в американской политике в отношении Японии. В апреле 1950 г. премьер-министр принял решение о необходимости согласиться на требования Пентагона в обмен на заключение мирного договора. Он исходил из того, что предоставление американцам права размещать свои базы в Японии в любом случае предпочтительнее, чем оккупация без определения сроков ее продолжительности.

¹² FRUS, 1949, Vol. VII. P. 886.

¹³ FRUS, 1950, Vol. VI. P. 1213–1221.

В мае 1950 г. министр финансов Икэда Хаято тайно встретился в Вашингтоне с Джоозефом Доджем, хорошо известным ему по переговорам в Токио, и передал ему послание премьера Ёсида. В послании речь шла о том, что Япония «хотела бы как можно скорее заключить мирный договор со всеми, кто в этом заинтересован», но «готова принять и любую другую форму договора», имея в виду, что нет необходимости ждать одобрения договора Советским Союзом¹⁴. В ходе этих переговоров японцы впервые определили свою позицию в отношении мирного договора. Суть ее сводилась к готовности идти даже на серьезные уступки американцам для достижения главной цели — обретения суверенитета. При этом необходимо иметь в виду, что, хотя в условиях американской оккупации поле для политического маневра у японского правительства было крайне ограниченным, Ёсида умело пользовался как противоречиями внутри вашингтонского истеблишмента и в штабе Макартура, так и постоянными ссылками на коммунистическую угрозу. Пожаловавшись на серьезную оппозицию в парламенте продолжению оккупации и сохранению американских военных баз в Японии, Икэда сделал два весьма важных заявления. Во-первых (по-видимому, будучи осведомленным о неопределенности американской позиции по вопросу об американских базах в Японии), он, ссылаясь на «нерешительность США», отметил готовность выступить с собственной инициативой и сохранить базы «по просьбе японского правительства». Это, по его мнению, позволит ускорить подписание мирного договора. Во-вторых, он пытался шантажировать американцев ссылками на возможность предложения со стороны СССР о заключении сепаратного договора в обмен на возвращение Сахалина и Курильских островов¹⁵.

Ни в Вашингтоне, ни в Токио не существовало единого взгляда на процедуру подготовки мирного договора. По словам ставшего в январе 1949 г. госсекретарем республиканца Дина Ачесона¹⁶, существовали четыре группы, мешавшие подписанию договора: японские коммунисты, Пентагон, бывшие союзники США и японское правительство; при этом «из них коммунисты мешали меньше всех»¹⁷. Коммунисты обвиняли США в стремлении превратить Японию в колонию, а Пентагон боялся, что после подписания договора США

¹⁴ Schaller, *op. cit.* P. 227.

¹⁵ FRUS, 1950, Vol. VI. P. 1196.

¹⁶ Привлечение республиканца Ачесона к работе в демократической администрации было связано со стремлением смягчить обрушившуюся на Госдепартамент критику за «потери» Китая.

¹⁷ Acheson D. *Present at the Creation*. — N.Y.: W.W. Norton & Co, 1969, P. 428–429

лишатся баз в Японии и на Окинаве. Ёсида отстаивал собственные интересы, главным из которых было скорейшее обретение страной суверенитета и сохранение территорий¹⁸. Союзники опасались ремитализации Японии. Что касается самого Госдепартамента, то там опасались, что сохранение баз вызовет в Японии опасные ассоциации с «неравноправными договорами» XIX в., но в то же время ратовали за создание японской армии, против чего выступали как Ёсида, так и еще один участник этого политического уравнения — Макартур.

В апреле 1950 г. советником государственного секретаря США и послом по особым поручениям был назначен Джон Фостер Даллес. В мае того же года госсекретарь Дин Ачесон поручил ему подготовку мирного договора с Японией. С этого момента главными политическими фигурами, работавшими над подготовкой договора после начала войны в Корее, стали Даллес и Ёсида. Оба были профессиональными дипломатами и людьми, тесно связанными с политической элитой своих стран. Даллес был внуком Джона Фостера, госсекретаря при президенте Бенджамине Гаррисоне, и племянником Роберта Лансинга, госсекретаря в администрации Вудро Вильсона. Он участвовал в Версальской конференции и был опытным юристом-международником. Ёсида работал в МИДе с 1906 г., был послом Японии в Италии и Великобритании, заместителем министра иностранных дел. После окончания войны в 1946 г. стал премьер-министром и вернулся на этот пост в 1948 г. По своему политическому мировоззрению он сочетал космополитизм с традициями политики эпохи Мэйдзи, ставившей во главу угла преданность императору. Его жена была дочерью Макино Нобуаки, одного из ближайших советников императора Хирохито, и внучкой Окубо Тосимити, одного из лидеров проимператорского альянса в период Реставрации Мэйдзи. Даллес определял стратегическую последовательность работы над документом и работал над его адаптацией к существовавшим в США точкам зрения. Ёсида делал все возможное для скорейшего обретения независимости, стремясь достичь этого с минимальными потерями для Японии. При этом ему приходилось учитывать не только все перипетии внутривнутриполитической ситуации в Японии, где превалировала точка зрения о необходимости полного вывода американских войск из страны, но и расклад мнений в штабе. Ёсида, разделивший команду Макартура на «идеалистов», куда входили в основном офи-

¹⁸ В декабре 1949 г. премьер-министр заявил, что Япония не считает себя связанной Ялтинскими соглашениями, что по сути означало предъявление прав не только на Южный Сахалин и Курильские острова, но и на Окинаву, Бонинские острова и Иводзиму. (LaFebr, *op. cit.* P. 282).

церы из отдела по связям с правительством, имевшие либеральные, а зачастую и левые взгляды, и «реалистов», представленных людьми генерала Чарлза Уиллоуби, возглавлявшего в штабе отдел разведки и имевшего репутацию крайне правого консерватора, предпочитал иметь дело со вторыми. При этом чаще всего при решении сложных вопросов он выходил непосредственно на Макартура.

Работа над договором предусматривала консультации с союзниками и обсуждение проекта договора на заседаниях ДВК. При подготовке текста договора делегация США посетила десять столиц, было проведено три конференции со странами Британского Содружества. Англичане готовили свой вариант мирного договора, значительно отличавшийся от американского. Англичан поддерживали шесть стран Британского Содружества, входившие в Дальневосточную комиссию, что заставляло американцев считаться с мнением союзников. Противоречия между американцами и англичанами касались прежде всего требования англичан о включении в договор параграфа о вине Японии за развязывание войны. Выступали они и против ремилитаризации Японии, считая это угрозой безопасности для стран Британского Содружества.

Советский Союз как страна, подписавшая Акт о капитуляции Японии, должен был быть полноценным участником подготовки мирного договора с Японией. 11 июля 1947 г. советскому правительству была вручена памятная записка с предложением созвать мирную конференцию по подготовке мирного договора с Японией, где решения принимались бы двумя третями голосов. Это решение практически обеспечивало США полный контроль над подготовкой и заключением договора. Москва со своей стороны предложила решать вопрос о договоре на Совете министров иностранных дел (СМИД), что определялось в первую очередь тем, что там СССР имел право вето. Естественно, это не устраивало США.

Тем не менее, в конце декабря 1949 г. на заседании Совета национальной безопасности в ходе обсуждения директивы NSC 48/2, определявшей политику США в Азии, представитель Пентагона выступил за участие СССР и Китая в подготовке и согласовании текста договора. Против этого выступил президент Трумэн, считавший, что «оккупация была осуществлена американцами, и Советский Союз может быть приглашен одобрить договор, но переговоры с Японией могут вести США и Великобритания, вне зависимости от того, участвует в этом СССР или нет»¹⁹.

¹⁹ FRUS, 1950, Japan, Vol. VI. P. 1131.

17 июня 1950 г. за неделю до начала войны в Корее Даллес приехал в Токио и после очень краткой пресс-конференции улетел в Сеул. В тот же день в Токио на своем самолете прилетели противники подписания мирного договора — министр обороны США Луис Джонсон и председатель ОКНШ генерал Омар Брэдли²⁰. В Пентагоне прева-лировала точка зрения о необходимости сохранения оккупации как можно дольше, что позволяло США сохранять свои базы в Японии независимо от позиции японцев. Сразу же после прилета Джонсон дал пресс-конференцию в штабе Макартура, обвинив Даллеса в полной некомпетентности. Он назвал его «непрактичным человеком, чей подход к проблемам мира основан на религиозном, моральном и пацифистском подходе»²¹. Таким образом, министр дистанцировался от позиции Госдепартамента и продемонстрировал противоречия, существовавшие между Пентагоном и дипломатами.

23 июня, за два дня до начала войны в Корее был опубликован подписанный Макартуром Меморандум по вопросам безопасности послевоенной Японии, где генерал вновь пытался доказать, что постоянные базы перестали играть важную роль в обороне страны. Но, тем не менее, Меморандум гласил, что «вся территория Японии должна рассматриваться как потенциальная база для оборонительного маневра, предоставленная в неограниченное распоряжение Соединенных Штатов как страны, обеспечивающей оборону через местное командование, находящееся в подчинении Министерства обороны США». Для успокоения японцев в документе говорилось, что любые изменения в дислокации американских войск могут происходить на основе консультаций с премьер-министром Японии, а американцы должны платить за свое пребывание в Японии, что даст ее экономике 300 млн долл. США и поможет стране обрести экономическую самостоятельность²².

Начавшаяся 25 июня война в Корее изменила позиции американских участников переговоров о мирном договоре с Японией. Пентагон выступил за скорейшее подписание договора, а Даллес и Макартур стали выступать за сохранение американских войск и военных баз в Японии. С этим же был вынужден де-факто согласиться и премьер-министр Ёсида. В августе после переговоров между Ачесоном и министром обороны Луисом Джонсоном оба ведомства пришли к соглашению об общей позиции в отношении пребывания амери-

²⁰ Представители Министерства обороны США находились в Японии с 17 по 23 июня.

²¹ Sebald W. *With MacArthur in Japan*. — N.Y.: W.W. Norton & Co., 1965. P. 252–253.

²² FRUS, 1950, Japan, Vol. VI. P. 1227–1228.

канских войск в Японии. Было принято решение сохранить американское военное присутствие в Японии, а все вопросы американо-японского военного сотрудничества исключить из мирного договора и вынести в двусторонний договор.

Если вопрос о размещении американских баз в Японии в принципе был решен, то проблемы ремилитаризации Японии продолжали обсуждаться. 8 июля 1950 г. Макартур, до начала Корейской войны являвшийся последовательным противником ремилитаризации Японии, направил Ёсида письмо о необходимости создания 75-тысячного национального резервного полицейского корпуса для охраны американских военных баз и 250 тыс. американцев, живущих в Японии. Корпус должен был существовать отдельно от полиции и иметь в своем составе четыре пехотных дивизии. Несмотря на свое название, полицейский резерв был вооружен не только легким оружием, но также артиллерией и танками. Макартур считал, что подобный план позволит сохранить порядок в стране после того, как американские войска будут отправлены в Корею или вернуться в Америку по окончании оккупации.

Противником ремилитаризации Японии продолжал выступать премьер-министр Ёсида. За три дня до начала войны в Корее вернувшийся из Сеула в Токио Даллес выступил с заявлением о том, что если Япония становится союзником Запада, то она должна сама заботиться о своей обороне, думать о перевооружении и предоставлять военные базы США. На следующий день, встретившись с Ёсида, Даллес понял, что тот не собирается подтверждать готовность предоставить базы и создать вооруженные силы, рассчитывая на то, что конституция позволит ему находиться в стороне от военных конфликтов. Вместо этого премьер предложил американцам использовать простаивающие мощности японской военной промышленности²³.

Перед отъездом из Японии Даллес встретился с министром императорского двора Мацудайра Ясумаса. Встреча была организована представителями вашингтонского «Японского совета», журналистами «Ньюсуика» Гарри Керном и Комптоном Пакенхэмом вне официального протокола. На ней не было представителей штаба, что, по словам Даллеса, позволило японцам более свободно изложить свою точку зрения на проблемы подписания мирного договора. Мацудайра пересказал Даллесу устное послание императора с просьбой «прислушаться не только к японцам, связанным с правительством или со штабом», но и к тем, кто сможет дать «ценный совет и ока-

²³ FRUS, 1950, Japan, Vol. VI. P. 1232.

зять помощь американцам, заинтересованным в будущем отношений между нашими двумя странами». Речь шла о представителях старого истеблишмента, «так или иначе связанного с милитаристским прошлым Японии, но обладающего неоценимыми знаниями и опытом». Даллес согласился с тем, что необходимо создать такого рода совещательный орган, но подобная инициатива должна исходить от самих японцев, а не от американцев, чье участие дезавуирует эту идею²⁴.

В своем отчете о поездке в Японию в июле 1950 г. Даллес отметил, что «Ёсида, как и большинство японцев, с которыми мы говорили, похоже, надеется, что отказ от войны и от вооруженных сил в новой конституции Японии даст ей возможность находиться в стороне от борьбы и опасностей остального мира»²⁵. Единственный японец среди тех, с кем говорил Даллес, выступивший за перевооружение Японии, был представитель японских профсоюзов. По его словам, «Япония не сможет быть независимой и свободной до тех пор, пока она будет полагаться на другие страны в вопросах своей безопасности»²⁶.

В январе 1951 г. был готов первый вариант текста договора, разосланный в марте. В это же время Ёсида представил Даллесу свою точку зрения на проект договора. Он отметил, что Япония будет самостоятельно обеспечивать внутреннюю безопасность, а что касается безопасности внешней, то она будет обеспечиваться в сотрудничестве с Объединенными Нациями и прежде всего с США путем размещения в Японии войск. Соглашение об этом должно быть заключено отдельно от мирного договора в форме договора о сотрудничестве в деле обеспечения взаимной безопасности Японии и Америки как равных партнеров. Что касается ремилитаризации Японии, то Ёсида, продолжая выступать против нее, назвал три причины, почему это невозможно. Во-первых, против этого выступает большинство японцев; во-вторых, ремилитаризация приведет к экономическому краху и социальным волнениям, в чем заинтересованы коммунисты; в-третьих, соседние страны опасаются возрождения японской агрессивности. В то же время Ёсида пообещал Даллесу, что Япония «готова вносить позитивный вклад в общую безопасность мира»²⁷.

Война в Корее еще больше затруднила решение вопроса об участии СССР в процессе подготовки договора и конференции. 26 октября 1950 г. Даллес вручил послу СССР в ООН Якову Малику меморандум по вопросу о подготовке мирного договора. Однако после

²⁴ Ibid. P. 1237.

²⁵ Ibid. P. 1232.

²⁶ Ibid. P. 1232.

²⁷ FRUS. 1951, Japan. Vol. VI. P. 833–835.

того как в конце года США отказались учитывать предложенные Москвой поправки и предложения к этому документу, СССР фактически отказался участвовать в подготовке мирного договора.

Накануне своего отъезда в Японию для обсуждения проекта договора с Макартуром и Ёсида Даллес приехал в представительство СССР при ООН в Нью-Йорке, где вновь встретился с Маликом. Даллес проинформировал посла о завершении первого раунда переговоров с представителями Дальневосточной комиссии в отношении мирного договора с Японией. Даллес предложил Малику встретиться до его отъезда в Токио или по возвращению, «в случае, если господин посол получит реакцию своего правительства на последнюю американскую ноту». Малик пообещал встретиться с Даллесом, если он получит ответ из Москвы. Как отметил Даллес, посол был доброжелателен и вежлив, но не скрывал своего скептицизма относительно целей поездки американцев в Японию²⁸.

Отношение американцев к участию СССР в конференции по подписанию мирного договора, местом проведения которой Трумэн в июле 1951 г. выбрал Сан-Франциско, оставалось достаточно неопределенным. США понимали, что Советский Союз ни при каких обстоятельствах не откажется от своих требований и будет настаивать на участии Китая в конференции, на демилитаризации Японии и выводе иностранных войск. Однако существовали опасения, что отказ СССР участвовать в конференции может привести к непредсказуемым последствиям. В своем секретном меморандуме ОКНШ, направленном министром обороны Маршаллом в апреле 1951 г. Даллесу, говорилось, что «если СССР или какая-либо другая страна не подпишет договор, то в результате они будут оставаться в состоянии войны с Японией²⁹. В этом гипотетическом случае по условиям капитуляции они имеют основания для оккупации Японии. Шанс на то, что СССР воспользуется этим, растет в прямой зависимости от твердости решения приступить к перевооружению Японии³⁰.

В ходе подготовки договора американцы настаивали на том, что возвращение Советскому Союзу Курильских островов, оговоренное с союзниками еще в 1944 г. в Ялте, может состояться только в том случае, если СССР будет участвовать в Сан-Францисской конференции и подпишет мирный договор с Японией. На переговорах в Лондоне заместитель Даллеса Джон Алисон заявил, что «СССР не должен

²⁸ FRUS, 1951, Japan. Vol. VI. P. 798.

²⁹ Формально Россия и Япония до сих пор остаются в состоянии войны, поскольку мирный договор между Москвой и Токио до сих пор не подписан.

³⁰ Ibid. P. 991.

найти в тексте договора чего-либо, против чего он мог бы возражать. Например, они должны получить Курилы, но в договоре должна быть статья, урезающая права тех, кто не подписал договор». На что его английский коллега «с некоторым удовлетворением заметил, что отсрочка решения о возвращении Курил до готовности СССР признать договор станет открытым поводом для противоречий между СССР и Японией»³¹.

Основные переговоры по окончательной редакции договора проходили в ходе второго визита Даллеса в Токио с 25 января по 11 февраля 1951 г. В центре обсуждения были вопросы сохранения американских баз в Японии и их статуса, создание японских вооруженных сил и будущее отношений Японии с КНР. В январе 1951 г. Ёсида представил Даллесу свою точку зрения на проект договора. Он повторил, что Япония будет самостоятельно обеспечивать внутреннюю безопасность, а что касается безопасности внешней, то она будет обеспечиваться в сотрудничестве с Объединенными Нациями и прежде всего с США путем размещения войск.

Вопрос о ремилитаризации Японии оставался центральным в переговорах о подготовке договора. 20 апреля 1951 г. ЦРУ провело исследование по вопросу о возможной реакции в мире на предполагаемое перевооружение Японии. По их оценке, «решение США оказать содействие перевооружению Японии вряд ли вызовет сколь-либо серьезную негативную реакцию в некоммунистических странах, имеющих интересы на Дальнем Востоке. Что касается Австралии и Новой Зеландии, то им потребуются американские гарантии недопущения в будущем возможности агрессии со стороны Японии. Эти страны на основе опыта, полученного в ходе Второй мировой войны, не слишком готовы видеть Японию вооруженной, несмотря на растущую очевидность угрозы безопасности со стороны распространяющегося коммунизма на Дальнем Востоке». Что касается Китая, то перевооружение Японии, «учитывая глубоко укоренившиеся в Китае опасения в отношении Японии, приведет к укреплению советско-китайского сотрудничества». Если США будут продолжать текущую политическую линию и действительно заключат договор с Японией без участия СССР, то Советский Союз объявит, что он не признаёт его законность и не может считать себя связанным его условиями. «Очевидно, что Кремль будет рассматривать ремилитаризацию Японии в контексте перевооружения Западной Европы и Германии как серьезное препятствие для достижения советских целей, а возмож-

³¹ Ibid. P. 940.

но, как часть общих угроз безопасности СССР. Советская реакция на перевооружение Японии будет сильной, особенно в случае, если оно достигнет уровня, достаточного для ведения наступательных действий. СССР, вероятно, пойдет на дипломатические контрмеры, аналогичные предпринятым в связи с перевооружением Западной Германии, и будет пытаться помешать перевооружению Японии или ограничить его путем пропаганды и другими методами, исключая прямыми военными действиями»³².

Даллес потребовал от Японии создания мощных вооруженных сил, что положило бы конец попыткам сотрудничать с СССР в вопросе подписания мирного договора. США требовали создать армию в составе 10 дивизий, численностью от 300 до 325 тыс. чел. Он был раздражен позицией Ёсида, считая, что тот просто саботирует переговоры, отказываясь сформулировать свою позицию по вопросу о милитаризации. Оба решили прибегнуть к внешнему арбитражу. В 6 часов вечера 29 января 1951 г. они приехали в штаб Макартура. Переговоры «Большой тройки», как позже эту встречу окрестила японская печать, проходили без помощников и переводчиков. По воспоминаниям Ёсида, он пожаловался Макартуру на вопросы Даллеса относительно «вклада Японии в свободный мир», на что Макартур ответил, что «свободный мир ждет от Японии не военной мощи. Это было бы не практичным. У Японии есть потенциал для военного производства. Есть рабочая сила. Все это могло бы увеличить мощь свободного мира»³³.

В итоге японцы настояли на отказе от создания 300-тысячной армии, согласившись в дополнение к полицейскому корпусу создать 50-тысячную армию, но это решение не было опубликовано. Что касается размещения военных баз США в Японии, то в принципе Ёсида принял это требование, но оговорил его рядом условий, в частности, согласием США на торговлю Японии с КНР. Как заявил Ёсида, «в современных условиях доминирования коммунистов в стране вряд ли в ближайшем будущем можно ожидать серьезных результатов. Тем не менее, я верю, что в перспективе китайцы будут исходить из того, что “война — это война, а торговля — это торговля”, и в разумных масштабах будут вести торговлю с Японией». При этом Ёсида добавил, что «поскольку японские бизнесмены имеют большой опыт работы в Китае, они могут стать лучшей “пятой колонной” демократии в борьбе с китайскими коммунистами»³⁴ Даллес выступил против

³² Ibid. P. 999–1001.

³³ Ibid. P. 832–834.

³⁴ Ibid. P. 828.

торговли между Японией и КНР, даже несмотря на то, что Ёсида обещал подписать договор с Тайванем.

В марте 1951 г. американский проект был разослан членам Дальневосточной комиссии. Документ не устраивал СССР по многим причинам, прежде всего отсутствием СССР и Китая среди участников подготовки документа. 7 мая 1951 г. СССР передал США советские замечания к договору, отвергнутые Вашингтоном. Вопрос об участии Москвы в конференции оставался открытым до 12 августа, когда послу США в Москве Алану Кирку была вручена нота МИД СССР о согласии направить на Сан-Францисскую конференцию советскую делегацию во главе с Андреем Громыко, занимавшим тогда пост первого заместителя министра иностранных дел.

Подготовка к подписанию мирного договора с Японией вступила в решающую фазу. Мирный договор и Американско-японский договор безопасности были согласованы в ходе переговоров Даллеса и Ёсиды, а затем представлены союзникам. Индия и Бирма отказались от участия в конференции, считая американский проект договора неудовлетворительным и понимая, что на конференции не удастся внести никаких изменений в документ. По определению представителя Новой Зеландии, «это была необычная конференция, поскольку на ней не обсуждали условия договора, а лишь подписывали его текст»³⁵. Представитель СССР Громыко предложил внести в текст договора восемь новых статей, оставив без изменений 22, но американцы заблокировали эти предложения³⁶.

Сан-Францисская конференция продолжалась с 4 по 8 сентября 1952 г., и даже ее официальное название — «Конференция по заключению и подписанию мирного договора с Японией» — не предусматривало никакого обсуждения. Председательствовал на конференции госсекретарь США Дин Ачесон. Пригласив на конференцию представителей 55 стран³⁷, включая большинство латиноамериканских государств, не имевших никакого отношения к Тихоокеанской войне, США обеспечили себе прочное большинство, что позволяло им откло-

³⁵ *Fifty Years of Light and Dark, op. cit.* P. 267.

³⁶ В договоре, предложенном для подписания, было 27 статей, и лишь одна из них касалась безопасности. В статье 6 говорилось, что «все оккупационные силы союзников должны быть выведены с территории Японии после вступления в силу настоящего Договора». Однако в той же статье говорилось, что в то же время ничто не должно препятствовать размещению иностранных войск на основе двустороннего или многостороннего соглашения между союзниками и Японией.

³⁷ На конференцию были приглашены представители 55 стран, включая Японию, но Индия, Бирма и Югославия отказались от участия в ней. Представители Китая и Кореи изначально приглашены не были.

нять любые предложения СССР и его союзников. На открытии конференции по телевидению из Вашингтона выступил президент Трумэн, что стало первым подобным опытом в истории телевидения. Даллес хотел пригласить на конференцию Макартура, но тот потребовал, чтобы подобное приглашение исходило от союзников, что в условиях начавшейся холодной войны сделать было весьма затруднительно.

На сцене оперного театра «Хербст» разыгрывалась одна из первых драм холодной войны с участием госсекретаря США Ачесона, его преемника Даллеса и будущего главы МИД СССР А. Громыко. Дав согласие на участие в конференции лишь накануне ее открытия, Советский Союз пытался довести до ее участников свои претензии к договору. На первом же пленарном заседании председательствовавший представитель США Дин Ачесон поставил на голосование процедурный вопрос, направленный на блокирование любых поправок к проекту договора. В первую очередь это было направлено против советского предложения о необходимости приглашения на конференцию представителя Китая.

Представитель СССР выступил с заявлением, резко критикующим проект договора. С его точки зрения, проект «не давал никаких гарантий против возрождения японского милитаризма» и «очевидно нарушал законное право китайского народа на неотъемлемую часть китайской территории Тайвань и Пескадорские острова», передаваемые не созданной 1 октября 1949 г. Китайской Народной Республике, а бежавшему на Тайвань гоминьдановскому правительству Чан Кайши. По словам Громыко, проект договора представляет собой «не мирный договор, а договор по подготовке новой войны на Дальнем Востоке».

СССР предложил 13 поправок к договору, среди которых было требование признания Японией советского суверенитета над Южным Сахалином и Курильскими островами, признания японского суверенитета над Окинавой и островами Бонин, вывода всех иностранных войск с территории Японии и запрета на размещение иностранных войск и иностранных военных баз на территории Японии. СССР настаивал на том, что Япония должна принять обязательство «не вступать ни в какие коалиции или военные союзы, направленные против какой-либо державы, принимавшей участие своими вооруженными силами в войне против Японии». Ни одна из этих поправок не была принята конференцией, которая полностью контролировалась Ачесоном.

Представители Австралии, Новой Зеландии и Филиппин потребовали дополнительных гарантий безопасности против возрождения военной угрозы со стороны Японии. Ответом Вашингтона было заключение военного союза с этими странами. 1 сентября 1951 г. был

подписан договор о создании военного союза АНЗЮС, куда вошли Австралия, Новая Зеландия и США, а в 1952 г. было подписано американо-филиппинское соглашение о взаимной обороне. Индонезия и Филиппины были недовольны стремлением США освободить Японию от уплаты репараций за нанесенный ущерб этим странам в период японской оккупации. Хотя проект Договора предусматривал выплату Японией репараций, он оговаривал, что в настоящее время Япония не имеет экономических возможностей для реализации этой задачи. В итоге было принято решение о выплате репараций Филиппинам, Индонезии, Бирме и Южному Вьетнаму в форме товаров и услуг на сумму в 1,15 млрд долл. США в течение десяти лет, что позволило бы Японии закрепиться на рынках этих стран³⁸.

В своем выступлении на конференции Ёсида отметил, что «японцы с радостью приняли условия договора», но в то же время некоторые его пункты «вызывают у японцев боль и обеспокоенность». Недовольство Ёсида прежде всего вызвали проблемы территориального разграничения. Речь шла об Окинаве, на чье возвращение он рассчитывал «в недалеком будущем», и о потере Японией права на владение Сахалином и Северными и Южными Курилами. По его словам, «и Сахалин, и Северные и Южные Курилы были в одностороннем порядке забраны Россией 20 сентября вскоре после капитуляции Японии. Даже острова Хабомаи и Шикотан (Сикотан), являющиеся продолжением Хоккайдо, одного из четырех главных островов Японии, все еще оккупированы советскими войсками просто потому, что в момент окончания войны там были размещены японские войска». Отметил Ёсида и вынужденную потерю китайского рынка, и проблемы репатриации японцев, все еще остающихся в странах Азии³⁹.

В последний день конференции, 8 сентября госсекретарь Ачесон и премьер Ёсида обменялись нотами. Ачесон хотел документально подтвердить, что Япония будет предоставлять свою территорию и услуги силам ООН, принимающим участие в военных действиях в Корее. Японии было обещано, что эти услуги будут оплачены «по договоренности между Японией и соответствующими странами

³⁸ Япония выплатила 1,15 млрд долл. США странам Юго-Восточной Азии в основном в форме поставок продукции японской промышленности и предоставила этим странам займы в сумме 707 млн долл. США, которые тоже были использованы для закупки японских товаров. (FRUS. 1951, Japan. Vol. VI. P. 1251, 1255–1256).

³⁹ Gaimusho joyaku-kyoku hokika. Heiwa joyaku-no teiketsu nikansuru chosho [Собрание договоров МИД. Документы, касающиеся подписания мирного договора], VII. P. 313–317.

ООН». Ёсида подтвердил получение ноты, полностью ее процитировал и заверил Ачесона «в полном уважении»⁴⁰.

Мирный договор с Японией был подписан 8 сентября 1951 г. представителями 48 стран. СССР вместе с Чехословакией и Польшей отказались подписать Сан-Францисский договор. Договор возвращал суверенитет над Японией японскому народу и прекращал состояние войны между «каждой союзной державой и Японией», однако это распространялось лишь на страны, которые подписали и ратифицировали договор⁴¹.

Договор состоял из семи глав и 27 статей, достаточно детально регулировавших условия окончания оккупации и возвращение Японии суверенитета. Вторая статья второй главы гласила, что Япония признаёт независимость Кореи, но в договоре не оговаривалось, какая страна может воспользоваться предоставленной независимостью. Договор фиксировал отказ Японии от прав и претензий на ряд островов, включая Тайвань и Пескадорские острова, острова Спратли и Парасельские острова, а также от подмандатных территорий. Там же говорилось, что «Япония отказывается от всех прав, оснований и претензий на Курильские острова и на ту часть острова Сахалин и прилегающих к нему островов, суверенитет над которыми Япония приобрела по Портсмутскому договору от 5 сентября 1905 г.»⁴². Однако в договоре не было сказано, в чью пользу Япония отказывается от всех этих территорий, и не были указаны границы возвращаемых территорий. Территориями, отторгнутыми от Японии, чья будущая национальная принадлежность была указана, явились тихоокеанские острова Нансэй Сёто, включая острова Рюкю и Дайто, острова Парасе Вела и Маркус, формально переходившие под систему опеки ООН, а фактически — под американское управление. Сан-Францисский договор заложил основу территориальных конфликтов, большая часть которых не нашла своего решения до сих пор. В условиях холодной войны США делали все, чтобы возвращаемые Японией территории не перешли под контроль социалистических стран — СССР, КНР и КНДР.

После подписания договора в тот же день Ёсида поехал на американскую военную базу Пресидо в окрестностях Сан-Франциско,

⁴⁰ Ibid. P. 318.

⁴¹ Справедливости ради надо отметить, что мирный договор был открыт для подписания еще три года после ратификации его парламентом Японии, однако шансом снять территориальный вопрос с повестки дня отношений между Москвой и Токио СССР не воспользовался.

⁴² История войны на Тихом океане. Т. 5. — М.: ИИЛ, 1958. С. 325–329.

где подписал Американско-японский договор безопасности, с текстом которого он познакомился только 8 сентября. Куривший сигары Ёсида, стремясь перед началом конференции сосредоточиться, отказался от вредной привычки. После подписания договора он получил в подарок от Ачесона ящик дорогих сигар. На следующий день Ёсида снова курил, отмечая, что результаты этой конференции оказались намного более выгодными для Японии, чем то, что она получила на Версальской конференции, в которой она участвовала в числе победителей⁴³.

Вернувшись из Сан-Франциско в Японию, Ёсида отправился в храм Исэ, вероятно, решив поделиться с богиней Солнца Аматэрасу успехом своей политики. Действительно, в условиях крайне ограниченных возможностей торга с американцами он смог получить суверенитет, добиться ограничения ремилитаризации страны и признания американцами формулы «отложенного суверенитета» над островами Рюкю и Бонин.

Отношения между США и Японией продолжали строиться на основе того, что теперь получило название «Сан-Францисская система», или «Доктрина Ёсиды»⁴⁴, в основе которой лежало восстановление экономики, минимальные военные расходы и неучастие в военных конфликтах при сохранении американского военного присутствия в Японии в качестве гарантии безопасности.

Японский парламент ратифицировал оба соглашения 1 октября 1951 г. Палата общин Великобритании ратифицировала мирный договор 26 ноября 1951 г., но американские сенаторы приняли решение ратифицировать договор только после подписания административного соглашения и отказа Японии устанавливать отношения с КНР. Обсуждение административного соглашения продолжалось до 28 февраля 1952 г. Японцы возражали против статьи, разрешавшей американцам арестовывать японцев даже за пределами американских баз, и против того, что совершивший преступление американец может быть осужден только американским судом. Эти статьи не были изменены, хотя американцы согласились изменить статью 22 соглашения, гласившую, что «в случае угрозы войны японские войска будут находиться под общим

⁴³ Inoki M. *Hyoden Yoshida* [Критическая биография Ёсиды]. — Tokyo: Yomiuri Shimbun-sha, 1981, Vol. 3. P. 319–321

⁴⁴ Авторство появления термина «доктрина Ёсиды» приписывается американскому японисту из Вашингтонского университета в Сиэтле Кеннету Пайлу, который первым сформулировал принципы политики премьер-министра Ёсиды (Pyle K. *The Japanese Question: Power and Purpose in a New Era*. — Washington, D.C.: AEI Press, 1996. P. 207).

командованием». Слова «под общим командованием» были исключены из соглашения и заменены на расплывчатую формулировку о «необходимости взаимных консультаций».

В сентябре 1951 г. 56 сенаторов направили письмо президенту о том, что отношения между Японией и КНР противоречат интересам как США, так и Японии. Даллес, понимая стремление Ёсида сохранить отношения с Пекином, что фактически могло сорвать ратификацию договоров Конгрессом, в декабре 1951 г. снова полетел в Токио в сопровождении двух сенаторов. Он должен был убедить Ёсида сделать окончательный выбор между Пекином и Тайбэем и заверить англичан в том, что давление на японское правительство не противоречит договоренности от июня 1951 г.⁴⁵

Даллес потребовал от Ёсида заключить с Тайванем договор о восстановлении дипломатических отношений «в соответствии с духом Сан-Францисского договора, распространяющегося на все территории, находящиеся под реальным контролем сторон». Это требование было доведено и до посла Великобритании в Токио сэра Элсера Деннинга. Ёсида, хорошо понимая, что сопротивление бесполезно, согласился с требованием американцев, а англичане выразили протест Госдепартаменту, отметив, что «действия Даллеса выходят далеко за рамки предварительных договоренностей между США и Великобританией»⁴⁶. Конфликт между союзниками был разрешен в ходе визита в Вашингтон нового премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в январе 1952 г. Англичане, хотя и вновь выразили недовольство американской настойчивостью, сняли свои возражения.

16 января было обнародовано «письмо Ёсида» с согласием начать переговоры с Тайванем об установлении дипломатических отношений, что открыло путь к ратификации Сан-Францисского договора и Американско-японского договора безопасности в Конгрессе США. 20 марта 1952 г. Сенат ратифицировал оба соглашения⁴⁷. Формально оккупация завершилась 28 апреля 1952 г., но этот день в Японии никак

⁴⁵ Американцы фактически проигнорировали американско-английскую договоренность между Даллесом и министром иностранных дел Великобритании Гербертом Моррисоном о том, что Китая не будет среди стран, подписывающих мирный договор, а Япония сама будет решать, с каким Китаем через три года она будет подписывать мирное соглашение. Это была очевидная тактическая уступка англичанам, которые еще окончательно не определили свою политику в отношении «двух Китаев».

⁴⁶ FRUS. 1951, Japan, Vol. VI. P. 1446—1447, 1467—1470.

⁴⁷ Договор между Токио и Тайбэем был подписан 28 апреля 1952 г.

особо не отмечался. Американские войска оставались в стране, лишь освободив здания, занимаемые ими в Токио, включая здание «Дай-ити сэймей», где все годы оккупации находился штаб Макартура, а в Токио прибыл первый послевоенный американский посол Роберт Мерфи.

ГЛАВА 16

От оккупации к союзу (1952—1960)

Если после окончания войны и даже после подписания Сан-Францисского мирного договора, восстановившего суверенитет Японии, США в силу политической инерции продолжали относиться к Японии как к государству, потерпевшему поражение в войне и все еще оккупированному победителями, то к середине 1950-х гг. конфигурация отношений между двумя странами начала меняться. Прежде всего это было связано с повышением статуса Японии в приоритетах американской внешней политики в условиях холодной войны. Это прекрасно понимали и в Токио, чьи претензии к документам, определяющим постоккупационный статус страны, росли пропорционально накалу глобального противостояния и темпам выхода Японии из послевоенного экономического коллапса. Столетний юбилей установления дипломатических отношений между США и Японией в 1960 г. обе стороны хотели отметить приездом в страну президента Эйзенхауэра, приуроченным не только к этой годовщине, но и к вступлению в силу пересмотренного Договора безопасности, чей срок истекал в мае того же года.

До начала войны в Корее американцы весьма пессимистически относились к возможности обретения Японией экономической и политической самостоятельности. К началу войны в Корее японская экономика по-прежнему находилась в состоянии застоя. Выступая в Токио в Министерстве внешней торговли и промышленности в феврале 1949 г., Джозеф Додж весьма скептически оценил экономическое будущее Японии. По его словам, «Япония может стать политически независимой, но останется зависимой экономически»¹. Война опровергла эти прогнозы. Последний доклад Штаба Макартура по экономике Японии, опубликованный в феврале 1952 г., свиде-

¹ LaFeber, *op. cit.* P. 296

тельствовал о том, что в условиях войны заложенные Доджем принципы экономического сотрудничества с Америкой начали работать.

Трагические события Корейской войны, в которой погибло более полумиллиона человек, оказались для Японии возможностью выйти из послевоенного экономического кризиса. Формально война в Корее не касалась Японии, хотя позже стало известно о косвенном участии японцев в военных операциях США на Корейском полуострове. Японские эсминцы участвовали в разминировании прибрежных районов севера Кореи, а японские пароходные компании предоставили американцам суда с командами для высадки в Инчхоне в сентябре 1950 г.² Война дала Японии шанс приступить к активному восстановлению экономики, став, по словам премьер-министра Ёсида, «даром богов»³. Военные, или, как называли их в Японии, «специальные» заказы (*special procurements*) позволили Японии задействовать ресурсы и опыт производства, накопленные в годы Тихоокеанской войны. С 1937 по 1944 г. японская промышленность развивалась высокими темпами. За этот период машиностроение выросло на 252%, производство стали — на 46%, производство цветных металлов — на 70%⁴. Во время войны Япония потеряла сырьевые рынки, многие предприятия были разрушены, но сохранилась система организации производства, квалифицированная рабочая сила и инженерный состав. Работавшие до и во время войны японские автомобильные компании стали основой создания новой индустрии. Из 11 автомобилестроительных компаний послевоенного периода только «Хонда» была создана после окончания войны. «Тойота», «Ниссан» и «Исудзу» выросли на производстве грузовиков для армии после 1936 г., когда «Форд» и «Дженерал моторс» были вынуждены уйти с японского рынка, и, несмотря на серьезные материальные потери, смогли сохранить основы человеческого и организационного потенциала.

Меньше чем через месяц после начала войны в Корее компания «Тойота» получила заказ от командования 8-й армии США на 1 тыс. грузовиков модели ВМ, которые компания обязалась поставить к концу июля. Всего компания отправила американской армии 4 679 грузовиков на сумму в 3,66 млрд иен. Для выполнения заказа «Тойота» отказалась от сокращения персонала, предписываемого ре-

² Выступая в парламенте Японии, депутат-социалист Аоно Буити заявил, что в этой операции участвовало около 4 тыс. японских моряков (Schaller, *op. cit.* P. 195).

³ Dingman R. The Dagger and the Gift. The Impact of the Korean War Upon Japan // JAEAR 2 Spring 1993. P. 30.

⁴ Dower J. *Japan in War and Peace*, P. 384.

комендациями Доджа, и довела месячный выпуск грузовиков с 600 до 1000, а рабочее время на заводах компании было увеличено на два часа. Уже через неделю после начала войны за счет роста стоимости акций компаний, связанных с военным производством, котировки Токийской фондовой биржи поднялись с 1 030 000 до 1 800 000 пунктов⁵. Пик военных заказов пришелся на 1952–1953 гг., когда они достигали 1593 млн долл. США, что составило больше трети валютных поступлений Японии за эти два года⁶.

Американские «специальные заказы» сыграли большую роль в стимулировании японской экономики, но не были единственным фактором начала ее послевоенного роста. Японцы начали готовиться к послевоенному периоду еще до капитуляции. После того как в 1944 г. Министерство Великой Азии было распущено, его сотрудники были переведены в Исследовательское бюро послевоенных проблем при МИД Японии. Сотрудники бюро не только секретно разрабатывали планы развития японской экономики после капитуляции, но и пытались спасти уничтожаемые документы экономических министерств, ставшие потом неоценимым подспорьем при работе над возрождением экономики. Во время своего первого премьерства Ёсида еженедельно встречался с этой группой экономистов, и именно тогда была заложена модель послевоенного развития экономики. Доклад этой группы был завершен в марте 1946 г., издан тиражом в 10 тыс. экземпляров и передан в штаб Макартура⁷.

Если война в Корее для японской экономики была важным, но достаточно случайным фактором, то готовность использовать опыт и достижения американской экономической мысли являлась частью японской программы создания послевоенной экономики. В 1950 г. японцы пригласили для чтения лекций и проведения семинара Уильяма Эдвардса Деминга⁸, видного американского специалиста

⁵ Fifty Years, *op. cit.* P. 50.

⁶ Игнатушенко С.К. *США и Япония: партнеры и конкуренты*. – М.: Наука, 1970. P. 303.

⁷ Okita S. *Japan's Challenging Years: Reflections on My Life Time*. – Canberra: Australia National University, 1983, P. 32–33.

⁸ Деминг Уильям Эдвардс (1900–1993) – специалист по управлению, рассматривавший процесс производства и трудовой коллектив как единое целое. Он считал, что политика компании должна зависеть в первую очередь от желаний потребителей, а не от политики менеджмента, что обеспечивается контролем качества выпускаемой продукции. Кроме того, он всегда обращал внимание на то, что экономическая модель должна опираться не на конкуренцию, а на сотрудничество, а планирование должно быть долгосрочным. В 1960 г. Деминга от имени императора наградили орденом Священного Сокровища 2-й степени за вклад в процветание

по менеджменту. Для участия в семинаре было приглашено более 200 японских инженеров, включая менеджеров крупнейших японских компаний. Через год была учреждена премия Деминга, до сегодняшнего дня вручаемая предприятиям, добившимся лучших результатов в выпуске качественной продукции.

Хотя японская экономика быстрыми темпами начала выходить из кризиса, американцы все еще не рассматривали Японию даже в качестве торгового партнера. В сентябре 1954 г. на заседании СНБ госсекретарь Даллес, вернувшийся из поездки в Японию, рассказал о том, что в ответ на предложение премьер-министра Ёсида расширить торговлю между двумя странами, он заявил: «Япония не может рассчитывать на сколь-либо значительный американский рынок, поскольку она не производит товары, в которых мы заинтересованы. Она должна сама искать рынки для производимых ею товаров»⁹.

С 1950-го по 1960 г. доля Японии в торговле США выросла с 3,2 до 7,5%, при этом у США постоянно было положительное сальдо торговли с Японией. За эти годы американский экспорт в Японию увеличился в 3,4 раза, а импорт — в 4 раза¹⁰. В 1951 г. в японском экспорте начала расти доля продукции тяжелого машиностроения, а в 1952 г. более 2 700 японских компаний получили американские контракты на ремонт военной техники¹¹. Индексы промышленного производства Японии, в мае 1950 г. составлявшие 86,6% от уровня 1936 г., уже в октябре превысили довоенный уровень, а в мае 1951 г. достигли 131,5%¹².

В 1955 г. появился термин «Дзимму буму» («бум императора Дзимму»), названный в честь мифического основателя японской императорской династии. В основе японского экономического бума лежали такие факторы, как рост экспорта, инвестиций и потребления. Первым годом бума был 1955 финансовый год, когда был достигнут положительный платежный баланс, рост экономики опережал ин-

японской экономики. Деминг скончался в возрасте 93 лет, и всю жизнь прожил в Америке, однако его идеи получили развитие только в Японии, с их помощью значительно повысившей конкурентоспособность своих товаров. Популярные в Японии «кружки качества» пришли в США как японское изобретение, а американцы узнали об экономических концепциях Деминга только в 1980-х гг.

⁹ FRUS, 1952–1954, Japan, Vol. XIV. P. 1725.

¹⁰ *Tsushyo Hakusho*. Белая книга по внешней торговле за соответствующие годы.

¹¹ Record of Debate of the National Diet Lower House Labor Committee, 7 March 1951, P. 233. Kok-kai Gijiroku. URL: <http://kokkai.ndl.go.jp> (дата обращения: 09.05.2018).

¹² Nihon-to-keinenpo. Tokyo: Statistical Bureau. Ежегодник японской статистики за соответствующие годы.

фляцию, а финансовое положение государства стабилизировалось. В Белой книге по экономике 1956 г. говорилось, что «мы перестали жить в условиях послевоенного восстановления»¹³.

В январе 1953 г. президентом США стал Дуайт Эйзенхауэр. Одним из первых шагов нового президента было сокращение американских расходов на оборону — с 52 до 34 млрд долл. США. Он считал, что глобальная безопасность США и союзников может быть обеспечена за счет ядерного сдерживания и сокращения американского военного присутствия за рубежом. Война в Корее увеличила число американских солдат в Японии до 250 тыс., но после ее окончания начался процесс сокращения американского военного контингента, что должно было быть компенсировано ростом японского военного потенциала. С 1952 по 1960 г. численность американских вооруженных сил в Японии сократилась с 250 до 47 тыс. чел., а количество американских военных объектов уменьшилось более чем в 11 раз.

Первые два года администрации Эйзенхауэра пришлось на два последних года премьерства Ёсида Сигэру, управлявшего страной в тяжелейшие послевоенные годы Японии с октября 1948 г.¹⁴ Главный противник наращивания японского военного потенциала, Ёсида ушел в отставку в декабре 1954 г. Занимая пост премьер-министра, талантливый политик и опытный администратор Ёсида, умело пользуясь сложившимися обстоятельствами, сумел создать предпосылки для выхода Японии из состояния послевоенного экономического и социального коллапса. Он был вынужден уступать американцам в вопросах укрепления японского военного потенциала. В 1952 г. Силы резервного полицейского корпуса были преобразованы в Силы охраны общественного порядка и увеличены с 75 до 110 тыс. чел. Одновременно было создано Агентство обороны (*Defense Agency*). Однако он умел добиваться того, что считал выгодным для Японии. Приняв условия американской политики в отношении Китая, он создал условия для развития торговли между Японией и Китаем. Несмотря

¹³ Fifty Years, *op. cit.* P. 271.

¹⁴ Осенью 1954 г. накануне своего ухода из политики Ёсида совершил большую поездку по Западной Европе и США. В Вашингтоне он безуспешно пытался склонить Эйзенхауэра создать «План Маршалла» для Японии. Вернувшись в Токио, он передал бразды премьерства Хатояма Итиро и удалился в свой дом в Оисо, где писал мемуары, воспитывал внука Таро Асо, в 2008 г. ставшего 92-м премьером Японии, встречался с высокопоставленными иностранными гостями и изредка ездил за рубеж. В апреле 1964 г. он присутствовал на похоронах Макартура в Норфолке. Ёсида дожил до 89 лет и в октябре 1967 г. был похоронен с государственными почестями в Токио.

на то, что Япония присоединилась к комитету CHINCOM¹⁵, ограничивавшему торговлю с КНР, с молчаливого согласия государства эта торговля активно велась на уровне частных компаний. В 1953 г. торговля между двумя странами выросла на 120% по сравнению с предыдущим годом, а в 1954 увеличилась еще на 75%¹⁶.

В марте 1954 г. было подписано японо-американское Соглашение о взаимной обороне, а затем и Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности (*Mutual Security Agreement — MSA*), в соответствии с которым Америка предоставила Японии военное оборудование на 150 млн долл. США и сельскохозяйственную продукцию на 100 млн долл. США. Американская военная помощь с 1952-го по 1956 г. составила четверть суммы, потраченной Японией на импорт¹⁷. В июле 1954 г. японский парламент принял законы «О создании Управления национальной обороны (УНО)» и «О создании сил самообороны». Численность последних к моменту их появления составила около 150 тыс. чел. Попытки американцев довести численность войск до 300 тыс. наталкивались на упорное сопротивление Ёсида.

Президент Эйзенхауэр писал в своем дневнике в октябре 1953 г.: «Что касается Японии, то есть некоторая надежда, что японцы предпримут усилия по созданию собственной структуры по обеспечению безопасности. Их конституция, принятая под руководством генерала Макартура, запрещает им иметь вооруженные силы, однако пришло время, когда они должны взять на себя ответственность за внутреннюю безопасность, хотя для того чтобы не вызывать беспокойства у наших тихоокеанских друзей, мы должны сохранять морскую и авиационную мощь в регионе, необходимую странам свободного мира»¹⁸. В своей критике конституции 1946 г. администрация США пошла еще дальше. В ноябре 1953 г. в своем выступлении в Японии вице-президент США Ричард Никсон заявил, что «американцы совершили ошибку, включив в конституцию 9-ю статью»¹⁹.

Принципы политики Японии в области обороны были сформулированы Национальным комитетом обороны Японии и в мае 1957 г.

¹⁵ В 1949 г. был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ) для контроля экспорта в СССР и социалистические страны, а в 1952 г. в рамках КОКОМ США создали CHINCOM (Китайский комитет) для контроля над экспортом в КНР.

¹⁶ Tsushyo Nakusho, *op. cit.*

¹⁷ Allen G. *A Short Economic History of Modern Japan. 1867–1937.* — L.: Cambridge University Press, 1981. P. 190.

¹⁸ FRUS, 1952–1954, Japan, Vol. XIV. P. 1523.

¹⁹ *New York Times*, Nov. 19, 1953.

приняты кабинетом министров, возглавляемым председателем Демократической партии²⁰ Хатояма Итиро. Одновременно был принят и опубликован Первый план обороны Японии на 1958–1960 гг. В своей политике в отношении США кабинет Хатояма соглашался с мнением американского руководства в вопросе о необходимости пересмотреть конституцию и создать полноценную армию, но хорошо понимал, что подобная политика не получит одобрения ни сторонников Ёсида, ни антивоенно настроенного электората. Принятый Комитетом весьма лаконичный документ до сих пор де-факто определяет как военную политику страны, так и японо-американские отношения в сфере безопасности. Преамбула и три первых статьи документа содержали общие слова о мире, независимости, роли ООН, патриотизме и национальной безопасности. Главное содержалось в последнем, четвертом параграфе документа, гласившем, что «борьба с агрессией должна использовать ресурсы общей системы безопасности с Соединенными Штатами Америки в рамках эффективной деятельности ООН по предотвращению и устранению агрессии»²¹.

Одной из попыток проявить самостоятельность внешней политики для кабинета Хатояма стало восстановление дипломатических отношений с СССР. В 1955 г. японское правительство приняло решение начать переговоры с СССР о нормализации отношений. Как только в Вашингтоне узнали о намерениях японцев, американцы начали пристально следить за происходящими событиями. В марте 1955 г. Даллес, говоря о намерении Японии начать переговоры с СССР о восстановлении дипломатических отношений, заявил, что, по его сведениям, «японцы рассчитывают получить обратно острова Хабомаи и Сикотан, хотя нет даже малейшего шанса, что СССР пойдет на это, так как он никогда не возвращал оккупированных им территорий. Однако в случае, если СССР примет решение отдать значительную часть Курильского архипелага, США тут же испытают мощное японское давление в вопросе о возвращении островов Рюкю под японский контроль. Хотя это и противоречит обычной советской

²⁰ Демократическая партия Японии была создана в ноябре 1954 г. В новую партию вошли крупные представители консервативного политического истеблишмента, подвергнувшегося «чистке» в период оккупации. Выступая против конституции 1947 г., они считали, что после получения независимости Япония может ослабить зависимость страны от США. В то же самое время их борьба с Либеральной партией Ёсида отражала прежде всего борьбу за власть, что показало объединение этих двух партий в ноябре 1955 г. Созданная Либерально-демократическая партия (ЛДП), сохраняя фракционную систему, отражавшую неоднородность политических взглядов ее руководителей, до 1993 г. непрерывно сохраняла власть в стране.

²¹ FRUS, 1955–1957, Japan, Vol. XXIII. P. 432.

практике, Москва может пойти на это с целью увеличить напряженность в отношениях между Соединенными Штатами и Японией»²².

С июня 1955-го по март 1956 г. в Лондоне проходили предварительные советско-японские переговоры. Япония предъявила претензии на Южный Сахалин и Курилы. Советская сторона сообщила о готовности передать Японии острова Хабомаи и Шикотан (Сикотан) в случае окончательного урегулирования территориальной проблемы при подписании мирного договора. В конце июля переговоры возобновились в Москве при участии министра иностранных дел Японии Сигэмицу Мамору. 13 августа перед отлетом на Лондонскую конференцию по Суэцкому вопросу, в которой участвовали представители 22 стран, включая СССР, США и Японию, на пресс-конференции в Москве Сигэмицу заявил о готовности подписать мирный договор на советских условиях²³.

19 августа 1956 г. Даллес, участвовавший в конференции по Суэцу, встретился с министром иностранных дел Японии Сигэмицу, который проинформировал его о ходе переговоров о восстановлении дипломатических отношений между Японией и СССР. По его словам, единственным нерешенным вопросом остается территориальная проблема. Сигэмицу спросил Даллеса о том, насколько легитимно с точки зрения Сан-Францисского договора предложение советской стороны об установлении границы между двумя странами севернее Хабомаи и Сикотана. Госсекретарь Даллес на это сказал, что «и к Курилам, и к Рюкю на Сан-Францисской конференции был один и тот же подход в рамках трактовки условий капитуляции. США в соответствии с мирным договором согласились на остаточный суверенитет Японии над Рюкю, что было закреплено в соответствии с 26-й статьей договора. Однако в случае, если Япония предложит СССР лучшие условия, то мы можем потребовать того же самого и для США. Если Япония признает полный суверенитет Советского Союза над Курилами, то США получают права на полный суверенитет над Рюкю». Со своей стороны, Сигэмицу заявил, что «статус этих островов был окончательно определен в соответствии со статьей 3 договора²⁴ и не может быть пересмотрен». В свою очередь, госсекретарь еще раз подтвердил,

²² Ibid. P. 28–29.

²³ Ibid. P. 203.

²⁴ Статья о передаче под мандат США ряда принадлежащих Японии островов, включая Рюкю и острова Сенкаку. Статья 2 Сан-Францисского договора гласила, что Япония отказывается от всех прав и притязаний на Курильские острова, а также на часть Сахалина и прилегающие острова, суверенитет над которыми Япония получила по условиям Портсмутского договора 1905 г.

что в соответствии с 26-й статьей договора «вопрос можно считать закрытым»²⁵. «Если Япония заявит Советскому Союзу, что он может получить суверенитет над Курилами, тогда США будут настаивать над суверенитетом над Рюкю». При этом госсекретарь заметил, что «это не обязательно означает, что США действительно будут настаивать на полном суверенитете над Рюкю, но в силу обретения возможности сделать это нельзя предсказать, какое решение по этому вопросу может принять администрация США в будущем»²⁶.

В результате СССР и Япония 19 октября 1956 г. подписали Совместную советско-японскую декларацию, констатировавшую прекращение состояние войны между двумя странами и восстановление между ними дипломатических отношений²⁷. Обе стороны договорились о продолжении переговоров о заключении мирного договора, который, как известно, не заключен до сих пор, поскольку Япония продолжает претендовать на возвращение трех Курильских островов и островов Хабомаи. Американцы вернули Японии острова Рюкю в 1972 г., а японцы продолжают предъявлять свои претензии Москве, основанные на том, что эти территории до 1945 г. никогда не были предметом территориальных договоренностей между двумя странами.

Еще большее давление со стороны США кабинет Хатояма испытал, когда была сделана попытка сделать шаги в сторону расширения отношений между Японией и КНР. В мае 1955 г. было заключено третье японо-китайское частное торговое соглашение, а в октябре в Токио была открыта китайская торговая выставка. Это вызвало недовольство Вашингтона, неоднократно выступавшего с критикой японской политики. В своей телеграмме в Госдепартамент американский посол в Токио Джон Аллисон писал: «Правительство Хатояма постоянно игнорирует интересы США в проблемах помощи по линии GARIOA, в вопросах торговых тарифов и т.д., одновременно идя на уступки коммунистическим странам, как, например, в вопросе выдачи виз для китайской торговой миссии. Японцы должны понять, что мы недовольны их подходом к отношениям с США. Если правительство Хатояма готово прекратить воспринимать отношения с Америкой как само собой разумеющиеся, оно должно пойти на нечто большее, чем произносимые время от времени заявления о необходимости иметь хорошие отношения с США»²⁸.

²⁵ FRUS, 1955–1957, Japan, Vol. XXIII. P. 203.

²⁶ Ibid. P. 203.

²⁷ Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954–1957 гг. – М.: Госполитиздат, 1957. С. 313–316.

²⁸ FRUS, 1955–1957, Japan, Vol. XXIII. P. 32.

После восстановления дипломатических отношений с СССР Япония в 1956 г. с согласия США и СССР стала членом ООН, а в 1957 г. установила дипломатические отношения с 72 странами. Экономика страны начала выходить из состояния послевоенного коллапса, и американцы начали осознавать, что Япония превращается в страну с четвертым в мире промышленным потенциалом. Для Вашингтона стало очевидной необходимостью изменить подход к американо-японским отношениям. В своей телеграмме в Госдепартамент посол США в Токио Дуглас Макартур II²⁹ писал: «По некоторым параметрам наша оккупационная политика в форме односторонних соглашений и односторонних прав и привилегий исчерпала свою полезность... Политически ее сохранение стало слишком затратным». По его же словам, важность отношений с Японией определяется тем, что «она является единственной позитивной силой свободного мира во всей Азии»³⁰.

25 февраля 1957 г. новым премьер-министром стал Киси Нобускэ, занимавший пост министра иностранных дел в кабинете Исибаси. Биография нового премьера была хорошо известна американцам. Он провел около трех лет в токийской тюрьме Сугамо как военный преступник «категории А» за свою деятельность в качестве главного экономического советника в оккупированной Маньчжурии³¹ и заслуженно получил у американцев кличку «наш самый любимый военный преступник». Из тюрьмы он был освобожден благодаря ходатайству влиятельного американского Совета по Японии. Американцы считали, что административный талант Киси, сочетавшийся с антикоммунизмом, как нельзя лучше подойдет для выстраивания отношений с обретшей независимость Японией.

Характеризуя Киси и его роль в трансформации американо-японских отношений, американский японист Майкл Шаллер, писал, что «более, чем кто-либо другой, Киси олицетворял все то, что американцы ненавидели в империалистической Японии и пытались искоренить. Его политическое возрождение символизировало трансформацию американо-японских отношений в период 1950-х гг. Жизнь

²⁹ Племянник генерала Дугласа Макарура.

³⁰ FRUS, 1958–1960, Japan, Vol. XVIII. P. 223.

³¹ Эффективный администратор, он использовал там советскую систему пятилетних планов, создав условия, когда экономика работала прежде всего на Японию. При этом он действовал крайне жесткими методами, используя рабский труд китайцев, подкуп, шантаж и даже торговлю наркотиками. Вернувшись в Японию, он в октябре 1940 г. стал министром торговли и промышленности в кабинете Тодзио Хидэки.

Киси буквально отражает превращение Японии из врага в союзника, развитие холодной войны в Азии, роль, Соединенных Штатов в формировании политической и экономической структуры Японии»³².

В качестве генерального секретаря Демократической партии Киси участвовал в переговорах с госсекретарем США Даллесом во время визита министра иностранных дел Японии Сигэмицу в США в августе 1955 г. В ходе переговоров и японцам, и американцам стало понятно, что ни у одной из сторон нет четкой позиции по вопросу о пересмотре Договора о безопасности, чей срок действия истекал в 1960 г.

10 апреля 1957 г. Киси уже как премьер-министр предъявил послу США список японских претензий к США. Их суть сводилась к неприятию Японией, во-первых, войны как таковой и военной политики США в отношении Японии; во-вторых, американской политики, ставящей Японию в подчиненное положение в рамках Договора безопасности; в-третьих, американского отношения к территориальным проблемам; и, в-четвертых, запретительных мер в отношении японских товаров на американском рынке и недовольства относительно эмбарго против коммунистического Китая³³

Сначала посольство, а затем и Госдепартамент достаточно резко ответили на японскую критику американской политики. По словам Даллеса, «американцам трудно понять, почему Япония с ее беспрецедентным экономическим процветанием и более высоким уровнем жизни в сравнении с другими странами Азии не хочет приложить большие усилия в деле совместной обороны свободного мира, торговля с которым и помощь которого обеспечили возможность экономического возрождения Японии»³⁴.

В 1960 г. истекал срок действия Договора безопасности, и переговоры о новом соглашении стали ареной предъявления взаимных претензий Вашингтона и Токио и выработки новой парадигмы отношений. Накануне приезда премьера Киси в Вашингтон в июне 1957 г. Даллес направил Эйзенхауэру записку, где говорилось: «Сейчас не время пересматривать определенные параграфы существующего Договора. Этот процесс требует более тщательного изучения и подготовки при условии, что мы не пойдем на поводу у громких требований японской общественности и Социалистической партии Японии,

³² Schaller M. "America's Favorite War Criminal: Kishi Nobusuke and the Transformation of U.S. - Japan Relations". JIPRI Working Paper, No. 11, July 1995. P. 64.

³³ FRUS. 1955-1957, Japan, Vol. XXIII, P. 278.

³⁴ Buckley R. *US-Japan Alliance Diplomacy, 1845-1990*. - N.Y.: Cambridge University Press, 1992. P. 83.

что может вызвать кардинальный пересмотр Договора, сводящий на нет наши отношения с Японией в сфере безопасности»³⁵.

В июне 1957 г. Киси посетил Вашингтон, где выступил перед обеими палатами Конгресса в качестве почетного гостя, открыл бейсбольный матч на стадионе «Янки» в Нью-Йорке и встретился с президентом Эйзенхауэром в эксклюзивном гольф-клубе. Переговоры носили секретный характер. В ходе их президент принял решение начать переговоры о пересмотре Договора безопасности и оказать финансовую помощь премьер-министру из секретных фондов ЦРУ. После переговоров уже на рабочем уровне было принято решение о создании специальной комиссии по изучению вопроса о пересмотре Договора безопасности, начавшей свою работу в июле 1957 г.

В октябре 1958 г. США передали японскому правительству проект нового договора, практически не отличавшегося от действующего. Токийский городской суд вынес решение о неконституционности проекта, что было отменено Верховным судом Японии. Все это происходило на фоне роста в стране протестного движения, связанного как с пересмотром Договора, так и с убийством японской женщины американским солдатом.

По официальной американской версии, 30 января 1957 г. на полигоне Кэмп Вейр в районе Сомагахара в центральной Японии во время учебных стрельб специалист третьего класса Уильям Жирар, находясь при исполнении служебных обязанностей, охранял личные вещи взвода и пулемет. Жирар подозвал двух японцев — мужчину и женщину, собиравших медные гильзы, — но, когда они подошли, он неожиданно велел им уходить. Жирар, у которого на винтовке был подствольный гранатомет, выстрелил им в спину болванками, убив женщину. Факт абсолютно немотивированного убийства, очевидный самим американцам, вызвал волну протестов в стране. Японцы потребовали судить Жирара в японском суде. Американцы отказались, сославшись на параграф 3 статьи XVII Административного соглашения, требовавший судить американских военнослужащих, совершивших преступления в отношении японцев, исключительно американским судом. За то, чтобы судить Жирара японским судом, неофициально выступили Эйзенхауэр и Даллес, считая, что в этом случае наказание будет минимальным. В июне 1957 г. в беседе с послом Японии в Вашингтоне Асакаи Коитиро президент Эйзенхауэр признал, что с 1953 по июнь 1957 г. американские военнослужащие совершили в Японии более 13 тыс. преступлений, из них

³⁵ FRUS, 1955–1957, Japan, Vol. XXIII. P. 348.

лишь 400 были рассмотрены японскими судами³⁶. В конечном счете американцы уступили. Жирара судил японский суд, приговоривший его к трем годам условно и освободивший его в зале суда, после чего Жирар был немедленно отправлен в США. Несправедливость приговора вызвала новую волну протестов в Японии.

Подготовка новой редакции документа длилась до 19 января 1960 г., когда в Вашингтоне был подписан новый Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности. Президент Эйзенхауэр заверил премьер-министра Японии в том, что «США в рамках нового договора намерены консультироваться с Японией полностью, по всем вопросам и на равной основе (*fully, completely, and as equals*)»³⁷. Через девять дней после подписания договора министр иностранных дел СССР Громыко вручил японскому послу в Москве Кадоваки ноту о том, что острова Хабомаи и Сикотан будут возвращены Японии «только при условии вывода всех иностранных войск с территории Японии»³⁸, что было фактическим отказом от обещания передать Японии эти два острова.

10 мая 1960 г., за шесть дней до открытия Парижской конференции, в чьей работе должны были принять участие СССР, США, Великобритания и Франция, было объявлено о предстоящем визите в Японию президента США, который должен был приехать туда 19 июня для участия в торжествах по случаю 100-летия установления дипломатических отношений между двумя странами и вступления в силу пересмотренного Договора безопасности.

Эта новость активизировала действия противников пересмотра Договора безопасности, возглавляемых радикальными студенческими организациями и оппозиционной Социалистической партией Японии (СПЯ). Вечером 19 мая парламент был окружен толпой протестующих против намерения ЛДП продлить сессию парламента, что давало правящей партии возможность ратифицировать договор. Внутри здания депутаты от СПЯ блокировали кабинет спикера парламента Итиро Киёси. За несколько минут до 11 часов вечера спикер

³⁶ FRUS, 1955–1957, Japan, Vol. XXIII. P. 293.

³⁷ FRUS, 1958–1960, Japan, Vol. XVIII. P. 260.

³⁸ Статья 9 Советско-японской декларации 1956 г. гласила, что СССР, «идя навстречу пожеланиям Японии и учитывая интересы японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Сикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения Мирного Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией» (Декларации, заявления и коммюнике Советского правительства с правительствами иностранных государств 1954–1957 гг. – М.: Госполитиздат, 1957. С. 313–316).

вызвал полицию, и прибывшие в здание 500 полицейских расчистили путь в зал заседаний. За 10 минут до полуночи голосами представителей ЛДП сессия парламента была продлена, и спикер объявил об открытии следующей сессии на следующий день в пять минут первого ночи. Через несколько минут сессия открылась, и в 19 минут первого Договор был ратифицирован и сессия была закрыта. В тот же день в Токио начались демонстрации протеста, в которых приняло участие свыше 7 тыс. студентов. Несмотря на широкое протестное движение, через месяц, 19 июня, в день, когда в Токио должен был приехать Эйзенхауэр, Договор автоматически вошел в силу, поскольку в соответствии с конституцией решение нижней палаты не требовало одобрения верхней палаты.

Однако нарастающий размах протестного движения сделал визит американского президента невозможным. 10 июня 1960 г., спустя два дня после того, как министр иностранных дел Японии Фудзияма Аитиро заявил, что «визит Эйзенхауэра должен состояться», в Токио для окончательной подготовки визита прибыл пресс-секретарь президента США Джеймс Хэгerti. Кортёж встречающих по дороге из аэропорта был блокирован протестующими студентами, а сам Хэгerti был вынужден эвакуироваться из машины американского посла с помощью вертолета. Вернувшись в посольство, посол Дуглас Маркатур II направил телеграмму в Вашингтон, в которой описал сложившуюся ситуацию. После длительных консультаций с японским правительством, суть которых сводилась к стремлению заставить японцев взять на себя ответственность за отмену визита, 16 июня на чрезвычайном заседании кабинета было принято решение о необходимости отложить визит президента США в Японию. В тот же день Эйзенхауэр направил телеграмму премьер-министру Киси, выражавшую «заверения в понимании сложившейся ситуации, возникшей, несмотря на все принятые вами усилия»³⁹.

Завершать процесс вступления договора в силу пришлось в обстановке строгой секретности. 23 июня министр иностранных дел Фудзияма Аитиро и посол США в резиденции министра обменялись ратификационными грамотами. При этом министр заблаговременно договорился со своими соседями, что в случае опасности посол сможет перелезть через забор и через соседний участок уехать, минуя разъяренных демонстрантов. Юридическое оформление продления Договора безопасности не остановило волну протестов и насилия. В июле сам Киси был легко ранен в своей резиденции, а в октябре на глазах

³⁹ FRUS, 1958—1960, Japan, Vol. XVIII. P. 367.

телезрителей правым националистом был убит один из руководителей борьбы против пересмотра Договора безопасности, председатель Социалистической партии Японии Асанума Инэдзиро. Антиамериканские настроения общества и опасения японцев в отношении негативных последствий военного союза с США подогревались скандалом со сбитым американским самолетом-шпионом U-2 над Свердловском.

19 июля 1960 г., ушедшего в отставку Киси сменил хорошо известный американцам Икэда Хаято. Отмена визита американского президента и отставка премьера фактически завершили протестное движение, и на всеобщих выборах в ноябре 1960 г. ЛДП вновь завоевала прочное большинство в нижней палате парламента. Провозглашенный Икэда в ходе предвыборной кампании «План удвоения доходов» поставил перед японцами достаточно четкую и привлекательную задачу. Доходы населения должны были вырасти на 26% в первые три года и достичь 100%-го увеличения в течение 10 лет, что требовало ежегодного роста ВВП на 9%. С 1961-го по 1970 г. реальный годовой прирост ВВП Японии составлял 10,8%⁴⁰. Японо-американские отношения вступили в период стабильности, когда основным их раздражителем на долгие годы станут проблемы отрицательного для США сальдо внешней торговли, о которых в 1960 г. не могло быть и речи. Впервые отрицательное сальдо в торговле с Японией появилось у США в 1965 г. Его объем составил 350 млн долл. США, однако учитывая, что общий торговый баланс Америки был положительным и составлял 5,3 млрд долл. США, это особого беспокойства в Вашингтоне не вызвало⁴¹.

В ответ на предоставление Японии суверенитета и обеспечение ее безопасности она подписала с США Договор безопасности, что превращало ее в квазисоюзника США в холодной войне. Япония подписала договор с Тайванем, лишившись права подписать мирное соглашение с Китаем, а СССР сам отказался от подписания мирного договора с Японией. За это Япония получила фактическую возможность не участвовать в глобальных и локальных военных операциях, проводимых Америкой и ее реальными союзниками. Премьер-министр Ёсида больше всего опасался втягивания Японии в холодную, а учитывая начавшуюся войну в Корее, и в «горячую» войну. К тому же он был уверен, что экономическое возрождение Японии возможно лишь при условии минимальных военных расходов. Холодная война сделала Японию стратегически важной как для США, так и для СССР. Прекрасный дипломат, Ёсида неоднократно использовал свой опыт на

⁴⁰ Historical Statistics of Japan, Tokyo: Statistics Bureau, 1986–1987, Chapter 3.

⁴¹ Tsuru Sh. *Essays on Japanese Economy*. — Tokyo: Kinokuniya, 1958. P. 241.

переговорах, пытаясь шантажировать американцев намеками на возможность заключения сепаратного договора с СССР⁴².

Историю отношений США с Японией после 1960 г. можно свести к краткой формуле: США, разместив свои военные базы и вооруженные силы на территории Японии, гарантируют ее безопасность, а Япония, не слишком переживая об утрате значительной части суверенитета и следуя в русле американской политики, получает право не участвовать в военных конфликтах и сосредоточить усилия нации на своем экономическом благополучии, а не на военных расходах. В рамках этого взаимодействия между двумя странами существовали, существуют и, вероятно, в обозримом будущем будут существовать противоречия и конфликты, связанные с экономикой, а также с внутренней и внешней политикой прежде всего Японии. Однако все эти конфликты не разрушают основ существующей системы, что, в конечном счете, определяется ее взаимной выгодностью. По мнению американского посла в Токио (1977–1988) Майкла Мэнсфилда, эти отношения «без малейшего сомнения являются нашими наиболее важными двусторонними связями»⁴³. Этот политический успех заслуженно разделяют японские политики. По скромному замечанию автора послевоенной японской политики Ёсида, «история знает примеры дипломатических побед после военных поражений».

С 1960 г. по сегодняшний день отношения между США и Японией не раз сталкивались с политическими и экономическими кризисами. К наиболее серьезным можно отнести так называемые «шоки Никсона» (1971), отказ Японии от активного участия в войне с Ираком в 1990–1991 гг. и кризис вокруг отрицательного сальдо США в торговле с Японией. Возникающие время от времени политические и экономические кризисы не затрагивали прочных основ сотрудничества, хотя и давали поводы аналитикам и журналистам по обе стороны Тихого океана говорить о «закате американско-японских отношений» и «неизбежности их разрыва». Преждевременность и необоснованность подобных заявлений подтверждена их благополучным существованием. Япония сумела сэкономить миллиарды на военных расходах, как правило, не выходящих за пределы 1% ВВП, а США получили не только военные базы, обеспечивающие безопасность США в западной части Тихого океана, но и союзника с третьим в мире экономическим потенциалом после США и СССР⁴⁴.

⁴² FRUS, 1950, Japan, Vol. VI. P. 1196.

⁴³ Armacost M. *Friends or Rivals? The Insiders Account of U.S. – Japan Relations*. N.Y.: Columbia University Press, 1996. P. 13

⁴⁴ В 1968 г. Япония по объему ВВП обогнала ФРГ.

ГЛАВА 17

Протесты 1960-х и «шоки Никсона» (1960–1971)

После событий, связанных с пересмотром Договора безопасности и отменой визита президента Эйзенхауэра в Японию, газета «Нью-Йорк таймс» выступила с мрачным предположением о том, что «Америка в лучшем случае потеряла лицо, а в худшем – потеряла Японию»¹. Этого не произошло. После того, как ставший премьер-министром в июле 1960 г. Икэда Хаято выступил с планом удвоения национального дохода, политические проблемы отошли на второй план, уступив место реализации надежд на экономическое процветание. Фоном американско-японских отношений стали быстрое экономическое развитие Японии и начало торговых противоречий между двумя странами.

В 1957 г. журнал «Форчун» писал, что «проигравшая войну, потерявшая колонии, никогда не имевшая природных ресурсов Япония вновь превращается в передовую промышленную державу в Азии»². С 1960-го по 1971 г. объем торговли между США и Японией вырос с 3 млрд до 10,25 млрд долл. США, а сальдо торговли изменилось с профицита в 290 млн долл. США на дефицит в 3,2 млрд долл. США³. За эти годы произошли серьезные изменения в структуре американского импорта из Японии. Если в 1960 г. доля продовольствия в импорте США из Японии составляла 6,8% от общего объема, то в 1970 г. она сократилась до 3,4%, доля текстиля упала с 26,6 до 10%. Одновременно с 17,2 до 47,8% выросла доля продукции машиностроения, включая рост импорта легковых автомобилей с незначительных 0,4 до 9%. В 1960 г. «Хонда» и «Ямаха» начали продавать мотоциклы в Америку. В 1966 г. на эти две компании, плюс «Судзуки», пришлось 85%

¹ *New York Times*, July 14, 1960.

² “Japan on march”. *Fortune*, July 1957. P. 107.

³ Statistical Abstract за соответствующие годы.

проданных в США мотоциклов. В 1964 г. «Тойота» на пробу отправила в США 50 легковых автомашин «Корона». В 1974 г. эта компания продала в Америке 238 135 автомашин, а в 1984-м их число выросло до 482 790⁴.

За экономическими успехами Японии последовало изменение американского отношения к ней. После отмены визита Эйзенхауэра посол Макартур II, давая показания в Конгрессе по вопросам о беспорядках в период ратификации Договора безопасности, обвинил во всем японских коммунистов. Однако было известно, что подобными возможностями они не обладали, как отметил в своей статье «Нарушенный диалог с Японией» профессор Гарвардского университета Эдвин Рейшауэр⁵. Причину событий весны 1960 г. Рейшауэр видел в том, что «США и Япония утратили способность говорить друг с другом»⁶. Его точка зрения отвечала намерениям избранного президентом США в 1960 г. Джона Кеннеди превратить бывшего врага в надежного союзника в борьбе против коммунистической угрозы в мире и в самой Японии. Еще в 1958 г., выступая в Гонолулу, сенатор Кеннеди сказал, что «народ Японии не заинтересован в том, чтобы продать тому, кто предложит лучшую цену. Если мы помогаем им для того, чтобы купить себе друзей, если они чувствуют себя пешками в холодной войне, если они смотрят на Америку только как на вооруженных защитников или как на источник товаров и денег, тогда никакие объемы экономической помощи не укрепят наших позиций в этом регионе... Мы хотим, чтобы Япония и Америка были связаны общими интересами и заботами, считали друг друга теми, кем мы в действительности являемся, — партнерами в мировом сообществе»⁷. После появления статьи Рейшауэра президент Кеннеди предложил ему пост посла США в Токио, и в марте 1961 г. Рейшауэр приступил к исполнению своих новых обязанностей, несмотря на сопротивление Госдепартамента, считавшего, что послом должен быть дипломат.

⁴ Johnson Sh. *The Japanese through American eyes*. — Stanford, California: Stanford University Press, 1988. P. 133.

⁵ Рейшауэр Эдвин (1910–1990) — видный американский ученый-японист, профессор Гарвардского университета, дипломат. Родился в Токио в семье американского миссионера. В 1931 г. окончил Оберлинский колледж, в 1939 г. — Гарвардский университет. Ученик Сергея Елисеева, заслуженно считающегося основателем американской японистики, Рейшауэр — автор ряда классических трудов по истории Японии. В 1961–1966 г. — посол США в Японии.

⁶ Reischauer E. “The Broken Dialogue with Japan”. *Foreign Affairs*, Vol. 39, October 1960 — July 1961. P. 11–26.

⁷ Maga T. *Hands across the Sea. U.S.—Japan Relations, 1961–1981*. — Athens: Ohio University Press, 1997. P. 183.

За три года с 1961-го по ноябрь 1963 г., в период администрации Джона Кеннеди в отношениях между США и Японией произошли существенные изменения. Во многом благодаря усилиям Рейшауэра начался процесс перехода к более равноправным отношениям, названным им «никогда не существовавшими до этого»⁸. Вероятно, посол несколько преувеличивал свою роль в переменах, но благодаря усилиям одного из крупнейших американских специалистов по Японии, перешедшего на дипломатическую службу из Гарвардского университета, отношения начали постепенно меняться. Рейшауэр, который, по его собственным словам, «был в полном отчаянии от американских журналистов в Японии, настолько неосведомленных о происходящем в стране, что они просто не понимают, что в ней происходит»⁹, видел свою задачу в изменении американских представлений о Японии. Посол активно работал с американскими и японскими журналистами, уделяя особое внимание частым встречам с японцами из самых различных слоев общества. Достаточно сказать, что за время пребывания послом с 1961-й по 1966 г., он посетил 39 префектур Японии¹⁰. Основной задачей своего пребывания в Токио новый посол видел в необходимости убедить как японцев, так и американцев, что отношения между победителями и побежденными должны быть трансформированы в сотрудничество равных партнеров, в котором важны не только вопросы безопасности, но и проблемы экономики и гуманитарных отношений. Он был глубоко уверен в том, что «обе стороны должны видеть друг в друге равных партнеров»¹¹.

Его активная работа в первый период пребывания в Японии, продолжавшаяся до убийства президента Кеннеди 23 ноября 1963 г., привела к существенным сдвигам в развитии двусторонних отношений. Премьер-министр Икэда Хаято стал первым руководителем иностранного государства, принятым Кеннеди в Белом доме после инаугурации. В июне 1961 г. состоялся визит японской правительственной делегации во главе с Икэда в Вашингтон. За три дня стороны провели 10 заседаний, в четырех из которых принял участие президент. Тематика этих встреч отражала проблемы, волновавшие обе стороны. На двух встречах на высшем уровне обсуждались вопросы отношений

⁸ Buckley R. *US–Japan Alliance Diplomacy, 1945–1990*. – Cambridge: Cambridge Studies in International Relations, 1992. P. 116.

⁹ FRUS. 1961–1963, North East Asia, Vol. XXII, Doc. 351.

¹⁰ Packard G. *Edwin O. Reischauer and the American Discovery of Japan*. – N.Y.: Columbia University Press, 2010. P. 179.

¹¹ Reischauer E. *My life Between Japan and America*. – N.Y.: Harper and Row, 1984. P. 165.

между Японией и Китаем. Первая из них была полностью посвящена вопросу членства КНР в ООН. Обе стороны согласились с тем, что на сегодняшний день данная проблема не имеет решения, поскольку Тайвань должен сохранить свое членство в этой организации.

На вопрос Кеннеди о роли японских «дружественных компаний»¹² в торговле Японии с Китаем Икэда поспешил успокоить президента, сказав, что «ни одна из крупных японских компаний не собирается торговать с Китаем, и только мелкие и средние фирмы левой ориентации получили лицензию на это». Кроме того, «японское правительство надеется создать экспортно-импортную организацию для торговли с коммунистическим Китаем под контролем правительства для предотвращения политики этого режима, заключающейся в том, чтобы вести торговлю через избранные «дружественные фирмы»¹³. Икэда заверил Кеннеди в том, что «привлекательность торговли с Китаем преувеличена японскими средствами массовой информации, и что подавляющее большинство японцев испытывают к Соединенным Штатам самые дружеские чувства»¹⁴.

Четыре заседания саммита были посвящены проблемам экономических отношений между двумя странами. Министр финансов США Дуглас Диллон, отметив положительный баланс в торговле с Японией, выразил озабоченность относительно некоторого снижения уровня японских закупок в Америке, несмотря на быстрый рост японской экономики. Икэда заверил американцев, что в силу того, что Япония вкладывает 20% ВВП в инвестиции в промышленность, поскольку она «все еще остается наименее развитой среди развитых стран», закупки промышленного оборудования продолжатся и будут делаться в основном в США.

Был затронут и вопрос о дальнейшей либерализации японской торговли и финансового рынка. Икэда пожаловался на то, что в Японии «существует серьезная оппозиция либерализации со стороны определенных сегментов промышленности», но высказал надежду на то, что «в целом японская промышленность в 1963 г. на 90% будет го-

¹² Японские «дружественные компании» определялись китайскими внешне-торговыми организациями, формально исходя из их поддержки политики КНР, а на практике — из экономических потребностей. Крупнейшие японские монополии создавали подставные компании, которые становились «дружественными», на что обе стороны закрывали глаза.

¹³ Речь шла о переговорах бывшего министра торговли и промышленности в кабинете Киси Такасаки Тацуноскэ и бывшего президента компании по развитию Маньчжурии с руководством КНР о заключении 3 ноября 1962 г. «Меморандума о торговле между Японией и Китаем».

¹⁴ FRUS, 1961–1963, North East Asia, Vol. XXII, Doc. 332.

това к либерализации». Были обсуждены также вопросы «добровольного ограничения» экспорта японских товаров в США и вступления Японии в ОЭСР¹⁵.

В 1962 г. экспорт США в Японию составлял 1,6 млрд. долл США, а импорт из Японии — 1,3 млрд. Доля Японии в торговле США составляла 7,7% (в экспорте — 7,3%, в импорте — 8,2%), а доля Японии в положительном торговом балансе Америки, достигавшем 5 млрд долл. США, составила 210 млн долл. США (4,2%). Вероятно, никто из участников этих переговоров не мог предположить, что 1964-й был последним годом, когда США имели положительное сальдо во внешней торговле. Никто не ожидал и того, что очень скоро Япония превратится в главного экономического соперника США, а отрицательное сальдо США в торговле с Японией достигнет трети американского торгового дефицита.

В ходе проведенных политических консультаций было принято решение о создании Совместного комитета по торговле и экономике под руководством глав внешнеполитических ведомств и при участии министров экономического блока. Первая ежегодная сессия комитета состоялась в ноябре 1961 г. в Хаконэ при участии пяти членов администрации Кеннеди во главе с госсекретарем Дином Раском. Хотя никаких конкретных договоренностей достигнуто не было, приезд американских министров продемонстрировал повышение важности Японии в политической иерархии Америки. По словам Рейшауэра, японцы «на три дня в этом году получили значительную часть членов американского кабинета, чьи головы в эти дни будут заняты мыслями о Японии, которая не является кризисным районом и станет предметом их размышлений в течение остальных дней года»¹⁶.

Кеннеди подтвердил необходимость работы уже созданного Комитета по научному, культурному и образовательному обмену и выступил с предложением создать механизм политических консультаций на уровне послов, которые «не были бы ограничены проблемами Азии и Тихоокеанского региона и обсуждали бы глобальные вопросы, такие как, например, Берлинский». Президент сообщил японцам, что «США намерены по возможности консультироваться с Японией, как мы делаем это с Британией и Францией, особенно в случаях, когда речь идет о серьезных угрозах международной безопасности, в которые вовлечены интересы обеих стран»¹⁷.

¹⁵ Япония вступила в ОЭСР в 1964 г.

¹⁶ Packard, *op. cit.* P. 165.

¹⁷ FRUS, 1961-1963, Kennedy, Vol. XXII, Doc. 332.

Пользуясь хорошими рабочими контактами с президентом, Рейшауэр начал подготовку первого за всю историю американо-японских отношений визита действующего президента США в Японию, который был намечен на февраль 1964 г. Известие об убийстве президента Кеннеди застало представительную американскую делегацию в самолете, летящем в Токио для участия в третьей встрече Межправительственного американо-японского комитета. Самолет развернулся над Тихим океаном и вернулся в США. Японская правительственная делегация во главе с премьер-министром Икэда прибыла на похороны президента Кеннеди и была принята в Белом доме новым президентом Линдоном Джонсоном.

После прихода в Белый дом Джонсона активность США на японском направлении ослабла. Отношения с Японией для Джонсона были на обочине его внешней политики, а начавшаяся в августе 1964 г. война во Вьетнаме на долгие годы оказалась в центре американской внешней и внутренней политики. Непопулярная как в Америке, так и в Японии война вызвала широкую антивоенную кампанию в мире, включая и Японию. Деятельность посла США в Токио по установлению контактов с японскими общественными деятелями, начиная от студентов левых убеждений и кончая консервативными депутатами парламента, была сильно затруднена как ростом в Японии движения против войны, так и неизбежной поддержкой Рейшауэром политики Белого дома¹⁸.

Оценивая проблемные точки американо-японских отношений в ноябре 1965 г., разведывательное сообщество США выделило в качестве важнейших из них отношения Японии с Китаем, войну во Вьетнаме и вопрос о возвращении Окинавы. Доклад отмечал, что Сато как можно дольше будет стремиться избежать дипломатического признания КНР, однако, если Пекин достигнет значительных

¹⁸ Рейшауэр, который до начала американской интервенции во Вьетнам всегда выступал против американского вмешательства в войну в Индокитае, находясь на государственной службе, считал невозможным выступить против действий администрации. Посол считал, что выступление против войны во Вьетнаме подорвет его усилия по установлению отношений доверия с Японией. Это далось ему далеко не просто. Когда один из его близких сотрудников в посольстве Джордж Паккард предупредил его о намерении подать в отставку в связи с несогласием с американской политикой во Вьетнаме, посол вначале безуспешно пытался его отговорить, но в конце разговора с грустью сказал: «Я вам завидую» (Packard, *op. cit.* P. 225). Рейшауэр пробыл в Токио до лета 1966 г. В марте 1964 г. в Токио на него было совершено покушение, в результате которого он потерял много крови, а при переливании в кровь попал вирус гепатита В, от которого он страдал всю оставшуюся жизнь.

успехов в деле своего международного признания, он может изменить свою позицию¹⁹.

И для США, и для Японии крайне чувствительным вопросом оставались и перспективы развития отношений между Токио и Пекином. После признания КНР Францией в январе 1964 г. Китай усилил давление на Японию, стремясь придать японо-китайским отношениям характер межгосударственных. Было предложено обменяться торговыми представительствами, открыть регулярное авиасообщение между двумя странами и учредить информационные агентства в обеих столицах. Идя на расширение контактов с КНР, Икэда через посла Рейшауэра регулярно докладывал госсекретарю Раску о предпринимаемых шагах. Со своей стороны, президент Джонсон заверил нового премьер-министра Японии Сато Эйсаку в том, что «США будет активно консультироваться с Японией, прежде чем принять какое-либо важное решение в вопросах изменения политики в отношении Китая»²⁰.

Война во Вьетнаме оказала двойственное воздействие на американо-японские отношения. Конфликт негативно сказывался на них, поскольку в Токио существовали серьезные опасения по поводу втягивания Японии в войну. Во время саммита в Вашингтоне в январе 1965 г. Джонсон обратился к Сато с просьбой принять более активное участие в войне во Вьетнаме. «Мы ценим отправку во Вьетнам японского медицинского отряда, но было бы очень хорошо, если Япония сможет продемонстрировать там свой флаг. Если японцы там окажутся сложной ситуации, мы пошлем свои самолеты и бомбы для их защиты. Сейчас мы переживаем трудности во Вьетнаме и просим Японию помочь нам». При этом Джонсон подчеркнул, что возможные действия Японии не должны быть преданы широкой огласке ни в Японии, ни в США²¹. Сато никак не реагировал на это, и тогда Джонсон через час снова поставил вопрос о японском участии в войне во Вьетнаме.

На этот раз он достаточно витиевато сформулировал свой вопрос. «Хотелось бы узнать откровенное мнение премьера о том, что США могли бы сделать во Вьетнаме помимо того, что они уже делают, и что Япония могла бы сделать там из того, что она там не делает». Сато уклончиво ответил, что он не хотел бы комментировать сложившуюся там ситуацию, поскольку США гораздо более информированы о ситуации во Вьетнаме. По его словам, «здесь требуются максимальное терпение и осторожность. Нежелательно двигаться

¹⁹ FRUS, 1964–1968, National Intelligence Estimate, Vol. XXIX. P. 131.

²⁰ Ibid. P. 78.

²¹ FRUS, 1964–1968, Japan, Volume XXIX. P. 67.

на север, равно как и выводить американские войска, поскольку это может спровоцировать «эффект домино»²².

Японская помощь американской войне ограничилась посылкой медицинского отряда и невоенной помощи на сумму в 1,5 млн долл. США. Японцы также пытались выступить посредниками между США и ДРВ. В 1966–1967 гг. состоялись четыре встречи между японскими и вьетнамскими дипломатами, но никаких серьезных результатов достигнуто не было. Японцы весьма осторожно относились даже к использованию американских военных баз для войны во Вьетнаме. Они прекрасно понимали, что американцы используют эти базы для войны, но настаивали на том, чтобы американские суда или самолеты, направлявшиеся во Вьетнам, получали боевые приказы только после того, как они покидали морское или воздушное пространство Японии²³.

При этом, также как во времена войны в Корее, японские монополии получали серьезные доходы от вьетнамской войны. В 1967 г. глава концерна «Мицубиси» сказал, что Япония получает ежегодно от 500 млн до 4 млрд долл. США от военных поставок для армии США, воюющей во Вьетнаме²⁴. По циничному заявлению чиновника из Министерства промышленности и торговли, «Япония милейшим образом вовлечена в войну во Вьетнаме независимо от того, как вы к ней относитесь. Нам нравится наша собственная эскалация»²⁵.

Американцев раздражало, что их расходы на содержание войск в Японии уступали лишь их затратам в Германии, а японский военный бюджет в процентном отношении к ВВП оставался одним из самых низких в мире. Перед поездкой госсекретаря Дина Раска в Токио в январе 1964 г. к нему обратились министр обороны Роберт Макнамара и министр финансов Дуглас Диллон с требованием выразить недовольство тем, что «военный бюджет Японии остается одним из самых низких в мире и не соответствует японским экономическим возможностям»²⁶.

Серьезной проблемой в отношениях между двумя странами, начиная с 1964 г., стала проблема захода американских ядерных подводных лодок в японский порт Сасэбо. Под влиянием протестов аме-

²² Ibid. P. 78.

²³ Schaller M. *Altered States: The United States and Japan Since the Occupation*. — N.Y.: Oxford University Press, 1997. P. 187–195

²⁴ LaFebr, *op. cit.* P. 331.

²⁵ Johnson A. *The right hand of power*. — Michigan: Pretince-Hall, 1984. P. 451.

²⁶ FRUS, 1964–1968. Energy, Diplomacy, and Global Issues. Vol. XXXIV, Part 2, Japan. P. 4.

риканцы перенесли заход АПЛ на 1965 г. Дискуссия вокруг ядерного оружия обострилась после того как премьер-министр Сато в 1967 г. провозгласил «три неядерных принципа»: не иметь, не производить, не ввозить в Японию ядерное оружие. На практике последний принцип никогда не соблюдался. Японцы постоянно протестовали против захода американских кораблей с ядерным оружием на борту, а американцы традиционно не признавали и не отрицали наличие ядерного оружия на американских военных судах. На самом деле правительство Японии прекрасно знало, что американцы не выгружают ядерное оружие при заходе в японские порты, но закрывало на это глаза. По признанию посла Рейшауэра, еще в 1963 г. в переговорах с министром иностранных дел Охира Масаёси была достигнута секретная договоренность о том, что ядерное оружие не будет выгружаться²⁷.

По мере успехов японской экономики и роста торговли между США и Японией росли экономические противоречия между двумя странами. За годы после капитуляции Япония из страны, потерявшей 40% жилищного фонда в результате американских бомбардировок, где первые несколько лет после окончания войны свирепствовал голод, без помощи Плана Маршалла и без серьезной американской помощи превратилась в одну из крупнейших экономических держав мира. В конце 1960-х гг. Япония стала доминировать на мировом рынке продаж стали, алюминия, морских судов, радиоприемников, телевизоров, фотоаппаратов, роялей и автомобилей.

Постоянные трения между союзниками возникали и из-за отсутствия у Японии большого желания применять законы свободной экономики к себе и требования их соблюдения американцами. В годы оккупации американцы, открыв свои рынки для японских товаров, не слишком обращали внимание на то, что японцы не спешили допустить американские компании на свои рынки. В 1960-е гг. США перестали толерантно относиться к очевидному дисбалансу в торговле. В 1965 г. впервые с 1945 г. США получили отрицательное сальдо в торговле с Японией, неизменно сохраняющееся до сегодняшнего дня. В ходе торговых переговоров в рамках ГАТТ американцы заставили японцев пойти на некоторые меры по открытию товарных и инвестиционных рынков, хотя, по мнению американских аналитиков, ситуация до сих пор остается далекой от равновесия.

Экономика стала одним из центральных вопросов переговоров между США и Японией в Вашингтоне в январе 1965 г. Американцы настаивали на либерализации торговли и банковской системы и на

²⁷ Packard, *op. cit.* P. 196.

участии Японии в Раунде Кеннеди²⁸. Японцы обещали принять меры, но постоянно ссылались на нехватку ресурсов и непопулярность предлагаемых реформ в Японии. В ходе переговоров Сато вновь поднял вопрос о спорах вокруг японского текстиля. Его экспорт в США, занимающий незначительное место в объемах продаж, вызывал острую реакцию Америки. Премьер-министр заметил, что Япония продает в Америку текстильные товары на 1 млн долл. США, а покупает у нее соевые бобы на 100 млн. Джонсон ответил, что проблема вызвана глубоким кризисом отрасли, но обещал разобраться в ситуации²⁹.

В переговорах с американцами японцы с готовностью соглашались с требованиями увеличить военные расходы, с предложениями пересмотреть конституцию и охотно демонстрировали свою приверженность американской политике непризнания Китая. На деле японцы весьма вольно относились к подобным обещаниям, оправдывая медленный рост оборонного бюджета и фактический отказ от пересмотра конституции жалобами на пацифистские настроения общества, а рост торговли с Китаем — экономической необходимостью. По оценке аналитика РЭНД Майка Мотидзуки, Япония для того чтобы стать равноправным членом западного сообщества, во-первых, «должна решительно отказаться от своего неомеркантилизма в экономической политике и практике бизнеса», а во-вторых, «должна принять дипломатические и военные риски, необходимые для поддержания международной безопасности и защиты важнейших ценностей Запада»³⁰. Надо отметить, что, соглашаясь с предложением «стать равноправным членом западного сообщества», Япония всеми силами стремилась избежать и первого, и второго. Пожалуй, из всех американских требований японцы охотно согласились лишь на увеличение помощи странам Азии, справедливо рассчитывая, что подобного рода инвестиции будут способствовать расширению торговли со странами региона. Что касается американских требований либерализовать торговлю, то японцы ссылались на интересы бизнеса, которые в условиях созданного не без помощи американцев демократического общества правительство вынуждено постоянно принимать во внимание.

Осенью 1968 г. президентом США был избран Ричард Никсон, а его помощником по вопросам национальной безопасности стал профессор Гарвардского университета Генри Киссинджер, с 1973 г.

²⁸ Переговоры в рамках ГАТТ 1964–1967 гг. о снижении таможенных тарифов.

²⁹ FRUS, 1964–1968, Vol. XXXIV, Part 2. P. 25.

³⁰ Mochizuki M. “Japan and the Strategic Quadrangle.” In Mandelbaum M., ed. *The Strategic Quadrangle: Russia, China, Japan and the United States in East Asia*. — N.Y.: Council on Foreign Relations Press, 1994. P. 147.

заявивший пост госсекретаря. К этому времени вновь усилилась напряженность в отношениях между США и Японией. В 1969 г. лишь 12% японцев с одобрением относились к американским гарантиям безопасности страны, а 67% считали, что Договор безопасности может вовлечь Японию в войну. При этом более 60% японцев выступали за нормализацию дипломатических отношений с Китаем³¹. В октябре 1969 г. созданная в 1965 г. антивоенная организация «Мир Вьетнаму» («Бейхейрен»), куда вошли многие видные деятели культуры и большинство студенческих союзов, вывела на улицы Токио свыше 500 тыс. протестующих и фактически сорвала намеченный визит премьер-министра Сато в Вашингтон.

Провозглашая свою внешнеполитическую «Гуамскую доктрину» 25 июля 1969 г., президент США заявил, что «наши интересы должны определять наши обязательства, а не наоборот», а «ответственность за безопасность западной части Тихого океана возлагается на страны этого региона». Для Японии эти слова прозвучали как сигнал ужесточения американской политики в отношении союзников и в первую очередь Японии. Изменения американской политики в отношении Японии коснулись прежде всего проблемы отношений обеих стран с Китаем и вопросов торговли. Наибольшие опасения у японцев вызывали призывы Никсона к вовлечению стран Азии, включая Японию, в «наращивание мускулов тихоокеанского сообщества»³².

Начавшаяся в конце 1950-х гг. идеологическая конфронтация между СССР и Китаем в 1960-е гг. переросла в территориальные претензии Китая к СССР, пиком которых стало вооруженное столкновение весной 1969 г. на острове Даманский. Ответом на конфликт стали беспрецедентное развертывание вооруженных сил по обе стороны границы и сохранение напряженности в отношениях между двумя странами. Госсекретарь Генри Киссинджер увидел в этом шанс для игры на противоречиях между Москвой и Пекином и в первую очередь рычаг воздействия на СССР. Изменения американской политики в отношении Китая диктовались также и внешнеполитическим кризисом, связанным с неприятием союзниками США войны во Вьетнаме.

О возможности изменения американской политики в отношении Китая кандидат в президенты Никсон писал в октябре 1967 г. в статье в журнале «Форин афферс»: «Какой бы ни была американская политика в Азии, она как можно скорее должна серьезно ощутить ре-

³¹ *LaFebr, op. cit.* P. 348

³² История США. Хрестоматия, указ. соч. С. 352–364.

альности Китая. Это не значит, как может показаться многим, что мы поспешим признать Пекин, что Китай будет принят в ООН, а мы будем засыпать его предложениями о торговле. Это означает признание сегодняшней и потенциальной угрозы, исходящей от коммунистического Китая, и принятие мер, необходимых для противостояния таким угрозам. Это также означает четкое разделение долгосрочной и краткосрочной политики и определение краткосрочных программ, идущих на пользу долгосрочным»³³.

Что касалось роли Японии в американско-китайских отношениях, США опасались, что ее стремление, а главное, возможности расширить отношения с Пекином могут в будущем сделать ее конкурентом Америки на китайском рынке. Хотя Япония постоянно предлагала американцам свои посреднические услуги по установлению отношений с Китаем, до начала 1970-х гг. практически никаких контактов между Вашингтоном и Пекином не было. Тем не менее японцы боялись, что США установят отношения с Китаем без уведомления Японии. Еще в 1969 г. о возможности того, что «Пекин и Вашингтон могут пожать друг другу руки, оставив Японию за бортом»³⁴, предупредил Танака Какуэй, занимавший тогда пост генерального секретаря ЛДП.

То, что в Японии называли «шоками Никсона», началось 15 июля 1971 г., когда было объявлено о намерении президента США посетить Пекин. Все годы после подписания в 1951 г. Сан-Францисского мирного договора Япония, хотя и весьма неохотно, но поддерживала американскую политику в отношении Пекина, отказываясь признать КНР в качестве законного правительства Китая. Даже несмотря на то, что такие союзники США, как Великобритания в 1950 г. и Франция в 1964 г., установили дипломатические отношения с КНР, Япония на подобный шаг не решалась. Подчинившись давлению США, Япония отказалась от нормализации отношений с КНР, но сумела установить и развить неформальные отношения с Китаем, увеличив объем японо-китайской торговли с 59 млн долл. США в 1950 г. до 901,4 млн долл. США в 1971 г.

Для японских политиков неожиданное объявление о решении Вашингтона, даже несмотря на его предсказуемость, было унижительно. Еще в июне 1971 г. на встрече в Сан-Клементе и президент, и госсекретарь Роджерс обещали Сато консультироваться с ним по вопросам

³³ Nixon R. "Asia after Vietnam". *Foreign Affairs*, Vol. 46, No. 1, October 1967. P. 113–125.

³⁴ Йомиури симбун, 20 октября 1969 г.

политики в отношении Китая. Ничего не сказал японцам о программе предстоящего визита Никсона в Пекин и Киссинджер, посетивший Японию в июне 1972 г. Американцы, готовившие визит Никсона в Пекин в обстановке полной секретности, мотивировали отказ сообщать японцам об этом постоянными информационными «утечками»³⁵.

В 1979 г. один из основных архитекторов внешней политики администрации Никсона Генри Киссинджер в своих мемуарах сделал попытку оправдать решение Вашингтона установить отношения с Китаем, о чем японцы узнали лишь из сообщений средств массовой информации. Комментируя свою секретную поездку в Пекин в 1971 г., он писал: «Было бы более приличным и вежливым направить одного из моих помощников из Пекина в Токио и сообщить премьер-министру Э. Сато эту новость [о предстоящем визите Р. Никсона в Пекин] за несколько часов до официального объявления об этом»³⁶. Однако вряд ли подобного рода запоздалые извинения смогли ослабить испытанный японцами шок.

На встрече Никсона с руководством КНР неоднократно поднимался вопрос о будущем американо-японских отношений. На вопрос премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая о возможности сохранения американского контроля над Японией в связи с возможностью ее ремилитаризации Никсон ответил, что «США могут уйти из японских вод, но тогда рыбку там будут ловить другие. Если мы оставим Японию голой и беззащитной, они [японцы] будут вынуждены обратиться к другим за помощью для создания потенциала для собственной защиты»³⁷. Под «другими» президент, очевидно, подразумевал СССР. Парадоксально, но США, чья внешняя политика все послевоенные годы была направлена на сдерживание Китая, теперь декларировали готовность гарантировать его безопасность за счет сдерживания своего самого близкого союзника в Азии — Японии. Никсон неоднократно говорил о готовности Америки в случае необходимости предотвращать потенциальное вмешательство Токио в ситуацию на Тайване и в Корее, о чем фактически просили его китайцы.

К концу первого срока президентства Никсона американская экономика переживала трудные времена. Последствиями войны во Вьетнаме стали рост расходов Пентагона и увеличение инфляции и де-

³⁵ В ходе переговоров в Пекине Киссинджер ссылался на «привычку японского правительства сообщать все прессе» и на «ее ненадежность» (FRUS. 1969–1972, Japan, Vol. XVII. P. 782).

³⁶ Kissinger H. *White House Years*. — Boston: Little, Brown and Company, 1979. P. 761–762.

³⁷ FRUS. 1969–1972, Japan, Vol. XVII. P. 702–704.

фицита торгового баланса, прежде всего с Японией³⁸. В июне 1971 г. Никсон встретился с видными представителями американского бизнеса. Они пожаловались, что «японцы постоянно относятся к американцам как к представителям развивающихся стран. В Америке покупается исключительно сырье, а продаются их готовые товары с высокой добавленной стоимостью. В то же время они закрывают свой рынок для готовых американских товаров»³⁹. В журнале «Тайм» были приведены слова неназванного члена американской администрации, сказавшего, что «японцы все еще продолжают воевать, но теперь вместо оружия они используют экономику. Их первой целью является доминирование в Тихоокеанском регионе, а затем, возможно, и в мире»⁴⁰.

Ответом на сложившуюся ситуацию в торговле стал второй «шок Никсона». Символично, что Никсон объявил об отмене золотого паритета доллара и о введении десятипроцентного налога на импорт 15 августа 1971 г., в день, в который в 1945 г. император объявил о капитуляции Японии. Вводя эти меры, Никсон заявил, что в случае, если Япония не сократит свой экспорт текстиля в Америку после введения десятипроцентного налога на импорт, США применят к ней Закон о торговле с враждебными государствами 1917 г., поскольку «сложившаяся ситуация является более угрожающей, чем она была в черные дни Перл-Харбора»⁴¹.

Несмотря на то, что реакция Японии на «шоки Никсона» была весьма истеричной, а действия Вашингтона, по словам японского историка Ириэ Акира, «породили недоверие, показав аморальность политики великих держав»⁴², реального ущерба ни американско-японским отношениям, ни японской торговле они не нанесли. В итоге действия США пошли на пользу японской внешней политике, хотя Сато до последнего момента поддерживал Тайвань. Даже после объявления о предстоящей поездке Никсона в Пекин в сентябре 1971 г. Япония поддержала в ООН резолюцию о сохранении Тайваня в качестве представителя Китая. 26 октября сессия ООН подавляющим большинством проголосовала за прием КНР в члены ООН,

³⁸ В 1971 г., когда США впервые за послевоенные годы столкнулись с отрицательным сальдо торгового баланса в 2 млрд долл. США, в торговле с Японией дефицит составил 3,3 млрд долл. США.

³⁹ *LaFebr, op. cit.* P. 353.

⁴⁰ Destler I.M., Fukui H., Sato H. *Textile Wrangle: conflict in Japanese-American relations, 1969-1971*. — Ithaca: Cornell University Press, 1979. P. 27.

⁴¹ Shaller, *op. cit.* P. 236.

⁴² Ириэ А. *Бэйтуканкэй. Соноэкиситэки-на тэнкай* [Американо-китайские отношения. Их историческое развитие]. — Токио: Кокусаймондай синсё, 1971. P. 213.

что фактически означало провал политики японского кабинета в отношении Китая. По опросу, проведенному в апреле 1972 г. газетой «Майнити», поддержка кабинета Сато опустилась до 19% – самого низкого уровня за послевоенную историю. 17 июня 1972 г. Сато объявил о своей предстоящей отставке, а в Вашингтоне объявили о предстоящем возвращении Окинавы.

Кабинет министров возглавил Танака Какуэй, занимавший в кабинете Сато пост министра внешней торговли и промышленности. В определенной степени смена премьер-министра знаменовала собой конец правления Ёсида и его двух учеников – Икэда и Сато, с перерывами в общей сложности возглавлявших страну 19 лет и 2 месяца. Десятый послевоенный премьер-министр Японии по своей биографии, происхождению, а главное, по политической судьбе существенно отличался от своих предшественников. Семеро премьеров окончили престижный Токийский университет, один – Университет Васэда и один – Киотский университет. Все премьеры так или иначе были связаны с довоенной японской бюрократией, все они были выходцами из обеспеченных семей.

Танака не отвечал ни одному из этих критериев. Он родился в семье разорившегося торговца скотом в деревне в префектуре Ниигата на берегу Охотского моря. Покинув школу в 15 лет, он два года проработал в строительной фирме и заочно учился в строительном техникуме. В 1939 г. Танака был призван в армию и отправлен в Маньчжурию. В 1941 г. он заболел и был демобилизован. Вернувшись в Японию, он встретился с вдовой хозяина фирмы, где он работал раньше, женился на ее дочери и в подарок получил строительную компанию. Быстро разбогатев, он начал политическую карьеру, став в 1947 г. депутатом парламента от своего округа. Его заметил Ёсида и сделал заместителем министра юстиции. Танака был ловким бизнесменом и политиком, человеком, способным принимать самостоятельные решения, поскольку меньше чем его предшественники был связан с политическим истеблишментом.

В первый же день существования нового кабинета министр иностранных дел Охира заявил, что «Япония не может раздельно строить свои отношения с Китаем и с Тайванем»⁴³. Через десять дней кабинет окончательно открыл путь для установления дипломатических отношений с Китаем, признав китайские «три политических принципа»⁴⁴

⁴³ *Майнити симбун*, 8 июля 1972 г.

⁴⁴ Эти принципы следующие: правительство КНР является единственным законным правительством Китая; Тайвань является неотъемлемой частью КНР;

нормализации. В сентябре 1972 г. Танака прибыл с визитом в Пекин, и 29 сентября дипломатические отношения между Токио и Пекином были восстановлены, а связи с Тайванем де-факто переведены на неофициальный уровень. Нормализовав отношения с Китаем, Япония намного опередила США, которые сделали это лишь в 1979 г.

Практически не достиг своих целей и второй «шок Никсона». Экономические меры, принятые США, оказали лишь краткосрочное воздействие на экономику Японии. От повышения курса иены к доллару проиграли прежде всего судостроители, бравшие огромные иеновые кредиты. Больше всех потеряли жители Окинавы, имевшие накопления в долларах, которые они рассчитывали обменять по курсу 1 доллар США = 360 иен. Ко времени присоединения островов на их счетах в банках находилось 885 млн долл. США⁴⁵. Банк Японии на год сохранил старый курс иены к доллару для студентов с Окинавы, обучающихся в Японии. Пострадали мелкие и средние предприятия — как от понижения курса иены, так и от введения США налога на импорт. Больше всех выиграли крупные торговые компании и банки за счет масштабных валютных спекуляций. В конечном итоге благодаря интервенции Банка Японии курс иены изменился всего на 6%.

Не смогли американцы и остановить рост отрицательного сальдо в торговле с Японией. Через четыре месяца налог на импорт был отменен. Дефицит США в 1973—1975 гг. несколько снизился, но в следующем десятилетии вырос с 8,3 млрд в 1976 г. до 152,7 млрд долл. США в 1986 г., включая рост торгового дефицита в торговле с Японией с 5,5 до 55 млрд⁴⁶.

До определенной степени «шоки Никсона» разрушили стереотипы взаимного восприятия Японии и США. Американцы все больше уходили от того, что американские исследователи П. Клапп и М. Галперин называли «чувством неизбежной гармонии»⁴⁷. Беспрецедентный рост японской промышленности и развитие японской экономической экспансии превращали Японию в глазах американцев в соперника. Со своей стороны, японцы начали сомневаться в принципе незыблемости отношений между старшим партнером — США и младшим — Японией,

соглашение между Японией и Тайванем является незаконным и недействительным и должно быть аннулировано.

⁴⁵ Fifty Years, *op. cit.* P. 368

⁴⁶ Statistical Abstract за соответствующие годы.

⁴⁷ Clapp P., Halperin M., eds. *United States — Japanese Relations: The 1970s.* — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974. P. 4.

характерном для японского общества⁴⁸. Никто не отменял ни «доктрину Ёсида», ни Сан-Францисскую систему, благополучно существующую до сегодняшнего дня, но в ее рамках Япония получала большую политическую самостоятельность, пользоваться которой ей предстояло заново учиться.

⁴⁸ Определение этой национальной черты дал японский психолингвист Дои Такео, назвавший стремление японца полагаться на заботу других «амаэ», что в переводе означает «сладость». Это чувство ребенка к матери, жены к мужу, студента к профессору, по мнению Дои, переносится и на отношения в сфере политики (Doi T. *“Amae”*: A Key Concept for Understanding Japanese Personality Structure. — Chicago: Aldine, 1962. P. 132).

ГЛАВА 18

От «шоков Никсона» к «битью Японии» (1974–1989)

К середине 1970-х гг. Япония смогла решить практически все серьезные проблемы политических отношений с США. Отношения двух стран вошли в стадию устойчивости, если не сказать застоя, иногда прерываемую конфликтами местного значения. В Вашингтоне прилагали усилия по преодолению негативных последствий «шоков Никсона», объявив Японию надежным союзником США в Азии, включая поддержку американской политики в отношении Китая, который из союзника СССР превратился в его противника.

В этот период отношения с Японией для Америки оставались второстепенными. Любые решения Вашингтона в отношении Японии прежде всего были определяющими для Японии, но не слишком затрагивали ни безопасность США, ни американскую экономику. В 1974 г. ВВП США в 3,5 раза превышал ВВП Японии, а ВВП на душу населения в текущих долларах в США был почти в два раза больше, чем в Японии. Во внешней торговле Соединенные Штаты не рассматривали Японию ни как торгового конкурента, ни как источник торгового дефицита. В 1974 г. отрицательное сальдо торгового баланса США составляло всего 4,5 млрд долл. США, включая 1,8 млрд долл. США в торговле с Японией¹. Ежегодный прирост японской экономики с начала 1950-х гг. составлял около 10% и рассматривался как естественный процесс восстановления экономики, практически полностью разрушенной в период Второй мировой войны. Американцы во многом способствовали экономическому подъему Японии, в первую очередь за счет открытости американского рынка для японских товаров. Позитивную роль в развитии японской экономики сыграли отказ США в мае 1949 г. от репараций и американская экономическая помощь, хотя по своим масштабам она была несопоставима с Планом Маршалла для Европы.

¹ Statistical Abstract за соответствующие годы.

Сменивший в 1974 г. Никсона на посту президента США Форд заявил, что «"шоковая дипломатия" в отношении Японии завершилась вместе с администрацией Никсона»², однако военно-стратегические концепции его администрации явились прямым продолжением политики Никсона—Киссинджера в сфере военных отношений между США и Японией. 7 декабря 1975 г., выступая в Гонолулу, президент Форд сформулировал свою «тихоокеанскую доктрину», в основе которой лежал тезис о том, что «американская мощь является фундаментом любого стабильного баланса сил в Азии», а «центр американской политической мощи смещается на Запад»³, что прежде всего означает, что американская мощь становится основой стабильности баланса сил в Тихоокеанском регионе⁴.

Новая доктрина, по сути, явилась констатацией американских обязательств в отношении союзников в регионе и подтверждением того, что Япония «является краеугольным камнем американской стратегии». В то же время данная доктрина возникла в контексте фактического признания американского поражения во Вьетнаме и была продолжением Гуамской доктрины Никсона 1969 г., предусматривавшей частичный уход США из Азии.

В ноябре 1974 г. Форд стал первым действующим американским президентом, посетившим Японию. До этого послевоенные японские премьеры более десяти раз посещали Белый дом с официальными визитами. Тем самым визит Форда стал своего рода символом «равноправного партнерства», что в дальнейшем было подтверждено обязательными визитами американских президентов в Токио и участием Японии во встречах лидеров ведущих западных стран.

Первый в истории визит американского президента в Японию во многом носил ритуальный характер. Во-первых, он был выполнением обещания Никсона посетить Японию. Во-вторых, Форд уже знал, что премьер-министру Танака Какуэю вскоре придется уйти в отставку в силу предъявленных ему обвинений в коррупции. К тому же Форд, ставший президентом после вынужденного ухода Никсона, не обладал ни достаточным политическим весом, ни тем более дипломатическим опытом. Как позже вспоминал Форд о своих встречах с премьером Танака, «мы говорили об американских обязательствах продавать продукцию сельского хозяйства в Японию, о совместной разработке энергетических ресурсов, о мерах по преодолению застоя

² Rees L. *Korea: The Limited War*. — Baltimore: Penguin Books, 1970. P. 85.

³ Для Америки «Западом» была Азия.

⁴ *The Department of State Bulletin*. April 4, 1977. P. 324.

в экономике и, плюс к этому, о возможном вкладе Японии в стабилизацию экономики Южного Вьетнама»⁵. Япония признавалась равноправным партнером, но еще полностью не воспринималась таковым. Как отмечал госсекретарь администрации Форда Г. Киссинджер, пассивность Японии на международной арене объясняется тем, что эта страна «до настоящего времени воздерживается от стремления играть сколь-либо серьезную роль в системе международных отношений. Происходит это в силу тонкого понимания того, что активная политика может заставить мировое сообщество призвать ее к ответу за необузданную экономическую экспансию и поставить под вопрос ее незначительные расходы на оборону, обеспеченную американскими военными гарантиями»⁶.

Эта политика была продолжена и администрацией президента Джимми Картера и его советника по национальной безопасности Збигнева Бжезинского. Еще во время своей президентской компании Картер объявил о намерении вывести часть американских войск из Южной Кореи, а став президентом, предъявил Японии требование увеличить ее военный бюджет. Администрация Дж. Картера не только подтвердила возвращение к тесным союзническим отношениям с Японией, но и в силу объявленной администрацией политики «трилатерализма», провозгласившей тесное сотрудничество США, Японии и Западной Европы, де-факто повысила роль Японии среди приоритетов американской внешней политики. По словам госсекретаря администрации Картера С. Вэнса, «мы всё больше смотрим на Японию как на ключевого партнера, равного по своему значению нашему важнейшему союзнику — Западной Европе»⁷. Фактически Япония стала восприниматься США как в региональных, так и в глобальных координатах.

«Шоки Никсона» повысили роль китайского фактора в отношениях между США и Японией. В период подготовки к восстановлению дипломатических отношений между США и Китаем администрация Картера решила не повторять ошибок Никсона и подробно информировала японцев о состоянии переговоров. Свои отношения с Японией и Китаем США рассматривали как квазисоюз против СССР. По признанию помощника госсекретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Ричарда Холбрука, «с точки зрения безопасности стратегический баланс, существующий сегодня между наибо-

⁵ Ford G. *Time to Heal*. — N.Y.: Harper & Row, 1979. P. 210.

⁶ Kissinger H. *Years of Upheaval*. — L.: Weidenfeld, Nicolson & Michael Joseph, 1982. P. 736.

⁷ Vance C. *Hard Choices*. — N.Y.: Simon & Shuster, 1983. P. 426.

лее могущественными странами региона – Китаем, Японией, СССР и США, – складывается в пользу нашей страны. Хотя у нас существуют важные разногласия с Пекином, следует признать, что США, Китай и Япония разделяют стремление к сохранению этой стабильности. Знаменательная и обнадеживающая черта отделяет подобную ситуацию от политического состояния последних 50 лет, когда США на Дальнем Востоке вынуждены были делать выбор между Китаем и Японией»⁸. В мае 1978 г. Збигнев Бжезинский по дороге в Пекин остановился в Токио и попытался убедить премьер министра Фукуда Такэо подписать с Китаем договор о дружбе, включавший явно антисоветское упоминание о «борьбе с гегемонией». Япония не хотела усложнять отношения с Москвой и отказалась признать эту статью договора. Но вскоре японцы, опасаясь проиграть США борьбу за Китай, признали этот пункт, правда, указав, что «Япония выступает «против гегемонии любой страны», избежав упоминания об СССР.

1 января 1979 г. США восстановили дипломатические отношения с Китаем. Обе стороны приняли решение сотрудничать в борьбе против «гегемонии любой страны или группы стран»⁹. В борьбе между госсекретарем Сайрусом Вэнсом, выступавшим за налаживание отношений с СССР, и Бжезинским победил второй. Картер в своем дневнике записал, что «китайцы соблазнили Бжезинского»¹⁰, никогда не скрывавшего своей неприязни к СССР. Он считал необходимым укрепление военного потенциала Японии, результатом чего и стало принятие Национальной программы обороны в октябре 1976 г. В марте 1977 г. премьер министр Фукуда и президент Картер подписали Декларацию о сотрудничестве в деле обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, мало что изменившую в военно-политическом характере отношений между двумя странами.

Политика Р. Рейгана, сменившего Дж. Картера в 1981 г. на посту президента США, в отношении Японии отличалась от курса Никсона–Киссинджера и Картера, поскольку она исходила не из *Realpolitik*, а из идеологических предпочтений президента. Отношения между США и Китаем были восстановлены усилиями его предшественников, хотя Рейган симпатизировал Тайваню больше, чем Китаю. Все его внешнеполитические амбиции в первый срок пребывания в Белом доме были сосредоточены на борьбе с «империей зла» – СССР. Роль Японии в реализации американских глобальных поли-

⁸ FRUS 1977–1980, Vol. I, Foundations of Foreign Policy, Doc. 88.

⁹ Joint Communiqué on the Establishment of Diplomatic Relations Between the USA and PRC. *Department of State Bulletin*, Vol. 79, No. 2022, January 1979. P. 25.

¹⁰ Carter J. *Keeping the Faith*. – N.Y.: Bantam Books, 1982. P. 196.

тических и военно-стратегических задач значительно возросла, поскольку теперь она рассматривалась как надежный союзник Америки на Дальнем Востоке.

Отношения Вашингтона и Токио в период первого срока президентства (1981—1984) Рейгана во многом строилась на основе его дружеских отношений с премьер министром Японии Накасонэ Ясухиро. Объединял обоих политиков прежде всего антикоммунизм. Накасонэ был известен своим национализмом и стремлением укрепить военный потенциал Японии. Президент и премьер-министр создали прецедент «отношений без галстуков», ставших в дальнейшем столь популярными в международных отношениях. Отношения «Рон—Ясу» строились прежде всего на совпадающих взглядах на роль Японии в обеспечении безопасности. Накасонэ, еще за годы пребывания в парламенте заслуживший репутацию сторонника вывода американских войск из Японии и создания армии, способной самостоятельно обеспечить оборону страны, быстро нашел общий язык с Рейганом¹¹. Президент сосредоточил внимание не на расходах на оборону, а на координации роли Японии и США в обеспечении общей безопасности, что вполне укладывалось в концепцию Накасонэ о повышении роли Японии в мировой политике. Из противника американского военного присутствия в Японии Накасонэ превратился в сторонника военного союза с США.

В мае 1981 г. перед японскими силами самообороны были поставлены задачи обеспечения контроля над морскими коммуникациями в периметре тысячи морских миль от берегов Японии, минирования и блокады проливов Японского моря и создания системы ПВО. Эти меры были, очевидно, направлены против потенциальной угрозы со стороны СССР и должны были способствовать дальнейшему втягиванию Японии в американскую военную доктрину «сдерживания агрессии». Оставаясь в рамках 1% от ВВП, японский военный бюджет рос, и в середине 1980 г. Япония вышла на третье место в мире по объему военных расходов. Посетив Вашингтон в январе 1983 г., Накасонэ выступил с заявлением о необходимости увеличить военные расходы Японии. Однако как призывы премьер-министра увеличить военные расходы, так и его стремление пересмотреть конституцию Японии и отменить ограничения на развитие японского военного потенциала не находили поддержки ни в самой Японии, ни в США. Как отметил заместитель министра обороны США К. Джексон,

¹¹ Накасонэ в 1950-е гг. носил на рукаве траурную повязку в знак скорби по поводу потери Японией самостоятельности.

«нереалистично и бесполезно ожидать, что Япония может существенно выйти за рамки тех функций, которые мы определили ей в реализации задач совместной обороны. Увеличение ее расходов до 2–3% ВВП бессмысленно как с политической, так и с военной точки зрения. Все это непредсказуемо дестабилизирует стратегическую структуру в Северо-Восточной Азии»¹². Япония до сих пор не пересмотрела свою конституцию, а ее военные расходы ограничены одним процентом ВВП.

Укрепление военно-политических отношений США и Японии проходило на фоне их конфликта в сфере растущих экономических противоречий. Кризис в отношениях начался с роста дефицита в торговле США с Японией. Если для президентов Никсона, Форда и Картера растущий дефицит в торговле с Японией был проблемой, актуальность которой росла, но не была критической для экономики США и двусторонних отношений, то для администрации Рейгана растущее с каждым днем присутствие Японии на американском рынке становилось все более тревожным. С 1976 по 1989 г. общий дефицит торговли США вырос с 5,7 до 109,6 млрд долл. США, а дефицит в торговле с Японией – с 5,4 до 49,1 млрд долл. США¹³. Основной причиной роста дефицита в торговле с Японией стал растущий импорт японских автомобилей, на который приходилось больше трети отрицательного сальдо в торговле между двумя странами.

Кризис американской автомобильной промышленности в начале 1980-х гг. был связан с первым и вторым нефтяными кризисами 1973 и 1979 гг., результатом которых стало повышение цен на нефть и, соответственно, спроса на экономичные японские автомобили в Америке. В 1980 г. председатель подкомитета по международной экономической политике и торговле палаты представителей Конгресса США Джон Бингхэм направил в компанию «Форд» письмо о необходимости готовиться к росту спроса на малолитражные автомобили, импорт которых собирается увеличить Япония. Руководство компании ответило, что «рынок малолитражных автомобилей незначителен и для компании слишком дорого выходить на него»¹⁴. Позже, когда американцы своими деньгами проголосовали за японские ма-

¹² Statement of Dr. Jackson, Deputy Assistant Secretary of Defence (East Asia and Pacific Affairs) before the Subcommittee on Asian and Pacific Affairs. Committee on Foreign Affairs, U.S. H. R., 1988, October 13.

¹³ Statistical Abstract. *op. cit.*

¹⁴ US–Japan Economic Relations. Hearings and Markup before the Committee on Foreign Affairs and its Subcommittees on Asian and Pacific Affairs and on International Economic Policy and Trade. HR 96th Congress, 2nd Session, Sept. – Oct. 1980. P. 39–39.

шины, вице-президент компании «Форд» У. Скотт признал, что «мы были не готовы к неожиданному изменению потребительского поведения американцев»¹⁵.

Появление японских автомобилей на американском рынке было положительно встречено потребителями, охотно покупавшими относительно дешевые и экономичные японские автомашины, но вызвало резко негативную реакцию руководства американских автомобильных компаний и профсоюзов. Японию обвинили в нанесении ущерба американской автомобильной промышленности, испытывавшей спад производства, и в росте безработицы. В начале марта 1980 г. в подкомитете Конгресса США по торговле состоялись слушания, посвященные кризисной ситуации, сложившейся в американской автомобильной промышленности. Связано это было не только с ростом импорта японских автомобилей, но и с неготовностью «большой тройки» — компаний «Форд», «Крайслер» и «Дженерал моторс» — к конкуренции с японскими производителями.

Внешним проявлением кризиса автоиндустрии стало падение продаж больших американских машин, занимавших основное место на американском автомобильном рынке. Многие годы стабильного роста продаж и гарантированной прибыли породили самоуверенность и игнорирование проблем повышения качества продукции и учета внешней конкуренции¹⁶. Японские автомобили превосходили американские не только по стоимости, но и по качеству сборки, надежности и, что немаловажно, по послепродажному обслуживанию.

В середине 1980 г. Дж. Картер объявил о трехлетней программе по спасению Детройта, американского центра автомобилестроения, от японской конкуренции. Было объявлено, что администрация приняла решение проводить «национальную промышленную политику», частью которой должна была стать поддержка автоиндустрии. Из этого ничего не получилось. В 1981 г. убытки крупнейшей в мире автомобильной компании «Дженерал моторс» составили 800 млн долл. США, «Форд», занимавший второе место в мировой иерархии, потерял 2 млрд, а дефицит компании «Крайслер» составил

¹⁵ Ibid. P. 39.

¹⁶ В 1970-х гг. на японских автозаводах производительность труда росла на 8-9% в год, а в США — лишь на 3-4%; в 1979 г. на заводах Форда на производство одного автомобиля уходило 112,5 ч, а на заводах «Тойота» — 47,9 ч. Расходы на рабочую силу на один автомобиль составляли у Форда 2 464 долл. США, а у «Тойота» — 491 долл. США. (Simokawa K. *Japan and the Global Automotive Industry*. — N.Y.: Cambridge University Press, 2010. P. 8-56).

4 млрд долл. США¹⁷. Америка к 1980 г. потеряла 800 тыс. рабочих мест в автопроизводстве и смежных отраслях¹⁸.

Кандидат в президенты США Рональд Рейган в предвыборной кампании 1980 г. сделал проблему дефицита в торговле с Японией одним из пунктов своей программы. В ответ его соперник Картер предложил сократить дефицит торговли с Японией за счет «добровольных ограничений» на импорт автомобилей и снижения японских таможенных тарифов на экспорт произведенных в США компонентов для производства машин. И то и другое было сделано, но не помогло ни Картеру, ни американскому автопрому. Продажи японских машин в Америке продолжали расти, а Рейган выиграл выборы.

В апреле 1981 г. он ввел «добровольные ограничения» на экспорт японских автомобилей в США, рассчитывая, что это позволит Америке укрепить свои позиции в конкуренции с японцами. Токио обещал до 1983 г. ограничить экспорт ежегодными поставками в объеме 1,68 млн автомобилей. Через четыре года США приняли решение отказаться от этих ограничений, но японцы, которых квоты вполне устраивали, настояли на их продлении и они просуществовали до марта 1994 г.

Поскольку квоты ограничивали не стоимость автомобилей, а только их количество, японцы начали продавать в США более дорогие модели, что не остановило рост дефицита в торговле с Японией. В результате американским потребителям только в 1984 г. пришлось дополнительно истратить на покупку японских машин 5 млрд долл. США¹⁹.

Одним из итогов «добровольных ограничений» стали рост прибылей американских автоконцернов за счет общего повышения цен на автомобили и укрепление позиций японских автопроизводителей на территории США. Уже в 1984 г. «Дженерал моторс» объявила о получении прибыли в 4 млрд долл. США, а «Крайслер» смог рассчитаться со своими кредиторами. Однако Япония продолжала сохранять свои позиции на американском рынке. На основе потребительских опросов, проведенных весной 1989 г. американским журналом «Консьюмер рипорт», из 55 моделей автомашин, получивших наиболее высо-

¹⁷ *Simokawa, op. cit.* P. 10.

¹⁸ Lochmann M. "The Japanese voluntary restraint on automobile exports: an abandonment of the free trade principle of the GATT and the free market principles of the United States Antitrust laws". *Harvard International Law Journal*, January 1996. P. 100–101

¹⁹ The Costly Truth About Auto Import Quotas. Washington, D.C.: The Heritage Foundation, February 1, 1985. P. 7.

кие оценки в США, 38 пришлось на импортированные из Японии или на японские модели, произведенные в США²⁰.

Параллельно шли переговоры о доступе США на японский автомобильный рынок. Япония еще в 1970-е гг. сняла тарифные ограничения на импорт иностранных машин, исходя из уверенности в том, что американские машины не смогут конкурировать с японскими на внутреннем рынке. Японцы тщетно пытались убедить американцев в очевидной непригодности их машин к условиям своей страны. Большие и неэкономичные машины не вписывались в узкие улицы японских городов, потребляли много бензина, а главное, их руль находился на левой стороне, что было неудобно при левостороннем движении в Японии²¹. Отвечая на жалобы по поводу трудностей продажи американских машин в Японии, президент Американской ассоциации дилеров Р. Макелфайн писал: «Как мы можем продавать машины в Японии, если мы не можем конкурировать с ними [японцами] даже в Америке?»²²

В борьбе с растущим торговым дефицитом американцы в первую очередь рассчитывали использовать финансовые инструменты. В декабре 1971 г. США впервые заставили Японию ревальвировать иену, а затем был введен плавающий курс иены к доллару. Стоимость доллара США по отношению к иене уменьшилась с 360 до 308 иен за доллар, что привело к лишь кратковременному улучшению ситуации. В сентябре 1985 г. представители США, Японии, Германии, Франции и Великобритании встретились в нью-йоркском отеле «Плаза» и приняли решение о регулировании валютного рынка. Стоимость иены снова возросла, а доллар подешевел, что, по замыслу участников встречи, должно было привести к сокращению внешнеторгового дефицита США.

Американцы надеялись, что их товары станут дешевле, а японские — дороже, и баланс вернется к норме. Это должно было привести к сокращению японского экспорта в США и к открытию японских рынков для американских товаров, чего не произошло. Токио принял меры для роста внутреннего потребления и увеличил импорт подешевевшего сырья. Это способствовало расширению производ-

²⁰ Япония 1984. Ежегодник. — М.: Наука, 1985. С. 204.

²¹ Только в 1995 г., на автосалоне в Токио компания «Крайслер» впервые представила пять новых моделей праворульных автомобилей для принятого в Японии левостороннего движения. (Katzner D., Nikomarvo M. *Exercises in Futility: Post-War Automobile-Trade Negotiations between Japan and the United States*. — Amherst: University of Massachusetts, Economics Department Working Paper Series, 2005. P. 8–9).

²² *Hearings 1980*. P. 38–39.

ственных и экспортных возможностей Японии. В результате дефицит американской торговли с Японией с 1985 по 1987 г. вырос с 46 до 57 млрд долл. США, а японские инвестиции в США в 1991 г. достигли 200 млрд долл. США²³.

В силу того, что финансовое регулирование не вело к снижению дефицита торговли, США, пытаясь сохранить декларированную приверженность к «свободной торговле», предприняли попытки применить тактику достижения договоренностей по конкретным группам товаров. В 1981 г. Рейгану удалось договориться о «добровольном ограничении» японских автомобилей в США, а в январе 1985 г. в Лос-Анджелесе Рейган и Накасонэ приняли решение вести торговые переговоры на основе секторального регулирования торговли (*MOSS – Market-oriented Sector-selective [negotiations]*). Речь шла о переговорах по четырем группам товаров – телекоммуникационное оборудование, компьютерное оборудование, лес и бумага, лекарства и медицинское оборудование. Американцы были уверены, что именно в этих отраслях они имеют преимущество над японцами, однако вновь просчитались²⁴. В апреле 1985 г. Сенат США единогласно принял резолюцию, обвиняющую Японию в «нечестной торговле» и потребовал от администрации добиться доступа на японский рынок. Обе договоренности не дали ожидаемых результатов. Импорт японских автомобилей продолжал расти, а итогом секторальных переговоров стал лишь заказ на 2,5 млрд долл. США на американское телекоммуникационное оборудование.

К началу 1980-х гг. стало очевидно, что использование прежних методов давления на Японию для урегулирования проблем дефицита в торговле не дает результатов. Потеряли свою актуальность и обвинения Японии в протекционизме. Уже к 1972 г. Япония достигла уровня таможенного обложения, принятого в США и странах Западной Европы, а к 1979 г. стала страной с наиболее низкими тарифами из всех

²³ Statistical Abstract, *op. cit.*

²⁴ В 1981 г. крупнейшая японская коммуникационная компания «Nippon Telegraph and Telephone» (NTT) объявила торги на закупку иностранных товаров на сумму 6 млрд долл. США. При этом было объявлено, что компания нуждается в основном в таких товарах, как корзины для мусора, швабры и телеграфные столбы. За два следующих года компания купила американских товаров всего на 30 млн долл. США. Когда в 1983 г. делегацию NTT пригласили в США для переговоров о закупке американской техники, они предложили купить лишь программное обеспечение для спутников, мотивируя это тем, что Япония сама создает спутники связи (Prestowitz С. *Trading Places. How We Allowed Japan To Take the Lead.* – Tokyo: Tuttle, 1988. P. 248).

стран ОЭСР²⁵. После многократных повышений курса иены по отношению к доллару отпали и обвинения Японии в дешевом импорте.

Под давлением США Япония провела либерализацию своего финансового рынка, а в 1985 г. повысила курс иены по отношению к доллару США еще на 30%, и в период с 1985 по 1988 г. стоимость доллара упала с 240 до 120 иен. Обе стороны, декларируя свою приверженность «открытому рынку», пользуются различного рода «нетарифными ограничениями». Однако ни «добровольные ограничения» импорта, применяемые в отношении японских товаров, ни сложности таможенных процедур, через которые проходит американский экспорт, не были главной причиной дисбаланса торговли. Американцы проиграли торговую войну Японии как за счет того, что японская экономика в своем развитии качественно, а иногда и количественно опережала США, которые явно недооценивали своих конкурентов.

В Америке долгие годы не обращали серьезного внимания на стремительный рост японской экономики. В 1952 г., когда закончилась оккупация, экономика Японии достигла своего предвоенного уровня, но ее ВВП составлял лишь треть французской или английской экономики. С 1954 по 1967 г. ВВП Японии рос по 10% в год, что было в три раза выше, чем рост американской экономики за эти годы, и к концу 1970-х ВВП Японии уже составлял половину американского и был равен ВВП Франции и Великобритании вместе взятых. За эти годы по многим экономическим и социальным показателям Япония обогнала США. В 1960 г. ни один японский банк не входил в 50 крупнейших в мире. В 1990 г. девять из десяти крупнейших банков мира были японскими. В 1990 г. на счетах японцев находилось 30% мировых депозитов. В 1989 г. Япония обогнала США по объемам помощи, а японцы скупали около трети выпускаемых в США казначейских бумаг и государственных облигаций. В 1964 г. японцы построили первую в мире скоростную железную дорогу «Синкансен»²⁶. В 1978 г. Япония опередила США по уровню заработной платы. В 1987 г. Япония обогнала Америку по ВВП на душу населения. В 1955 г. японцы жили на четыре года меньше американцев, в 1967 г. они обогнали США, а в 1977 г. вышли на первое место в мире по продолжительности жизни. С 1946 по 1973 г. преступность в Японии сократилась вдвое, а ее показатели были в разы меньше,

²⁵ Фактически Япония сохраняла квоты лишь на импорт сельскохозяйственной продукции, что было связано не столько с экономическими соображениями, сколько с политическими и культурно-историческими причинами.

²⁶ Вторая в мире скоростная дорога была построена во Франции лишь в 1981 г.

чем в США²⁷. Страна, которая в 1958 г. производила менее 100 тыс. автомобилей в год, через 20 лет стала главным экспортером машин в США, а в 1980 г. вышла на первое место в мире по производству автомобилей и оказалась в выгодной позиции для проникновения на автомобильный рынок Америки. Начиная с 1976 г. Америка постоянно имела растущий дефицит торговли как с миром, так и с Японией, в период с 1971 по 1981 г. увеличившийся в 10 раз – с 3,2 до 33,5 млрд долл. США. Наконец, в 1988 г. Япония вышла на второе место в мире по уровню ВВП, обогнав СССР.

Американцы, наконец, задумались над тем, каким образом Япония практически полностью лишенная природных богатств, занимающая на карте мира 0,3% обитаемой территории, с населением в 3% от живущих на Земле, сумела за короткое время превратить до основания разрушенную войной страну в государство, уступающее лишь США по экономической мощи и имеющее потенциал для глобального лидерства.

В Америке началось активное обсуждение вопроса об угрозе лидерству США со стороны Японии. В США появилась обширная литература, анализирующая причины японского продвижения на американские рынки и обвиняющая Японию в нечестной торговой практике. Среди этих книг такие серьезные исследования, как «MITI [Министерство внешней торговли и промышленности Японии] и японское чудо» Чалмера Джонсона²⁸, «Меняясь местами: как мы уступили Японии наше будущее и как его вернуть» бывшего американского переговорщика с Японией по торговым вопросам Клайда Престовица²⁹ и множество других. Критики Японии, получившие неофициальное прозвище «ревизионисты», как правило, прекрасно знали Японию, а многие из них долгое время работали в этой стране, сохранили к ней самые теплые чувства и даже признавали положительные черты японцев в сравнении с поведенческими стандартами своих соотечественников. Как писал один из самых ярких критиков Японии Джеймс Фаллоуз в статье «Сдерживая Японию», ставшую своего рода манифестом «ревизионистов», «несмотря на все сложности, жизнь в Токио интересней, по сравнению с почти любым го-

²⁷ В 1973 г. в США было зарегистрировано в 4,5 раза больше убийств на душу населения, в пять раз больше изнасилований, в 105 раз больше грабежей, чем в Японии. (Vogel E. *Japan as Number One: Lessons for America*. – Cambridge: Harvard University Press, 1979. P. 205).

²⁸ Johnson Ch. *MITI and the Japanese Miracle: The Growth of Industrial Policy, 1925–1975*. – Stanford: Stanford University Press, 1982.

²⁹ Prestowitz C. *Trading Places: how we are giving our future to Japan and how to reclaim it*. – Tokyo: Tuttle, 1989.

родом Америки. Я предпочел бы скорее работать с моими хорошими японскими друзьями, чем иметь дело с большинством компаний в Америке, а для страны было бы выгоднее не считать Японию врагом Америки, а объединить мощь обеих стран. Однако, к сожалению, это невозможно»³⁰. Бернард Конор, призывавший полностью бойкотировать японские товары, признавал, что «не испытывал ничего, кроме восхищения и благодарности, в отношении большинства японцев, с которыми я работал 44 года в Японии»³¹. Тем не менее «ревизионисты» призывали к пересмотру торговых отношений и к жесткому сдерживанию японской торговой экспансии. Взгляды «ревизионистов» сводились к тому, что японцы ведут с Америкой нечестную торговлю и не разделяют американских ценностей. По словам Фаллоуза, главной причиной конфликта между США и Японией являлись «неспособность или нежелание Японии сдерживать одностороннюю и разрушительную экспансию ее экономической мощи»³².

Оппонентами «ревизионистов» стали профессора Гарварда Эзра Фогель³³ и Эдвин Рейшауэр, посол США в Японии Майкл Мэнсфилд и другие специалисты по Японии. Они рекомендовали спокойный и взвешенный подход к анализу сложившейся ситуации. Несмотря на разные взгляды на урегулирование отношений между двумя странами, обе группы ученых и специалистов по Японии провели тщательный анализ политики обеих стран и пришли к выводу, что пришло время менять отношение к Японии. Разница была в том, что первые призывали к конфронтации, тогда как вторые — к углублению взаимопонимания, хотя обе группы дали дополняющий друг друга анализ как японского «экономического чуда», так и американского проигрыша в торговой конкуренции с Японией.

Одну из важнейших причин экономического успеха Японии очень точно подметил Эзра Фогель: «Более двух десятков лет после Второй мировой войны Япония занималась проблемами экономического роста со страстью, которую Америка тратила на борьбу с коммунизмом, при этом Япония инвестировала значительно большую, чем США, часть своего ВВП и интеллектуальных усилий во внутреннее развитие страны»³⁴.

³⁰ Fallows J. "Containing Japan". *The Atlantic*, May 1989. P. 67.

³¹ Conor B. *Japan's New Colony — America*. Cos Kob, CT: Perkins Press, 1991, P. VI.

³² Fallows, *op. cit.* P. 67.

³³ В 1979 г. вышла книга профессора Гарвардского университета Эзры Фогеля «Япония как "держава номер один": уроки для Америки» (Vogel E. *Japan as Number One: Lessons for America*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 1979).

³⁴ Vogel E. *Japan as Number One*. P. 68

Причиной роста американского дефицита в торговле с Японией явилась способность ее экономики создавать товары, которые по соотношению цены и качества превосходили американские. Американцы охотно покупали японские автомобили и бытовую технику, тогда как американские товары не могли конкурировать с ними ни в Америке, ни на японском рынке.

Долгое время американцы исходили из того, что Япония и японская экономика после окончания войны полностью приняли американские стандарты. В действительности японцы, которые с середины XIX в. охотно перенимали достижения цивилизации Запада, всегда сохраняли базовые принципы собственной культуры. Те реформы, которые Дуэлас Макартур осуществил в Японии в годы оккупации, изменили страну, но это не означало, что японцы полностью приняли американскую демократию или систему взаимоотношений государства и бизнеса. И США, и Япония действительно придерживались принципов свободного рынка, но, как писал английский социолог Рональд Дор, японцы «на деле никогда не верили в “невидимую руку рынка”». Они всегда считали — и обучали этому в своих школах, и писали в своих книгах о моральных устоях, — что для достижения успеха необходимо, чтобы мясник, пекарь или пивовар были одинаково готовы как делиться с людьми, так и быть своекорыстными»³⁵. Японцы никогда не исходили из принципа «рынок решает все», считая, что государство должно активно вмешиваться в решение социальных и экономических проблем. С 1970 по 1980 г. Япония создала общество «тотального» среднего класса и в 1976 г. в исследовании ОЭСР была названа в числе самых «эгалитарных стран мира»³⁶.

Для американских компаний первичной была прибыль, для японских — расширение рынка продаж. Если в США участие государства в функционировании экономики чаще всего ограничивалось отраслями, связанными с безопасностью страны и внешней политикой³⁷, то в Японии Министерство внешней торговли и промышленности

³⁵ Dore R. *Taking Japan seriously. A Confucian Perspective on Leading Economic Issues*. — Stanford: Stanford University Press, 1987. P. 181

³⁶ Oppenheim P. *Japan without Blinders*. Tokyo: Kodansha International, 1992. P. 248.

³⁷ В 1987 г. американские компьютерные компании и производители полупроводников объединились в консорциум «Сематек» (*Sematech*), куда вошли американские компании IBM, Texas Instruments и многие другие, а также иностранные, такие как «Тосиба» и «Самсунг». Консорциум предназначался для проведения исследовательских работ, причем больше половины стоимости проекта финансировалось Министерством обороны США.

(МВТП)³⁸ играло важную роль в формировании промышленной и торговой политики. В силу того, что для Японии, не имеющей собственного сырья, экспорт готовых товаров является жизненной необходимостью, МВТП являлось «руководящей и направляющей силой», координирующей промышленную политику и поиск новых рынков³⁹.

Место государства в экономике легко проследить по выбору работы выпускниками университетов в обеих странах. В Америке выпускники престижных университетов в первую очередь ищут работу в частных компаниях, в Японии — на государственной службе. Японцы считают государство ответственным за принятие решений в сфере экономики, американцы рассматривают государство в первую очередь как помеху в функционировании экономики. Японцам непонятно, почему в ситуации экономического спада администрация США не предпринимает мер для создания условий для роста экономики, как это рутинно делает Япония. Если в Америке любой государственный служащий будет заподозрен в оказании содействия частной компании, он потеряет работу, тогда как в Японии задачей МВТП как раз является координация работы частных компаний на благо национальной экономики, включая страхование экспортных кредитов.

В 1980-е гг. в обеих странах по-разному строились и отношения между менеджментом и рабочими. Когда в США появились японские автозаводы, «Крайслер» направил на учебу на завод «Хонда» своих менеджеров во главе с руководителем компании Ли Якокка. Ознакомившись с заводом, где управленцы и рабочие ходили в одинаковой униформе, ели в одной столовой и парковались на общей парковке, он заявил: «Они хотят, чтобы мы ели с ними в столовой и шли под дождем к общей парковке. Мы на это не подписывались»⁴⁰. Японцы не очень поняли руководителя «Дженерал моторс» Альфреда Слоана, который с гордостью заявил, что его компания даже в период кризиса, увольняя рабочих, продолжала выплачивать дивиденды владель-

³⁸ В 2001 г. МВТП было преобразовано в Министерство экономики, торговли и промышленности.

³⁹ Когда японцы в 1966 г. начали разработку технологий производства интегральных схем для цветного телевидения, в этом проекте участвовало пять компаний, производящих телевизоры, семь фирм, производящих полупроводники, четыре университета и два научно-исследовательских института. Все это происходило под руководством МВТП. Компании могли конкурировать в борьбе за внутренний рынок, но когда решался вопрос о выходе на мировой рынок, они объединяли усилия (Sato R. *The Chrysanthemum and the Eagle. The future of U.S. — Japan Relations.* — N.Y.: New York University Press, 1994. P. 68).

⁴⁰ Boyle J. *Modern Japan, The American Nexus.* — Fort Worth: Harcourt Brace College Publisher, 1993.

цам акций. Для руководства японских компаний главным приоритетом всегда были не акционеры, а работники компаний. Когда после нефтяного кризиса 1973 г. на американском заводе «Сони» местное руководство хотело сократить число рабочих, президент компании Морита Акио запретил делать это. Незанятых рабочих перевели в категорию обучающихся, сохранив им зарплату, что позволило после кризиса быстро нарастить производственные мощности⁴¹.

Японию обвиняли в использовании нечестных методов торговли и в чрезмерном использовании государственных механизмов в экономическом развитии. Кампания по «битью Японии» (*Japan bashing*) обострилась после того как в результате многократного повышения курса иены с каждым днем богатевшие японцы начали тратить свои доллары на покупку таких столпов американской культуры, как «Колумбия пикчерс» или «Рокфеллер центр». В 1987 г. японская страховая компания «Ясуда» заплатила 40 млн долл. США за картину Ван Гога, а японские богачи позволяли себе выпивать чашечку кофе за 350 долларов⁴². С 1986 по 1991 г., по оценкам, японцы вложили в американскую недвижимость и торговые марки 76 млрд долл. США⁴³. По словам профессора Т. Зейлера, все это «напоминало безостановочный японский марш на юг для создания “сферы совместного процветания” после Перл-Харбора»⁴⁴. При этом деньги далеко не всегда тратились на покупку дорогой американской недвижимости или картин импрессионистов, а шли и на строительство заводов в Америке⁴⁵.

⁴¹ Не стоит думать, что японские предприниматели всегда так пеклись о своих рабочих. Еще в первой половине XX в. они нещадно их эксплуатировали, включая детей. В то же время в стране с групповым мышлением всегда существовала система «пожизненного найма» — служение самурая сюзерену, преданность работающего хозяину. Демократизация Японии после окончания Второй мировой войны и заимствование американского опыта массового производства в сочетании с японской традицией «пожизненного найма» дали блестящие производственные результаты.

⁴² Вода «Эвиан», разогретая в золотом чайнике, лучший кофе с Ямайки с добавлением золотого порошка, подаваемый в инкрустированных золотом фарфоровых чашечках самой престижной английской фирмы «Ройал Минтон».

⁴³ McInerney F., White S. *Beating Japan*. Plume, N.Y.; Truman Talley Books, 1994, P. 203.

⁴⁴ Цит. по: Iriye A., Wampler R., ed. *The United States and Japan: 1951–2001*. Токио, N.Y., L., Kodansha International, 2001. P. 223.

⁴⁵ На конец 1983 г. в США действовало 479 японских предприятий, где работало 70 тыс. американцев. (Emerson J., Holland H. *The Eagle and the Rising Sun. America and Japan in the Twentieth Century*. — Stanford: Stanford Alumni Association, 1987. P. 115).

Японию обвиняли в создании искусственных барьеров, ограничивающих американский экспорт и препятствующих работе американских компаний в Японии. Если говорить о справедливости американских упреков, то они в первую очередь были связаны с различным пониманием принципов ведения бизнеса. Если в США действует принцип «все разрешено, за исключением того, что запрещено», то в Японии основой отношений остается установка на то, что «все запрещено, за исключением того, что разрешено». Японские банки получили в США одинаковые возможности с американскими банками, когда же американские банки потребовали предоставить им одинаковые возможности с японскими банками, работающими в США, им было отказано, поскольку сами японцы дома работали не по американским, а по собственным правилам, одинаковым для своих и чужих.

Действительно, японцы с удовольствием, и не без пользы для себя использовали различия в законодательстве двух стран или незнание японского языка партнерами, но все же часть вины за проблемы американцев на японском рынке лежала на них самих. Как писал американский журналист, долгие годы живший в Японии, «работа на японских рынках требует терпения и готовности к определенным унижениям». В реальности американские компании, обладающие этим качеством, смогли завоевать прочные позиции в Японии. Такие американские компании, как Schick, Procter & Gamble, McDonalds, KFC, IBM и многие другие к середине 1980-х гг. уже много лет успешно работали в Японии. При этом прибыли американских компаний в Японии были в два раза больше, чем зарабатывали американцы во Франции или Великобритании. В 1987 г. более тысячи иностранных компаний работали в Японии, а их продажи составляли 120 млрд долл. США в год, обеспечивая работу двумстам тысячам японцев⁴⁶.

Американские страхи потерять глобальное лидерство и «битье» Японии действительно повысили самооценку японцев, начавших обсуждать вопрос о победе в конкуренции с США. Мечта о мировом лидерстве получила новый стимул после выхода в 1988 г. книги английского историка Пола Кеннеди «Взлеты и падения великих держав»⁴⁷. Говоря о политическом закате США, автор вскользь и без особых на то оснований назвал Японию претендентом на мировое лидерство, сравнив ее с Венецией периода расцвета республики. Книга была пе-

⁴⁶ Oppenheim, *op. cit.* P. 335.

⁴⁷ Kennedy Paul. *The Rise and Fall of the Great Powers*. – L.: Unwin Hyman Ltd, 1988. P. 470. На рус. яз.: Кеннеди П. Взлеты и падения великих держав. Экономические изменения и военные конфликты в формировании мировых центров власти с 1500 по 2000 г. – Екатеринбург: Гонзо, 2018.

реведена на японский язык, много раз переиздавалась и с гордостью обильно цитировалась в средствах массовой информации. По словам премьер-министра Накасонэ Ясухиро, «теперь можно ожидать, что другие будут пытаться догонять нас»⁴⁸, а позиция «второй в мире» перестала устраивать многих представителей японской промышленной элиты. Японцы, судя по опросам общественного мнения, считали, что они почти достигли превосходства над Западом⁴⁹.

В 1989 г., в разгар японской эйфории по поводу возможности стать «державой номер один» появилась книга известного писателя, министра транспорта и будущего губернатора Токио Исихара Синтаро и главы компании «Сони» Морита Акио «Япония, которая может сказать “нет”: почему Япония станет первой среди равных»⁵⁰. Книга была моментально по заказу Конгресса США переведена на английский и тут же издана в США. При этом Морита, хорошо известный в Америке и имевший там тесные связи с бизнесом, пытался откритиковаться от своих достаточно резких высказываний о Соединенных Штатах, подчеркивая, что книга предназначалась исключительно для японской аудитории. Авторы делали упор на технологическое превосходство Японии над США, что вызвало новую волну антияпонских настроений в Америке, тем более что на самом деле книга была адресована также и американскому читателю как ответ на американскую кампанию по «битью Японии». Наряду с вполне взвешенным анализом японо-американских отношений книга изобиловала достаточно грубыми нападками на Америку и даже угрозами в ее адрес. Как писал Исихара, «если Япония начнет продавать полупроводники в СССР и прекратит их поставки в США, это нарушит всю систему глобального баланса». Когда МИД Японии попытался не допустить обсуждения вопроса о проведении ВМС США учебных стрельб американского крейсера «Тауэр» в Токийском заливе, Исихара Синтаро, сравнил этот инцидент с возможностью проведения японских военных маневров в заливе Нью-Йорка, написав, что «американцы могут сказать, что они находятся здесь, чтобы защищать Японию в соответствии с Договором безопасности, но временами они ведут себя не как сторожевые собаки, а как бешеные псы»⁵¹.

⁴⁸ *Japan Echo*, 1983, No. 1. P. 121.

⁴⁹ Согласно опросам, проводившимся с 1953 по 1980 г., число японцев, считавших, что японцы ни в чем не уступают жителям Запада, постоянно росло (Kokuminsei-no kenkyuu, Tokeisugi kenkyuujou [Исследование общественного мнения. Институт статистики] (на яп. яз.). Токуо, 2004, P. 120).

⁵⁰ Исихара С., Морита А. *[NO] то иерунихон* [Япония, которая может сказать «НЕТ» (на яп. яз.)]. — Токио: Кобунсэ Паблшинг Лтд, 1989.

⁵¹ Исихара, Морита, *op. cit.* P. 25

Взаимные нападки начали приобретать расистский оттенок. В американских журналах вновь появились карикатуры, изображающие редкозубых японцев в круглых очёчках, а премьер министр Накасонэ на собрании правящей Либерально-демократической партии заявил, что «японец сегодня стал более высокообразованным и интеллигентным, чем средний американец. В Америке много черных, пуэрториканцев и мексиканцев, многие из них даже сегодня неграмотны»⁵². Через два дня посол Японии в США от имени премьера извинился, но это не снизило антияпонских настроений в Америке. Японские победы в торговой войне повысили самооценку лидеров страны.

Упреки американцев в «нечестности» японцев в торговле часто основываются на объективно существующих реалиях, присущих общественной жизни страны. По мнению Джеймса Фаллоуза, «Япония имеет два преимущества перед США: гомогенность, или расовое единство и усилия ради усилий, дающие людям нечто большее, чем деньги»⁵³. Первое стало следствием «закрытия» страны и более чем двухвековой изоляции, второе было продиктовано природой, требовавшей от людей сплочения перед лицом ее капризов. По остроумному замечанию Элен Фрост, «если 121 миллион американцев заставили бы жить в границах штата Монтана, равного Японии по территории, то и у них появился бы “групповой менталитет”»⁵⁴. Действительно, Япония более чем на 98% страна гомогенная, и считается, что ее объединяет расовое единство⁵⁵, делающее страну более управляемой на социальном⁵⁶ и экономическом уровнях. При этом Япония смогла использовать принципы как рыночной, так и плановой экономики. Нельзя сказать, что все компании безоговорочно подчиняются указаниям государства⁵⁷, но в целом именно оно выстраивало стратегию,

⁵² *NewYork. Times*, Sept 27, 1986.

⁵³ Fallows J. *More like us.* — Boston: Houghton Mifflin Co., 1989. P. 29.

⁵⁴ Frost E. *For Richer, for Poorer: The New U.S. — Japan Relationship.* Council on Foreign Relations, Washington, D. C.: 1987. P. 88.

⁵⁵ Это единство до сих пор не всегда включает в себя коренных жителей страны — айнов, более полумиллиона корейцев, ввезенных в Японию во время Второй мировой войны, и более двух миллионов «эта» — людей, долгие годы считавшихся неприкасаемыми за их принадлежность к профессиям, считавшимися в Японии «грязными». Имея статус граждан, они все еще подвергаются дискриминации в быту.

⁵⁶ В США в 1980-е гг. насчитывалось 535 тыс. юристов, тогда как в Японии их было всего 12 тыс., что в первую очередь связано с тем, что в Японии конфликты намного чаще, чем в США, решаются в досудебном порядке.

⁵⁷ Руководящие указания со стороны государства — это не приказ, а совет и предложение помощи. Компания не обязана пользоваться помощью и советами государства. МВТП не советовало компаниям «Хонда» и «Мицубиси» развивать

а зачастую и тактику отраслей на международных рынках. Японские компании могли сколько угодно конкурировать друг с другом дома, но в развитии отраслей и во внешней торговле они подчинялись единой государственной политике.

Говоря о трудовом усердии японцев, американцы называют его источником конфуцианскую трудовую этику. Однако они забывают, что такие компоненты высокой производительности труда, как «кружки качества» или пение гимна компании перед началом работы, были заимствованы у американцев⁵⁸. В 1988 г. США и Япония сравнялись по уровню производимого ВВП в пересчете на 1 ч работы для всей промышленности, хотя в таких отраслях, как автомобилестроение или производство бытовой электроники, Япония уже в конце 1970-х гг. обогнала Америку⁵⁹.

Пиком американского недовольства экономическими отношениями с Японией стала широко освещавшаяся всеми американскими телевизионными каналами расправа американского конгрессмена над магнитофоном «Тосиба» на ступенях Капитолия в 1987 г. Американцы с подозрением стали относиться к японским инвестициям. Под предлогом угрозы национальной безопасности США в том же году была запрещена сделка японской корпорации «Фудзицу» по покупке американской компьютерной компании «Фэйрчайлд», а в 1988 г. министр обороны США Каспар Уайнбергер фактически запретил Японии разработку собственного истребителя FSX. Американцы вновь заговорили о Перл-Харборе и «желтой опасности», а рассуждения об угрозе превращения Японии в «страну номер один» заполнили телевизионные экраны и страницы газет и журналов. Согласно опросу, проведенному в феврале 1989 г., 40%⁶⁰ американцев считали, что японская экономическая мощь является большей угрозой безопасности США, чем военная мощь СССР. А известный американский журналист Дэвид Халберстам заявил, что «до конца XX в. японский вызов будет более сложным и более напряженным для Америки, чем военно-политическая конфронтация с СССР»⁶¹.

автомобильное производство и отговаривало «Сони» покупать американскую технологию использования транзисторов. К счастью для Японии, эти компании не послушались бюрократов

⁵⁸ «Кружки качества» японцам рекомендовал посетивший Японию после войны американский статистик Эдвард Деминг, а сотрудники американской компании IBM пели гимн компании еще до Второй мировой войны.

⁵⁹ OECD Compendium of Productivity Indicators, 2019.

⁶⁰ *Washington Post / ABC News Poll*, Feb. 1989.

⁶¹ Halberstam D. "Can we respond to Japanese challenge?". *Parade*, Oct. 9, 1983.

При этом необходимо отметить, что антияпонская истерия не затрагивала потребительских предпочтений американцев. Они продолжали ездить на японских автомобилях и смотреть японские телевизоры. В 1985 г., согласно опросу Института Гэллапа, 85% американцев считали, что Япония угрожает американским рабочим местам, но в то же время 84% респондентов позитивно воспринимали Японию⁶². Импорт США из Японии за 10 лет с 1980 по 1989 г. вырос с 30,7 до 93,5 млрд долл. США, а экспорт в Японию — с 20,8 до 44,5 млрд долл. США⁶³. Японцы по-прежнему были не слишком заинтересованы в американских товарах. Когда в 1989 г. американский журналист Пит Хэмилл провел опрос среди своих знакомых японцев, спросив их: «Что вы хотели бы купить в США, если цена для вас будет приемлемой?», большинство ответило: «Полотенца, поскольку японские отвратительного качества»⁶⁴.

На смену американским страхам времен «красной опасности» пришли опасения проигрыша торговой войны Японии, хотя разговоры о возможном обретении Японией статуса «державы номер один» вряд ли имели серьезные экономические основания, а были скорее темой для многочисленных газетных и книжных спекуляций, телевизионных сюжетов, карикатур и анекдотов. В 1989 г. в Нью-Йорке была популярна шутка о заснувшем летаргическим сном Рейгане. Когда он через десять лет проснулся, его первый вопрос был о состоянии американской экономики.

— Все идет более или менее нормально. Безработица и дефицит торговли сократились, ВВП растет.

— А сколько сегодня стоит проезд в подземке?

— 100 иен.

⁶² Gallup Poll, Nov. 1985. *US News and World Report*, Feb. 2, 1987. P. 36.

⁶³ В 1989 г. в американском экспорте в Японию 7,1 млрд долл. США пришлось на автозапчасти, из которых 5,6 млрд — на японские закупки для японских заводов в США

⁶⁴ *Boyle, op. cit.* P. 353.

ГЛАВА 19

Конец «чуда» и «конец истории» (1989–2019)

В конце 1980-х гг. японская экономика продолжала развиваться высокими темпами, и ничто не предвещало кризиса. Прибыли корпораций и банков достигли наивысшего уровня за все предыдущие годы, уровень банкротства предприятий и безработицы снижался. В 1989 г. Япония обогнала США по ВВП на душу населения, а обсуждение вопроса о ее мировом лидерстве достигли своего апогея в средствах массовой информации в обеих странах. В городах и сельской местности активно строились жилье, офисные здания и курорты, земля и недвижимость продавались и перепродавались, а банки охотно выдавали кредиты под их залог.

Но вскоре Япония стала жертвой собственного процветания. Произошло то, о чем предупреждал создатель и руководитель компании «Сони» Морита Акио: «Несмотря на все разговоры о сфере обслуживания и постиндустриальном обществе, экономику страны, забывшую о важности производства, ждет неизбежный упадок»¹. Он и начался после 1989 г. и продолжался до начала XXI в., а эти годы получили неофициальное название «потерянное десятилетие».

Стремление к расширению рынков сбыта и росту производства сменилось самоуспокоенностью и ослаблением государственного контроля над банками и монополиями. Повышение спроса на землю и недвижимость вело к росту цен на них. К 1990 г. стоимость земли в жилых районах была на 262,2% дороже, чем в 1983 г., а стоимость офисов за тот же период выросла на 312,3%². Земля и недвижимость постоянно переходили из рук в руки, банки охотно кредитовали эти сделки, что вело к росту далеко не всегда обеспеченных спекулятивных долгов. Результатом стал биржевой крах и резкое падение бирже-

¹ Sato, *op. cit.* P. 103.

² Ibid. P. 104.

вых котировок. 29 декабря 1989 г. — в последний торговый день года — на Токийской бирже индекс стоял на уровне 38 915 пунктов. 18 июля 1992 г. индекс Никкей составил 14 309 пунктов, а цены на землю снизились на 20–30%. Падение цен на недвижимость привело к невозврату кредитов, росту задолженности банков и волне банкротств. К 1999 году объем «плохих» кредитов достиг астрономической суммы в 1 трлн долл. США.

В начале 1990-х гг. японцы начали экономить, а производители были вынуждены сокращать расходы на заработную плату, прежде всего увольняя временно нанятых. Все это вело к падению роста ВВП. В 1990 г. прирост ВВП составил 7,9%, ежегодный прирост зарплаты — 8,4%, а число рабочих часов в месяц составляло 172 ч. В 1993 г. прирост ВВП упал до 1%, прирост зарплаты — до 2,2%, а рабочие часы сократились до 165,2. За этот период в стране выросла безработица с 2,1% до 3%³, резко увеличилось число банкротств и самоубийств⁴. Япония могла только вспоминать о высоких темпах прироста ВВП. С 1990 по 1993 г. рост ВВП Японии снизился с 4,9% в год до минус 0,5%, а в дальнейшем прирост ВВП с 1994 по 2017 год в среднем составлял 1,1%. При этом если кризис японской экономики имел достаточно локальное влияние, то глобальный кризис 2008–2009 гг. привел к резкому падению японского ВВП⁵.

Масштаб финансовой катастрофы по своему воздействию на японский финансовый рынок иногда сравнивают с американской Великой депрессией. Однако японский кризис имел и серьезные отличия от мировой катастрофы 1929 г. Уникальность японского экономического кризиса начала 1990-х гг. заключалась в его достаточно локальном характере. Причины его были ограничены тенденциями японской экономики, а его последствия не слишком влияли на состояние мировой экономики, с которой она была связана много меньше, чем экономика США или стран ЕС.

Уровень накопленной экономической мощи позволил Японии сохранить высокий уровень жизни, а главное, одну из лучших в мире систем социального обеспечения. Япония продолжает быть страной с самой высокой продолжительностью жизни, а средняя зарплата, составлявшая в 1990 г. 282,8 тыс. иен. в месяц, в 2000 г. выросла

³ Ministry of Health, Labour and Welfare, Japan, Statistics, 2002

⁴ В 1990 г. число самоубийств составляло 16, 4 случая на 100 тыс. чел., в 2005-м этот показатель вырос до 24, 2 (*Nihon Tokei Nenkan*. Токуо, 2016. P. 717).

⁵ Подсчитано по данным Всемирного банка. URL: data.worldbank.org (дата обращения 18.12.2018).

до 330,8 тыс. иен⁶. ВВП на душу населения за эти десять лет возрос с 30 835 до 34 386 долл. США в год⁷. При этом инфляция в среднем составляла 0,5% в год⁸.

Кризис не сильно повлиял и на состояние американо-японских отношений. После того как опасения американцев и надежды японцев, что Япония вскоре станет экономическим лидером мира, рассеялись, американо-японские отношения вступили в фазу спокойного развития. Когда после развала СССР американский политолог Фрэнсис Фукуяма, японец по происхождению, писал в 1992 г. о «конце истории» он, как показала сама история, ошибся, и окончательной формы «человеческого правительства» не получилось. Дальнейшее мировое развитие сохранило в трансформированном виде конфронтацию времен холодной войны, добавив к ней эхо постколониального мира, отразившееся в таких явлениях, как терроризм и глобальный миграционный кризис. Однако если говорить об отношениях между Вашингтоном и Токио, то проблемы политических отношений США и Японии в целом были урегулированы к середине 1970-х, после того как Договор безопасности был пересмотрен и практически стал бессрочным. Обе стороны фактически урегулировали свои отношения с Китаем, а США вернули Японии Окинаву. Американцы стали меньше обвинять Японию в нечестной торговой практике. Если в 1989 г. лишь 22% американцев считали японцев честными торговыми партнерами, то в 2015 г. их число выросло до 55%⁹. Оставалась проблема растущего с 1965 г. дефицита торговли США с Японией. Кризис японской экономики начала 1990-х не привел к сокращению дисбаланса торговли в пользу Японии.

После того как в начале 1990-х лопнул пузырь японского экономического чуда и Япония перестала угрожать экономическому доминированию США, союз США и Японии стало возможным охарактеризовать словами Льва Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга». Однако справедливость этих слов касается лишь того, что обе стороны этого союза потеряли стимул для постоянного выяснения отношений. Резко ослабла напряженность и в сфере экономики. Япония не без удовольствия уступила место экономического конку-

⁶ Historical Statistics of Japan, Chapter 19. Tokyo, 2012.

⁷ ВВП вырос с 3, 7 до 4, 2 млн иен [данные Всемирного банка о ВВП на душу населения по ППС в постоянных долл. США 2011 г. и национальной валюте. URL: data.worldbank.org (дата обращения: 18.05.2019)].

⁸ Данные Всемирного банка о ВВП на душу населения по ППС в постоянных долл. США 2011 г. URL: data.worldbank.org (дата обращения: 18.05.2019).

⁹ PEW 2015, *op. cit.* P. 9.

рента Америки Китаю, чей поток экспорта на рынки США был несопоставим с тем, в чем еще совсем недавно обвиняли Японию.

Впрочем, назвать союз между США и Японией «счастливым» было бы некоторым преувеличением, поскольку обе стороны сильно отличаются как характером, так и образом жизни. Несмотря на то, что доля США в мировом ВВП с учетом паритета покупательной способности (ППС) с 1990 по 2019 г. сократилась с 19,4 до 15%, Америка остается мировым лидером по совокупности экономических, социальных и военных показателей и соответственно ставит перед собой глобальные задачи. Япония, чья доля в мировом ВВП за этот период сократилась с 8 до 4,1%, уступила в 1999 г. позиции второй экономической державы мира Китаю, а в 2008 г. ее обогнала и Индия¹⁰.

Несмотря на активное обсуждение вопросов глобализации и интернационализации, Япония, занимающая четвертое место в мире по экономическому потенциалу, остается в силу сохраняющейся зависимости от Соединенных Штатов страной с весьма ограниченным политическим влиянием. Нельзя сказать, что Япония не стремится повысить свою роль в глобальной политике, но в обозримом будущем она вряд ли пойдет на изменение своего политического статуса. Как в свое время интерпретировал «доктрину Ёсида» министр иностранных дел Японии Окита Сабуро, «по своим возможностям Японии лучше стоять за спиной США. Это лучший вариант»¹¹.

Стремление Японии избежать участия в любого рода военных конфликтах определяется прежде всего конституционными ограничениями, принятыми при непосредственном участии оккупационного штаба Макартура. Более двух поколений японцев были воспитаны на неприятии войны, а вооруженные силы Японии, скрывающиеся под эвфемизмом «силы самообороны», до 2012 г. не принимали участия в военных операциях ни дома, ни за рубежом¹².

Время от времени американцы требуют от Японии более активного участия в военных операциях США и говорят о неравноправии американо-японского Договора безопасности. На пресс-конференции в Осака в июне 2019 г. президент Дональд Трамп на вопрос о том, собирается ли он после беседы с премьер-министром Абэ Синдзо

¹⁰ Подсчитано по данным Всемирного банка. URL: dataworldbank.org (дата обращения: 16.05 2019).

¹¹ Dudley W., ed. *Japan: Opposing Viewpoints*. — San Diego: Greenhaven Press, 1989. P. 30.

¹² С 1974 г. японские войска несут дежурство в ранге миротворцев на Голанских высотах. Силы самообороны принимали участие в операциях в Мозамбике (1993) и Ираке (2004) при условии неучастия в боевых действиях.

выйти из Договора безопасности с Японией, ответил отрицательно, однако заметил: «Я последние шесть месяцев только и говорю ему, что это несправедливое соглашение. Если кто-нибудь нападет на Японию, мы должны защищать их и сражаться — все наши силы будут участвовать, и мы обязаны сражаться за Японию. Если кто-нибудь нападет на США, то они [японцы] не обязаны поступать так же. Это несправедливо»¹³. Однако японцы не спешат менять свой военно-политический статус, а американцы не усиливают давление на Токио, вполне удовлетворяясь тем, что Япония платит больше других союзников за содержание американских войск в своей стране. По словам министра обороны Японии Инада Томоми, «Япония платит американцам около 86,4% всех расходов на эти цели. Американцы не называют точную цифру, поскольку их союзники не должны знать, кто сколько платит»¹⁴. В итоге этот союз можно назвать если не совсем счастливым, то достаточно прочным.

Однако «похожесть» счастливых или даже прочных семей делает их не слишком интересными для анализа и описания. Если попытаться рассказать о трех десятилетиях американо-японских отношений с 1990-х гг. до сегодняшнего дня, то это будет описание взаимных визитов на высшем уровне и достаточно тривиальных переговоров о торговле. С 1989 по 2019 г. президенты США посетили Японию 19 раз, а премьер-министры Японии побывали в США 49 раз. Коммюнике о переговорах изобилуют взаимными заверениями о важности этих отношений и продолжают концентрироваться на сохраняющихся проблемах экономики. Продолжается вялое и малоэффективное обсуждение дефицита США в торговле с Японией, оживившееся после прихода в Белый дом президента Д. Трампа. Дефицит американо-японской торговли сегодня хотя и несопоставим с отрицательным сальдо в торговле США с Китаем, но в XXI в. сохраняется в среднем на уровне 70 млрд долл. США в год. Если говорить о проблемах Японии в отношениях с США, то ее волнуют вопросы взаимных инвестиций и статус в мировой политике, что связано с сохраняющейся зависимостью от США в сфере национальной безопасности.

Отношения с Японией для США в значительной степени отличаются от союзов с другими странами. Прежде всего в отличие от Германии и других европейских союзников США Япония не имеет союзнических отношений ни с кем, кроме Вашингтона, что ограничивает вариативность японской политики. Кроме того, Япония находится

¹³ URL: [whitehouse.gov](https://www.whitehouse.gov), June 29, 2019 (дата обращения: 28.05.2019).

¹⁴ Mie A. "How much does Japan pay to host U.S. Forces?" *Japan Times*, Jan. 31, 2017.

в окружении Китая, Республики Кореи и России, отношения с которыми едва ли можно назвать дружескими, а тем более союзными. Для США Япония и Республика Корея остаются важнейшими военными союзниками в Азии. При этом в условиях отсутствия в регионе структуры, аналогичной НАТО, США остаются единственным гарантом безопасности этих стран. Несмотря на формальную независимость, Япония фактически сохраняет военную зависимость от США, причем исключительно по собственной воле. Это определяется далеко не только стремлением экономить на военных расходах. В 2018 г. военные расходы Японии составили 46,6 млрд. долл. США, что лишь немногим меньше, чем расходы на эти цели Германии, составившие 49,5 млрд. долл. США, и лишь на 30% меньше, чем тратит Россия¹⁵. В основе стремления сохранить союз с Америкой лежит реальная оценка угроз безопасности, которым Япония не сможет противостоять в одиночку.

При необходимости президенты и премьеры обеих стран использовали успехи и сложности этих отношений для политических кампаний, что не слишком повлияло на их объем и качество. Япония осталась одним из важнейших союзников Америки, но утратила конфликтность, присущую этим отношениям на протяжении более чем века. Руководство страны продолжает говорить о необходимости стать «нормальным государством», чей политический статус сопоставим с ее экономическим потенциалом. Япония является членом ООН и всех ее организаций, участвует в работе G-7, остается одним из крупнейших доноров по предоставлению экономической помощи¹⁶, имеет членство практически во всех международных организациях, ее вооруженные силы не уступают ни по численности, ни по огневой мощи большинству стран мира¹⁷. Единственное, что ее отличает практически от всех государств мира, это Статья 9 Конституции, запрещающая применение вооруженных сил как средства разрешения международных споров.

Именно конституционные ограничения стали пока что непреодолимым барьером для тех в Японии, кто считает, что участие в меж-

¹⁵ Military expenditures by country, in constant (2017) US \$ m., 1988–2018. © SIPRI 2019. URL: sipri.org (дата обращения: 17.05.2019).

¹⁶ В 2017 г. Япония предоставила помощь по линии Официальной помощи в целях развития (ОПР) на сумму 11,5 млрд долл. США, что составило 0,23% ВВП страны. По объему предоставляемой помощи Япония уступает только США, Германии и Великобритании (Development co-operation report. Paris: OECD, 2018. P. 347).

¹⁷ Силы самообороны Японии имеют численность 150 тыс. чел., пять армий, более 900 танков, 300 боевых самолётов, четыре вертолетоносца, 34 эсминца, более 20 подводных лодок (IISS. The Military Balance 2015).

дународных военных конфликтах даст Японии шанс обрести новый политический статус, и требует пересмотра Конституции. Для этого необходимо решение парламента и проведение общенационального референдума, в исходе которого сторонники пересмотра не уверены. Правительство уже много лет постепенно приучает японское общественное мнение к необходимости принимать участие в военных операциях за пределами Японии, но в то же время до сих пор страна избегала вовлечения в любого рода военные конфликты. Перейти рубеж, за которым японские солдаты с оружием в руках будут вновь участвовать в боевых операциях, будут убивать и погибать, очень сложно.

После войны в Персидском заливе в 1991 г.¹⁸ Япония была подвергнута критике внутри страны и за ее пределами за применение «чековой дипломатии». Посылка войск за границу в рамках миротворческих операций под эгидой ООН все чаще воспринимается общественным мнением вполне позитивно, хотя и с известной долей осторожности. С 1992 г. Япония приступила к обсуждению конституционных рамок, ограничивающих использование сил самообороны. Принятое в том же году решение об участии в миротворческих операциях ООН было ограничено рядом условий. Солдатам не разрешалось использовать оружие, за исключение случаев необходимой самообороны; они не могли подчиняться командованию ООН; могли участвовать только в операциях, проводимых после установления соглашения о прекращении огня. В соответствии с этим законом численность военных контингентов, направляемых за границу, не должна превышать 2 тыс. чел., а решение о посылке войск должно быть санкционировано парламентом. Было оговорено, что любые операции, требующие непосредственного участия в боевых действиях, возможны только после принятия парламентом особого закона.

Япония приняла участие в операциях в Камбодже (1992), Мозамбике (1993), Восточном Тиморе (1999 и 2002); японские военные наблюдатели с 1996 г. находятся на Голанских высотах; в 1994 г. силы самообороны участвовали в доставке помощи беженцам в Руанде. В 1997 г. Япония пересмотрела основные направления военного сотрудничества с США, что теоретически позволяло ей оказывать тыловую поддержку войскам США в случае возникновения кризиса вблизи территории Японии. В 1998 г. Токио дал согласие на участие в исследованиях по созданию систем противоракетной обороны теа-

¹⁸ Свое участие в операции «Буря в пустыне» Япония ограничила финансовым взносом в 13 млрд долл. США.

тра военных действий (ПРО ТВД) для защиты японских и американских военных баз.

В октябре 2000 г. в США был опубликован доклад Армитеджа–Ная¹⁹ «США и Япония: на пути к зрелому партнерству». Доклад содержал призывы к расширению военного сотрудничества между двумя странами, а фактически к пересмотру японской конституции. В нем прямо говорилось, что «японские запреты на коллективную самооборону накладывают ограничения на союз. Снятие этих ограничений позволит обеспечить более тесное и эффективное сотрудничество в сфере обороны»²⁰. Подобные тезисы неоднократно выдвигались американцами и на этот раз могли бы остаться замеченными лишь журналистами и политиками, если бы не события 11 сентября 2001 г.

Первой реакцией Японии на события в США было стремление (по крайней мере, на словах) оказать всестороннюю помощь Америке в борьбе против международного терроризма. Через парламент был проведен закон о посылке военных кораблей в Аравийское море, позже было принято решение о направлении военнослужащих в Афганистан и об участии Японии в послевоенном восстановлении этой страны. В своем обращении к парламенту в конце сентября 2001 г. премьер-министр Коидзуми Дзюньитиро сказал: «Мы верим, что ни одно государство не несет ответственности только перед самим собой, но что законы политической морали универсальны; и что следование таким законам является обязательным для всех стран, поддерживающих свой суверенитет и отстаивающих свои суверенные отношения с другими странами. Для нас, японцев, является делом национальной чести всеми нашими силами воплощать в жизнь эти высокие идеалы»²¹. По сути, эти слова отражали намерение Японии присоединиться к борьбе с международным терроризмом, провозглашенной Соединенными Штатами, а другими словами, участвовать в запрещенных конституцией «коллективных действиях».

Масштаб и эмоциональная окраска событий не позволяли Японии вновь отделаться щедрым финансовым взносом, как она сделала

¹⁹ *Армитедж Ричард* (род. 1945) – дипломат, государственный деятель. Во время президентской кампании 2000 г. советник Джорджа Буша-младшего по внешней политике, а с 2001 по 2005 г. заместитель госсекретаря в его президентской администрации. *Най Джозеф* (род. 1937) – политолог, профессор Гарвардского университета, автор концепции «мягкой силы».

²⁰ Armitage R. “The United States and Japan: Advancing Toward a Mature Partnership”. 11 October 2000, National Defense University. URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a403599.pdf> (дата обращения: 18.06.2019).

²¹ Policy Speech by Prime Minister Junichiro Koizumi, to the 151rd Session of the Diet, September 27, 2001.

во время войны в Персидском заливе в 1991 г. Ссылки на конституцию и запреты на совместные военные действия в этой ситуации могли бы нанести непоправимый ущерб японо-американскому Договору безопасности. В сентябре 2001 г. Япония объявила о мерах по участию в операции против талибов в Афганистане, включающих в себя обещание усилить охрану американских баз в Японии, сбор разведывательной информации для нужд антитеррористической коалиции, предоставление срочной помощи Индии и Пакистану, увеличение гуманитарной помощи и принятие особых мер по стабилизации мировой экономики. Кроме этого, Коидзуми заявил о готовности Японии направить военный контингент в район боевых действий, включая отправку военных кораблей для оказания медицинской, транспортной и тыловой поддержки американским силам, участвующим в боевых действиях в Афганистане, и ограниченный военный контингент для оказания гуманитарной помощи беженцам.

Решение премьера направить японские военные соединения в Афганистан было поддержано всеми оппозиционными партиями, за исключением коммунистов и социалистов, однако оно было заблокировано силами внутри самой ЛДП. Уже 27 сентября генсовет партии, куда входят только бывшие генеральные секретари ЛДП, наложил вето на решение Коидзуми направить боевые корабли в Индийский океан. На следующий день генеральный секретарь ЛДП Ямадзаки Таку встретился с премьер-министром и рекомендовал ему «проявить осторожность». Решение консерваторов из ЛДП, традиционно больше связанных с бизнесом, чем с политикой, было продиктовано прежде всего стремлением не нанести ущерб японским нефтяным интересам на Ближнем Востоке и в арабском мире. С их точки зрения, для демонстрации необходимой солидарности с Вашингтоном было достаточно «демонстрации флага», а реальное военное участие в операции могло навредить интересам страны.

В итоге японское участие в военных операциях в Афганистане свелось к тому, что в Исламабадском аэропорту приземлились несколько грузовых самолетов С-130 с грузом гуманитарной помощи, а два танкера японских сил самообороны снабжали ВМС США топливом под охраной конвоя эсминцев. Однако эсминцы, оснащенные системой противоракетной обороны «Иджис», так и не были направлены в Индийский океан, а самолеты Р-3 не вылетели на остров Диего-Гарсиа. Таким образом, обещания Коидзуми оказались далекими от исполнения. Выполненным оказалось лишь обещание не возражать против использования американских военных баз в Японии для операций в Афганистане.

В июле 2003 г. Коидзуми провел через парламент резолюцию о направлении в Ирак японских военных «для помощи в восстановлении страны» в районах «где не ведутся боевые действия». Резолюция разрешала военнослужащим иметь легкое вооружение, в перечень которого позже были включены пулеметы и противотанковые ракеты. Общественное мнение Японии²² и оппозиционные партии вновь выступили против посылки войск в Ирак, мотивируя это тем, что в этой стране нет зон, где не ведутся боевые действия. В результате в августе Коидзуми объявил, что посылка войск откладывается, по крайней мере, до конца года, а затем принял решение отложить направление войск до того времени, когда там стабилизируется ситуация.

В октябре 2003 г. перед визитом президента Дж. Буша-младшего в Японию Коидзуми принял решение предоставить 1,5 млрд долл. США для помощи на восстановление Ирака, а затем дал обещание предоставить дополнительно 5 млрд долл. США в течение следующих четырех лет. Таким образом, по оценке Всемирного банка, Япония покрывала около 10% средств, необходимых для восстановления Ирака, и становилась крупнейшим донором помощи Ираку.

В итоге Коидзуми в декабре 2003 г. все же принял решение о посылке японских войск в Ирак. Это решение отражало скорее стремление продемонстрировать лояльность к Вашингтону, чем утверждение собственной независимости в принятии внешнеполитических решений. Коидзуми, выбирая между резкой критикой подобного решения внутри страны и американским давлением, подталкивавшим его к тому, чтобы, по словам заместителя госсекретаря США Ричарда Армитеджа, «твердо встать на иракской земле»²³, предпочел второе.

Япония направила в южный Ирак 600 военнослужащих, впервые покинувших пределы страны не под флагом миротворческих операций ООН, а под японским флагом. Решение Коидзуми оказалось под огнем общественной критики в силу того, что им были нарушены законы, запрещающие вооруженным силам участвовать в боевых действиях за исключением ситуации, когда страна подвергнута агрессии; запрещающие направлять военнослужащих в районы, где идут боевые действия; и запрещающие участвовать в совместных военных операциях. Пытаясь оправдать действия Японии, глава юридического бюро кабинета Коидзуми Окияма Осаму заявил в парламенте,

²² Отправку войск в Ирак в 2003 году поддержало лишь 7. 5% японцев. (www.jia.or.jp/en/. Дата обращения: 26.05.2019).

²³ Armitage R. "Interview with CNN Tokyo Bureau Chief Rebecca McKinnon." Tokyo, June 10, 2003. URL: <http://www.state.gov/s/d/former/armitage/remarks/21416.htm> (дата обращения: 11.05.2019).

что японские силы в Ираке будут подчиняться исключительно указаниям из Токио в случае, если они будут расходиться с приказами руководства многонациональных сил. «Войска самообороны могут присоединяться к многонациональным силам в случае, если ситуация позволяет им действовать исходя из собственных решений, а при определенных обстоятельствах они могут выйти из операции»²⁴, — заявил он.

В 2007 г. Управление национальной обороны Японии было преобразовано в Министерство обороны, а в декабре 2012 г. правительство Японии объявило о трансформации Сил самообороны в профессиональную армию. В 2016 г. парламент обсудил дополнения к законам о статусе Сил самообороны. Обе палаты 216 часов обсуждали два законопроекта по созданию «юридической базы для обеспечения мира и безопасности», вступившие в силу 29 марта 2016 г.».

Закон о Силах самообороны Японии и Закон об обеспечении безопасности в ситуациях, оказывающих серьезное влияние на Японию, разрешают Силам самообороны участвовать в боевых действиях по защите дружественных государств, даже если сама Япония не подвергается нападению. Силы самообороны могут действовать не только в случае опасности для Японии, но и при нападении на ближайших союзников, но при условии, что «остальные меры по предотвращению угрозы исчерпаны, а применение силы должно быть сведено к минимуму». Участие японских вооруженных сил в заграничных операциях было обставлено рядом условий. Армия может участвовать в зарубежных операциях, если альтернативы военному вмешательству нет; при этом она будет применяться в минимально необходимом объеме, а конфликт должен нести в себе угрозу существованию Японии»²⁵.

По мнению премьер-министра Абэ Синдзо, принятие закона позволяет Японии активно участвовать в международной миротворческой деятельности и эффективнее отвечать на региональные угрозы. Необходимость изменения конституции мотивировалась угрозой со стороны таких приграничных государств, как Китай и КНДР. Принятию новых законов предшествовали демонстрации, осуждающие пересмотр конституции. В рамках нового законодательства в мае 2019 г. было принято решение о направлении 350 японских военнослужащих в Южный Судан в рамках программы ООН. Впервые япон-

²⁴ *Asahi Shimbun*, June 11, 2004.

²⁵ Бозйхакутё, 2016 [Белая книга по обороне] (на яп. яз.). Токио: Министерство обороны Японии, 2016. С. 209.

цам разрешили применять оружие для защиты мирных жителей, сотрудников ООН и самих себя.

В мае 2017 г. премьер-министр Абэ объявил о намерении провести в 2020 г. конституционную реформу. Он рассчитывает внести изменения в Конституцию, сохранив в ней Статью 9, запрещающую не только «применение вооруженной силы как средство разрешения международных споров», но и «создание сухопутных, морских и военно-воздушных сил» и не признающую «право государства на ведение войны». Премьер предложил лишь дополнить ее абзацем, официально признающим статус Сил самообороны²⁶. Изменение Конституции требует $\frac{2}{3}$ большинства в обеих палатах парламента и простого большинства на общенациональном референдуме. Правящая коалиция контролирует большинство в нижней палате, однако итоги выборов в июле 2019 г. показали, что в верхней палате им придется договариваться с оппозицией. По опросам, проведенным телерадиокомпанией Эн-эйч-кей в июле 2019 г., 29% опрошенных выступили за внесение поправок в Конституцию, 32% против и 30% ответили, что им это безразлично²⁷. Лишь 23% японцев считают, что Япония должна играть более активную военную роль в региональной политике, тогда как в Америке так думает 47%²⁸.

Япония продолжает балансировать между попытками активизации своего участия в американской политике, включая отношения Вашингтона с Китаем, и рисками, возникающими в случае участия Японии в потенциальных конфликтах. При этом, если Япония пойдет по пути превращения в «нормальное государство», что в первую очередь предусматривает большую независимость во внешней политике, то она рискует лишиться американского военного прикрытия. В обозримом будущем, учитывая соседство Японии с ракетами и ядерным оружием, а также с не слишком предсказуемым Пхеньяном и не самые хорошие отношения Японии и США с Китаем, этот вариант вряд ли приемлем и для Токио, и для Вашингтона. В случае, если кабинету Абэ удастся пересмотреть Конституцию, ограничиваться финансовой поддержкой американских войн будет намного труднее. Скорее всего, демонстрируя свое стремление стать полноправным военным союзником США, премьер-министр сможет избежать пересмотра Конституции, ссылаясь на отрицательное отно-

²⁶ *Йомиури симбун*, 3 мая 2017.

²⁷ “Battle over amending constitution.” NHK World, July 19, 2019. URL: www3.nhk.or.jp (дата обращения: 10. 05. 2019).

²⁸ Americans, Japanese: Mutual Respect 70 Years After the End of WWII. Pew Research Center, April 7, 2015, P. 3.

шение к подобному шагу большинства населения страны. Можно предположить, что, даже в случае, если премьеру Абэ удастся внести поправки в Конституцию, это мало что изменит в политике Японии в вопросах безопасности. Если предположить, что Япония примет участие в реальных боевых действиях и будут жертвы среди японских военнослужащих, то, вероятнее всего, правительство, принявшее подобное решение, не очень долго сможет сохранять власть.

Интернационализация экономик мира и рост экономического потенциала таких стран, как Китай, Индия и Республика Корея, уменьшили роль Японии в торговле США²⁹: с 1980 по 2019 г. доля Японии в этой торговле сократилась вдвое. Во внешней торговле Японии доля США за эти годы существенно не изменилась, составив в импорте 11, а в экспорте 19,9%. В 2018 г. для США главными экспортерами были Канада, Мексика, Китай и Япония, а в импорте важнейшими партнерами стали Китай, Канада и Япония. Для Японии и в экспорте, и в импорте главными торговыми партнерами являются США и Китай.

В американском экспорте в Японию, составившем в 2019 г. 74,6 млрд долл. США, 12,7% пришлось на сельскохозяйственную продукцию, 12,5% — на минеральное сырье, 11,7% — на авиатехнику, 9,6% — на приборостроение, 9,3% — на продукцию машиностроения, 6,2% — на электротовары, 5,2% — на фармацевтику. Для США Япония остается третьим по значению рынком для экспорта сельскохозяйственной продукции. Американский импорт из Японии в 2019 г. составил 146,97 млрд долл. США, а по структуре 33,4% пришлось на автомобили, 23,8% — на продукцию машиностроения, 11,5% — на электротовары, 48% — на приборостроение. Дефицит торговли с Японией с 1990 по 2019 г. увеличился с 41,1 до 72,3 млрд долл. США, однако он несопоставим с отрицательным сальдо США в торговле с Китаем, составившим в 2019 г. 365, 8 млрд долл. США при общем дефиците Соединенных Штатов в торговле в 923,2 млрд долл. США. Однако снижение доли США и Японии в мировой торговле не совсем точно показывает тенденции мировой экономики. Сегодня экспортируемый США автомобиль, собранный на японском заводе в штате Огайо, чей корпус был привезен из Канады, а бензиновый насос — из Мексики, неполно отражает вклад этого автомобиля

²⁹ С 2001 по 2018 г. доля США в мировом экспорте сократилась с 11,9 до 8,6%, а в импорте — с 18,1 до 13,3%. Доля Японии в экспорте упала с 6,6 до 3,8%, а в импорте — с 5,5% до 3,8%. За эти же годы доля Китая в мировом экспорте выросла с 4,3 до 12,9%, а в импорте увеличилась с 3,9 до 10,8%.

в американский экспорт и мировую экономику. Не полностью, но более точно ситуацию в экономике отражает уровень инвестиций.

Японские инвестиции в американскую экономику почти в четыре раза превышают американские инвестиции в экономику Японии. Накопленные инвестиции Японии в США с 1984 по 2018 г. выросли с 16,0 до 484,4 млрд долл. США. Треть японских инвестиций приходится на строительство и функционирование 2 тыс. различных японских предприятий в США. Американские капиталовложения в Японию за тот же период увеличились с 8,1 до 125,5 млрд долл. США³⁰. Относительно невысокий уровень американских инвестиций в Японию связан прежде всего с тем, что американцы постоянно испытывали сложности, работая на японском рынке, ввиду существующих нетарифных барьеров, сохраняющихся благодаря роли государства в японской экономике³¹.

Одним из первых шагов президента Трампа на международной арене стал выход из Транстихоокеанского партнерства (ТТП), что практически лишило Америку преференций, получаемых в торговле с участниками этого соглашения, включая Японию. В апреле 2019 г. состоялся первый этап переговоров по заключению американо-японского соглашения по свободной торговле (ФТА). После того как Япония в июле 2018 г. подписала Соглашение о свободной торговле с ЕС и сохранила свое членство в реорганизованном ТПП, подписав в марте новое соглашение, снижение пошлин на многие товары японского импорта из стран ЕС и ТПП-11 поставило американских экспортеров в невыгодную ситуацию. По замыслу администрации США, переговоры должны касаться в первую очередь торговли автомобилями, продукцией сельского хозяйства, а также валютного регулирования. Япония три десятилетия отвергала американскую идею о заключении Соглашения о свободной торговле. После заключения соглашения с ЕС и странами Тихого океана и решения США начать переговоры с ЕС об ФТА, где одним из центральных вопросов будет проблема американского импорта автомобилей, Япония согласилась начать переговоры с Вашингтоном.

Перспективы заключения нового соглашения осложняются масштабами как экспорта автомобилей японского производства в США,

³⁰ UNCTAD World Investment Report. June 12, 2019. URL: unctad.org (дата обращения: 18. 10. 2019).

³¹ К нетарифным барьерам относятся обязательное тестирование и сертифицирование импортных товаров, использование разницы в стандартах, усложненные таможенные процедуры, завышение цен на импортные товары на внутреннем рынке, система госзакупок, административное вмешательство и т. д.

так и экспорта автомобилей, произведенных в США на японских заводах, в Мексику и Канаду. Позиции Японии на переговорах усиливаются за счет соглашений ФТА с ЕС и новым TPP-11. Отмена ввозных пошлин из таких стран, как Мексика, Канада или Австралия, значительно осложняют попытки Трампа увеличить экспорт сельскохозяйственной продукции в Японию, а соглашение с Брюсселем усилит конкуренцию между США, Японией и ЕС, что значительно усилит позиции премьер-министра Абэ в переговорах с президентом Трампом. Узвимость японских позиций в переговорах с США состоит в том, что США для Японии остается крупнейшим экспортным рынком.

17 мая 2019 г. президент США Д. Трамп объявил импорт автомобилей и запчастей из Японии и ЕС «угрозой национальной безопасности» и пообещал ввести импортные ограничения на эти товары в соответствии с параграфом 232 Закона о торговле 1962 г.³² До этого в ноябре 2017 г. президент обратился к японским бизнесменам с просьбой: «Попытайтесь строить свои машины в Соединенных Штатах, а не возить их на кораблях. Я не слишком о многом прошу. Надеюсь, вы не обидитесь». Японцы не обиделись, поскольку первый японский завод в Америке построила компания «Хонда» в Марисвилле (штат Огайо) в 1982 г. В 2019 г. в США работало 24 японских автозавода, 45 лабораторий и исследовательских центров, 39 дилерских центров. В 28 штатах японцы создали 1,6 млн рабочих мест, вложив в экономику Америки 51 млрд. долл. США. С 1982 по 2019 г. на японских заводах в США было собрано 3,7 млн автомобилей, построено 4,4 млн автомобильных двигателей и куплено американских автодеталей на 1 трлн долл. США. Только в 2018 г. США экспортировали 424 тыс. автомобилей, произведенных на японских заводах в Америке³³³⁴. Всего в США работает свыше 2 тыс. японских предприятий. Очевидно, что масштаб импорта японских автомобилей и их производства в США серьезно ограничивает возможности Трампа по применению репрессивных мер в отношении японской автомобильной промышленности.

Что касается окончательного открытия для США японского сельскохозяйственного рынка, то здесь Япония вряд ли пойдет на

³² В соответствии со статьей 232 Закона о торговле 1962 г. президент имеет право вводить заградительные пошлины на иностранные товары в случае угрозы национальной безопасности.

³³ UBO Position by industry. BEA fdius-ctry-by-ind-position. UBO Position by ind. BEA usdia –position (датаобращения: 03.08.2019).

³⁴ JAMA 2019–2020. Tokyo, 2018. P. 4.

серьезные уступки. В 2006 г. парламент Японии принял резолюцию, ограничивающую импорт риса, пшеницы и мяса³⁵, что связано как с защитой традиционных ценностей Японии, так и с прагматическими соображениями — стремлением обеспечить голосование сельскохозяйственных регионов Японии в пользу правящей партии.

Валютные проблемы были включены в переговоры, поскольку слабая иена удешевляет стоимость японского импорта в США и увеличивает стоимость американского экспорта в Японию. Американцы признают, что японское государство с 2011 г. напрямую не вмешивается в валютное регулирование, но экономическая политика правительства Японии способствует снижению стоимости иены.

После того как взаимный накал страстей вокруг японского «экономического чуда» ушел в прошлое, отношения Японии и США вошли в фазу сложных, иногда противоречивых, но спокойных отношений двух мировых лидеров. В 2018 г. на эти две страны приходилось 1/4 мирового ВВП, около 40% мировых военных расходов, 17,1% мирового экспорта и 12,4% импорта, четверть накопленных мировых ПИИ и 30% предоставленных инвестиций. В этих данных доля Японии намного меньше доли Америки, но, как показывает история долгих и непростых отношений этих стран, они нужны друг другу. На протяжении почти двух веков они учились друг у друга. Как весьма образно заметил один из самых известных в Америке бизнес-консультантов Фрэнсис Макинерни, «Америке нужна Япония, чтобы не терять своего лидерства. Именно Япония стоит между Америкой и упадком. Это напоминает отношения между волками и оленями карибу в канадской Арктике: олени служат пищей для волков, делающих популяцию оленей здоровей»³⁶.

Для Японии Америка — не только гарант безопасности или важный экономический партнер. Японцы хорошо помнят о Хиросиме и Нагасаки. За годы учебы все японские школьники обязательно посещают мемориалы, посвященные памяти погибших в этих городах. Их учат не ненависти к американцам, а отношению к этой трагедии как к неизбежному злу, приносимому войной³⁷. Японцы хорошо помнят и о той роли, которую сыграла Америка в восстановлении жизни в стране после окончания войны. Согласно опросам общественного мнения, в 2018 г. 67% японцев позитивно относились к Соединенным

³⁵ Протокол заседания нижней палаты парламента Японии от 7 декабря 2006 г. (Kokai. ndl. go. jp 7. 1. 2006) (дата обращения: 08.09.2019).

³⁶ McInerney, *op. cit.* P. 230.

³⁷ 34% американцев и 79% японцев не оправдывают американцев за атомную бомбардировку Хиросимы и Нагасаки. (Pew, *op. cit.* P. 5).

Штатам Америки³⁸ и 58% считали США ведущей экономической державой, а 29% отдавали предпочтение Китаю. 16% японцев уверены, что японо-американские отношения будут улучшаться, 64% думают, что они останутся прежними³⁹. Обе страны не забывают о прошлом, но концентрируются на будущем, считая, что, похоронив погибших, надо думать о живых.

³⁸ До прихода в Белый дом президента Трампа этот показатель был на уровне 85%. В 2018 г. только трое из десяти считали Трампа заслуживающим доверия. (*Pew, op. cit.* P. 23)

³⁹ “Despite Rising Economic Confidence, Japanese See Best Days Behind Them”. *Pew, op. cit.* November 2018; “Americans, Japanese: Mutual Respect 70 Years After the End of WWII”. *Pew, op. cit.* April 7, 2015. P. 3).

Послесловие

Отношения между США и Японией действительно пережили периоды ненависти и взаимного восхищения; при этом оба чувства почти всегда были ограничены взаимным прагматизмом. Японцы не хотели разрешать американцам «открывать» свою страну, но, взвесив все «за» и «против», приняли решение начать торговлю с США, решив использовать американское технологическое превосходство в своих целях. В своих усилиях установить отношения с Японией американцы, в отличие действий англичан в отношении Китая, не прибегли к силе оружия. В конце 1980-х, когда накал антияпонских настроений в США достиг своего пика, администрация, а главное американские потребители, не пошли ни на обострение двусторонних отношений, ни на отказ от японских машин или телевизоров.

Страны не избежали и взаимной ненависти. Когда первые японцы начали посещать Америку, сначала их воспринимали лишь как экзотических друзей Америки. В Нью-Йорке в их честь был организован парад на Бродвее, воспетый американским поэтом Уолтом Уитменом:

*По морю из Нифонии далекой пожаловала Азия к нам в гости.
С двумя мечами смуглые князя в своих ландо плывут Бродвеем,
Галантные, с бритой головой, давая нам урок гостеприимства¹.*

Прошло несколько десятилетий, и американские расисты стали относиться к японцам как к представителям низшей расы и конкурентам и требовать их высылки из Америки. Японцы воспринимали американцев как учителей, действительно многое сделавших для

¹ Whitman W. "A Broadway Pageant (Reception of the Japanese Embassy, June 16, 1860)." In *Walt Whitmans's Drum Taps*. N.Y., 1865. P. 61.

развития Японии в конце XIX в., но и на них распространялся японский расизм, изначально существовавший в национальном самосознании². Своего пика взаимный расизм достиг в ходе Тихоокеанской войны. Несмотря на это, японцы смогли «принять “невообразимое”», и оккупация прошла без единого выстрела. Во многом штаб Макартура сыграл роль «учителя», сумевшего повторить с японцами уроки демократии эпохи Тайсё.

Союз между США и Японией — это союз двух не похожих друг на друга стран. Америка — огромная страна, обладающая полным набором природных ресурсов. Япония уступает США по площади в 25 раз и практически не имеет никаких природных ресурсов, кроме хорошо образованного и трудолюбивого народа. США — страна эмигрантов, чья культура и экономика создавалась иммигрантами из Европы, Африки, Азии, включая Японию. В Японии японцы составляют 98% населения, и правительство всегда ограничивало миграционный приток. США в целом — страна христианской культуры; Япония, несмотря на многочисленные культурные и технологические заимствования у Запада, остается страной восточной культуры. В обоих государствах цель экономической деятельности — получение прибыли, однако в США основным средством ее достижения является максимизация внутреннего потребления, а в Японии главный акцент долгие годы делался на заботу об интересах производителей и обеспечении экспортного потенциала, часто за счет японских потребителей. Американский бизнес выступал против вмешательства государства в экономику; в Японии важнейшую роль в функционировании экономики играли Министерство финансов и Министерство экономики, торговли и промышленности. В Японии система пожизненного найма долгие годы определяла преданность работника фирме и считалась одной из важных составляющих японского «экономического чуда». Американцы всегда ценили свою свободу и возможность менять место жительства и место работы.

Между этими двумя народами есть много отличий даже в быту. Японцы кланяются при встрече, американцы пожимают руку; японка пропускает в дверь мужчину, раньше американцы пропускали вперед женщин; американцы почти всегда дают чаевые, японцы обычно этого не делают. Список различий между японцами и американцами можно продолжать до бесконечности. Гораздо важнее то, что они

² Японский расизм в первую очередь касался корейцев и японских «неприкасаемых» — эта, людей, связанных с «грязными» профессиями, такими как забой скота или кожевенное производство, но также распространялся и на иностранцев.

имеют много общего. Благодаря Макартуру японское общество твердо встало на путь демократии. Как США, так и Япония – страны рыночной экономики, обе страны имеют высокотехнологичную экономику. И США, и Япония имеют тесные торгово-экономические связи с Китаем, однако обе страны воспринимают Пекин как политического оппонента и потенциального военного соперника. Совершенно по-разному американцы и японцы представляют себе друг друга. В проведенном в 2015 г. опросе в США и Японии 94% американцев ответили, что они считают японцев трудолюбивыми, но лишь 25% японцев назвали американцев трудолюбивыми; честными американцы назвали 71% японцев, японцы – лишь 37% американцев; 19% японцев и 47% американцев были названы эгоистичными и, соответственно, 31 и 50% – агрессивными³.

За два с половиной века отношений США и Япония многому научились друг у друга. В XIX в. американцы открыли японцам окно в современный мир и вместе с европейцами помогли становлению Японии в качестве мировой державы. После Второй мировой войны американцы многое сделали для восстановления демократии в Японии и превращения ее в экономического соперника Америки, что в конце 1980-х гг. стало уроком для Америки. Американцы поняли, что японцы выиграли экономическую гонку не благодаря дешевой рабочей силе, не благодаря нарушениям американского законодательства, не благодаря государственной поддержке бизнеса, а благодаря планированию, организации производства, трудолюбию, низким расходам на вооружения и использованию американских технологий и американского опыта. Форд изобрел конвейер, а создатель корпорации «Сони» Морита в 1947 купил в США патент на производство транзисторов. Большая часть японского импорта в США состояла из автомобилей, фотоаппаратов, магнитофонов и телевизоров, которые производила и Америка. Японцы просто смогли производить все эти товары лучше и дешевле, чем американцы. Оценивая успехи японского менеджмента, американский экономист Роберт Хайс писал, что если США хотят догнать Японию в эффективности экономики, «мы должны использовать все наши ресурсы и таланты, работая немного лучше каждый день в течение долгого времени. Это очень просто и очень трудно»⁴.

После того как Япония перестала претендовать на экономическое соперничество с США, их отношения вошли в спокойное

³ *Americans, Japanese, op. cit.* P. 3.

⁴ Цит. по: Taylor J. *Shadows of the Rising Sun*. – Tokyo: Charles Tuttle, 1983. P. 304.

и широкое русло. Японцы покупают продукты в 20 тыс. магазинов «Севен—элевен», едят в «Макдональдсе», чья сеть в Японии имеет около четырех тыс. ресторанов, и в «Кентукки фрайд чикен». Американцы полюбили суши и открыли около 20 тыс. суши-ресторанов. Герои японских мультяшек (анимэ) «Астро-бой» и «Покемон» заговорили по-английски и стали любимцами американских детей. Японцы играют в бейсбол, а американцы с удовольствием смотрят соревнования сумоистов. Страны не только обмениваются товарами и технологическими достижениями, но и учатся друг у друга приемам и методам управления производством.

Время во многом нивелировало различия между США и Японией, поскольку различия между поколениями часто больше различий между нациями. Сегодня в Японии практически забыли о том, какой ценой создавалась сегодняшняя Япония. Как писал Эзра Фогель, «их готовность к самопожертвованию, к тяжелому труду, способность заглядывать далеко в будущее, стремление двигаться вперед и вперед несопоставимы с аналогичными качествами сегодняшних американцев»⁵. Данную им оценку американцев сегодня можно отнести к новому поколению японцев - поколению, не знавшему ни ужасов войны, ни послевоенного голода, ни огромных усилий, приложенных создателями сегодняшнего благосостояния Японии. В прошлое уходит система «пожизненного найма». В 2000-е гг. начался рост числа временных работников, чья доля за 20 лет увеличилась с 20 до 40%. Одновременно шел процесс «старения» общества, что сократило число людей, готовых подписать пожизненный контракт с крупной компанией. В значительной степени изменился и менталитет молодежи. Сегодня она далеко не всегда готова взять на себя бремя самурайской преданности своим хозяевам, оставаться на работе после окончания рабочего дня или досрочно выходить из отпуска. Системой «пожизненного найма» охвачено не больше 20% работающих, и это число с каждым годом снижается. Как заявил президент крупнейшего объединения промышленников Японии «Кейданрен» (Федерация бизнесменов) Наканиси Хироаки в мае 2019 г., «система пожизненного найма потеряла опору»⁶. В свою очередь, американцы перестали быть противниками вмешательства государства в бизнес. В июне 2009 г. корпорация «Форд» получила заем от правительства в 5,9 млрд долл. США, а компания «Дженерал моторс» — в 49,5 млрд долл. США. Новое поколение японцев, в отличие от отцов и дедов,

⁵ Vogel E. *Japan as Number One*. P. VII.

⁶ *Japan Times*, May 2, 2019.

старается приходить с работы вовремя, тогда как американцы, работающие на заводе «Ниссан» в Теннесси или «Хонда» в Калифорнии, приняли японскую трудовую этику.

Отношения между США и Японией могут служить примером того, как две страны прошли через периоды взаимного восхищения и ненависти, через войну и сотрудничество и в итоге смогли построить отношения, которые, несмотря на все их противоречия, устраивают обе стороны, поскольку они взаимовыгодны и не ущемляют интересов друг друга.

В России принято критиковать западную демократию, находить в ней существующие изъяны и проблемы. Тем не менее история демонстрирует ее большую привлекательность по сравнению с политическими системами, построенными на тоталитарной основе. СССР и США победили во Второй мировой войне и по воле истории стали странами-оккупантами. Советский Союз освободил часть Европы от фашизма, американцы освободили японцев от милитаристов. Через 45 лет после окончания войны СССР вывел свои войска из Европы, а США сохраняют их там до сих пор. Различие заключается еще и в том, что США и Япония до сих пор друзья и союзники, а Россия после 1991 г. лишилась всех союзников в Восточной Европе, формально сохранив союзные отношения только с Белоруссией.

В России существует убеждение, что Япония, допустив на свою территорию американские войска после окончания оккупации, обменяла свой суверенитет на высокий уровень жизни и гарантии безопасности. Сами японцы считают, хотя на официальном уровне стараются так не говорить, что за свои деньги наняли американцев для обеспечения безопасности от угроз со стороны своих беспокойных соседей на Дальнем Востоке. Различия между этими двумя точками зрения заключается в том, что в первом случае для государства первичны интересы геополитики, а во втором — интересы народа. Иными словами, в Японии государство служит народу, а не народ обслуживает государство. Экономическое строительство в Японии всегда происходило в условиях полного отсутствия полезных ископаемых и опиралось на мастерство и трудолюбие народа, подкрепленное патриотизмом и разумом руководителей. Японцы дважды доказали, что за короткий срок можно создать нормально функционирующую экономику без массовой мобилизации и торжественных обещаний, что «нынешнее поколение будет жить при коммунизме».

В своих отношениях с Америкой, будь то в период после Реставрации Мэйдзи или во время оккупации, японцы ни на минуту не забывали о своих этнических, исторических или экономических

ценностях. Они последовательно и твердо отстаивали их, уступая лишь в тех случаях, когда понимали полезность и неизбежность заимствований. При этом в большинстве случаев японцы рассматривали США не как потенциального врага или как страну, враждебно относящуюся к ним, а как силу, чей потенциал можно использовать для собственного благополучия. Такого рода государственный эгоизм оправдан в силу его взаимного характера: США столь же заинтересованы в Японии, сколь она в них.

Уроки отношений между США и Японией невольно проецируются на политику России, тем более что мы имеем собственный опыт отношений и с Японией, и с США. Следует сразу сказать, что история наших отношений с соседями по Дальнему Востоку почти никогда не складывалась удачно. Мы проиграли японцам войну 1904–1905 гг., пережили японскую оккупацию Дальнего Востока в 1918–1921 гг., за неделю до капитуляции Японии вступили с ней в войну, нарушив советско-японский Договор о взаимном нейтралитете.

США и Россия были союзниками в Первой и Второй мировых войнах и за исключением участия в оккупации Севера и Дальнего Востока России ни советские, ни российские вооруженные силы никогда не вступали в непосредственный конфликт с американскими. Тем не менее отношения между Москвой и Вашингтоном после 1945 г., хотя и перемежались краткими периодами «разрядки», в целом постоянно находились или в состоянии холодной войны или осложнялись опосредованными войнами, как это было в Корее, Вьетнаме или Анголе. Надежды на то, что после развала СССР, когда исчезли идеологические разногласия между Москвой и Вашингтоном, наши отношения с Америкой войдут в русло отказа от конфронтации, не оправдались. Тот факт, что ядерный паритет гарантирует взаимное уничтожение США и СССР в случае вооруженного конфликта, не стал препятствием для нового этапа холодной войны. При этом между двумя крупнейшими ядерными державами нет сколь-либо серьезных материальных или идеологических противоречий, кроме немотивированных претензий на недостаток взаимного уважения. Происходит это, несмотря на общность таких важнейших задач, как борьба с терроризмом или решение глобальных климатических проблем.

Наши отношения с Японией с 1960 г., когда мы объявили, что остров Шикотан (Сикотан) и гряда Хабомаи будут возвращены только после того, как американские войска покинут Японию, находятся в перманентном тупике. Президент Путин и премьер Абэ встречаются по несколько раз в год, обсуждают территориальные претензии Японии, но проблема остается на прежнем месте. Происходит это

по простой причине. В отличие от американо-японских отношений, ни Москва, ни Токио не проявляют готовности к взаимным компромиссам, в конечном итоге выгодным обеим сторонам. Мы не готовы признать, что в присутствии американских войск в Японии заинтересованы как Вашингтон, так и Токио.

Сходство между Россией и Японией состоит в том, что первая дважды за новейшую историю начинала свое экономическое восхождение к статусу мировой державы, а вторая делала это два с половиной раза. В 1868 г., начав практически с нуля, не имея никаких природных ресурсов и практически не прибегая к финансовой помощи извне, Япония превратилась в мировую державу. Увлечение идеями создания империи привело страну в 1945 г. к полному экономическому и политическому краху. Вновь опираясь прежде всего на собственные силы, Япония менее чем за четверть века превратилась в третью державу мира по уровню экономического развития. После Гражданской войны СССР сумел создать мощную экономику, ориентированную прежде всего на войну. С 1917 по 1939 г. потери гражданского населения от голода, коллективизации, лагерей, тюрем и расстрелов составили около 24 млн чел.⁷ После 1945 г. разрушенная войной советская экономика сумела сравнительно быстро восстановиться, создать ядерное оружие и первой в мире осуществить пилотируемый полет в космос. Заплачена за это была высокая цена. В 1991 г. СССР исчез с политической карты мира, став жертвой гонки вооружений и провала социалистической системы управления экономикой. Новая Россия, чья экономика не была разрушена войной или потерей природных ресурсов, до 2000 г. не смогла встать на путь поступательного развития. После прихода к руководству страны В. Путина начался процесс оживления экономики, чему в немалой степени способствовали высокие цены на нефть. С 2001 по 2017 г. ежегодный прирост экономики в среднем составлял 2,8%, однако по многим экономическим показателям Россия находится на уровне 1990 г.⁸

Интересно, что американец коммодор Перри и русский адмирал Путятин «открыли» Японию для мира практически одновременно. Отношения США и России с Японией складывались далеко не гладко. И американцы, и мы воевали с японцами, но, хотелось бы надеяться, что в 1945 г. для Японии закончилась последняя война в ее истории. Дальнейшие отношения Вашингтона и Москвы с Японией

⁷ Подсчитано по данным: Максудов С. Потери населения СССР в 1918–1958 годах // Демоскоп Weekly / Ин-т демографии НИУ ВШЭ, 2018. С. 763–764

⁸ Более подробно это проблема освещена в статье: Носов М. Пейзаж после выборов // Совр. Европа, 2018, март-апрель. С 5–15.

развивались по-разному. Американцы и японцы извлекли максимум пользы из своих отношений. Они успешно решили территориальные проблемы, стали, хотя и неполноценными, но союзниками в контексте безопасности и крупнейшими экономическими партнерами. Россия, к сожалению, сохраняет территориальные проблемы в отношениях с Японией⁹, формально оставаясь в состоянии войны с ней. В 2019 г. Россия занимала 21-е место в экспорте Японии и 13-е в ее импорте. Это происходит несмотря на то, что экономические структуры Японии и России взаимодополняемы и могли бы принести пользу друг другу. Хотелось бы надеяться, что анализ американо-японских отношений, представленный в этой книге, окажется полезным для будущего развития отношений между Россией и Японией.

⁹ Япония претендует на острова Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды Хабомаи, площадь которых составляет 5 036 кв. км. (0,03% территории РФ).

Указатель имен

- Абэ Масахиро 25
Абэ Синдзо 381, 388
Адамс, капитан 36
Айкс Гарольд 264
Акутагава Рюноскэ 148
Аллисон Джон 332
Амау Эйити 163, 168
Андерсон Чарли 225
Аннами Корэтика 234
Аоно Буити 325
Арита Нагао 66, 71
Арита Хатио 183, 197
Армитедж Ричард 385, 387
Асакаи Коитиро 333
Асанума Инэдзиро 336
Асида Хитоси 285, 291
Атчесон Джордж 272, 281–282, 291
Аулик Джон 28
Ачесон Дин 208, 264, 281–282, 289,
307–309, 311, 317–321
- Бальфур Артур** 125, 121
Бенедикт Рут 223
Бжезинский Збигнев 359–360
Бидль Джеймс 16
Бильбо Теодор 305
- Бингхэм Джон 362
Бирнс Джеймс 233, 246, 248
Биссон Томас 284
Блэксли Джордж 255
Боггс Сэмюэл 291
Болен Чарлз 291
Бонд Нильс 261
Бор Уильям 162
Бортон Хью 303
Боссиди Джон 264
Боуринг Джон 40
Брайан Уильям 196–107
Брандт Макс фон 64
Браун Уолтер 246
Бриан Аристид 100, 144–145, 249
Брэдли Омар 307, 311
Брэдли Фолетт 240
Буллит Уильям 121
Буш Джордж Герберт Уокер
(Буш-старший) 228
Буш Джордж Уокер (Буш-младший)
385, 387
Бьюкенен Джеймс 43
Бэрд Чарлз 209
- Вакацуки Рэйдзиро** 142, 154
Ван Валкенбург Роберт 46, 52, 54, 55

- Ван Гог Винсент 372
 Ван Цзинвэй 183
 Василевский А.М. 250, 251, 259
 Вашингтон Джордж 21, 33
 Вебстер Дэниел 19
 Вейцеккер Эрнест 190–191
 Вильгельм II, император 77, 222
 Вильсон Вудро 74, 96, 98, 100, 102,
 105–107, 109, 111–116, 118–123,
 126, 130, 144, 149, 157, 174, 309
 Винсент Джон 146
 Винсон Карл 174
 Витте С.Ю. 70, 79, 84–86, 304
 Вышинский А.Я. 237
 Вэнс Сайрус 359–360
- Гаверниц Геро фон 243
 Галперин Мортон 355
 Гамильтон Максвелл 176
 Гардинг Уоррен 116, 125–126, 132, 135
 Гарриман Аверелл 246, 248–249,
 250, 280, 286, 289
 Гаррис Таунсенд 37–41, 43–44, 46,
 49–50, 52
 Гаррисон Бенджамин 66, 71, 309
 Гаскойн Альвари 285
 Гейзингер Дэвид 17
 Гитлер Адольф 166, 175, 185–186,
 190, 192–193, 195, 200–201, 210,
 219–220, 237, 241, 246, 276
 Глинн Джеймс 17
 Гошкевич Иосиф 59
 Грант Улисс 62, 63, 67
 Грейвс Уильям 121
 Гриффис Уильям 70
 Гришем Уолтер 66, 67, 71
 Гровс Лесли 232
 Громыко А.А. 261, 317–318, 336
- Грэм Уильям 18
 Грю Джозеф 147, 156, 164–166,
 168–170, 174, 179, 185, 189,
 193–195, 207, 211–212, 233, 254,
 286
 Гувер Герберт 135, 139, 146, 157–158,
 162–163, 233, 245, 280, 285
- Даллес Аллен 240
 Даллес Джон Фостер 307, 309–318,
 322, 325, 328–329, 333
 Дан Такума 156
 Дебути Кацудзи 6
 Делано Амаса 11
 Деминг Уильям Эдвардс 326–327,
 376
- Денби Чарлз 72
 Деннет Тайлер 12
 Деннинг Элсер 322
 Деревянко К.Н. 254
 Джексон К. 361
 Джексон Эндрю 15
 Джефферсон Томас 78
 Джонсон Альберт 130
 Джонсон Линдон 345–346
 Джонсон Луис 311
 Джонсон Хирам 100
 Джонсон Чалмер 368
 Джонсон Шейла 306
 Дзэ Эйитиро 211
 Дилауэй, профессор 60
 Диллон Дуглас 343, 347
 Додж Джозеф 287, 295–298, 308,
 324–326
- Дои Такео 356
 Дор Рональд 370
 Дос Пассос Джон 124
 Драут Джеймс 201

Дрейпер Уильям 287–288, 290,
292–293, 295

Дуань Цижуй 109

Дьюи Джордж 92

Дэвис Джозеф 236

Дэвис Норман 176–177

Дэниел Джозефус 100

Елисеев С.Г. 233, 341

Ёнаи Мицумаса 190, 243

Ёсида Сигэру 164, 262–265, 275,
278–279, 286, 294–295, 297–298,
307–309, 313–314, 319–322,
325–330, 338–339, 354, 356, 381

Ёсидзава Кэнкити 160–161

Ёсино Синдзи 172

Ёсихито. См. Тайсё, император

Жанен Пьер-Морис 120

Жирар Уильям 335–337

Зейлер Томас 372

Зимонин В.П. 251

Ибука Масару 280

Ивакура Томоми 61–63

Ивасаки Ятаро 137

Иден Энтони 177

Извольский А.П. 93

Ии Наосукэ (Наоскэ) 26, 41

Икава Тадао 202

Икэда Хаято 296, 308, 338, 340,
342–343, 345–347, 354

Инада Томоми 382

Ингерсолл Роял 185

Иноуэ Дзюнноскэ 156

Инукаи Цуёси 156, 164–165

Исибаси Тандзан 146, 333

Исии Кикудзиро 109–111, 138

Исии Сиро 273–274

Исихара Кэндзи 142

Исихара Синтаро 374

Итагаки Сэйсиро 143–144

Итиро Киёси 336

Ито Хиробуми 61

Йодль Альфред 220

Кадзивара Накадзи 138

Кадоваки Суэмицу 336

Казинс Норман 232, 306

Каная Хандзо 143

Канэко Кентаро 81–85, 88

Карл Людвиг, эрцгерцог 34

Карранса Венустиано 108

Картер Джимми, 359–360,
362–364

Катаяма Тэцу 289

Като Такааки 103, 137

Като Томасабуро 105, 127

Кацу Кайсё 39

Кацура Таро 79, 81–82

Келлог Фрэнк 144, 145, 149, 158,
160–161

Кендрик Джон 12–13

Кеннан Джордж 122, 287, 289–293,
295, 304

Кеннеди Джон Фицджеральд
341–345, 359

Кеннеди Пол 373

Керзон Джордж 263

Керн Гарри 280, 286, 312

Кидо Коити 211, 234

Кидо Такаёси 61–62

Кинг Чарлз 14–16

Киси Нобускэ 333–335, 337–338,
343, 353
Киссинджер Генри 244, 349–350,
352, 358–359
Клапп Присцилла 355
Кларк Уильям 60
Кливленд Гровер 66, 68, 72, 74, 281
Коджон, правитель Кореи 68
Коидзуми Дзюньитиро 385–387
Колчак А.В. 120, 123
Комура Дзютаро 81, 84, 86, 94
Кононр Бернард 369
Коноэ Фумимаро 170–171, 182, 187,
191, 202, 207–208, 212, 243
Крейг Роберт 282
Ку Веллингтон 113
Кулидж Калвин 130, 133–134
Кумэ Кунитакэ 62–63
Курино Синьитиро 70–71
Куроки Тамэмото 80
Куртис Донкер 40
Курусу Сабуро 192, 204
Кушинг Калев 77

Ладежинский Вольф 270
Ламонт Томас 138
Ламсдорф (Ламздорф) В.Н. 84
Лансинг Роберт 107, 110–112,
121–122, 138, 309
Ли Юаньхун 109
Линк Артур 208
Линч Джон 74
Литвинов М.М. 177, 237, 239
Лодж Генри Кэбот 100, 133
Лондон Джек 80
Лудлоу Луис 179
Львов И.Н. 127

Макартур Артур 77, 80, 91
Макартур Дуглас 80, 216, 231, 233,
238, 245, 247, 250, 252–253,
255–267, 269–274, 276–290, 292–
295, 297–312, 314, 316, 318, 326,
328–329, 333, 370, 381, 396–397
Макартур Дуглас II 333, 341
Макдональд Рамсей 146
Макдональд Ранальд 16–17
Макелфайн Р. 365
Макино Нобуаки 286, 309
Маккинли Уильям 74
Маккой Фрэнк 163
Макнамара Роберт 347
Малик Я.А. 243, 313–314
Марко Поло 12
Марси Уильям 34, 37
Мартин Джозеф 299
Маршалл Джордж 195, 216, 235, 238,
240, 245, 247, 289, 314
Масарик Томаш 120
Мацудайра Ясумаса 312
Мацуката Масаёси 99
Мацумото Дзодзи 277–278
Мацуока Ёсукэ 153, 191–192, 197,
199, 200–202, 205–206
Мегата Танетаро 82
Мейер Джордж 84
Мелвилл Герман 13
Мерфи Роберт 323
Микеш Джордж 225
Мики Такэо 294
Миченер Джеймс 270
Миядзава Киити 296, 297
Миядзава Тосиёси 276
Молотов В.М. 192–193, 199–200,
239–240, 242, 244, 248–250
Монро Джеймс 98

- Моргантау Генри 209
 Мори Аринори 60–61
 Морита Акио 372, 374, 378, 397
 Моррисон Герберт 322
 Моррисон Сэмюэл 210
 Мотидзуки Майк 349
 Мотоно Итиро 93–94, 108
 Мофет Роман 49
 Мунг Джон. См. Накадзима
 Мандзиро
 Мунсон Кёртис 225
 Мунэмори Тарадзима 65
 Муссолини Бенито 200, 276
 Муцухито, император 74
 Мэдисон Джеймс 15
 Мэйдзи, император 54, 82, 99, 117,
 139, 257
 Мэнсфилд Майкл 339, 369
 Мэхэн Альфред Тайлер 73, 76
- Нагано Осами** 210
 Най Джозеф 385
 Накадзима Мандзиро 21
 Наканиси Хироаки 398
 Накасонэ Ясухиро 361, 366, 374
 Николай II, царь 79, 84, 306
 Никсон Ричард 270, 349–350,
 352–353, 358–359, 362
 Нимиц Честер 253
 Нисихара Камэдзо 110
 Новиков Н.В. 261
 Ноги Марэсукэ 80
 Нода Отодзиро 99
 Нокс Филандер 86
 Нокс Фрэнк 209
 Номура Китисабуро 189, 202–209,
 212, 286
 Носака Сандзо 278
- Оддубон Джон** 29
 Окада Кэйсукэ 156
 Окадзаки Кадзуо 296
 Окамото Сейго 243
 Окита Сабуро 381
 Окити 38
 Окияма Осаму 387
 Окубо Тосимити 61, 309
 Окума Сигэнобу 72
 Оппенгеймер Роберт 232
 Опплер Альфред 257
 Осима Хироси 166, 186, 190, 192,
 220
 Отт Ойген 192, 220
 Охаси Тюити 194
 Охира Масаёси 348, 354
 Ояма Ивао 80
- Павлов В.Н.** 250
 Пайл Кеннет 321
 Пакенхэм Комптон 286, 312
 Паккард Джордж 345
 Паркс Гарри 58
 Паули Эдвин 279
 Перри Мэтью Колбрайт 7, 18–19,
 21–40, 43, 45, 56, 66, 68, 114, 401
 Персиваль Артур 267
 Першинг Джон 80
 Пирс Франклин 34–34
 Плевэ В.К. 79
 Полк Джеймс 16
 Портер Дэвид 15
 Пратт Задок 16
 Престовиц Клайд 368
 Прюин Джеймс 46
 Путин В.В. 400, 401
 Путятин Е.В. 28, 30–31, 37, 401

- Раск Дин 344
 Рейган Рональд 360–362, 364, 366, 377
 Рейно Поль 181
 Рейнш Пол 104–105, 113–114
 Рейшауэр Эдвин 227, 254, 259, 302, 341–342, 344–345, 348, 369
 Риббентроп Иоахим фон 166, 186, 190–193, 200, 220
 Рид Дэвид 132
 Ридинг Руфус 120
 Ричардсон Чарлз 49, 52
 Робертс Фрэнк 178
 Робертс Эдмунд 15
 Роджерс Уильям 351
 Рождественский З.П.; 82, 84
 Рокхилл Уильям 78
 Роял Кеннет 282
 Рояма Масамити 130
 Рузвельт Алиса 82
 Рузвельт Теодор 74, 76–77, 80–86, 88–89, 91–93, 97, 131
 Рузвельт Франклин Делано 11, 154, 163, 166, 174–181, 185, 189, 195, 198, 202–209, 211, 214–217, 225–227, 230–231, 239–241, 244, 253, 264, 291, 301
 Рузвельт Элеонора 225
 Рут Элиу 77, 83, 93–94, 112, 149

 Сазонов С.Д. 94
 Саймон Джон 159–160
 Сайондзи Киммоти 112, 154–155
 Сайто Макото 156
 Сайто Хироси 173–174
 Сакума Сёдзан 21
 Сансом Джордж 233, 261
 Сато Наотакэ 269, 242–244, 248
 Сато Эйсаку 296, 345–346, 348–354
 Свифт Джонатан 24
 Сейденстикер Эдвард 305
 Семенов Г.М. 123
 Сибольд Уильям 258, 263, 282, 293, 298
 Сигэмицу Мамору 273, 331, 334
 Сидэхара Кидзуро 137, 142, 144, 146, 154–155, 263, 271, 277
 Симадзу Нариакира 26
 Симми Масаоки 43–44
 Сирасу Дзиро 278
 Сиратори Госио 162, 204
 Скеррет Джозеф 68
 Скотт Уильям 363
 Скотт Фицджеральд Фрэнсис 126, 148
 Следж Юджин 222
 Слоан Альфред 371
 Сметанин К.А. 206
 Смуг Рид 152
 Соколов Иван 49
 Спринг-Райс Сесил 80
 Спрюэнс Рэймонд 254
 Сталин И.В. 193, 200–201, 239–242, 244, 246–248, 250–251, 260, 263
 Старк Гарольд 195
 Стассен Гарольд 286
 Стилуэлл Джозеф 199
 Стимсон Генри 154–263, 167, 181, 184, 195, 209, 215, 227, 231–233, 243
 Стюарт Вильям 15
 Судзуки Кантаро 234
 Сциллард Лео 232
 Сьюард Уильям 50

 Тайсё, император 99, 117, 140, 142–143, 145, 148, 152, 155, 170, 398

- Такахаси Корэкиё 156, 165
 Такахира Когоро 84, 94, 112
 Танака Гиити 142–144
 Танака Какузэй 351, 354–355, 358
 Таро Асо 328
 Татено Годзо 67
 Татэкава Ёсицугу 200
 Тафт Роберт 259
 Тафт Уильям Говард 82, 86
 Тейлор Монтгомери 167
 Того Сигэнори: 186, 208, 273
 Того Хэйхатино 80
 Тода Идзу 22
 Тодзио Хидэки 208–211
 Токугава Ёсинобу 52
 Токугава Изэси 23, 25
 Токугава Изэмоти 41
 Токугава Изэсада 25
 Токугава Нариаки 30, 45
 Токуда Кюити 269
 Толстой Л.Н. 272, 380
 Торстон Уолтер 236
 Трамел Парк 175
 Трамп Дональд 381–382, 391–392, 394
 Трумэн Гарри 231–234, 245–246,
 248, 250–252, 261, 264–265,
 279, 282, 284, 286, 291, 293, 295,
 299–301, 310, 314, 318
 Тэраути Масатакэ 110
- У**айнбергер Каспар 376
 Уилки Уэнделл 198
 Уиллоуби Чарлз 265, 310
 Уитмен Уолт 395
 Уитни Кортни 256, 263, 265, 276–278
 Умэдзу Ёсидзиро 273
 Уолкер Джон 89
 Уолкер Фрэнк 202
- Уолш Джеймс 202, 205
 Утида Рёхэй 79
 Уэбб Уильям 273
 Уэйнрайт Джонатан 264, 267
- Ф**аллоуз Джеймс: 368, 375
 Фалькенхаузен Александр 186
 Феноллоза Эрнест 60
 Филлмор Миллард 19, 23, 24, 28, 34
 Финн Ричард 256
 Фиске Брэдли 100
 Фиш Гамильтон 63, 64
 Фогель Эзра 369, 398
 Форд Джеральд 358–359, 362
 Форрестол Джеймс 280
 Фостер Джон 71, 309
 Франко Франсиско 180
 Франц Иосиф I, император 34
 Фрост Элен 375
 Фудзияма Аитиро 337
 Фукуда Такэо 360
 Фукудзава Юкити 44
 Фукуяма Фрэнсис 380
- Х**айс Роберт 397
 Халберстам Дэвид 376
 Хамагути Осати 146–147, 156
 Ханахира Масанао 133
 Хантер Дэвид 124
 Хара Такаси 124
 Хасэгава Киёси 178
 Хата Сюнроку 197
 Хатояма Итиро 273, 276, 328, 330, 332
 Хаяси Акира 27–32
 Хаяси Сэндзюро 169–170
 Хемингуэй Эрнест 126
 Хепберн Джеймс 48
 Херн (Хирн) Лафкадио 221

- Херси Джон 222, 305
 Херст Уильям Рэндольф 130
 Хёскен Хендрик 37
 Хилдринг Джон 262
 Хиранума Киитиро 187, 190
 Хирота Коки 164, 170, 174, 177–178
 Хирохито, император 117, 142, 257, 303, 309
 Холбрук Ричард 359
 Хомма Масахару 273
 Хорнбек Стэнли 256, 258, 264
 Хотга Масаёси 39, 41
 Хоули Уиллис 152
 Хрущев Н.С. 248
 Хубилай, монгольский хан 36
 Хьюз Чарлз 127, 129, 133–134, 139
 Хэгерти Джеймс 337
 Хэй Джон 78
 Хэлл Корделл 168, 173, 176, 178, 180–181, 193, 195, 197, 201–206, 209, 229, 231–233, 237–238
 Хэмилл Пит 377
- Циммерман Артур** 108
- Чан Кайши** 72, 142–143, 159, 170, 172, 174–177, 182–183, 186–190, 198–199, 201, 205, 239, 241, 245, 247, 249, 281, 318
- Чемберлен Невилл** 182, 184–185
Ченнолт Клэр 199
Черчилль Уинстон 185, 195, 208, 215, 230, 240–241, 244, 246, 289, 322
Чжан Цзолинь 143–144, 261
Чжоу Эньлай 352
Чиано Галеаццо 192
- Шаллер Майкл** 333
Шерман Джон 90
Штаммер Генрих 191–192
Штейнгардт Лоуренс 199–202
Шуленбург Вернер фон дер 193
Шульц Карл 60
- Эверетт Эдвард** 24
Эйзенхауэр Дуайт 231, 295, 301, 324, 328–329, 334–337, 340–341
Экельбергер Роберт 253, 265
Эмерсон Джон 305
- Якокка Ли** 371
Ямагата Аритомо 62, 99
Ямамото Исороку 211, 217
Ямасита Томоюки 273

Носов М. Г.
Н 84 **Отношения между США и Японией: История взлетов и падений (1791–2020).** — М.: Издательство «Весь Мир»; Институт Европы РАН, 2020. — 416 с.

ISBN 978-5-98163-161-0 (ИЕ РАН)

ISBN 978-5-7777-0820-5 («Весь Мир»)

Книга рассказывает историю отношений между странами, находящимися на двух противоположных берегах Тихого океана, от их первого знакомства до сегодняшнего дня. За более чем два века Япония и США пережили периоды взаимного интереса и ненависти, восхищения и стремления уничтожить друг друга. Сегодня эти две страны, несмотря на продолжающуюся взаимную экономическую конкуренцию и практически полную зависимость Японии от Америки в сфере безопасности, смогли найти формулу отношений, которая их вполне устраивает. Во многом благодаря Америке Япония пошла по пути демократии, став одной из самых эгалитарных стран мира с минимальным разрывом между богатством и бедностью. При этом японская демократия — не копия американской, а система, учитывающая историю страны и национальные традиции. То же относится и к рыночной экономике. Для Японии «невидимая рука рынка» не догма, а возможность сочетать рыночные механизмы с максимальным удовлетворением запросов своего народа. Американцы и японцы активно заимствовали опыт друг друга, научились прощать взаимные обиды и находить пути урегулирования конфликтов.

Для специалистов в области международных отношений, политологов, преподавателей и студентов высших учебных заведений, а также для всех, кого интересует история США и Японии.

УДК 327
ББК 66.4(4/8)

Научное издание

М. Г. Носов

**ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ США И ЯПОНИЕЙ:
ИСТОРИЯ ВЗЛЕТОВ И ПАДЕНИЙ
(1791–2020)**

Монография

Редактор: *А.В. Бондаренко*
Художник: *Е.А. Ильин*
Верстка: *Н.А. Кузнецова*
Корректор: *В.А. Демьянович*

Подписано в печать 13. 11. 2020
Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 26,0
Тираж 500 экз. Заказ № 7683

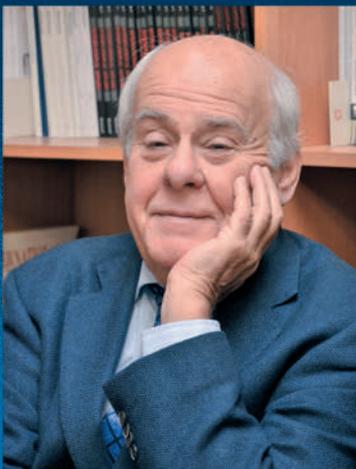
ООО Издательство «Весь Мир»
109544, г. Москва, ул. Б. Андроньевская, д. 5, стр. 1
Тел./факс: (495) 632-47-04, 632-47-06, (495) 678-43-18
E-mail: info@vesmirbooks.ru
[http:// vesmirbooks.ru](http://vesmirbooks.ru)

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Европы Российской академии наук
125009 Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3
Тел.: 495-692-10-51, факс: 495-629-92-96
E-mail: europa-ins@mail.ru Web: <http://www.instituteofeurope.ru>

Отпечатано в ОАО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
Факс 8 (496) 726-54-10, тел. 8 (495) 988-63-87

**НОСОВ
Михаил
Григорьевич**

(1940 г.р.) –
член-корреспондент
Российской акаде-
мии наук (РАН),
доктор историчес-
ких наук, главный
научный сотрудник

Института Европы РАН и Института США и Кана-
ды РАН. Автор более 100 научных работ по меж-
дународным отношениям и истории США, Европы
и Японии. Постоянный автор журналов «США &
Канада: экономика, политика, культура» и «Совре-
менная Европа». В 1981–1983 гг. работал в Сток-
гольмском институте проблем мира (СИПРИ).

Книга посвящена сложной и поучительной истории
взаимоотношений между США и Японией. Два на-
рода, чьи культуры во многом противоречили друг
другу, прошли сложный путь конфликтов и войн,
но смогли найти общую платформу для мирного
и взаимовыгодного сосуществования.

ISBN 978-5-7777-0820-5

9 785777 708205

www.vesmirbooks.ru